

ИСТОРИЯ
ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІИ
ВЪ
АЗІАТСКОЙ ТУРЦІИ
ВЪ
1828 и 1829
ГОДАХЪ.

ВЪ ДВУХЪ

ЧАСТЯХЪ

*„По развѣвающимъ знаменамъ
„Палковъ, воздвигаясь глы, Орелъ
„Навъ древнихъ Чертовахъ Мистридата
„Летаетъ и тѣлится Луна”
Державинъ.*

Санктпетербургъ.

1836.

И С Т О Р І Я

ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ

ВЪ АЗІЯТСКОЙ ТУРЦІИ,

ВЪ

1828 И 1829

ГОДАХЪ.

—
Ч А С Т Ъ П Е Р В А Я.

—
С А Н К Т П Е Т Е Р Б У Р Г Ъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ПРАЦА и К^о.

—
1 8 3 6.

ПЕЧАТАНО СЪ ВЪСОЧАЙЩАГО СОНЗВОЛЕНІА.

Его Свѣтлости!

Господику Генераль-Фельдмаршалу, Генераль-Адъютанту, Главнокомандующему Дѣйствующею Арміею, Генераль-Инспектору всей Пѣхоты, Шефу пѣхотнаго и Егерскаго имени Его полковъ, Намѣстнику въ Царствѣ Польскомъ, Члену Государственнаго Совѣта, имѣющему портретъ Его Императорскаго Величества алмазами украшенный и Орденовъ: Св. Апостола Андрея Первозваннаго алмазами украшеннаго, Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 1-го класса большаго креста, Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 1-й степени большаго креста, Св. Александра Невскаго украшеннаго алмазами, Бѣлаго Орла, Св. Анны 1-й степени алмазами украшеннаго, иностранныхъ: Прусскихъ: Чернаго Орла украшеннаго алмазами и Краснаго Орла первыхъ степеней, Персидскаго Льва и Солнца 1-й степени на золотой цѣпи и Турецкой Луны Кавалеру; имѣющему золотую шпагу, алмазами украшенную съ надписью: за пораженіе Персіянъ при Елисаветполь, золотую шпагу съ надписью: за храбрость, золотую шпагу алмазами украшенную, пожалованную Его Величествомъ Королемъ Прусскимъ и Польскій знакъ отличія за военныя достоинства 1-й степени

КНЯЗЮ

ИВАНУ ФЕДОРОВИЧУ

ВАРШАВСКОМУ

ГРАФУ

ПАСКЕВИЧУ - ЭРИВАНСКОМУ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Страницы:
1) Предисловіе	IV.
2) Вступленіе	XVII.
3) Россійскія владѣнія за Кавказомъ	1.
а) Физическое состояніе	10.
б) Политическая ихъ форма	21.
в) Народныя отношенія	39.
4) Области Азіатской Турціи, сопредѣльныя Россійскимъ владѣніямъ за Кавказомъ	53.
✓ а) Пашалыкъ Ахалцыхскій	55.
б) Пашалыкъ Карескій	69.
в) Пашалыкъ Баязетскій	78.
✓ д) Пашалыкъ Арзерумскій	101.
е) Пашалыкъ Мушскій	116.
ф) О Курдахъ	120.
г) Пашалыкъ Трапезоншскій	130.
5) ГЛАВА I. Султанскій Гаши-Шерифъ на объявленіе вой- вы. Порта старается приобрести союзничество Персіевъ. Персидскій Дворъ отказывается отъ согласенныхъ въ Дей-Карганъ условій и назначаетъ новаго полномочнаго для заключенія мира. Прибытіе въ Дей-Карганъ Абдуль- Гассанъ-Хана. Разрывъ перемирія. Войска Россійскія и- дутъ въ Кафланку. Заключеніе мира въ Туркманчавъ. Султанъ назначаетъ Галибъ Пашу въ званіе Азійскаго Сераскира. Качества этого Турецкаго вожда. Кюса- Магметъ Паша его помощникъ. Приготовительныя мѣры въ Азіатской Турціи для войны. Порта заботится воз- мущить Кавказскіе народы. Трудное положеніе Россій- скаго Главнокомандующаго. Его дѣятельность въ приго- товленіи къ походу. Безпечность Турокъ. Исчис- леніе Россійскихъ войскъ и распредѣленіе ихъ по отря- дамъ. Дѣла Гурійскія. Пограничныя мѣры	139.
6) ГЛАВА II. Приготовленія по части продовольственной, госпитальной, артиллерійской и инженерной	168.
7) ГЛАВА III. Выборъ операціонной линіи. Разработка до- рогъ на Гумы	181.

- Справкам.
- 8) ГЛАВА IV. Хитрость Сераскира. Прибытіе въ Тихонисъ Турецкаго посланнаго. Примѣрный маневръ. Небольшія сшибки на границѣ. Ошгъздъ Главнокомандующаго въ Гумры. Воззваніе къ жителямъ пограничныхъ Пашалыковъ. Мушшендъ Миръ-Феша-Сендъ. Предохранительныя мѣры противу заразы. Окончательное соединеніе дѣйствующаго Корпуса въ Гумрахъ. 187.
- 9) ГЛАВА V. Переходъ за границу. Порядокъ слѣдованія Корпуса. Намѣренія Сераскира относительно открытія войны. Почлеги при Тихонисъ. Присоединеніе осадной артиллеріи. Первая перестрѣлка. Предположенія для осады Карса. Фланговое движеніе. Перестрѣлка при селеніи Азашкевъ. Письмо къ Карсскому мушшю. Рекогносцировка Карса. Сраженіе 19 Юля. Военныя замѣчанія. Позиція при Кичикъ-эвъ. Присоединеніе артиллерійскаго парка. 192.
- 10) ГЛАВА VI. Описаніе Карса въ военномъ отношеніи. Усиленная рекогносцировка 20 числа. Заложене начальной башнарей. Плоды первыхъ успѣховъ. Твердость гарнизона. Устройство первой параллели 215.
- 11) ГЛАВА VII. Взятіе укрѣпленнаго мевриашельскаго лагеря и зарѣчныхъ предмѣстій. Рѣшительность Графа Паскевича. Штурмъ города и крѣпости. Сдача пашадели. Военныя замѣчанія. Обращеніе съ побѣжденными. Воззваніе къ жителямъ пашалыка. Торжество юбды. Приказъ войскамъ 227.
- 12) ГЛАВА VIII. Появленіе чумы въ войскахъ. Свиногія жьры, которыми она прекращена. Свойство и леченіе болѣзни. Убыль людей ошъ заразы и происшедшее ошъ того замѣденіе въ дѣйствіяхъ. Поискъ на селеніе Могара. Мѣры по продовольствію. Уменьшеніе обороны Карсской. Обоюдныя приготовленія къ новымъ дѣйствіямъ. Причиной похода на Ахалцыхъ чрезъ Ахалкалакъ. Предварительный маневръ. Движеніе ошъ Карса чрезъ Чильмырскій хребетъ. Рекогносцировка чрезъ Ахалкалаки. Гарнизонъ отвергаетъ предложеніе о сдачѣ. Описаніе Ахалкалака въ военномъ смыслѣ. Вѣроломство гарнизона. Заложене башнарей и бомбардированіе. Штурмъ и бѣгство Турокъ. Военныя замѣчанія. 245.
- 13) ГЛАВА IX. Отрядъ командирующа для овладѣвія Гершвисомъ. Описаніе этой крѣпости въ военномъ смыслѣ. Сдача ея. Покореніе Поши. Прибытіе резервовъ. Приказъ войскамъ 264.

	Страницы.
14) ГЛАВА X. Походъ къ Ахалцыху. Извѣстія о неприятелѣ. Труднось пуши. Корпусъ прибываетъ на Куру въ одно время съ прибытіемъ къ Ахалцыху вспомогательныхъ силъ. Рекогносцировка и сраженіе 5 Августа. Военныя замѣчанія	271.
15) ГЛАВА XI. Описаніе Ахалцыха въ военномъ смыслѣ	283.
16) ГЛАВА XII. Первый періодъ осады. Присоединеніе отряда Генерала Попова. Ночная экспедиція и разбитіе вспомогательныхъ Турецкихъ корпусовъ. Военныя замѣчанія	294.
17) ГЛАВА XIII. Второй періодъ осады. Гордый отъѣздъ Ахалцыхскаго гарнизона. Штурмъ и взятіе города. Сдача крѣпости. Военныя замѣчанія	315.
18) ГЛАВА XIV. Распоряженія по взятіи Ахалцыха. Сдача Ацкура. Дѣйствія Карскаго отряда. Сдача Ардагана. Приказъ войскамъ. Разрабошка дорогъ изъ Ахалцыха въ Грузію и Имеретію. Поведеніе Гурійской Княгини. Предложеніе экспедиціи на Башумъ. Главныя силы переходятъ къ Ардагану. Покореніе Баязеша, Ділдина и Топрахъ-Кале. Дальнѣйшія дѣйствія Баязешскаго отряда. Часть Русскихъ войскъ очищаютъ Персидскія провинціи и вступаютъ въ Баязешскій пашалыкъ. Дѣла Гурійскія. Главнокомандующій возвращается въ Тифлисъ. Расположеніе войскъ на зиму. Заключительный выводъ первой компаніи.	340.
19) Прокламація Султана	375.
20) Манифестъ Россійскаго Императора	383.
21) Декларація, изданная Россійскимъ Министерствомъ	385.
22) Переводъ письма Верховнаго Визиря къ Графу Нессельроду	596.
23) Письмо Вице-Канцлера Графа Нессельрода къ Верховному Визирю	400.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Можетъ быть иногда не безъ причины должно упрекнуть Русскихъ военныхъ писателей за равнодушіе къ славнымъ подвигамъ Отечественнаго оружія. Кто изъ насъ съ хладнокровіемъ читаль извѣстія съ полей Бородина, съ береговъ Березины, отъ стѣнъ Парижа, Эривани, Ахалцыха, Адрианополя и Варшавы? Вознося въ храмахъ усердныя мольбы за славу и цѣлость войскъ, мысленно раздѣляя съ ними успѣхи и неудачи и возлагая на алтарь Отечества, въ годину браней, безпримѣрныя жертвы, мы, съ наступленіемъ мира, непримѣтно дѣлаемся холодными цѣвителями собственныхъ дѣлъ и живое воспоминаніе объ нихъ развѣ изрѣдка взволнуетъ бесѣду военныхъ людей. Проходитъ нѣсколько лѣтъ, часто цѣлые ихъ десятки, въ этомъ удивительномъ молчаніи и всегда ли оно вознаграждается удовлетворительнымъ историческимъ описаніемъ?

Совсѣмъ иначе поступаютъ другіе Европейцы. У нихъ каждый подвигъ оружія, каждая, даже незначительная, кампанія находятъ своего описателя: труба Клинъ быстро разноситъ къ отдаленнымъ предѣламъ міра славу ихъ знаменъ. Не касаясь великой тѣни Наполеона, при коемъ въ его блистательныхъ походахъ всегда находились историки, готовые передать потомству громкія дѣянія

Х

многочисленныхъ воинствъ этого Полководца всѣхъ вѣковъ и народовъ, самая нынѣшняя эпоха военнаго поприща Французовъ отличается тою же заботливостію знакомить міръ съ дѣлами ихъ оружія. Кампанія Герцога Ангулемскаго въ Испаніи, завоеваніе Алжира, взятіе Антверпена уже имѣли своихъ Историковъ и событія эти съ видимымъ народнымъ самолюбіемъ переданы современникамъ и потомству въ различныхъ запискахъ; между-тѣмъ какъ въ Россіи славныя войны съ Турками, подъ предводительствомъ Румянцева, Потемкина, Суворова, Кутузова и другихъ; борьба съ Наполеономъ въ поперебънномъ союзѣ съ Австріею и Пруссіею, до 1812 года, и геройскія дѣйствія Котляревскаго противу Персіанъ, доннынѣ еще только вкратцѣ извѣстны соотечественникамъ и для многихъ составляютъ одно баснословное преданіе, столь же не близко имъ знакомое, какъ и походы крестоносцевъ. Добавимъ къ тому, что прошло уже семь лѣтъ по окончаніи войны съ Персіею; войны, обогатившей Россію полученіемъ значительной денежной суммы и пріобрѣтеніемъ богатой области, какова Армянская; пять лѣтъ минуло послѣ Адрианопольскаго трактата, отверзшаго врата Дарданеллъ для всемірной торговли; и кому же извѣстны всѣ любопытныя подробности этихъ двухъ войнъ Россіи противу мощныхъ ея сосѣдей?

Но всегда ли впрочемъ одно равнодушіе причиною такого продолжительнаго безмолвія? Не простительно было бы сдѣлать рѣшительный приговоръ, и мы сами, къ счастью, находимъ важное

для себя оправданіе, очищающее насъ предъ строгимъ судомъ военныхъ собратій. Пусть причтутъ въ погрѣшность намъ холодную невнимательность къ распространенію отечественной славы; но добросовѣстность Русскихъ и ихъ неоспоримая любовь къ точности едва ли не главнѣйшія тому причины. Дабы начертать военные подвиги мы считаемъ недостаточными одни реляціи и даже собственные наши записки, собранныя на мѣстѣ въ теченіе походовъ; кто же въ Россіи, по окончаніи какой бы ни было войны, пожелаетъ составить подробное и удовлетворительное ея описаніе не изъ однихъ реляцій, тотъ встрѣтитъ неминуемо значительныя затрудненія въ томъ, чтобъ соединить подъ рукою всѣ необходимыя матеріалы, которые часто могутъ быть сообщены ему только самимъ Военачальникомъ, или къѣмъ либо изъ первыхъ лицъ, его окружавшихъ, или, наконецъ, открыты въ архивахъ, по особенному соизволенію вышняго Начальства.

Съ другой стороны описаніе кампаній, противу Азіятскихъ нашихъ сосѣдей требуетъ хотя краткаго начертанія тѣхъ странъ, гдѣ происходили военныя дѣйствія; ибо безъ этого изображенія нельзя въ точности постигнуть и оцѣнить какъ самыя усилія и труды войскъ, такъ равно и важность распоряженій Главнокомандующаго. Здѣсь опять недостатокъ, не только историческихъ и статистическихъ, но даже и географическихъ матеріаловъ, можетъ надолго остановить трудящагося; потому, что большая часть нынѣшнихъ читателей, въ справедливомъ любопытствѣ о земляхъ

малознакомыхъ, ожидаетъ въ подобныхъ военныхъ запискахъ изображенія не однихъ походовъ и сраженій, но общей картины мѣстности, со всѣми ея оттѣнками : сколько въ описаніи природы, столько же и въ начертаніи политическаго и нравственнаго быта народонаселенія.

Не токмо въ Европѣ, но и у насъ въ Россіи до нынѣ Закавказскій Край, составляя впрочемъ съ нѣкотораго времени предметъ живѣйшаго любопытства, еще мало извѣстенъ въ подробностяхъ статистическихъ и топографическихъ. Записки Г. Броневскаго служатъ доселѣ лучшимъ къ тому матеріаломъ; но онѣ, по сознанию самого Автора, не взирая на позднее изданіе, писаны въ 1809 году, а съ той эпохи совершились весьма значительныя измѣненія на этихъ отдаленныхъ предѣлахъ обширной Имперіи Россійской. Книга ученаго Клапрота, *Voyage au mont Caucase et en Géorgie*, изданная въ Парижѣ въ 1823 году, также относится къ давнему времени; ибо Авторъ путешествовалъ на Кавказѣ и въ Грузіи въ 1807 и 1808 годахъ. Притомъ онѣ представляетъ намъ свѣдѣнія только о Каргалиніи, части Осетіи и окрестностяхъ Тифлиса, то есть: объ одной половинѣ Грузіи, или объ осьмой части Закавказскаго Края; и эти свидѣтельства сверхъ-того не повсюду точны и вѣрны (*). Книга кавалера Гамба,

(*) Вновь напечатанная въ N° 6, *Библиотеки для Чтенія* статья Г. Клапрота: *Описаніе Россійской Арменіи*, имѣетъ тѣ же недостатки, напримеръ 1.) по словамъ Г. Клапрота климатъ Армянской области пріятенъ; между-тѣмъ какъ съ 1827 года и до нынѣ войска наши терпятъ тамъ ежегодно значительную убыль отъ болѣзней. И 2.) Г. Клапротъ удостоверяетъ, что рыбныя ловли въ Гюкъ-чайскомъ озерѣ весьма важны для

бывшаго Французскаго Консула въ Тифлисъ : *Voyage dans la Russie méridionale et particulièrement dans les provinces situées au-delà du Caucase*, хотя и имѣеть гораздо большій объемъ; но любопытна единственно въ отношеніи промышленности и торговли того края и не представляетъ общей картины положенія Закавказскихъ странъ; въ топографическихъ и статистическихъ извѣстіяхъ Авторъ нерѣдко чуждъ вѣроятія (*). Свѣдѣнія объ Арменіи и о смежной съ нею части Азіятской Турціи еще болѣе ограниченны; иностранцы здѣсь бывшіе говорятъ объ этомъ краѣ какъ путешественники, бросавшіе на бумагу все, что имъ съ трудомъ удалось узнать и видѣть во время небезопаснаго своего проѣзда по владѣніямъ Оттоманской Порты. Болѣе другихъ заслуживаютъ вниманія записки Макдональда Киннеира(**) и Амедея Жюбера(***) ; но первый изъ нихъ, какъ частный человекъ, посѣтилъ только Трапезонтъ и Арзерумъ и оттуда чрезъ Битлисъ, Сертъ и Мардинъ проѣхалъ въ Моссулъ; второй, въ качествѣ Французскаго агента, посланнаго къ

Христіанскихъ Закавказскихъ областей; но извѣстно, что онъ въ этомъ отношеніи почти совершенно обезпечиваются Сальянскими рыбными промыслами, гдѣ ежегодно ловится до 120.000 рыбъ. Другія погрѣшности проходимъ въ молчаніи.

(*) Мы съ удовольствіемъ должны упомянуть здѣсь, о недавно вышедшемъ въ свѣтъ прекрасномъ статистическомъ описаніи Нахичеванской области, Г. Надворнаго Совѣтника Григорьева; но въ немъ заключается изображеніе только одной десятой части Закавказскаго Края.

(**) *Voyage dans l'Asie mineure, l'Arménie et le Kourdistan dans les années 1813 et 1814, suivi de remarques sur les marches d'Alexandre et la retraite de dix-mille*, par John Macdonald-Kinneir.

(***) *Voyage en Arménie et en Perse fait dans les années 1805 et 1806*, par P. Amedée Jaubert.

Персидскому Двору, хотя проникнулъ до Баязета; но тамъ весьма долго былъ содержимъ въ темницѣ и не могъ ничего видѣть. Пашальки: Карскій и Ахалцыхскій, ближайшіе къ Россійской границѣ, не были никѣмъ описаны до войны 1828 года. Книга Клапрота, подъ пышнымъ титуломъ: *Tableaux Historiques de l'Asie* (*) преимущественно относится къ Китаю и Японіи и представляетъ чрезвычайно краткіе и неполные очерки Исторіи Персіи, Грузіи и тѣмъ болѣе Азіятской Турціи. Авторъ, имѣя запасъ историческихъ извѣстій о Китаѣ и Японіи, кажется, хотѣлъ воспользоваться ими для изданія въ свѣтъ упоминаемой книги, присовокупивъ къ ней весьма недостаточныя свѣдѣнія о Закавказскихъ нашихъ владѣніяхъ, Персіи и Азіятской Турціи. Вообще книги Макдональда Киннеира и Амедея Жобера могутъ назваться болѣе путевыми ежедневными записками, въ конхъ помѣщено не все даже видѣнное, а собранное разновременнo изъ источниковъ мало правдоподобныхъ. Описанія ихъ болѣе относятся къ нравственному быту туземцевъ, и, въ этомъ смыслѣ, онѣ заслуживаютъ благодарности: ибо очень хорошо и пріятно знакомятъ читателей съ обитателями прекрасной части Азіи; но зато въ извѣстіяхъ политическихъ, статистическихъ и топографическихъ недостатокъ у нихъ общій и картины сбивчивы (**). Путешествія Англичанина

(*) *Tableaux historiques de l'Asie depuis la Monarchie de Cyrus, jusqu'à nos jours; accompagnés de recherches historiques et ethnographiques sur cette partie du monde. Paris an 1826.*

(**) Прѣмѣры сказаннаго нами многочисленны; но представленія доказательствъ увлекли бы насъ совершенно къ постороннему предмету.

Морье въ Персіи, Арменіи и Азіятской Турціи, съ 1810 по 1816 годъ, намъ не случилось видѣть на Французскомъ языкѣ и потому о достоинствѣ этой книги нельзя сказать здѣсь ни слова.

При таковой неполнотѣ матеріаловъ, для познанія бывшаго театра войны въ Азіятской Турціи, въ 1828 и 1829 годахъ, намъ казалось весьма полезнымъ присовокупить къ Исторіи военныхъ дѣйствій во-первыхъ: краткій и общій взглядъ на владѣнія Россіи, лежащія за Кавказомъ, и во-вторыхъ: описаніе областей Азіятской Турціи имъ сопредѣльныхъ и бывшихъ поприщемъ успѣховъ Россійскаго оружія. Представляемыя свѣдѣнія о Закавказской сторонѣ собраны на мѣстѣ и повѣрены съ документами Штаба Кавказскаго отдѣльнаго корпуса и канцеляріи Главноуправляющаго тамошнимъ краемъ. Описанія Турецкихъ Пашалыковъ были возложены Графомъ Паскевичемъ Эриванскимъ на офицеровъ Генеральнаго Штаба (*), которые, при вступленіи войскъ нашихъ въ завоеванныя земли, находясь повсюду при от-

(*) Офицеры эти суть: Генеральнаго Штаба Капитанъ Бломъ (нынѣ Капитанъ Гвардейскаго Генеральнаго Штаба), описавшій Карескій Пашалыкъ; Генеральнаго Штаба Капитанъ Ковалевскій, описавшій Баязетскій Пашалыкъ; бывшаго 42-го егерскаго полка Штабсъ - Капитанъ Искрицкій, описавшій Ахалцыхскій и Арзерумскій Пашалыки. Нѣкоторые другіе Гг. офицеры Генеральнаго Штаба участвовали равномерно въ доставленіи свѣдѣній о мѣстахъ Азіятской Турціи, гдѣ они находились при отрядахъ. Нельзя не упомянуть здѣсь также, что многими статистическими и историческими матеріалами книга эта обязана равномерно Войска Донскаго Есаулу Сухорукову, который по порученію Генераль-Фельдмаршала Графа Паскевича-Эриванскаго занимался этимъ предметомъ. Есаулъ Сухоруковъ извѣстенъ въ лѣтописяхъ литературы участіемъ своимъ въ изданіи Русской старины и Тифлисской газеты.

рядахъ, не только могли собрать хорошіе статистическіе матеріалы, но даже произвести и довольно удовлетворительную глазомѣрную съемку, повѣренную во многихъ мѣстахъ астрономическими наблюденіями : въ правдоподобіи того и другаго ручается безопасность, съ которою были собираемы эти свѣдѣнія въ продолженіе почти двухъ лѣтъ. Утвердительно можно сказать, что помещаемый здѣсь обзоръ той части Азіятской Турціи и новая географическая карта познакомятъ Европейцевъ ближе съ Армেনіей и Анатоліей, столь мало извѣстными донинѣ. .

Все это не могло не замедлить появленіе нынѣ издаваемой книги. Полное содержаніе ея заимствовано изъ официальныхъ бумагъ и другихъ достовѣрныхъ источниковъ, находившихся подъ рукою. Ни одно имя, изъ упоминавшихся въ реляціяхъ, не опущено ; ни одно не прибавлено произвольно. Господинъ Генералъ — Фельдмаршалъ Князь Варшавскій, Герой описываемаго похода, неоднократно удостоивалъ прочитывать этотъ трудъ вчернѣ, дополнял и исправлялъ многое собственными сужденіями, а рассказъ нѣкоторыхъ сраженій даже лично диктованъ Его Свѣтлостію.

Одною этою честію Авторъ считаетъ себя достаточно награжденнымъ за первое обширное занятіе на новой для него стезѣ литературы.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Долговременной, кровавой борьбы стоитъ Имперіи Россійской ея владычество Кавказомъ. Съ одной стороны вольнолюбивый, воинственный духъ туземныхъ горцевъ и проистекающая отъ того непобѣдимая склонность къ хищничествамъ и разбоямъ; съ другой постоянныя усилія сосѣднихъ Державъ, Персіи и Турціи возвратить давно утраченное въ томъ краѣ первенство и могущество, противуполагаютъ сильныя препятствія къ достиженію тамъ совершеннаго спокойствія и мира.

Внезапно открытая Персіянами война въ 1826 году и сопровождавшее этотъ разрывъ общее возстаніе Закавказскихъ провинцій, казались послѣднею попыткою исторгнуть изъ рукъ Россіи тамошня ея обладанія. Славная побѣда Елисаветпольская; рядъ другихъ неудачъ, испытанныхъ Персіянами; взятіе Эривани и Тавриса и наконецъ контрибуція 80 милліоновъ рублей, наполнивъ Персію и самый Кавказъ справедливымъ удивленіемъ оружію Русскому, обѣщали, по видимому, вѣрный залогъ болѣе продолжительнаго мира; но

Туркманчайскій трактатъ, достославнымъ заключеніемъ коего утверждена прочная граница Россіи по лѣвому берегу Аракса, и пріобрѣтены богатыя провинціи : Эриванская и Нахичеванская, не обезпечилъ Кавказа тѣмъ драгоценнымъ спокойствіемъ, котораго еще ожидаетъ этотъ разнообразный, величественный край, для благоденствія и счастья своихъ обитателей.

Въ то время, когда Персія, истощенная бесполезными усиліями, уничиженная блистательными подвигами Русскихъ, по необходимости алкала скорѣйшаго окончанія военныхъ дѣйствій; въ то время, когда вся заботливость Тегеранскаго Двора и вниманіе цѣлаго народа обращены были на успешный ходъ переговоровъ въ Дейкарганѣ и побѣдоносное Русское воинство уже торжествовало въ мысляхъ своихъ славный миръ, обѣщавшій успокоеніе послѣ многоразличныхъ трудовъ и опасностей, понесенныхъ на знойныхъ степяхъ Ирана : громъ битвы Наваринской, возвѣстившій просвѣщеннымъ странамъ скорое обновленіе Греческой свободы, отозвавшись на предѣлахъ Персіи, предсказалъ намъ другую войну въ Азіи; войну, которая счастливыми событіями своими, прославивъ вновь имя завоевателя Адербиджана, изумила Порту необыкновенною быстротою побѣдъ, и такъ сильно содѣйствовала славу Отчества нашего заключить послѣдній, блистательный миръ съ Турціею.

Съ самаго заключенія Бухарестскаго трактата Оттоманская Порта не преставала втайнѣ враждовать противу Россіи и различными нарушеніями договоровъ оскорбляя не разъ Имперію нашу, казалось, ежечасно искала рѣшительной причины къ явному разрыву. Миръ заключенный въ 1812 году, не смотря на свою недавность, едва не былъ нарушенъ во время нашествія Наполеона. Сербія, Молдавія и Валахія, вопреки трактату, несправедливо тѣснимыя деспотическими предпріятіями Султана, служили главнѣйшимъ поводомъ къ возбужденію негодованія Россійскихъ Государей.

Все это происходило въ Европѣ; но Порта и въ Азіятскихъ своихъ владѣніяхъ столь же мало старалась поддерживать тогда дружественныя отношенія. Единовѣрческіе ей Кавказскіе народы, въ особенности населяющіе пространство отъ юго-восточныхъ Черноморскихъ береговъ до лѣваго побережья Кубани, подстрѣкаемые всюду дѣятельностію и фанатизмомъ Турецкихъ агентовъ попеременно вредили своими общими возстаніями нашимъ сосѣдственнымъ провинціямъ и въ борьбѣ съ Россійскими войсками очевидно были подкрѣпляемы снабженіями въ деньгахъ и военныхъ запасахъ отъ Двора Константинопольскаго.

По духу сильнѣйшей непріязненности и злобы отличались тогда преимущественно Закубанскія племена. Облекшись, впрочемъ наружно, въ зва-

xx

ніе подданныхъ Султана, они, подъ покровомъ этой зависимости, появлялись безпрестанно и съ чрезвычайною дерзостію въ границахъ нашихъ для грабежей. Мѣстное Начальство, имѣя въ виду устраненіе съ своей стороны всякихъ поводовъ къ разрыву съ Турками, въ справедливомъ негодованіи неоднократно требовало отъ Анапскихъ Пашей наказанія виновныхъ и удовлетворенія потерь, причиненныхъ ихъ разбоями Россійскимъ подданнымъ. Азіятскіе сановники, избѣгая окончательныхъ съ нами сдѣлокъ, и держась обыкновенной уловки своей, дѣлать ходъ обстоятельствъ въ бесплодной и льстивой перепискѣ, всегда находили средства замедлять исполненіе настоятельныхъ требованій нашихъ, отзываясь неповиновеніемъ горцевъ. Обитатели Кавказской области, каждый годъ чувствовали болѣе и болѣе всю невыгоду такового положенія, а когда Начальство на Кавказѣ, утомленное бесполезными ожиданіями и вынужденное крайнею степенью непріязни сосѣдей, предпринимало отмщать Закубанцамъ собственнымъ возмездіемъ, то Паша Анапскіе всѣми мѣрами старался отклонить это : напоминая народамъ, что они суть подданные Турецкаго Султана и что Россійская Держава не можетъ иначе быть удовлетворяема въ этихъ случаяхъ, какъ только чрезъ посредство Порты.

Съ такую же неблагонамѣренностію къ пользамъ и спокойствію Россіи Турецкое Начальство поддерживало и за Кавказомъ непріязненныя дѣйствія и грабительства чинимыя жителями Ахалцыхскаго пашалыка и Карапапахцами, бѣглыми Татарами Россійскихъ провинцій, обитавшими въ Карскомъ пашалыкѣ. Ни представленія, ни угрозы не могли заставить пограничныхъ Пашей остановить эти разбои. Горцы Ахалцыхскіе до того распространили дерзость въ Карталиніи, Сомхетіи и Имеретіи, что Главнокомандовавшій въ то время Генераль отъ Инфантеріи Ермоловъ наконецъ долженъ былъ дозволить Грузинамъ и Имеретинцамъ произвести взаимный набѣгъ на земли Ахалцыха. Не менѣе терпѣли жители Бамбакской дистанціи отъ безпрестанныхъ нападеній Карапапахцевъ, руководимыхъ извѣстнымъ разбойникомъ Шерифъ-Агою, и въ послѣдствіи отъ частыхъ набѣговъ Эриванскихъ Куртинцевъ, перешедшихъ въ Карскій пашалыкъ, по заключеніи мира съ Персіею. Турецкое Начальство, извѣщаемое о томъ безпрестанно, не только не обращало вниманія на подобныя поступки подвѣдомственныхъ ему лицъ, предоставляя имъ свободно пользоваться пріобрѣтенною добычею и плѣномъ; но давало еще хищникамъ всю возможность безнаказанно повторять новыя убійства и грабежи въ предѣлахъ нашихъ.

Эти подстрѣкательства къ вторженіямъ, кромѣ прямой цѣли раздражать Россію и тѣмъ привести ее къ скорѣйшему разрыву, имѣли и другую цѣль болѣе корыстолубивую и постыдную. Анапа и Ахалцыхъ, постоянно служившіе убѣжищемъ всѣмъ бѣглецамъ и неблагонамѣреннымъ къ намъ лицамъ, были въ то же время исключительно и главнѣйшими мѣстами, гдѣ, къ стыду рода человѣческаго, основаніемъ всей промышленности и способомъ обогатиться считалась тогда преимущественно торговля людьми (*). Удобства и выгоды, съ каковыми производился чрезъ эти пункты сбытъ невольниковъ, являли сугубое поощреніе къ безпрерывнымъ разбоямъ, и сильнѣе питали буйный, звѣрскій духъ Кавказскихъ горцевъ, земли коихъ столь смѣжны съ тамошними нашими обладаніями.

Вотъ сколько даже въ этомъ краткомъ очеркѣ, причинъ, которыя конечно, вопреки неблагонамѣреннымъ толкамъ и недоброжелательству Европейскихъ политиковъ, будутъ сильнѣе ихъ мятеж-

(*) Г-нъ Броневскій въ 1-й части *Записокъ о Кавказѣ* говоритъ, что число плѣнниковъ, вывозившихся ежегодно изъ приставей Черноморскихъ, могло простирается отъ 2000 до 3000 человекъ. До коренія деревни Ендери (Андреевской) и устроенія тамъ въ 1819 году крѣпости нашей, этотъ торгъ даже производился на гѣбовъ флангѣ Кавказской линіи, и хотя послѣ того онъ уничтожился, но вообще до послѣдней войны горцы еще имѣли средство продавать въ Турцію по нѣскольку сотъ человекъ плѣнныхъ.

наго шума свидѣтельствовать въ потомствѣ о правотѣ нашихъ дѣлъ въ отношеніи послѣдней войны съ Оттоманскою Портою, и о томъ великодушіи, съ каковымъ Монархи Россійскіе желали всячески, безъ кровопролитія, измѣнить образъ подобнаго поведенія Турокъ, столь чуждый понятіямъ нынѣшняго времени и успѣхамъ просвѣщенія.

РОССІЙСКІЯ ВЛАДѢНІЯ

ЗА

КАВКАЗОМЪ.

=

Исполнскій хребетъ Кавказа, составляя современный міру рубежь Европы и Азіи, простирается между 54 и 67 градусомъ восточной долготы и между 41 и 45 градусомъ сѣверной широты. Принимая начало свое у полуострова Тамана, онъ тянется оттуда съ сѣверо-запада на юго-востокъ, къ Каспійскому морю, при берегахъ котораго оканчивается Апшеронскимъ мысомъ, почти въ 50 верстахъ не доходя устья рѣки Куры (*). Въ срединѣ своего протяженія хребетъ этотъ образуетъ вы-

(*) Г. Клапротъ въ книгѣ своей *Tableaux historiques de l'Asie* стр. 12 говоритъ между прочимъ, что подъ названіемъ Элбруса древніе понимали огромную цѣпь горъ, которая, начиналась на западъ отъ Босфора Киммерійскаго, касалась Каспійскому морю съ юго-запада и юга, и, поворачивая потомъ на востокъ, соединялась съ высочайшимъ въ мірѣ Гималайскимъ хребтомъ, отдѣляющимъ Индостанъ отъ Тибета. Такимъ образомъ цѣпь этихъ горъ заключала въ себя: нынѣшній Кавказъ, горы Гиланскіе, Дамавендъ, отрасль Хоросана и Гинду-Кумъ. Все это чрезвычайно правдоподобно; но рѣшить такой вопросъ принадлежитъ ученымъ изыскателямъ природы. Несомненно однако же, что Кавказъ, хотя оканчивается видимо Апшеронскимъ мысомъ, но имѣетъ, посредствомъ различныхъ возвышенностей, соединеніе съ горами Гиланской провинціи.

давшуюся на сѣверъ дорогу и вообще заключаетъ въ себѣ длины не менѣе 1.100 и ширины около 200 верстъ (*). Сѣверо-западная его отрасль, отдѣляющая Грузію отъ Имеретин, Мингреліи и Абхазіи, извѣстна была въ древности подъ наименованіемъ Враньихъ горъ, *Monts Soгахісі*; а юго-восточная, составляющая границу между Дагестаномъ и Кавказскою областію, именовалась Молніеносными горами, *Monts Cegaunie*.

Кавказскій хребетъ, замыкая такимъ образомъ пространство между двухъ морей, обитаемъ значительнымъ стеченіемъ народовъ, частію намъ не подвластныхъ, весьма воинственныхъ, составляющихъ цѣлые отдѣлы политическихъ обществъ, различныхъ правленіемъ, вѣрою, языкомъ; но весьма сходныхъ страстію къ войнѣ и грабежамъ, любовію къ независимости и непреоборимымъ духомъ мести особенно къ иновѣрцамъ.

Со времени Геродота до нашей эпохи весьма многіе изъ Греческихъ, Римскихъ, Арабскихъ, Турецкихъ и позднѣйшихъ Европейскихъ писателей повѣствуютъ о Кавказѣ, Иверіи, Колхидѣ и Албаніи (**), съ различною подробностію: но никто еще, ни воинъ, ниже путешественникъ, вполне не проникалъ въ средину населенія этихъ горъ, неприступныхъ отъ природы. По таковой причинѣ, не вѣдая ни точнаго числа и состава племенъ тамъ живущихъ, ни ихъ силы и средствъ, мы знаемъ

(*) Извѣстная и подверженная измѣренію ширина Кавказскаго хребта заключаетъ до 150 верстъ, между новымъ Редантомъ, что въ 7 верстахъ выше Владикавказа, и Мцхетскимъ монастыремъ, недозжая 20 верстъ до Тифлиса; однако же есть мѣста, гдѣ хребетъ сей долженъ представить широту еще большую.

(**) Иверія или Иберія означаетъ на Восточныхъ языкахъ страну по другую сторону горъ лежащую. Албанія простиралась по берегу Каспійскаго моря и кажется заключала въ себѣ, кромѣ Дагестана, Карабахъ, Ширванъ и Шеку.

только, что пути къ нимъ большею частію не проходимы, и что они, съ величайшею отважностію дѣлая набѣги въ земли сосѣдственныя, еще съ большимъ мужествомъ защищаютъ собственныя.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ глубокой древности удаленныя ущелья и вершины Кавказскихъ горъ не представляли ни какихъ человѣческихъ обиталищъ. Мѣста, единое созерцаніе коихъ заставляетъ содрогаться и благоговѣть предъ Всемогущею Десницею, бесплодныя скалы и вѣчныя снѣга конечно не могли привлечь на лоно свое цѣлыя поколѣнія людей, въ эпоху перваго размноженія народовъ; доколѣ предѣлы известнаго намъ Древняго Мира не сдѣлались тѣсны. Неисчислимое явленіе въ горахъ сихъ различныхъ племенъ, часто не смотря на ближайшее сосѣдство вовсе не имѣющихъ между собою никакого сходства, служить неоспоримымъ доказательствомъ случайно происходившаго здѣсь постепеннаго населенія. Бывшія въ Лазистанѣ, Колхидѣ, Иверіи, Албаніи и Арменіи разновременныя войны Грековъ, Римлянъ, Хазарь, Персовъ, Армянъ, Аравитянъ, Печенѣговъ, Монголо-Татаръ и Турокъ до Р. Х. и послѣ, равно переселенія изъ Европы въ Азію и обратно Кимровъ, Тавро-Скифовъ, Гунновъ, Аланъ, Готфовъ и Угровъ, суть единственныя событія, въ которыхъ должно отыскивать начало и послѣдовательность постояннаго распространенія человѣческихъ обществъ, внутри Кавказскаго хребта (*). Можно безъ

(*) Царь Вахтангъ V, въ составленныхъ имъ въ началѣ прошедшаго вѣка Грузинскихъ летописяхъ, повѣствуетъ, что Армяне, Грузины, равно какъ обитатели всѣхъ земель, лежащихъ между Чернымъ и Каспійскимъ морями и между хребтомъ Кавказа и рѣкою Араксомъ, происходятъ отъ Таргомаса, правнука Іафета. — Послѣ смѣшенія языковъ, когда Нимродъ царствовалъ въ Вавилонѣ, и родъ человѣческой расъѣлся, Таргомось съ семействомъ своимъ взялъ направленіе въ земли,

ошибки сказать, что каждый из вышеписанных народов, повременно боровшихся или скитавшихся въ этихъ странахъ, удѣлилъ въ составъ нынѣшняго населенія Кавказскихъ горъ, если не значительную, то по крайней мѣрѣ нѣкоторую часть людей. Не только многочисленныя, безпорядочныя полчища Хазарь или Монголо-Татарь, не могли не подвергнуться естественному отдѣленію различныхъ необузданныхъ шаекъ, но даже самыя устроенныя ополченія Римлянъ, сражавшіяся здѣсь противу Митридата, Иверцевъ и Албанцевъ, должны были заплатить Кавказу подобную дань: когда и въ настоящее цвѣтущее состояніе Европейскихъ войскъ такіе примѣры уменьшенія армій неизбѣжны. Сколько подданныхъ Наполеона разсыялось по всему лицу земли и основалось навсегда въ отдаленныхъ отъ Франціи государствахъ, во время безпрерывныхъ походовъ сего Императора? Сколько Русскихъ воиновъ, которыхъ дисциплина такъ совершенна и которые болѣе другихъ народовъ показываютъ привязанность къ родинѣ, осталось навѣки во Франціи, Италіи, Германіи, Турціи и Персіи, послѣ произведенныхъ тамъ кампаній?

Случившіяся изъ Азіи въ Европу и изъ Европы въ Азію переселенія умножили гораздо значительнѣе число жителей Кавказскихъ горъ (*). Дикія племена Гун-

лежація между горами: Арарать и Элбрусъ. Племя его содѣлалось безчисленно, ибо онъ имѣлъ много женъ, дѣтей и прочаго потомства и жилъ здѣсь около шести сотъ лѣтъ. Вскорѣ поколѣвіе его, не находя въ сихъ странахъ для себя мѣсть, распространилось въ сосѣдственныя земли и населило скаты Кавказа и Арменіи даже до Мидіи. Клапротъ полагаетъ, что Кавказскіе народы одного происхожденія съ Скифами, обитавшими при берегахъ Каспійскаго моря еще въ V и VI столѣтіяхъ до Р. Х.

(*) Нѣтъ сомнѣнія, что эти вооруженныя переселенія народовъ, начавшіяся съ IV столѣтія по Р. Х. и продолжавшіяся въ теченіе по-

новъ, Хазарь, Скивовъ и другихъ, перекочевывая изъ прежде обитаемыхъ ими странъ въ новыя, могли на походъ чрезъ Кавказъ плѣняться его суровыми красотами, и, будучи безъ того уже утомлены дальнимъ путешествіемъ съ цѣлыми семействами и имуществомъ, тѣмъ легче рѣшались оставаться въ горахъ Кавказскихъ. Утѣшенія сильныхъ и старожилыхъ племенъ въ послѣдствіи принуждали ихъ къ большому и большому удаленію во внутренность хребта, что постепенно способствовало составленію тамъ малолюдныхъ обществъ, столь разнообразныхъ между собою и столь неопредѣленныхъ до-нынѣ въ числѣ.

Самые походы Крестоносцевъ должныствовали содѣйствовать нѣкоторому приобщенію населенности Кавказскихъ горъ. Европейскіе воины, ополчившіеся для освобожденія Святаго Града, потерпѣвъ въ Палестинѣ и Сиріи различныя тягостныя бѣдствія и неудачи, толпами спѣшили возвращаться оттуда на родину. Неоспоримо, что нѣкоторая изъ нихъ часть избирала себѣ путь въ Европу чрезъ Персію и Арменію, вдоль береговъ Каспійскаго моря, или прямо чрезъ хребетъ горъ, служившихъ естественнымъ предѣломъ между Азією и Европейскими странами. Многія обстоятельства подтверждаютъ эту истину, и между горскими племенами нынѣ доселѣ сохранили память о Европей-

слѣдующихъ четырехъ вѣковъ, происходили по двумъ направленіямъ : чрезъ Каспійскія ворота, т. е. чрезъ Дагестанъ, и по вышшему Восино-Грузинскому тракту. Опасаясь утомить многословнымъ изслѣдованіемъ этого предмета, мы просимъ любопытныхъ прочесть замѣчательную статью Кланрота *Recherches sur la migration des peuples* въ его книгѣ : *Tableaux historiques de l'Asie*. Безъ сомнѣнія нельзя вполне согласиться съ указаніями сего ученаго ориенталиста, но онъ вполнѣ согласенъ съ излагаемою здѣсь гипотезу. — Первое вторженіе Гунновъ въ Европу послѣдовало въ 376 году по Р. Х.

скомъ своемъ происхожденіи вмѣстѣ съ обликомъ , различными обычаями Европейцевъ и самыми слѣдами нѣкогда бывшаго Христіанства.

Отъ этого разнообразія племенъ , населяющихъ Кавказскій хребетъ , прористекаетъ и то различіе въроисповѣданій , которое мы тамъ встрѣчаемъ. Весьма малая часть Горцевъ являетъ намъ заблудшіе остатки нѣкогда бывшей здѣсь Христіанской паствы (*). Удаленные надолго отъ напутствованія Духовенства , ближайшихъ Христіанскихъ Державъ, Россіи и Грузіи, они отчасти мало по малу перешли къ идолопоклонству и самому безвѣрію; отчасти же и гораздо въ значительномъ числѣ приняли Магометанскій законъ , который Аравитяне, Монголы , Турки и Персіяне , во время попеременнаго владычества на Кавказѣ, съ VII вѣка по нынѣшнее столѣтіе , умѣли съ особеннымъ успѣхомъ распространить между ними (**).

(*) 1. Въру Христіанскую проповѣдывали въ земляхъ Кавказскихъ по Р. Х. Апостолы : Андрей и Симонъ , а въ IV столѣтіи Св. Нина ; до того же времени тамошніе народы поклонялись идоламъ : солнцу, лунѣ и звездамъ. По іерархіи церковь Грузинская сперва относилась къ Константину Патріарху, а потомъ къ Антиохійскому. Въ IX вѣкѣ стала имѣть своего Патріаршаго намѣстника, Католикоса при Греческомъ Императорѣ Константинѣ Мономахѣ.

2. Между Хазарами, населявшими земли по Западному берегу Каспійскаго моря, Христіанскую въру проповѣдуетъ первоначально въ 858 по Р. Х. Константинъ-Фесалоникійскій, посланный туда Императоромъ Михаиломъ; по просьбѣ самихъ Хазаръ. Такимъ образомъ сѣмя Евангельскаго слова могло проникнуть въ горы Дагестана и соседственныя съ ними Кумыкскія и Чеченскія владѣнія съ того же времени.

(**) 3. Въра Магометанская первоначально должна распространиться на Кавказѣ въ VII столѣтіи по Р. Х. , когда Саидъ , полководецъ Калифа Омара I, во второмъ десятилетіи эгиры , одерживаетъ въ Иравѣ победы надъ Персіянами , и наконецъ при третьемъ Калифѣ Отманѣ , когда Аравитяне, въ 31 году эгиры (652 по Р. Х.) совершенно утверждаютъ въ обладаніи древнюю Персію. — Прочное укорененіе Магометанства на Кавказѣ можно кажется отнести къ 680 году эгиры (1282

Отсюда является и то сильное вліяніе, какое Дворы Константинопольскій и Тегеранскій, наши единственные соперники въ этой части Азіи, всегда имѣли и имѣютъ на горскихъ народовъ. Пользуясь большинствомъ единовѣрія, они стараются постоянно поддерживать воинственное население Кавказскихъ горъ въ духѣ ненависти и вражды къ Русскимъ, дѣйствуя на нихъ посредствомъ тайно присылаемыхъ Муллъ, или подкупленнаго на мѣсть духовенства. Неумолчно проповѣдуемый непріязненный къ намъ образъ мыслей и пріобрѣтаемая различными способами довѣренность даютъ Персіянамъ и Туркамъ всегданнюю возможность въ случаѣ нужды легко возбуждать, во имя Пророка, ко всеобщему возстанію цѣлыя и многочисленныя племена Горцевъ, которыхъ враждебныя покушенія тѣмъ опаснѣе, что возникаютъ большею частію всегда неожиданно и, такъ сказать, въ самомъ сердцѣ тамошнихъ Россійскихъ владѣній.

Неподвластныя или непрочно повинующіяся Россіи населенія Кавказскихъ горъ, занимая широты хребта около 150 верстъ, отдѣляются съ сѣверной стороны отъ губерній Россійскихъ такъ называемою Кавказскою Линіею, учрежденною единственно для предупрежденія и отпора ихъ набѣговъ; а съ южной въ различныхъ точкахъ соприкасаются къ слѣдующимъ Закавказскимъ провинціямъ: Абхазіи, Мингрелии, Имеретіи, Карталиннѣ, Кахетіи, Лезгинскимъ землямъ и Дагестану, отрѣзывая такимъ образомъ, отъ Имперіи Россійской всѣ принадлежащія ей за Кавказомъ провинціи.

Но природа, воздвигнувшая здѣсь столь могуще-

по Р. Х.), когда на Монгольскомъ престолѣ царствовалъ Ахмедъ-Ханъ, ревностный гонитель Христіанъ, разрушившій во владѣніяхъ своихъ всѣ Христіянскіе храмы.

ственный предель, указала и между этими громадами пути болѣе или менѣе удобные къ сношеніямъ обитателей; а сила оружія въ потребной степени обезпечила ихъ безопасность. Двѣ, хотя впрочемъ весьма узкія полосы, проходящія чрезъ всю широту хребта, соединяютъ Россію съ ея Закавказскими владѣніями. Первое изъ таковыхъ сообщеній, простираясь по западному берегу Каспійскаго моря и заключая въ себя прибрежную часть Дагестана, — широтою въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 50 верстъ, — хотя не представляетъ на протяженіи своемъ никакихъ особыхъ препонъ для свободного провоза всякаго рода тяжестей, но отсюда, дабы достигнуть Тифлиса, — главнаго пункта тамошнихъ владѣній, — потребно совершить чрезъ Моздокъ, Кизляръ, Дербентъ, Кубу, Шемаху и Елизаветополь не менѣе 1200 верстъ, т. е. почти пятерное разстояніе, противу представляемаго другою отраслю сообщенія — Военно-Грузинскою дорогою, — которая разсѣкаетъ Кавказъ, почти на самой срединѣ его протяженія, отъ Екатеринограда чрезъ малую Кабарду и Тагаурское ущелье. На обѣихъ сихъ коммуникаціяхъ замѣчательны двѣ сходственныя точки, носящія съ незапамятной древности наименованіе желѣзныхъ вратъ : это Дербентъ и Даріиль (*), узкія тѣснины, образуемая сближеніемъ горъ.

Военно-Грузинская дорога, составляющая прямое и главное сухопутное соединеніе Россіи съ Грузіею, извиваясь въ стѣсненномъ пространствѣ чрезъ весь хребетъ, имѣетъ множество чрезмѣрно крутыхъ подъемовъ и спусковъ, а потому и трудна неизмѣнно для движенія тягостей (**). Дабы убѣдиться въ томъ, достаточно

(*) Дербентъ извѣстенъ былъ въ древности подъ именемъ Албанскихъ воротъ. Даріиль — древній Керавній.

(**) Самая большая высота надъ моремъ, на которую восходитъ Военно-

упомянуть, что по ней, на протяженіи 280 верстъ, цѣна провоза не бываетъ менѣе 5 рублей ассигнаціями за пудъ (*). Гораздо удобнѣйшее сообщеніе могло бы быть производимо морями: Каспійскимъ и Чернымъ; — но при описаніи дорогъ Грузіи увидимъ, что провозы отъ морскихъ береговъ во внутренность земли равно подвержены величайшимъ затрудненіямъ.

Владѣнія Россійскія за Кавказомъ включаютъ въ себя слѣдующія провинціи и области: Абхазію, Мингрелію, Гурию, Имеретію, Грузію (**), Лезгинскія земли, Дагестанъ, ханства: Ширванское, Шекинское, Талышинское, Карабахское и Армянскую область. Вся совокупность ихъ объема, простирается отъ береговъ Чернаго до береговъ Каспійскаго моря, имѣетъ свое величайшее протяженіе въ длину на 854 версты и въ ширину на 524. Границы сихъ владѣній: на сѣверъ Кавказскія независимыя племена, на востокъ и западъ два моря, на юго-западъ Азіятская Турція и на югъ Персія. Поверхность ихъ составляетъ 181.500 квадратныхъ верстъ.

Грузинская дорога, есть 1221 футъ на вершинѣ Крестовой горы. (*Замѣчаніе профессоровъ Мейера и Менетрье.*)

(*) Самое трудное пространство Военно - Грузинской дороги населяютъ Осетины, отличающіе себя кротостію противу прочихъ своихъ сородцевъ. Ихъ трудолюбіе и усердіе обезпечиваютъ во многомъ этотъ трактъ, гдѣ никто другой обитать не согласился бы. Графъ Паскевичъ, внимательный къ полезнымъ содѣйствіямъ сихъ горцевъ, относительно слѣдованія транспортовъ, прохода войскъ и вообще провоза, исходятаиствовавъ имъ у Государя Императора прощеніе податей и установилъ сверхъ того плату за всѣ получаемыя отъ нихъ пособия: какъ въ людяхъ, подводахъ и выюкахъ, такъ равно и въ продовольственныхъ припасахъ. Военно-Грузинская дорога, первоначально отъ Моздока до Тифлиса, учреждена въ 1784 году Генералъ-Поручикомъ Потемкинымъ, который, будучи начальникомъ Кавказской Линіи и вновь открытой тамъ губерніи, часто ѣзжалъ въ Тифлисъ.

(**) Грузію составляютъ: Карталинія, Кахетія, Самхетія, Елизаветополь, и дистанціи: Барчалинская, Шамшадильская и Казахская.

Нѣкоторыя изъ сихъ земель пользовались прежде самостоятельнымъ правленіемъ. Абхазія и Гурія были независимыми княжествами, Имеретія и Грузія царствами, Дагестанъ, Шека, Ширванъ, Карабахъ и Тальши, будучи отдѣльными ханствами, являлись попеременно то въ образъ независимыхъ феодальныхъ составовъ, — часто съ духомъ и успѣхами завоевательности, — то подъ вліяніемъ и самымъ игомъ Персіи и Турціи; Армянская же Область, присоединенная послѣдними побѣдами, есть часть древняго, обширнаго государства Арменіи.

Изъ общаго обозрѣнія границъ явствуется, что Россійскія владѣнія за Кавказомъ, прикрываясь съ обоихъ фланговъ морями, имѣютъ впереди себя Турокъ и Персіанъ, въ тылу горскихъ народовъ.

Дабы яснѣе опредѣлить въ какомъ отношеніи находится внутреннее положеніе этихъ странъ ко всѣмъ военнымъ предпріятіямъ за Кавказомъ, нужно рассмотреть, 1-е Физическое состояніе сихъ земель, 2-е Нынѣшній политическій ихъ видъ и 3-е Отношеніе къ правительству народовъ, населяющихъ Закавказскій Край.

1. Физическое состояніе Россійскихъ владѣній за Кавказомъ.

Почти вся поверхность, составляющая Закавказскія владѣнія, болѣе или менѣе покрыта горами. Хребтъ Кавказа, опоясывая южными предгоріями все протяженіе земель, соприкасается и перерѣзываетъ, съ сѣвера и запада, Абхазію, Мингрелію, Имеретію, Гурію и большую часть Грузіи, а съ востока, отдѣляя отъ независимыхъ горскихъ племенъ значительное пространство Дагестана и углубляясь большими отрясла-

ми во внутрь, отбрасываютъ вѣтви свои въ Ширванскую и Шекинскую провинціи. Въ этой послѣдней части наиболѣе замѣчательны горы: Шахъ - дагъ, Баба - дагъ, Коми - дагъ и Сальватъ, вершины коихъ постоянно сохраняютъ снѣгъ въ продолженіе цѣлаго года; также Хумыкаль, Гадуръ-дагъ, Капанобе, въ Лезгинскомъ округѣ Анкратль, и Барбало на границахъ Хевсуретіи и Кистинскихъ земель, образующія собою высокій горный узелъ, дающій начало многимъ рѣкамъ. Съ юга и юго-запада входятъ Закавказскія владѣнія, кромѣ горъ большаго и малаго Арарата (*), отрасли такъ называемаго Чилдырскаго хребта, простирающіяся по границамъ Сомхетіи. Отрасли эти, соединясь потомъ съ цѣпью горъ: Алагеза, Безобдала и Имскъ - Майдана, перерѣзываютъ протяженіемъ своимъ Шурагель, Бомбаки и дистанціи: Казахскую и Шамшадильскую, до береговъ озера Гок-чая, откуда новый хребетъ высокихъ горъ тянется почти чрезъ всю Карабахскую провинцію до Аракса, противу Худоперинскаго моста, захватывая своими вѣтвями часть округа Нахичеванскаго. Здѣсь равномѣрно многія вершины хребтовъ сохраняютъ постоянный снѣгъ.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что горы Закавказскаго Края можно подраздѣлить на двѣ главнѣйшія системы. Первая включаетъ въ себя всѣ отрасли Кавказскаго хребта и самыя его предгорія, опоясывающія страну съ сѣвера, запада и востока, а вторая горы: Арарата, Чилдырскій, Алагезскій, Безобдальскій Имскъ-Майданскій и Карабахскій хребты, простираю-

(*) По измѣреніямъ нашихъ профессоровъ Араратъ имѣетъ высоты надъ Чернымъ моремъ 16.200 футовъ, Казбекъ 17.059 футовъ, а Эльбрусъ 17.850 футовъ. Средняя высота Уральскаго хребта едва ли достигаетъ $\frac{1}{4}$ высоты Кавказа. (Извлечено изъ замѣчаній о кряжахъ Кавказскомъ и Уральскомъ, капитана Гурьева въ 1834 году.)

щієся по южнымъ и юго-западнымъ границамъ Закавказскихъ владѣній.

Такимъ образомъ только небольшія полосы земли, въ ханствахъ : Карабахскомъ, Тальшинскомъ, Ширванскомъ, Шекинскомъ, Елизаветопольскомъ округѣ, и малой части Грузіи, лежащія между подошвами горъ, образуютъ внутри равнину, расширяющуюся верстъ на 100, преимущественно по берегамъ Куры. Сюда также должно отнести степи Эриванской провинціи и обширную долину Аракса, равно нѣкоторыя полосы земли въ Дагестанѣ, по берегу Каспійскаго моря, особливо часть Бакинской провинціи и владѣній Шамхала Тарковского, между рѣками Манасъ-Озень и Койсу.

Столь чрезвычайное совокупленіе горъ, отсюда выходящихъ, дѣлаетъ способы сношеній въ Закавказскихъ владѣніяхъ неизмѣримо трудными; не взирая на значительныя усилія, употребленныя тамошнимъ Начальствомъ къ улучшенію этого важнаго предмета, тѣсно связаннаго съ успѣхами торговли и народнаго благоденствія. Вообще положеніе горныхъ хребтовъ до такой степени разсѣкаетъ страну во всѣхъ ея направленіяхъ, что сосѣдственные жители, вмѣсто прямого, ближайшаго между собою сообщенія, часто принуждены бываютъ дѣлать значительныя объезды, или ограничиваться перевозкою самыхъ маловажныхъ тягостей и то въ извѣстное время года. — Отсюда проистекають тѣ великія неудобства, кои въ военное и въ мирное время всегда являются противудѣйствовать здѣсь успѣшному и быстрому выполненію предпріятій. Впрочемъ въ послѣднія 15 лѣтъ многія изъ этихъ затрудненій устранены заботливостію и дѣятельнымъ участіемъ мѣстнаго Начальства, другія, послѣ всѣхъ испытанныхъ мѣръ, къ сожалѣнію оказались непобѣдимыми. Такова напримѣръ препопа представляющаяся къ открытію

прямаго сообщенія изъ Тифлиса чрезъ Шекинскую провинцію въ Дагестанъ, на кр. Кубу, преодолюемъ чего растояніе между сими двумя пунктами, слѣдовательно и растояніе между Черноморскими и Каспійскими портами Закавказскихъ владѣній, сократилось бы слишкомъ на двѣсти верстъ.

Почти всѣ описанныя цѣпи горъ, болѣе или менѣе, покрыты лѣсомъ, и совершенный недостатокъ такового можно встрѣтить единственно на отрасляхъ входящаго въ Грузію Чилдырскаго хребта.

По двумъ начертаннымъ системамъ горъ, и воды, наполющія эту страну, такъ же имѣютъ двѣ отличительныя главнѣйшія системы: первая заключаетъ въ себѣ рѣки, вытекающія съ сѣвера, запада и востока изъ горъ Кавказскихъ, а вторая, изливающіяся отъ юга и юго-запада, изъ горъ Арарата, хребта Чилдырскаго, Алагезскаго и другихъ.

Принадлежащія къ первой системѣ рѣки могутъ имѣть три новыя подраздѣленія: по впаденію своему въ Черное море, въ лѣвый берегъ Куры и въ Каспійское море. Рѣки перваго подраздѣленія суть: Ингури, Хопи, Ріонъ, Цхенись-цхале (*) и Квирилла. Всѣ онѣ получаютъ начало изъ того высокаго кряжа, надъ которымъ господствуетъ двуглавый Эльбрусъ, и орошаютъ собою Мингрелію, Имеретію и Гурію. Изъ нихъ непосредственно впадаютъ въ море только первыя три, принимающія въ себя воды прочихъ рѣчекъ этого подраздѣленія.

Второй разрядъ этой системы, т. е. рѣки, текущія въ лѣвый берегъ Куры, суть: Пца, Ляхва, (большая и малая) Ксанъ, Арагва, Јора (**), Алазань, Гок-чай, Аксу,

(*) Древній Гиппиусъ; названіе его на Грузинскомъ языкѣ значитъ ковскія воды. Цхенись-Цхале и Квирилла впадаютъ въ Ріонъ съ правой стороны.

(**) Древній Камбизусъ.

Гердиманъ и другія, которыя, выходя изъ середины Кавказскаго хребта и южныхъ его отраслей, отличаются разливами и быстротою.

Наконецъ рѣки третьяго подраздѣленія, уноминаемой системы, имѣютъ источники въ той части Кавказскаго хребта, которая простирается чрезъ Дагестанъ. Число ихъ вообще значительно, но онѣ не столь важны и уподобляются болѣе горнымъ протокамъ, увеличивающимъ глубину и ширину свою по мѣрѣ таянія снѣговъ, и во время продолжающихся дождей. Особеннаго между ими заслуживаютъ вниманія Самуръ, древній Албанусъ, главнѣйшая рѣка въ Дагестанъ, вытекающая, вмѣстѣ съ Алазанью и Койсу, изъ высокихъ горъ въ округѣ Анткратль. Періодическіе разливы ея обхватываютъ пространство нѣсколькихъ верстъ. Хотя и въ продолженіе полноводія Самуръ не представляетъ глубины болѣе 2 аршинъ, но переѣздъ чрезъ нее, съ мая по сентябрь мѣсяць, подверженъ бываетъ опасности, по причинѣ быстрого паденія воды.

Рѣки второй системы Закавказскаго Края суть: Кура и Араксъ, принимающія въ себя нѣсколько другихъ побочныхъ, не заслуживающихъ особеннаго наименованія. Первая изъ нихъ (Кура) по всей справедливости должна считаться значительнѣйшею на всемъ протяженіи Закавказскихъ провинцій; объ истокахъ ея подробнѣе будетъ упомянуто при описаніи Ахалцыхскаго пашалыка. Она впадаетъ двумя рукавами въ Каспійское море, близъ Сальянъ, и теченіемъ своимъ, разсыкая Карталинію на двѣ части, отрѣзываетъ потомъ Кахетію отъ Сомхетіи, дистанцій: Казахской, Шамшадильской и Елизаветопольскаго округа и отдѣляетъ ханства: Шекинское и Ширванское отъ Карабахскаго и Тальшинскаго. Отъ устья своего до селенія Пиразовъ,

на пространствѣ около 400 верстѣ, Кура способна для плаванія большихъ плоскодонныхъ судовъ, именуемыхъ здѣсь киржимами. При селѣ Джеватъ эта рѣка сливается съ Араксомъ, который, проходя все протяженіе Армянской области и часть границы со стороны Карабахскаго ханства, принимаетъ также воды Гори-чая, Арпа-чая, Занги и другихъ, не весьма замѣчательныхъ рѣчекъ.

По Араксу равномерно можно сплавлять съ трудностію киржимы, почти до Асландуза, т. е., на разстояніи 90 верстѣ отъ устья.

Кромѣ этихъ двухъ рѣкъ судоходны за Кавказомъ Ріонъ и Хопи. Всѣ прочія, имѣя чрезмѣрно каменистый грунтъ и слишкомъ быстрый токъ воды, измѣняющій русло часто по нѣскольку разъ въ одинъ годъ, не токмо не способны для хожденія судовъ самага малаго устройства, но даже едва представляютъ въ весеннее время возможность къ переправамъ на поромахъ и плотахъ.

Не имѣя судоходства внутри, Закавказскія области взаменъ того пользуются, по мѣстному положенію своему, сосѣдствомъ двухъ морей, по водамъ которыхъ производится свободное плаваніе, какъ въ Россію, такъ и въ чужеземные порты. Дѣятельная промышленность съ давняго времени устроила на берегахъ Каспійскаго моря нѣсколько пристаней, изъ коихъ замѣчательнѣйшія по своей пользѣ суть: Бакинская, Саринская, — гдѣ съ 1794 года имѣетъ свои обзаведенія крейсирующая на Каспійскомъ морѣ эскадра наша — и Сальянская. Въ сію послѣднюю наиболѣе сплавляютъ продовольствіе для войскъ Кавказскаго Корпуса изъ Астрахани. По выгрузкѣ на берегу, въ устьѣ Куры, продовольствіе поднимаютъ потомъ на киржимахъ вверхъ по этой рѣкѣ до Пиразовъ, гдѣ хлѣбъ и прочее уже раскладываютъ

на арбы и развозятъ въ магазины сухопутно, по разнымъ направленіямъ Края.

На берегахъ Чернаго моря главною пристанью досель считалась рейда Редуть-Кале; но она имѣетъ весьма многія неудобства по открытому положенію, мелководію у береговъ и быстротѣ рѣки Хопи, входъ въ устье коей чрезвычайно затруднителенъ. Не взирая на то, мѣстная необходимость понуждала долгое время имѣть и этотъ пунктъ средоточіемъ продовольственнаго сплава для войскъ, расположенныхъ въ Мингрелин, Имеретіи, Гуріи и Абхазіи (*). Вредное дѣйствіе Редуть-Кальскаго климата падаетъ и на самый хлѣбъ: въ привозимой мукѣ скоро зарождаются мелкія насѣкомья, конхъ ни чѣмъ истребить нельзя; и которыя не только уменьшаютъ количество провіанта, но почти совершенно превращаютъ его въ порчу.

Выгоды смежности двухъ морей съ областями Закавказскими неисчислимы, но онѣ не могутъ разливаться на всю страну; ибо сухопутный перевозъ отъ береговъ морскихъ во внутреннія земли чрезмѣрно затруднителенъ, по причинѣ крутыхъ горъ и малаго народонаселенія. Отъ Черноморскихъ портовъ до Тифлиса сухопутныя дороги идутъ на пространствѣ 300 и 450 верстъ; отъ Каспійскихъ пристаней Тифлисъ равномѣрно отстоитъ отъ 500 до 750 верстъ (**). Самая меньшая цѣна сухопутнаго провоза на здѣшнихъ доро-

(*) Нынѣ складъ этотъ перенесенъ въ крѣпость Поти, завоеванную послѣднимъ трактатомъ. Пристань Потійская несравненно удобнѣе: но дабы сдѣлать ее хорошимъ торговымъ портомъ необходимы многіе труды и издержки.

(**) Отъ Черноморскихъ пристаней до Тифлиса слѣдующія разстоянія: отъ Поти 312 верстъ, отъ Редуть-Кале 340, отъ Сухумъ-Кале 458, отъ кр. Св. Николая 324. Отъ Каспійскихъ пристаней: Дербента 742, Низовой 696, Баку 509, Сальянъ 523, Ленкорана 658 верстъ.

гахъ бываетъ по одному рублю ассигнаціями съ пуда за каждые сто верстъ; но при обширныхъ предпріятіяхъ, каковы приготовленія къ войнѣ, затрудненія происходятъ не столько отъ цѣны провоза, сколько отъ совершеннаго недостатка рабочихъ рукъ, а еще болѣе отъ незнанія туземными жителями выгодъ обширныхъ подрядовъ и недостатка потребной на этотъ предметъ предпріимчивости.

Климатъ Закавказскихъ странъ весьма разнообразный во всѣхъ отношеніяхъ, различенъ также и по вліянію на здоровье людей. Западная часть Края, заключающая въ себѣ Мингрелію, Гурію и Имеретію (*) весьма болотиста, вся покрыта лѣсомъ и, палимая необыкновеннымъ зноемъ, восходящимъ до 40 градусовъ по-Реомюру, чрезмѣрно не здорова; здѣсь свирѣпствуютъ убійственныя горячки и смертность бываетъ весьма значительна, особливо между вновь прибывающими. Средняя часть, то есть, Грузія съ ея провинціями не имѣетъ ни столько болотъ, ни такихъ жаровъ и потому здоровѣе; но въ мѣстахъ низкихъ и на равнинахъ пребываніе людей подвержено самому жесточайшему дѣйствию климата; тогда какъ на возвышенностяхъ и даже полугоріяхъ встрѣчается воздухъ благорастворенный и легкій для жизни. Въ Кахетіи и Карталиніи есть высокія точки, вовсе безвредныя для здоровья; въ самомъ Тифлисѣ климатъ способствуетъ развитію болѣзней. Страны, лежащія на югъ, какъ то: Елисаветопольскій округъ, Армянская область, часть Карабаха и Ширвани, въ мѣстахъ низменныхъ гибельны для здоровья: здѣсь воздухъ лѣтомъ почти никогда не освѣжается дождями, зной не рѣдко превышаетъ 40 граду-

(*) Абхазія, принадлежащая сему отдѣлу, будучи менѣе болотиста, имѣетъ лучший климатъ.

совъ, а болѣзни свирѣпствующія, особливо горячки, смертоносны; сами природные жители не въ состояннн борются съ столь тяжкими климатами и обыкновенно переносятъ лѣтомъ кочевья свои съ долинъ на горы; даже птицы и другія домашнн животныя въ теченн продолжающихся лѣтомъ жаровъ подвержены бывають какимъ-то особымъ припадкамъ, обнаруживающимъ всѣ признаки лихорадочнаго состоянн. Наконецъ восточная сторона Края, то есть Ханство Шекинское и Дагестанъ также въ мѣстахъ гористыхъ, менѣе подвержена влннню вреднаго климата, а въ низкихъ терпнть равныя невыгоды. Здѣсь должно разумѣть низменныя плоскости преимущественно по Курь въ Мусульманскихъ провинцняхъ и Елисаветопольскомъ округѣ, также всю почти Дербентскую провинцню и часть Кубинской надъ моремъ.

Общее отличительное дѣйствн климата есть быстрое и, такъ сказать, мгновенное разслабленн цѣлаго организма самаго крѣпкаго сложенн; лѣтомъ неумѣренныя жары, производя въ человекѣ усиленную и продолжительную испарину, до того изнуряють тѣло, что оно содѣлывается неспособнымъ переносить весьма незначущую стужу во время осени и зимы, подвергаясь чрезъ то безпрестаннымъ простудамъ и постепенному накопленн суммы болѣзненнаго расположенн. Главнѣйшн болѣзни суть лихорадки и горячки желчнаго свойства, со спячкою, посреди коей человекѣ не рѣдко умираеть въ самомъ сильномъ оцѣпененн. Употребляемыя противу того медицинскн средства неимовѣрны жителямъ другихъ странъ: меркурій и даже мышьякъ почитаются въ особенности спасительными. По прекращенн желчной горячки, при малѣйшей неосторожности, начинается изнурительная лихорадка, водяная болѣзнь, кровавый поносъ или сухотка. Въ Имеретн,

Мингрелии, Гурии, в некоторой части Дагестана и Мусульманских провинциях умирает пятый и даже четвертый человек из войск, а больных бывает свыше третьей части. В Армянской области смертность поглощает шестую долю войск ежегодно.

Но вредя здоровью, климат Закавказской напротив весьма способствует растительной силе земли, и потому тамошние страны обладают отличнейшим плодородием: здесь с успехом могут произрастать все богатые произведения лучших стран: Египта, Греции, Франции, Италии и даже Америки (*). Весьма ощутительный недостаток рабочих рук, и еще больше соседство хищнических племен и повсеместное невежество жителей, препятствуют развитию земледельческой промышленности. Довольствуясь тем, чем щедрая природа снабжает без труда и усилий, они не углубляются в изыскание новых отраслей и не заботятся об усовершенствовании старых. Хлопчатая бумага, шелк, конжуты — предметы богатой торговли, — обрабатываются со всеми недостатками искусства и не приносят по этой причине больших выгод; даже самый хлеб, первая потребность человека, собирается в малом количестве, не смотря на чрезвычайное плодородие. Гурии, Мингрелия и Имеретия, страны замечательнейшие необыкновенною растительною силою почвы, не доставляют хлеба даже столько, сколько необходимо нужно к прокормлению незначительного их населения; пшеница никогда не бывает там дешевле 12 и 15 рублей ассигнациями за чет-

(*) Одним из доказательств может служить начатое в недавнем времени разведение сахарного тростника в Талышинском ханстве. По уведомлению Коммерческой Газеты сбор тростника в 1834 году составлял уже 2.000 пудъ.

*

верть (*); празднoлюбивые жители предпочитают употребленіе хлѣба изъ кукурузы и проса, кои достаются имъ почти безъ всякаго труда и разрождаются въ 40 и 60 кратъ. Въ Кахетіи, Карталиніи и прочихъ областяхъ Грузинскихъ и Мусульманскихъ равно въ Армянской области, хотя посѣвы пшеницы и ячменя гораздо обширнѣйшіе; но въ тогдашнемъ положеніи страны жители вовсе лишены были возможности съять и собирать такое количество хлѣба, какое обыкновенно бываетъ имъ нужно, какъ для прокормленія себя, такъ и на потребность войскъ здѣсь расположенныхъ. Для сихъ послѣднихъ за всѣми усиленными мѣрами невозможно во всякое время отдѣлить изъ запасовъ Края свыше $\frac{1}{10}$ части годичнаго урожая; но на слѣдующее лѣто возможнoсть эта уменьшается еще болѣе. Въ послѣднюю войну съ Портою мы это чувствовали въ полной мѣрѣ при всей значительности запасовъ, подвозимыхъ изъ Астрахани и Крыма, и всячески старались получать продовольствіе въ завоеванныхъ провинціяхъ, безъ чего дѣйствовавшій корпусъ не могъ бы существовать.

Война Персидская примѣтнымъ образомъ истощила средства Края. Бывшій тогда у жителей избытокъ хлѣба весь проданъ Правительству; значительная часть людей и скота заняты были перевозкою провіанта, какъ для войскъ внутреннихъ, такъ и для дѣйствовавшихъ за границую: перевозка эта по необыкновенной трудности дорогъ, истребила большую половину рабочаго скота, за недостаткомъ коего обыватели безъ сомнѣнія не могли произвести вновь достаточныхъ засѣвовъ. Такое положеніе дѣлъ очевидно усугубляло затрудненія,

(*) Ржи за Кавказомъ вообще не съють, да ова кажется и не могла бы тамъ родиться.

встрѣчаемыя здѣсь на каждомъ шагѣ , и смѣло можно сказать , что въ тогдашнее время одна хорошая уплата денегъ , пріобрѣтенныхъ жителями за транспортировку и купленные у нихъ для войны предметы, еще поддержала нѣсколько хозяйственный бытъ народа и оживила во многомъ внутреннія способы Края.

Существовавшій тогда недостатокъ хлѣба за Кавказомъ всего лучше доказывается тѣмъ , что , не смотря на значительную доставку провіанта изъ Россіи посредствомъ портовъ Каспійскаго и Чернаго моря , цѣна на этотъ продуктъ такъ возвысилась, послѣ Персидской войны, что въ первой и второй Турецкій походъ, въ Тифлисъ платили за пудъ простой муки болѣе рубля серебромъ , а за четверть 6-ти-четвериковой мѣры ячменя по 5, 6 и 7 рублей серебромъ. Съ другой стороны средства сухопутной транспортировки продовольствія до того уменьшились отъ приведенныхъ выше причинъ, что для поднятія 140.000 четвертей , составлявшихъ годовичную потребность войскъ , за Кавказомъ расположенныхъ , надлежало бы возстановлять всѣ мѣстные способы.

2. Политическія формы Закавказскихъ владѣній.

Почти за 260 лѣтъ предъ симъ Цари Россійскіе начали именоваться Государями Иверской , Корталинской, Грузинской и Кабардинской Земли. Начальнымъ поводомъ къ принятію Всероссийскими Монархами первыхъ трехъ титуловъ служило добровольное подданство Кахетинскаго Царя Александра (*). Владѣтель сей, ис-

(*) Еще прежде Грузинскій Царь Леонтій былъ принятъ подъ защиту Россіи при Юаннѣ Грозномъ.

типный потомокъ Государей древней Иверіи , управляя Кахетіею — прекраснѣйшею половиною Иверской страны — объявилъ себя въ 1586 году данникомъ Россіи . Опасное могущество сильныхъ и сопредѣльныхъ Мусульманскихъ Державъ : Персіи и Турціи , равно безпрестанныя раззоренія , которыя терпѣла Кахетія со стороны Шамхала Тарковского и сосѣдственныхъ горскихъ народовъ , принудили Кахетинскаго владѣльца искать защиты и покровительства у Государства единовѣрнаго . Царь Феодоръ Іоанновичъ , тронутый бѣдствіями Иверской земли , гдѣ , посреди быстро разливагося въ Азіи Магометанства , еще сохранялось , подъ покровомъ грубаго невѣжества , Христіанское Богослуженіе Восточной Церкви, рѣшился , по совѣту Годунова , употребить въ пользу Иверіи тогдашнее процвѣтавшее могущество Россіи . Поступокъ слишкомъ отважный , если припомнимъ , что Астрахань была тогда самымъ ближайшимъ пограничнымъ пунктомъ для сношеній нашихъ съ Закавказскими народами . Войска Россійскія , посланныя подъ начальствомъ Воеводъ Засѣкина и Хворостинина , дѣйствительно успѣли отмстить Шамхалу Тарковскому за обиды , наносимыя владѣніямъ Царя Александра . Ставъ твердою ногою на берегахъ Койсу, или Сулака, они овладѣли даже главнымъ городомъ Шамхала , Тарками ; но Турки , занимавшіе тогда Дагестанъ , боясь столь близкаго сосѣдства Россіи , успѣли въ 1604 году изгнать войска наши изъ Шамхальскихъ владѣній и отъ береговъ Сулака . Около 7000 Русскихъ , находившихся подъ начальствомъ Воеводы Бутурлина , бывъ измѣнически атакованы Горцами , погибли при этомъ отступленіи , и звукъ Россійскаго оружія на 118 лѣтъ умолкнулъ въ тамошнихъ мѣстахъ . Вѣроломство Царя Кахетинскаго , Александра , который при семъ случаѣ нисколько не содѣйствовалъ

усиліямъ Правительства нашего, было причиною описанной неудачи. Не смотря на то и на неисполнившіеся виды Годунова, который по вступленіи на царство имѣлъ намѣреніе соединить своихъ дочь и сына бракомъ съ дѣтьми Карталинскаго Царя, Государи наши удержали за собою тѣло царей: Иверской, Грузинской и Карталинской Земли (*).

Болѣе существенное утвержденіе Россіянъ, по ту сторону Кавказа, начинается встрѣчаться гораздо позднѣе. Первый путь къ прочнымъ завоеваніямъ въ столь отдаленномъ краѣ проложилъ Петръ Великій; Екатерина и Александръ довершили обширное предначертаніе Державнаго Генія, предоставивъ нынѣшнему блистательному Царствованію извлечь для государства и новыхъ подданныхъ тѣ обширныя выгоды, кои обѣщаетъ прочное обладаніе Закавказскими странами.

Эти первоначальныя, положительныя успѣхи оружія нашего въ нѣдрахъ земель, освященныхъ событіями глубокой древности, безспорно являются въ Исторіи въ первый разъ съ 1722 года, когда могущественная рука Преобразователя Россіи столь славно водрузила хоругви отечества нашего на отдаленномъ концѣ западнаго берега Каспійскаго моря.

Предметомъ похода, предпринятаго тогда Императоромъ, было: во-первыхъ — намѣреніе получить удовлетворительное возмездіе отъ Персидскаго Двора за убытки, понесенныя Россійскимъ Купечествомъ въ Шемахѣ, при разграбленіи этого города, въ 1720 году, Лезгина-

(*) При Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Грузинскій Царь Теймуразъ Давыдовичъ, утѣсненный Персидскимъ Шахомъ Аббасомъ прибѣгалъ подъ защиту Россіи, и тогда же присягалъ на вѣрнопопданство. При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Грузинскій Царевичъ Николай Давыдовичъ, внукъ Теймураза, воспитанный въ Москвѣ, также принявъ вѣрнопопданнческую присягу въ 1674 году.

ми, подъ предводительствомъ Сурхая-Казыкумыкского и извѣстнаго бунтовщика Даудъ-Бека, гдѣ торговые дома наши потеряли по тогдашнему курсу на 4,000,000 рублей, не включая побитыхъ и захваченныхъ въ плѣнъ до 300 человекъ купцовъ, прикащиковъ и другаго сословія Россіянъ; во-вторыхъ — желаніе возстановить нашу торговлю Каспійскаго моря, пришедшую въ совершенный упадокъ отъ продолжавшагося въ то время въ Персіи кровопролитнаго безначалія, и въ-третьихъ — обширные виды относительно проложенія товарамъ нашимъ пути въ Индію и тамошнимъ — обратно въ Россію, черезъ Бухарію или Персію. Почти въ одинъ годъ войны наши, сопровождаемые личнымъ присутствіемъ Монарха, покорили обширную страну вдоль западныхъ береговъ Каспійскаго моря, отъ впаденія Терека до города Решта, въ Гилянской области, на разстояніи болѣе 1000 верстъ, и трактатомъ 1723 года всѣ эти завоеванія признаны Персією за нами, даже до самаго Астрабада. (*) Здѣсь вторично владѣнія наши за Кавказомъ встрѣчаются съ границами Оттоманской Имперіи, подъ властію которой находились тогда Ширвань, часть нынѣшняго Тальшинскаго ханства, Карабахъ и Грузія.

Послѣдующіе за тѣмъ двѣнадцать лѣтъ протекли въ непрерывномъ бореніи Россіи, Персіи и Турціи за права обладанія Закавказскими провинціями. Происш. ед-

(*) Правившій въ то время Грузією Вахтангъ долженъ былъ содѣйствовать Императору Петру I, но, наблюдаемый Турками и не любимый своими, онъ того не выполнилъ. 40.000 Турецкая армія, подъ начальствомъ Ибрагимъ-Паши Арзерумскаго, овладѣла тогда Тифлисомъ. Царь Вахтангъ удалился въ Россію. Трактатомъ 1724 года, заключеннымъ въ Константинополѣ, Турки признали наши завоеванія, по берегу Каспійскаго моря и въ Персіи. Общюю пограничною точкою трехъ государствъ въ Азіи назначено устье Аракса при сел. Джеватъ. Такимъ образомъ Порта сохранила тогда за собою Грузію. Мусульманскія провинціи, Нахичеванъ и Эриванъ, что продолжалось до Шахъ-Надира.

шя на Россійскомъ престолѣ частыя перемѣны государей отвлекли Правительство отъ исполненія дальнѣйшихъ въ сей странѣ видовъ Петра Великаго. Дворъ Санктпетербургскій, взирая на тамошніе успѣхи оружія, какъ на дѣло частнаго завоеванія, имѣвшаго цѣлю одну славу, воздержался употребить новыя средства къ распространенію могущества Россіи за Кавказомъ и до 1735 года войска наши сохраняли тамъ только оборонительное положеніе: сначала вдоль всего западнаго берега Каспійскаго моря, отъ устьевъ Сулака до Решта, а потомъ, съ 1732 года, только до города Баку.

Разумѣется, что подобное состояніе дѣлъ, не принося государству никакой пользы, влекло за собою одни ежегодныя потери въ людяхъ и денежныхъ издержкахъ. 50,000 корпусъ, растянутый на пространство 1400 верстъ, вдоль морскихъ береговъ отъ Астрахани до Решта, долженъ былъ съ одной стороны бороться съ различными предводителями партій, возникшихъ отъ междоусобія Персіанъ, а съ другой отражать частныя покушенія Дагестанскихъ владѣтелей и поддерживать достоинство оружія своего противу политическихъ видовъ Оттоманской Порты, на эту часть Закавказскихъ странъ. Ежегодное снабженіе войскъ всѣмъ для нихъ потребнымъ влекло за собою чувствительные расходы; тогда какъ вредный климатъ похищалъ каждый годъ третью часть людей. Всѣ эти обстоятельства, равно война, угрожавшая Россіи на горизонтѣ Европы, по участію въ дѣлахъ Польши, принудили Императрицу Анну Иоанновну ускорить оставленіемъ завоеванныхъ Петромъ Великимъ земель. По трактату, заключенному 21 Января 1732 года въ Рештѣ съ тогдашнимъ правителемъ Персіи Шахъ-Надиромъ, Санктпетербургскій Дворъ, взаменъ нѣкоторыхъ новыхъ для государ-

ства выгодъ, (*) возвратилъ Персіянамъ безотлагательно провинціи: Лагеджанскую, Ранахуть, Гилянъ, округъ Астаринскій и весь мѣста оттуда до береговъ Кумы; а въ 1735 году (**) Русскіе войска очистили Баку, Дербентъ и весь берегъ Каспійскаго моря, до вновь заведенныхъ на Терекъ казачьихъ поселеній нашихъ. Въ числѣ чрезвычайныхъ усилій, которыя Правительство должно было истощить въ теченіе 12-ти лѣтняго обладанія означеннымъ Краемъ, довольно упомянуть объ одной потерѣ въ людяхъ, каковая простиралась до 130,000 человекъ.

Продолжая принимать участіе въ дѣлахъ единовѣрной Грузіи, Санктпетербургскій Дворъ до 1770 года дѣйствовалъ въ семъ отношеніи только однимъ отдаленнымъ вліяніемъ. Война, возникшая между Россією и Турцією въ 1769 году, возобновила попытки касательнаго утвержденія власти нашей за Кавказомъ. Христіанскіе владѣльцы Карталиніи, Имеретіи, Мингреліи и Гуріи, дотолъ находившіеся подъ покровительствомъ Турокъ, обратились къ Императрицѣ Е к а т е р и н ѣ II. Они обѣщали выставить 40,000 армію противу Оттомановъ, и Правительство, предвидя какой перевѣсъ можетъ дать подобное союзничество, для успѣховъ въ Европейской Турціи отправило къ означеннымъ владѣльцамъ въ 1770 году небольшое число регулярныхъ войскъ, подъ начальствомъ Генерала Графа Тотлебена, которому поручены были общія наступательныя дѣйствія противу Турокъ, со стороны Трапезонта и Арзерума. Нѣкоторыя военныя выгоды, пріобрѣтенныя тогда съ этой стороны, не упрочили однако же и на этотъ разъ пре-

(*) Персія между прочимъ обѣщала завоевать отъ Турокъ Грузію и возстановить по прежнему Грузинскаго Царя Вахтанга.

(**) По трактату 10-го Марта при Ганжѣ.

быванія нашего за Кавказомъ и войска Россійскія ограничили только частнымъ занятіемъ береговъ Мингрели. Кучукъ-Кайнарджскій Миръ не умножилъ также владычества нашего за Кавказомъ.

Въ 1775 году Русскій отрядъ снова появляется на Западныхъ берегахъ Каспійскаго моря ; но это была временная экспедиція , отправленная Дворомъ нашимъ въ Дагестанъ , подъ начальствомъ Генераль-Маіора де-Медема , для наказанія Уцмея Каракайдакскаго за вѣроломный , злодѣйскій поступокъ съ извѣстнымъ академикомъ Гмелинымъ .

Нашествіе Ага-Магометъ-Хана на Грузію , въ 1795 году , и бѣдствія , которыя потерпѣлъ отъ того самый Тифлисъ , побудили Императрицу Екатерину , по просьбѣ Царя Карталинскаго и Кахетинскаго и многихъ благонамѣренныхъ Хановъ и владѣльцевъ Дагестанскихъ , принять участіе въ тамошнихъ дѣлахъ гораздо сильнѣйшее . Походъ Графа Зубова въ 1796 году , казался , обновилъ намѣренія Россіи относительно обширныхъ видовъ Императора Петра I . Оружіемъ нашимъ снова покорены были берега Каспійскаго моря отъ Кизляра на югъ до Кизиль-Агачьскаго залива ; войска Русскія утвердились въ Дагестанѣ ; заняли Дербентъ , Баку , Ширванъ , Шекинское и Карабахское Ханства . — Побѣды эти , вновь повергнувъ во власть Правительства нашего мѣста , ознаменованныя славою дѣяній Преобразователя Россіи , составляютъ до-нынѣ одну изъ хронологическихъ эпохъ тамошнихъ народовъ . — Имя Графа Зубова , извѣстное на Кавказѣ подѣ общимъ названіемъ Кизиль-Агачъ (золотая нога) , до сего времени памятно въ Закавказскомъ Краѣ , вмѣстѣ съ великимъ именемъ Петра . Въ Баку , Дербентѣ и вообще въ цѣломъ Дагестанѣ еще до-нынѣ сохранились народныя рассказы о высокихъ свойствахъ Русскаго Царя . Конечно успѣхи ,

приобрѣтенные въ 1796 году, повели бы къ завоеваніямъ дальнѣйшимъ. Нѣтъ сомнѣній, что мудрая Монархиня, желала соревновать въ обширныхъ предпріятіяхъ Императору Петру; но воспослѣдовавшая Ея кончина остановила еще однажды распространеніе Россійской власти въ странахъ, лежащихъ за южною покатостію Кавказа, и, съ восшествіемъ на престолъ Императора Павла, владычество наше тамъ удержано только въ отношеніи къ Грузіи, что продолжалось съ различною перемѣною въ успѣхахъ и съ медленнымъ ходомъ приобрѣтеній, до 1813 года, т. е. до Гюллистанскаго трактата, (*) когда соперничество между Россією, Персією и Турцією въ Азіятскихъ странахъ совершенно уравновѣсилось по торжественномъ признаніи Персидскимъ Дворомъ тѣхъ законныхъ правъ, которыя Россія постепенно приобрѣла на обладаніе Ханствами: Карабахскимъ, Шекинскимъ и Ширванскимъ.

Такимъ образомъ прочное утвержденіе Русскихъ по ту сторону Кавказскихъ горъ происходило слѣдующимъ хронологическимъ порядкомъ :

Въ 1783 году договоромъ, заключеннымъ 24 Іюля въ Георгіевскъ съ Царемъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ, Иракліемъ II, Грузія признала надъ собою верховную власть Россіи, а манифестомъ 18 Января 1801 года, согласно просьбѣ Царя Георгія и всего народа, присоединена къ Имперіи въ цѣломъ своемъ составѣ, и съ того же времени началось постоянное пребываніе тамъ войскъ нашихъ (**).

(*) Урочище Гюллистанъ, при рѣчкѣ Зейвъ, Карабахской провинціи. Трактатъ былъ заключенъ 12-го Октября, чрезъ посредство главнокомандующаго Генераль-Лейтенанта Ртищева и Персидскаго Посланника Мирзы-Абдуль-Гассанъ-Хана.

(**) Присоединеніе Имеретіи послѣдовало съ того же времени. Еще въ 1658 году Имеретинскій Царь Александръ признавалъ себя под-

27 Февраля, 1784 года, Шамхаль Тарковскій, Муртазали, принять со всеми подвластными подъ Россійскую Державу, а въ 1786 году онъ былъ пожалованъ Тайнымъ Совѣтникомъ, съ дозволеніемъ носить на шляпѣ перо и содержать войско въ пользу Россіи.

19 Апрѣля 1793 года Имяннымъ Высочайшимъ Указомъ Рязанскому, Тамбовскому и Кавказскому Генералъ-Губернатору дозволено было принять въ Россійское подданство Бакинскаго Гуссейнъ-Кули-Хана, равно какъ и Хана Дербентскаго. Для поддержанія же ихъ занять близъ Баки въ Кизиль-Агачыкомъ заливѣ нѣкътъ не заселенный островъ Свиный, по-Персидски Сара, и учредить тамъ постоянную пристань для нашей эскадры.

Въ 1796 году Ширвань, Шека и Карабахъ покорены нашимъ оружіемъ, и съ того времени постоянно считались подъ зависимостію Русскихъ, а потомъ, вмѣстѣ съ Талышинскимъ Ханствомъ, утверждены на вѣчное обладаніе Россіи Гюллистанскимъ трактатомъ 1813 года. Русскія войска постоянно занимали Дербентъ и Баку съ 1806 года, а Кубу съ 1808 года.

3 Октября 1802 Высочайшимъ Указомъ на имя Главноуправлявшаго въ Грузіи Генералъ-Лейтенанта Князя Цицианова принять въ Россійское подданство Аварскій владѣлецъ, Султанъ Ахметъ-Ханъ, со всемъ его народомъ, и на содержаніе его ежегодно назначено по 5.000 рублей серебромъ, съ тѣмъ, чтобы онъ собственными войсками защищалъ Грузію. Не взирая на это, Аварское Ханство, удаленное въ горахъ, рѣдко признавало

властнымъ Россіи и во всемъ относился къ Царю Алексѣю Михайловичу. Вскорѣ Имеретинскій Царь Арчилъ, притѣсняемый Турками и Персіянами, удалился въ Астрахань и Царь Феодоръ Алексѣевичъ грамотою въ 1683 году назначилъ ему житье въ Домомъ въ городѣ Терекъ.

свою зависимость отъ Россіи и даже нынѣ еще не приведено въ прочную покорность.

Въ 1803 году Ганжинское Ханство, пышпшій Елисаветопольскій округъ, и Шамшадильская дистанція — древнее достояніе Грузинскихъ Царей — покорены Генераломъ Княземъ Циціановымъ.

4 Июля, 1804 года, Мингрельскій владѣлецъ, Григорій Дадіинъ, принятъ во Всероссійское подданство и войска наши постоянно начали занимать съ того времени Мингрелію.

17 Февраля, 1809 года, Абхазскій владѣлецъ, Георгій Ширвашидзе, сынъ Келимъ-Ахмедъ-Бека, призналъ себя подданнымъ Россіи, а 8 Апрѣля того же года Гурійскій владѣтель, Князь Масній Гуріель, также принятъ во Всероссійское подданство.

Наконецъ, славнымъ Туркманчайскимъ трактатомъ 1828 года, пріобрѣтены отъ Персіи и поступили въ составъ Россійской Державы Эриванское и Нахичеванское Ханства, или нынѣшняя Армянская область (*).

Имѣя особыя политическія формы всѣ эти страны болѣе или менѣе удерживали самобытность подъ скипетромъ Самодержавія Россіи; но съ одной стороны частыя безпокойства, возникавшія въ нѣдрахъ земель сихъ отъ неограниченнаго властолюбія нѣкоторыхъ владѣтелей и близкаго сосѣдства Персіи и Турціи, а съ другой собственныя, ошибочныя предположенія Начальства заставили измѣнить частный образъ прежняго

(*) Здѣсь не помѣщены Ахалцыхская и Лезгиноджарская области. Первая есть пріобрѣтеніе Адрианопольскаго трактата, а послѣдняя рѣшительно покорена только въ 1830 году; до того же времени она хотя и была обложена нѣкоторою данью, но никогда не повиновалась и только дѣйствіемъ оружія принуждаема была къ признанію власти Правительства Русскаго.

управленія Закавказскими провинціями, и настоящее политическое ихъ раздѣленіе есть слѣдующее :

Грузія, составляющая такъ сказать центръ и основаніе могущества нашего за Кавказомъ, дѣлится въ главныхъ составныхъ частяхъ своихъ : Кахетіи, Карталиніи и Сомхетіи на уѣзды, изъ которыхъ въ первой заключаются Сигнахскій и Телавскій; во второй Горійскій и Душетскій; въ третьей Тифлисскій. — Остальныя части, какъ то : дистанціи : Борчалинская, Казахская, Шамшадильская, Елисаветопольскій округъ, Бомбаки и Шурагель, населенныя большею частію Мусульманами и Армянами, сохраняютъ свои особенныя отдѣлы, еще не включенныя въ форму уѣздовъ. Сюда относится также Тупшетія, Хевсуретія, Пшавія и особый округъ разноплеменныхъ Осетинъ, обитающихъ въ горахъ между Карталиніею, Кахетіею и Военно-Грузинскимъ трактомъ — извѣстный подъ наименованіемъ Горскихъ народовъ. Цѣлый составъ всѣхъ этихъ участковъ, извѣстное географическое пространство которыхъ простирается до 55.000 квадратныхъ верстъ, а народонаселеніе до 225.000 душъ мужескаго пола (*), — подчиненъ непосредственному вѣдѣнію Грузинскаго Гражданскаго Губернатора, главная резиденція коего городъ Тифлисъ; а уѣзды, округи и дистанціи управляются исправниками, окружными начальниками и приставами.

Имеретія, *Мингрелія* съ частію *Сванетовъ*, *Гурія* и часть покорной намъ *Абхазіи*, соединенныя подъ управленіемъ одного изъ Генераловъ, составляютъ другою отдѣлъ Закавказскихъ областей. Изъ нихъ первая

(*) Въ это исчисленіе не вошли Грузинское и Армянское духовенство и дворянство; но зато помѣщены 1848 Нѣмецкихъ колонистовъ. Въ присовокупляемой здѣсь картѣ Кавказскаго Края всѣ вообще Осетины показаны отдѣльно; но мы смѣло можемъ до 10.000 ихъ отдѣлить къ Грузіи.

не имѣть своего владѣльца, а раздѣлена на округи : Кутайскій , Шаропанскій , Бакинскій и Рачинскій , находящіеся подъ вѣдѣніемъ особыхъ окружныхъ начальниковъ . Вторая , то есть , Мингрелія , сохранившая собственнаго владѣтеля изъ фамиліи Князей Дадіановъ (*), а равно и покорная часть Абхазіи , имѣющая также собственнаго Князя изъ роду Ширвашидзе (**), — управляемы чрезъ нихъ главнымъ начальникомъ сихъ областей ; подобнымъ же образомъ власть его распространяется и на Гурію чрезъ посредство Совѣта , учрежденнаго для завѣдыванія Гурійскими дѣлами . Народонаселеніе этого отдѣла восходитъ до 220.000 , а географическое пространство до 44.000 квадратныхъ верстъ . Главная резиденція Военно - Окружнаго Генерала городъ Кутансь .

Ханства : *Шекинское , Карабахское , Ширванское и Тальшинское* , равноѣрно ввѣряемыя въ управленіе одного изъ Генераловъ , подъ общимъ наименованіемъ Мусульманскихъ провинцій составляютъ третій отдѣлъ Закавказскихъ областей . Лишась въ разныя времена

(*) Дадіанъ значить владѣтель моря . Мингрелія состоитъ изъ трехъ частей : собственно Мингрелии , Лечгума и Цибелдинскаго общества , къ коимъ присоединяются владѣнія Самурзакано и часть Сванетскаго княжества .

(**) Нынѣшній Князь Михаилъ Ширвашидзе , Полковникъ нашей службы , не есть настоящій наследникъ Княжескаго достоинства и возведенъ въ сіе званіе единственно по ограниченнымъ и невѣрнымъ свѣдѣніямъ , которыя имѣло мѣстное начальство объ Абхазіи . — По праву первородства владѣльческой санъ долженъ былъ принадлежать одному изъ дядей Князя Михаила . Такимъ образомъ утвержденный правительствомъ владѣтель не пользуется въсомъ въ народѣ и спокойствіе Края удерживается преимущественно вліяніемъ преданнаго Россіи Гассанъ-Бея , дяди владѣтеля , умнаго Азіятца , одареннаго твердымъ характеромъ . Гассанъ-Бей по несправедливому подозрѣнію къ неблагонамѣренности находился нѣсколько лѣтъ въ ссылкѣ въ Сибиріи ; но въ 1837 году , по ходатайству Графа Паскевича , возвращень оттуда .

коренныхъ своихъ владѣтелей, — изъ которыхъ Шенкинскій Генераль-Маіоръ, Измаиль-Ханъ, скончался въ 1819 году, а прочіе три удалились произвольно въ Персію, — онѣ имѣютъ теперь каждая своего особаго Начальника, изъ Россійскихъ чиновниковъ, съ титуломъ Коменданта провинціи: Впрочемъ внутренняя форма управленія ихъ сохранена во всей силѣ прежняго подраздѣленія и судопроизводства, подобно тому, какъ было при Ханахъ. Общее ихъ народонаселеніе восходитъ до 200.000 мужескаго пола, а географическое пространство до 45.000 квадратныхъ верствъ. Главная резиденція Военно-Окружнаго Генерала крѣпость Шума.

Четвертый отдѣлъ, упоминаемыхъ областей, составляетъ *Дагестанъ*, управляемый особымъ Военно-Окружнымъ Начальникомъ, или Генераломъ. Простирается отъ впаденія рѣки Койсу по западному берегу Каспійскаго моря до южнаго угла полуострова Апшерона на пространствѣ слишкомъ 50.000 квадратныхъ верствъ, Дагестанъ заключаетъ въ себѣ провинціи : *Бакинскую*, *Кубинскую* и *Дербентскую*; ханства : *Кюринское*, *Казикумьское*, *Аварское*, и земли *Шамхала Тарковскаго*; владѣнія : *Мехтулинское*, *Аккушинское*, *Каракайдакъ*, *Табассаранъ* и нѣсколько другихъ менѣе значительныхъ владѣній и обществъ, лежащихъ въ глубинѣ горъ. Итогъ народонаселенности сего отдѣла восходитъ до 250.000 душъ мужескаго пола. Дербентское и Кубинское ханства прежде соединены были подъ властію одной ханской фамиліи; но въ 1801 году по Высочайшему соизволенію послѣдовалъ наследственный раздѣлъ между Шенхъ-Али Ханомъ и Гассанъ-Али Ханомъ, двумя братьями : изъ которыхъ первому досталось ханство Кубинское, а послѣднему Дербентское; оба они, равно какъ и Ханъ Бакинскій, измѣнили потомъ Россіи, и провинціи ихъ нынѣ также управляются

особенными Комендантами съ сохраненіемъ прежняго внутренняго образованія. — Ханства : Кюринское, Казикумьское и Аварское подчинены Правительствомъ въ вѣдѣніе Асланъ-Хана, Генераль-Маіора нашей службы; а земли Шамхала Тарковскаго находятся въ управленіи собственнаго владѣльца, по титулу коего носятъ и наименованіе. Другія части Дагестана, какъ то : общества : Алтыпаринское, Докуспаринское, Рутульское, Сургинское, Кубечинское, Табассаранъ и округъ Каракайдакскій причислены къ провинціямъ : первыя четыре къ Кубинской, а послѣднія къ Дербентской. Небольшое владѣніе Мехтулинское имѣеть своего Хана, а общество Даргинское, въ составъ котораго входятъ горныя округи : Аккума, Зудакара и Башлы, находясь подъ вѣдѣніемъ особыхъ Кадіевъ, состоитъ въ управленіи Военно-Окружнаго Начальника, чрезъ посредство Шамхала Тарковскаго. Въ послѣднее время смежное съ Дагестаномъ общество Койсубойлинское равно признало надъ собою вліяніе Россіи; но твердая власть наша тамъ еще не распространена. Главная резиденція Военно-Окружнаго въ Дагестанъ Начальника есть крѣпость Куба, лежащая почти въ срединѣ Дагестанскихъ провинцій.

Пятый, отдѣлъ составляетъ Армянская Область, образованная изъ пріобрѣтенныхъ войною ханствъ : Нахичеванскаго и Эриванскаго. Она имѣеть географическаго пространства до 20.000 квадратныхъ верстъ, а народонаселенія до 100.000 душъ мужескаго пола, и состоитъ подъ управленіемъ областнаго Генерала, съ удержаніемъ внутри прежней формы и порядка, примѣненныхъ къ общей системѣ обладанія Русскихъ за Кавказомъ. Главная резиденція Армянской области есть крѣпость Эривань.

Наконцѣ Лезгинская область, составленная изъ рес-

публикъ Чарской и Бълоканской, со включеніемъ владѣнія Елисуйскаго Султана и нѣкоторыхъ горныхъ обществъ, находясь нынѣ подъ управленіемъ одного изъ Генераловъ, имѣющаго свою резиденцію въ крѣпости Новыхъ Закачалахъ, считается шестымъ отдѣломъ Закавказскихъ провинцій. Но подобное преобразование и соединеніе этихъ трехъ округовъ воспослѣдовало только съ 1850 года, когда Чарская и Бълоканская республики, послѣ продолжительнаго неопредѣленнаго отношенія своего къ Россіи, совершенно подчинены силою оружія во власть Правительства нашего. Географическое пространство этого отдѣла составляетъ до 15.000 квадратныхъ верстъ, а народонаселеніе до 70.000 душъ (*).

Все населеніе описанныхъ шести отдѣловъ заключается въ природныхъ жителяхъ и нѣсколькихъ тысячахъ переселенцевъ, перешедшихъ къ намъ по окончаніи послѣднихъ войнъ съ Персіею и Турціею. Собственно изъ коренныхъ своихъ подданныхъ Россія имѣетъ тамъ одни только войска; опытовъ же значительнаго переселенія изъ внутренности Государства въ пользу земледѣлія, промышленности и торговли Закавказскихъ странъ Правительство еще не имѣло возможности предпринять, хотя и сдѣланы уже на этотъ предметъ многія предположенія. Учрежденіе при постоянныхъ полковыхъ штабъ-квартирахъ женатыхъ солдатскихъ ротъ, было такъ сказать первою попыткою въ семъ родѣ, успѣшному раскрытію коей воспрепятствовала Персидская война, начатая столь неожиданнымъ и вѣроломнымъ вторженіемъ не-

(*) Ахалцыхская область или пашалыкъ составляетъ нынѣ седьмой отдѣлъ, особо управляемый. Географическое пространство его имѣетъ 9.000 квадратныхъ верстъ, а народонаселеніе до 17.000 душъ мужского пола.

пріятеля (*). Семь колоній водворившихся въ Грузіи Виртембергцевъ и Шотландцевъ, также не составляютъ примѣтнаго числа въ общемъ народонаселеніи нашихъ Закавказскихъ областей : ибо ихъ считается всего около 2.000 душъ мужескаго пола.

Закавказскія владѣнія, раздѣленные такимъ образомомъ на семь отдѣловъ, состоятъ въ полномъ распоряженіи и зависимости Главноуправляющаго всѣмъ Закавказскимъ Краемъ, котораго постоянная резиденція есть Тифлисъ. Каждый изъ отдѣловъ, исключая Грузіи, управляется своимъ Военно-Окружнымъ Генераломъ, чрезъ ближайшее посредство провинціальныхъ Комендантовъ, Окружныхъ дистанціонныхъ Начальниковъ и Приставовъ. Каждая провинція или округъ имѣють свое особенное судилище, члены котораго назначаются частію изъ Русскихъ коренныхъ чиновниковъ, частію изъ туземцевъ, по выборамъ. Обязанность этихъ судилищъ заключается : 1) въ исправномъ сборѣ и распредѣленіи податей , 2) въ справедливой раскладкѣ постоянныхъ и чрезвычайныхъ земскихъ повинностей и 3) въ разбирательствѣ и рѣшеніи народныхъ просьбъ, споровъ и тяжбъ, какъ письменныхъ, такъ и словесныхъ. При чемъ они имѣють въ виду для руководства первобытныя мѣстныя узаконенія, обычаи народа, уложеніе Корана, особыя инструкціи, вынужденныя необходимостію, и нако-

(*) Пять остались женатыя роты только въ трехъ полкахъ Кавказской Гренадерской бригады; изъ прочихъ же составлены линійные баталіоны въ пограничныхъ крѣпостяхъ : Поты , Ахалцыхъ , Ахалкалаки, Гумрахъ, Эривани, Аббасъ-Аббадъ, Шумъ и въ крѣпости Бурвой; также поступили на укомплектованіе линійныхъ баталіоновъ въ Локоранъ, Бакъ и Дербентъ, изъ которыхъ первый переименованъ изъ Каспійскаго морскаго баталіона , а два послѣдніе изъ Бакинскаго и Дербентскаго гарнизонныхъ баталіоновъ.

нецъ, отчасти, примѣненіе нѣкоторыхъ Русскихъ законовъ. Дѣла въ этихъ судилищахъ большею частію рѣшаются словесно: иногда приговоромъ Комендантовъ и Окружныхъ Начальниковъ, а иногда по совѣщательному соглашенію Членовъ. Болѣе важные случаи представляются на усмотрѣніе Военно-Окружнаго Генерала и далѣе на рѣшеніе Главноуправляющаго Краемъ.

Высшія присутственныя мѣста за Кавказомъ суть: 1) для Грузіи и Татарскихъ дистанцій, Верховное Грузинское Правительство; оно учреждено съ 1801 года, то есть со времени назначенія въ Грузію перваго главнокомандующаго Генераль-Лейтенанта Кноринга и перваго правителя, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Коваленскаго, и состоитъ: а) изъ Общаго Собранія, б) Исполнительной Экспедиціи или Губернскаго Правленія, в) Казенной Экспедиціи или Казенной Палаты и д) Экспедиціи суда и расправы, или Уголовной и Гражданской Палаты. 2) Для Имеретіи, Мингреліи и Гуріи Имеретинское Областное Правленіе, учрежденное въ 1811 году по представленію Генерала отъ кавалеріи Тормасова, изъ трехъ экспедицій: Исполнительной, Казенной, Суда и расправы. 3) Для Лезгино-Джарской области Лезгино-Джарское Областное Правленіе. 4) Для Армянской области, Армянское Областное Правленіе. И 5) для вновь приобрѣтенной Ахалцыхской области, Ахалцыхское Областное Правленіе. Дагестанъ и Мусульманскія провинціи Областныхъ Правленій еще не имѣють. При Царяхъ Грузіи управлема была: 1, законами Моисея, 2, законами Греческихъ Императоровъ: Константина, Иустиніана и Льва Мудраго, 3, законами Грузинскаго Царя Георгія III, 4, законами Армянскими относительно торговли и 5, законами Царя Вахтанга. Чего же не доставало, то все заимствовано было изъ Россійскихъ Уложеній и арти-

куловъ Императора Петра Великаго, переведенныхъ на Грузинскій языкъ.

До соединенія Грузіи съ Россійскою Имперіею доходы тамошніе превъшали не многимъ полтора милліона рейхсталеровъ. На первоначальное содержаніе Правленія положено было ежегодно до 70.000 рублей, да на строеніе присутственныхъ мѣстъ и на содержаніе провіантомъ и одеждою штатныхъ командъ до 30.000. Нынѣ съ распространіемъ провинцій издержки и доходы увеличились. Общій Закавказскій доходъ большею частию поступаетъ въ Казенную Экспедицію Верховнаго Грузинскаго Правительства и оттуда идетъ на жалованье гражданскимъ чиновникамъ и медикамъ. Сборъ 1832 года по вѣднію Государственнаго Казначейства простирался до 3.059.651 руб. ассигнаціями. Къ этой суммѣ должно присовокупить около 1.250.000, ежегодно поступающихъ прямо въ распоряженіе Главноуправляющаго Краемъ, на экстраординарныя издержки и предпріятія; до 36.000 отдѣляемыхъ на мѣстъ для расходовъ частныхъ начальствъ и около 200.000 собственного дохода церковныхъ управленій. И такъ общій доходъ Закавказскаго Края въ 1832 году превосходилъ $4\frac{1}{2}$ милліона рублей. Расходъ же по одному Государственному Казначейству простирался до 4.290.691 рубля. На содержаніе войскъ, крѣпостей и прочаго по военной части расходуется особо до 5.000.000 рублей ассигнаціями, привозимыхъ ежегодно изъ Россіи. Кромѣ Государственной золотой, серебряной, мѣдной монеты и ассигнацій употребляются за Кавказомъ древнія серебряныя деньги Грузинскихъ Царей, какъ то: абазы, дваабазники и поль-абазы, также мелкія мѣдныя. Онѣ имѣють Грузинскую надпись и съ 1802 года чеканятыся на Тифлисскомъ монетномъ дворѣ. Абазъ равенъ 80 коп. ассигнацій. Въ провинціяхъ остались также

прежнія Ханскія серебряныя деньги, которыя хотя и низкой пробы; но имѣютъ свой курсъ. Для поддержанія порядка управленія, расположены въ провинціяхъ войска; а для соблюденія постоянной и прочной повсюду коммуникаціи учреждены почты и казачьи почты. Земли, которыя по недавнему приобрѣтенію или другимъ причинамъ еще не подверглись преобразованію, подобно прочимъ Закавказскимъ владѣніямъ, управляются на особыхъ правахъ владѣльцами или словомъ старшинъ чрезъ посредство Военно-Окружныхъ Генераловъ. Таковы въ Дагестанѣ ханства: Кюринское и Мехтулинское, общества: Даргинское и другія. Первенствующія въ нихъ лица, принявъ присягу на вѣрноподданство, или состоятъ на жалованьи Правительства, или поддерживаются въ преданности своей ежегодными подарками.

3. Народныя отношенія къ Правительству.

Въ Закавказскихъ владѣніяхъ три главныя причины имѣли и имѣютъ вліяніе на отношеніе природныхъ жителей къ Россійскому Правительству: религія, неукротимое властолюбіе нѣкоторыхъ первенствующихъ фамилій и сосѣдства Персіи и Турціи.

Двѣ господствующія вѣры: Христіанская и Магометанская, полагаютъ рѣзкое раздѣленіе между обитателями здѣшнихъ странъ. Вся восточная и юго-восточная часть Закавказскаго Края исповѣдуетъ законъ Магомета, именно: сѣверный и южный Дагестанъ, Лезгинская область, ханства: Шекинское, Ширванское, Карабахское, Тальшинское, Елисаветопольскій округъ, дистанціи: Шамшадильская, Казахская, часть Сомхетин и область Армянская, за исключеніемъ въ

нихъ нѣкотораго числа Армянъ и Жидовъ (*). Сюда должно включить и Абхазію. Общее число Магометанскихъ жителей, населяющихъ эти страны, восходитъ до 660.000 душъ мужескаго пола. Западная и юго-западная часть Закавказскихъ владѣній, какъ то: Гурія, Мингрелія, Имеретія, Карталинія, Кахетія и часть Сомхетіи исповѣдуютъ Вѣру Христіанскую и съ 1811 года считаются въ общей частвѣ Экзарха Грузіи, Митрополита Мцхетскаго, Тифлисскаго и Карталинскаго, который распоряжаетъ дѣлами духовными, чрезъ посредство Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы и Осетинской Коммиссіи. Всѣхъ живущихъ здѣсь Христіанъ числится до 333.000 душъ мужескаго пола.

Мусульмане, назидаемые правилами Корана въ ненависти къ послѣдователямъ Божественнаго Спасителя нашего, еще съ дѣтства утверждаютъ въ этомъ слѣпомъ и неукротимомъ фанатизмѣ: въ нихъ безмолвствуютъ всѣ чувства челоуѣчества, пріязни и благодарности, — коль скоро гласъ иступленнаго духовенства призываетъ ихъ на истребленіе иновѣрцевъ. Причина эта въ особенности противопоставляетъ Россійскому Правительству столь продолжительную и сильную преграду въ привлеченіи Мусульманскихъ народовъ на степень совершенной преданности и довѣрія къ намъ. — Нѣтъ сомнѣнія, что они чувствуютъ всѣ преимущества кроткаго, положительнаго правленія Россіи; видятъ выгоды тѣснаго соединенія съ другими частями великой Имперіи; убѣждены въ томъ своимъ возрастающимъ благоденствіемъ. Но предразсудки и суевѣріе до того владычествуютъ надъ ними, а легкомысліе и подозрительность въ такой степени управля-

(*) Въ Грузіи называютъ Армянъ Солаками, а Жидовъ Уріями.

ють ихъ характеромъ , что , при первомъ случаѣ подстрѣкательство духовенства , направляемаго враждебными видами сосѣдствующихъ Державъ , и напомианіе о рѣзкомъ соперничествѣ религій , — бывають достаточны для возбужденія въ нихъ новыхъ неблагопріятныхъ чувствъ , въ отношеніи Христіанскаго владычества , и ослѣпленный народъ , забывая тогда всѣ собственныя пользы и попеченіе объ немъ Правительства , легко и скоро устремляется къ мятежу и кровопролитному возстанію : если это не будетъ во время предусмотрѣно и отвращено пребываніемъ потребнаго числа войскъ , могущихъ обуздать буйныя порывы Мусульманскаго фанатизма и алчное желаніе несправедливой , бѣшеной мести. Ближайшій примѣръ подобнаго волненія мы видѣли при началѣ Персидской войны въ 1826 году.

Устраняя себя отъ внимательнаго изысканія причинъ , подавшихъ поводъ къ тогдашнему неудовольствію народа , замѣтимъ только , что общее и быстрое возстаніе въ ту эпоху всѣхъ Мусульманъ , ясно обнаружило единовѣрчское вліяніе пады ними Персіи , которая посредствомъ подкупленнаго духовенства успѣла въ короткое время поколебать спокойствіе Закавказскихъ провинцій , вооруживъ мгновенно противу насъ весь Дагестанъ , Лезгинскія племена , Шеку , Ширвань , Карабахъ и почти всѣ Татарскія дистанціи. Хотя дарованное имъ милосердное прощеніе , блистательныя побѣды въ Персіи и наконецъ послѣдующее , кроткое управленіе произвели рѣшительный переворотъ въ умахъ обитателей ; но , для удержанія прочной вѣрности и спокойствія ихъ , все еще необходима была военная сила и бдительный , неослабный надзоръ мѣстнаго Начальства.

Съ другой стороны не только Мусульманскія области , но и самыя провинціи Закавказскихъ Христіанъ ,

соединенныя съ Россіею единоувѣріемъ, часто увлекались властолюбивыми видами и законѣлымъ буйствомъ нѣкоторыхъ знатныхъ фамилій, которымъ опредѣлительность мѣръ Россійскаго законоположенія и ограниченіе древняго самоуправства, являющагося въ Азіи подъ совершенною формою тираніи и деспотизма, безъ сомнѣнія не могутъ быть пріятны; поколику они касаются ихъ личныхъ пользъ, безотчетно удовлетворившихся въ прежнее время однимъ преимуществомъ силы. При таковой потерѣ несправедливыхъ выгодъ и уменьшеніи своего могущественнаго вліянія на участь народа, частныя владѣльцы конечно не упускаютъ отнестись къ стѣсненію всякое новое предпріятіе Правительства, хотя бы оно основано было на очевидномъ благосостояніи Края. Разумѣется, что въ подобномъ положеніи дѣлъ достаточно бываетъ одного ничтожнаго предлога къ неблагонамѣреннымъ покушеніямъ: чему наиболѣе еще способствуетъ общее свойство подозрительности въ характеръ необразованныхъ туземцевъ, не привыкшихъ вѣрить, что между проступкомъ и наказаніемъ можетъ быть посредство разборчиваго, правдушнаго изысканія и милосердія. Такимъ образомъ еще памятны примѣры безпокойствъ, возженныхъ въ разные времена подобными причинами, въ Грузіи, Имеретіи и Мингреліи (*). Предъ открытіемъ описываемой войны Гурія также явила образецъ безпокойнаго властолюбія своей владѣтельницы, о послѣдствіяхъ и подробностяхъ чего будемъ имѣть случай говорить многое. Здѣсь вліяніе сосѣдствующихъ державъ, Персіи и Турціи, опять является каждый разъ столь враждебнымъ Россіи, какъ только обстоятельства позволяютъ

(*). Въ Грузіи въ 1811 году, а въ Имеретіи и Мингреліи въ 1820 году.

его раскрыть. Отъ бдительности Дворовъ Тегеранскаго и Константинопольскаго никогда не укроется степень расположенія и преданности къ намъ почти каждого частнаго владѣльца за Кавказомъ, и агенты Персидскіе и Турецкіе, переходя повсюду, подъ покровомъ величайшей скрытности, умѣютъ найти средства къ усугубленію малѣйшаго недоброхотства въ легкомысленныхъ и слабоумныхъ владѣтеляхъ. — Хотя въ послѣднюю войну съ Персіею, по изгнаніи непріятеля изъ границъ нашихъ, большая часть Закавказскихъ Христіанъ не обнаруживала болѣе никакихъ безпокойныхъ порывовъ, и даже напротивъ, во многихъ случаяхъ показывала любовь къ нашему Правительству; но для удержанія и между ними прочнаго и постояннаго спокойствія нужно было также непремѣнное и всегдашнее присутствіе тамъ военныхъ нашихъ силъ.

Изъ всего сказаннаго нами слѣдуетъ: 1) что Закавказскій Край, почти совершенно отрѣзанный отъ Государства Россійскаго однимъ изъ высочайшихъ въ мірѣ хребтовъ, затрудненъ въ сношеніяхъ съ Имперіею, кромѣ препятствій природы, воиственными и непокорными населеніемъ горцевъ; — 2) что, заключая въ своей поверхности до 230.000 квадратныхъ верствъ, онъ обитаемъ почти миллиономъ душъ мужескаго пола, болѣе или менѣе различныхъ вѣрою, языкомъ и обычаями и 3) что, имѣя предъ собою сосѣдство двухъ сильныхъ въ Азіи государствъ, въ то же время не обезпеченъ съ тылу спокойствіемъ и безопасностію, въ отношеніи враждебныхъ предпріятій горскихъ племенъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что при такомъ положеніи страны обязанность главноначальствующаго этимъ краемъ дѣлается и въ мирное время одною изъ многотрудныхъ и чрезвычайно скользкихъ. Имѣя въ распоряженіи своемъ за Кавказомъ обыкновенно не свѣше 50.000 подъ

ружьемъ, (*) онъ долженъ, во-первыхъ, удерживать внутреннее спокойствіе тамошнихъ обширныхъ провинцій; во-вторыхъ, обезпечить ихъ съ тылу отъ покушеній враждебныхъ и воинственныхъ горцевъ, дѣлая безпрерывныя экспедиціи для наказанія или покоренія болѣе непріязненныхъ племенъ, и въ-третьихъ, на отдаленныхъ предѣлахъ Государства поддерживать достоинство Императорскаго оружія противу двухъ сильныхъ сосѣдственныхъ Державъ въ Азіи, которыя, по выгодамъ единовѣрчества, всегда имѣютъ возможность исполнить главную цѣль политики своей — распространеніе въ народъ неблагопріятнаго духа къ Русскимъ. Такимъ образомъ ему предлежитъ неослабное наблюденіе къ прекращенію всякаго пути Персидскимъ и Турецкимъ агентамъ въ сношеніяхъ съ Закавказскими народами; твердое, справедливое управленіе многочисленными владѣльцами и почти независимыми обществами и безконечная борьба съ воинственнымъ населеніемъ Кавказскихъ горъ, — не говоря уже о попеченіи касательно сохраненія ввѣренныхъ ему войскъ, растянутыхъ на столь значительномъ пространствѣ, подъ вліяніемъ убійственнаго климата и въ безпрерывномъ оборонительномъ и наступательномъ положеніи. Миръ Россіи не есть миръ для Кавказскаго корпуса, и тогда какъ войска, расположенныя внутри Имперіи, пользуются спокойствіемъ, образуются постепенно въ своемъ наружномъ совершенствѣ, — Закавказскій солдатъ, кромѣ почти безпрерывныхъ экспедицій и движеній, не только долженъ самъ выстроить для себя жилище, ла-

(*) До 1803 года находилось въ Грузіи только 7.000 нашихъ войскъ именно: мушкетерскіе полки: Тифлисской, Кабардинской, Саратовской и Севастопольской; драгунскіе: Нарвскій и Нижегородскій. Съ 1803 года число полковъ тамъ увеличивалось постепенно, по мѣрѣ распространенія владѣній.

зареть и всѣ хозяйственныя полковыя обзаведенія ; но даже развести огородъ , для улучшенія своей пищи, и приготовить фуражное продовольствіе казеннымъ и артельнымъ лошадямъ ; для чего другихъ средствъ не имѣется. — Кто не былъ на мѣстѣ, тотъ не легко этому повѣритъ. Закавказская служба настоящая школа трудовъ, опасностей и отчужденія выгодъ жизни.

Открытіе войны увеличиваетъ затрудненія главнокомандующаго еще болѣе. Изъ небольшого корпуса, растянутаго на значительномъ протяженіи и вполнину ослабленнаго ежегодными болѣзнями, требуется составить дѣйствующіе отряды : какъ для наступленія, такъ и для удержанія въ Краю спокойствія : недостатокъ хлѣбныхъ произведеній затрудняетъ способы приготовленія продовольствія ; тяжелыя сообщенія препятствуютъ быстрой его перевозкѣ, между тѣмъ, какъ, по особеннымъ правиламъ Азіятцевъ, всѣ непріязненныя дѣйствія начинаются обыкновенно сильнымъ вторженіемъ, безъ предварительнаго объявленія войны. Малѣйшій успѣхъ непріятели ослѣпляетъ легкомысленный народъ, а въ случаѣ всеобщаго возстанія всякая помощь изъ Россіи удалена. Чума и неизбѣжныя съ нею карантинныя мѣры довершаютъ стѣсненіе Края.

Не восходя къ отдаленному времени, самое управленіе Графа Паскевича не разъ находилось, въ теченіи пяти кампаній противу Персіянъ и Турокъ, въ положеніи истинно критическомъ. Счастливый въ тогдашнее время оборотъ дѣлъ и, вообще, его благополучное, почти пятилѣтнее начальствованіе тамошнимъ краемъ должно приписать особенно хорошей системѣ покорителя Эривани и Ахалцыха. Благодарствуя равно всѣмъ Закавказскимъ обитателямъ онъ старался преимущественно укрѣплять Мусульманъ въ преданности и любви къ Правительству ; ибо ихъ многочисленность и грубыя

предубѣжденія ко вреду Русскихъ могли быть для насъ опаснѣе. Больше значительныхъ владѣльцевъ и главнѣйшія духовныя лица онъ привязалъ къ себѣ ласкою и благосклоннымъ обращеніемъ ; а всеобщю щедростію и точнымъ , безотлагательнымъ удовлетвореніемъ жителей въ денежныхъ сдѣлкахъ съ казною , умѣлъ укоренить въ народѣ столь выгодное мнѣніе вразсужденіи Правительства , что въ послѣдствіи самыя законенныя Мусульмане составляли за насъ ополченія и подъ знаменами Русскихъ сражались съ необыкновеннымъ усердіемъ противу единовѣрцевъ. Владѣльцы самыя почетныя наперерывъ искали высокой славы отличаясь въ рядахъ нашихъ войскъ. Дворъ Тегеранскій вполнѣ уважалъ праводушіе и твердость правилъ Графа Паскевича. Начальство Азіятской Турціи удивлялось его щедрости и вѣровало въ прямодушныя качества вождя. И въ семъ-то образѣ дѣйствій Главнокомандующаго, независимо отъ его военныхъ дарованій , надлежитъ искать объясненія блистательныхъ успѣховъ , которыми увѣнчалось оружіе Русское въ послѣднихъ достославныхъ кампаніяхъ въ Персіи и Азіятской Турціи.

Заключимъ эту статью краткимъ обзореніемъ земель, лежащихъ собственно на протяженіи Турецкой границы. Сама природа видимо, естественными знаками дѣлитъ ихъ на три части. Рѣка Кура отрѣзываетъ правую сторону, къ которой принадлежатъ: Гурія, Мингрелія, Имеретія и часть Карталиніи. Хребты : Алагезъ и Ишекъ - Майданъ составляютъ вторую естественную грань, образующую середину, въ коей заключаются : Сомхетія, Бамбаки и Шурагель. Наконецъ лѣвую сторону составляетъ Армянская область.

Правая сторона пограничныхъ съ Турціею земель.

Приморское положеніе этой страны доставляетъ ей важныя выгоды по предмету продовольствія. Привозимый на судахъ изъ Россіи въ Редуть-Кале хлѣбъ, совершенно удовлетворяетъ потребностямъ здѣшнихъ войскъ, и перевозка его изъ Редуть-Кале въ Имеретію производится безостановочно : первоначально сухимъ путемъ до пристани Ріонской (*), на пространство 13 верстъ ; потомъ водою вверхъ по Ріону до устья Цхенись-цхале и наконецъ, опять сухимъ путемъ, до Кутаися на разстояніи 35 верстъ.

Гурія, Мингрелія и Имеретія, составляющія часть древней Колхиды, имѣютъ до 220.000 душъ мужескаго пола. Хотя по такому числу обитателей, онѣ и могутъ выставить около 30.000 вооруженныхъ ; но это ополченіе для вѣдшей войны не будетъ способно и пользы отъ него можно ожидать единственно при употребленіи къ охраненію пограничныхъ входовъ и къ удержанію набѣговъ, которые непріятель покушался бы дѣлать малыми партіями.

Селенія въ этихъ областяхъ вообще малы и разбросаны по лѣсамъ. Мѣстоположеніе болѣе гористое ; равнины покрыты болотами, а на горахъ и въ долинахъ повсюду густые лѣса, чрезмѣрно затрудняющіе сообщенія. Хребетъ высокій и утесистый, простирающійся по границѣ съ Турціею поставляетъ важную препону вторженія непріятели въ большихъ силахъ.

Пять дорогъ входили въ эту страну изъ Турецкихъ областей : 1) по берегу Чернаго моря отъ Батума до

(*) Такъ перевозился хлѣбъ до покоренія нашими войсками Поты ; нынѣ привозятъ моремъ къ этой крѣпости и потомъ на судахъ до Усть-Цхенисьцхальской пристани.

Редуть-Кале, мимо Чаквы и Поти; 2) отъ Кобулетъ, мимо замка Лихаура въ Озургетъ; 3) изъ санджаковъ Аджарскихъ на замокъ Аскану, которая, равно какъ и ведущая на Озургетъ, соединяясь въ Нагомари, составляютъ одну, идущую къ посту Чехотаурскому; 4) изъ Ахалцыха по ущельямъ рѣчекъ: Сумы и Гутурсицхале на Чехотаурскій же постъ; наконецъ 5) изъ Ахалцыха на Вартсцихе двумя отраслями по ханскому ущелью, чрезъ Багдадъ и чрезъ Персаты.

Изъ всѣхъ этихъ сообщеній только два въ тогдашнее время были удобны для движенія тягостей: 1) дорога изъ Батума по морскому берегу на Редуть-Кале, и 2) изъ Кобулета на Озургетъ; всѣ же прочія и нынѣ болѣею частию проходимы только для выюковъ. Такимъ образомъ описанные входы изъ Турціи соединяются на трехъ главнѣйшихъ пунктахъ: въ Поти, Чехотаурахъ и близъ Багдада, расходясь уже отъ этихъ мѣстъ далѣе по Мингреліи и Имеретіи. Главное внутреннее сообщеніе составляетъ большая Военно-Имеретинская дорога, идущая отъ Редуть-Кале; по ней всякаго рода тяжести удобно проходить могутъ.

Гурія, Мингрелія и Имеретія исповѣдываютъ Законъ Христіанскій; двѣ послѣднія области, гораздо ранѣе принявшія власть Россіи, питаютъ наибольшее довѣріе къ Правительству и доброхотствуютъ ему; Гурія, напротивъ того, движима честолюбивыми видами правительницы, являла тогда сомнительную приверженность. Область эта имѣетъ въ тылу своемъ Мингрелію и Имеретію, изъ коихъ въ первую, кромѣ упомянутой приморской дороги на Поти, ведутъ достойныя примѣчанія двѣ другія, — отдѣляющіяся отъ большаго Имеретинскаго тракта — на Челодиди и на Кадоры, а со второю она имѣетъ удобное повозочное сообщеніе отъ бывшей крѣпости Св. Никалая на постъ Чехотаурскій.

Въ тылу Мингреліи и Имеретіи обитають горскіе народы, отдѣленные главнымъ высочайшимъ хребтомъ Кавказа; изъ нихъ, живущіе по сю сторону горъ, Сванеты и Осетины, покорствуютъ Россіи. Сосѣдственная съ Мингреліею Абхазія исповѣдуетъ большею частию Магометанскую вѣру, и подвержена была вліянію Турокъ (*). Туда Порта, пользуясь свободнымъ пристанищемъ и открытою торговлею у береговъ, высаживала обыкновенно своихъ духовныхъ проповѣдниковъ, для возженія въ Абхазцахъ ненависти къ Христіанамъ.

Средняя часть пограничныхъ съ Турціею владѣній.

Вся средняя часть пограничныхъ съ Турціею владѣній нашихъ, представляла страну мало населенную, довольно гористую и отчасчи опустошенную въ послѣднюю войну съ Персіею. Продовольствіе войскъ, здѣсь расположенныхъ, зависитъ или отъ способовъ земли — покупныхъ и податныхъ, — или отъ запасовъ привозимыхъ изъ Россіи. Неудобность дорогъ умножаетъ еще болѣе трудности продовольственныхъ снабженій.

Къ Турецкимъ границамъ шли изъ внутреннихъ областей Грузіи двѣ главнѣйшія дороги, способныя для движенія тяжестей: 1) изъ Тифлиса чрезъ селе-

(*) Хотя Абхазія, заключающаяся по берегу Чернаго моря, между рѣками: Ингуромъ и Гагрышшемъ, имѣла владѣльца, поставленнаго со стороны Россіи и считалась около 30 лѣтъ подъ вліяніемъ нашего Правительства; но Абхазцы нисколько не уважали этой мнимой зависимости, и только послѣ Адрианопольскаго трактата, поступивъ со всѣми Закубавскими народами въ рѣшительное подданство Россіи, страна ихъ привелена въ совершенную покорность военною экспедиціею 1830 года, съ котораго времени войска наши, утвердись на Абхазской землѣ, удерживаютъ тамъ повиновеніе, посредствомъ занятія нѣсколькихъ важнѣйшихъ укрѣпленныхъ пунктовъ.

нія : Квешп Екатеринбургъ — на Цалку и на Гумры и 2) чрезъ Шулаверы, Акзибіукъ и Безобдалъ, также на Гумры. Первая разработана была нашими войсками только предъ начатіемъ войны съ Турками.

Изъ Турецкихъ владній входили въ эту страну восемь дорогъ, которыя, соединяясь мало по малу, образовали потомъ неподалеку отъ границы три главныя сообщенія въ слѣдующихъ трехъ точкахъ : 1) въ Сурамъ, куда выходитъ дорога, пролегающая изъ Ахалцыха чрезъ Борджомское ущелье въ Карталинію ; 2) въ Цалкъ, гдѣ преимущественно передъ прочими замѣтельна дорога изъ Ахалкалаки мимо озера Топоровани, самая способная для провоза тягостей и 3) въ Гумрахъ, гдѣ сосредоточивается двѣ подобныя дороги: изъ Ахалкалаки мимо озера Хангилагель и изъ Карса : лучшая идетъ чрезъ селеніе Тихнисъ, т. е. та самая, по которой побѣдоносный Россійскій корпусъ въ послѣднюю войну подступилъ къ стѣнамъ Карса.

Здѣсь по мѣстному положенію края заслуживаетъ также взгляда и укрѣпленіе Башкичетъ, прикрывающее собою почти всѣ сообщенія съ Тифлисомъ и вообще лежащее въ такомъ мѣстѣ, гдѣ сосредоточивается много другихъ большихъ и малыхъ дорогъ, направляющихся вовнутрь Грузіи.

Жители Карталиніи, Сомхетіи, Бамбака и Шурагеля наиболѣе обнаруживали любви къ Русскому Правительству ; нежли живущіе въ тылу ихъ Магометане Казахской и Борчалинской дистанцій, возставшіе противу насъ по подстрѣкательству Персіянъ, во время ихъ вторженія въ 1826 году.

Лѣвая сторона пограничныхъ областей.

Армянская область, составляющая лѣвую часть нашихъ пограничныхъ владній, какъ страна вновь при-

соединенная къ Россіи, еще не могла тогда обнадеживать твердою приверженностію ея жителей: хотя впрочемъ кратковременное Россійское управленіе и открыло обитателямъ нѣкоторыя важныя преимущества настоящаго ихъ положенія и видимое различіе между снисходительнымъ, заботливымъ Правительствомъ и тягостною, безотчетною самовластительностію Персидскаго вельможи. Область эта населена Армянами, Татарами и Курдами; послѣдніе, равно какъ и обитающіе тамъ, такъ называемые, Карапахцы суть безпокойныя племена, большею частію кочующія и привыкшія къ грабежу и набѣгамъ. Земледѣліе и промышленность мирная не заключаютъ для нихъ ни какой прелести, и, безъ обузданія военною силою, они не упустили бы одного случая удовлетворять себя разбоями: хотя бы то было въ странѣ отечественной (*).

Большія неудобства представляетъ также Армянская область и въ отношеніи климата: здѣсь въ долину, простирающейся на обѣихъ сторонахъ Аракса, — теченіе котораго составляютъ большую часть пограничной черты, — лѣтомъ необыкновенно палящій зной бываетъ чрезмѣрно губеленъ для нашихъ войскъ; такъ, что

(*) Карапахцы суть бѣглецы изъ Грузіи и Татарскихъ дистанцій, переселившіеся въ разное время въ Эриванское ханство и Ахалцыхскій пашалыкъ; живущіе нынѣ въ Эриванской провинціи суть Мусульмане, не петьма давно туда удалившіеся. Напротивъ Ахалцыхскіе Карапахцы болшею частію происхожденія Грузинскаго и ведутъ свое начало отъ тѣхъ Грузинъ, которые во время владычества Турокъ въ Грузіи приняли Магометанскій законъ и въ послѣдствіи, когда Оттоманская Порта утратила эти страны, перешли въ Чилдырскій санджакъ подъ покровительство Турецкой власти. Настоящее значеніе наименованія Карапахцевъ не известно. Слово это по переводѣ на Русскій языкъ значитъ народъ безпорядочный; другіе говорятъ, что Карапахцами названы эти выходцы отъ черныхъ, остроконечныхъ своихъ шапокъ, (кара-пахъ) употребляемыхъ въ Грузіи; кои совершенно отличны отъ головнаго наряда Турокъ.

всякой разъ надлежитъ изыскивать особенныя средства къ охраненію отсюда границы въ лѣтнее время.

Армянская область соединяется съ прочими Закавказскими владѣніями четырьмя дорогами: 1) изъ Сардаръ-Абада чрезъ Талынь въ Гумры; 2) изъ Эчмеадзина чрезъ Абарань, Безобдалъ, Акзибукъ и Шулаверы въ Тифлисъ; 3) по Делижанскому ущелью также въ Тифлисъ и 4) изъ Нахичевана чрезъ Герюсы въ Шушу. Кромѣ третьей изъ нихъ, всѣ прочія способны для провоза тяжестей, хотя и съ затрудненіями.

Изъ Турецкихъ земель входятъ туда равномерно три дороги: 1-я изъ Карса чрезъ Талынь, въ Сардаръ-Абадъ; 2-я изъ Карса же, на Кагизманъ и Аджи-Байрамъ, въ Кульпу и 3-я изъ Баязета въ Эривань. Всѣ онѣ не удобны для тяжестей и наиболѣе потому, что не имѣютъ постоянно устроенныхъ переправъ на Арпа-чаъ и Араксъ.

Продовольствіе войскъ Армянской области зависитъ частію отъ способовъ земли, частію отъ запасовъ, доставляемыхъ изъ Грузіи. Истощенная послѣднею войною съ Персіянами, область эта не только не могла представить тогда въ мѣстныхъ избыткахъ своихъ ни какихъ пособій, но еще, напротивъ, сама требовала помощи до того, что Правительство нашлось въ необходимости снабдить жителей на собственное иждивеніе сѣмянами для посѣвовъ. Затрудненія въ продовольствіи умножились еще болѣе отъ переселенія изъ Персіи Армянъ, кои также не имѣли хлѣба, ни для пропитанія ни для посѣвовъ, и для которыхъ Правительство равномерно принуждено было купить часть запасовъ въ Персіи.

ОБЛАСТИ

АЗІЯТСКОЙ ТУРЦІИ

СОПРЕДЕЛЬНЫЯ РОССІЙСКИМЪ ВЛАДѢНІЯМЪ
ЗА КАВКАЗОМЪ.

=

Черта, составлявшая въ Азіи границу Россійскихъ областей съ владѣніями Турецкими, предъ заключеніемъ Адріанопольскаго мира простиралась отъ Гурійскихъ береговъ Чернаго моря, до Талыни и оттуда по границъ Эриванской провинціи до Арарата, занималъ протяженія болѣе 500 верстъ.

Кромѣ преградъ, воздвигнутыхъ Природою въ громадахъ горъ непроходимыхъ, Порта обезпечила эту граничную линію на всѣхъ удобныхъ входахъ многими крѣпостями и укрѣпленными замками, каковы: Поті, Батумъ, Кобулеты, Ацхуръ, Ахалцыхъ, Хертысь, Ахалкалаки, Ардаганъ, Карсъ, Магазбертъ, Кагизманъ, Баязеть и Діядинъ, составлявшія передовую военную защиту Оттоманскихъ владѣній, со стороны Кавказа.

Области Азіятской Турціи, ближайшія къ Россійскимъ Закавказскимъ провинціямъ, суть пашалыки: Ахалцыхскій, Карсскій, Арзерумскій, Мушскій, Трапезонтскій. Каждый изъ нихъ управляется особымъ Пашею, кои всѣ повинуются Арзерумскому Сераскиру. Власти сего послѣдняго подчинены сверхъ того пашалыки: Ванскій, Мосульскій, Діарбекирскій, Сивазскій и Токатскій.

Вся эта страна именуется туземцами, Армениею и Анатолиею: такимъ образомъ, что къ первому наименованію принадлежатъ пашалыки: Ахалцыхскій, Карсскій, Баязетскій, Арзерумскій, Мушскій и Ванскій, къ послѣднему: Трапезонтскій, Токатскій, Сивазскій, Мосульскій и Діарбекирскій.

Различныя перевороты, которые испытала эта часть Азіи въ послѣдствіе побѣдъ: Кира, Александра Македонскаго, Грековъ, Римлянъ и Калифовъ, причинили большую запутанность въ вѣрномъ опредѣленіи границъ Арменіи и Анатолиі. Древніе почти вообще раздѣляли Азію на двѣ части: на Малую Азію, лежащую на сѣверъ отъ Тавра, и Азію Южную, на югъ отъ Тавра паходящуюся. Константинопольскіе Греки обыкновенно называли Малую Азію восточною страной, т. е. Апатолія — Натолія, а весь прочія Азіійскія земли Великою Азіею — Asia major. По ихъ понятію Азія малая, будучи омываема съ сѣвера, запада и юга морями, отдѣлялась на Востокъ Евфратомъ отъ Арменіи, а хребтомъ Амманскимъ отъ Сиріи. Турки, завоеватели Арменіи, будучи пришельцами въ этихъ мѣстахъ, донинѣ причисляютъ къ Апатоліи не только Арзерумъ, но даже Карсъ и Ахалцыхъ, оставляя большею частію именованіе Турецкой Арменіи для одного Баязетскаго пашалыка (*).

Желая представить здѣсь картину тѣхъ земель, гдѣ происходили въ 1828 и 1829 годахъ военныя дѣйствія Закавказскаго Корпуса, мы ограничимся списаніемъ только 6 болѣе извѣстныхъ намъ пашалыковъ: Ахалцыхскаго, Карсскаго, Баязетскаго, Арзерумскаго, Муш-

(*) Краткое объясненіе границъ Арменіи и Анатолиі помѣщается здѣсь на тотъ конецъ, дабы предупредить всякія споры о подобномъ предметѣ; о чемъ не разъ уже намъ случалось слышать отъ людей, впрочемъ образованныхъ и достойныхъ.

скаго и Трапезонтскаго, начиная съ ближайшихъ къ Россійской границѣ.

Сераскирь Арзерумскій, управляющій какъ этими, такъ и пятью прочими пашалыками: Ванскимъ, Мосульскимъ, Діарбекирскимъ, Сивазскимъ и Токатскимъ, пользуется титуломъ Правителя Арменіи и Анатоліи съ неограниченною властію. Онъ можетъ учреждать подати и налоги, назначать или смѣнять всѣхъ начальниковъ, набирать войско и изрекать смертныя приговоры. Съ своей стороны Пашамъ также предоставлены нѣкоторыя права самовластительства; но они однако же обязаны возносить къ судилищу Сераскира дѣла касающіяся до жизни всякаго сословія лицъ.

1. АХАЛЦЫХСКІЙ ПАШАЛЫКЪ.

Прежній Ахалцыхскій пашалыкъ, прилегая съ восточной стороны къ Россійской границѣ, на пространствѣ отъ береговъ Чернаго моря до озера Топоровани отдѣлялся отъ Гуріи и Имеретіи — высокою цѣпью горъ, составляющихъ лѣвую отрасль Кавказа, отъ Карталиніи и Сомхетіи — хребтомъ Цихеджваре и нѣсколькими озерами. Съ другихъ сторонъ окружають его пашалыки: Карсскій, Арзерумскій и Трапезонтскій.

Почти весь пашалыкъ этотъ перерѣзывается въ разныхъ направленіяхъ высокими горами, часто непроходимыми; отъ чего сообщеніе — даже между главными пунктами, — весьма затруднительно. Значительнѣйшіе хребты суть: 1, Лѣвая отрасль Кавказа, идущая отъ береговъ Чернаго моря до Борджома, извѣстная въ древности подъ общимъ наименованіемъ горъ Моссійскихъ; 2, Цѣпь горъ, перпендикулярно къ ней лежащая, которая соединяетъ эту отрасль съ хребтомъ Саганлуга, и составляетъ также часть южныхъ Кавказскихъ предгорій. Отъ сей послѣдней тянутся многія

высокія вѣтви, пересѣкающія санджаки: Ардаганъ, Аджары, Мочихель, Арданучъ, Ливану, Испиръ, Шаушетъ и Тавіоскертъ. 3, Горы: Карачли, Саганлугъ и Тильберунъ, простирающіяся въ южной части пашалыка и принадлежащія къ отраслямъ хребта, образующаго подножіе Арарата; хребетъ этотъ очень высокъ, ибо изъ него выходятъ рѣки въ три противоположныя стороны: въ Персидскій заливъ и въ моря: Черное и Каспійское. 4, Хребты: Чилдырскій, или Джала, и Кессиръ-дагъ, соединяющіе хребетъ Саганлуга съ хребтомъ Цихеджваре и простирающіеся чрезъ санджаки: Чилдырскій и Ахалкалакскій, принадлежатъ къ системѣ сѣверныхъ предгорій Арарата. Наконецъ 5, отрасли горъ Цихеджваре, перерѣзывающія санджаки: Аспинджинскій и Ацхурскій и составляющія послѣднія предгорія Араратскаго хребта.

Въ Ахалцыхскомъ пашалыкѣ проходятъ двѣ главныя рѣки: Кура и Чороха. Первая, заимствуя воды изъ нѣдръ Саганлугскихъ горъ, течетъ сначала по ровному мѣстоположенію и въ берегахъ отлогихъ; потомъ близъ Ардагана входитъ въ ущелье, и, протекая между огромными скалами, вступаетъ за Ацхуромъ въ Россійскіе предѣлы (*). Вторая, имѣя равномерно источники свои въ горахъ Армянскихъ и перерѣзывая часть Ахалцыхскаго пашалыка, изливается въ Трапезонтскомъ въ Черное море, представляя повсюду на пространствѣ своего теченія скалистое русло. Въ Куру впадаютъ главныя рѣчки: а) Топорованъ-чай, б) Уровель-чай, и в) Посхо; а въ Чороху: а) Панегъ-чай, б) Ардануджъ-чай, и в) Аджара-чай.

Ахалцыхскій пашалыкѣ заключалъ въ себѣ 24 санд-

(*) Здѣсь должно принимать границу до Адрианопольскаго трактата.

жака (*) (округа) управляемые Беками, кои назначаются въ эту обязанность по выбору пашей и утверждаются Сераскиромъ, а иногда даже самимъ Султаномъ. Нерѣдко Беки сіи сохраняютъ наследственно въ своемъ родѣ званіе Санджакскихъ Начальниковъ, и тогда, содѣлываясь сильными вассалами, весьма слабо повинуются пашамъ, а часто и вовсе ихъ не слушаютъ. Нѣтъ сомнѣній, что столь раздробленное правленіе бываетъ причиною многоразличныхъ неустройствъ.

Санджакъ имѣетъ не менѣе 20 и не болѣе 60 деревень. Что касается до точнаго населенія Азійскихъ пашалыковъ, то такового узнать невозможно: потому, что Правительство Турецкое никогда не предпринимало и не предпринимаетъ приличныхъ мѣръ къ опредѣленію истиннаго числа обитателей; старшины же городовъ и деревень, по видамъ своекорыстія, всякой разъ стараются уменьшать ихъ число, дабы часть налагаемыхъ произвольныхъ податей обратить въ свою пользу.

По собственному исчисленію Турокъ, впрочемъ весьма сокращенному, считалось въ Ахалцыхскомъ пашалыкѣ, во время послѣдней войны, 34.283 дома, что можетъ составить около 140.000 душъ мужескаго пола. Прежнее населеніе этого пашалыка было гораздо значительнѣе, что доказываютъ повсюду встрѣчающіяся развалины деревень и замковъ, вмѣстѣ съ заросшими и опустѣлыми полями. Подобная картина разрушенія есть общая въ Мусульманскихъ земляхъ, и ея причину должно отыскивать въ бывшихъ здѣсь частыхъ междоусобіяхъ, а также и въ свирѣпствованіи чумной заразы, почти не прекращающейся въ этихъ странахъ, гдѣ нечистота городовъ и селеній и неопрат-

(*) Изъ нихъ 10 достались Россіи по заключеніи мира съ Портою.

ность жителей, создали можно сказать вѣчный престолъ для ужасной и истребительной язвы.

Ахалцѣхскій пашалыкъ населяютъ различныя племена, какъ то: Турки, Аджары, Лазы, Куртины, Туркмены, Карапапахцы, Армяне, Грузины, Армянскіе Католики, Жиды и даже Цыганы (*). Самая значительная часть этого населенія состоитъ изъ парода воинственнаго, въ которомъ духъ бранный постепенно разливался со времени весьма отдаленныхъ.

Составляя нѣкогда достояніе Армянскаго Царства, Ахалцѣхъ въ послѣдствіи перешелъ во власть Восточныхъ Императоровъ, а наконецъ былъ завоеванъ Грузинскими Царями.

Когда Грузія начала клониться къ упадку, Ахалцѣхская область отъ нея отторгнулась и нѣкоторое время пользовалась независимостію. Принужденныя бороться съ ослабѣвавшимъ владычествомъ Царей Грузіи, Правители Ахалцѣха, для защиты предпріятій своихъ, наняли ополченія Лезгинъ и другихъ горцевъ, изъ коихъ многіе, прельстясь обиліемъ страны, въ которую были призваны, скоро забывали мрачныя вершины Кавказа и оставались въ новой землѣ, гдѣ не возбранялось имъ продолженіе привычныхъ набѣговъ на области сосѣдственныя. Такое присвоенное право грабительства и ощутительныя мѣстныя выгоды, непрерывно привлекали въ Ахалцѣхъ удалцовъ со всего Кавказа, которые, принося съ собою отважность, болѣе и болѣе упорчивали независимость этой страны и развивали въ природныхъ ся жителяхъ воин-

(*) Небольшое число семействъ этого племени встрѣчается въ Ацхверскомъ санджакѣ. Ихъ называютъ туземцы Бошамы; они вѣроисповѣданія Армянскаго; говорятъ нечистымъ Армянскимъ языкомъ и, подобно Европейскимъ Цыганамъ, лѣнивы и занимаются воровжою.

ственных свойства, содѣлавшіяся наконецъ извѣстными въ цѣлой Азіи.

Въ 1580 году Турки, при Амуратъ III, овладѣли Ахалцыхскою областію, принудили тамошняго Правителя принять Магометанскую вѣру и возвели его въ достоинство Ахалцыхскаго Паши. Персіяне въ послѣдствіи времени владѣли Ахалцыхомъ: но Амуратъ IV, въ продолженіе своего похода въ Персію въ 1635—1637, посылаетъ войска для обложенія этого города. Гасанъ-Паша, Военачальникъ Турецкій, овладѣваетъ Ахалцыхомъ послѣ 23-хъ дневной осады, и съ потомствомъ своимъ наследуетъ титулъ тамошнихъ Пашей.

Во все время владычества своего въ этомъ краѣ Оттоманская Порта старалась всѣми способами поддерживать приливъ воинственныхъ племенъ и скоро увидѣла важную выгоду имѣть на границѣ толико сильное гнѣздо храбрыхъ и предприимчивыхъ людей, могущественно защищавшихъ ее сначала отъ Грузіи, потомъ отъ Персіи и — въ послѣдствіи — отъ Россіи.

Буйные обитатели Ахалцыхскаго пашалыка, пленные столь оболъстительными преимуществами своей независимости, отнюдь не допускали и Турецкое Правительство деспотствовать надъ собою; они во все времена смѣло и отважно противуборствовали волю Султановъ, и когда Ахметъ III, желая укротить эту дерзкую вольницу, послалъ противу нея славнаго Пеглеванъ-Пашу съ 25 тысячнымъ корпусомъ, — Ахалцыхская дружина разбила его и доказала тѣмъ Султану свое могущество.

Въ послѣдствіи Константинопольскій Дворъ открылъ здѣсь пристанище всѣмъ преступникамъ Закавказскихъ владѣній, искавшимъ средства укрыться отъ заслуженной кары законовъ нашихъ. Отсюда также точно, какъ изъ Анапы и Поты, высылались безпрестанно Мусуль-

манскіе проповѣдники, для возбужденія къ мятежу подвластныхъ и сопредѣльныхъ намъ горцевъ и для распространенія неудовольствія въ Грузіи и другихъ областяхъ нашихъ: ибо политика Порты всегда находила сильныя причины препятствовать утвержденію Россійской власти за Кавказомъ. Въ позднѣйшее время повелители Турціи, понимая всю важность добровольной преданности воинственныхъ жителей Ахалцыха, уже не требовали отъ нихъ, какъ отъ прочихъ своихъ подданныхъ, неограниченной зависимости; не настаивали въ тщательномъ сборѣ съ нихъ въ казну поземельныхъ доходовъ, довольствуясь малозначущими процентами за ввозимыя туда произведенія роскоши: но зато всегда имѣли въ Ахалцыхъ твердый оплотъ своихъ Малоазійскихъ провинцій, получая оттуда лучшее пограничное войско. Нынѣшній Султанъ, совершивъ трудный и рѣшительный подвигъ уничтоженія Янычаръ, не осмѣлился однако жъ обнародовать среди Ахалцыха фирманъ объ истребленіи ихъ, и эти страшные враги Правительства безбоязненно жили тамъ до послѣдней эпохи присоединенія части Ахалцыха къ Россіи (*).

(*) Для любопытныхъ помѣщается здѣсь переводъ съ разосланнаго въ провинціи Султанскаго фирмана объ истребленіи Янычаръ:

«Во всѣхъ пограничныхъ мѣстахъ и цитаделяхъ внутреннихъ городовъ, занимаемыхъ Янычарами, котлы, ихъ утварь и всякаго рода имущество, которое они называютъ собственностію полковъ, и которое дѣйствительно принадлежитъ казнѣ, имѣть быть отобрано у нихъ и передано Начальству, также какъ порохъ и военная аммуниція. Все это должно быть переписано и отправлено вмѣстѣ съ описью непосредственно въ Константинополь. Начальствующіе пашалыками и санджакками немедленно упраздняютъ во всѣхъ крѣпостяхъ гарнизонъ, составляемый Янычарами и замѣняютъ его собственными войсками. Имя Янычаръ не должно быть впредь произносимо.»

«Отнынѣ всѣ Мусульмане, исполненные одинаковыми чувствами преданности къ вѣрѣ и престолу, да соединятся въ одно тѣло, да текутъ

Въ настоящемъ составѣ Ахалцыхскаго народонаселенія, Лазы, Куртинцы, Карапахцы, Аджарцы и Туркмены суть племена наиболее воинственные. Лазы, одинъ изъ древнѣйшихъ Азіятскихъ народовъ, составляя нѣкоторую часть жителей Ахалцыхскаго Пашалыка, обитаютъ въ горныхъ санджакахъ, посреди едва проходимыхъ ущелій. Они сохранили отважность, мужество, самоотверженіе и всѣ боевыя доблести своихъ предковъ, памятныхъ въ исторіи сильныхъ переворотовъ Малой Азіи. Живя преимущественно войною и грабежемъ, Лазы чужды того покоя и нѣги, коимъ любятъ предаваться съ такою неограниченностію обитатели восточныхъ долинъ; ищутъ опасностей, не страшатся смерти, готовы себя къ ней заранѣе, своею полудиною, суровою жизнію. Въ рядахъ Турецкихъ войскъ они составляютъ лучшую пѣхоту столь извѣстную во

«съ усердіемъ къ общему благу, а жители областей, покорные гражданской и духовной власти, да приложатъ свои усилія къ наказанію «мятежниковъ.» Извлечено изъ Précis historique de la destruction du Corps des Janissaires, par le Sultan Mahmoud en 1826. Сочиненіе сіе принадлежитъ Ассадъ-Ефендию, историографу Турецкой Имперіи и сотруднику въ изданіи Оттоманскаго Монитера. Съ Турецкаго на Французскій языкъ переведено Коссинъ де Персеваль, профессоромъ восточныхъ языковъ при Королевской библіотекѣ въ Парижѣ. Прежде отправленія такового фирмана, говоритъ Ассадъ Ефенди, въ тѣ мѣста, гдѣ число Янычаръ, составлявшихъ земское войско, было значительно, какъ то: въ Дамаскѣ, Алепѣ, Адрианополѣ, Арзерумѣ и Боснію, Визирь озаботился предупредить начальства о принятомъ намѣреніи уничтожить янычарскіе оджаки. Онъ предписалъ, между прочимъ, что если въ областяхъ находятся опасные люди, со стороны коихъ можно бояться возмутительныхъ дѣйствій, то противу такихъ принять предварительно скорыя мѣры, дабы освободиться отъ нихъ прежде нежели они могли бы о томъ узнать.

Фирманъ былъ равномерно полученъ и въ Ахалцыхѣ, но остался безъ исполненія, и не только Ахалцыхскій Паша, но даже Сераскиръ Арзерумскій, ниже Султанъ, не настаивали потомъ о приведеніи его въ дѣйствіе.

всей Малой-Азіи и отличающуюся какъ мѣткою стрельбою, такъ и особеннымъ искусствомъ держаться въ горахъ и пересѣченныхъ мѣстоположеніяхъ, противу гораздо превосходнѣйшихъ силъ (*).

Курды, Карапахацы (**) и Туркмены, будучи племенами кочующими и занимая земли при самой границѣ, также предпочитаютъ всему набѣги и грабежи, славясь изъстари удалствомъ и набѣдничествомъ своими. Это самая легкая конница, весьма способная для малой партизанской войны, но не столько надежная для большихъ открытыхъ битвъ и въ составъ многочисленной арміи.

Аджарцы суть древніе Грузины; Аджарская область, принадлежащая Ахалцыхскому пашалыку, также составляла нѣкогда достояніе Царей Грузинскихъ. Обитая въ горахъ по соседству съ воинственными Лазами, Аджарцы съ успѣхомъ заимствовали отъ нихъ духъ и наклонности бранные, а отъ Турокъ законъ Магометанскій.

Грузины Ахалцыхскаго пашалыка, населяющіе саиджаки менѣе гористые, отличаются также неустрашимостію и способностями къ войнѣ. Многіе изъ нихъ доселѣ остались въ Христіанствѣ; другіе приняли Мусульманскую вѣру: частію по принужденію, но еще

(*) Подробности о Лазахъ помѣщены въ описаніи Трапезонтскаго пашалыка, гдѣ ихъ главнѣйшее населеніе.

(**) Карапахацевъ считалось въ Ахалцыхскомъ пашалыкѣ два поколѣнія: одни, подъ названіемъ Эмирасановъ, суть Татары, давніе выходцы изъ дистанцій: Борчалинской и Шамшадильской, ведутъ вообще жизнь кочующую; другіе именующіеся просто Карапахацами, переселились туда изъ тѣхъ же дистанцій, въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтія. Последніе, бывъ сначала равномѣрно кочевыми, мало-по-малу завелись постоянною осѣдlostію, и, во все время пребыванія подъ Турецкимъ владычествомъ, не платили никакой подати, тогда какъ Эмирасаны вносили ее Пашамъ, хотя и не въ большомъ количествѣ.

болѣе для собственныхъ выгодъ и полнаго пріобрѣтенія тѣхъ правъ, коими пользуются настоящіе Турки и Магометане преимущественно предъ прочими подданными Оттоманской Имперіи. Католики (*), Армяне (**), и Жиды, составляютъ весьма небольшую часть населенія Ахалцыха; ведутъ жизнь мирную; занимаются сельскимъ хозяйствомъ, почти всѣми отраслями промышленности и торговлею.

Потомки горскихъ удалцевъ, нѣкогда першедшихъ въ эту страну изъ вертеповъ Кавказа, населяютъ преимущественно самый Ахалцыхъ и его окрестности.

По системѣ употреблявшейся Турецкимъ правительствомъ, Ахалцыхскій нахамыкъ могъ выставить во всякое время значительныя ополченія; здѣсь давнимъ законоположеніемъ опредѣлено было, дабы жители городовъ, Мусульмане, изъятые отъ всѣхъ повинностей и податей, взамѣну того, имѣли непременно исправное вооруженіе и при первомъ востребованіи выступали въ

(*) Появленіе въ Азіи Католиковъ, кажется должно отнести ко времени завоеваній Западныхъ императоровъ. Въ исторіи Крестовыхъ походовъ видимъ епископовъ, викаріевъ и митрополитовъ: Киликійскихъ, Каппадокійскихъ, Трапезонтскихъ, Фазісійскихъ, Діарбекирскихъ, Малой и Большой Арменіи и Амазійскихъ. Нѣкоторые изъ нихъ попеременно принадлежали Восточной, другіе Западной церкви. Итъ сомнѣнія, что въ послѣдствіи, при владычествѣ Магометанъ, малочисленная паства Католиковъ Азійскихъ слилась воедино съ Армянами. Постоянное возобновленіе Католическаго богослуженія въ Ахалцыхъ, кажется должно отнести къ 1625 году: ибо въ это время Капуцины появляются равномерно въ Имеретіи, Мингреліи и Грузіи. Первые изъ Миссіонеровъ были Италіяны, болшею частию соединявшіе съ духовнымъ званіемъ необходимыя познанія врачебнаго и другихъ полезныхъ искусствъ: что особенно содѣйствовало ихъ проповѣдыванію, котораго успѣхъ однако же не былъ значителенъ.

(**) Армяне настоящихъ было въ Ахалцыхъ весьма не много; болшая часть изъ нихъ въ разныя времена приняла Католическую вѣру. Сіи послѣдніе не терпятъ коренныхъ Армянъ, и, называя себя просто Католиками, обижаются именемъ Армянина.

поле. Христіане же и Жиды городскіе напротивъ платили на содержаніе войска по червонцу съ души мужескаго пола.

Въ общемъ физическомъ разсмотрѣніи, Ахалцыхскій Пашалыкъ принадлежитъ къ плодороднымъ странамъ Азіи; здѣсь хлѣбъ родится въ совершенномъ изобиліи, особенно въ санджакахъ: Чильдырскомъ, Ахалкалакскомъ, Хертыссскомъ и Ардаганскомъ, гдѣ посѣянное зерно производитъ двадцать другихъ. До послѣдней войны, или лучше сказать до стеченія туда большаго числа Россійскихъ и Турецкихъ войскъ, Ахалцыхская кода пшеницы, имѣющая въсу 30 Россійскихъ фунтовъ, платилась обыкновенно полъ-абаза (40 копѣекъ на ассигнаціи), слѣдовательно четверть наша стоила 4 рубля ассигнаціями; кода же ячменя 30 паръ или 30 копѣекъ яссигнаціями. Если бы потребовалась надобность, то упомянутые четыре санджака могли бы снабжать хлѣбомъ большую часть всего пашалыка. Въ нихъ съ равнымъ же успѣхомъ разводилось и скотоводство; къ чему обильныя пастбища и сѣнокосы являли всѣ потребныя удобства. Въ другихъ санджакахъ, пользующихся болѣе теплымъ климатомъ, хорошо произрастаютъ: сарачинское пшено, хлопчатая бумага, плоды всѣхъ родовъ, даже маслины; но послѣднія можно находить только въ санджакъ Ливанскомъ. Зато эта часть пашалыка гораздо менѣе изобилуетъ лугами, отъ чего жители принуждены бываютъ кормить скотъ свой зеленью кукурузы растущей во множествѣ.

Ахалцыхскій пашалыкъ представляетъ также повсюду изобиліе и лѣсовъ; но въ санджакъ Ковблянскомъ лѣсъ служилъ для жителей преимущественно отраслію промышленности, по удобству сплавлять бревна въ городъ Ахалцыхъ рѣкою Посхо-чай. — Произведенія

роскоши привозятся сюда сухопутно чрезъ хребты горъ изъ Арзерума, Батума и Тифлиса.

Ахалцыхскій пашалыкъ около границы Россійской имѣлъ пять наиболѣе значительныхъ по своему положенію крѣпостей.

1. *Ахалцыхъ*, при рѣчкѣ Посхо (*), составлявшій средоточіе силъ и управленія пашалыка, съ тѣмъ вмѣстѣ былъ лучшимъ пограничнымъ оплотомъ и мѣстомъ главнѣйшаго населенія.

2. *Ахалкалаки*, при слияніи рѣчекъ Гендара-чай и Топоровани, находясь на пути сообщенія Грузіи съ Карскимъ и Ахалцыхскимъ пашалыками, прикрываетъ сей послѣдній отъ нападеній со стороны Цалки, Гумровъ и Карса.

3. *Ацхуръ*, построенный на высокомъ скалистомъ берегу Куры, считался въ прежнее время ключемъ, совершенно запирающимъ входъ въ Борджомское ущелье. Дорога идущая мимо его изъ Грузіи къ Ахалцыху угрожается съ крѣпостныхъ батарей ближайшимъ смертоноснымъ огнемъ; однако же нѣкоторые случаи послѣдней войны опровергнули отчасти важность Ацхурскаго пункта, показавъ, что иногда небольшіе отряды легкой пѣхоты и кавалеріи могутъ пробираться въ тылу, по прилегающимъ сюда небольшимъ ущельямъ.

4. *Ардаганъ*, построенный при рѣкѣ Куръ, въ 70 верстахъ отъ ея истоковъ, прикрываетъ собою сообщенія изъ Арзеруму и Карса.

5. *Хертисъ*, не имѣя подобной важности въ смыслѣ пограничной защиты, замѣчательнъ по своему неприступному положенію и возможности учредить здѣсь

(*) Рѣка Посхо имѣетъ еще два другія названія: Далка и Ахалцыхъ. Подробныя картины Ахалцыха, Ахалкалаки и Хертиса помѣщены въ главахъ предъ описаніемъ взятія этихъ крѣпостей.

складъ провіанта , посреди плодоносныхъ санджаковъ ; что не можетъ быть достигнуто иначе какъ чрезъ овладѣніе этою крѣпостію.

Въ числѣ укрѣпленныхъ пунктовъ достойны также примѣчанія замки : *Аспиндзъ* , *Олти* и *Нариманъ* , могущіе съ малочисленнымъ гарнизономъ обезпечивать движенія непріятели ; особливо въ этомъ разсмотрѣніи важенъ Аспиндзъ , по положенію своему при выходѣ изъ лѣснаго ущелья , на главномъ сообщеніи Ахалкалаки съ Ахалцыхомъ.

Три главнѣйшіе тракта , проходящіе изъ провинцій Грузіи въ Ахалцыхскій пашалыкъ , прикрыты крѣпостями : Ацхуромъ и Ахалкалаки.

Эти пути сообщенія суть слѣдующіе :

1. Дорога изъ Сурама чрезъ Борджомское ущелье , по лѣвому берегу Куры. Она въ 1828 и 1829 годахъ разработана Россійскими войсками и проходима для тяжестей ; но имѣетъ то несудобство , что , будучи стѣснена скалистыми берегами Куры , едва представляетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возможность проходить только въ одну повозку. Крѣпость Ацхуръ составляла крайнюю оконечность ущелья при входѣ въ Ахалцыхскій пашалыкъ.

2. Дорога , идущая изъ Цалки , чрезъ Караванъ-Сарай , развалины древней крѣпости Ганза и мостъ Коурма-Кёрпи. Она хотя не имѣетъ вышеописаннаго неудобства ; но , перерѣзывая на протяженіи своемъ нѣсколько высокихъ переваловъ , долго сохраняющихъ на себѣ снѣгъ , и будучи притомъ вовсе безлѣсною и во многихъ мѣстахъ незаселенною , представляетъ равно невыгоды и затрудненія для коммуникацій : въ особенности по причинѣ случающихся здѣсь частыхъ и опасныхъ вьюговъ и мятелей.

3. Дорога изъ Гумровъ чрезъ селеніе Казанчи , мостъ

Ташли-Кёрни и деревню Кулалли. Эту последнюю должно считать преимущественно удобнейшею для слѣдованія войскъ : хотя , впрочемъ , безлюдность страны и здѣсь слишкомъ ощутительна. Сверхъ того , по удаленности отъ Тифлиса , сообщеніе это менѣе заключаетъ въ себѣ важности.

Объ упомянутыя дороги изъ Цалки и Гумровъ соединяются подъ Ахалкалаки , — оттуда расходятся къ Ахалцыху другіе два тракта. Одинъ — чрезъ высокія скалистыя и лѣпстыя отрасли горъ Цихеджваре — тотъ самый , по которому слѣдовалъ съ побѣдоносными войсками Графъ Паскевичъ-Эриванскій , и который до того времени считался удобнымъ только для прохода вьюковъ : здѣсь на 25 верстахъ должно преодолѣть шесть крутыхъ , продолжительныхъ подъёмовъ на горы и столько же спусковъ , еще гораздо худшихъ между дремучимъ лѣсомъ и глубокими пронастями. Другой трактъ изъ Ахалкалаки къ Ахалцыху идетъ чрезъ Ардаганъ ; онъ хотя несравненно удобнѣе для провоза тяжестей , пзобилуетъ лѣсомъ и хорошими пастбищами , но гораздо длиннѣе перваго.

Кромъ описанныхъ трехъ сообщеній изъ Сурама , Цалки и Гумровъ , другихъ удобныхъ дорогъ для коммуникацій Грузіи съ Ахалцыхскимъ пашалыкомъ не имѣлось. Огромная отрасль Кавказа , составлявшая сѣверную границу пашалыка съ Имеретією и Грузією , открывала возможность соединенія между ими только чрезъ высокія горы Персатскія и по двумъ узкимъ ущельямъ : Ханскому и Аскапскому ; — но по первому изъ Имеретіи , а по второму изъ Грузіи проходить могутъ лишь одни вьюки и то съ величайшимъ затрудненіемъ : ибо — не смотря на произведенную войсками пашинми разработку — встрѣчаются участки едва пропускающіе караванъ въ одну лошадь.

Изъ внутреннихъ сообщеній Ахалцыхскаго пашалыка съ сосѣдственными областями Азіятской Турціи замѣчательны :

1. Дорога чрезъ Батумъ въ Трапезонтскій пашалыкъ, вовсе неудобна для движенія тяжестей, гдѣ, и послѣ тщательнаго исправленія, арбы могутъ слѣдовать только на пространствѣ 60 верстъ до селенія Гуржумъ, то есть: до подошвы Аджарскихъ горъ; далѣе скалистыя отрасли хребта едва перерѣзываются выюнными тропинками.

2. Сообщение съ Карсомъ, заключающееся въ двухъ дорогахъ : а) чрезъ Ардаганъ, б) чрезъ Ахалкалаки. Первая несравненно удобнѣе для прохода тяжестей; но на срединѣ пути къ Ардагану подъемъ на гору Улгаръ, простирающійся на 6 верстъ, и спускъ представляютъ весьма значительныя трудности : одинъ изъ нашихъ транспортовъ, въ числѣ 200 аробъ, принужденъ былъ въ половинѣ сентября восходить на эту гору нѣсколько сутокъ. За Ардаганомъ къ Карсу дорога дѣлается гораздо лучше, хотя также пересѣкаетъ гористое мѣстоположеніе. О неудобствахъ и затрудненіяхъ втораго пути чрезъ Ахалкалаки, мы уже имѣли случай говорить выше. Горы Цхенись-цхале, начинающіяся въ 15 верстахъ отъ Ахалцыха, являютъ препоны едва преодолимыя : переходъ Россійскихъ войскъ, въ послѣднюю войну, не можетъ служить противорѣчіемъ потому, что не много найдется примѣровъ въ Исторіи, гдѣ усилія челоуѣка до такой степени восторжествовали бы надъ преградами природы. За Ахалкалаки хребетъ Чилдырскій представляетъ на пространствѣ 60 верстъ почти столько же весьма трудныхъ подъемовъ и спусковъ; но они, по сравненію съ громадами Цхенись-цхале, кажутся менѣе важными и для тяжестей проходимыми.

3. Сообщение съ Арзерумомъ чрезъ Ардаганъ же и

Карсскій пашалыкъ. Оно у горы Чешнаръ раздѣляется на два тракта : правый проходитъ на Дадашинъ и Олти, чрезъ горы Карачли ; лѣвый, называемый Топъ-ѳоль, — на Гокамъ, Бардузь и Чахыръ-Баба, соединяясь потомъ съ дорогою, идущею изъ Карса въ Арзерумъ чрезъ хребетъ Саганлугъ. Оба эти тракта проходимы для тяжестей ; но мѣстами довольно трудны : по причинѣ лежащихъ на пути двухъ значительныхъ хребтовъ. Въ позднюю осень жители предпочитаютъ правую дорогу по меньшему возвышенію горъ Карачли ; зато здѣсь спуски и подъемы несравненно круче и чаще нежели чрезъ хребетъ Саганлугъ. Зимною горы тамошніе покрываются глубокими снѣгами.

Дороги ведущія изъ Ахалцыха въ разные санджаки этого пашалыка, кромѣ описанныхъ главныхъ путей сообщенія а также и соединяющія одинъ санджакъ съ другимъ вообще всѣ выюнныя и для тяжестей и аробъ неудобныя ; — въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ они столь трудны, что конный едва проѣзжать можетъ.

2. ПАШАЛЫКЪ КАРССКІЙ.

Карсскій пашалыкъ, будучи въ ряду пограничныхъ съ Россіею Турецкихъ областей, простирается на югъ отъ Ахалцыхскаго, соприкасаясь Шурагельской дистанціи и Армянской области. Отсюда границею служатъ небольшія рѣки : Арпа-чай и Инжа-су, съ другихъ же сторонъ высокія хребты и озера отдѣляютъ Карсскій пашалыкъ отъ Ахалцыхскаго, Арзерумскаго и Баязетскаго.

Въ древности страна эта подъ наименованіемъ Карсской области составляла часть Арменіи ; нынѣ владѣтельство Турокъ, измѣнивъ прежній ея видъ, преобразовало и самое названіе области въ титулъ пашалыка.

По настоящему географическому раздѣленію Турціи, Карсскій пашалыкъ принадлежитъ къ Турецкой Арменіи и состоитъ изъ слѣдующихъ пяти санджаконъ (округовъ): Тахтинскаго, Гечеванскаго, Кагизманскаго, Шурагельскаго и Заришадскаго. Протяженіе же его по послѣднесдѣланнѣмъ во время войны съемкамъ, заключаетъ 9.465 квадратныхъ верстъ.

Внутри Карскаго пашалыка углубляются сѣверо-восточныя Армянскія предгорія, дѣлающія эту страну весьма гористою. Между главными возвышенностями должно считать: 1, Цѣпь горъ, именуемыхъ Саганлугъ, высочайшая поверхность коихъ, образуясь въ Тахтинскомъ санджакѣ и составляя пограничную черту съ Арзерумскимъ пашалыкомъ, простирается потомъ отраслями своими по другимъ частямъ Карскаго пашалыка, перерѣзывая такимъ образомъ все его пространство въ различныхъ направленіяхъ. 2, Горы Ахъ-булакъ, проходящія отъ юго-запада на сѣверо-востокъ и прерѣзывающія отраслями своими часть Кагизманскаго санджака, по правой сторонѣ рѣки Аракса. 3, Возвышенная поверхность, образуемая въ срединѣ Карскаго пашалыка соединеніемъ многихъ горныхъ отроговъ. — Этотъ удивительный узелъ природы, отбрасывающій ветви свои въ различныхъ направленіяхъ къ берегамъ рѣкъ: Карсъ-чая, Арпа-чая и Аракса, извѣстенъ вообще у жителей подъ неопредѣлительнымъ наименованіемъ горъ: Хаджи-Гапа, Ала-Гѣза, Гауджа-Дагъ, Ахны, Альджа и Ягльджа.

Изъ рѣкъ, протекающихъ въ Карскомъ пашалыкѣ, наиболѣе заслуживаютъ вниманія Карсъ-чай, Арпа-чай и Араксъ. Первая, заимствуя источники свои изъ горы Тикма, принадлежащей къ системѣ Саганлугскаго хребта, и, протекая первоначально въ Тахтинскомъ санджакѣ почти по ровному мѣстоположенію и въ от-

логихъ берегахъ, входитъ потомъ въ скалистое и тѣсное ущелье, образующееся близъ крѣпости Карсъ, и течетъ въ немъ уже до самаго впаденія въ Арпа-чай при разоренной деревнѣ Иланлю. Постоянно быстрый токъ этой рѣки по каменистому грунту представляетъ мѣстами ширину отъ 6 до 12 сажень и глубину отъ 2 до 4 футовъ. Въ Карсъ-чаѣ изобильно разнаго рода бѣлой рыбы, въ особенности форели, а вода въ рѣкѣ очень здоровая. Въ нее впадаетъ съ правой и съ лѣвой стороны нѣсколько незначительныхъ рѣчекъ.

Арпа-чай, именуемый древними писателями Арпазусъ, или Гарпазу, вытекаетъ изъ озера Арпа-гѣль, имѣетъ почти одинаковое направленіе отъ сѣвера къ югу, и, составляя съ этой стороны естественную грань между Россією и Турцією, впадаетъ въ Араксъ на предѣлахъ нашей Армянской области. Обыкновенная ширина этой рѣки заключаетъ въ себѣ отъ 4 до 10 сажень, а глубина отъ 2 до 4 футовъ; она течетъ быстро и, съ начала, въ крутомъ утесистомъ руслѣ до соединенія съ Карсъ-чаемъ, откуда, и почти до самаго устья, представляетъ берега большею частію отлогіе; броды для переѣздовъ со выюками повсемѣстные; вода здоровая и мелкой рыбы изобильно. Арпа-чай припмаетъ въ себя съ правой стороны нѣсколько небольшихъ рѣчекъ.

Араксъ, знаменитая въ Арменіи рѣка, выходитъ изъ горъ Бинъ-гѣль, возвышающихся въ Арзерумскомъ пашалыкѣ. Она, перерѣзывая Кагизманскій санджакъ и обтекая Шурагельскій, углубляется въ Армянскую область, близъ извѣстныхъ Кульпинскихъ соляныхъ ломней. Ширина Аракса простирается съ этой стороны отъ 10 до 15 сажень, а глубина отъ 2 до 6 футовъ. Рѣка эта течетъ большею частію въ крутыхъ утесистыхъ берегахъ, имѣя однако же броды, почти повсе-

мѣстные : за исключеніемъ времени весенняго половодія, когда таковыя дѣлаются непроходимыми. Араксъ въ Карсскомъ пашалыкѣ принимаетъ въ себя съ обѣихъ сторонъ воды многихъ другихъ незначительныхъ рѣчекъ.

Кромѣ нѣсколькихъ малыхъ озеръ въ Карсскомъ пашалыкѣ замѣчательны : Айгеръ-гѣль и Чилдырь : первое по необыкновенной глубинѣ своей, а второе по значительному протяженію въ длину и ширину; оба они имѣютъ прѣсную здоровую воду и чрезмѣрно изобильны рыбою, что въ особенности должно приписать отвращенію Магометанъ отъ рыбной пищи.

Прекрасный климатъ Карскаго пашалыка отличается предъ всеми прочими въ Турецкой Арменіи : это наша Украина, богатая тучными пажитями, лелѣемая чистымъ, благотворнымъ воздухомъ. Здѣсь весна обыкновенно открывается въ мартѣ мѣсяцѣ; лѣто, начинаясь съ іюля, продолжается только два съ половиною мѣсяца; а снѣгъ выпадаетъ большею частію съ 15 ноября, инотда же и ранѣе. Самые большіе жары, въ августѣ мѣсяцѣ, восходятъ до 35° на солнцѣ; но послѣ полудня жаръ постепенно начинаетъ уменьшаться, и вечера бываютъ уже весьма прохладны. Сильнѣйшіе морозы случаются наиболѣе въ январѣ мѣсяцѣ, но никогда не превышаютъ 20° . Снѣгъ лежитъ долго и постоянно, а весною въ продолженіе дождей часто падаетъ градъ значительной величины.

При столь періодическихъ и благоприятныхъ измѣненіяхъ атмосферы, климатъ Карскій безъ сомнѣнія чуждъ тѣхъ ужасныхъ болѣзней, которыя съ такою разрушительною силою дѣйствуютъ на здоровье людей во многихъ Закавказскихъ провинціяхъ. Зато здѣсь встрѣчаются эпидеміи другаго рода, какъ то : золотуха, Англійская болѣзнь, и денная куриная слѣпота, вмѣ-

сть съ другими воспалительными глазными недугами. Сверхъ того осенью продолжаются горячки и лихорадки простуднаго свойства; но самую истребительную и пагубнѣйшею болѣзнію этого края конечно должно считать чумную заразу, которая, хотя не имѣетъ здѣсь постоянного гнѣздилища, тѣмъ не менѣе заносится сюда безпрестанно изъ Арзерума, по небрежности мѣстнаго Мусульманскаго начальства.

Грунтъ земли столь же могущественно благопріятствуетъ здѣсь плодородію сколько и климатъ: въ долинахъ повсемѣстно встрѣчается тучный черноземъ, а на горахъ, кои всѣ вообще не составляютъ главнаго края и суть одни только предгорія, — лежитъ также глубокой слой жирной почвы, составившейся изъ смѣшенія чистаго чернозема и глинны. Одинъ санджакъ Кагизманскій имѣетъ сплошной глинистый грунтъ.

Главныя хлѣбныя произрастенія: пшеница и ячмень, родятся повсюду въ изобиліи и награждаютъ трудъ сельщина обыкновенно въ десять кратъ и болѣе. До занятія Карса Россійскими войсками самара (*) пшеницы продавалась тамъ по 1 руб. 60 коп. серебромъ, а самара ячменя по 80 копѣекъ серебромъ.

Сады Кагизманскаго санджака снабжаютъ всѣ окрестности прекрасными плодами разныхъ родовъ. Здѣсь зрѣютъ персики, априкосы, миндаль, виноградъ и проч. Огороды въ Карскомъ пашалыкѣ повсемѣстно изобилуютъ хорошею зеленью, а сѣнокосные луга и пастбища богаты сочною и здоровою травою, способствующею прибыльному разведенію скотоводства. Одинъ только Кагизманскій санджакъ по причинѣ глинистаго грунта ощущаетъ недостатокъ въ сѣнокосахъ. Но зато на го-

(*) Карская самара пшеницы имѣетъ на Россійскій всѣ 13 пудъ, 8 фунтовъ; самара ячменя 10 пудъ.

рахъ Чильдырскихъ мы еще въ послѣдней половинѣ юля встрѣтили травы въ поясъ челоуѣку, душистыя и испещренныя разнородными цвѣтами.

Въ отношеніи лѣса Карсскай пашалыкъ можетъ назваться бѣднѣйшимъ. Строевой, преимущественно сосновый, добывается только на Саганлугскомъ хребтѣ и то не въ избыткѣ. Дровяной лѣсъ встрѣчается около горы Ахъ-Баба; но вообще жители употребляютъ, для отоплванія домовъ и приготовленія пищи, кызякъ.

Домашній скотъ, какъ то: буйволы, быки и ослы, содержится во множествѣ, отличаясь величиною, статностию и силой. Овцы Карсскай, хотя не равняются съ лучшею тонкошерстною пороодою Азіатскихъ овецъ, извѣстныхъ въ Европѣ, но даютъ также волну довольно мягкую, годную для тонкой пряжи и способную къ вѣщшему усовершенствованію. Лошадей въ Карсскомъ пашалыкѣ весьма немного и ихъ имѣютъ хозяева только для собственнаго употребленія: однако же эти лошади все не туземныя, а добываемыя изъ разныхъ мѣстъ. До прихода Россійскихъ войскъ пара буйволоуъ продавалась отъ 20 до 50 рублей, пара быкоуъ отъ 10 до 15 рублей, корова отъ 4 до 6 рублей, баранъ и коза по одному рублю, осель отъ 3 до 7 рублей и лошадь отъ 10 до 50 рублей, все это на серебро.

Изобиліе въ домашней птицѣ также общее, и ея цѣна на ассигнаціи была слѣдующая: за курицу 6 коп., за утку отъ 40 до 50 копѣекъ и за гуся отъ 50 до 60 копѣекъ.

Въ минералогическомъ отношеніи Карсскай пашалыкъ замѣчательнъ двумя соляно-ломнями на правомъ берегу рѣки Аракса, въ 6 верстахъ выше мѣстечка Кагизманъ, и самородною селитрою, находимою не въ большомъ количествѣ около Магазберта. Тамъ же, въ Шурагельскомъ санджакѣ, близъ развалинъ древняго города Ани, равно въ

Тахтинскомъ санджакъ, неподалеку отъ селенія Кары-Кевъ, добываютъ весьма красивыя разноцвѣтныя плиты.

Населеніе Карскаго пашалыка заключается въ крѣпостяхъ, окруженныхъ предмѣстьями, и въ деревняхъ. Главный укрѣпленный пунктъ, — средоточіе торговли, многолюдства и управленія области, — есть *Карсъ*. Подробное описаніе его будетъ предложено въ своемъ мѣстѣ.

Изъ прочихъ твердыхъ оборонительныхъ точекъ заслуживаютъ вниманія: *Магазбертъ*, *Гечеванъ*, *Кагизманъ*, селеніе *Заршадъ* и другія. Отсутствіе личной и вещественной безопасности съ давняго времени заставляло санджакскихъ правителей укрѣплять по обычаю и средствамъ своимъ тѣ селенія, въ коихъ они должны были имѣть постоянное свое пребываніе. Здѣсь вассалы нерѣдко противоборствовали съ успѣхомъ алчному самовластію Пашей, отражая войска ихъ, насылаемые для утѣсненія и грабительствъ. По лучшей защитѣ своей преимущественно важны: Магазбертъ и Гечеванъ. Обѣ эти крѣпостцы, или замки, висятъ на скалахъ едва доступныхъ. Первая, на правомъ берегу Арпа-чая, съ ружейной и пушечной обороной для 4-хъ орудій; а вторая, при рѣчкѣ Баямъ-су, съ одною только ружейною.

Всѣхъ вообще деревень въ Карсскомъ пашалыкѣ считалось до начатія войны 248. Слѣдующая таблица показываетъ степень ихъ населенности.

НАИМЕНОВАНІЕ САНДЖАКОВЪ.	Число деревень вообще.	Изъ нихъ разоренныя и илльбронсеныя жителями.	Число дворовъ Армянскихъ.	Число дворовъ Мусульманскихъ.	Число душъ обоего пола.
Въ Тахтинскомъ санджакѣ.	111	49	335	565	4,714
— Гечеванскомъ —	11	11	»	»	»
— Кагизманскомъ —	16	»	262	514	3,995
— Шурагельскомъ —	56	9	1,108	194	8,727
— Заршадскомъ —	54	6	137	614	4,609
Итого	248	75	1,842	1,887	22,045

Число дворовъ и жителей показано сообразно переписи, сдѣланной Россійскимъ Правительствомъ по покореніи пашалыка; слѣдовательно въ исчисленіе это не вошли дворы разоренные, или оставленные жителями, коихъ причтется почти на половину.

Самымъ населеннымъ санджакомъ должно считать Тахтинскій, имѣющій зато протяженія въ два или три раза меньше противу другихъ. Въ немъ до войны считалось на каждую квадратную версту до 12 душъ; тогда какъ въ прочихъ санджакахъ степень населенности не превышала 8 или 6 душъ на квадратную версту.

Деревенскія жилища обыкновенно просты; дома большею частию на половину высоты находятся въ землѣ, и только могутъ отвѣчать удобствомъ своимъ первымъ нуждамъ и понятіямъ челоуѣка о сбереженіи и сохраненіи себя отъ суровости непогодъ. Помѣщенія для лошадей и буйволовъ гораздо просторнѣе и выгоднѣе людскихъ.

Карскій пашалыкъ населяютъ два главныя племена: Турки и Армяне; взаимное ихъ многолюдство содержится почти въ равной пропорціи. Есть здѣсь и часть поколѣнія Цыганъ; однако же число послѣднихъ не превышаетъ 70 душъ.

Народъ вообще одушевленъ воинственными наклонностями; но Мусульмане, хотя и поздніе сюда пришельцы — имѣютъ видимый перевѣсъ господства; не составляя впрочемъ собою той буйной, необузданной толпы, которая среди горъ Ахалцыха презирала самовластіе Султана, предаваясь безнаказанно духу разбоя и грабежей. Карскіе Армяне, принужденные часто противоборствовать насилию и алчности Турокъ, сохранили еще вполне браннолюбивыя свойства и мужество прочихъ обитателей Азіи. Благопріятствуя Россіи по сближенію вѣръ, они съ полнымъ восторгомъ встрѣтили

воиновъ нашихъ и , признательные потомъ къ ласкамъ и доброму съ ними обращенію, составили изъ среды себя по назначенію Графа Эриванскаго, конную и пѣшую милицію, простиравшуюся до нѣсколькихъ сотень и служившую обыкновенно для содержанія пограничныхъ въ пашалыкъ карауловъ.

Кромѣ описанныхъ выше сего главныхъ пунктовъ Карскаго пашалыка, достойны также примѣчанія развалины города Ани , древней столицы Арменіи. Ихъ можно видѣть при небольшой деревушкѣ того же имени, на берегу Арпа-чая, при впаденіи рѣчки Джала-су. О минувшемъ великолѣпіи и богатствѣ этого вмѣстителя самодержавной власти Армянскихъ царей, сохранились по-нынѣ еще многія народныя преданія. Городъ этотъ, начавъ процвѣтать съ VIII столѣтія, постепенно усугублялъ многолюдство и значительность свою до временъ нашествія Персовъ и Татаръ. Ужасное землетрясеніе XIV столѣтія довершило конечное истребленіе красивыхъ остатковъ Ани, уцѣлѣвшихъ отъ губельнаго пребыванія здѣсь варваровъ.

Изъ сообщеній Карскаго пашалыка съ другими мѣстами замѣчательны: 1, дорога изъ Гумровъ въ Карсъ ; 2, туда же изъ Сардаръ-Абада чрезъ Талынь ; 3, сообщеніе Карса и соляныхъ Кульпинскихъ промысловъ чрезъ Кагизманъ и Хаджи-Байрамъ ; 4, сообщеніе Карса съ Ахалцыхомъ чрезъ Ардаганъ ; 5, таковое же чрезъ Ахалкалаки и 6, сообщеніе съ Арзерумомъ чрезъ Саганлугскій хребетъ. О качествѣ первыхъ четырехъ уже упомянуто при описаніи коммуникацій Грузіи. Остальныя также частію извѣстны по подробностямъ, изложеннымъ въ статьѣ объ Ахалцыхскомъ пашалыкѣ. Вообще дорога на Ардаганъ идетъ по ровному мѣстоположенію и, имѣя нѣсколько побочныхъ вѣтвей, нигдѣ не представляетъ трудностей для воспріятствованія удоб-

ному слѣдованію обозовъ. Напротивъ, коммуникація съ Ахалцыхомъ на Ахалкалаки исполнена почти непрерывными перевалами, чрезъ возвышенія горъ болѣе или менѣе значительныя, гдѣ жирная, влажная почва земли увеличиваетъ на каждомъ шагу потребность разработки. Въ Арзерумскій пашалыкъ переѣзжаютъ чрезъ Саганлугъ тремя дорогами, расходящимися неподалеку отъ подошвы этого хребта. Всѣ они довольно затруднительны для провоза тяжестей, по вязкому и лѣсистому мѣстоположенію на горахъ; но лѣвая отъ Карса коммуникація считается удобнѣйшею. Внутреннія сообщенія пашалыка, по причинѣ частыхъ возвышенностей, равно не свободны.

3. ПАШАЛЫКЪ БАЯЗЕТСКІЙ.

Баязетскій пашалыкъ представляетъ собою узкую полосу земли, простирающуюся отъ востока къ западу, между высокими горами въ длину на 165, а въ ширину отъ 18 до 45 верстъ. Географическая поверхность его содержитъ 2.507 квадратныхъ верстъ: изъ коихъ три четверти гористы, а остальное равнины.

Границы Баязетскаго пашалыка: къ сѣверу — Армянская область и Пассинь-Суфла, или Верхній Пассинскій санджакъ Арзерумскаго пашалыка; къ востоку — Макинское Ханство (въ Персіи); къ западу — Нижній Пассинь, а къ югу — Мелезгирдскій санджакъ Мушскаго пашалыка и Ванъ.

Четыре санджака: Баязетскій, Діадинскій, Хамурскій и Алашкертскій, съ округами Халиль и Нагія, или Наія, составляютъ внутреннее его подраздѣленіе. Изъ нихъ первый заключаетъ въ себѣ слѣдующее 840, второй около 150, третій 102, а четвертый, съ двумя поименованными округами, 1.128 квадратныхъ верстъ.

По сравнительному географическому соразмѣренію Баязетскій пашалыкъ, будучи со всѣхъ сторонъ окруженъ горами, превышаетъ однако же всѣ другія около его лежащія провинціи, какъ то : Маку, Ванъ, Мушь, Арзерумъ, Карсъ и Армянскую область, отдѣляя такимъ образомъ въ Азіи двѣ системы рѣкъ : впадающихъ въ Каспійское море и Персидскій заливъ.

Горы этой страны принадлежатъ къ числу перво-классныхъ на нашемъ полушаріи и суть :

1) Зміеобразный хребетъ Агри-Дагъ, отдѣляющій Баязетскій пашалыкъ отъ Армянской области и Пасинъ-Суфла. Изъ него вытекаетъ много рѣкъ, впадающихъ въ Евфратъ и Араксъ. На всемъ протяженіи своемъ хребетъ этотъ измѣняетъ нѣсколько разъ главное свое наименованіе въ слѣдующія: Хачъ-Гедукъ, Гаджи-Гедукъ, Зоръ-Гедукъ, Зурава-Дагъ и, при западной границѣ пашалыка, Туркманъ-Килисса (*).

Значительнѣйшими точками на всемъ хребтѣ считаются высоты : Чичаллы, Зоръ-Дагъ, Косса-Дагъ (отдѣльная, голая гора въ 1² верстахъ отъ Топрахъ-Кале), Драмъ-Дашъ, Джани-Дагъ и Язни-Дашъ, такъ названная по причинѣ найденнаго у подошвы ея квадратнаго камня съ неизвѣстною надписью. На восточной оконечности Агри-Дага возвышается Большой Араратъ (по Армянски Массисъ), отрѣзанный глубокимъ сухимъ ущельемъ, а потомъ Малый Араратъ. Оба имѣютъ фигуру коническую.

2) Хребетъ Клычъ-Гедукъ, отдѣляющійся отъ Туркманъ-Килисса, по юго-восточному направленію, къ Евфрату. Онъ въ начальномъ протяженіи своемъ имѣетъ также наименованія : Соджахъ и Мызырохъ.

(*) Хачъ — крестъ, Зоръ — пасище, а Гедукъ, или Гядукъ — хребетъ.

3) Хребетъ Алла-Дагъ (Божія гора) на южной границѣ пашалыка. Алла-Дагъ соединяется съ Клычь-Гедукомъ ; но гораздо выше его, равно какъ и Агри-Дага. Главнѣйшія точки этого хребта суть : Шушикъ-Дагъ отъ развалинъ замка Шуши, на рѣчкѣ Чубухлы, Кюмбетъ-Дагъ, Непать и Чирь-Гедукъ, при истокѣ Евфрата. И

4) Дианскія горы, соединяющія хребетъ Агри-Дагъ съ Алла-Дагомъ.

Во многихъ горныхъ отрасляхъ Баязетскаго пашалыка встрѣчаются куски лавы и различныя, вулканическія массы, свидѣтельствующія о бывшихъ здѣсь нѣкогда изверженіяхъ.

Баязетскій пашалыкъ орошаютъ въ разныхъ направленіяхъ 29 рѣкъ и одно озеро, именуемое Балыкъ-Гель, лежащее на горахъ Агри-Дагъ, въ 65 верстахъ къ западу отъ вершины Арарата. Оно имѣетъ въ длину 6, а въ ширину отъ 1 до $2\frac{1}{2}$ верствъ ; наполняется ручьями окружающихъ его горъ, и по чрезмѣрному количеству рыбы получило названіе Балыкъ-Гель, то есть рыбное озеро. Посреди его нѣкогда существовала на небольшомъ островѣ церковь ; но нынѣ островъ затопленъ и изъ воды замѣтна одна только вершина зданія.

Между рѣками здѣсь протекающими главнѣйшія: Балыкъ-су, выходящая изъ вышеозначеннаго озера, Гернаукъ, Маку-чай, Алмала, Мурадъ-чай, составляющій сѣверный рукавъ Евфрата (*) и Шеріанъ. Первыя четыре, перерѣзывая почву въ сѣверо и юго-восточ-

(*) Макдональдъ Киннеръ въ географическихъ запискахъ своихъ о Персіи (*Mémoires Géographiques sur l'Empire des Perses, Tome second, page 77*) называетъ рукавъ Евфрата Элла; но подобнаго наименованія туземцы не употребляютъ.

ныхъ направлєніяхъ , вообще мелководны и теряются въ болотахъ у подошвы Арарата , или впадаютъ въ Араксъ. Болѣе продолжительная изъ нихъ Балькъ-су, коей теченіе заключаетъ до 60 верстъ.

Начало сѣвернаго рукава Евфрата образуется двумя источниками изъ горы Чиръ-Гедукъ , на границѣ Ванскаго пашалыка. Въ предѣлахъ Байзетскаго пашалыка онъ проходитъ въ сѣверо и юго-западныхъ направлєніяхъ 111 верстъ ; потомъ , прорѣзавъ хребты Алла-Дагъ и Клычь-Гедукъ , вливается въ Мелезгирдскій санджакъ , по направлєнію къ Мушу, вдали за конмъ, прорѣзавъ Кешмирскій хребетъ и соединясь уже съ другимъ рукавомъ , идущимъ отъ Арзерума , — дѣлается судоходнымъ. При твердой постелѣ и средней быстротѣ, рѣка эта имѣетъ, на описанномъ разстояніи, пятисаженную ширину и глубины отъ $\frac{1}{4}$ до 2 аршинъ; берега повсюду почти голые и обрывистые, а вода прозрачна и здороваго качества, съ замѣтнымъ изобиліемъ рыбы, особенно форели. Съ правой и съ лѣвой стороны она принимаетъ нѣсколько незначительныхъ рѣчекъ, изъ коихъ главнѣйшая Шеріанъ , берущая свое начало въ округѣ Халіязъ , изъ ущелья Хозаль-Дара. Ея теченіе продолжается въ сѣверо-восточномъ направлєніи 77 верстъ , а въ Евфратъ она впадаетъ близъ селенія Кара-Килисса.

Это изобиліе водъ на ограниченномъ пространствѣ пашалыка , дѣлаетъ почву вообще плодородною. Лучшею частію въ этомъ отношеніи могутъ считаться санджаки : Діадинскій , Хамурскій и Алашкертскій , съ округомъ Наія ; въ двухъ послѣднихъ каждый аршинъ земли даетъ превосходные хлѣба и высокую сочную траву. Посѣянное зерно производитъ здѣсь , во время средняго урожая, отъ 6 до 10 зеренъ ; тогда какъ въ

Баязетскомъ санджакъ, при хорошей жатвѣ, собирается не болѣе какъ самъ-четверть и самъ-шесть.

Чистый черноземъ, съ примѣсью небольшой части глины, покрываетъ болѣе трехъ четвертей всей поверхности пашалыка.

По болотамъ, окружающимъ подошву Арарата, можно собирать значительное количество камыша, осоки и другихъ крупныхъ травъ. Тамъ же и на берегахъ рѣчки Шеріанъ, жители находятъ въ продолженіе зимы достаточную пастбу для лошадей и рогатаго скота; имѣя притомъ, съ іюня до октября, на всѣхъ горахъ изобиліе подножнаго корма и сѣнокосовъ.

По собраннымъ чиновниками нашими свѣденіямъ Баязетскій пашалыкъ можетъ круглый годъ продолжать, собственными средствами, около 4 тысячъ пѣхоты и 6 тысячъ лошадей.

При другихъ выгодахъ земли провинція эта терпитъ совершенный недостатокъ въ строевомъ лѣсѣ, добывая таковой болѣею частию изъ Арзерумскаго пашалыка, съ береговъ Аракса, гдѣ, среди вѣковыхъ деревьевъ, не встрѣчается однако дуба.

Лиственный строевой лѣсъ, толщиною около полуфута въ діаметръ, понадается также на границахъ Ванскаго пашалыка и Армянской области; но дороги въ объ эти стороны столь трудны, что всѣ вообще жители предпочитаютъ доставку бревенъ, и прочаго для строеній, отъ Аракса, перевозя лѣсной матеріалъ, частию на арбахъ, а частию волокомъ, по невозможности водянаго сплава.

Вдоль береговъ Евфрата, между монастыремъ Ючь-Килисса и деревнею Кара-Килисса, растетъ мелкая лоза; далѣе, къ устью рѣчки Шеріанъ, кустарникъ становится чаще и имѣетъ толщины $1\frac{1}{2}$ дюйма; но по кривизнѣ своей годенъ только на дрова. Между усть-

смь Шеріана и деревнею Ханзырь попадаетъ колючка; вдоль рѣчки Ахта-чай, до впаденія ея въ Евфратъ, растеть низкій кустарникъ. Таковой же, и мѣстами деревья въ два дюйма, находятъ на вершинахъ рѣчки Зайдаканъ-су, неподалѣку отъ большой дороги, идущей изъ Топрахъ-Кале къ Арзеруму. Наконецъ въ ущельѣ рѣчки Копусъ-чай, у подошвы Косса-Дагъ, на протяженіи пяти квадратныхъ верствъ, можно рубить мозжевельникъ и гибкія березки, толщиною въ диаметръ въ одинъ дюймъ.

Садами столько же бѣденъ Баязетскій пашалыкъ, хотя климатъ и почва земли довольно благопріятствуютъ умноженію этой отрасли сельскаго хозяйства. Разсказываютъ, что въ послѣднюю войну съ Персіею войска сей послѣдней истребили во многихъ деревняхъ хорошія садовыя заведенія. Самый городъ Баязеть имѣеть три или четыре садика, гдѣ среди небольшого числа тополей замѣчаются яблони и груши. По причинѣ возвышенной мѣстности виноградъ здѣсь вовсе не разводится.

Царство ископаемыхъ Баязетскаго пашалыка довольно разнообразно. Хорошаго качества и различныхъ цвѣтовъ камень, для строеній, добывается въ Баязетскомъ и Діадинскомъ санджакахъ. Изъ Араратскихъ скалъ, близъ деревни Уртулы, ломають каменную массу въ родъ порфира. Куски алебаstra можно находить на Діадинскомъ хребтѣ и въ Алашкертскомъ санджакѣ, близъ деревни Аликоръ. Изъ горъ Клычь-Гедукъ и Зоръ-Дагъ получаютъ мельничные жернова: пара большихъ камней стѣитъ около 10 рублей серебромъ.

Въ Діадинскомъ и Алашкертскомъ санджакахъ, по Евфрату и Ахта-чай, берутъ превосходнаго свойства горшечную глину. Рапиментъ, сѣра, земли: квасцовая, красильная и кисловатая, похожая на кремортартаръ, по-

падаютъ близъ Діадина. Значительныя признаки селитрянной породы находятся около Баязета и пресыщенная сю земля съ успѣхомъ замѣняла чистую селитру, при окуриваніяхъ, во время бывшей въ 1828 году чумы въ Баязетскомъ отрядѣ.

Поваренную соль преимущественно добываютъ въ 18 верстахъ отъ Хамура, на хребтѣ Клычъ-Гедука, изъ источника Паринекъ-Дузласи. Ежегодная осадка здѣсь соли можетъ простираться до 10.000 выюковъ, или до 60.000 пудъ, кои по откупному содержанію приносили Пашѣ въ годъ только 100 руб. серебромъ дохода. Изъ другаго, близлежащаго источника, ежегодный сборъ соли восходилъ до 1.000 выюковъ, или 6.000 пудъ, отдававшихся на откупъ за 30 руб. серебромъ. Сверхъ того въ Алашкертскомъ санджакѣ, неподалеку деревни Аматы, ближайшіе жители свободно могли пріобрѣтать около 100 пудъ соли изъ солянаго ручейка, текущаго въ Амаданъ-чай. Недалеко сосѣдство извѣстныхъ Кульпинскихъ ломней даетъ возможность обитателямъ Баязетскаго пашалыка получать оттуда каменную соль.

Изъ металлическихъ породъ здѣсь встрѣчаются равномѣрно пріиски золота, серебра, мѣди и свинцу; но въ весьма слабой и едва замѣтной организаціи. Въ 1826 году Порта присылала сюда чиновника для обозрѣній; но послѣдствія этого предпріятія остались неизвѣстны. Впрочемъ бѣдность лѣсовъ и совершенное неимѣніе каменнаго угля едва позволили бы предпринять здѣсь производство горныхъ разысканій.

Столь различное соединеніе ископаемыхъ предметовъ, на небольшомъ пространствѣ пашалыка, кажется, служить причиною образованія здѣсь минеральныхъ источниковъ. Окрестность Діадина, около 50 верстъ, проникнута повсѣмѣстными сѣрно-горячими и кис-

лыми ключами, которые, вырываясь съ шумомъ изъ нѣдръ земли небольшими фонтанчиками, производятъ на поверхности страннаго вида накипы — иногда до $3\frac{1}{2}$ Футовъ высоты, — видимые во множествѣ на поляхъ. Такимъ образомъ дѣйствіемъ одной природы составился въ 6 верстахъ отъ Діадина столь удивительный разноцвѣтный чрезъ Евфратъ мостъ, коего толстый и крѣпкій сводъ имѣетъ длины 60 а ширины 30 шаговъ.

Неподалеку оттуда, другой и весьма сильный горячій источникъ образовалъ надъ Евфратомъ разноцвѣтную пещеру, куда по водѣ въѣзжаютъ на лошади. При подошвѣ этой пещеры, на берегу Евфрата, вырыта яма, въ которую стекаетъ вода изъ источника. Жители ею пользуются отъ ломоты; но температура ея столь горяча, что съ трудомъ можно удержать руку.

Вообще по обоимъ берегамъ Евфрата встрѣчается много другихъ горячихъ и кислыхъ источниковъ; однако же нѣкоторые изъ послѣднихъ ядовиты, что испытано наблюдениемъ надъ полевыми птицами. По причинѣ согрѣвающегося воздуха сюда стекается зимою большое число дикихъ утокъ, куропатокъ и даже медвѣдей.

Баязетскій пашалыкъ, почти закрытый горами и сопредѣльный знойнымъ степямъ Персидскихъ провинцій, пользуется однако же прекраснымъ, умѣреннымъ климатомъ лучшихъ странъ Европы. Причиною тому пропорціональная возвышенность его горизонта.

Четыре времени года имѣютъ здѣсь довольно опредѣлительный терминъ и рѣзкую противоположность. Таяніе снѣговъ и весенняя погода обыкновенно начинается на равнинахъ около половины марта; въ маѣ обнажаются самыя горы; постепенно наступаютъ дожди и земля выпускаетъ зелень; въ это время рѣки, на-

полнившись скопленіемъ водъ, содѣлываются непроходимы, и дороги вездѣ грязны. Полноводіе продолжается и въ іюнѣ, съ ясною теплою погодою; въ іюль теплота совершенно устанавливается, рѣки теряютъ свою полноту, наступаютъ покосы и жнитво; августъ самый жаркій изъ всѣхъ мѣсяцевъ, но зной не силенъ; въ сентябрѣ снова прекрасная, умѣренная погода; въ октябрѣ первоначально бѣлѣютъ отъ снѣга вершины Алла-Дага, Косса-Дага, и Агри-Дага, на горахъ падаютъ дожди и дороги портятся; но въ долинахъ еще тепло. Осень рѣшительная появляется только въ ноябрѣ и къ концу мѣсяца снѣгъ и холода повсюду. Декабрь, январь и почти весь февраль продолжается зима довольно постоянная; снѣгъ лежитъ въ аршинъ глубиною; но морозы не превышаютъ 10 градусовъ по - Реомюру; на горахъ случаются мятели, и въ этомъ отношеніи особенно опасна дорога изъ Баязета въ Сардаръ-Абадъ, черезъ Клычъ-Гедукъ и Діадинскій хребетъ.

Чистыя холодныя воды и почти совершенное отсутствіе лѣтнихъ, докучливыхъ насѣкомыхъ содѣлываютъ Баязетскій климатъ еще пріятнѣе. Въ семъ смыслѣ славится особенно самый городъ Баязетъ, куда зажиточные люди изъ Эривани пріѣзжаютъ лѣчиться отъ лихорадки одною ключевою водою.

Народъ вообще здѣсь здоровый и краснощекій; лихорадки и горячки ему не извѣстны, и жители столько избалованы благосклонностію природы, что безъ ужаса не могутъ воображать сосѣдей своихъ, Эриванцевъ, по ихъ понятіямъ вѣчно трясущихся отъ лихорадки.

Но среди такой благорастворенной атмосферы другое бѣдствіе посѣщаетъ Баязетскій пашалыкъ. Чума, столь губительная въ Египтѣ и во всѣхъ владѣніяхъ Оттоманской Порты, проникаетъ сюда, по замѣчаніямъ туземныхъ лекарей, черезъ каждыя семь лѣтъ. 1828

годъ, то есть годъ первой кампаніи нашей противу Турокъ, былъ именно терпимомъ появленіи заразы. Къ счастью свирѣпствованіе ея умѣряется здѣсь климатомъ: хотя вообще жители по своему суевѣрію рѣдко принимаютъ какія-либо противодѣйствія. Можно сказать, что безпечность Турецкаго начальства и собственное небреженіе народа въ домашнемъ быту суть истинныя причины успѣшнаго хода чумы. Персіяне, ближайшіе сосѣди Турокъ, будучи ихъ опрятнѣе, почти никогда не зачумляются. Сначала думали, что это происходитъ отъ обычая красить руки особымъ составомъ, называемымъ *хною*: что въ Персіи наблюдаетъ каждый отъ вельможи до простолюдина; но послѣднія появленія чумной язвы въ Армянской области и Грузіи опровергнули нѣсколько эту догадку.

Баязетскіе лѣкаря, приобретающіе вообще медицинскія познанія по наследству отъ отца и дѣда: какъ это дѣлается въ цѣлой Азіи, — славятся своимъ искусствомъ въ пользованіи ранъ и чумы. Для предосторожности отъ послѣдней они нюхаютъ какой-то весьма сильный порошокъ и натеревъ имъ себѣ руки свободно обращаются съ зараженными.

Нѣкоторымъ изъ нихъ, посѣщавшимъ Тифлисъ въ 1812 году, во время большой заразы въ Грузіи, практика доставила хорошее состояніе. Одинъ изъ подобныхъ медиковъ былъ испытанъ въ 1828 году начальникомъ отряда, Генералъ-Маіоромъ Княземъ Чавчевадзевымъ, и оправдалъ сдѣланную ему довѣренность.

Народонаселеніе всѣхъ четырехъ санджаковъ Баязетскаго пашалыка, съ принадлежащими ему округами, простиралось тогда до 3.190 Армянскихъ и 550 Мусульманскихъ семействъ: что могло составлять около 18.000 душъ мужескаго пола: слѣдовательно, на соразмѣренію всей поверхности пашалыка — 2307 ква-

дратныхъ верстъ — приходилось на каждыя двѣ квадратныя версты по 15 человекъ мужчинъ.

Причины столь малаго числа жителей, въ климатѣ превосходномъ и среди другихъ благодѣяній природы, кажется, заключаются въ дурномъ управленіи областію; сверхъ-того, во время нашествія Персіянъ, въ 1821 году, сіи послѣдніе насильно переселили къ себѣ многія семейства.

Самымъ населеннѣйшимъ санджакомъ почитался Байзетскій, въ коемъ на $847\frac{1}{2}$ квадратныхъ верстахъ приходилось 2.635 семействъ. Изъ нихъ 1735 Армянскихъ и 310 Магометанскихъ обитали въ городѣ, остальные размѣщены были въ 20 Армянскихъ, 4 Турецкихъ и 6 Куртинскихъ деревняхъ.

Диадинскій санджакъ имѣлъ до 266 семействъ, расположенныхъ въ мѣстечкѣ Диадинъ и въ 9 деревняхъ; Хамурскій 116 семействъ, поселенныхъ въ 11 деревняхъ и наконецъ Алашкертскій, съ округами Халиязъ и Наія, 725 семействъ въ 60 деревняхъ.

Изъ достопримѣчательнѣйшихъ мѣстъ пашальяка суть: городъ Байзеть, мѣстечко Диадинъ, небольшое укрѣпленіе Хамуръ и замокъ Гопрахъ-Кале.

Городъ Байзеть построенъ на сѣверномъ полускатѣ одной отрасли Алла-Дага, между крутыми оврагами и холмами, почти въ 25 верстахъ, на югъ, отъ подошвы обоихъ Араратовъ.

Названіе его производятъ отъ имени Турецкаго Султана Байзета, который будто бы во время войны противу Тамерлана, въ 1400 году по Р. Х., приказалъ построить здѣсь крѣпостцу, на мѣстѣ бывшей простой Армянской деревни.

Самое большое протяженіе Байзета — отъ запада къ востоку, — составляетъ около двухъ верстъ; широта же, отъ сѣвера на югъ, не превышаетъ 700 сажень; ули-

цы вообще такъ узки, что двое верховыхъ съ трудомъ могутъ развѣхаться, а дома, по недостатку лѣсовъ, выстроены изъ дикихъ красноватыхъ камней и далеко уступаютъ наружностію и удобствомъ зданіямъ Карса и Ахалцыха.

Изъ примѣчательнѣйшихъ строеній суть: 1) новый дворецъ Паши съ лучшею въ городѣ мечетью и минаретомъ; архитектура его и внутреннія украшенія оригинальны и заслуживаютъ вниманія; 2) старый дворецъ настоящее мѣстожительство Баязетскаго Паши: зданіе это состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ частей, прилѣпленныхъ къ обрыву, наподобіе птичьихъ гнѣздъ, и соединенныхъ скрытыми подземными ходами, и 3) караванъ-сарай, старое, небольшое, четверугольное строеніе, изъ невыжженного кирпича, гдѣ помѣщается вся незначительная торговля Баязетскихъ купцовъ.

Мѣстная защита города состояла тогда, частью — изъ натуральной неприступности нѣкоторыхъ пунктовъ и, частью изъ искусственнаго прикрытія. Между этою послѣднею обороною отличались — новый и старый дворцы, или замки, новая отдѣльная баттарей изъ невыжженного кирпича и нѣсколько прочной постройки башенъ и стѣнокъ, разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ по окружности города. Старый замокъ, совершенно неприступный для штурма, составлялъ родъ цитадели; въ немъ находятся и городскія источники воды.

Самая лучшая атака Баязета можетъ быть произведена съ ближней Макинской дороги; но здѣсь предстоитъ трудъ поднять артиллерію на высокую, каменистую гору, съ гребня коей весь городъ можетъ быть уничтоженъ дѣйствіемъ баттарей. Другой подходъ и овладѣніе этимъ пунктомъ можно совершить отъ селенія Зангезора, при которомъ соединяются дороги Эчміад-

зипская, или Сардарь-Абадская, и дальняя Макинская; однако же идущія отсюда войска будутъ сильно поражаемы изъ цитадели и новаго замка, а въ городъ, посреди домовъ, расположенныхъ амфитеатромъ, встрѣтятъ довольно губительный ружейный огонь.

Въ 1821 году Аббасъ-Мирза блокировалъ Баязеть два мѣсяца, и только тогда успѣлъ склонить жителей къ контрибуціи, когда Діадинъ и Топрахъ-Кале сдались Персидскимъ войскамъ. Баязетскій Балюль-Паша былъ отведенъ плѣнникомъ въ Хою, а Сарвазы, подъ начальствомъ Макинскаго Хана, заняли городъ.

Число жителей въ Баязеть считалось до 7.000, (*) большею частію Армянъ. Промышленность ограничивалась внутреннею городскою торговлею и перепродажею хлопчатой бумаги, покупаемой изъ Эривани.

Діадинъ, небольшое укрѣпленное мѣстечко, на мысѣ, образуемомъ правымъ берегомъ Евфрата, въ 35 верстахъ отъ истока этой рѣки. Судя по ветхости стѣнъ и различной ихъ кладкѣ, постройку Діадинскаго укрѣпленія можно отнести ко временамъ весьма отдаленнымъ. Духовенство приписываетъ ее одному изъ Патриарховъ Армянской Церкви, въ 301 году по Р. Х.

Оборонительныя линіи Діадина представляютъ видъ неправильнаго продолговатаго четырехугольника, съ нѣсколькими башнями. Длинный поперечникъ заключаетъ въ себѣ свыше 400, а короткій около 200 сажень.— Стѣны толщиною въ $1\frac{1}{2}$ аршина, а высотой отъ 2 до 4 сажень.

Самый удобный подходъ къ укрѣпленію съ юго-западной стороны: здѣсь возвышенность горизонта даетъ выгоду для дѣйствія артиллеріи.

(*) Макдональдъ Киннеиръ назначаетъ населеніе города Баязета до 30.000 душъ. Полковникъ Друвиаль полагаетъ, что большая часть жителей состоитъ изъ Куртицевъ: во то и другое несправедливо.

Все населеніе мѣстечка Діадина не превышало 93-хъ семействъ : изъ коихъ только 12 было Мусульманскихъ, а остальные Армяне.

Санджакъ Діадинскій управлялся большею частию родственниками Баязетскаго Паши.

Хамуръ, еще меньшее укрѣпленное селеніе, при впаденіи рѣчки Мандалыхъ въ Евфратъ. Оно также постройки чрезвычайно древней; имѣетъ ветхую стѣну и башни; окружено командующими высотами и можетъ быть обороняемо только одною пѣхотою. Крѣпостца Хамуръ служитъ мѣстопробываніемъ начальника санджака.

Топрахъ-Кале, мѣстечко, въ которомъ заключалось 302 Армянскихъ и 12 Мусульманскихъ семействъ; одна церковь и одна мечеть. Пунктъ этотъ прикрытъ укрѣпленнымъ замкомъ, устроеннымъ на каменной скалѣ, при южной подошвѣ Агри-Дага. Видъ укрѣпленія представляетъ продолговатую фигуру; окружностію въ 1.200 квадратныхъ сажень. Стѣны сложены изъ дикаго камня, на весьма хорошей глинѣ, толщиною отъ 1 до 1½ аршина, а вышиною около 5 сажень. Скала, имѣющая до 30 сажень, отвѣсной высоты, приступна только отъ юго-востока : по дорогѣ и небольшой тропинкѣ, огибающимъ холмъ къ сѣверу и югу. Внутри укрѣпленія находится водяной колодезь, къ которому сходъ высѣченъ въ камнѣ спиралью на 96 саженьяхъ.

Топрахъ-Кале окруженъ съ сѣвера и запада высотами на пушечный выстрѣлъ, и это тѣмъ болѣе опасно, что въ замкѣ очень мало можно имѣть артиллеріи. Мѣсто это считается главнымъ въ Алашкертскомъ санджакѣ.

Мы уже сказали, что населеніе Баязетскаго пашалыка составляютъ Турки, Армяне и Куртгнцы. Первые хотя малочисленны ; но, какъ завоеватели, сохранили

въ рукахъ своихъ всѣ отрасли внутренняго управленія, будучи большею частію пришельцами изъ Константинополя или Арзерума. Они, какъ и повсюду, характера гордаго, самолюбиваго, но честны и постоянны въ религіи. Одежду носятъ общую, національную; говорятъ медленно, съ холодностію; но притомъ стараюсь удерживать значеніе наружнаго вида. Въ домахъ любятъ опрятность и повиновеніе; охотники до чистато бѣлья и предпочитаютъ въ одѣяніи красный цвѣтъ. — Въжливостію уступаютъ Персіанамъ, которые вообще на Востока могутъ быть такимъ же образцомъ учтивости и обходительности, какъ Французы въ Европѣ.

Армяне, составляющіе наибольшую часть населенія пашалыка, подобно всѣмъ поработаннымъ народамъ, чужды характера опредѣлительнаго. Ихъ корыстолюбіе, униженность и вмѣстѣ проворство извѣстны въ Азіи. Впрочемъ Баязетскіе Армяне храбры и служатъ нерѣдко охранительною стражею Пашей; Куртинцы ихъ непримиримые враги.

Одинъ изъ нашихъ офицеровъ, (*) представившій начальству статистическое описаніе Баязетскаго пашалыка, говоритъ о тамошнихъ Армянахъ слѣдующее: «Когда пріѣзжаете вы въ деревню, съ какою бы-то нибыло свитою, то *маликъ* — деревенскій начальникъ, — который здѣсь же прохаживается, заложа за спину руки, не замѣчаетъ вашего прибытія; позовите его къ себѣ и онъ медленно подступаетъ къ вамъ, зѣвая на стороны. Напривѣтствіа, ни чего вы отъ него не дождетесь; онъ будетъ чваниться до тѣхъ поръ, пока вы чѣмъ нибудь не напомните о должномъ къ вашему званію почтеніи. Вечеромъ обдарите дѣтей сахаромъ: старика напоите

(*) Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитанъ, нынѣ Подполковникъ, Ковалевскій.

чаемъ; разложите ваши бумаги и вы услышите около себя восклицанія : мирза! лъзги! и наконецъ беукъ! (*) Меликъ становится въжливѣе, и добродѣтель эта возрастаетъ по мѣрѣ какъ вы даете замѣтить, что у васъ есть часы или другіе инструменты. Тутъ всѣ принимаютъ васъ за важнаго человѣка и на другой день тотъ же самый маликъ будетъ униженно просить васъ доставить ему чинъ или крестъ на шею, или что-нибудь подобное.» Богатые Армяне болѣе надменны и невнимательны.—Плутовства ихъ доходили во время Турецкаго начальствованія до чрезвычайности. Если Паша поручалъ какому либо старшинѣ собрать съ народа 1.000 руб., онъ собиралъ другую для себя; при сборѣ податнаго хлѣба злоупотребленія восходили выше. Ожидая Русскихъ они надѣялись, что золото обильнѣе польется къ нимъ, и что Начальство наше предоставитъ Армянамъ совершенную поверхность надъ классомъ Мусульманскимъ. По поводу чего первое время занятія Балзета омрачено было безпрестанными съ ихъ стороны доносами и ябедами, несправедливость копъ незамедлила открыться (**).

Льность и пьянство не менѣе свойственны Баязетскимъ Армянамъ. Зажиточные люди, подражая важно-

(*) То есть, ученой, пишущій и важный.

(**) Въ Исторіи Моисея Хоренскаго между прочимъ упоминается, что въ VII вѣкѣ до Р. Х. основалось въ Арменіи сильное поколѣніе Пагратидовъ, родоначальникомъ коего, какъ полагаютъ, былъ одинъ Жидъ, изъ числа выведенныхъ Навуходносоромъ невольниками въ Вавилонъ. Получивъ свободу, за хорошую службу Армянскому царю, онъ былъ призванъ симъ послѣднимъ ко двору и отличенъ милостями. Князья фамиліи Пагратидовъ постоянно имѣли значительность между Армянскими сатрапами, а наконецъ въ половинѣ IX столѣтія до Р. Х., родъ ихъ объявленъ царскимъ въ Арменіи и Грузіи *Tableaux Historiques de l'Asie* стр. 51. Если вѣрить этому, то замѣчаемое сближеніе некоторыхъ умственныхъ и душевныхъ способностей сихъ двухъ народовъ, то есть, Армянъ и Евреевъ, дѣлается понятно.

сти Турокъ, проводятъ цѣлые дни безъ дѣла, и всѣ вообще сословія можно упрекнуть въ нетрезвости. За недостаткомъ вина здѣсь пьютъ обыкновенно какую-то кислосладкую водку изъ туту (шелковицы), изюму и другихъ ягодъ.

Армяне Баязетскаго пашалыка исповѣдуютъ чистую Армянскую вѣру и вмѣстѣ съ Христіанами Хои и Урумїи подлежатъ вѣдомству одного Архимандрита, пребывающаго въ Эчміадзинѣ. — Они всѣ убѣждены, что Ной, остановясь съ ковчегомъ на Араратъ, сошелъ оттуда къ Нахичевану и потомъ далѣе въ Азербиджанъ; что жена его умерла въ городѣ Марандѣ, носящемъ испорченное Армянское наименованіе: Майръ-Андъ, то есть: мать тамъ. Вѣрують также, что поволь Божіей никто не долженъ послѣ Ноя всходить на Араратъ. Слѣдующій странный случай еще болѣе утвердилъ ихъ въ этомъ. — Послѣдній правитель Баязета, Балюль-Паша, желая испытать истину вѣрованія Армянъ, послалъ на Араратъ 100 человекъ собственныхъ своихъ тѣлохранителей, снабдивъ ихъ палками съ желѣзными крючками и наконечниками, веревочными лѣстницами и особеннаго рода сапогами. Толпа, дошедъ до половины горы, застигнута была жестокимъ ураганомъ; два человека задохлись, а прочіе, полумертвые, едва могли спуститься внизъ.

Главнѣйшее пребываніе мѣстнаго духовенства есть монастырь Сурбъ-Оганесъ (Св. Іоанна), при подошвѣ крутой горы Непать, на лѣвомъ берегу Евфрата. Постройку его относятъ къ 301 году по Р. Х., то есть годомъ прежде основанія Эчміадзина. Монастырское зданіе составляетъ величественный Божій храмъ, изъ тесоваго камня, окруженный каменною стѣною, съ нѣсколькими башнями. Почернѣвшій видъ внутреннихъ стѣнъ и сводовъ; мѣстами слѣды древней живописи

иконъ , на холстѣ , и бѣдныя украшенія алтаря далеко уступаютъ великолѣбно Эчміадзинскому. Не извѣстно въ которомъ году Мець-Нарсесъ (Великій Нарсесъ) присовокупилъ къ этому древнему монастырю еще двѣ церкви, въ послѣдствіи разоренныя Курдами. Остатки одной изъ нихъ видны на вершинѣ горы , гдѣ , по словамъ преданія, Мець-Нарсесъ испросилъ молитвою побѣду надъ невѣрными. Другая , подобная развалина, усматривается на правомъ берегу Евфрата въ одной верстѣ вверхъ по теченію. Это соединеніе трехъ церквей дало поводъ къ названію монастыря Ючь-Килисса, что на Татарскомъ нарѣчій значитъ три-церкви. Число спасающихся здѣсь монаховъ весьма ограничено. — Они гостеприимны, пользуются очень скуднымъ подаяніемъ и живутъ собственнымъ хозяйствомъ , изъ котораго платили притомъ Пашѣ ежегодно по 200 руб. серебромъ. Единожды въ 7 лѣтъ старѣйшіе отцы ѣздятъ въ Эчміадзинъ за муррою, и отвозя туда въ даръ хлѣбъ, масло и сыръ , получаютъ взаимно подарки , изъ разныхъ вещей и матерій.

Хотя состояніе здѣшнихъ Армянъ не столько утѣшено какъ въ Персіи ; однако же Турки не иначе величали ихъ какъ гурами ; не позволили имѣть колоколовъ въ церквахъ ; носить на головѣ другой шапки кромѣ чалмы и вовсе воспрещали держать въ домахъ оружіе ; не смотря на то, что, съ помощію великихъ издержекъ и въ видѣ опасной контрабанды, Армяне продолжали добывать его изъ-за границы, для защиты себя отъ Курдовъ. Впрочемъ Турецкое Начальство довольно уважало въ нихъ права челоуѣчества и собственности, а Баязетскіе Мусульмане даже нѣкоторымъ образомъ были почтительны къ Христіанской святынѣ тамошнихъ мѣстъ. Беки, владѣвшіе Алашкертскимъ санджакомъ , и Куртинскіе начальники хранятъ особенное благоговѣніе къ

чудотворной силѣ Божіа Угодника Сурбъ-Саркиса, (Св. Сергія), могилу коего показываютъ внутри крѣпости Топрахъ-Кале. Отправляясь на войну они обыкновенно зажигали восковую свѣчу и приносили въ жертву барана, на томъ камнѣ, подъ которымъ покоятся бранные останки Угодника. — Больные и страждущіе тѣлесными недостатками здѣсь равно находили изцѣленіе.

Мусульмане Баязетскаго пашалыка не меньше уважаютъ священное копье, коимъ прободенъ Спаситель. Когда наступаетъ седьмая година обычнаго открытія въ Баязетъ чумы, почетнѣйшіе изъ тамошняго Армянскаго духовенства отправляются обыкновенно за нимъ въ Эчміадзинъ, и появленіе въ Баязетскомъ храмѣ этой святыни, было для всѣхъ несомнѣннымъ признакомъ скорого уничтоженія заразы. Однако же, не смотря на такое уваженіе Турокъ и Куртинцевъ къ религіи Армянъ, пять вѣковъ рабства не могли не оставить своихъ слѣдовъ. Подобно Мусульманамъ они не рѣдко смѣшиваютъ кровавыя жертвоприношенія съ чистыми обрядами Христіанской Вѣры, и такъ привыкли къ титулу гяуръ — невѣрный, — что сами себя добровольно имъ величаютъ.

Послѣдніе, грозные удары, нанесенные Оттоманской Портѣ Россійскимъ оружіемъ, оживили упавшій духъ Армянъ. Звѣзда новыхъ надеждъ блеснула для народа и они увидѣли, что Мусульманское иго не есть ихъ вѣчный удѣлъ. Возстановленіе первопрестольнаго монастыря Эчміадзина и наименованіе Армянскою Областію вновь присоединенныхъ къ Россіи Персидскихъ провинцій, явили имъ великодушную внимательность и высокое благоволеніе Августѣйшаго Императора Россіи. Имя Монарха нашего они повторяютъ съ удивленіемъ и признательностію, а дѣла Россійскихъ войскъ

и подвиги генераловъ нашихъ , прославлены въ ихъ народныхъ пѣсняхъ.

Третіе племя , населяющее Баязетскій пашалыкъ , суть Курды , или Куртинцы , совершенно отличавшіеся отъ двухъ предъидущихъ . Здѣсь считается только около 250 семействъ этого многочисленнаго , воинственнаго народа , разстѣяннаго кочевьями и селеніями на обширномъ протяженіи Персидскихъ и Азіятско-Турецкихъ провинцій . Это , можно сказать , бедунны цвѣтущихъ странъ Азіи , не имѣющіе никакого единства , и раздѣленные на общества , или тайфы , управляемыя Шейхами или Агами , въ рукахъ коихъ соединяется власть гражданская и духовная .

Мы нашли удобнѣйшимъ помѣстить подробное начертаніе свойствъ , образа жизни и различныхъ отношеній этого замѣчательнаго племени въ статистической статьѣ о Мушскомъ пашалыкѣ , въ коемъ считаютъ около 4.000 Куртинскихъ семействъ , раздѣленныхъ на 8 тайфъ .

Мѣра , вѣсы и деньги , употребляемые въ Баязетскомъ пашалыкѣ , почти одинаковы съ прочими , установленными въ Азіятской Турціи и Персіи . Здѣсь такъ же , какъ и вообще на всемъ Востокѣ , взаимное разстояніе городовъ и селеній опредѣляется временемъ , котораго главнѣйшая единица есть часъ движенія коннаго , или пѣшаго человѣка . Очевидно , что подобная мѣра разстояній не можетъ быть повсюду однообразна . Часъ конной ѣзды въ Персіи обыкновенно заключаетъ въ себѣ 7 верстъ (*); тогда-какъ въ Турціи онъ , по свойству тамошнихъ малорослыхъ лошадей , никогда

(*) Что иначе называется олимпъ агачъ , и это опредѣленіе употребительно между всеми жителями Кавказскаго Края ; равно какъ слово сагачъ , означающее вообще часъ ѣзды , или ходьбы человѣка .

не превышаетъ 6 верстъ. Часъ ходьбы челоуѣка ограничивается 5 верстами, а дневной его переходъ заключаетъ въ себя отъ 30 до 40 верстъ. Часъ слѣдованія верблюжьяго каравана 5 верстъ. Кроме того, разстоянія на Востокъ опредѣляютъ ружейнымъ и пушечнымъ выстрѣлами (*).

Употребительная здѣсь ручная мѣра протяженій суть Турецкій и Персидскій аршины; изъ коихъ первый на $2\frac{1}{2}$ вершка менѣе, а второй на одну четверть болѣе Россійскаго аршина. Въ мѣрахъ ёмкости встрѣчаются также одинаковыя съ Персидскими названія, какъ то: самара, батманъ и стиль. Нижеслѣдующая таблица покажетъ относительную ихъ величину.

ИЗВАНІЕ.		Коды.	Пуды.	Фунт.	Золотв.
Баязетская самара	10 батмановъ.	12	9	»	»
Сельская —	5 —	6	4	20	»
Батманъ	24 нуки.	»	»	36	»
Нука	4 стила.	»	»	1½	»
Гока	5 стилей.	»	»	1	84
Стиль	»	»	»	36

Наименованія золотыхъ и серебряныхъ монетъ, составляющихъ денежный оборотъ Баязетскаго пашалыка, многообразны. Здѣсь кроме звонкой Турецкой монеты, имѣютъ всегдашній курсъ Россійскія и Персидскія деньги, за исключеніемъ ассигнацій. Голландскіе же червонцы пользуются преимущественнымъ достоинствомъ.

Изъ Турецкихъ золотыхъ монетъ нѣкоторыя, какъ то: магмуды, или Персидскія туманы, равныя цѣнно-

(*) Переходъ по-Турецки значитъ манкзиль. Ружейный выстрѣлъ, курушунъ манкзиль, а пушечный — топъ манкзиль.

стію 4 нашимъ рублямъ серебра и ярымъ-магмуды (полу магмуды), — чеканены въ самомъ Баязетъ при владычествѣ лучшаго изъ Баязетскихъ Пашей Магмуда. Стамбуль — 1 руб. 60 коп. серебромъ; тарыхлафа — 1 руб. 40 коп. серебромъ; ярымъ-тарыхлафа (полу-тарыхлафа); рупи 57 коп. серебромъ и адылья 34 коп. серебромъ, — дополняютъ остальное число употребительныхъ тамъ золотыхъ монетъ.

Изъ серебряныхъ, основныхъ, въ оборотъ: чарыхлы 40 коп. серебромъ; курушь, или техъ-курушь, 10 коп. серебромъ; пара $\frac{1}{4}$ коп. серебромъ и составные: ючь-курушь-бешъ-паралыхъ (*) $51\frac{1}{4}$ коп. серебромъ; эки-курушь-ючь-паралыхъ $20\frac{3}{4}$ коп. серебромъ (**). Почти всѣ онѣ весьма низкой пробы и въ особенности пары, которыя, будучи паружностию красноваты, походятъ видомъ и легкостию болѣе на рыбную шелуху.

Умственные Турецкія деньги, какъ то: кесса 50 рублей серебромъ; юзь-алтунъ (сто алтуновъ, или паръ) 1 рубль ассигнаціями и бинъ-алтунъ (1.000 алтуновъ, или паръ) 10 рублей ассигнаціями, — также здѣсь известны и употребительны при счетахъ.

Баязетскій пашалыкъ, заключааясь между Арзерумскимъ и Карсскимъ пашалыками, Армянскою областію и Персією, важенъ по этой причинѣ и въ военномъ и въ коммерческомъ отношеніи. — Большая Константинопольская дорога, идущая чрезъ Сивазъ, Токать и Арзерумъ, до Тавриза, — перерѣзываетъ его по всему протяженію, отъ вершинъ Косса-Дага чрезъ Топрахъ-Кале, Діадинъ и Баязетъ. Трактъ этотъ есть съ тѣмъ вмѣстѣ и главнѣйшій внутренній. Движеніе по немъ каравановъ и войскъ удобно всегда, за исключеніемъ

(*) Три куруша — пять паръ.

(**) Два куруша — три пары.

кратковременнаго весенняго разлитія рѣкъ. Весь остальныя затѣмъ вѣтви внутреннихъ коммуникацій, простираясь большею частію по равнинамъ, также не представляютъ значительныхъ препятствій къ слѣдованію тягостей; но среди зимы, по причинѣ большаго снѣга и мятелей, а весною отъ грязи могутъ встрѣчаться затрудненія и даже остановки.

Изъ главнѣйшихъ внѣшнихъ путей особенно замѣчательны : 1) дорога изъ Баязета, чрезъ хребетъ Хачь-Гедукъ, въ Сардарь-Абадъ и Эривань, 65 верстъ. По ней въ Августъ 1829 года слѣдовалъ изъ Армянской области отрядъ Генераль-Маіора Князя Чавчевадзе. 2) Туда же изъ Баязета, чрезъ хребетъ Зорь-Гедукъ, 95 версты. Обѣ онѣ хотя незатруднительны; но представляютъ недостатокъ дровъ и даже во многихъ мѣстахъ подножнаго корма, особенно на переходахъ въ Армянской области. Хребетъ Хачь-Гедукъ весною очень грязенъ, а зимою на обѣихъ дорогахъ случаются опасныя мятели. Переправа въ бродъ чрезъ Араксъ, въ 12 верстахъ отъ Сардарь-Абада, въ весеннее разлитіе не всегда возможна. 3) Дорога изъ Баязета въ Маку, около 60 верстъ, между подошвою Арарата и отраслями Алла-Дага, довольно удобная для тягостей. 4) Оттуда же въ Хой чрезъ Кара-Ине, та самая, по которой слѣдовалъ въ Октябрь 1828 года, изъ Персіи въ Балзетскій пашалыкъ, отрядъ Генерала Панкратьева. 5) Дорога изъ Топрахъ-Кале чрезъ хребетъ Косса-Дагъ и Дели-Бабу (*) въ Арзерумъ, всегда проходима для войскъ : за исключеніемъ трудностей, встрѣчающихся зимою отъ большихъ снѣговъ. 6) Дорога отъ селенія Кара-Килшсса и Челкаша до города Мелезгирда и

(*) Дели-Баба довольно значительное Турецкое селеніе въ Верхнемъ Пассигѣ Арзерумскаго пашалыка.

Муша (*) чрезъ селеніе Мулла-Шаладинъ, та самая, по коей отрядъ Генералъ-Маіора Реута слѣдовалъ въ Октябрь мѣсяць 1829 года. 7) Туда же чрезъ селеніе Патноссъ, Ванскаго пашалыка, гораздо труднѣйшая. И 8) изъ Баязета къ Вану чрезъ деревню Кизиль-Дизе и Тапарисъ, хорошая повозочная, около 110 верстъ. Последніе четыре тракта представляютъ повсюду изобиліе подножнаго корма, воды и дровъ.

Коммуникація съ Карскимъ пашалыкомъ имѣется только одна выочная : изъ Топрахъ-Кале, на мѣстечко Кагизманъ : 50 верстъ протяженія чрезъ горы.

Къ солянымъ ломнямъ, въ Кульни, вздять двумя дорогами: чрезъ деревни — Мусупъ и Куджахъ-Булахъ, 90 верстъ, и хребетъ Асланлу-Гедукъ — 101 верста. Первая предпочитается по своему удобству для аробъ.

4. АРЗЕРУМСКІЙ ПАШАЛЫКЪ.

Арзерумскій пашалыкъ, составляя средоточіе пограничныхъ провинцій Азіатской Турціи съ Россією и Персією, сосредѣленъ по географическому положенію своему слѣдующимъ пашалыкамъ : съ сѣвера — Трапезонтскому и Ахалцыхскому; съ востока — Каррскому и Баязетскому; съ юга — Мушскому и Мейданскому, или Мосульскому, а съ запада — Суазскому, или Сивазскому, и санджаку Гюмишъ-хане, зависящему иногда отъ Мейданскаго Паши.

Его окружаютъ со всѣхъ сторонъ хребты высокихъ горъ : изъ коихъ такъ называемыя : Глуръ-Дагъ, Думли-Дагъ, Сиври, Карачли-Дагъ и Саганлугъ составляютъ сѣверную границу и часть восточной; часть восточной же и южную — горы : Бинъ-гѣль и Кашмиръ, отде-

(*) Отъ Челкана до Мелезгирда 75 верстъ, отъ Мелезгирда до Муша 131 верста.

ляющія Арзерумскій пашалыкъ отъ Мейданскаго, и наконецъ западную, со стороны Сивазскаго пашалыка — цѣпь Гями-Бели.

Въ срединѣ пашалыка проходятъ отрасли горъ Гяурь-Дагъ и Думли-Дагъ, а равно горы Копь-Дагъ и нѣкоторыя другія возвышенности, служащія общемою связію главнымъ хребтамъ. Впрочемъ источники нѣсколькихъ большихъ рѣкъ Малой Азіи, берущихъ здѣсь свое начало, показываютъ, что и самая поверхность пашалыка лежитъ на значительной высотѣ горизонта. Отъ этого климатъ здѣшній вообще умѣренъ и здоровъ. Теплота и холодъ не столько сильны. Продолжительные жары бываютъ только въ Испирѣ и Тортумѣ, въ остальныхъ же санджакахъ, суровость зимы иногда превышаетъ пропорціональную степень лѣтняго зноя.

Изъ протекающихъ въ Арзерумскомъ пашалыкѣ рѣкъ важны: Южный Рукавъ Евфрата, или Кара-су, (*) Араксъ и Чороха. Первая начинается теченіе свое изъ горъ Думли-Дага, близъ деревни Кизиль-Килпсса. Оросивъ обширную равнину Ова, окружающую городъ Арзерумъ, равно санджаки: Терджанскій и Эрзинганъ, — рукавъ этотъ медленнымъ теченіемъ входитъ наконецъ въ Мейданскій пашалыкъ, гдѣ соединяясь, близъ укрѣпленія Коба-Майданъ съ южнымъ рукавомъ, именуемымъ у Турокъ Муратъ, составляетъ такимъ образомъ ту значительную рѣку, на берегахъ коей Исторія назначаетъ первобытную колыбель рода человѣческаго и счастливый край эдема. Рукавъ этотъ имѣетъ почти повсюду берега ровныя или отлогія, опушенные кустарникомъ и представляющіе во всѣ времена года, исключая зимы,

(*) По-Турецки Фратъ. Полковникъ Друвилъ, переводившій на Французскій языкъ съ Англичскаго, Географическія записки о Персіи Макдональда Киннера, называетъ этотъ рукавъ Евфрата Арзень; но по добному иамиснованіи мы не слышали.

богатая пастбища. Одна только рѣчка Мамахатунъ, вытекающая изъ горъ Бинъ-гѣль (тысяча озеръ), впадаетъ въ сѣверный рукавъ Евфрата, въ Терджанскомъ санджакъ.

Рѣка Аракъ также беретъ свое начало въ горахъ Бинъ-гѣль и, при самомъ истокѣ, принявъ направленіе къ востоку, течетъ сперва въ берегахъ отлогихъ, а потомъ, приближаясь къ Карсскому пашалыку, въ который она входитъ за крѣпостцею Меджингердъ, прорѣзываетъ крутое и скалистое корыто. По теченію Аракса вездѣ растутъ кустарникъ.

Чороха, или древній Акамписъ, составлявшая некогда границу между царствомъ Понтійскимъ и Колхидою, вытекаетъ изъ Исмирскаго санджака, орошаетъ часть Ахалцыхскаго пашалыка и, вошедъ наконецъ въ Транезонтскій, впадаетъ тамъ въ Черное море.

Арзерумскій пашалыкъ раздѣляется на девять санджаковъ, управляемыхъ Беками; части эти суть слѣдующія: 1) Ова, 2) Верхній Пассинъ, 3) Нижній Пассинъ, 4) Кыги, 5) Терджанъ, 6) Эрзинганъ, 7) Байбуртъ, 8) Испиръ и 9) Тортумъ.

За двадцать лѣтъ предъ симъ сюда принадлежали санджаки: Черчацисъ, Куру-чай, Кямахъ и Килкить-Чифлинъ; но первые три подчинены потомъ Мейданскому Пашъ, а послѣдній причисленъ къ серебрянному заводу (Гюмишъ-Хане).

Мы не имѣли возможности опредѣлить съ точностію народонаселенія Арзерумскаго пашалыка; но по свѣденіямъ, собраннымъ на мѣстѣ, каждый санджакъ состоялъ въ тогдашнее время изъ 200 и болѣе деревень, изъ коихъ всякая заключала въ себѣ отъ 10 до 50 семействъ: Турокъ, Армянъ, Грековъ и Куртинцевъ, изъ которыхъ послѣдніе равномерно имѣли осѣдность въ санджакахъ Кыги, Терджанъ и обоихъ Пассинахъ.

Въ отношеніи почвы земли, Арзерумскій пашалыкъ можетъ считаться одною изъ лучшихъ странъ Малой Азіи. Нѣкоторые санджаки, какъ то: Ова, Байбургъ, Терджанъ, Эрзинганъ и Пассины особенно славятся своимъ плодородіемъ. Посѣянное зерно произрастаетъ здѣсь не рѣдко въ 30 и даже 50 кратъ. Близъ деревни Юзъ-веранъ (*) въ Нижнемъ Пассинѣ, поля столь благодатны, что самара посѣяннаго хлѣба приноситъ иногда земледѣльцу сто самаръ (**). Засѣвы большею частію состоятъ изъ пшеницы и ячменя и первая, до прибытія нашего, продавалась отъ 36 до 40 курушей, или отъ 2¹/₂ до 3¹/₃ рублей серебромъ за самару, а послѣдній еще дешевле.

Разведеніе огородныхъ овощей награждаетъ труды съ такимъ же изобиліемъ. Плоды южныхъ климатовъ преимущественно созрѣваютъ въ Тортумъ, Испиръ и нѣкоторыхъ мѣстахъ Эрзинганскаго санджака; свойственные же сѣвернымъ климатамъ — въ цѣломъ пашалыкѣ повсемѣстно.

Большой и даже строевой лѣсъ покрываетъ хребетъ Саганлугскій и горы Копъ-Дагъ; мелкой, дровяной, растетъ въ ущельи Шуанъ-Дараси, неподалеку отъ деревни Анкала.

Тучные луга, особенно въ окрестности горъ Бинъ-гѣль, благопріятствуютъ размноженію скотоводства; но занимаются имъ преимущественно Курды, живущіе въ Пассинахъ и Терджанъ. Поелику холодныя зимы и большіе снѣга не позволяютъ оставлять скотъ въ теченіе круглаго года на пастьбѣ, то жители всегда имѣютъ большіе запасы сѣна и соломы, для домашней поддержки.

(*) Юзъ-веранъ по переводу значить: дающій сто.

(**) Самара равняется почти двумъ съ половиною четвертямъ Россійской мѣры.

Пчеловодство съ большимъ успѣхомъ преуспѣваетъ въ санджакахъ: Кыгинскомъ, Терджанскомъ и въ обоихъ Пассинахъ.

Не представляя богатства минераловъ, Арзерумскій пашалыкъ не терпитъ однако жъ недостатка въ главнѣйшемъ предметѣ этого рода. Соль добывается здѣсь въ достаточномъ количествѣ изъ горъ Гортумскаго санджака и Кыгинскихъ соляныхъ ключей. Есть также соляные колодези, близъ Ашкалы, равно въ Терджанѣ, неподалеку отъ селеній Махмудъ и Боръ.

Казенные доходы Арзерумскаго пашалыка хотя не имѣли никакой опредѣлительной системы; но тѣмъ не менѣе доставляли Правительству обширныя средства. Вотъ краткое и сколько возможно достоверное исчисленіе всѣхъ бывшихъ тамъ сборовъ.

1) На содержаніе мѣстнаго управленія и войскъ и на расходы по предмету различныхъ внутреннихъ сношеній и посылокъ въ Константинополь 273.767 курушей, въ число которыхъ собиралась часть съ ближайшихъ санджаковъ сосѣднихъ пашалыковъ. Эта подать называлась саліанъ и хараджъ, или подушный окладъ, и первую, то есть саліанъ, брали равно и съ Христіанскихъ и съ Мусульманскихъ семействъ, а послѣднюю только съ однихъ Христіанъ; Мусульмане же, живущіе въ городѣ, избавлялись отъ всякаго поголовнаго налога.

2) Ежегодныхъ пошлинъ со всѣхъ въ городѣ откупныхъ статей, 30.246 курушей.

3) Пошлины таможенныя, со ста курушей оцѣнки, по 4 куруша отъ Мусульманскихъ и по 5 отъ Христіанскихъ подданныхъ.

4) Съ казенныхъ деревень, отдававшихся на откупъ, до 50.000 курушей.

5) Погонный сборъ со скота, пригоняемаго въ городъ на продажу, 10.000 курушей.

6) Сборъ съ нѣкоторыхъ деревень Пассинскаго санджака, за позволеніе промышлять дровянымъ лѣсомъ, 20.000 курушей.

7) Сборъ съ кочующихъ Куртинцевъ 620 курушей. И

8) Ежегодный доходъ съ находящагося въ Байбуртскомъ санджакѣ мѣднаго завода, — Гальва-Майданъ, — 61.000 курушей.

Раскладка общихъ поголовныхъ сборовъ обыкновенно дѣлалась въ присутствіи самого Сераскира, въ главномъ правительственномъ мѣстѣ, называемомъ Мегкеме, куда должны были собираться всѣ агалары, или частные чиновники, различныхъ отраслей управленія. Каждому изъ нихъ вручалась учрежденная вновь роспись подушныхъ окладовъ. Послѣ чего Сераскиръ назначалъ для исполненія сборовъ одного довѣреннаго чиновника, на котораго возлагалась обязанность представить собранныя деньги въ казну (*).

Безъ сомнѣній подобное взиманіе доходовъ не могло имѣть никакого обезпеченія отъ корыстолюбивыхъ притѣсненій со стороны второстепенныхъ сборщиковъ.

(*) Но это только одна тѣнь законнаго порядка, изображеніемъ котораго Мусульманскіе савовники хотѣли скрыть предъ нами бывшія по этому предмету неудобства и злоупотребленія. Сколько самимъ намъ сдѣлалось извѣстно, сборъ земскихъ повинностей производился совершенно иначе. Сераскиръ обыкновенно имѣетъ при себѣ главнаго серафа или банкира, подъ вліяніемъ коего находятся нѣсколько другихъ банкировъ. Деньги, потребныя въ теченіе года на расходы, Сераскиръ требуетъ чрезъ Мегкеме отъ главнаго своего серафа, и по истеченіи года, сообразно сдѣланныхъ для казны издержекъ, учреждается въ Мегкеме раскладка на саліявъ и хараджъ. Послѣ чего дается предписаніе санджакскимъ Бекамъ о сборѣ распределенныхъ податей, и когда эти подати доставятся въ Арзерумъ, то они поступаютъ прямо въ руки главнаго серафа, который потомъ расплачивается съ своими заимодавцами, то есть, съ банкирами, находящимися подъ его вліяніемъ.

Такимъ образомъ въ число казенной повинности вошли въ послѣдствіи различные незаконные налоги, жертвою коихъ обыкновенно были одни Христіане. Съ нихъ, уже по внесеніи узаконенныхъ податей, взималось отъ каждаго куруша, съ поселянъ — по 5, а съ горожанъ — по 3 пары. Былъ и еще одинъ подушный окладъ, по которому каждый Армянинъ обязывался платить въ казну 32 пары. Вообще финансы Азіятской Турціи находятся на откупѣ у Сераскира, и дѣлами такого откупа управляетъ главный серафъ, который за эти честь и выгоду платитъ Сераскиру изрядную сумму.

Изъ примѣчательнѣйшихъ мѣстъ пашалыка суть: Арзерумъ, Байбургъ, Эрзинганъ и крѣпость Гассанъ-Кале.

Арзерумъ, мѣстопробываніе Сераскира, правителя Арменіи и Анатолиі, отстоитъ къ юго-западу отъ Карса на $173\frac{1}{2}$ версты а отъ Тифлиса $416\frac{1}{2}$ версть. Городъ этотъ, находясь на восточной оконечности обширной равнины Ова, орошаемой Евфратомъ, принадлежитъ къ числу лучшихъ и богатѣйшихъ поселеній Азіятской Турціи и въ особенности заслуживаетъ вниманіе по своему военному положенію, составляя, такъ сказать, пограничное средоточіе силъ Турецкаго государства, противу двухъ сосѣдственныхъ Державъ: Россіи и Персіи.

По сказанію историковъ Арзерумъ построенъ Анатоліемъ, Греческимъ генераломъ, въ царствованіе Θεодосія Юнаго; (*) онъ заключаетъ въ окружности своей около 6 версть, и, примыкая съ сѣвера и востока къ

(*) Жюберъ между прочимъ полагаетъ, что Арзерумъ, или Эрзерумъ, состоитъ изъ двухъ словъ: Эрзе, или Арзъ, — наименованіе, принадлежащее многимъ мѣстамъ въ Арменіи, — и Румъ, то есть, Римъ. Въ самомъ дѣлѣ встрѣчаемъ тамъ: Арзъ-Абъ, Ерзинганъ и тому подобное. На Арабскомъ языкѣ арцъ значитъ земля; Персіане называютъ Арзерумъ Арсенатъ-Румъ, то есть, возвышенная Турція.

горамъ , съ двухъ другихъ сторонъ владычествуетъ плодородною равниною , усаженною множествомъ деревьевъ , на пространствѣ 20 верстъ длины и десяти ширины.

Ни одна рѣчка не орошаетъ Арзерума ; но изобиліе воды , не смотря на то , встрѣчается почти на каждой улицѣ , а во многихъ домахъ богатыхъ владѣльцевъ видны фонтаны прекрасной ключевой воды , проведенной за 4 версты изъ горъ Палантукенъ.

Цитадель , (*) крѣпость и предместья дѣлятъ городъ на три части. Первая изъ нихъ , построенная на возвышеніи , командуетъ всѣми прочими городскими жилищами. Четыреугольное укрѣпленіе , съ 8 башнями , имѣющее въ длинномъ (въ сѣверномъ и южномъ) поперечникѣ 50 а въ короткомъ 20 сажень , составляетъ оборонительный видъ цитадели. Вышина стѣнъ ея простирается отъ 3 до 5 , а толстота до 2 аршинъ. Кромѣ казармъ , могущихъ помѣстить до 500 человекъ , одного дома для Коменданта , цейхгауза и двухъ мечетей , обращенныхъ въ пороховые магазины , тамъ не было ни какихъ другихъ строеній. Внутри , кромѣ фонтановъ въ цитадельной стѣнѣ , при самомъ выходѣ изъ воротъ , глубокой колодезь обезпечиваетъ гарнизонъ водою въ случаѣ тѣсной осады.

Крѣпость , примыкающая къ восточной стѣнѣ цитадели , обнесена двойною каменною оградой : изъ коней внутрення , усиленная 62 башнями , отстоитъ отъ наружной только на 4 сажени , превышая послѣднюю мѣстоположеніемъ ; впрочемъ высота и толстота стѣнъ равна и одинакова съ цитадельными стѣнами. Окружность крѣпости заключаетъ въ себѣ двѣ версты и на всемъ протяженіи своемъ огибается , частію сухимъ ,

(*) Икъ-Кала или Кала-Кула.

и, частію, болотистымъ ровомъ. Четверо воротъ, именуемыхъ: Тавризь-Капи, Гюрджи-Капи, Эрзинганъ-Капи и Киска-Капи, открываютъ входъ во внутренность крѣпости съ 4-хъ трактовъ: Тавризскаго, Грузинскаго, Эрзинганскаго и Тортумскаго. Пріятной наружности и обширный дворець Сераскира, гдѣ къ трудамъ древней архитектуры присоединены новыя пристройки, (*) многіе дома богатыхъ Турокъ, 15 мечетей съ красивыми минаретами и нѣсколько караванъ-сараявъ и богатыхъ лавокъ украшаютъ крѣпость. Строенія все вообще каменные и сомкнуты чрезвычайно тѣсно. Близъ Тавризскихъ Воротъ особенно замѣчательно одно древнее зданіе, обращенное Турками въ арсеналь. Его постройку относятъ ко времени владычества Римлянъ: два величественные портика, съ гербами Римской Имперіи, утверждаютъ въ этой догадкѣ (**). Четыре форштадта (по-Турецки Магле), окруженные ровомъ, дополняли остальное населеніе города Арзерума. Въ нихъ обитали преимущественно Греки и Армяне, наиболѣе занимавшіеся торговлею. Строенія этихъ городскихъ частей также отличались во многихъ мѣстахъ своею огромностію и наружнымъ видомъ. Что относится до внутренняго достоинства богатыхъ Турецкихъ жилищъ, то, кромѣ обыкновенной на Востокъ живописной позолоты стѣнъ, во вкусъ арабесковъ, и деревянныхъ рѣзныхъ украшеній на окнахъ, дверяхъ и перегородкахъ, — Арзерумскіе дома особенно удивляли насъ чуднымъ соединеніемъ таинственныхъ покоевъ. Часто постоялецъ, въ два мѣсяца квартированія, не имѣлъ понятія и объ од-

(*) Часть дворца, во время пребыванія въ Арзерумѣ войскъ нашихъ, зимою 1829 года, потеряла отъ пожара.

(**) Шторки эти вывезены изъ Арзерума при выступленіи оттуда войскъ нашихъ, и нынѣ, по волю Государя Императора, будутъ доставлены въ С. Петербургъ.

ной половинѣ занимаемаго имъ помѣщенія. — Въ домѣ, отвѣденномъ для Генерала Гилленшмита, послѣ продолжительнаго поста, офицеры открыли до 20 новыхъ комнатъ весьма изрядной величины. — Отдѣленія, назначаемыя для гаремовъ, являлись со всею изыскательностію восточной роскоши. Въ каждомъ изъ нихъ непременно былъ каменный и даже мраморный бассейнъ, а стѣны испещрены различными обольстительными для чувствъ изображеніями.

Въ форштадтахъ исключительно производилась продажа съѣстныхъ припасовъ. Нѣсколько богатыхъ караванъ — сараевъ, 24 мечети, и нѣкоторое число Христіанскихъ церквей, составляли разнообразіе жилищъ въ предмѣстьяхъ. Между общественными зданіями города замѣчательны также народныя бани, изъ которыхъ лучшая, такъ называемая Сераскирская, съ мраморнымъ поломъ и такими же ваннами, помѣщается въ крѣпости. Почти при каждой изъ бань находится кофейный домъ, которыхъ нѣсколько сверхъ-того, разбросано по всемъ угламъ города.

Арзерумъ можно считать средоточіемъ торговли Малой Азіи. Политическое положеніе Курдистана, на прямомъ сообщеніи Константинополя и Тавриза, и опасность отъ грабежей Курдовъ сдѣлали Арзерумъ складочнымъ пунктомъ торговли между этими двумя городами. Караваны изъ Константинополя, Смирны, Аравіи и Персіи стекаются сюда круглый годъ и здѣсь производится или мѣна товаровъ или продажа и складъ для дальнѣйшаго отправленія въ означенныя мѣста (*).

(*) Предметы торговли, которые Персія провозитъ чрезъ Арзерумъ на продажу въ Турцію, суть: шали, краски Индѣйскія, ширазскій, или кальянный табакъ, черешневые чубуки и тростникъ для перьевъ, сверхъ жельза и Европейскихъ товаровъ, большею частію получаемыхъ чрезъ Астрахань и Рештъ. Много Персидскихъ купцовъ живетъ для того въ Арзерумѣ.

Въ караванъ-сараяхъ можно видѣть богатые восточныя матеріи разнаго рода ; дорогіе мѣха и драгоценныя камни. На еженедѣльныхъ базарахъ бываетъ хорошей торгъ лошадьми , въ числѣ которыхъ нерѣдко встрѣчаются настоящія Арабскія, приводимыя изъ Мекки караванъными купцами. — Цѣна предметамъ роскоши и съѣстнымъ припасамъ, равно домашнему скоту и живности, самая умѣренная и даже дешевая. Въ началѣ прибытія нашего обыкновенный столъ, для одного человѣка, изъ 4 и 5 блюдъ, не обходился дороже 2 руб. ассигнаціями. Въ послѣдствіи, когда умноженіе потребителей и свойственная имъ нашимъ щедрость возвысили мало-по-малу цѣны, обѣденный столъ, даже въ ресторациі бывшаго съ нами Французскаго содержателя, не обходился дороже 4 рублей за пять блюдъ. Въ лѣтнее время рынки завалены изобильнымъ складомъ различныхъ фруктовъ, привозимыхъ большею частью изъ Эрзингана. Замѣчательно между прочимъ, что лакомство Арзерумскихъ жителей простирается до употребленія мороженаго, приготовляемаго съ довольно необыкновенною для Азіятцевъ чистотою.

Народонаселеніе Арзерума восходитъ отъ 80.000 до 100.000 человѣкъ мужскаго пола, изъ коихъ пятая часть была Армянъ (*). Отъ тѣсноты жилищъ, городъ, подобно всѣмъ другимъ Азіятскимъ, исполненъ неопрятности. Полиція нисколько не заботится о томъ, и на улицахъ нерѣдко встрѣчаете по нѣскольку труповъ животныхъ, терзаемыхъ собаками. Необычайное множество послѣднихъ свойственно всѣмъ городамъ Азіи, и Мусульмане считаютъ за грѣхъ убивать столь полезныхъ домашнихъ стражей.

(*) Жоберъ, путешествовавшій здѣсь въ 1805 и 1806 годахъ, показываетъ 70.000 жителей. Макдональдъ Квинсепъ до 100.000 и Фонтанье (Voyage en Orient en 1825) 100.000.

Окрестности Арзерума совершенно безлѣсны; садовъ въ городѣ и по близости очень мало. Горы Палантукенъ изобильны подножнымъ кормомъ. Зимній фуражъ приготовляютъ на лугахъ: Бегликъ-Чаиръ, Калай-Мезаиръ и Лезги-Чаиръ, изъ коихъ два первые находятся въ 15 верстахъ отъ города, а послѣдній въ 25.

Съ сѣверо-востока городъ примыкаетъ къ такъ называемому возвышенію Топъ-Дагъ, отстоящему отъ цитадели только на 850 сажень, и находящемуся на одинаковой съ нею высотѣ. Здѣсь, въ 1828 году, при открытіи войны съ Россією, Турки устроили батареи, за которыми, впереди рва, форштадты городскіе прикрывались другими отдѣльными брустверами.

Крѣпость Гассанъ-Кале, резиденція Бека, управляющаго Верхне-Пассинскимъ санджакомъ, построена на утесистой отрасли горъ Карачли. Фигура ея четырехугольная и длинный поперечникъ имѣетъ около 130, а короткій до 50 сажень протяженія. Двойныя стѣны изъ дикаго камня составляютъ ограду: внутренняя изъ нихъ отъ 2 до 2½ сажень высоты и до 4 футовъ толщины, фланкирована нѣсколькими четырехугольными башнями, изъ которыхъ двѣ для пушечной, а прочія для ружейной обороны.

Съ юго-запада къ крѣпости примыкаетъ небольшое предмѣстіе, построенное амфитеатромъ. Дома каменные, или изъ глинянаго кирпича, двухъ-этажныя, съ деревянными балконами, размѣщены очень тѣсно и образуютъ кривыя, узкія улицы. Предмѣстіе равномерно обнесено каменною стѣною, около сажени высоты, съ бойницами. Снаружи и позади находятся рвы шириною около 2½ и глубиною въ одну сажень. Вънѣшній ровъ, въ случаѣ нужды, легко можно наполнить водою. — Два деревянные подъемные моста, устроенные при воротахъ, служатъ для сообщенія съ полемъ.

Крѣпость окружена, съ сѣвера и съ сѣверо-запада, каменистыми горами; съ прочихъ сторонъ прилегаетъ къ ней большая равнина, изобилующая травою. — Рѣка Гассанъ-Кале, протекаетъ вблизи отъ запада къ востоку; но жители пользуются кромѣ того водою, изъ колодезей, находящихся въ предмѣстїи.

Около Гассанъ-Кале съ давнихъ лѣтъ существуютъ источники теплой минеральной воды. Они, посреди мѣстныхъ развалинъ, останавливаютъ вниманіе наблюдателя. Кромѣ нѣсколькихъ небольшихъ открытых купалень замѣчательнъ огромный водоемъ сѣрно-железной горячей воды, біющей клубомъ изъ нѣдръ земли. Окружность его не менѣе 30 сажень, и руками Римлянъ надъ нимъ воздвигнуто большое зданіе съ куполомъ, вполовину разрушившимся отъ невѣжества и небреженія Турокъ. Здѣшняя минеральная вода, образуемая многими источниками, содержитъ теплоты около 28 градусовъ и имѣетъ особенную цѣлительную силу въ пользованїи ревматизмовъ и другихъ простудныхъ ломотъ. Опытные медицинскіе чиновники одобряли свойство этихъ теплицъ; жители охотно къ нимъ прибѣгаютъ.

Эрзинганъ (*), населенный и торговый городъ, на сѣверномъ рукавѣ Евфрата, главное мѣсто Эрзинганскаго санджака, изобильное фрухтами, но не совсѣмъ здоровое (**).

Городъ Байбуртъ, резиденція Байбуртскаго санджака, лежитъ при рѣкѣ Чорохъ, на соединенїи армянскихъ дорогъ изъ Чифтлика, Гюмишъ-Хане и Трапезонта въ Арзерумъ. Древняя крѣпость, возвышавшаяся на ска-

(*) Персіане называютъ его Арзанъ-Джанъ, то есть, душа изобилїя.

(**) Г. Жоберъ несправедливо говорить, что Эрзинганъ отличается лучшимъ климатомъ во всей Арменїи, стр. 114.

листомъ холмъ , посреди города , взорвана на воздухъ Россійскими войсками въ 1829 году. Вскорь послѣ того потерпѣли отъ пожара и самыя городскія жилища при взятіи Байбурта штурмомъ.

Киски, Испиръ, Яу, Кыги и Хоросанъ мѣстопробыванія Бековъ: Тортумскаго, Испирскаго, Терджанскаго, Кыгинскаго и Нижне-Пассинскаго санджаковъ. Изъ нихъ первые два имѣютъ каменные замки , гдѣ малый гарнизонъ можетъ съ успѣхомъ защищаться противу непріятеля , подступающаго безъ артиллеріи.

Деревня Елиджи въ 20 верстахъ отъ Арзерума на правомъ берегу Кара-су — сѣвернаго рукава Евфрата — замѣчательна теплыми минеральными источниками , надъ которыми впрочемъ нѣтъ никакого зданія.

Народонаселеніе Арзерумскаго пашалыка состоитъ изъ Турокъ-завоевателей, Куртинцевъ, Армянъ и Грековъ. Послѣдніе преимущественно стѣснены были Мусульманскимъ владычествомъ. Во многихъ мѣстахъ самая служба , въ Греческихъ церквахъ , при сохраненіи обрядовъ восточнаго Христіанства , совершалась на Турецкомъ языкѣ. — Это можетъ показаться невѣроятнымъ ; но именно до такой степени они терпѣли угнѣтеніе. Восторгъ Христіанъ былъ невыразимъ , когда , по занятіи Арзерума , имъ дозволено было употреблять въ храмахъ Божіихъ колокольный звонъ. Армяне и Греки близости Арзерума имѣли свои монастыри. — Арзерумскій пашалыкъ имѣетъ сообщеніе съ Ахалцыхскимъ , Карскимъ , Баязетскимъ , Трапезонтскимъ , и чрезъ него же проходитъ главная коммуникація изъ Константинополя въ Персію. Дороги эти сдѣлались намъ наиболѣе-извѣстны , и потому объ нихъ только можно говорить съ вѣроятностію.

Отъ Ахалцыха до Арзерума по прямому направленію считаютъ 278 версть , чрезъ Ардаганъ , Олти и Нари-

мань. — Горы: Улгарь и Карачли представляют значительныя затрудненія; за исключеніемъ этого дорога однако же удобна и изобильна водою, подножнымъ кормомъ и лѣсомъ.

Отъ Олти, поворотивъ на Пертесъ, Баранчауръ, Вартонетъ, Башкое и Кекечь, всего 97 верстъ, можно съ равнымъ удобствомъ выйти на дорогу, ведущую изъ Карса въ Арзерумъ, чрезъ Саганлугскій хребеть, то есть на ту, по коей слѣдовалъ Россійской корпусъ въ 1829 году (*).

Отъ Арзерума до Баязета слѣдуютъ чрезъ Гассанъ-Кале, Делл-Бабу и Топрахъ-Кале; до последней крѣпости считаютъ 160½ верстъ, и дорога можетъ почитаться весьма хорошимъ военнымъ сообщеніемъ.

Отъ Арзерума въ Трапезонтъ, чрезъ Байбуртъ и Гюмишь-Хане, считается около 270 верстъ; дорога эта весьма затруднительна, особливо на разстояніи послѣднихъ 80 верстъ, между Гюмишь-Хане и Трапезонтомъ. Высокіе хребты, пересѣченные частыми скалистыми ущельями, представляютъ величайшія препятствія почти на каждомъ шагу.

Большой Константинопольскій трактъ идетъ отъ Арзерума на Сивазъ двумя направленіями чрезъ Байбуртъ и Эрзинганъ. По первому до Сиваза около 400 верстъ, а по второму около 500. Дорога чрезъ Байбуртъ почти вездѣ довольно удобна, самое трудное разстояніе считается въ окрестности Кара-Гиссара. Дорога чрезъ Эрзинганъ болѣе гориста: но вообще, какъ она, такъ и первая, проходятъ чрезъ населенный и изобильный край. Изъ Арзерума можно также слѣдовать въ Сивазъ

(*) Большая дорога изъ Карса въ Арзерумъ здѣсь не описывается; ибо объ ней будетъ подробно сказано при описаніи военныхъ дѣйствій. По этому тракту изъ Карса въ Арзерумъ чрезъ Саганлугъ 173½ версты.

караваннымъ путемъ чрезъ Ашкалу и Килкитъ-Чифт-ликъ; но обозы встрѣчаютъ здѣсь большое затрудненіе. Не доходя около 120 верстъ до Сиваза можно при обонхъ направленіяхъ свернуть близъ деревни Андре-льс прямо на Токать, отстоящій также не болѣе 150 верстъ; но дорога каменистая и затруднительна. Отъ Сиваза до Токата около 90 верстъ. Отъ Токата ближайшая пристань Чернаго моря Самеукъ, около 170 верстъ, и проходить здѣсь съ обозами не весьма трудно.

МУШСКІЙ ПАШАЛЫКЪ.

Пашалыкъ Мушскій граничитъ къ востоку съ Ванскимъ, къ сѣверу съ Баязетскимъ, къ западу съ Арзерумскимъ и къ югу съ Діарбекирскимъ пашалыками. Правитель его, происходя обыкновенно изъ племени Куртишцевъ, бываетъ подчиненъ иногда Пашѣ Ванскому, а иногда прямо Сераскиру Арзерумскому; чаще же остается независимъ, съ титуломъ двухъ или трехъ — Бунчужнаго Паши.

Мушскій пашалыкъ раздѣляется на три довольно большіе уѣзда, кои суть: Мушскій, Сассунскій и Суссанскій. Къ первому изъ нихъ прикасаются горы Бингѣль и Кессиръ-Дагъ; послѣдніе два пересѣчены сѣговымъ хребтомъ, чрезъ который имѣются только тропинки.

Главнѣйшія рѣки Мушкаго пашалыка суть: 1) Восточный Рукавъ Евфрата, выходящій со стороны Діадына. Рѣка эта, направляясь сначала къ югу а потомъ къ западу, въ разстояніи 6 часовъ отъ города Муша, образуетъ близъ деревни Гугуръ большой водопадъ, покрывающій водою значительное пространство. 2) Шадахъ, или истокъ Тигра, касающійся берегами своими южной границъ пашалыка. 3) Меградекъ, вытекающая

изъ горъ Керкуръ, близъ Куртинской деревни Норшенъ, въ 20 часахъ отъ города Муша. Пройдя по равнинѣ около 15 верстъ, она разливомъ своимъ образуетъ озеро, котораго окружность не менѣе 30 верстъ; далѣе, продолжая правильное теченіе, Меградекъ приближается съ сѣвера къ Мушу и впадаетъ потомъ въ Восточный Рукамъ Евфрата, не подалеку отъ деревни Мегакомъ. При болотистыхъ берегахъ этой рѣки водится множество медвѣдей, волковъ, кабановъ и другихъ хищныхъ звѣрей. Жители близлежащихъ деревень никогда не выходятъ безъ оружія, имѣя его при себѣ на всякій случай для защиты отъ звѣря. 4) Чарбухуръ, быстрая рѣчка, вливающаяся также въ Евфратъ, и 5) Сертъ, въ Сассунскомъ уѣздѣ, впадаетъ въ Тигръ.

Климатъ Мушкаго пашалыка одинъ изъ самыхъ лучшихъ не только въ Азіи, но, можетъ быть, и въ цѣломъ мірѣ: это счастливый уголокъ древняго эдема, заключающійся между направленіемъ Тигра и Евфрата. Четыре времени года здѣсь имѣютъ правильное теченіе; зной лѣтній умѣренъ; а холода зимніе, хотя и ощутительны, но не суровы; въ продолженіе лѣта долины покрываются нерѣдко густыми туманами, но они безвредны. Народъ вообще здоровый, а почва земли производитъ въ изобиліи хлѣбъ, сочныя травы, благовонныя цвѣты, очень хорошій табакъ и множество плодовъ, изъ которыхъ виноградъ особенно отличается величиною и превосходнымъ вкусомъ; вино изъ него приготовляемое почитается чрезвычайно здоровымъ. Здѣсь также собираютъ манну.

Народонаселеніе пашалыка можетъ простираться до 110.000 человекъ обоюго пола; жители состоятъ изъ Армянъ, обитающихъ осѣдло въ городахъ и деревняхъ; равно Куртинцевъ и Туркменовъ, ведущихъ преимущественно кочующую жизнь. Всѣ они весьма крѣпкаго

сложенія, обычны къ трудамъ, мужественны и воинственны. Старшины и Беки, какъ вассалы Паши, управляютъ ими въ частности и получаютъ, каждый отъ своихъ подвластныхъ, нѣкоторую дань произведеніями земли. Народъ занимается большею частію звѣриною и рыбною ловлею также пчеловодствомъ и хлѣбопашествомъ. Число пѣхоты и конницы, которое пашалыкъ этотъ въ состояніи вооружить, можетъ простираться до 8.000 человекъ.

Городъ Мушъ, пребываніе Паши, почитается главнымъ мѣстомъ области; онъ лежитъ при подошвѣ холма, защищенъ крѣпостію, окруженною рвомъ и снабженною башнями. Маленькая рѣчка, впадающая въ Меградекъ, протекая чрезъ городъ, приводитъ въ движеніе около 10 мельницъ. Въ городѣ считаютъ до 8.000 домовъ; занятія жителей суть: кузнечное ремесло, дѣланіе ковровъ, чулокъ и холста. Есть нѣсколько рынковъ, общественныхъ банъ и караванъ-сараявъ. Между зданіями отличается красотою замокъ Паши. Окрестности города живописны и окружены обработанными полями и виноградниками.

Сурпъ-Карапетъ, или *Чангли-Килиса*, большой Армянскій монастырь, лежащій въ 6 часахъ отъ Муша. Онъ построенъ при подошвѣ горъ, въ пріятномъ мѣстоположеніи, и окруженъ каменною стѣною, образующею родъ бруствера, съ желѣзными воротами: это одинъ изъ самыхъ древнихъ и прекрасныхъ памятниковъ страны.

Сурпъ-Оганесъ другой и очень древній монастырь, лежащій почти въ такомъ же разстояніи отъ Муша. Онъ имѣетъ также видъ крѣпости и заключаетъ въ себѣ каменоломни чернаго мрамора.

Сиссуиъ и *Суссанъ* замки, обитаемыя семействами владѣтельныхъ Бековъ.

Битлисъ , Кульпъ , Лизе , Буланлыкъ , Гинджъ и Шадакъ довольно населенныя мѣстечки , принадлежащія равномерно фамиліямъ Бековъ того же наименованія .

Городъ Мелезгирдъ (*) расположенъ на высокой плоскости , въ двухъ верстахъ отъ Восточнаго Рукава Евфрата , обведенъ крѣпкою , каменною стѣною , коей вышина простирается до $1\frac{1}{2}$ сажени , и которая снабжена башнями для фланговой обороны . Цитадель , составляющая восточный фасъ города , весьма древняго сооруженія , очень высока и сложена изъ гранита , такимъ образомъ , что развѣ одни осадныя орудія могутъ вредить ей . Внутри стѣнъ можно помѣстить значительный гарнизонъ ; но и малому числу войскъ удобно тамъ держаться , тѣмъ болѣе , что въ самой цитадели имѣется хорошій и изобильный колодезь .

Укрѣпленіе Кале-ражъ , въ горахъ , на дорогѣ изъ Мелезгирда къ городу Мушу .

Пашалыкъ Мушскій имѣетъ два главнѣйшія сообщенія съ Баязетскимъ и Арзерумскимъ пашалыками : 1) Отъ города Муша чрезъ Кале-ражъ , селеніе Лизеканъ , городъ Мелезгирдъ и селеніе Мулла-Шеладинъ на село Челканъ 204 версты ; дорога эта вообще не затруднительна , но требуетъ однако же нѣкоторой разработки ; корму подножнаго , дровъ и воды безъ недостатка . 2) Отъ города Муша чрезъ Хнисъ , селеніе Чаурма и Мелезгирдъ на Топрахъ-Кале около 500 версты ; удобства пути тѣ же .

Къ описанію Мушскаго пашалыка считаемъ необходимымъ присоединить особую статью собственно о Курдахъ . Хотя кочевыя племена Куртинскія разсыпаны въ значительномъ числѣ въ пашалыкахъ : Арзерумскомъ ,

(*) По-Армянски Монасъ-Гидръ или Манавазн-Гидръ , то есть городъ Манавазъ (Жоверъ , страница 122).

Баязетскомъ и даже Карсскомъ; но Мушъ, по сосѣдству съ настоящимъ Курдистаномъ, заключаетъ въ себѣ гораздо большее число обитателей Куртинскаго по-колѣнія.

О КУРДАХЪ.

Курды населяютъ нынѣ въ Азіи обширную полосу земли, простирающуюся отъ Арарата почти до Персидскаго залива, или, говоря опредѣлительнѣе, до Кювистана (*). Эта страна, извѣстная вообще подъ наименованіемъ Кюрдистана, или Курдистана, не имѣетъ своего цѣлаго состава: ибо значительныя ея части принадлежатъ Персіи и Турціи, а народонаселеніе смѣшано съ Персіянами Армянами и Турками.

Древность существованія Куртинцевъ, или Курдовъ, доказывается: во-первыхъ, свидѣтельствомъ Ксенофонта, который, проходя эту страну, во время отступленія своего, упоминаетъ о тамошнихъ жителяхъ, называя ихъ Кардаками, и, во-вторыхъ, ссылками Римскихъ историковъ, кои именуютъ обитателей нынѣшняго Курдистана Кордуенцами, или Кордуанцами (**).

(*) Г. Амедей Жоверъ въ книгѣ своей *Voyage en Arménie et en Perse, fait dans les années 1805 et 1806*, полагаетъ между прочимъ, что страна, которую населяли Курды, граничила прежде къ сѣверу Колхидою, къ востоку обѣими Мидіями, къ югу Халдеею и къ западу Малою Арменіею.

(**) Г. Клапротъ, въ книгѣ своей *Tableaux historiques de l'Asie depuis la monarchie de Sугus jusqu'à nos jours*, переводя изъ Шахъ-Наме — известнаго творенія Фирдусси — статью объ исторіи древней Персіи, рассказываетъ между прочимъ слѣдующій мнѣ о происхожденіи Курдовъ: «Жестокость Джоака, изъ династіи Пинъ-Дадіеновъ, повергнула Персію въ ужасную бѣдность. По злобѣ демоновъ изъ плечъ его рождены были два змѣя, составлявшіе неотъемлемую принадлежность тѣла. Для утоленія ихъ алчности надлежало всякой день питать этихъ животныхъ мозгомъ двухъ человекъ. Ловкій поваръ царя умѣлъ спастись ежедневно одного изъ несчастныхъ, назначенныхъ въ пищу змѣямъ,

Занимая съ древнихъ временъ значительную часть возвышенной плоскости въ Азїи, откуда берутъ свое начало рѣки: Тигръ, Евфратъ, Кура и Араксъ; окруженные неприступностію горъ, — Курды, въ общемъ своемъ составѣ, никогда не были еще покоряемы одной Державѣ и не имѣли между собою столь тѣсныхъ связей, чтобы составить особое цѣлое государство. Они обыкновенно крѣпки тѣломъ, воздержны, отважны и ловки; чтуть гостепріимство и любятъ разбой. Нѣкоторые занимаются земледѣіемъ и оттого имѣютъ временную осѣдность, но только между сроками посѣва и жатвы; остальное же время года пекутся о скотоводствѣ, спускаясь съ горъ съ многочисленными стадами своими для прїобрѣтенія въ долинахъ продовольствія, въ которомъ, по суровости нагорнаго климата, встрѣчаютъ недостатокъ (*). Они обыкновенно кочуютъ въ шатрахъ, окруженныхъ камышевыми заборами, и эти жилища переносятъ съ собою повсюду, подобно кочевымъ племенамъ, обитающимъ въ степяхъ южной Россіи. Политическій ихъ бытъ вполне напоминаетъ Европу среднихъ вѣковъ со всеми оттѣнками феодальныхъ обществъ, управляемыхъ демократически и въ

«и отсымалъ его въ горы. Изъ этихъ-то спасенныхъ составилось въ послѣдствіи племя Курдовъ.» По-крайней-мѣрѣ этимъ доказывается понятіе самихъ Персіанъ о древнемъ происхожденіи Куртинцевъ; ибо Джонакъ умеръ спустя 1790 лѣтъ послѣ потопа. По исчисленію Фирдусси, потопъ въ книгѣ Шахъ-Наме назначается 4,145 годами прежде Р. Х. следовательно 1,099 годами ранѣе Самаританскаго и 1795 годами ранѣе Еврейскаго счисленія. Стр. 6.

(*) Г. Жоберъ полагаетъ, что число овецъ, пригоняемое изъ Курдистана на продажу въ Константинополь, простирается до 1½ милліона штукъ ежегодно. На совершеніе этого пути потребно употребить около полутора года. Известно, что Турецкая армія, сражавшаяся въ Сиріи и Египтѣ противу Французовъ, исключительно имѣла мясное продовольствіе отъ Курднскихъ стадъ.

духъ патриархальномъ. Ихъ начальники любятъ тщеславиться происхожденіемъ по прямой линіи отъ Ноя.

Курды большею частію высокаго роста и товкаго сложенія, съ продолговатымъ, сухощавымъ лицемъ, большими, огненными глазами, горбатымъ носомъ, черными волосами и страшными усами : одни старики только отпускаютъ у нихъ бороду. Одѣваются совершенно иначе нежели Турки, Персіяне и Арабы. Короткая суконная куртка съ откидными назадъ рукавами, непомято широкое исподнее платье, сапоги или сандалинъ, чалма, повязанная на головѣ съискоси, — которая у начальниковъ отлпчается висячимъ назадъ краснымъ колпакомъ, — одна или двѣ пары пистолетовъ, пика изъ тростника съ желѣзнымъ наконечникомъ, кривая сабля и нѣсколько малыхъ копій, бросаемыхъ изъ рукъ и возимыхъ за подпругами, — составляютъ наружный костюмъ и вооруженіе Курдовъ. Они не сражаются никогда пѣшіе и очень ловки на конѣ. Порода лошадей ихъ весьма цѣнится, особенно въ сѣверной Азіи : ибо на югъ имъ предпочитаютъ породу лошадей Арабскихъ, изъ окрестностей Багдада, а въ Персіи — Туркменскихъ, по большому росту сихъ послѣднихъ.

Языкъ Курдовъ не похожъ ни на одно изъ восточныхъ нарѣчій и кажется однимъ изъ древнихъ Азіатскихъ, уцѣлѣвшихъ въ горахъ послѣ великаго нашествія Монголо-Татаръ. Персіяне, Турки и Татары трудно его понимаютъ. Между словами этого языка есть много такихъ, гдѣ буква *p* повторяется вмѣстѣ два и три.

Курды выдаютъ себя за Магометанъ Омаровой секты; но невѣжество ихъ и остатки стариннаго поклоненія, съ коимъ они смѣшали настоящее богопочитаніе, суть причины, по которымъ Мусульмане почитаютъ ихъ за невѣрныхъ. — Между ими существуетъ весьма значи-

тельный, такъ называемый, расколъ Эздовъ, или Іезидовъ. Эзды, кочуя въ цѣломъ Курдистанѣ, равно въ пашалыкахъ : Мушскомъ, Баязетскомъ и Арзерумскомъ, въ числѣ около милліона душъ, суть непримиримые враги Христіанъ и Мусульманъ, и поклоняются злему духу, о которомъ нельзя говорить въ присутствіи ихъ безъ уваженія. Они приняли имя Калифа, Арабскаго Іезида, втораго изъ династіи Омміадовъ, умертвившаго Гуссейна, сына Алли, и въ Моссуль до сихъ поръ еще показываютъ гробницу ихъ основателя Шехъ-Аода. — Эзды не отказываютъ себѣ въ вишѣ и другихъ крѣпкихъ напиткахъ, и за это отступничество претерпѣвали отъ Мусульманъ кровопролитныя гоненія. Они не имѣютъ собственнаго духовенства, ниже богослужебныхъ книгъ; но при рожденіи младенца, при свадьбахъ и похоронахъ призываютъ къ выполнению наружныхъ обрядовъ ближайшихъ Магометанскихъ муллъ. Еще ни одинъ ученый доселѣ не занимался изслѣдованіемъ языка и вѣры Курдовъ, такіа изысканія могли бы озарить древнюю Азію новымъ свѣтомъ.

Курды одарены отъ природы характеромъ пылкимъ и суровымъ; война и хищничество суть ихъ необходимыя потребности. Храбрость Куртинцевъ не есть то постоянное мужество, которымъ отличаются другіе народы; но оно болѣе порывъ, минутное воодушевленіе. Бѣда войску, допустившему разстроить себя предъ лицомъ Куртинской конницы : рѣдкій избѣгнетъ отъ ея горячаго преслѣдованія. — Самые разительные опыты смѣлости Куртинцевъ можно видѣть тогда, когда они бросаются спасать тѣла своихъ убитыхъ или раненыхъ. Кроме храбрости Курды отличаются въ нѣкоторыхъ случаяхъ почтительностію къ сану, и честны въ исполненіи обѣщаній : охранный листъ какого нибудь старшины уважается вездѣ, и если Куртинцы примутъ путе-

шественника подъ свою защиту, то онъ можетъ считать себя въ безопасности, и конвой васъ прикрывающій принимаетъ въ этомъ разѣ на себя расплату за оскорбленіе.

Кромѣ хлѣбопашества и скотоводства Курды занимаются посѣвами табаку и чернильныхъ орѣшковъ; равно торговлею превосходнаго дуба, коимъ покрыты ихъ горы и который сплавляютъ въ Тигръ и Евфратъ. Не меньшій источникъ ихъ богатства составляютъ также лошади довольно красивыя, смѣлыя и легкія; главная продажа ихъ производится въ Арзерумъ.

Весь Курдистанъ, или страну населяемую вообще Курдами, туземцы раздѣляютъ на 4 части, какъ то : Арделанъ, Сѣверный, Южный и Западный Курдистанъ (*). Арделанъ, или Восточный Курдистанъ, отдѣляется отъ Гамаданской равнины и Керманшаха цѣпью горъ, идущею отъ Тавра мимо озера Вана до истоковъ Кизиль-Озанъ. Главное его мѣсто Сенахъ. Арделанъ находится подъ вліяніемъ и зависимостію Персіи. Политика, которой слѣдуетъ это государство отъ временъ вступленія на тронъ династіи Софи, усвоила ему гораздо болѣе владычества надъ Курдами, нежели доселѣ Порты могла пріобрѣсти. — Политика эта была плодомъ обстоятельствъ, а не системы. Дворъ Персидскій предоставилъ сильнѣйшему и болѣе приверженному начальнику одного изъ Куртинскихъ племенъ званіе Вали Курдистана, и потомъ помогалъ ему силою и убѣжденіемъ распространять могущество и власть на племена другихъ частей Курдистана. Такимъ точно образомъ племена Арабовъ, кочующихъ у сѣвер-

(*) Г. Амедей Жоберъ раздѣляетъ Курдистанъ : на Сѣверный и Южный, по положенію хребтовъ перерѣзывающихъ эту страну; но помѣщаемое нами раздѣленіе основано на новѣйшихъ свѣдѣніяхъ.

ныхъ береговъ Персидскаго залива, были некогда соединены подъ управленіе одного начальника, носившаго пышное названіе Вали Аравійскаго. Такъ точно назывался главный предводитель горцевъ Лазистана. Грузія, отнятая у Турокъ въ 1547 году Тахмасомъ, вторымъ Софіемъ, также съ тѣхъ поръ имѣла своего Вали, назначеніемъ коего, изъ среды тамошняго многочисленнаго сословія Князей, Дворъ Персидскій хотѣлъ прикрыть присоединеніе этого края къ Персіи. Наконецъ различныя племена Дагестана имѣли начальникомъ своимъ Шамхала Тарковскаго, который до-нынѣ сохранилъ наименованіе Вали Дагестанскаго. Достоинно примѣчана, что Вали Лазистана, Аравіи и Грузіи долге прочихъ пребыли вѣрными Гуссейну, послѣднему Софи, во время нашествія Авганцевъ и защищали его въ Испаганѣ. При Кадыръ-Шахъ Вали Грузинскій отличался своею преданностію и мужествомъ во время завоеванія Индіи.

Нынѣшній Вали Курдистана, происхожденіе котораго выводятъ отъ Салмадина, имѣетъ пребываніе въ Сенахъ. Этотъ молодой человекъ весьма малыхъ способностей, и, будучи пасынокъ нынѣ умершаго Фетъали-Шаха, есть непосредственный владыка половины Арделана, имѣющей феодальную власть надъ остальною частію.

Сѣверный, Западный и Южный Курдистанъ считались некогда подъ властію Турокъ; но Порта мало-помалу утратила надъ ними свое значительное вліяніе. Сѣверный Курдистанъ заключается между хребтомъ Арарата, озерами : Ваномъ и Урміею и цѣпью горъ Джуламеркъ и Нимродъ; его составляютъ : Баязетскій и Ванскій пашалыки и округъ Джуламеркъ. Обладаніе Эриванью и Нахичеванью дало Персіянамъ возможность воспользоваться слабостію Оттоманской Порты и

распространить власть на Сѣверный Курдистанъ. До послѣдней войны Персіи противу Россіи Сардаръ Эриванскій имѣлъ большое вліяніе на Пашу Баязетскаго и начальника Зиланскихъ Курдовъ, Гуссейнъ-Агу; также на нѣкоторыя племена Куртинцевъ, кочующихъ въ Ванскомъ пашалыкѣ, со стороны Персидской границы и близъ Маки. Однако же по заключеніи Туркманчайскаго мира, когда Эриванъ и Нахичеванъ отошли подъ зависимость Россіи, Персія утратила совершенно эти выгоды и сохранила только вліяніе на небольшое число Курдовъ, которые по временамъ приходятъ кочевать на пограничныя Персидскія земли, со стороны Вана, Муша и Баязета. Правители этихъ трехъ Турецкихъ пашалыковъ удерживаютъ власть надъ остальною частию Куртинцевъ Сѣвернаго Курдистана, кочующихъ въ тамошнихъ санджакахъ. Россія съ своей стороны, обладая Армянскою областію и Ахалцыхомъ, привлекла равномерно на берега Аракса и Куры нѣсколько Курдовъ этой части Курдистана. Западный Курдистанъ заключаетъ въ себѣ пашалыкъ Мушскій и часть Арзерумскаго, между Сѣвернымъ Рукавомъ Евфрата, Бинъ-Гёля, цѣлью горъ Семанъ-Дага и рѣкою Тигромъ. Курды въ этой части обитающіе зависятъ отъ Арзерумскаго Сераскира и Мушкаго Пашы. Южный Курдистанъ заключаетъ въ себѣ пашалыки: Діарбекирскій и Мосульскій. Порты имѣетъ здѣсь весьма слабое вліяніе, и Беки Куртинскіе, болѣе или менѣе независимые, подчиняютъ себя иногда начальнику кантона Солейманіи, который съ давняго времени, будучи поддерживаемъ Персіею, умѣлъ распространить власть свою, и самовластно присвоилъ себѣ названіе Пашы Курдистанскаго.

Безпрерывное перекочевываніе съ мѣста на мѣсто есть причина, по которой невозможно сдѣлать даже и приблизительнаго исчисленія Курдовъ, ниже опредѣ-

лить съ достаточною вѣрностію то пространство земли, которое они обхватываютъ своими кочевьями. Весьма съ отдаленныхъ временъ нѣсколько тысячъ семействъ Курдовъ, вышедъ изъ Курдистана на сѣверъ, основались въ деревняхъ между Арзерумомъ, Мушемъ, Ваномъ и Ахалцыхомъ : это однако же не препятствуетъ имъ переходить на новыя мѣста, когда недостатокъ подножнаго корма, опасность сосѣдства, притѣсненія или другія причины не представляютъ имъ болѣе выгодъ оставаться на старыхъ мѣстахъ.

Курды раздѣляются вообще на общесгва, или тайфы, управляемыя Шехами или Агами, въ лицѣ которыхъ соединяются и духовная и гражданская власти. Тайфы хотя и отдѣлены одна отъ другой; но свобода и независимость у нихъ общая; для защиты этихъ правъ они довольно тѣсно соединены между собою и притѣсненіе одной тайфы влечетъ за собою возстаніе другихъ.

Присовокупляемая здѣсь таблица (*) покажетъ приблизительно мѣста теперешнихъ жилищъ Курдовъ, наиболѣе намъ извѣстныхъ, имена тайфъ и ихъ начальниковъ и примѣрное исчисленіе семействъ.

Кромѣ тайфъ, показанныхъ въ таблицѣ, санджаки Арзерумскаго пашалыка : Терджанскій, Кыгинскій и Тортумскій также населены многими семействами Куртинцевъ изъ племенъ: Гассанлы, Зирканлы, Джабранлы, Билкапы и Касканлы; но объ нихъ достовѣрнаго свѣдѣнія собрать не было возможности. Сверхъ того есть еще большія Куртинскія орды, отдѣлившіяся отъ главныхъ тайфъ и живущія малыми обществами отъ 20 до 50 семействъ въ пашалыкахъ : Карсскомъ и Ахалцыхскомъ; но онѣ не имѣютъ значительности.

(*) Смотри въ концѣ статьи, стр. 129.

Въ чьихъ бы владѣнїяхъ Курды ни жили они платятъ ежегодной подати $\frac{1}{30}$ часть своихъ стадъ и отъ одного до трехъ рублей серебромъ съ семейства, смотря по числу душъ. Но поелику во всемъ Курдистанѣ есть много пустопорожжихъ земель, то правители пашалыковъ и ханствъ стараются попеременно привлечь ихъ въ свои владѣнїя: во первыхъ для того, что тамъ, гдѣ Курды имѣютъ осѣдлость, они менѣе причиняютъ беспорядковъ, и во вторыхъ потому, что, одушевляемые врожденною склонностію къ войнѣ, они, при первомъ выстрѣлѣ, составляютъ корпусъ прекрасной конницы, готовый къ услугамъ того, кто даетъ имъ земли для кочевья.

Неизвѣстно, личныя ли достоинства даютъ между ними право на титулъ начальника; но достоверно, что власть такового не простирается далеко: онъ предводительствуетъ на войнѣ и рѣшаетъ небольшїе споры, ограничивая наказанїя одними выговорами. Былъ одинъ только примѣръ, что Гуссейнъ-Ага, начальникъ тайфы Зиллацлы, отрубилъ голову своему подвластному и за то самъ едва не заплатилъ жизнью. Доходы Шеховъ, или Куртинскихъ начальниковъ, состоятъ въ добровольномъ пожертвованїи народа, но они и безъ того богаты хищничествомъ и подарками, получаемыми по временамъ со стороны Персидскихъ и Турецкихъ властей.

ТАБЛИЦА КУРТИНСКИХЪ ТАЙФЪ.

=

Гдѣ живутъ.		Названіе тайфъ.	Начальники.	Число семействъ
Въ Ванскомъ пашалыкѣ.	У кр. Ардижъ отъ Вака 16 часовъ... Въ округѣ Бергерри	Гайдаранли	Кассимъ-Ага.....	1.700.
	Мѣст. Ахорекъ (Отъ Вана 20 часовъ.)	Шиканли	Сагданъ-Ага	300.
	Сандж. Кошабъ ... (Отъ Вана 18 часовъ.)	Текарли.....	Гуссейнъ-Ага ...	400.
	У кр. Кошабъ за Кошабомъ пограницъ Альбакской	Гализа-беглы	Гуссейнъ-Ага ...	1.000.
	Въ сандж. Ардижъ	Эзды.....	Хыдыръ-Ага	200.
		Шикафты.....	Магмудъ-Ага	500.
	Ардишлы.....	Османъ - Ага и Ханъ Магмутъ.	2.100.	
Въ Мушскомъ пашалыкѣ.	Въ кр. Мушь.....	Гассаванлы	Омаръ-Ага и Фарисъ-Ага.....	400.
	Въ Мушскомъ санджакъ.....	Джибри	Санджакъ-Ага ..	200.
	Въ Буланлинскомъ санджакъ	Эзды	Махметъ - Ага и Мовали-Ага	300.
	Въ Култѣ	Зиянлы	Гуссейнъ - Ага , Сулейманъ-Ага	2.000.
	Въ Мелезгирдскомъ санджакъ	(До войны Русскихъ съ Персіянами сія тайфа жила въ Эриванской области.)	Купъ - Ага , Окюзъ-Ага, и Баты-Ага.....	
	Въ Мушскомъ санджакъ.....	Сипки	Сулейманъ-Ага .	1.000.
		Джаманли	Али-Ага.....	
	(Храбрѣйшіе.)			
	Баразли	Магмутъ-Ага	300.	
	Зирканлы	Мустафа-Ага.....	300.	
Базетскій пашалыкѣ.	Въ деревняхъ : Карабулахъ, Тахилки, Уртули, Массаки и Кялясоръ.	Эзды.....	Гассанъ-Ага	230.
			Итого.....	11.330.

ПАШАЛЫКЪ ТРАПЕЗОНТСКІЙ.

Границы пашалыка Трапезонтскаго заключаются между берегомъ Чернаго моря, Гуріею, пашалыками: Ахалцыхскимъ , Арзерумскимъ и Сивазскимъ. Страну эту обыкновенно называютъ Лазикою, или Лазистаномъ.

Высокія горы окружаютъ со всѣхъ сторонъ Трапезонтскій пашалыкъ. Между ими значительнѣйшія суть: Кохъ-Огланъ, или Агачъ-Баши высокая цѣпь, начинающаяся въ двухъ часахъ пути на югъ отъ Трапезонта и оканчивающаяся не доходя 20 верстъ до Байбурта. — Черезъ нее пролегаетъ единственное сообщеніе изъ Арзерумскаго пашалыка въ Трапезонтъ. Кула, въ девяти часахъ пути отъ первой, между Трапезонтомъ и Гюмишъ-Хане. Яйла-Меджиди , снѣговая гора, между Байбуртомъ и Трапезонтомъ.

Трапезонтскій пашалыкъ обилень соединеніемъ водъ, вытекающихъ изъ окружныхъ горъ, но важнѣйшею изъ рѣкъ должно почитать одну Чороху, которая, принимая начало свое въ горахъ Ахалцыхскаго пашалыка, протекаетъ чрезъ Байбуртъ и впадаетъ потомъ въ Черное море близъ Батума. Изъ другихъ рѣчекъ замѣчательны: Дегерманъ-Дересси, текущая въ самомъ городѣ Трапезонтѣ; Кохъ-Гуваръ, близъ горы Яйла-Меджиди, и Абу-Изма, вода коей славится весьма пріятнымъ вкусомъ.

Не взирая на гористое мѣстоположеніе, пашалыкъ Трапезондскій производитъ въ достаточномъ количествѣ хлѣбъ, пеньку, лёнъ, ароматическія травы и виноградъ всякаго рода. Лѣса его, наполненные дичью, изобилуютъ апельсинными, лимонными, орѣховыми, каштановыми и оливковыми деревьями; изъ послѣднихъ приготавливаютъ хорошее масло. Успѣшное пчело-

водство доставляетъ много меду и воску. Рѣки вообще обильны рыбою.

Пашалыкъ Трапезонтскій раздѣляется на 10 санджакъ, кои суть: Трапезонтскій, Теребольскій, Сурмалинскій, Офскій, Ризскій, Гюнейскій, Гемширскій, Гюмишъ-Ханскій, Гересумскій и Мачукскій. Большая часть изъ нихъ управляются независимыми Беками, которые рѣдко повинуются Трапезонтскому Пашѣ. Въ этомъ пашалыкѣ весьма мало городовъ и мѣстечекъ; но зато много деревень, гдѣ промышленность и торговля идетъ довольно хорошо. Наибольше замѣчательнѣйшими должно почитать слѣдующія:

Трапезонтъ мѣстопребываніе трехъ-бунчужнаго Пашы, правителя всей области. Городъ этотъ построенъ при морскомъ берегу на скатѣ горы Бозъ-Тапа. Окружность его около 5 верстѣ. Онъ обнесенъ стѣною изъ дикаго камня и состоитъ собственно изъ крѣпости и двухъ предмѣстій. Крѣпость не имѣетъ настоящаго рва; но ручей, текущій изъ горы Бозъ-Тапа, своимъ скалистымъ русломъ составляетъ близъ восточнаго фаса весьма хорошій ровъ. Другой ручей, вытекающій изъ ближнихъ горъ съ юга, образуетъ также ровъ предъ западнымъ фасомъ до самаго моря.

Собственно городъ состоитъ изъ двухъ предмѣстій, изъ которыхъ восточное, населенное Армянами, именуется Гяуръ-Майданъ, а западное, гдѣ живутъ преимущественно Греки и небольшое число Турокъ — Кабахъ-Майданъ. Это послѣднее отдѣлено отъ крѣпостной стѣны эспланадою на ружейный выстрѣлъ. Предъ окончаніемъ предмѣстія Гяуръ-Майданъ море образуетъ небольшую бухту, гдѣ мелкія суда могутъ приставать къ берегу не далѣе 100 сажень; по обѣимъ сторонамъ бухты выстроены каменныя батареи о 3 орудіяхъ, обстрѣливающія пристань.

Число жителей въ Трапезонтѣ простирается до 20.000 душъ : изъ нихъ большая часть Турокъ, 600 семействъ Армянскихъ и около 1.000 Греческихъ. Зданія въ крѣпости каменныя , иногда съ деревянною пристройкою, и вообще съ черепичною крышею. Узкія улицы вымощены камнемъ, съ небольшими тротуарами для пѣшеходцевъ. Дома на форштадтахъ одинаковаго рода , съ деревянными пристройками и столь же тѣсными улицами, изъ коихъ нѣкоторыя вымощены камнемъ. Въ городѣ много церквей Греческихъ и Армянскихъ, Мусульманскихъ мечетей , лавокъ и базаровъ. Жители производятъ хорошую торговлю съ Арзерумомъ и Константинополемъ. Вода въ крѣпости имѣется въ нѣсколькихъ колодцахъ и водопроводахъ.

Къ западу, около 2 верстѣ , на берегу моря выстроена баттарей изъ бревенъ , насыпанная пескомъ, о 3 орудіяхъ, передъ деревней Аяхъ-Софія, гдѣ находятся развалины монастыря того же названія.

Въ 12 верстахъ отъ Трапезонта къ востоку есть бухта, при устьѣ рѣчки Ковата , съ довольно хоршею, но не укрѣпленною пристанью; дорога отъ нея до Трапезонта весьма удобна для колесъ.

По другую сторону и къ западу отъ Трапезонта , въ разстояніи 15 верстѣ , находится мѣстечко Платана въ большой бухтѣ, гдѣ обыкновенно пристають и нагружаются военныя и купеческія суда. Здѣсь самыя корабли могутъ останавливаться на ружейный выстрѣлъ отъ берега; на мысахъ, прикрывающихъ эту бухту, выстроены двѣ земляныя баттары о 4 орудіяхъ. Мѣстечко Платана имѣетъ до 600 Турецкихъ и Греческихъ домовъ. Сообщеніе сго съ Трапезонтомъ по сухому пути удобно.

Гюмишъ-Хане, главное мѣсто санджака того же названія , въ 80 верстахъ отъ Трапезонта , славится свои-

ми серебряными рудниками, и заключаетъ въ себѣ около 1.500 домовъ, принадлежащихъ Турецкимъ, Армянскимъ и преимущественно Греческимъ семействамъ. Жилища городскія осынены Фрухтовыми садами и виноградниками.

Батумъ въ Гюнейскомъ санджакѣ весьма хорошая гавань, на берегу Чернаго моря, близъ границъ Гуріи; все населеніе его ограничивается нѣсколькими складочными магазинами Турецкихъ купцовъ, которые ведутъ прибрежную торговлю съ туземцами. Батумская гавань при всей безопасности отъ вѣтровъ, не можетъ доставить судамъ хорошей зимовки; мягкій грунтъ чернозема производитъ на днѣ множество насѣкомыхъ, которыя въ короткое время причиняютъ значительный вредъ судну. Въ военномъ смыслѣ пунктъ этотъ важенъ положеніемъ своимъ посреди населенія Лазовъ. Здѣсь Чороха впадаетъ въ море широкимъ устьемъ.

Иризе, или Ризи, мѣстечко при впаденіи рѣчки Асгаро, съ старинною крѣпостцою, построенною на высотѣ. Гавань Ризи также посѣщаютъ мореходцы довольно часто.

Объ и Сурмали прибрежныя мѣстечки, резиденціи санджакскихъ Бековъ, или Старшинъ Лазистанскихъ, управляющихъ этими округами.

Трапезонтскій пашалыкъ населенъ преимущественно воинственнымъ племенемъ Лазовъ, которые, живя среди едва проходимыхъ горъ, занимаютъ своими селеніями ущелья по теченію рѣкъ, впадающихъ въ Черное море, между Трапезонтомъ и Батумомъ. Они ведутъ жизнь полуосѣдлую, содержатъ себя хлѣбопашествомъ, резведеніемъ пчель, небольшимъ скотоводствомъ и рыбною ловлею. По ограниченности удобной земли для посѣвовъ у нихъ обрабатываются самыя неприступныя участки почвы, и, сверхъ того, они нанимаютъ

поля для хлѣбопашества на равнинахъ ближайшихъ саиджакъ Арзерумскаго пашалыка; что побуждаетъ ихъ лѣтомъ перекочевывать сюда на-время въ шатрахъ. Будучи однимъ изъ древнѣйшихъ народовъ Азіи, Лазы сохранили свой всегдашній воинственный духъ и почитались въ рядахъ Турецкихъ за самую лучшую пѣхоту. Одежда ихъ состоитъ изъ куртки, широкихъ шароваровъ и фески или чалмы, а вооруженіе изъ кривой сабли, кинжала и ружья съ кривымъ прикладомъ, не похожаго на обыкновенныя Турецкія ружья; каждый имѣетъ сверхъ того на лѣвой рукѣ намотанную веревку, часто шелковый шнуръ, для связыванія плѣнныхъ. Они въ непрерывной между собою враждѣ, и малѣйшій поводъ служитъ къ ежедневнымъ кровопролитіямъ. Лазы одарены характеромъ непреклоннымъ, съ примѣсью нѣкоторой честности, въ восточномъ понятіи этого слова. Они любятъ грабительство и на предѣлахъ нашей Гуріи дѣлали до послѣдней войны значительныя разбои, захватывая въ плѣнъ людей для продажи въ Трапезонтъ и въ пристаняхъ, находящихся въ ихъ округахъ. Паша Трапезонтскій не имѣетъ надъ ними большой власти, а повинуются ему, и то съ нѣкоторыми условіями, округи ближе лежащія къ Трапезонту; но чѣмъ далѣе отстоятъ оттуда поселенія Лазовъ, въ направленіи къ Батуму, тѣмъ менѣе они зависмы. — Собственные старшины ихъ, которымъ Правительство Турецкое ввѣряетъ управленіе Лазистанскими округами, пользуются первенствомъ своимъ не въ лучшей степени; вліяніе ихъ обыкновенно простирается не слишкомъ далеко за предѣлы собственнаго мѣстопробыванія. Въ такомъ же разногласіи и вѣра Лазовъ. Владычество Митридата, Грековъ, Римлянъ, древнихъ Персовъ и наконецъ Турокъ оставило на нихъ печать религіи этихъ народовъ. Селенія, рас-

положенныя ближе къ Трапезонту можно считать Мусульманскими; далѣе къ Батуму, народъ сохраняетъ слѣды Христіанства, не имѣя впрочемъ ни храмовъ ни духовенства.

Изъ сообщеній Трапезонтскаго пашалыка важны: 1) дорога чрезъ Гюмишъ-Хане и Байбуртъ въ Арзерумъ и 2) береговая дорога въ Самсунъ. Качество первой уже опредѣлено при описаніи Арзерумскаго пашалыка; послѣдняя проходима только для выюковъ. Сообщенія сухопутнаго съ Батумомъ Трапезонтъ не имѣетъ. Высокія скалы по берегу моря, лѣса и болота дѣлаютъ пространство это непроходимымъ во многихъ мѣстахъ, и едва ли можно надѣяться проложить здѣсь когда-либо береговую дорогу.

1828

ГОДЪ.

ГЛАВА I.

Султанскій Гатти-Шерифъ на объявленіе войны. Порта старается приобрести союзничество Персіанъ. Персидскій дворъ отказывается отъ согласенныхъ въ Дей-Карганѣ условій и назначаетъ яюаго полномочнаго для заключенія мира. Прибышіе въ Дей-Карганъ Абдуль-Гассанъ-Хана. Разрывъ перемирія. Войска Россійскія идутъ къ Кафланку. Заключеніе мира въ Туркманчавъ. Султанъ назначаетъ Галибъ-Пашу въ званіе Азіискаго Сераскира. Качества этого Турецкаго вожда. Кіоса Магмешъ-Паша его помощникъ. Пригошовиельныя мѣры въ Азіискаго Турціи для войны. Порта заботится возмущить Кавказскіе народы. Трудное положеніе Россійскаго Главнокомандующаго. Его дѣятельность въ пригошовленіи къ новому походу. Безпечность Турокъ. Истребленіе Россійскихъ войскъ и распределеніе ихъ по ошрдамъ. Дѣла Гурійскія. Пограничныя мѣры.

=

Изъ обнародованнаго въ Турціи , 8 декабря 1827 года, Султанскаго Гатти-Шерифа усматриваемъ, — разительное подтвержденіе, — что Порта давно замышляла войну противу Россіи. Въ этомъ послѣднемъ актѣ она созналась предъ цѣлымъ свѣтомъ, что никогда не имѣла прямого дружества къ Россійской Державѣ и что самая конвенція въ Аккерманѣ была утверждена единственно для сокрытія военныхъ приготовленій (*).

Разумѣется, что при подобномъ отношеніи Двора Константинопольскаго, виды Турецкаго правительства не могли ограничиться одними намѣреніями. Сколь ни великія средства представляютъ Портъ Азіатскія ея владѣнія къ противоборству малочисленнымъ Россійскимъ войскамъ, расположеннымъ на Кавказѣ; но Сул-

(*). Смори въ концѣ книги приложенія.

танъ постарался употребить всю заботливость къ умноженію своихъ способовъ для войны и въ этомъ краѣ.

Опыты предшествовавшихъ кампаній указали Туркамъ, какъ много они могутъ быть обезпокоены рѣшительными предпріятіями Русскихъ въ Азіи, и какъ вообще въ послѣднее время усилія наши къ пріобрѣтенію военныхъ успѣховъ постепенно распространялись въ той сторонѣ (*). Въ этомъ разсужденіи пригото-

(*) Въ войнахъ Россіи противу Турціи первоначальныя дѣйствія нашихъ войскъ въ Азіи, на южной сторонѣ Кавказа, встречаемъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Въ 1769 году, при открытіи несогласій съ Оттоманскою Портою, Христіанскіе владѣльцы Грузіи, Мингреліи, Имеретіи и Гуріи, находившіеся дотогъ подъ покровительствомъ Султана, изъявили намѣреніе отложиться и пристать къ Русскимъ. Для поддержанія въ этомъ предпріятіи они просили присылки подкрѣпленія, обѣщая съ своей стороны выставить 40,000 армію. Генераль Графъ Тотлебенъ, съ отрядомъ регулярныхъ войскъ, былъ отправленъ на этотъ предметъ моремъ къ берегамъ Мингреліи. Императрица назначала ему находиться въ Тифлиссѣ и оттуда распоряжать дѣйствіями соединенныхъ силъ по направленію къ Трапезовту и Арзеруму. Успѣхъ этой экспедиціи не соответствовалъ однако же ожиданіямъ и окончился безъ всякой пользы для Правительства нашего; ибо Закавказскіе Христіанскіе владѣльцы не исполнили своего обѣщанія и не выставили того числа войскъ, которое предъявили прежде.

Въ послѣдующихъ за тѣмъ войнахъ съ Турціею, при Императрицѣ Екатерины, до 1792 года, дѣйствія нашихъ войскъ въ Азіи ограничивались небольшими экспедиціями Кавказскаго и Кубанскаго корпусовъ, противу Кабардинцевъ, Абазинцевъ, Чеченцевъ и Закубанскихъ народовъ; равно и попытками противу крѣпости Анапы. Два важные случая ознаменовали во все это время успѣхи надъ Турками, первый: пораженіе, нанесенное въ 1790 году на берегахъ Кубани, отрядами: Генерала Германа и Бригадира Мацена, извѣстному Баталь-Пашѣ, который слишкомъ съ 30.000 арміей шелъ для уничтоженія нашей Кавказской Ливіи и начавшихся тамъ поселеній; и второй: приступъ и взятіе въ 1791 году крѣпости Анапы Графомъ Гудовичемъ.

При открытіи новой войны съ Оттоманскою Портою въ 1806 году, оружію нашему опять предоставлены дѣйствія съ Кавказской стороны. Командиру корпуса войскъ въ Грузіи, Графу Гудовичу, предписано было тревожить Турецкіе пашалыки въ Азіи, дабы не дать непріятельской арміи усиливаться на Дунаѣ. Графъ Гудовичъ не могъ испол-

ляясь къ разрыву , Порта искала воспользоваться обстоятельствами и не безъ удовольствія видѣла тѣ значительныя выгоды , кои могло ей доставить союзничество Персіянъ , тогда воевавшихъ съ Россіею. Диванъ

вить этого съ успѣхомъ ; ибо подъ его начальствомъ состояло только 20.000 человекъ , для охраненія всей границы между Чернымъ и Каспійскимъ морями. По случаю продолжавшихся въ то же время военныхъ дѣйствій противу Персіянъ , онъ долженъ былъ , сверхъ того , отдѣлить 3¹/₂ баталіона и одинъ казачій полкъ , подъ начальствомъ Генерала Небольсина , для наблюденія Персидской границы. Кампанія была открыта въ половинѣ Марта 1807 года. Отрядъ подъ командою Генерала Несвѣтаева , подступилъ къ Карсу , со стороны Гумръ ; наши овладѣли предметами ; но по малочисленности своей не въ состояніи были продолжать осады и скоро отступили. Въ половинѣ Апрѣля Графъ Гудовичъ лично двинулся на Ахалцыхъ и на пути туда обложилъ крѣпость Ахалкалаки : Съ 8 на 9 Мая произведенъ былъ приступъ ; но послѣ упорнаго сраженія Русскіе должны были отойти съ великимъ урономъ. Неудача эта ободрила непріятеля ; Сераскиръ Юсуфъ-Паша , собравъ въ Карсѣ 20.000 армію , объявилъ о намѣреніи своемъ изгнать Русскихъ изъ Грузіи ; онъ приблизился къ Арпа-чаю ; но 18 Іюня Графъ Гудовичъ атаковалъ его при Тихнистѣ , разбилъ на-голову и отнялъ всю артиллерію , состоящую изъ 8 пушекъ. Воспользоваться этою поверхностью было невозможно ; ибо вслѣдъ за тѣмъ получено извѣстіе о прибытіи сильной Персидской арміи въ Нахичеванъ. Вскорѣ наступилъ Тилзитскій миръ и заключенное 2 Сентября 1807 года въ Узумъ-Килисѣ перемиріе прекратило военные дѣйствія.

Въ 1809 году кампанія въ Азіатской Турціи возобновилась ; но была ведена медленно и съ ограниченною для насъ пользою. Генералъ Тормасовъ , смѣнившій Фельдмаршала Графа Гудовича въ командованіи Грузинскою арміею , не могъ предпринять наступательныхъ дѣйствій ; ибо занятъ былъ въ то же время отраженіемъ набѣговъ Персіянъ. Однимъ замѣчательнымъ происшествіемъ этой кампаніи было взятіе 15 Ноября Генераломъ Княземъ Орбеліановымъ крѣпости Поті.

Въ 1810 году Генералъ Тормасовъ велъ за Кавказомъ трудную оборонительную войну противу Персіянъ и Турокъ , и въ то же время долженъ былъ укротить бунтъ Имеретинскаго царя Соломона , поддержаннаго Ахалцыхскимъ Пашею. Небольшая эскадра наша , вышедшая изъ Крымскихъ гаваней , съ баталіономъ десантныхъ войскъ , овладѣла 10 Іюля крѣпостью Сухумъ-Кале. Другая экспедиція изъ Севастополя , подъ командою Контръ-Адмирала Сарычева и Генерала Гангбллова , окончилась противу Транезонта безъ успѣха. Съ наступленіемъ глубо-

не замедлил обратитъ всей дѣятельности политики къ совершенному разрушенію переговоровъ , продолжавшихся въ то время съ такимъ успѣхомъ въ Дех-Корганъ , и , по внушенію Константинопольскаго Двора, Министерство Персидское неожиданно измѣнило образъ переговоровъ ; начало вымышлять различныя затрудненія и отсрочки къ уплатѣ впередъ контрибуціонной суммы и , будучи обнадежено содѣйствіемъ и помощью Оттомановъ , всячески искало продлить сношенія , сколько для того , чтобы видѣть какой оборотъ возьмутъ дѣла наши съ Портою , столько же и для выигранія времени до весны , когда на Востокъ обыкновенно собираются новыя войска изъ всѣхъ провинцій.

Чувствуя впрочемъ всю несправедливость такого поступка и не желая обнаружить надъ собою вліянія Турокъ , Дворъ Тегеранскій счелъ за лучшее прикритъ это поведеніе другою , болѣе благовидною причиною — неудовольствіемъ Шаха противу Аббасъ-Мирзы. Вскорѣ объявлено было , что наследникъ престола несправедливо присвоилъ себѣ право обѣщать Русскимъ тѣ выгоды и вознагражденія , цѣною коихъ долженствовало водвориться миръ ; что Шахъ , будучи раздраженъ на Аббасъ-Мирзу , отказываетъ ему отъ наследованія

кой осени , когда Персидскія и Турецкія войска частью возвратились въ дома , Генераль Тормасовъ лично открылъ наступательныя дѣйствія осадою Ахалцыха. Подъ его начальствомъ находилось 12 баталіоновъ , 400 драгунъ , 600 казаковъ и большое число туземной милиціи. Осада продолжалась десять дней и кончилась отступленіемъ Графа Тормасова. Герцогъ Рипшеле въ это время овладѣлъ со стороны Анапы крѣпостью Суджукъ-Кале.

Въ 1811 году Генераль Тормасовъ и принявшій отъ него начальство Маркизь Паулучи , дѣйствовали опять оборонительно , защищая границы отъ вторженія Персіянъ и Турокъ. Кампанія эта известна взятіемъ крѣпости Ахалкалаки , которою овладѣлъ герой Котляревскій (бывшій тогда полковникомъ) посредствомъ внезапнаго и рѣшительнаго штурма.

трономъ, передавая таковое другому сыну Гассанъ-Али-Мирзѣ. Съ тѣмъ вмѣстѣ упрасивали Русскаго Главнокомандующаго не вѣрить Аббасъ-Мирзѣ, и Шахъ назначилъ вмѣсто него, для окончанія переговоровъ, министра иностранныхъ дѣлъ, Мирзу Абдуль-Гассанъ-Хана.

Послѣ двадцати-двухъ-дневнаго нахождения въ пути сановникъ этотъ 5 Января наконецъ прибылъ въ Дей-Карганъ, съ совершеннымъ полномочіемъ. Но Графъ Паскевичъ не былъ расположенъ тратить время въ безплодныхъ проволочкахъ, и, избѣгая продолжительныхъ разсужденій, немедленно объявилъ Персидскому Послу : 1) что отнюдь не желаетъ вести новыхъ переговоровъ, будучи совершенно увѣренъ, что всѣ дѣйствія Аббасъ-Мирзы были основаны на кредитивной грамотѣ Шаха, и 2) что если, напротивъ, Персія не хочетъ признать того, что уже подписано Аббасъ-Мирзою, то онъ тотчасъ дѣлаетъ разрывъ, и начнетъ военныя дѣйствія.

Види эту рѣшительность Мирза Абдуль-Гассанъ-Ханъ не осмѣлился даже предъявить данной ему отъ Шаха поты; увѣрялъ, что привезъ повелѣніе Аббасъ-Мирзѣ ускорить миръ, а на вопросъ : отчего онъ такъ долго медлилъ въ пути — отозвался нездоровьемъ. Между-тѣмъ контрибуціонныя деньги, которыя уже были въ дорогъ отъ Тегерана, остановлены Персіанцами; вездѣ посланы были отъ нихъ агенты для возбужденія Азербиджанскихъ жителей противу Русскихъ, и регулярнымъ войскамъ Аббасъ-Мирзы приказано подвигнуться изъ Урумїи ближе къ границамъ, назначеннымъ по перемирію.

Заключая изъ того, что непріятель ищетъ только выиграть время до Мая мѣсяца, когда войска его могли вновь собраться изъ отдаленныхъ провинцій, — Графъ

Паскевичъ положилъ воспользоваться предстоящими тремя мѣсяцами , будучи увѣренъ , что если онъ уступить одинъ шагъ назадъ , то есть , уменьшить хоть немного свои требованія , то Персіане , не только не захотятъ дать обѣщанной контрибуціонной суммы , но откажутся отъ всего , и такимъ образомъ вовлекутъ Русское Правительство въ необходимость вести въ одно время войну съ Персіею и Турціею : чего въ наступательномъ положеніи , которое Главнокомандующій считалъ выгоднѣйшимъ , намъ нельзя было исполнить съ успѣхомъ .

Поспѣшная рѣшительность къ возобновленію войны тѣмъ болѣе была удобна , что мы тогда находились въ совершенной къ тому готовности ; ибо нашъ лѣвый флангъ съ Нижняго Аракса только-что перешелъ въ то время въ Мешкинское Ханство и сталъ на высоту общей линіи военныхъ дѣйствій . Главнокомандующій объявилъ все это Аббасъ-Мирзѣ , присовокупивъ : «Я «давно примѣчалъ , что Персіане хотятъ меня провести , «и нарочно казался отдавшимся въ обманъ ; но мое молчаніе происходило только отъ того , что нашъ лѣвый «флангъ былъ еще назади ; теперь мы готовы .»

Декларация о разрывѣ перемирія въ самомъ дѣлѣ была объявлена 6 Января , то есть , на другой день прибытія Абдуль-Гассанъ-Хана въ Дех-Корганъ , и содержаніе этого акта было слѣдующее :

Декларация.

«По занятіи Россійскими войсками Тавриза , Каймакамъ (первый министръ) просился прибыть въ Россійскую главную квартиру съ уполномочіями отъ Его Величества Шаха для переговоровъ о мирѣ . Онъ допущенъ былъ въ мѣстечко Карамеликъ 22 Октября 1827 года , гдѣ условлено было , что Персія , уступая Россіи

на вѣчныя времена ханства : Эриванское , Нахичеванское и часть Талышинскаго (прежде сего ей принадлежавшую) обязывается чрезъ мѣсяць заплатить пять куруровъ и чрезъ два, по уплатѣ сей суммы, десять куруровъ тумановъ въ вознагражденіе за убытки, въ нынѣшнюю войну Россіею понесенныя. Если же втораго платежа въ свое бы время не воспослѣдовало , то первые уплаченные пять куруровъ уже не возвращаются Персіи и Азербиджанъ уступается навсегда Россіи. Аббасъ-Мирза объявилъ согласіе свое сполна на сіе денежное вышеозначенное вознагражденіе, письмомъ, снабженнымъ собственною его печатію, послѣ чего и условились о дальнѣйшихъ статьяхъ мира трактовать въ Дехкорганѣ, куда прибыли уполномоченные обѣихъ Державъ.

«Въ самомъ первомъ засѣданіи Аббасъ-Мирза началъ упрашивать объ убавленіи требуемой суммы, 15-ти куруровъ. На неотступныя его просьбы, и дабы ускорить ходъ дѣлъ къ желаемому окончанію войны, сдѣлаа ему значительная уступка, съ тѣмъ, чтобы сумма 15-ти куруровъ была выдана Россійскимъ начальникамъ къ условленному сроку, то есть 22 Ноября. Онъ торжественно на сіе согласился, ручаясь въ томъ за Шаха, по силѣ данныхъ ему отъ него полномочій; срокъ наступилъ а уплаты не было. Онъ приписывалъ сему различныя извиненія, и подъ многими предлогами испросилъ отдаленіе срока до 10 Декабря. И сей срокъ прошелъ безъ исполненія основнаго и перваго условія мира. Между тѣмъ Аббасъ-Мирза показывалъ Россійскимъ уполномоченнымъ письма отъ Шаха, въ которыхъ онъ обѣщался въ наискорѣйшее время выслать требуемыя деньги. — По усильному настоянію Аббасъ-Мирзы сдѣлана ему еще уступка, далье которой ни требованія его, ни надежды не могли простираться. Ежедневно прибывали курьеры съ извѣстіемъ о выстуженіи денеж-

наго транспорта изъ Тегерана , о прибытіи его въ Казбинъ , наконецъ въ Занганъ . Всѣ эти извѣстія въ послѣдствіи оказались ложными . Послѣ втораго срока прошелъ еще мѣсяць , и вмѣсто того , чтобы достойно признать снисхожденіе Россійскихъ Уполномоченныхъ , и съ готовностію исполнить хотя первое требуемое условіе , дабы спасти себя и Персію отъ разоренія и конечной гибели , — Шахъ прислалъ въ Россійскую главную квартиру министра своего Абдуль-Гассанъ-Хана съ новыми инструкціями , уничтожающими власть сначала имъ данную сыну своему , и съ новыми предложеніями , несогласными ни съ пользою ни съ достоинствомъ Россійской Имперіи .

«Сіе совершенное пренебреженіе святости договоровъ со стороны Персидскаго правительства , рѣшило Главнокомандующаго Россійскими войсками прервать всякое сношеніе съ Персидскими Уполномоченными и прибѣгнуть къ оружію , какъ единственному средству добывать себѣ справедливое удовлетвореніе ; и потому военныя дѣйствія возобновляются , и до тѣхъ поръ не прекратятся , доколѣ сполна не будетъ уплачена Шахомъ сумма , пять куруровъ , и доколѣ онъ не утвердитъ торжественнымъ согласіемъ всѣ условія , ему отъ Россіи предложенныя , на которыя Аббасъ-Мирза , сынъ его , первый Уполномоченный Его Величества , предварительно уже согласился отъ имени своего отца , и по силѣ данныхъ ему уполномочій къ каждой статьѣ приложилъ печать свою .

«Россійскіе Уполномоченные чрезъ сіе объявляютъ , что только скоро принятая рѣшимость со стороны Персіи къ исполненію извѣстныхъ уже ей условій можетъ предотвратить въ послѣдствіи увеличеніе налагаемыхъ на нее пожеривованій ; дальнѣйшее же упорство мо-

жетъ уничтожить всякій способъ сближенія между обѣихъ воюющихъ Державъ.»

Въ Дех-Корганъ Января 6 дня 1828 года.

На подлинномъ подписано : Генераль отъ Инфантеріи Паскевичъ и Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Обрезковъ.

Мирза-Абдуль-Гассанъ-Ханъ послѣ того отправился тотчасъ въ Тегеранъ, а войска наши, не взирая на жестокую зиму, двинулись въ трехъ колоннахъ къ подошвѣ Кафланку, угрожая вторженіемъ въ сердце самой Персіи. Особый отрядъ изъ Мешкина былъ посланъ къ Ардебилю.

Все это должно казаться слишкомъ отважнымъ, если сообразимъ малочисленность Россійскаго корпуса и значительное удаленіе его отъ всѣхъ пособій, внутри воинственной земли, истощенной въ средствахъ продовольствія и среди глубокихъ снѣговъ! Но расчетъ былъ вѣренъ ; ибо основывался на извѣстномъ положеніи дѣль Адербиджана и благопріятныхъ къ намъ чувствахъ тамошнихъ жителей.

Держась обыкновенной своей методы отыскивать и поддерживать въ побѣжденныхъ земляхъ людей по какому-либо случаю недовольныхъ прежнимъ Правительствомъ , Графъ Эриванскій умѣлъ пріобрѣсть въ Адербиджанѣ сильную подпору во множествѣ частныхъ вассаловъ, игравшихъ нѣкогда важную роль и лишенныхъ своей значительности и вліянія по вступленіи на престолъ династіи Каджаровъ. Эти сверженные ханы, будучи обласканы и подкрѣплены въ негодованіи противу Шаха , составили въ провинціяхъ Адербиджанскихъ могущественную партію, которая, неблагопріятствуя Персидскому самодержцу , явно обнаружила возстаніе при новомъ возобновленіи военныхъ дѣйствій. Народу, вообще къ намъ расположенному за нестысн-

*

тельное обращеніе, истолкована гибель, которой могъ подвергнуться край отъ продолженія войны. Бунтъ готовъ былъ вспыхнуть ежеминутно; но Персидское Правительство видя опасность своего положенія поспѣшило просить мира.

Шахъ, получивъ извѣстія, что Русскія колонны прошли уже большую часть затрудненій, отдѣлявшихъ ихъ отъ Кафланку; что продовольствіе наше обезпечено собранными позади запасами; что Ардебиль взятъ, и что ханы Адербиджанскіе обѣщались выставить въ пользу нашу 12.000 конницы, — выслалъ вновь Аббасъ-Мирзу для открытія переговоровъ; но уловки Персіанъ и затѣмъ продолжались. Аббасъ-Мирза съ своей стороны не торопился окончаніемъ: онъ просилъ, чтобы войска наши остановились, и обѣщаль пріѣхать чрезъ двѣ недѣли; потомъ прислалъ Англинскаго офицера трактовать въ семъ миляхъ отъ большой дорогѣ. Оба предложенія были отвергнуты и Графъ Паскевичъ рѣшительно отвѣчалъ, что всѣ статьи мира уже условлены и что Полномочнымъ стоитъ только соединиться, дабы подписать окончательный актъ; для чего нужно не болѣе трехъ дней. Если, по прошествіи этого срока, послѣ сѣзда въ первой деревнѣ на большой дорогѣ опредѣлительный актъ подписанъ не будетъ, то разрывъ опять воспослѣдуетъ и военныя дѣйствія возобновятся съ сугубыми успѣхами. Твердая рѣшимость восторжествовала надъ всѣми хитростями Персіанъ. Немедленно по общему соглашенію выбрана была деревня Туркманъ-чай; Аббасъ-Мирза прибылъ 6 Февраля и на четвертый день послѣ того, 10 числа, подписанъ извѣстный миръ, столь славный для Россіи

Когда виды Оттоманской Порты на содѣйствіе Персіанъ разрушились такимъ неожиданнымъ образомъ, Дворъ Константинопольскій поспѣшилъ совокупить всѣ

возможныя средства Азіятской Турціи, для вѣдшаго пріобрѣтенія успѣховъ со стороны Кавказа. Важныя обстоятельства эти требовали присутствія въ Анатолиі наиболѣе довѣреннаго и благонадежнаго сановника, и въ Арзерумъ былъ отправленъ хрехъ-бунчужный Галибъ-Паша, въ качествѣ Азійскаго Сераскира и Правителя Арменіи и Анатолиі. Подъ непосредственнос его начальство соединены 11 пашалыковъ (*), и сверхъ-того ему дана власть заимствоваться отъ всѣхъ Азіятскиххъ владѣній Порты тѣмъ числомъ войскъ и средствъ, какія по мѣстному усмотрѣнію онъ самъ признасть необходимыми для успѣшнаго хода войны.

Достоинство Азіятскаго Сераскира и Правителя Арменіи и Анатолиі почитается въ Турецкой Имперіи однимъ изъ первѣйшихъ и знаменитѣйшихъ. Извѣстный любимецъ Султана Сулима II, Юсуфъ-Паша, потерявъ званіе Великаго Визиря, занималъ въ послѣдствіи это мѣсто: въ 1805 и 1806 годахъ, когда возникшія безпокойства въ Малой Азіи побудили Порту послать туда благонадежнѣйшаго сановника для усмиренія мятежныхъ жителей. Въ 1813 и 1814 годахъ Арзерумскимъ Сераскиромъ былъ Ахметъ-Паша, прославившійся мужественною защитою Браилова противу Русскихъ. — Возведенный за то въ званіе Великаго Визиря Ахметъ-Паша былъ низложенъ потомъ за пораженіе, нанесенное ему Кутузовымъ при Руцукъ; но, какъ полезный Государственный чловѣкъ, отправленъ для начальствованія въ Азіятской Турціи.

Новый Сераскиръ не менѣе былъ важенъ при Дворѣ Константинопольскомъ. — При Наполеонѣ онъ находился во Франціи посланникомъ; въ качествѣ Рейсъ-Эфен-

(*) Сивазскій, Токатскій, Мосульскій, Діарбекирскій, Трапезонтскій, Арзерумскій, Мушскій, Ваяскій, Баязетскій, Карескій и Ахалцыхскій.

дія прославився способностями политика и дипломатика, на переговорахъ съ Россією въ Бухарестъ, и былъ наконецъ временно Великимъ Визиремъ. — Принадлежа къ сословію Янычаръ, Галибъ-Паша изъ первыхъ призналъ необходимость ихъ преобразованія ему даже приписываютъ и составленіе о томъ проекта. По-крайней-мѣрѣ въ 1826 году онъ былъ посланъ въ Арзерумъ съ порученіемъ исполнить фирманъ Султана, касательно истребленія Янычаръ, и умѣлъ окончить это дѣло безъ кровопролитія, принудивъ ихъ одними убѣжденіями покориться державной волѣ и вступить въ составъ новыхъ войскъ.

Не взирая на всѣ гражданскія достоинства, Галибъ-Паша никогда дотолъ не командовалъ арміями. По этой причинѣ Султанъ, полагаясь на его глубокой умъ, въ управленіи столь обширнымъ краемъ, счелъ за нужное придать къ нему въ сотоварищи трехъ-бунчужнаго Кюса-Магометъ-Пашу, въ качествѣ вождя всѣхъ дѣйствующихъ въ Азіи войскъ. Послѣдній, отличаясь рѣдкимъ мужествомъ, былъ извѣстенъ и боевою опытностію, которую приобрьлъ въ войнѣ съ Французами въ Египтѣ и въ продолженіе четырехъ кампаній въ Европѣ: противу Русскихъ, Сербовъ и Грековъ.

Ревностно исполняя повелѣнія Султана, Галибъ-Паша дѣятельностію своею успѣлъ въ короткое время сдѣлать всѣ нужныя къ войнѣ приготовленія. Вскорѣ пограничныя твердыни Турецкія, дряхлѣвшія почти въ теченіе двухъ десятковъ лѣтъ подъ вліяніемъ обычной безопасности Азійскихъ градоправителей, получили совершенно новый видъ: крѣпостныя стѣны исправлены, глубокіе рвы, отъ давняго времени почти засыпавшіеся, возобновлены, гарнизоны усилены, крѣпости снабжены доставленною изъ Константинополя полевою артиллерією и обезпечены всякаго рода продовольствен-

ными и военными запасами, — разумѣется въ томъ огромномъ числѣ и отсутствіи порядка, каковыя встрчаются всегда въ Азіятскихъ странахъ, гдѣ обширность и разнообразіе средствъ подчинены невѣжественной власти.

Еще въ Мартъ мѣсяцъ 1828 года всѣ пути, ведущіе отъ нашей границы въ Турецкія владѣнія, заняты были сильными партіями Турецкой конницы. Въ пограничныхъ селеніяхъ ихъ собрано пѣшее земское ополченіе. Въ окрестностяхъ Гумровъ, — по рѣчкѣ Арпа-чай, гдѣ сходятся главнѣйшія дороги, — расположенъ кавалерійскій отрядъ до тысячи человекъ, подъ вѣдѣніемъ Магазбертскаго владѣльца Шерифъ-Аги, отважнаго Карапапахскаго начальника. Сильные караулы выставлены по Ханскому Ущелью — откуда имѣется выючное сообщеніе на Ахалцыхъ. Выходъ изъ Борджомскихъ тѣсинъ въ Карталинію, гдѣ пролегаетъ главнѣйшая изъ Грузіи коммуникація къ Ахалцыху и откуда въ особенности ожидали вторженія нашего, занятъ отрядомъ войскъ. Въ крѣпость Ацхуръ, прикрывающую этотъ выходъ, прислано подкрѣпленіе въ числѣ 600 человекъ. Гарнизонъ Поти умноженъ до 700 человекъ. Сильные разъѣзды, посылаемые по всей границѣ, бдительно стерегли каждое движеніе наше, и всѣ пограничные поселенія Турецкія, не исключая и Мусульманъ, насильно удалены на сто верстъ отъ границы; у Армянъ же, изъ опасенія измѣны, отнято было все оружіе.

Учреждая предохранительныя мѣры въ сосѣдствѣ съ Закавказскими провинціями, Турки съ равною дѣятельностію набирали войска и внутри земель своихъ. Въ Трапезонтъ на мѣсто тамошняго Паши былъ присланъ отъ Султана новый сановникъ, съ повелѣніемъ цоспѣшнѣе обезпечить всѣ прибрежныя Черноморскія укрѣпленія до Поти. Считаая Батумъ однимъ изъ главныхъ на

этомъ пространствѣ пунктовъ, — по удобству спокойной рейды, — Порта выслала для вооруженія его 16 мѣдныхъ орудій, съ большимъ числомъ снарядовъ. Къ Ахалцыху сдвинута значительная часть конницы; въ Ахалкалаки прибыли изъ округа Аджарскаго до тысячи Лазовъ, извѣстныхъ въ Азіи своею храбростію и почитаемыхъ за лучшую пѣхоту; въ Ардаганъ составился гарнизонъ изъ 1.000 человекъ. Изъ Арзерума блѣе 5.000 конницы, часть пѣхоты и нѣсколько обученныхъ артиллеристовъ отправлены въ Карсъ; туда же, по затруднительности раняго весешяго пути, привезли на верблюдахъ, чрезъ Саганлугъ, 14 полсвяхъ орудій и множество снарядовъ. Вблизи этого города назначенъ лагерь для 15.000 корпуса, и отъ Сераскира явился съ фирманомъ чиновникъ для набора новыхъ войскъ изъ Карскаго пашалыка. Въ Арзерумъ, резиденціи Арменіи и Апатоліи, уже считали до 10.000 хорошо вооруженныхъ войскъ, и къ тому числу вскорѣ присоединились прибывшіе изъ Царяграда 5.000 пѣхоты и 24 офицера, присланные для образованія по правиламъ Европейской тактики вновь набравшагося регулярнаго войска, названнаго Магометовымъ, коего часть до 6.000 человекъ, уже была сформирована дѣятельностію Сераскира. — Сверхъ-того Галибъ-Паша имѣлъ повелѣніе составить въ Арзерумъ къ открытію войны 40.000 корпусъ войскъ. Усиленіе гарнизоновъ на правомъ флангѣ Турецкой границы также не было забыто. Баязеть, столь близкій по положенію своему ко вновь пріобрѣтенной Россіею Армянской Области, подкрѣпленъ былъ отрядомъ изъ тысячи человекъ конницы и пѣхоты. Вацъ, соседственный съ Персидскими провинціями, въ которыхъ по трактату Туркмаицайскому оставались войска наши до очищенія извѣстнаго количества контрибуціи, обезпеченъ высылкою туда 1.500 дели.

Независимо отъ того во всей Азіятской Турціи изступленное Духовенство, руководимое собственнымъ усердіемъ и смысломъ Султанскаго Гатти-Шерифа, призывало народъ именемъ Пророка къ оружію; возбуждало его ополчиться всѣми силами на истребленіе Христіанъ, обѣщавая защитникамъ вѣры и земли рай, столь обольстительный для Мусуманскаго невѣжества: и по гласу ихъ вооруженныя толпы пзувѣровъ спѣшили изъ отдаленныхъ областей къ границамъ нашимъ.

Однако же, ополчаясь съ такою дѣятельностію и единоклюсіемъ, Порта считала эти мѣры недостаточными къ пріобрѣтенію совершеннаго успѣха, и Дворъ Константинопольскій умѣлъ сверхъ-того воспользоваться Магометанскимъ исповѣданіемъ Кавказскихъ народовъ. Во многихъ мѣстахъ, посреди нашихъ владѣній, нашлись тайные приверженцы Оттомановъ; кромѣ Закубанскихъ племенъ, всегда враждебныхъ Россіи, имя Пророка и денежная расточительность поколебали и другихъ горцевъ. Абхазцы, увѣрившіе Правительство наше въ покорности, готовились въ то же время ко всеобщему возстанію, и отъ убійствъ ихъ гарнизонъ Сухумъ-Кальскій былъ стѣсненъ до того, что нѣсколько шаговъ за крѣпость не возможно было выходить безъ конвоя. Лезгины равномѣрно не остались хладнокровными къ внушеніямъ Порты. Въ Маѣ мѣсяцѣ партія ихъ прокралась на правый берегъ Алазани и близъ селенія Чоканъ имѣла перестрѣлку съ жителями Верхней Кахетіи. Чарцы, дотолъ спокойные, отказались, вопреки подтвержденнаго обѣщанія, прислать въ Тифлисъ Депутатовъ и доставить въ казну слѣдовавшій отъ нихъ податной хлѣбъ. Извѣстный разбойничій атаманъ, Бей-Булатъ, ревностно старался произвести возмущеніе между Чеченцами. Всенародно превозглашая Султанскій фирманъ, который, силою убѣжденій еди-

новѣрчества, умѣлъ возбудить также Аварцевъ. Сѣмя подстрекательства проникло оттуда и въ Сѣверный Дагестанъ, гдѣ нѣкоторыя деревни отказались вовсе отъ повиновенія законному владѣтелю Шамхалу-Тарковскому, — истинному нашему приверженцу. Бѣглецы Кабардинцы, обитающіе въ вершинахъ рѣчекъ Большаго и Малаго Зеленчука и на Урупѣ, уже соединились съ Абазехами, для вторженія въ наши предѣлы; но были разсѣяны, встрѣтившими ихъ отрядами.

Желая обезпечить лѣвое крыло своей границы Порты въ особенности употребила всѣ мѣры къ склоненію на свою сторону Гуріи. Она не жалѣла въ этомъ случаѣ ни обѣщаній, ни денегъ, для оболъщенія тамошней Владѣтельницы и Князей, и успѣхъ подобныхъ происковъ мы увидимъ въ послѣдствіи.

При столь благопріятномъ направленіи Кавказскихъ народовъ въ пользу Оттоманской Порты, самыя средства Россіи, къ веденію войны въ Азіятской Турціи, были несравненно ограниченнѣе. На окончательныхъ переговорахъ въ Туркманъ-чаѣ, когда Главнокомандующій Россійскій твердостью и предприимчивостью своею такъ славно оканчивалъ борьбу съ Персіею, еще не были извѣстны рѣшительныя намѣренія Двора нашего, относительно разрыва съ Турками. Правда, громъ битвы Наваринской, отозвавшись на предѣлахъ Персіи, могъ возрождать предчувствія о близкой войнѣ съ другимъ государствомъ; но общее съ нами участіе Франціи и Англіи, въ дѣлахъ, клонившихся къ возстановленію Греціи, подавало поводъ надѣяться, что Порта, уступая столь сильному посредничеству, постарается по внушенію прямыхъ своихъ пользъ, отклонить и всѣ прочія несогласія съ Россіею. Положительное повелѣніе о совершенномъ разрывѣ получено за Кавказомъ только въ послѣднихъ числахъ Марта, когда войска на-

ши возвращались въ свои границы изъ Персидскихъ предѣловъ. Курьеръ, посланный съ этою депешою отъ Двора, принявъ, по выѣздѣ изъ Тифлиса, ошибочное направленіе, и, будучи принужденъ слѣдовать обратно, едва настигнувъ Главнокомандующаго уже на первомъ ночлегѣ отъ Эривани, сдѣлавъ такимъ образомъ промедленіе въ пути.

По общему плану войны, начертанному Государемъ Императоромъ, представлялось Кавказскимъ войскамъ дѣйствовать съ двойною цѣлію: 1) Для отвлеченія Турецкихъ силъ изъ Европы, и 2) Для овладѣнія въ Азіатской Турціи необходимыми мѣстами къ дальнѣйшему обезпеченію нашихъ границъ и водворенію на будущее время лучшаго спокойствія и безопасности въ сихъ отдаленныхъ владѣніяхъ. Для достиженія того предполагалось достаточнымъ покорить два пашалыка: Карскій и Ахалцыхскій, съ крѣпостями: Потн и Анапою (*). Всѣ же дальнѣйшія предпріятія казались тогда по ограниченности способовъ и безнужными и слишкомъ обширными.

Припоминая, что военныя дѣйствія въ Азіатской Турціи открыты въ половинѣ Іюня 1828 года, а войска наши, дѣйствовавшія противу Персіянъ, предприняли возвратное слѣдованіе въ границы только съ 25 Февраля, то есть, за три съ половиною мѣсяца предъ тѣмъ, — легко можно сообразить сколь мало были мы готовы ко вступленію въ новую борьбу, со стороны Кавказа.

Наши полки и артиллерія, участвовавшіе въ войнѣ Персидской, едва прибыли въ свои штабы къ 25 Апрѣля, — когда войска 2 Арміи уже вошли въ Молдавію.

(*) Въ послѣдствіи завоеваніе Анапы вышло изъ округа дѣйствій Кавказскаго Корпуса и было предоставлено другому отряду, подъ главнымъ распоряженіемъ Начальника Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества, Генераль-Адъютанта Князя Меньшикова.

Но двухъ-лѣтніе походы, исполненные неимовѣрныхъ усилій, въ странѣ вредной климатомъ, опустошенной самимъ непріятелемъ, — гдѣ смертельный зной и жестокость зимы равно были губительны для воиновъ, — похитили у насъ значительную часть людей. Недостатокъ и трудность сообщеній были причиною уничтоженія почти всѣхъ транспортовъ и потери лучшихъ лошадей въ кавалеріи. Надлежало дать хотя нѣкоторое отдохновеніе войскамъ; обмундировать людей, нуждавшихся въ одеждѣ, и вновь исправить и пополнить всѣ матеріальныя средства войны.

Дабы выиграть время и сколько возможно замедлить Турокъ въ предстоящемъ открытіи военныхъ дѣйствій, Графъ Паскевичъ счелъ за нужное прежде всего распустить чрезъ пограничныхъ начальниковъ слухи, что за Кавказомъ, не только еще не дѣлаютъ никакихъ приготовленій къ войнѣ; но и не имѣютъ даже повелѣній о пачатіи оной. Съ своей стороны Турки старались употребить равную хитрость и Карскій Паша, желая показать къ намъ миролюбіе, дозволилъ пограничнымъ жителямъ нашимъ вывозить хлѣбъ, купленный ими незадолго предъ тѣмъ въ Карсѣ.

Главнокомандующій Россійскій дорожилъ между тѣмъ каждою минутою, и дѣятельность его вознаграждала недостатокъ времени. Съ одной стороны должно было обратить заботы на приготовленіе къ походу войскъ, назначенныхъ для дѣйствій; съ другой — изыскать мѣры для обезпеченія внутренней безопасности и спокойствія Закавказскихъ провинцій.

Общая масса силъ, которую мы имѣли тогда за Кавказомъ, вмѣстѣ съ прибывшимъ для Персидской войны подкрѣпленіемъ, заключала въ себѣ 56 баталіоновъ пѣхоты, 5 полковъ кавалеріи, 17 полковъ казачьихъ и 15¹/₂ ротъ артиллеріи; но мы увидимъ, что изъ этого

РОСПИСАНІЕ

ВОЙСКЪ, НАХОДИВШИХСЯ ВЪ ЗАКАВКАЗСКИХЪ ОБЛАСТЯХЪ И ПРОВИНЦІЯХЪ. 1 МАЯ 1828 ГОДА.

КАВАЛЕРІЯ.		ПѢХОТА.		РЕЗЕРВЪ.	
	число людей. орудій.		число людей. орудій.		число людей. орудій.
Нижегородскій Драгунскій полкъ	637	20-й Пѣхотной дивизіи.		Кавказская Гренадерская Артиллерійская	
Сводный Уланскій полкъ	695	1-я Бригада.		Бригада.	
Донскіе Казачьи полки.		Крымскій пѣхотный полкъ	1.060	Херсонскій Гренадерскій полкъ	
Шолайскаго	448	Севастопольскій пѣхотный полкъ	890	Грузинскій — — —	
Леонова	450	2-я Бригада.		Эриванскій карабинери. полкъ	
Кутейникова	464	Козловскій пѣхотный полкъ	1.200	Кавказской Гренадерской Артиллерійской	
Молчанова	450	Нашебургскій — — —	990	Бригады.	
Фомина	445	3-я Бригада.		Баттарейная № 1 рота	
Грекова	442	39-й Егерскій полкъ	990	Легкая № 2 рота	
Ребрикова	471	40-й — — —	970	— № 3 —	
Побѣднова	449	20-й Артиллерійск. Бригады.		8-й Пионерный баталіонъ съ понтоннымъ по-	
Семенчикова	460	Баттарейная № 1 рота	8	лупаркомъ	
Шамшева	344	Легкая № 2 рота	8	Каспійской Морской баталіонъ	
Басова	336	— № 3 —	8	Гарнизоны.	
Извайлова	434	21-й Пѣхотной дивизіи.		Дербентскій баталіонъ	
Сергѣева	270	1-я Бригада.		Бакинскій —	
Карпова	377	Апперонскій пѣхотный полкъ	2.429	Тифлиссскій внутрѣнній гарнизонный баталіонъ.	
Войска Черноморскаго.		Куринскій — — —	1.783	Итого 9.914 36	
1-й Конный	330	2-я Бригада.			
4-й —	340	Ширванскій пѣхотный полкъ	2.710		
6-й Пѣшій	497	Тифлиссскій — — —	2.742		
Сборный ливійскій	254	3-я Бригада.			
Донская конно-казачья № 3 рота	— 12	41-й Егерскій полкъ	2.623		
Конно-казачьей ливійной № 5 роты	— 6	42-й — — —	2.442		
Итого 8.583 18.		21-я Артиллерійск. Бригада.			
		Баттарейная № 1 рота	12		
		Легкая № 2 рота	12		
		— № 3 —	12		
		Парочная баттарейная № 4 рота и Подвижной } запасной артиллерійскій паркъ } Резервная баттарейная № 5 рота }	18		
		22-й Пѣхотной дивизіи.			
		Сводная Бригада.			
		Кабардинскій пѣхотный полкъ	1.150		
		Тевгинскій пѣхотный полкъ	930		
		3-я Бригада.			
		Мингрельскій пѣхотный полкъ	2.413		
		44-й Егерскій полкъ	2.207		
		22-й Артиллерійск. Бригады.			
		Парочная баттарейная № 4 рота въ прислугѣ } при осадной артиллеріи. } Резервная баттарейная № 5 рота }	16		
		Итого 27.529 94			

Примѣчаніе. 1) Въ этомъ росписаніи показаны всѣ войска, находившіяся тогда въ Закавказскихъ областяхъ и провинціяхъ, со включеніемъ и отряда Генералъ-Маіора Панкратьева, оставшагося еще въ Персіи.

2) Полки 20-й пѣхотной дивизіи и Сводная Бригада 22-й пѣхотной дивизіи были въ двухъ-баталіонномъ составѣ.

числа войск Главнокомандующій не могъ вывести въ поле болѣе 12.000 человекъ.

Для занятія двухъ областей: Хойской и Урумійской, отданныхъ намъ Персією въ обезпеченіе вѣрной уплаты контрибуціи, оставлено было, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Панкратьева, 6 баталіоновъ пѣхоты, два полка казачьихъ и $1\frac{1}{2}$ роты артиллеріи. Сверхъ того надлежало возвратить въ Россію два гвардейскихъ баталіона и всю 2-ю уланскую дивизию, съ конно-артиллерійскою № 15 ротою — за исключеніемъ, изъ предпослѣдней, одного своднаго полка.

Такимъ образомъ, устраняя содѣйствіе столь значительныхъ средствъ и пособіе всѣхъ вообще войскъ, расположенныхъ на Кавказской линіи, — куда кромѣ того обращены были въ секурсъ изъ Грузіи два дѣйствующіе баталіона Навагинскаго пѣхотнаго полка, — (*) оставалось собственно за Кавказомъ, предъ открытіемъ войны съ Портою, только 45 баталіоновъ пѣхоты, 11 эскадроновъ кавалеріи, 15 казачьихъ полковъ и $11\frac{1}{2}$ ротъ артиллеріи. Въ исчисленіе это не должны входить бывшіе три гарнизонные баталіона: Тифлискій, Бакинскій и Дербентскій, кои не только не могли быть ни въ какомъ случаѣ удалены отъ своихъ пунктовъ; но, по малому составу своему, еще сами требовали для отправленія мѣстной службы посторонняго пособія (**).

Вещественное состояніе всѣхъ вообще Закавказскихъ войскъ до того было ослаблено, предшествовавшими дѣйствіями противу Персіянъ, что по среднему отчету пѣхотные баталіоны не могли вывести въ строй болѣе

(*) Баталіоны эти въ 1827 году взяты были съ праваго фланга Кавказской Линіи, для подкрѣпленія войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Персіянъ на Нижнемъ Араксѣ.

(**) Смотри росписаніе подъ Lit. А.

600 человекъ каждый; а полки 20 пѣхотной дивизіи едва имѣли въ баталіонахъ по 400. Регулярная кавалерійская бригада, утратившая значительную часть лошадей, еще не пополненныхъ въ такое короткое время вновь приведенными ремонтами, — заключала въ себя 1.000 строевыхъ. Казачьи полки равномерно не могли выставить каждый болѣе 300 всадниковъ. Вотъ все средства, коими надлежало оградить безопасность въ нѣдрахъ собственныхъ нашихъ владѣній, и вести войну съ многочисленнымъ населеніемъ и способами Азіятской Турціи!

Соображая всю обширность протяженія Азіятской границы нашей съ Портою, Главнокомандующій счелъ за лучшее, для успѣшнѣйшей обороны, раздѣлить это протяженіе, согласно мѣстности, на пять участковъ, поручивъ охраненіе cadaго изъ нихъ начальствованію одного Генерала.

Первый изъ этихъ отдѣловъ заключалъ въ себѣ пространство отъ Сухумъ-Кале по берегу Чернаго моря, до впаденія Ріона и оттуда, по горнымъ хребтамъ, до Борджомскаго ущелья, обнимая области: Мингрелію, Гурію и Имеретію. Завѣдываніе и защита этого края оставались на обязанности тамошняго областного начальника, Генераль-Маіора Гессе, а войска, охранявшія это протяженіе состояли: изъ 6 баталіоновъ пѣхоты, казачьяго полка и 14 легкихъ орудій.

Второй участокъ пограничной стражи простирался отъ Борджомскаго ущелья до крѣпости Цалки и прикрывалъ собою Карталинію. Онъ ввѣренъ былъ Генераль-Маіору Попову, отрядъ коего состоялъ: изъ 2 баталіоновъ гренадеръ, семи сотень казаковъ и 4 легкихъ орудій.

Третія, преимущественно главная часть границы, ввѣрена была Генераль-Лейтенанту Князю Вадболь-

РОССИЯНЦЕ

ВОЙСКЪ ДЛЯ ЗАЩИТЫ, ПРЕДЪ ОТКРЫТИЕМЪ КАМПАНИИ. 18 МАЯ 1828 ГОДА.

1-й ОТРЯДЪ.			3-й ОТРЯДЪ.			5-й ОТРЯДЪ.		
ЧИСЛО ЛЮДЕЙ.			ЧИСЛО ЛЮДЕЙ.			ЧИСЛО ЛЮДЕЙ.		
пехот.	кавал.	оруд.	пехот.	кавал.	оруд.	пехот.	кавал.	оруд.
Генераль-Маіора Гессе въ Мингрелии, Гурин и Имерешин.			Генераль-Лейтенанша Князя Вадбольскаго, для прикрытія границы отъ Цалки до Талыни.			Генераль-Маіора Мерлнин, для прикрытія Нахичеванской провинціи.		
Мингрельскаго пехотн. полка 3 баталіона	2.368	—	39 Егерскаго полка 2 баталіона	972	—	Тифлискаго пѣх. полка 2 баталіона	1.730	—
44-го Егерскаго полка 3 баталіона	2.173	—	40 — — 2 —	958	—	Команда Казакѡвъ 1 Конно-Черноморскаго полка	—	47
Донской Казачій Ребрикова полкъ	—	462	20-й Аршиллерійск. Бригады.			Кавказской Гренадерской Аршиллерійской Бригады.	—	—
21-й Аршиллерійск. Бригады.			Донскіе Казачьи полки:			Легкой № 3 роты	—	2
Легкой № 2 роты	—	12	Иловайскаго	—	436	Итого 1.730 47 2		
Резервн. батарейной № 5 р. горныхъ еди- пороговъ	—	2	Извайлова	—	431	6-й ОТРЯДЪ.		
Итого	4.541	462 14	Леонова	—	443	Генераль-Маіора Паникрашьева, прикрывавшій временно занятые Персидскія провинціи.		
2-й ОТРЯДЪ.			Сергьева	—	263	Козловскаго пѣхотн. полка 1 баталіонъ	560	—
Генераль-Маіора Попова, для прикрытія Каршалини и Сомхешин, со стороны Борджомскаго ущелья и Цалки.			4-й ОТРЯДЪ.			Нашебургскаго — — 2 баталіона	984	—
Херсонскаго Гренадерск. полка 6 ротъ	1.180	—	Генераль-Маіора Князя Чавчевадзе, для прикрытія Эриванской провинціи.			Кабардинскаго — — 2 —	1.147	—
Донской Казачій Грекова полкъ	—	465	Севастопольскаго пѣх. полка 2 баталіона			Донскаго Казачьяго Шамшева п. 5 сотень	—	342
Донскаго Казачьяго Молчанова полка 1½ сотни	—	143	41 Егерскаго полка 6 ротъ	1.270	—	1-го Конно-Черноморскаго полка 5 сотень	—	273
21-й Аршиллерійск. Бригады.			Донскаго Казачьяго Басова полка 5 сотень			Кавказской Гренадерской Аршиллерійской Бригады.	—	—
Резервн. батарейной № 5 роты легкихъ орудій	—	4	20-й Аршиллерійск. Бригады.			Легкой № 2 роты	—	6
Итого	1.180	608 4	Легкой № 3 роты	—	8	— № 3 —	—	10
			Итого 2.151 336 8			Итого 2.691 615 16		

Примѣчаніе. Вообще число строевыхъ людей, показано здѣсь съ унтеръ-офицерами. — Составъ пѣхотныхъ полковъ Кавказскаго корпуса, былъ въ то время четырехъ-тысячный.

скому. Она простиралась от Цалки до Тальни, включая въ себя провинціи: Сомхетію, Бамбаки и Шурагель. Отрядъ, прикрывавшій эти мѣста, состоялъ изъ части войскъ, назначенныхъ въ составъ дѣйствующаго корпуса, который мало-по-малу сосредоточивался къ Гумрамъ.

Охраненіе четвертаго участка — отъ Шурагельскаго округа до Магазберта, заслоняющаго собою всю Эриванскую провинцію, — поручено было областному начальнику Армянской области, Генераль-Маіору Князю Чавчевадзе. Отрядъ его составляли: $3\frac{1}{2}$ баталіона пѣхоты, казачій полкъ и 8 легкихъ орудій.

Пятый пограничный отдѣлъ, порученный въ команду Генераль-Маіора Мерлини, заключалъ весь Нахичеванскій округъ, и хотя эта часть, по мѣстному положенію своему на низнемъ Араксѣ, была удалена отъ всякой опасности на счетъ Турокъ; но хищныя Куртинскія племена по близости обитающія, требовали наблюденія за ними. Отрядъ Генераль-Маіора Мерлини состоялъ изъ 2 баталіоновъ пѣхоты, команды казаковъ и 2 легкихъ орудій. Войска эти служили также подкрѣпленіемъ отряду Генераль-Маіора Панкратьева, занимавшему Персидскія провинціи. О силѣ его уже упомянуто выше (*).

Для удержанія внутренняго спокойствія и повиновенія между жителями Закавказскихъ областей; для огражденія ихъ съ тылу отъ набѣговъ и грабежей горскихъ народовъ; для содержанія необходимыхъ внутреннихъ коммуникацій; также прикрытія штабовъ полковъ, выступающихъ въ походъ, и отправленія гарнизонной службы въ Тифлисъ надлежало отдѣлить сверхъ того:

(*) Смотри росписаніе подъ Lit. В.

А.) Въ провинціи: Тальшинскую, Карабахскую, Ширванскую, Шекпнскую: 5 баталіоновъ пѣхоты, около шести сотень козаковъ и 16 легкихъ орудій.

В.) Въ сѣверной и южной Дагестапъ, отъ устья Койсу до устья Куры, — на протяженіи почти 400 верстъ по берегу моря и въ глубинѣ горъ: 5 баталіоновъ пѣхоты (*), около трехъ сотень казаковъ и 12 легкихъ орудій.

С.) Въ Кахетію, для защиты отъ набѣговъ и покушеній Лезгинъ: 2 баталіона пѣхоты, 3 эскадрона драгунъ (**), около трехъ сотень казаковъ и 10 орудій.

Д.) Для обезпеченія сообщеній по трактамъ: Военно-Грузинскому и Военно-Имеретинскому, для прикрытія Карталинской границы, со стороны Осетіи: баталіонъ гренадеръ, съ нѣсколькими орудіями гарнизонной артиллеріи.

Е.) Въ Сомхетію, какъ ближайшую пограничную провинцію: 9 ротъ пѣхоты и 4 легкихъ орудій, съ которыми числомъ земской милиціи изъ Грузинъ и Борчалинскихъ Татаръ.

Ф.) Для содержанія внутреннихъ сообщеній по Грузіи и провинціямъ: около восьми сотень козаковъ.

Г.) Для отправленія гарнизонной службы въ Тифлисъ: 6 ротъ пѣхоты (***). И

Н.) Для прикрытія полковыхъ штабовъ и обзаведеній женатыхъ солдатъ: 3 роты (****).

(*) Сюда не входятъ бывшіе Бакинскій и Дербентскій гарнизонные баталіоны, которыхъ прямая обязанность заключалась въ отправленіи гарнизонной службы по упомянутымъ крѣпостямъ.

(**) Въ эскадравахъ до привоуду ремонтовъ оставалась весьма малая часть лошадей.

(***) Къ симъ войскамъ должно причислить сверхъ того бывшій Тифлисскій гарнизонный баталіонъ и Сводный учебный баталіонъ отъ всего корпуса. См. росписаніе подъ Lit. С.

(****) Эти три роты состояли собственно изъ женатыхъ солдатъ, по-

РОСПИСКАНИЕ

ВОЙСКЪ ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ ВНУТРЕННЯГО СПОКОЙСТВІЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ЗАКАВКАЗСКИХЪ ПРОВИНЦІЙ. 15 МАІЯ 1828 ГОДА.

ЧИСЛО ЛЮДЕЙ.			ЧИСЛО ЛЮДЕЙ.			ЧИСЛО ЛЮДЕЙ.		
пѣхот. кавал. оруд.			пѣхот. кавал. оруд.			пѣхот. кавал. оруд.		
А.) Въ Мусульманскихъ провинціяхъ.			С.) Въ Кахетин.			41-го Егерскаго полка 3 роты 670 " "		
Тевгивскаго пѣхотнаго полка 2 баталіона . . .	927	" "	Грузинскаго Гренадерскаго полка 1 баталіонъ .	875	" "	21-й Артиллерійской Бригады резервной батта-		
Апшеронскаго — — 1 баталіонъ . . .	870	" "	Ширванскаго пѣхотнаго — 1 — .	940	" "	рейной № 5 роты		4
42-го Егерскаго — 1 —	910	" "	Нижегородск. Драгунскаго полка 3 эскадрона .	170	" "	Г.) Въ Тифлисъ для отправленія		
Каспійскій морской баталіонъ	518	" "	Донскаго Казачьяго Платонова (бывшаго Ку-		" "	гарнизонной службы.		
Донскаго Казачьяго Побѣдова полка	173	" "	тейникова) полка 3 сотни	285	" "	Эриванскаго карабинернаго полка 1 рота . . .	215	" "
Донскаго Казачьяго Шурупова —	180	" "	Кавказской Гренадерской артиллерійской Бри-		" "	41-го Егерскаго полка 3 роты	690	" "
22-й Артиллерійской Бригады резервной батта-		16	гады баттарейной № 1 роты	4	" "	Сводный учебный баталіонъ	155	" "
рейной № 5 роты			21-й Артилл. Бригады баттарейной № 1 роты .	4	" "	Тифлисскій внутренній гарнизонный баталіонъ	473	" "
В.) Въ Северномъ и Южномъ Дагестанѣ			Гарнизонной Артилл. трехъ-фунт. единорогъ .	2	" "	Г.) Для содержанія внутреннихъ сообще-		
отъ устья Койсу до устья Куры					" "	ній по Грузіи и дистанціямъ.		
Апшеронскаго пѣхотнаго полка 2 баталіона .	1.510	" "	Д.) Въ Карталинн.			Донскаго Казачьяго Фомина полка 5 сотенъ .	430	" "
Куриискаго — — 3 — .	1.766	" "	Херсонскаго Гренадерскаго полка 3 баталіона .	764	" "	Донскаго Казачьяго Побѣдова 4 1/2 сотни . .	376	" "
Дербентскій гарнизонный баталіонъ	364	" "			" "	Донскаго Казачьяго Платонова 2 сотни . . .	179	" "
Бакинскій — —	458	" "	Е.) Въ Сомхетин.			Донскаго Казачьяго Молчанова	318	" "
Донскаго Казачьяго Шурупова (бывшаго Се-			Херсонскаго Гренадерскаго полка 2 роты . . .	330	" "	Итого 2.203 1.303 4		
менченкова).	280	" "	Эриванскаго Карабинернаго полка 3 роты . . .	605	" "			
21-й Артиллерійск. Бригады легкой № 3 роты	12	" "	Тифлисскаго пѣхотнаго полка 4 роты	820	" "			
Итого 7.316 633 28			Итого 4.334 455 10					

Отчисливъ такимъ образомъ, для охраненія вѣншей и внутренней безопасности Закавказскаго Края: 31 баталіонъ пѣхоты, 3 эскадрона драгунъ, 9 казачьихъ полковъ и 5 ротъ артиллеріи, оставалось возможнымъ собрать въ дѣйствующій корпусъ и противопоставить непріятелю только 15 баталіоновъ пѣхоты, 8 эскадроновъ регулярной кавалеріи, 6 полковъ казачьихъ и 6½ ротъ артиллеріи, число людей во всѣхъ едва превосходило 12.000 чоловѣкъ.

По извѣстіямъ доставленнымъ чрезъ лазутчиковъ, въ началѣ Мая, Турки готовились единовременно сдѣлать вторженіе на разныхъ точкахъ границы нашей. Но ихъ вниманіе преимущественно было обращено на Гурію: гдѣ они, по нижеслѣдующимъ обстоятельствамъ, надѣялись найти большое число приверженцевъ.

Гурійское Княжество, граничащее съ Трапезонтскимъ и Ахалцыхскимъ пашалыками, будучи обезсилено повременными внутренними раздорами, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, почти въ одно время съ совершеннымъ упадкомъ Грузіи, утратило свой политическій бытъ. Хотя и въ эту неблагопріятную эпоху Гурія имѣла еще возможность выставить въ поле до 5.000 воиновъ; но ослабѣвшая отъ собственныхъ распрей; окруженная съ одной стороны владѣніями сильной Магометанской Державы, а съ другой, примыкая къ едва уцѣлѣвшимъ развалинамъ Грузіи, Имеретіи и Мингреліи, она видимо клонилась къ разрушенію, и одно только воззваніе къ единовѣрческому покровительству Россіи спасло дальнѣйшее существованіе этого Княжества въ общемъ итогѣ Христіанскихъ земель;

селенныхъ при полковыхъ штабахъ. Округи ихъ расположенія, находясь въ нарочно избранныхъ здоровыхъ мѣстахъ, не могли по этой причинѣ входить въ общій кругъ дислокаціи.

изъ среды коихъ едва не исторгнули его властолюбивые замыслы Порты.

Поступивъ подъ высокое покровительство и зависимость Россіи, Гурія до 1826 года наслаждалась совершеннымъ спокойствіемъ и безопасностію. Смерть послѣдняго Владѣтеля, Князя Мамія Гуріела. — Генераль-Маіора нашей службы и всегдашняго вѣрнаго слуги Россіи, — послѣдовавшая въ 1826 году измѣнила это счастливое положеніе дѣль. — Ему долженъ былъ наследовать законный сынъ, младенецъ Давыдъ, коего несовершеннолѣтіе побудило Правительство Россійское учредить для завѣдыванія и управленія Гурійскими дѣлами, временный Совѣтъ, изъ тамошнихъ Князей, подъ предсѣдательствомъ матери Князя Давыда, Княгини Софіи, которая вмѣстѣ съ тѣмъ наименована Правительницею Гуріи до совершеннаго возраста ея сына.

Таковымъ распоряженіемъ желали отвратить безпорядки и неурюстройства, въ кои могло быть вовлечено это Княжество слабостію и неблагоразуміемъ женщины-владѣтельницы, — особливо среди народа, живущаго на предѣлахъ чуждой Державы и требующаго всегдашняго обузданія. Но подобная мѣра, какъ часто случается, была истолкована совершенно иначе. Властолюбивой Княгинѣ казалось крайне отяготительнымъ это умѣренное ограниченіе; она не преминула втайнѣ питать негодованіе къ Россіи — и въ началѣ 1828 года, подстрѣкаемая истиннымъ любимцемъ своимъ, Княземъ Мачутадзе, вошла въ сношеніе съ Турками, еще до объявленія войны Оттоманской Порты.

Не всѣ однако же раздѣляли съ Правительницею столь вѣроломныя чувства: и въ Гуріи возникли двѣ партіи. Одна, заключавшая въ себѣ гораздо большую часть призвательныхъ Князей, дворянъ и народа, благопріятствовала Россіи, а другая, несравненно мень-

шая, (главою коей былъ Князь Мачутадзе Маіоръ нашей службы, посланный отъ Гурійцевъ Депутатомъ въ Москву во время священнѣйшаго коронованія Государя Императора), склонялась въ пользу Турціи. Она имѣла въ готовности до 500 человекъ вооруженныхъ и была сильна рѣшительною властію Князя Мачутадзе надъ умомъ и сердцемъ Правительницы.

Замысливъ полную измѣну, Княгиня Софія тотчасъ потребовала отъ Князей и дворянъ присяги на вѣрность и залоговъ въ точномъ сохраненіи клятвы; манила всѣхъ лъстивыми обѣщаніями; ходила сама по домамъ для убѣжденій; но за всѣмъ тѣмъ многіе осторожные и благонамѣренные люди оставались непреклонными. Ея любимецъ ѣздилъ въ Поті, Батумъ и Трапезонтъ, для переговоровъ съ Турецкими начальниками, и, въ слѣдствіе столь преступнаго поведенія, Владѣтельница получила отъ Султана благовольтельный фирманъ, подарки и обѣщаніе покровительства; а Бей Аджарскій взялся вести въ Гурію, для истребленія поста нашего при Чехотаурахъ, отрядъ Лазовъ. Десяти-тысячный Турецкій корпусъ собирался при Гурійскихъ границахъ и долженъ былъ поддержать неблагонамѣренныя предпріятія Княгини Софіи, при первомъ появленіи замѣшательства въ Гуріи.

Эти недостойныя совѣщанія производились въ величайшей тайнѣ и Княгиня для большаго ихъ скрытія запретила всѣмъ Гурійцамъ, подъ смертною казнію, выѣздъ изъ края, стараясь въ то же время усыпить Правительство наше различными лицемѣрными увѣреніями. Но отъ Главнокомандующаго не могли укрыться столь вѣроломныя поступки.

Какъ самое благоразуміе требовало не начинать отсюда раннихъ дѣйствій, дабы не возбудить преждевременно непріятеля; то на первый разъ старались по-

*

возможности удовольствоваться прикрытіемъ главнѣйшихъ въ той сторонѣ пограничныхъ пунктовъ. На таковой конецъ умножены мало-по-малу войска наши на Ріонской пристани и на постахъ Набадинскомъ и Челодидскомъ, а по лѣвому берегу Ріона всѣ дороги, отъ Челодида до Поти, заняты сильными обывательскими караулами. Части войскъ 5 бригады 22 пѣхотной дивизіи, находившіяся во время Персидской войны въ различныхъ откомандировкахъ, соединены въ распоряженіе тамошняго Областнаго Начальника Генераль-Маіора Гессе. Генеральнаго штаба Штабсъ-Капитанъ Бломъ, командированъ на военномъ суднѣ для обозрѣнія восточнаго берега Чернаго моря, гдѣ непріятель могъ произвести высадку, между Поти и Анапою. Для предупрежденія безпокойствъ, которыя могли возникнуть въ Гуріи при подобномъ положеніи дѣлъ, и для повѣрки на мѣстѣ свѣденій, доходившихъ со стороны враждующихъ между собою Гурійскихъ Князей, отправленъ былъ въ Имеретію и Мингрелію Генераль-Адъютантъ Сипягинъ, а въ Гурію — Имеретинскій Князь Черетели.

Прибывъ въ Кутансъ Генераль-Адъютантъ Сипягинъ нашелъ жителей Имеретіи и Мингреліи въ совершенномъ спокойствіи и самомъ лучшемъ расположеніи къ Россіи. Князь Дадіанъ, Владѣлецъ Мингрельскій, по предложенію Областнаго Начальника, вызвался даже выставить до 4.000 вооруженной милиціи. Имеретинцы съ своей стороны собрали земское ополченіе. Но не такова была надежда на всеобщую преданность Гурійцевъ, раздѣленныхъ двумя противными партіями. Генераль-Маіоръ Гессе подъ видомъ объясненій требовалъ Мачутадзе въ Кутансъ; куда однако же, проникнувъ опасность, онъ не явился. А какъ захватить силою измѣнника значило нарушить спокойствіе въ Гуріи;

то Главнокомандующій рѣшился въ этомъ случаѣ испытать кроткую мѣру. Къ Княгинѣ Софіи отправлено было письмо съ изложеніемъ неблагопріятныхъ на счетъ ея слуховъ; между прочимъ ей дано замѣтить, что только одно поведеніе въ предстоящей войнѣ можетъ опровергнуть подозрѣніе, и что, въ противномъ случаѣ, она будетъ единственною виновницею пагубныхъ послѣдствій для владѣтельной фамиліи. Дабы поддержать преданную намъ партію и убѣдить легковѣрныхъ, что Русскіе отнюдь не имѣютъ въ виду напасть на Гурію, послана тогда же особая прокламація къ народу.

Всѣ эти распоряженія могли достаточно ручаться на нѣкоторое время, если не за спокойствіе Гуріи, то по крайней мѣрѣ за безопасность Мингрельской и Имеретинской границы. Но вниманію Главнокомандующаго подлежали равныя заботы и на другихъ пограничныхъ точкахъ.

Карталинія, мало населенная и не разъ уже терпѣвшая опустошенія отъ набѣговъ разбойническихъ шаекъ, не менѣе внушала опасеній по сосѣдству своему съ Ахалцыхомъ. Генералъ-Маіору Попову, командовавшему этимъ участкомъ, предписано занять Борджомское ущелье, главнѣйшій проходъ в Карталинію, и выставить сверхъ того въ Сурамъ одинъ баталіонъ, 4 орудія и казачій полкъ. Въ ущельѣ Ховельскомъ учрежденъ оборонительный постъ изъ 50 казаковъ и 50 человекъ пѣхоты, а въ Оцхенскомъ и другихъ побочныхъ ущельяхъ — наблюдательные караулы изъ обывателей. — Въ случаѣ движенія Турокъ на Сурамъ или Цалку, и, если бы они покусились пройти между этими двумя пунктами, мимо озера Бисхура, на Гори, — Эриванскій карабинерный полкъ имѣлъ приказаніе немедленно идти въ Лепеби, угрожая тѣмъ отрезать вторженіе.

Провинціи : Сомхетія, Бамбаки и Шурагель, — театръ всегдашнихъ хищничествъ и разбоевъ, — откуда сосѣдніе Карапапахцы и Курды ежегодно уводили многочисленныя стада и самыхъ жителей и гдѣ извѣстны имъ всѣ тропинки, — приведены въ безопасность расположеніемъ войскъ по границѣ : въ Цалкъ, Джелаль-Оглу, Гергерахъ, Караклизикъ и Башкичетъ ; равно соединеніемъ въ Гумрахъ отряда изъ полковъ : Крымскаго пѣхотнаго, 59 и 40 егерскихъ, казачьихъ : Иловайскаго и Сергѣева и 16 орудій 20 артиллерійской бригады. Генералъ-Лейтенанту Вадбольскому, начальствовавшему этимъ отдѣломъ, поручено было поспѣшнѣе устроить полевое укрѣпленіе въ Гумрахъ, дабы обезпечить этимъ складку запасовъ для дѣйствующаго корпуса.

Надежному защищенію Армянской области препятствовали и природа и недостатокъ войскъ. Можно было бы съ выгодною вознаграждать это неудобство и обезпечить совершенно открытую границу расположеніемъ отряда въ горахъ, противу Баязета, на правомъ берегу Аракса ; но для столь отдаленнаго пункта требовалось не меньше двухъ полковъ, а отдѣлить ихъ было не откуда. Съ другой стороны пагубное дѣйствіе лѣтняго зноя не позволяло имѣть отряды въ этой области на равнинахъ : и потому приказано было войскамъ, тотъ край охранявшимъ, держаться поблизости крѣпостей, въ мѣстахъ менѣе вредныхъ для здоровья ; защита же праваго берега Аракса ввѣрена Эриванской земской милиціи, которая составлена была на ежемѣсячномъ жалованьи изъ прежнихъ Персидскихъ сарбазовъ, или регулярныхъ войскъ, съ подкрѣпленіемъ небольшого числа нашей пѣхоты.

Генералъ-Лейтенанту Князю Вадбольскому и Генералъ-Маіорамъ : Гессе, Князю Чавчевадзе и Попову вмѣнено въ обязанность содержать постоянное между

собою соединеніе посредствомъ пограничныхъ постовъ; строго наблюдать, дабы всѣ лица, слѣдующіе изъ Турціи, были направляемы въ наши предѣлы, не иначе какъ чрезъ карантинныя и посылать непрерывно лазутчиковъ въ Турецкія провинціи, для пріобрѣтенія вѣрнѣйшихъ свѣденій о непріятель.

ГЛАВА II.

Приготовленія по части продовольственной, госпитальной, артиллерійской и инженерной.

=

Когда Азіятская граница наша съ Турціею была прикрыта въ нѣкоторой степени отъ покушеній непріятеля, а войска, возвратившіяся изъ Персіи, пользовались небольшимъ отдохновеніемъ, Главнокомандующій спѣшилъ употребить время бездѣйствія Турокъ на обезпеченіе себя продовольствіемъ и всякаго рода военными запасами.

Многія обстоятельства Персидской войны доказали на дѣлѣ, сколь слабо можно надѣяться на мѣстные способы и средства Азіятскихъ земель. Неоднократно во всѣ три кампаніи упоминаемаго похода, быстрота движеній и важныя предначертанія были стѣснены поперемѣнно : то недостаткомъ продовольствія, котораго нельзя было пріобрѣсть отъ края, то затрудненіями, въ успокоеніи непомернаго числа больныхъ, то, наконецъ невозможностію, по причинѣ значительнаго отдаленія отъ границы, заимствоваться пособіями собственныхъ нашихъ провинцій.

Опытъ и ближайшее познаніе страны, конечно, научили въ послѣдствіи бороться съ этими неудобствами, и предусмотрительная дѣятельность Главнокомандующаго не разъ торжествовала потомъ надъ ними. Тѣ же правила по возможности старались примѣнить и къ предстоявшей новой войнѣ ; но, предпринимая дѣйствія въ землѣ дотолѣ слишкомъ мало извѣстной, надлежало употребить заблаговременно всѣ мѣры, дабы недо-

статки и несовершенства того или другаго не могли опять имѣть вліянія на общій ходъ дѣлъ и успѣхи оружія.

Предметъ этотъ вполне достоинъ вниманія людей, посвящающихъ себя на поприще ратной службы, а потому не излишнимъ считаемъ войти предварительно въ нѣкоторыя подробности о главнѣйшихъ распоряженіяхъ, сдѣланныхъ тогда для обезпеченія войскъ всеми необходимыми потребностями.

І. По части продовольственной.

Значительное умноженіе числительной силы за Кавказомъ, съ 1826 года, и долговременное пребываніе большей половины войскъ въ Персіи, въ земляхъ скудныхъ мѣстными средствами, требуя огромныхъ продовольственныхъ снабженій, неминуемо должныствовали истощить почти всѣ прежніе запасы и избытки Края. Въ магазинахъ, послѣ непрерывной транспортировки за границу, оставалось въ началѣ 1828 года продовольствія весьма немного. Новая война требовала вновь большихъ заготовленій; между тѣмъ какъ положеніе нашихъ Закавказскихъ провинцій, составляющихъ южную оконечность Государства, отрѣзанную отъ прочихъ частей цѣпью исполненныхъ громадъ, дозволяло содѣйствовать тому способами внутреннихъ губерній, только посредствомъ портовъ Каспійскаго и Чернаго моря; гдѣ безопасное и постоянное плаваніе открывалось еще прежде половины апрѣля и откуда перевозка на Турецкую границу большею частію весьма удалена и затруднительна. И такъ при новыхъ поспѣвшихъ требованіяхъ надлежало опять обратиться къ собственнымъ способамъ Закавказской страны и возстановить по возможности, послѣднія ея успія.

Первыя заготовленія хлѣба, водки, мяса и фуража

произведены большею частию средствами открытой покупки въ Грузіи, Татарскихъ дистанціяхъ и Мусульманскихъ провинціяхъ. Скорому успѣху ихъ содѣйствовала наличная плата. Съ половины Апрѣля сдѣланы большія подвозы водою изъ Астрахани. Учрежденный тамъ особый комитетъ, закупаая по назначенію Главнокомандующаго провіантъ въ губерніяхъ Россійскихъ, распорядился, по примѣру Персидской войны, безостановочнымъ отправленіемъ его моремъ въ Сальянъ на казенныхъ и наемныхъ судахъ. Изъ Сальяна запасы эти подымались водою вверхъ по Куръ на большихъ плоскодонныхъ лодкахъ и такимъ образомъ достигали селенія Пиразовъ, главнаго складочнаго пункта внутренней операціи. 2.000 штукъ рогатаго порціоннаго скота куплены на Кавказской Линіи, подрядчикомъ купцемъ Кананакowymъ. 3.000 барановъ были приобретены отчасти покупкою на мѣстѣ въ Грузіи; отчасти же изъ числа сбереженныхъ отъ Персидской войны.

Количество полнаго заготовленія, сдѣланнаго на первый случай заключало въ себѣ : *муки и сухарей 12.000 четвертей*; *крупъ 1.000 четвертей*; *ячменя 4.000 четвертей*; *порціоннаго скота 4.000 штукъ и водки 5.000 ведеръ*. Изъ этой пропорціи почти третья часть поступила тотчасъ для наполненія подвижнаго магазина, который непрерывно находился при дѣйствующихъ войскахъ. Все прочее распределено было въ трехъ пограничныхъ магазинахъ, учрежденныхъ въ укрѣпленія : Джелаль-Оглу, Гергерахъ и преимущественно въ Гумрахъ : откуда производилась потомъ главнѣйшая транспортровка за границу.

Издержки, употребленныя для того Правительствомъ, могутъ быть опредѣлены слѣдующимъ означеніемъ цѣнъ, утвержденныхъ въ тогдашнее время мѣстнымъ начальствомъ : *четверть муки и крупъ отъ 7 до 8 руб-*

лей серебромъ; четверть ячменя около 10 рублей серебромъ; ведро водки 2 рубля 70 коп. серебромъ; штука порціоннаго скота около $12\frac{1}{3}$ рублей серебромъ. Доставленіе запасовъ на мѣста складочныхъ магазиновъ произведено, отчасти способомъ соразмѣрнаго наряда обывательскихъ подводъ, частию же средствами вольнаго найма аровъ и выюковъ и перевозкою на казенныхъ транспортахъ. — За исключеніемъ подводъ, наряжавшихся въ видѣ повинностей по раскладкѣ отъ провинцій, вообще употреблено на этотъ предметъ аровъ казенныхъ 450, вольнонаемныхъ 500, и выюковъ вольнонаемныхъ же 3.000. Безпрерывнымъ движеніемъ ихъ транспортировка едва могла быть окончена въ два мѣсяца.

Подвижной магазинъ состоялъ: изъ 540 казенныхъ аровъ, 530 вольнонаемныхъ и 2.250 вольнонаемныхъ выюковъ. Дабы избѣжать сколь возможно остановки въ слѣдованіи продовольствія за войсками, при всѣхъ вообще арбахъ имѣлось обыкновенно въ упряжкѣ по двѣ пары воловъ или буйволовъ: того и другаго почти на половину, и подобная арба, съ наймомъ къ ней двухъ погонщиковъ, стоила за мѣсяць въ первую кампанію по 40 рублей серебромъ. Погонщику съ 4-мя его выючными волами или лошадьми платилось по 18 рублей серебромъ. Въ услугу при казенныхъ транспортахъ, хотя и были отдѣлены люди изъ полковъ; но въ помощь къ нимъ нанималось также нѣкоторое число погонщиковъ изъ Грузинъ, съ платою каждому по 5 рублей серебромъ въ мѣсяць. Кромѣ того наемнымъ погонщикамъ всѣмъ вообще выдаваемо было казенное пропитаніе, сообразно положенію для нижнихъ чиновъ.

Опытъ Персидской войны доказалъ, что несравненно выгоднѣе и удобнѣе имѣть при войскахъ за границей вольнонаемныя подводы, вмѣсто транспортовъ соб-

ственно принадлежащихъ казнь. Первые, не требуя ни фуражнаго продовольствія, ни пополненія убыли въ волахъ, содержатся хозяевами всегда въ лучшемъ видѣ. За исправностію же и бдительнымъ сохраненіемъ казенныхъ недостаточень бываетъ самый строгій, неукоснительный надзоръ. Между тѣмъ запущенія и разстройства по этой части имѣютъ очень важныя слѣдствія для войскъ въ странѣ, гдѣ снабженіе ихъ только съ большимъ трудомъ можетъ быть произведено мѣстными средствами; гдѣ главнокомандующій ставится въ неизбѣжную необходимость возить за собою огромные запасы провіанта и гдѣ наконецъ неудобства сообщеній увеличиваютъ еще болѣе затрудненія, на каждомъ шагу.

Столь важныя дознанія были причиною, что при открытіи Турецкой войны число казенныхъ транспортовъ значительно уменьшено, а во вторую кампанію они всѣ почти уже замѣнены были вольнонаемными. — Съ перваго взгляда издержки на наемъ вольныхъ транспортовъ кажутся слишкомъ ощутительными. Плата по 40 рублей серебромъ въ мѣсяць, за одну арбу и двѣ пары воловъ, можетъ назваться по справедливости весьма щедрою. Но дабы судить о томъ съ вѣрностію, надлежитъ принять въ разсмотрѣніе слѣдующія два обстоятельства :

1-е Вольнонаемные транспорты подражались только отъ начала до конца кампаніи; то есть въ теченіе не болѣе пяти мѣсяцевъ. — Слѣдовательно, въ семь мѣсяцевъ зимняго отдыха войскъ, содержаніе ихъ не только ничего не стоило казнѣ, но, напротивъ, по точному исчисленію, Правительство выигрывало каждый разъ чрезъ подобное распоряженіе около полумилліона рублей.

2-е Для прислуги при вольнонаемныхъ подводахъ не нужно отдѣлять отъ полковъ особаго числа погоньщи-

ковъ : тогда какъ удовлетвореніе этой надобности при казенныхъ транспортахъ обыкновенно отнимаетъ изъ фронта значительную часть людей. Въ Персидскія и первую Турецкую кампаніи такой расходъ нижнихъ чиновъ простирается не рѣдко до 3.000 человекъ ; что для корпуса дѣйствовавшихъ войскъ, и безъ того малочисленного, составляло ущербъ слишкомъ важный.

Двѣ столь разительныя противоположности въ выгодахъ содержанія вольнонаемныхъ и казенныхъ транспортовъ , до того были взвѣшены и соображены Графомъ Эриванскимъ, что, предпринимая послѣднюю кампанію противу Турокъ, онъ счелъ даже возможнымъ и полезнымъ увеличить плату за вольнонаемную арбу съ двумя парами воловъ до 50 рублей серебромъ. Такая мѣра чрезвычайно поощрила жителей, и они безъ остановки выставили потребное число подводъ для поднятія продовольствія вслѣдъ за корпусомъ войскъ , которому предстояли тогда движенія гораздо удаленнѣе отъ границы.

О послѣдующихъ распорядительныхъ мѣрахъ по продовольственной части , во время нахождения корпуса внутри непріятельскихъ земель, будетъ говорено каждый разъ въ своемъ мѣстѣ, сообразно хронологическому порядку происшествій.

II. По части госпитальной.

Вмѣстѣ съ первыми распоряженіями для войны, приступлено къ образованію временныхъ пограничныхъ госпиталей. Два передовые и ближайшіе къ предназначенной операціонной линіи, учреждены въ крѣпости Гумрахъ и крѣпостцѣ Цалкъ; первый на 300, а послѣдній на 200 человекъ. Два второлинійные въ укрѣпленіи Джелалъ-Оглу на 500, и при Штабѣ Эриванскаго карабицернаго полка, въ урочищѣ Манглись, на 1.000

человѣкъ. Распредѣленіе это основано было преимущественно на томъ, что въ Джелалъ-Оглу и Манглисъ (*) нашлись удобныя строенія къ помѣщенію больныхъ; тогда какъ въ Цалкъ и Гумрахъ надлежало вновь ихъ устраивать съ поспѣшностію и при совершенномъ недостаткѣ средствъ.

Эти четыре госпиталя снабжены вещами и прочимъ, частию изъ уничтоженныхъ послѣ Персидской войны заграничныхъ госпиталей и частию изъ мѣстныхъ временныхъ отдѣленій: Шуминскаго и Старошемахинскаго, гдѣ, по причинѣ значительнаго числа выздоровѣвшихъ, оказался избытокъ въ госпитальныхъ принадлежностяхъ.

Для ближайшаго и скорого призрѣнія больныхъ и раненыхъ въ походѣ, на удаленномъ разстояніи корпуса отъ границы, образованъ въ то же время подвижный госпиталь на 1.000 человекъ и при немъ три отдѣленія подвижнаго карантина, на случай появленія чумы. Все это состояло изъ 50 четырехугольныхъ большаго размѣра палатокъ, собственно для помѣщенія больныхъ, и 2-хъ для аптеки. Каждая палатка имѣла въ длину 10, и въ ширину 7 аршинъ, была подбита обыкновеннымъ тикомъ и предназначалась, примѣрно, для 20 человекъ больныхъ.

Подъ свозъ этихъ тягостей, равно для поднятія аптечныхъ и перевязочныхъ припасовъ, госпитальныхъ вещей и прочаго, находилось постоянно до 70 аробъ. Въ числѣ ихъ нѣкоторыя, — опредѣленные къ возкѣ и успокоенію страждущихъ воиновъ отъ дождя и зноя, во время перехода корпуса съ одного мѣста на другое, — имѣли холщевыя на обручахъ покрыши въ видѣ кибитокъ. По легкости и простому устройству такія арбы

(*) Отъ Тифлиса въ 45 верстахъ на юго-западъ.

въ томъ краю несравненно удобнѣе всѣхъ другихъ лазаретныхъ экипажей, обыкновенно употребляемыхъ въ Европѣ. Когда раненые при войскахъ дѣйствующаго корпуса умножались, то потребное для того число подводъ всякой разъ заимствовали изъ подвижнаго магазина, гдѣ постепенный расходъ продовольствія давалъ средство имѣть всегда свободныя арбы. Предусмотрительность эта сберегла напрасныя издержки, кои могли произойти отъ несвоевременнаго безъ нужды содержанія большаго числа подводъ, для подвижнаго госпиталя. Къ услугамъ и присмотру въ походъ за больными откомандирована была въ составъ дѣйствующаго корпуса инвалидная рота № 59, къ коей по мѣрѣ надобности присовокуплялось также нѣкоторое число людей отъ полковъ, находившихся за границей. Прислуга пограничныхъ госпиталей состояла изъ инвалидной роты № 60 и части 3-й роты бывшаго Ставропольскаго гарнизоннаго баталіона, которая назначена была для того въ главную квартиру еще во время Персидской войны.

При всемъ желаніи Главнокомандующаго улучшить елико возможно продовольственное содержаніе госпиталя, въ продолженіе похода, нельзя однако же было достигнуть того въ такой степени совершенства, на которую имѣютъ полное право войны, подвергающіе себя тяжкимъ трудамъ и опасностямъ боевой жизни. Послѣ неоднократнаго вызова подрядчиковъ къ поставкѣ разнаго рода състныхъ, питейныхъ и прочихъ припасовъ, для подвижнаго госпиталя, не нашлось ни кого изъ торговцевъ, пожелавшихъ принять на себя эту обязанность. А потому улучшенную пищу и прочее для больныхъ, за границей, надлежало приобрѣтать во все время и съ большимъ трудомъ покупкою на мѣстѣ. Вотъ новый доводъ сколь мало еще жители Закавказскіе зна-

комы съ предпріимчивостью и пользами промышленности, и какъ ограничены способы тамошняго Края.

На обезпеченіе положенія больныхъ въ войскахъ, которыя предназначались къ дѣйствію со стороны Мингреліи и Гуріи, также было обращено надлежащее вниманіе. Туда заблаговременно выслана усиленная порція медикаментовъ, а мѣстные госпитали снабжены потребнымъ количествомъ вещей.

III. По части артиллерійской.

Четыре основныя пункта должно считать въ Закавказскихъ владѣніяхъ важнѣйшими, по предмету складовъ и храненія мѣстныхъ военныхъ запасовъ: Тифлисъ, Редутъ-Кале, Баку и Дербентъ. Первая изъ этихъ крѣпостей, будучи средоточіемъ Закавказскаго управленія, заключаетъ въ себѣ арсеналъ и прочіе матеріальныя способы для лабораторныхъ, артиллерійскихъ и оружейныхъ работъ. Притомъ Тифлисъ долженъ быть неперемѣннымъ складочнымъ пунктомъ еще и потому, что прилежитъ къ Россіи ближе всѣхъ прочихъ мѣстъ Закавказскаго Края, и есть такъ сказать его предверіе, открывающее за собою отрасли внутреннихъ сообщеній. Доставка сюда военныхъ запасовъ, производится сухопутно: чрезъ Георгіевскъ и Владикавказъ, посредствомъ главнаго управленія артиллерійскихъ гарнизоновъ Кавказскаго Округа (*).

Для удобнѣйшаго снабженія военными принадлежностями и припасами войскъ, расположенныхъ въ Имеретіи, Мингреліи, Гуріи и Абхазіи, — куда транспортировка изъ Тифлиса была бы крайне обремени-

(*) Кавказскій артиллерійскій Округъ заключаетъ въ себѣ артиллерійскіе гарнизоны и арсеналы въ крѣпостяхъ на Кавказской Линіи находящихся.

тельна и не дешева, — учрежденъ небольшой складъ и хранилище запасовъ въ Редуть-Кале. Положеніе этой крѣпости при берегахъ Чернаго моря даетъ возможность производить туда доставку, водою изъ Севастополя и Керча. Наконецъ, Баку и Дербентъ, по ближайшему и всегдашнему сношенію съ Астраханью, открываютъ удобство имѣть въ нихъ военные склады, для снабженія войскъ, которыя находятся въ Дагестанъ, Ширванъ и Талышахъ; также для подкрѣпленія Тифлисскихъ запасовъ, на случай значительной ихъ потребности, во время продолжительныхъ дѣйствій противу непріятелей.

Предъ открытіемъ Турецкой кампаніи, 1828 года, количество всѣхъ вообще военныхъ запасовъ и различныхъ къ нимъ принадлежностей въ этихъ четырехъ крѣпостяхъ было слѣдующее :

*1) При Тифлисскомъ артиллерійскомъ
гарнизонѣ :*

Готовыхъ боевыхъ зарядовъ на полторы баттарейныхъ роты и на три орудія легкихъ; отдѣльно снарядовъ, разнаго рода, для баттарейныхъ орудій около 22.000 и для легкихъ около 27.000; армяку картузнаго болѣе 49.000 аршинъ; фитиля палительнаго болѣе 41.000 сажень; пороху разнаго качества до 5.500 пудъ; свинцу до 7.250 пудъ; бумаги патронной 695 стопъ; патроновъ боевыхъ, для пѣхотныхъ ружей, свыше 1.048.000; патроновъ боевыхъ, для уланскихъ ружей свыше 27.000; патроновъ боевыхъ для пистолетовъ свыше 10.000; кремней ружейныхъ около 222.000; кремней мушкетныхъ и штуцерныхъ около 79.000; кремней пистолетныхъ около 20.000.

2) *При Редутъ—Кальскомъ артиллерійскомъ гарнизонъ :*

Разнаго рода снарядовъ, для легкихъ и конныхъ орудій до 5.000; армяку картузнаго свыше 3.000 аршинъ; фитиля палительнаго свыше 3.000 сажень; пороху разнаго качества до 1.300 пудъ; свинцу до 1.600 пудъ; патроновъ боевыхъ для пѣхотныхъ ружей 1.300.000; кремней ружейныхъ свыше 70.000; бумаги патронной до 180 стопъ.

3) *При Бакинскомъ артиллерійскомъ гарнизонъ :*

Снарядовъ разнаго рода для легкихъ и конныхъ орудій до 6.000; армяку картузнаго свыше 11.500 аршинъ; фитиля палительнаго до 5.500 сажень; пороху разнаго качества свыше 2.600 пудъ; патроновъ боевыхъ для пѣхотныхъ ружей, свыше 530.500; свинцу до 1.000 пудъ; бумаги патронной 180 стопъ; кремней ружейныхъ до 29.000.

4) *При Дербентскомъ артиллерійскомъ гарнизонъ :*

Готовыхъ боевыхъ зарядовъ на 10 баттарейныхъ орудій; отдѣльно снарядовъ, разнаго рода, для легкихъ и конныхъ орудій до 6.500; армяку картузнаго свыше 3.000 аршинъ; фитиля палительнаго до 4.000 сажень; пороху разнаго качества до 1.500 пудъ; патроновъ ружейныхъ пѣхотныхъ свыше 464.000; свинцу свыше 2.200 пудъ; кремней ружейныхъ 10.000; бумаги патронной болѣе 400 стопъ.

Всѣ эти запасы вскорѣ увеличены новыми подвозами со стороны Кавказской области, Севастополя и Астра-

хани и служили подкрѣпленіемъ для временныхъ пограничныхъ депо.

Дѣйствія войскъ за границей обезпечивались, въ отношеніи боевыхъ снабженій, особымъ запаснымъ подвижнымъ паркомъ, который былъ сформированъ еще въ теченіе Персидской войны. Онъ заключалъ въ себѣ полный комплектъ готовыхъ зарядовъ на 9 батарейныхъ ротъ (*); на 5½ ротъ легкихъ; на 2 конныхъ и на 3 горныхъ орудій; патроновъ: ружейныхъ на 20.000 человекъ, по 100 на каждого; штуцерныхъ и пистолетныхъ для полного комплекта трехъ драгунскихъ и уланскихъ полковъ и двойной комплектъ боевыхъ припасовъ, для трехъ же казачьихъ полковъ (**). Особо снарядовъ не снаряженныхъ батарейныхъ на 5½ ротъ, легкихъ и конныхъ на 6 ротъ; зажигательныхъ и свѣтящихъ, разнаго калибра, снаряженныхъ до 500. Пороху мушкетнаго до 700 пудъ; пушечнаго до 500 и винтовочнаго до 160 пудъ. Изъ этого количества запасовъ одна половина послѣдовала за границу съ дѣйствующимъ корпусомъ, и возилась частию въ двухъ-колесныхъ и четырехъ-колесныхъ парковыхъ ящикахъ, а частию на арбахъ. Другая оставлена въ Гумрахъ, въ видѣ запаснаго депо первой линіи.

Для осадной артиллеріи имѣлся особенный паркъ, въ коемъ состояло зарядовъ: по 1.000 съ ядрами и по 30 съ картечью для каждой изъ 4 пушекъ 24 фунтоваго калибра; по 550 съ бомбами, по 50 съ брандскугелями, по 30 съ картечью и по 12 свѣтящихъ ядеръ для каждого изъ двухъ единороговъ пудоваго калибра; по 500

(*) Баттарейныя роты полагаются здѣсь по 8 орудій каждая, а легкія и ковыны по 12 орудій.

(**) По причинѣ разнаго калибра казачьихъ ружей, патроны для нихъ не приготовляются въ паркахъ, а казаки получаютъ порохъ, свинець и прочее натурою.

*

съ 24 фунтовыми ядрами, по 300 съ гранатами, по 50 съ брендсугелями и по 30 съ картечью для каждаго изъ 8 единороговъ полупудоваго калибра; по 500 съ бомбами и по 10 съ карказами, для каждой изъ 6 мортирь двухъ-пудоваго калибра и 5.000 гранатъ для 20 Кегорновыхъ мортирокъ. Нѣкоторая часть этихъ запасовъ также была оставлена до времени въ Гумрахъ; остальное возилось при дѣйствующемъ корпусѣ на арбахъ.

IV. По части инженерной:

Въ Персидскомъ походѣ находились при войскахъ одно отдѣленіе Бендерскаго осаднаго парка и Тифлискій запасный инженерный паркъ. Они немедленно передвинуты изъ завоеванныхъ Персидскихъ крѣпостей въ Гумы. Утраченные инструменты и матеріалы пополнены изъ Тифлискихъ инженерныхъ цейхгаузовъ съ добавленіемъ многихъ принадлежностей. — Обозъ парковый, — состоявшій въ Бендерскомъ паркѣ изъ 29 полуфурокъ, а въ Тифлискомъ изъ 18 четырехъ-колесныхъ повозокъ и 15 Грузинскихъ двухъ-парныхъ арбъ, — исправленъ и вновь приведенъ въ состояніе двигаться всюду за войсками.

По мелководію и быстротѣ рѣкъ, орошающихъ пограничные Турецкіе пашалыки, понтонный полупаркъ, — командированный изъ Россіи, по случаю Персидской войны, — не могъ принести пользы въ предстоявшемъ заграничномъ походѣ, и потому былъ оставленъ въ Грузіи. По возможности его замѣняли особымъ арбянымъ мостомъ, нарочно изготовленнымъ въ Тифлисъ по приказанію Главнокомандующаго. Мостъ этотъ обыкновенно наводился только для пѣхоты и состоялъ изъ нѣсколькихъ съ деревянною настилкою арбъ, скрѣпляемыхъ желѣзными скобами.

ГЛАВА III.

Выборъ операционной линіи. Разработка дорогъ на Гумры.

=

Среди дѣятельныхъ заботъ, съ которыми производились военныя приготовленія, надлежало рѣшить важный вопросъ: откуда полезнѣе могли быть направлены первоначальныя дѣйствія наши противу Турокъ въ Азіи? Какъ отъ стратегическихъ движеній и выбора операционной линіи весьма много зависитъ успѣхъ похода, то почитаемъ неизлишнимъ изложить тогдашнія на этотъ предметъ соображенія Главнокомандующаго.

Мы уже видѣли, что граница Закавказскихъ владѣній съ Азіатскою Турціею на всемъ ея протяженіи, отъ береговъ Чернаго моря до Эриванской провинціи, имѣла четыре входа важные въ отношеніи внутренней безопасности войны съ Портою. Эти четыре входа, открывавшіе непріятелю пути болѣе или менѣе удобные, суть: на границахъ Гуріи постъ Чехотаурскій; со стороны Карталиніи Борджомское ущелье; далѣе въ Сомхетіи крѣпость Цалка и наконецъ со стороны Шурагеля крѣпость Гумры.

Отъ Чехотауръ, то есть въ Гуріи, Турки могли употребить противу насъ не болѣе 15.000 человекъ. Но имъ предлежалъ отсюда и трудный походъ чрезъ земли воинственныхъ Гурійцевъ, которыхъ большая часть еще оставалась вѣрными, и дѣйствія въ странѣ гористой, скудной способами продовольствія, гдѣ всякій успѣхъ не соответствовалъ бы трудности ихъ предпріятія. Допускаемъ даже, что при самыхъ счастливыхъ событіяхъ, они проникнули бы въ Имеретію; но новая

бѣдность страны, опять представила бы тамъ всѣ для нихъ препятствія къ дальнѣйшему пріобрѣтенію военныхъ выгодъ. Наконецъ эта часть Закавказскаго Края, отдѣленная высокими хребтами отъ всѣхъ другихъ провинцій, составляя такъ сказать оконечность тамошнихъ владѣній, не могла даже и совершенною утратою своею имѣть слишкомъ важное вліяніе какъ на участь войны, такъ на твердость и силу обладанія Русскихъ за Кавказомъ.

Еще менѣе представлялось опасности отъ непріятеля со стороны Борджомскаго ущелья; въ тогдашнее время, когда путь чрезъ эти тѣснины не былъ еще достаточно разработанъ, Турки не могли пройти здѣсь съ артиллеріею и всѣ усилія ихъ сокрушились бы предъ твердымъ отпоромъ и малаго числа нашихъ войскъ.

Противу Цалки непріятель не могъ собрать значительнаго ополченія; да и не рѣшился бы конечно направить туда войска чрезъ высокій хребетъ, отдѣляющій Ахалкалакскій санджакъ отъ Цалки. Снѣга, сохраняющіеся на горахъ тѣхъ еще въ исходѣ мая; суровость климата и совершенный недостатокъ лѣса и самаго населенія, представили бы трудности ко вторженію немаловажныя.

Почти всѣ эти неудобства исчезали предъ Гумрами, гдѣ граница наша совершенно открыта со стороны Карса. Близкое сосѣдство этой Турецкой крѣпости давало непріятелю возможность произвести движеніе оттуда съ такою быстротою и неожиданностію, что, менѣе нежели въ двое сутокъ, сильная масса его кавалеріи могла быть въ предѣлахъ нашихъ прежде, чѣмъ пограничное начальство успѣло бы сосредоточить достаточный отрядъ, для встрѣчи и отпора. При успѣшномъ переходѣ за границу дѣйствія Турокъ содѣлывались еще опаснѣе; они могли тогда мгновенно обхватить

партіями своими обширную часть края : вправо—къ Сомхетіи, влѣво—по протяженію Шурагеля и наконецъ прямо—до самаго Тифлиса.

И такъ очевидно, что изъ четырехъ входовъ, со стороны Азіятской Турціи, Гумры надлежало считать въ тогдашнее время пунктомъ слабѣйшимъ, въ оборонительномъ смыслѣ, и, потому, требующимъ преимущественной защиты и вниманія Главнокомандующаго.

Въ такомъ точно положеніи находилась Азіятско-Турецкая граница Россіи и относительно наступательныхъ дѣйствій, основаніемъ которыхъ долженствовала быть пограничная черта. Черезъ посредство тѣхъ же самыхъ путей войска Закавказскія могли вступить въ непріятельскія земли, и при первомъ внимательномъ взглядѣ Гумры становятся опять важнѣйшимъ пунктомъ, по нижеслѣдующимъ причинамъ :

Предположимъ, что усиленные военныя дѣйствія наши были бы открыты съ окопечности праваго фланга, то есть со стороны Гуріи. Главный корпусъ войскъ овладѣваетъ крѣпостью Поти, портомъ Св. Николая и крѣпостію Батумомъ и покоряетъ весь Кобулетскій округъ, ближайшую Турецкую провинцію. Но дабы достигнуть столь незначительныхъ пріобрѣтеній должно было дѣйствовать въ странѣ убійственной климатомъ, скудной способами продовольствія и отъ болотъ едва проходимою во время самаго лѣта. Очевидно, что успѣхъ не могъ быть соразмѣренъ трудностямъ предпріятія ; граница, будучи обнажена на всемъ протяженіи, подвергнулась бы вторженіямъ непріятеля, а уклоненіе главныхъ дѣйствій на одинъ край базиса, — составляющаго въ длину не менѣе 250 верстъ, — противорѣчило бы всѣмъ правиламъ военнаго искусства и пользѣ наступательнаго движенія.

Несравненно выгоднѣе предлежало открыть кампа-

мію походомъ на Ахалцыхъ. — Скорое покореніе столь важной крѣпости конечно дало бы весьма значительный перевѣсъ въ начинавшейся войнѣ — по вліянію этого пункта на обширную часть Азіятской Турціи, населенную отважными племенами Аджарцевъ и Лазовъ. Но кромѣ того, что дѣйствія здѣсь, равномерно уклоняясь слишкомъ вправо, открывали бы непріятелю большую часть слабѣйшей границы, — надлежало противу Ахалцыха употребить осадную артиллерію, которая едва возвратясь въ половинѣ Мая изъ Персидскаго похода къ Эривани, требовала необходимыхъ послѣ войны исправленій и не могла подоспѣть къ осадѣ Ахалцыха ранѣе какъ черезъ полтора мѣсяца.

Открытіе кампаніи со стороны Цалки, не было выгодно потому, что, преодолевъ здѣсь значительныя препятствія къ переходу горъ, отдѣлявшихъ провинціи наши отъ Турецкихъ, мы могли увѣнчать эти значительныя усилія, только покореніемъ Ахалкалаки и Гертвиса, крѣпостей маловажныхъ, которыя взяты потомъ безъ особеннаго труда, такъ сказать мимоходомъ, на маршѣ Русскихъ войскъ отъ Карса къ Ахалцыху.

Совсѣмъ инныя выгоды представляло наступленіе изъ Гумровъ. Движеніемъ отсюда на Карсъ Главнокомандующій разрѣзывалъ операціонный непріятельскій базисъ(*) и почти въ самомъ центрѣ открывалъ себѣ кругъ дѣйствій совершенно свободный; въ странѣ отличающейся плодородіемъ и благораствореннымъ климатомъ; гдѣ значительную часть населенія составляютъ Армяне, склонные къ пользѣ Россіи, по ближайшему сходству вѣры. Завоеывая Карсъ, мы прочно обезпе-

(*) Базисъ этотъ также составляла пограничная черта Азіятской Турціи съ Россією, или лучше сказать умственная линія отъ Арзерума черезъ Карсъ и Ахалцыхъ къ берегамъ Чернаго моря.

чивали безопасность границы со стороны Гумровъ и отрѣзывали Ахалцыхъ отъ Арзерума. Такъ поступилъ Графъ Паскевичъ и въ Персидскую войну, когда, взявъ Аббастъ-Абадь, онъ сталъ твердою ногою между Тавризомъ и Эриванью. Кромѣ описанныхъ выгодъ Гумры находились въ самомъ средоточіи тогдашняго расположенія войскъ предназначавшихся къ дѣйствию; ибо съ правой стороны могли быть туда сдвинуты въ короткое время полки и артиллерія 21 пѣхотной дивизіи и Кавказской гренадерской бригады, возвратившіеся изъ Персидскаго похода, а съ лѣвой часть 20 пѣхотной дивизіи и осадная артиллерія, зимовавшія, послѣ войны, въ Армянской области. Слѣдовательно кампанію можно было открыть оттуда гораздо ранѣе.

Когда такимъ образомъ рѣшено было дѣйствовать главными силами на Карсъ, а на всѣхъ прочихъ точкахъ операціоннаго базиса удерживать до времени одно лишь твердое охраненіе внутренней безопасности, Главнокомандующій озаботился немедленно учрежденіемъ на Гумры новаго сообщенія изъ Тифлиса, для удобнѣйшаго слѣдованія къ границѣ транспортвъ продовольствія, артиллерійскихъ и прочихъ запасовъ.

Обстоятельства предшествовавшей войны показали на опытѣ всѣ невыгоды и неудобства прежняго тракта на Гумры, чрезъ Шулаверы и Джелалъ-Оглу. Перерѣзывая на протяженіи своемъ три высокіе хребта, этотъ трактъ слишкомъ много удалялся отъ прямой линіи сообщенія съ Гумрами. Сверхъ того спуски и подъемы на горы: Аквебеунъ, Безобдалъ и Памбу, являли столь значительныя препятствія, что всякой разъ, въ ненастное время слѣдованіе транспортвъ подвергалось продолжительнымъ остановкамъ. По приказанію Главнокомандующаго произведено было нѣсколько обозрѣній, и ближайшія свѣденія указали, что

сообщеніе Тифлиса съ Гумрами чрезъ замокъ Калагирь селенія Думанисъ, Башкететь, Шахъ-Назаръ и урочище Илли-Даре будетъ несравненно прямѣе и удобнѣе. Здѣсь дорога хотя также требовала довольно значительнаго улучшенія: по причинѣ влажной почвы земли, даже на самыхъ возвышенностяхъ горъ и довольно длинныхъ и крутыхъ подъемовъ; но вообще слишкомъ высокихъ хребтовъ не было; и, что всего важнѣе, разстояніе между Тифлисомъ и Гумрами сокращалось на 70 верстъ. Для разработки отряжены были 5 пѣхотныхъ баталіоновъ (*) подъ надзоромъ офицеровъ 8 піонернаго (нынѣ Кавказскаго сапернаго) баталіона и главнымъ руководствомъ инженера Путей Сообщенія Подполковника (теперь Генераль-Маіора) Эспехо, которые въ теченіе одного мѣсяца успѣли привести дорогу въ такое состояніе, что транспорты слѣловали потомъ безъ всякаго затрудненія.

Въ то же время обращено вниманіе и на удобнѣйшее сообщеніе Гумровъ съ Эриванью, откуда надлежало проходить, въ составъ дѣйствующаго корпуса, осадной артиллеріи, паркамъ и войскамъ. По означенному тракту разработаны также двѣ дороги: одна чрезъ Сардаръ-Абадъ и Талынь, а другая отъ Эчмиадзина, чрезъ Башъ-Абаранъ.

(*) Изъ отряда Генераль-Лейтенанта Князя Вадбольскаго, составлявшаго въ этой части края пограничную оборону противу Турокъ.

ГЛАВА IV.

Хищность Сераскира. Прибытіе въ Тифлисъ Турецкаго Посланнаго. Примѣрный маневръ. Небольшія сшибки на границѣ. Ошѣздъ Главнокомандующаго въ Гумры. Возваніе жишелямъ пограничныхъ пашалыковъ. Мушсеидъ Миръ-Фета-Сендъ. Предохранительныя мѣры противу заразы. Окопчательное соединеніе дѣйствующаго корпуса при Гумрахъ.

=

Замедленныя предпріятія Русскихъ въ Азіи были загадкою для Арзерумскаго Сераскира. Получивъ изъ Европы извѣстія, что войска наши 25 Апрѣля уже перешли Прутъ и слѣдовали къ Браилову, Галибъ-Паша чрезвычайно удивлялся бездѣйствію со стороны Кавказа. Тревожимый неизвѣстностію онъ далъ приказаніе Карсскому Пашѣ отправить въ Грузію почетнаго чиновника, подъ видомъ нѣкоторыхъ объясненій съ Главнокомандующимъ, а въ самомъ дѣлѣ для узнанія на мѣстѣ причинъ, по которымъ война отсюда не началась.

Въ первой половинѣ Мая чиновникъ Карсскаго Пашы, явился въ Гумры съ довѣрительными бумагами и требовалъ дозволенія ѣхать въ Тифлисъ. Угадывая желаніе Сераскира подъ ничтожнымъ предлогомъ посольства проникнуть наши намѣренія, силы и средства, Главнокомандующій приказалъ однако же пропустить Посланнаго чрезъ границу, рѣшившись залатить равною хитростію.

Чиновникъ Турецкій, принимаемый повсюду ласково, направленъ въ Тифлисъ весьма извиристою дорогою, чрезъ мѣста, гдѣ наиболѣе было собрано войскъ. Въ Тифлисъ, куда онъ прибылъ около половины Мая,

оказывали ему ту же вѣжливость и принимали съ знаками истиннаго миролюбія : какъ будто вовсе не было въ виду войны въ Азіятской Турціи; но въ то же время не упускали каждый разъ выказывать обширность средствъ за Кавказомъ. Наконецъ, послѣ продолжительныхъ учтивостей со стороны нашей, и не однократно повторенныхъ увѣреній Турка о добромъ расположеніи къ намъ Карскаго Паши, открыли ему, что, въ слѣдствіе объявленнаго разрыва, войска наши приготавливаются выступить за границу и что Карскій Паша уже извѣщенъ о томъ офиціальною бумагою.

Дабы произвестъ сильнѣйшее вліяніе на умъ Азіятскаго сановника, Главнокомандующій приказалъ 25 Мая исполнить въ присутствіи его нарочно приготовленный военный маневръ, который заключался во взятіи штурмомъ древней Тифлисской цитадели, лежащей почти на неприступной скалѣ (*). Видя порядокъ, стройность и искусство въ движеніяхъ, Турка не могъ не удивляться; но изумленіе его превзошло мѣру, когда лейбъ-гвардіи Сводный полкъ, находившійся въ Тифлисъ, и составлявшій сторону атакующихъ, неожиданно и съ быстротою ворвался на штыкахъ въ цитадель. Будучи пораженъ необычайностію Азіятецъ вскричалъ тогда: «Такъ они возьмутъ и Карскую крѣпость!» Его отпустили обратно съ одинаковою вѣжливостію.

Эти, по видимому, дружелюбныя сношенія не препятствовали небольшимъ стычкамъ на границѣ. Передовыя партіи Турецкихъ войскъ, въ концѣ Мая начали тревожить пограничныя караулы наши со стороны

(*) Цитадель Тифлисская построена Турками около 1600 года по Р. Х., вмѣстѣ съ Елисаветопольскою крѣпостію (Ганжею) и другими древними укрѣпленіями въ Грузіи.

Карса; но мелочныя сшибки нисколько не нарушали общаго хода дѣлъ.

Къ 25 Мая войска, долженствовавшія прибыть изъ Грузіи въ составъ дѣйствующаго корпуса, сосредоточились въ селеніи Караклизикъ, неподалеку отъ Гумровъ; другія, находившіяся въ Армянской области, перешли въ самыя Гумры. Не теряя времени Главкомандующій лично поспѣшилъ туда и, выѣхавъ 5 Іюня изъ Тифлиса, прибылъ къ сборному пункту 9 числа. Войска, едва отдохнувшія послѣ трудовъ Персидской войны, встрѣчали вождя съ довѣренностію и общимъ восторгомъ.

Нѣсколько дней, проведенныхъ въ ожиданіи прибытія артиллерійскихъ и провіантскихъ транспортовъ, не были потеряны. Посланные за границу лазутчики подтвердили прежнія извѣстія, что всѣ Армяне Карскаго пашалыка обезоружены и что до самаго Карса деревни оставлены жителями. Съ одной стороны это обстоятельство предвѣщало намъ поголовное возстаніе Мусульманъ, призываемыхъ словами Султанскаго Гатти-Шерифа къ всеобщему вооруженію; съ другой — оно угрожало затрудненіями и недостатками въ движеніи войскъ. Желая поколебать непріязненность, внушенную народу разглашеніями Турецкаго Правительства, Графъ Эриванскій отправилъ изъ Гумровъ въ пограничныя пашалыки нѣсколько воззваній, убѣждая жителей не бояться опустошеній и насилія. Смыслъ этихъ прокламацій былъ таковъ: «Ополчаясь за дѣло «правое и вступая на землю вашу, мы не нарушимъ «спокойствія мирныхъ поселянъ: никто изъ воиновъ «Русскихъ не коснется ихъ собственности. Войска «Государя нашего будутъ сражаться токмо съ вооруженными, кои дерзнутъ имъ противиться. Пребывайте безбоязненно въ домахъ своихъ и вы не почув-

«стуете тягости войны: общаемъ вамъ, что самые «предметы продовольствія будутъ пріобрѣтаемы за «наличные деньги. Такъ поступали мы въ побѣжденной «Персїи и каждый изъ васъ слышалъ, что тамошніе «жители съ удивленіемъ превозносятъ великодушіе «Русскихъ. Вамъ самимъ предоставляется нынѣ узнать «на опытъ благотворительное покровительство мило- «сердаго Императора Россіи.»

Дабы сильнѣе подѣйствовать на суевѣрныхъ Му- сульманъ, Главнокомандующій призналъ необходи- мымъ присоединить къ своимъ воззваніямъ голосъ ре- лигїи и поручилъ это высокостепенному Миръ-Фетта- Сеиду, главъ Магометанскаго духовенства въ Закав- казскихъ провинціяхъ. Этотъ умный и добросовѣстный Мусульманинъ, уважаемый единовѣрцами сколько за правоту поступковъ, столько же и за близкое проис- хожденіе отъ прямой линїи Пророка, былъ прежде Тавризскимъ муштеидомъ, или муфтіемъ, и оставилъ отечество свое изъ любви къ Русскимъ. Оцѣняя внима- ніе Главнокомандующаго и пользу собратій, онъ обра- тился къ духовенству Азіятской Турціи со всѣмъ веле- рѣчіемъ восточнаго витїйства, котораго подлинный смыслъ сохраненъ въ слѣдующемъ переводѣ:

«Послѣдователи Пророка, братья мои по вѣрѣ!
«Узнавъ о войнѣ вашей съ Русскими, спѣшу вразумить
«васъ, да не подвергнусь гнѣву Божію! повинуйтесь
«сильнѣйшему сего вѣка Царю; самъ Богъ и устами
«Его Великій Пророкъ нашъ заповѣдалъ народу своему
«повиновеніе Добродѣтели и Могуществу, а дѣйствія
«Императора Русскаго суть милосердіе и благость!
«Отвергните нелѣпныя разглашенія, сплетаемыя кле-
«ветою; я, служитель Бога, потомокъ святыхъ Има-
«новъ, удостоверяю васъ, что Русскіе считаютъ всякое
«исповѣданіе неприкосновенною святынею народовъ:

«здѣсь ваши единовѣрцы, спокойные и счастливые, совершаютъ моленія въ мечетяхъ и минаретахъ. Да накажется Богомъ злодѣй, дерзающій утверждать «противное! Принесите покорность Государю Великому и, исполняя тѣмъ заповѣдь Корана, спасите себя отъ гибели. Внемлите слову Божию; предлагая вамъ этотъ совѣтъ, я повинуюсь Пророку, Пророкъ Богу; неповиновеніе же — да сохранить отъ него Всевышній — есть тяжкій грѣхъ.»

Другой предметъ, обратившій на себя вниманіе Главнокомандующаго въ Гумрахъ, были повторительныя предосторожности противу чумной заразы. При начальныхъ приготовленіяхъ къ войнѣ уже носились слухи, что въ Турецкой Арменіи свирѣпствовала не задолго предъ тѣмъ чума и что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Арзерумскаго пашалыка ея губительное дѣйствіе еще продолжалось. По поводу того въ Тифлисъ былъ собранъ особый комитетъ, по мнѣнію котораго учреждены мѣстные карантинныя, на протяженіи всей границы; устроено при походномъ госпиталѣ особое карантинное отдѣленіе и объявлены предохранительныя мѣры. Хотя лазутчики, посланные въ Карсъ, единогласно увѣряли, что ни въ городѣ ниже въ окрестныхъ деревняхъ заразительныхъ болѣзней не существуетъ; однако же войскамъ, предъ выступленіемъ за границу, вновь подтверждены всѣ надлежащія правила и строго воспрещено при проходѣ чрезъ селенія касаться обывательскихъ жилищъ и оставленнаго имущества; для надзора же за этимъ учреждены боковые патрули.

12 Июня всѣ дѣйствующія войска соединились наконецъ при Гумрахъ. Число людей подъ ружьемъ въ кавалеріи и пѣхотѣ не превышало 12.006 человекъ. При нихъ находилось орудій: баттарейныхъ 24, легкихъ 12, горныхъ 4, конныхъ 18 и осадныхъ 12. Вся пѣхота раз-

дѣлена была на три бригады, подъ главнымъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Князя Вадбольскаго; а регулярная и нерегулярная кавалерія на 4 бригады. Составъ войскъ и росписаніе ихъ показаны подробно въ прилагаемой таблицѣ подъ Lit. D.

ГЛАВА V.

Переходъ за границу. Порядокъ слѣдованія корпуса. Намѣренія Сераскира относительно открытія войны. Ночлеги при Тихвицѣ. Присоединеніе осадной артиллеріи. Первая перестрѣлка. Предположенія для осады Карса. Фланговое движеніе. Перестрѣлка при селеніи Азашкевъ. Письмо къ Карсскому мужику. Рекогносцировка Карса. Сраженіе 19 Юля. Военныя замѣчанія. Позиція при Кичикъ-эвъ. Присоединеніе артиллерійскаго парка.

=

Между тѣмъ какъ войска 2-й арміи, перешедъ 25-го Апрѣля Прутъ, занялись осадой Браилова; совершили, въ лицѣ Государя Императора, славную переправу черезъ Дунай и овладѣли крѣпостями: Мачиномъ, Гирсово, Кюстенджи и Тулчею: Главнокомандующій Кавказскими войсками, будучи задержанъ обстоятельствами, едва могъ начать кампанію спустя почти два мѣсяца.

14 Юня, въ 8 часовъ утра, по совершеніи въ походной церкви Эриванскаго карабинернаго полка молебствія, корпусъ нашъ двинулся къ Карсу и въ 4-хъ верстахъ отъ Гумровъ, перешедъ въ бродъ рѣку Арпа-чай, ступилъ

на заграничную землю. Войска, стяжавшія славу въ предшествовавшихъ походахъ, одушевлены были особеннымъ усердіемъ, — залогомъ послѣдующихъ, блистательныхъ успѣховъ, пріосънвившихъ знамена отечества нашего у истоковъ Эвфрата и на поляхъ Анатолиі: въ мѣстахъ прославленныхъ глубокою древностію.

Отъ Гумровъ до Карса, чрезъ селенія Тихнисъ и Мешко, считается 65 верстъ. Хотя дорога на этомъ странствѣ не представляетъ особенныхъ препятствій; но слишкомъ большое число обозовъ съ запасами продовольственными и военными, было причиною, что движеніе это раздѣлил на четыре марша; въ особенности потому, что надлежало дождаться присоединенія осадной артиллеріи и части артиллерійскаго парка: изъ коихъ первая, подъ прикрытіемъ бригады Генераль-Маіора Муравьева, оставлена въ Гумрахъ для окончательнаго исправленія; а вторая замедлила прибытіемъ изъ Эривани и должна была позднѣе конвоироваться къ Карсу Крымскимъ пѣхотнымъ и 4-мъ Черноморскимъ полками, съ двумя легкими орудіями.

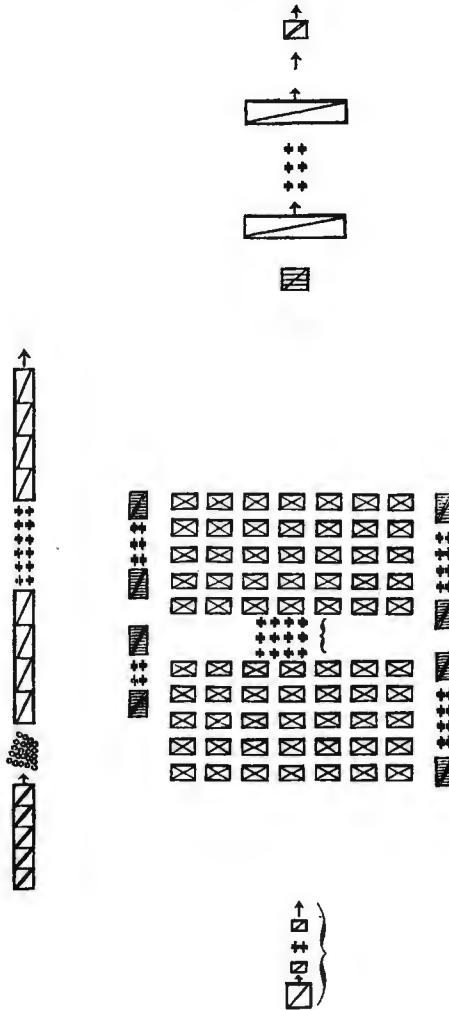
Корпусъ перешелъ границу лѣвымъ флангомъ, имѣя съ собою сорока-дневный провіантъ и 20.000 артиллерійскихъ выстрѣловъ. Маршъ нашъ представлялъ болѣе движущійся городъ, нежели твердую массу 12.000 войскъ, тѣсно сомкнутыхъ въ походный боевой порядокъ. Кромѣ обоза главной квартиры: полковыхъ, артиллерійскихъ и офицерскихъ повозокъ и фуръ, 2.000 штукъ рогатаго порціоннаго скота и 3.000 барановъ, надлежало прикрыть провіантскіе, госпитальные, артиллерійскіе и инженерные транспорты: въ числѣ 1848 подводъ и 2.250 выюковъ (*). По совершенно ровному

(*) Подъ свозъ около 4.000 четвертей провіанта и такого же числа ведеръ вина 980 аробъ и 2.250 выюковъ; подъ свозъ подвижнаго госпи-

мѣстоположенію вагенбургъ этотъ обыкновенно шель въ 7 и даже 8 рядовъ; но дабы слѣдованіе его сдѣлать еще удобнѣе обозы и транспорты были раздѣлены на двѣ части; изъ конхъ къ каждой назначена для прикрытія особая пѣшая бригада. Прочіе пѣхотные полки, артиллерія и регулярная кавалерійская бригада находились на флангахъ транспортовъ, а казацкіе полки держали окружную цѣпь боковыхъ патрулей и ведетовъ. Авангардъ корпуса, находившійся обыкновенно въ 2-хъ или 3-хъ верстахъ, состоялъ изъ 1-й казачьей бригады съ конно-артиллерійскою казачьею № 5 полуротою и баталіона піонеръ, имѣвшихъ обязанность исправлять дорогу. Въ арріергардѣ попеременно слѣдовали двѣ роты пѣхоты съ двумя орудіями и сотнею казаковъ. Это совокупное наступленіе войскъ было постояннымъ правиломъ Графа Эриванскаго въ его походахъ за Кавказомъ. Зато авангардъ нашъ, поддержанный всякій разъ близкимъ присутствіемъ боевыхъ колоннъ, ни однажды не терпѣлъ отъ внезапныхъ встрѣчъ съ превосходными силами.

Внимательное разсмотрѣніе помѣщаемаго здѣсь чертежа, который изображаетъ корпусъ на маршѣ отъ Гумровъ къ Карсу, достаточно убѣдитъ въ преимуществахъ избраннаго Главнокомандующимъ походнаго боеваго порядка.

таля и карантиннаго отдѣленія 70 аровъ; подъ свозъ артиллерійскихъ и оружейныхъ припасовъ 530 аровъ и 204 парковыхъ двухъ-колесныхъ и четырехъ-колесныхъ ящиковъ, для поднятія инженерныхъ инструментовъ и матеріаловъ 29 полуфурокъ и до 35-ти аровъ.

Этимъ способомъ движенія, не только былъ обезпеченъ огромный вагенбургъ ; но и всѣ попытки непріятельской кавалеріи могли быть удобно отражены, во время самаго слѣдованія войскъ.

*

Удивительнымъ покажется , что выступая изъ Гумровъ Главнокомандующій, можно сказать, еще не имѣлъ положительныхъ извѣстій ни о силахъ непріятели , ни о рѣшительныхъ намѣреніяхъ Арзерумскаго Сераскира. Лазутчики , Армяне , по обычной трусости и весьма ограниченнымъ понятіямъ , не могли быть совершенно для насъ полезными. Свѣдѣнія ихъ о числѣ войскъ болшею частію бывали преувеличены, или уменьшены на половину (*). Но при взятіи Карса намъ досталась офиціальная переписка тамошняго Пашы , съ Сераскиромъ и другими высшими Турецкими сановниками, и содержаніе этихъ важныхъ бумагъ открыло слѣдующія предположенія Турокъ относительно начала кампаніи.

Высылая главныя силы къ Дунаю, Султанъ тогда же предписалъ Галибъ-Пашѣ со всеми Азіятскими ополченіями громить елико возможно Россійскія владѣнія за Кавказомъ. Въ большомъ Совѣтѣ Турецкихъ властей , собранныхъ въ Арзерумъ , положено было сосредоточить на таковой конецъ къ Карсу 60.000 армію, подъ начальствомъ Кіуса-Магметъ-Паши, и дѣйствовать оттуда наступательно, со стороны Гумровъ и Эривани. Пашѣ Ахалцыхскому, съ другими значительными полчищами , предназначалось въ то же время вторгнуться въ Имеретію; возстановить и поддерживать противу насъ весь Мусульманскія области; предать истребленію непокорныхъ и овладѣть Тифлисомъ.

Тогда какъ планъ этотъ былъ сообщенъ начальникамъ всѣхъ пограничныхъ Турецкихъ крѣпостей , посланные въ Грузію лазутчики изъ Ахалцыха , Карса и Арзерума доставили Сераскиру ложныя извѣстія , что

(*) Такимъ образомъ по ихъ показанію гарнизонъ Карскій не превышалъ 6.000 человекъ; между тѣмъ какъ послѣдствія обнаружили численную силу этой крѣпости почти въ два раза превосходяще.

Главкомандующій нашъ одержимъ тяжкою болѣзнію (*), а во владѣніяхъ Россійскихъ свирѣпствуетъ голодъ, крайне затрудняющій продовольствіе войскъ.

Получивъ благопріятныя для себя вѣсти, Правитель Арменіи и Анатолиіи поспѣшилъ передать ихъ Карсскому Пашѣ, и восторгъ его выразился при этомъ случаѣ въ слѣдующихъ восточныхъ фразахъ: «Душа моя полна радости! Врагъ нашъ, Генераль Паскевичъ, на краю гроба; да поразитъ его Пророкъ хладомъ смерти, и да померкнетъ счастливая звѣзда этого страшнаго глаура, «въ войнѣ непобѣдимаго! Теперь легче мы совершимъ «предпріятіе наше; спѣши сообщить мнѣ о твоихъ «дѣйствіяхъ.»

Однако же все это не было справедливо и Карскій Паша, имѣя въ рукахъ столь высокопарное посланіе, зналъ напротивъ чрезъ посланнаго своего, что отъ Тифлиса къ Гумрамъ уже проложена большая дорога; что войска наши ежедневно туда собираются и что собственная резиденція его угрожается безпрестанно прибытіемъ Русскихъ. По этой причинѣ, опровергая вымышленныя лазутчиками показанія, Эминь - Паша настаивалъ, что необходимо поспѣшнѣе обратить вниманіе и силы для встрѣчи и отпора приготавлиаемаго Графомъ Паскевичемъ наступленія. Для чего онъ съ своей стороны полагалъ выслать тотчасъ къ границѣ 4.000 конныхъ, цодъ вѣдѣніемъ отважнаго Карапахскаго старшины Шерифъ-Аги, съ приказаніемъ уклоняться постепенно и во всѣхъ направленіяхъ отъ арміи Русской, нападать на ея транспорты и парки; лишать средствъ располагаться лагеремъ безопасно и выгодно и стараться задерживать

(*) Графъ Паскевичъ - Эриванскій въ то время дѣйствительно страдалъ отъ ушиба ноги и отъ простуды.

насъ всѣми мѣрами на пути къ Карсу, до прибытія Кіоса-Магметъ-Паши.

Въ день выступленія нашего за границу главнокомандующій Турецкими войсками въ Азін находился еще, съ большею частію силъ, по ту сторону Саганлугскаго хребта, ожидая послѣднихъ подкрѣпленій и прибытія транспортовъ съ снарядами и продовольствіемъ. Эминъ-Паша, Карскій, видя близкую опасность, звалъ его на помощь; но Кіоса - Магметъ, не будучи готовъ, замедлилъ выступленіемъ, рассчитывая, что чрезъ нѣсколько дней успеетъ еще всѣми войсками своими атаковать Русскихъ съ тылу: тогда какъ отрядъ Карскій, сосредоточенный при крѣпости, произведетъ нападеніе на насъ съ фронта. Въ семъ уваженіи извѣщая о намѣреніяхъ своихъ Эминъ-Пашу и предписывая ему держаться въ стѣнахъ, главнокомандующій Турецкій при совокуплялъ: «войска твои храбры, крѣпость неодолима, Русскіе малочисленны: умѣй внушить гарнизону, что невѣрные слабы; мужайся доколь я прибуду!»

Въ то же время и Сераскиръ, освѣдомившись о движеніи угрожавшемъ Карсу, послалъ повторительныя подтвержденія, чтобы Ахалцыхскія войска и Лазы поспѣшали туда со стороны Ардагана; а Трапезонтскому Пашѣ приказалъ съ тѣмъ вмѣстѣ сосредоточить на рѣкѣ Чорохъ новые резервы. Заботливость и дѣятельность Галибъ-Паши простерлась до того, что, вопреки стародавнему обычаю Азіятскихъ властителей, онъ рѣшился даже отправить къ подвѣдомственнымъ Пашамъ предварительно и деньги для содержанія войскъ.

Чрезъ нѣсколько дней Кіоса-Паша, окончивъ распоряженія свои, въ самомъ дѣлѣ двинулся впередъ, для защиты Карса; но судьба не предоставила ему этой славы, какъ увидимъ далѣе.

Выступивъ 14-го числа изъ Гумровъ корпусъ нашъ

имѣлъ первый ночлегъ при селеніи Тихицѣ, на поляхъ прославленныхъ побѣдою, одержанною Графомъ Гудовичемъ, 18-го Іюня 1807 года надъ Турецкимъ Сераскиромъ Юсуфъ-Пашею. На другой день при слѣдованіи къ селенію Пальдерванъ открытъ передовой непріятельскій пикетъ; но съ приближеніемъ войскъ нашихъ онъ поспѣшно скрылся. 16-го числа, во время растаха на второмъ переходѣ, при разоренномъ селеніи Пальдерванъ, присоединились осадная артиллерія и нѣкоторые транспорты, вышедшіе изъ Гумровъ позднѣе сутками, подъ прикрытіемъ бригады Генерала Муравьева.

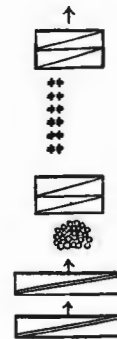
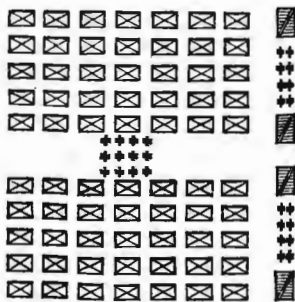
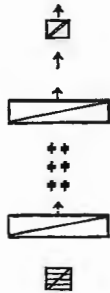
17-го былъ ночлегъ при деревнѣ Мешко, въ 29 верстахъ не доходя Карса, и въ этотъ день произошла первая стычка. Партія непріятельской копницы, пользуясь отдыхомъ войскъ нашихъ, прокралась лощинами, и около полудня атаковала передовые разѣзды авангарда; однако же быстрое появленіе цѣлаго корпуса на высотахъ, въ боевомъ порядкѣ, заставило Турокъ, послѣ небольшой перестрѣлки, отступить съ потерей нѣсколькихъ убитыхъ и раненыхъ; у насъ также тяжело раненъ одинъ казакъ.

Возвышенное мѣстоположеніе, при Мешко, дозволило издали обозрѣть окрестности Карса. Здѣсь Главнокомандующій еще болѣе утвердился въ двухъ важныхъ предположеніяхъ, относительно преимуществъ атаки съ юго-западной стороны и выгодъ лагернаго расположенія влѣво отъ крѣпости по Арзерумской дорогѣ. Мысль эта занимала его еще въ Гумрахъ, при первоначальномъ разсмотрѣніи Карскаго плана, и она опровергала всеобщее, старинное заключеніе о выгодахъ осады съ Карадагскихъ высотъ. Каменистый грунтъ, удаленіе отъ воды и фуража, тѣснота позиціи и, что всего важнѣе, открытый подходъ на 500 сажень дистанціи,

давали возможность вести съ Кара-дага самую невыгодную атаку только противъ одного сѣверо-восточнаго угла крѣпости и заставили бы осаждающихъ преодолѣть тысячу препятствій. Позиція же по лѣвой сторонѣ Карса, на Арзерумской дорогѣ, имѣла подѣ рукою текучую и здоровую воду, богатое фуражное продовольствіе въ плодородной долинѣ кругомъ на 15 верстѣ, изобиліе дровъ въ опустѣлыхъ, окрестныхъ деревняхъ, доставляя притомъ мѣстоположеніе, скрытое отъ непріятельскаго огня, откуда осадныя батгарей, поставленныя на высотахъ, равняющихся съ крѣпостію и цитаделью, — могли выгодно афилировать весь укрѣпленія Карса, дозволяя приближаться къ нимъ на короткое разстояніе, подѣ защитою неровной мѣстности и форштадтовъ. Кромѣ того позиція эта, опираясь на рѣку и бывъ защищена возвышеніями, могла отрѣзывать всякую помощь, которую Сераскирь захотѣлъ бы употребить для спасенія Карса.

Удостоверясь въ важности этихъ предположеній Главнокомандующій рѣшился сдѣлать для того фланговый маршъ влѣво; но дабы не совершать столь опаснаго маневра въ виду крѣпости, войска начали движеніе туда прямо отъ селенія Мешко и 18 числа, пройдя 20 верстѣ, подвинулись въ этомъ направленіи до селенія Азаткевъ, по дорогѣ каменистой и неровной, разработанной на маршѣ піонерами. Сильный дождь, продолжавшійся во весь день и наканунѣ, еще болѣе затруднялъ слѣдованіе вагенбурга; но, не взирая на то, непріятельская конница, наблюдавшая насъ съ отдаленныхъ высотѣ, ни разу не осмѣлилась напасть на растянутые обозы; ибо 2-я казачья и Сводная кавалерійская бригады, находясь съ конною артиллеріею на флангѣ, всегда были въ состояніи отразить подобное покушеніе; пѣхота же шедшая въ лннїяхъ, однимъ поворотомъ на-право,

могла изготовиться къ бою, какъ видно изъ слѣдующаго чертежа.

Въ сумерки, когда авангардъ приближался на ночлегъ, неприятель, занимавшій Азаткевъ, атаковалъ

передовые казачьи патрули ; но появленіе пѣхоты прекратило перестрѣлку, и Турки отступили въ горы на противный берегъ Карсъ-чая, съ потерей нѣсколькихъ раненыхъ и двухъ плѣнныхъ. Отъ плѣнныхъ было узнано, что Карскіе жители намѣреваются защищаться до послѣдней крайности, будучи особенно къ тому возбуждены ложно распространенными духовенствомъ увѣреніями, что Русскіе идутъ похитить ихъ женъ и дѣтей и ниспровергнуть основаніе Исламизма.

Желая отвратить вредное предубѣжденіе, Главнокомандующій приказалъ тотчасъ освободить плѣнныхъ, и, отпуская ихъ въ городъ, вручить каждому, для сообщенія обывателямъ и гарнизону, по нѣскольку экземпляровъ прежнихъ прокламацій нашихъ, и сверхъ того особое письмо дипломатическаго чиновника, Г. Влангали, на имя Муфтїя, главы Карскаго духовенства, въ слѣдующемъ смыслѣ :

«Султанъ, повелитель вашъ, (такъ изъяснялся Г. «Влангали) въ чувствѣ несправедливой злобы къ Россїи, приписываетъ воинамъ ея, въ своихъ воззванїяхъ «къ народу, свойства ужасныя, приличныя однимъ «варварамъ, и легкомысленная чернь, вѣря подобнымъ «внушенїямъ, поднимаетъ въ ужасъ и мести оружіе, «стремясь безъ нужды и пользы на собственную гибель. Вамъ, ближайшимъ послѣдователемъ Пророка, «надлежитъ беречь людей! Тщетно будетъ всеобщее «кровопролитіе тамъ, гдѣ одна встрѣча войскъ должна «рѣшить правое дѣло. Читайте объявленїя Вождя нашего и вы увидите, что мы воюемъ не противу Вѣры «и чести : ибо законъ, права и собственность мирныхъ «жителей, были и будутъ для насъ повсюду неприкосновенны. И такъ внуши согражданамъ твоимъ сколь «безразсудно противоборствовать воинству Россійско-

«му, предъ мужествомъ и силою коего пали знаменитые «твердьни и города Персіи!»

Слѣдуя фланговому направленію влѣво, Главкомандующій назначилъ 19 Іюня занять лагерь при разоренной деревнѣ Кичикъ-эвъ, почти въ 3 верстахъ отъ Карса; на томъ мѣстѣ, гдѣ дорога изъ Арзерума перерѣзываетъ мостъ на рѣчкѣ Карсъ-чай. Дабы скрыть столь важное движеніе, вагенбургъ подъ особымъ прикрытіемъ (*) отправленъ прямо къ Кичикъ-эвъ; съ прочими же войсками Главкомандующій предпринялъ усиленную рекогносцировку Карса и на-разсвѣтъ двинулся туда въ слѣдующемъ боевомъ порядкѣ.

А в а н г а р д ъ :

Сборный линейный казачій полкъ.....	352.
Донской казачій Сергѣева.....	302.
Татарская конница	150.
6 орудій конно-линейной № 5 роты.	
8 піонерный баталіонъ	604.
	<hr/>
	1.408.

П е р в а я л и н і я :

42 егерскій полкъ.....	866.
40 — —	622.
Между ними 12 баттарейныхъ орудій.	
	<hr/>
	1.488.

В т о р а я л и н і я :

Пѣхотный Генерала Графа Паскевича-Эриванскаго полкъ.....	929.
59 егерскій полкъ.....	580.
	<hr/>
	1.509.

(*) Для прикрытія вагенбурга было отдѣлено изъ каждаго пѣхотнаго полка по одной ротѣ, по 50-ти всадниковъ изъ казачьихъ полковъ и по два орудія отъ ротъ баттарейныхъ.

ТРЕТІЯ ЛИНІЯ :

Впереди	{	Нижегородскій драгунскій.....	402.
		Сводный уланскій.....	591.
За ними 8 орудій Донской артиллеріи.			
Позади Дон- скіе казачьи полки.	{	Иловайскаго	140.
		Леонова	151.
		Извайлова	200.
		Карпова	170.
			1.654.

РЕЗЕРВЪ :

Грузинскій гренадерскій полкъ.....	705.
Эриванскій карабинерный	822.
Между ими 18 орудій артиллеріи.	
1.527.	

Всего въ строю 7.586 (*).

Спустя часъ по восхожденіи солнца, корпусъ нашъ показался на высотахъ, склоняющихся къ Карсу. Сильная масса Турецкой конницы стояла предъ крѣпостію.

Ожидая прибытія нашего, Турки разрушили мостъ чрезъ топкій ручей, протекающій въ 4 верстахъ предъ Карсомъ, и остановка, происшедшая отъ того, дала поводъ къ перестрѣлкѣ. Непрiятель, потѣснивъ передовую цѣпь Донскихъ казаковъ, успѣлъ даже подскочить къ тому мѣсту, гдѣ переправлялись наши пѣхота и артиллерія; но Главнокомандующій, предваренный объ этомъ, послалъ туда тотчасъ изъ своего конвоя на рысяхъ сборный линійный казачій полкъ, подъ командою Полковника Князя Бековича-Черкаскаго и Подполковника Верзилина. Они вѣдвремя поддержали нашихъ фланкеровъ и даже нѣсколько минутъ дрались въ упоръ,

(*) Боевой порядокъ былъ построенъ по-баталіонно, въ дивизионныхъ колоннахъ, и занималъ въ глубину 300 сажень, безъ авангарда, а въ ширину 250 сажень.

пока подъ ихъ прикрытіемъ первая линія пѣхоты, миновавъ ручей, вытянулась на позицію, поставила батарею и разсыла непріятельскія толпы пушечными выстрѣлами. Вскорѣ и вторая линія съ кавалеріею, перешедъ мостикъ, заняла мѣста позади первой. Турки, отстрѣливаясь, отступили къ Карсу.

Около 7 часовъ утра войска совершенно выстроились въ предназначенный боевой порядокъ (*) въ виду Карскихъ батарей, и лишь только начали сближаться къ городу съ восточной стороны, какъ пзъ бастионовъ противолежащаго форштадта послѣдовалъ первый, довольно сильный огонь. Пользуясь возвышенностію мѣстоположенія, которое издали дозволяло произвести рекогносцировку, Главнокомандующій остановилъ колонны виѣ пушечныхъ выстрѣловъ, и чтобы выказать въ первую минуту сколь возможно болѣе силъ, приказалъ казачьимъ полкамъ : Сергѣева, Леонова, Иловайскаго, Извайлова и Сборному линійному, построиться лавой : первымъ двумъ, вмѣстѣ съ Татарскимъ ополченіемъ, на правомъ, а послѣднимъ на лѣвомъ флангѣ первой линіи. Такъ канонада продолжалась съ обѣихъ сторонъ почти до 9 часовъ утра.

Хотя развернутое построеніе кавалеріи на флангахъ сначала обмануло непріятеля; но онъ скоро удостовѣрился въ нашей малочисленности и выставилъ сильныя массы конницы : предъ правымъ крыломъ нашимъ у подошвы Кара-дага и предъ лѣвымъ на высотахъ рѣчки Карсъ. Какъ это обнаруживало общую съ ихъ стороны атаку, то лѣвый флангъ нашъ подкрѣпленъ былъ Донскимъ казачьимъ Карпова полкомъ, а правый, болѣе угрожаемый, 8 піонернымъ баталіономъ съ 6 конно-линейными казачьими орудіями и Нижегородскимъ

(*) Смотри планъ подъ Lit. А.

драгунскимъ полкомъ съ ротою Донской артиллеріи, которымъ велѣно стать за казаками. Едва распоряженіе это было исполнено, Турки въ 10 часу утра съ обыкновенною запальчивостію пустились на полки : Сергѣева и Леонова, стараясь обскákatъ нашъ флангъ. Предвидя, что ихъ можно отвлечь отъ крѣпостныхъ стѣнъ, Графъ Эриванскій послалъ приказаніе командовавшему казаками лѣваго крыла, Генераль-Маіору Заводовскому, дабы онъ твердо держался на мѣстѣ, а Полковнику Сергѣеву велѣлъ, съ полками : его имени и Леонова, отходить по-немногу на выставленный позади уступъ изъ піонеръ и драгунъ.

Маневръ вознагражденъ былъ полнымъ успѣхомъ. Увлеченные собственною стремительностію и неожиданнымъ отступленіемъ казачьихъ полковъ праваго крыла, Турки непримѣтно удалились отъ крѣпости и открыли совершенно тылъ свой. Генераль-Маіору Барону Сакену тотчасъ поручено было со Своднымъ уланскимъ полкомъ, взятымъ изъ резерва, и двумя конно-казачьими линѣйными орудіями атаковать ихъ въ отрѣзъ, а 8 піонерному баталіону, построившись въ каре, съ 4 конно-линѣйными казачьими орудіями, итти подъ командою Полковника Бурцова, вслѣдъ за Уланскимъ полкомъ, стараясь взять направленіе лѣвѣе, чтобы предупредить новую вылазку. Атака исполнена съ точностію; но рыхлая, вспаханная земля воспрепятствовала произвести ударъ съ той быстротою, отъ коей наиболѣе зависѣлъ успѣхъ. Видя опасность Турки поспѣшили обратиться къ крѣпости. Полковникъ Сергѣевъ понесся вслѣдъ за ними, а головной дивизіонъ Уланъ и еще лѣвѣе Сборный линѣйный казачій полкъ, подъ командою Подполковника Верзилина, — успѣли отхватить часть бѣгущихъ. Конница непріятельская, смятая столь удачно и поражаемая мѣткими выстрѣлами изъ

орудій, отдѣленныхъ съ піонернымъ баталіономъ, пустилась въ большомъ разстройствѣ къ городу и едва могла спастись подъ покровительствомъ картечнаго огня крѣпости.

На лѣвомъ флангѣ атака непріятельская была также отбита. Генераль-Маіоръ Заводовскій, съ хладнокровіемъ удерживаясь противу превосходнаго числа, не разъ наводилъ Турокъ на огонь артиллеріи центра; бой продолжался здѣсь нѣсколько минутъ холоднымъ оружіемъ; по казачьи полки: Иловайскаго, Извайлова и бывшее съ ними Грузинское конное ополченіе, (*) подъ командою Полковника Князя Бековича - Черкаскаго, принудили непріятеля отступить на возвышенія противоположнаго берега Карсъ - чая.

Все это окончилось въ то время, когда вагенбургъ, совершивъ назначенный переходъ, приближался къ селенію Кичикъ-эвъ. Главнокомандующій тотчасъ отрядилъ въ ту сторону Полковника Рененкампа съ однимъ баталіономъ 40 егерскаго полка, Донскимъ казачьимъ Карпова полкомъ и двумя горными единорогами, приказавъ ему занять поспѣшнѣ лагерь и укрѣпиться на высотахъ противнаго берега Карсъ-чая, откуда непріятель могъ вредить намъ. На маршъ Рененкампа былъ также атаковать кавалеріею; но нѣсколько выстрѣловъ изъ горнаго единорога очистили путь, и вагенбургъ, подъ новымъ прикрытіемъ, безпрепятственно прибылъ къ мѣсту въ первомъ часу по полудни. Пока устраивался лагерь двѣ роты 40 егерскаго полка утвердились на противоположной зарѣчной высотѣ и короновали ее небольшимъ редутомъ, для 4 орудій. Вылаз-

(*) Это ополченіе состояло изъ нѣсколькихъ Грузинскихъ князей, добровольно явившихся на службу, съ частію своихъ подвластныхъ; ихъ не было болѣе 100 человекъ.

ка, высланная изъ города для воспрепятствованія работамъ, была отражена дѣйствиємъ двухъ горныхъ единороговъ и огнемъ баттарей, поставленной въ лагерь. Корпусъ оставался на позиціи предъ Карсомъ до 5 часовъ по полудни. Около вечера войска постепенно отступили лѣвымъ флангомъ къ вагенбургу; между-тѣмъ Главнокомандующій лично обозрѣлъ западную часть Карскихъ укрѣпленій. Гарнизонъ только въ сумерки прекратилъ канонаду. Полный уронъ нашъ состоялъ: изъ 12 убитыхъ и 39 раненыхъ; въ числѣ послѣднихъ было 3 оберъ-офицера. Непрiятель, столь удачно стѣсненный на правомъ флангѣ нашемъ, потерялъ убитыми до 100 и ранеными до 200 человекъ; сверхъ 30, взятыхъ въ плѣнъ. Войска его состояли изъ 5.000 Испирцевъ, Деліевъ, Курдовъ, Карапахцевъ и Карскихъ жителей: подъ начальствомъ Дусчи-Огли, Вали-Аги, Порто-Бека, Шерифъ-Аги Магазбертскаго и трехъ другихъ Бековъ (*).

Въ разсмотрѣніи этого перваго сраженія замѣчательно слѣдующее:

1). Боевой порядокъ колоннами, совершенно новый противу запальчивой и нѣкогда столь страшной Турецкой конницы.

Минихъ въ войнахъ противу Турокъ, при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, ввелъ въ арміи нашей собственный боевой порядокъ: вся пѣхота строилась

(*) Изъ бумагъ Карскаго Паши, взятыхъ при штурмѣ, видно, что составъ этихъ войскъ былъ слѣдующій:

- a) Отрядъ Деліевъ изъ 2.000 человекъ.
- b) Отрядъ Курдовъ — 800 человекъ.
- c) Конница Карскихъ жителей изъ 400 человекъ.
- d) Карапахцевъ — 300.
- e) Пѣхоты, входившей въ окопахъ впереди крѣпости, 1.600 человекъ изъ Испирцевъ и Карскихъ жителей.

въ одинъ продолговатый каре, прикрывавшійся рогатками; кавалерія находилась въ срединѣ, а артиллерія по угламъ фасовъ. Очевидно, что это построение лишало армію подвижности и заставляло ее большею частію дѣйствовать оборонительно. Графъ Румянцевъ первый отбросилъ рогатки и началъ стронуть войска въ нѣсколько каре, чтобы доставить имъ болѣе подвижности. При Ларгѣ онъ атаковалъ непріятеля пятью малыми каре, подкрѣпленными однимъ главнымъ. При Кагулѣ главное каре было еще уменьшено и Румянцевъ имѣлъ въ этой битвѣ войска въ пяти каре, поставленныхъ на одной линіи, въ промежуткахъ коихъ находилась конница, построенная въ каре. Суворовъ нашелъ и этотъ боевой порядокъ не довольно подвижнымъ и въ Рымникскомъ сраженіи пѣхота его поставлена была въ 6 небольшихъ (двухъ баталіонныхъ) каре, расположенныхъ уступами въ двѣ линіи, конница находилась позади. Подобный боевой порядокъ былъ употребленъ Суворовымъ также и при Фокшанахъ. Князь Репнинъ подражалъ ему при Мачинѣ. Въ тогдѣшнее время даже приступъ укрѣпленныхъ мѣстъ производился тѣмъ же способомъ. Въ сраженіи при Татарницѣ Князь Багратіонъ атаковалъ Турокъ, имѣя войска въ 6 каре, уступами въ двѣ линіи; впереди были казаки, въ промежуткахъ конница. — Въ сраженіяхъ подъ Шумлою и при Батынѣ, подъ начальствомъ Каменскаго, встрѣчаемъ первый разъ построение колоннъ и атаку ими; но это не было постоянною системою: ибо въ другихъ случаяхъ онъ сражался противу Турокъ въ каре. Въ сраженіи предъ Рущукомъ, 22 Іюня 1811 года, Кутузовъ раздѣлилъ пѣхоту свою на девять каре трехъ-баталіонныхъ, кои, будучи поставлены уступами въ двѣ линіи, имѣли позади третію линію изъ кавалеріи, Во время обложешя арміи

Визиря Кутузовъ имѣлъ опять 14 баталіоновъ пѣхоты въ каре; кавалерія его стояла въ промежуткахъ. Генераль Марковъ атаковалъ Турокъ на правомъ берегу Дуная пятью пѣхотными каре; впереди шли казаки, а регулярная кавалерія ихъ подкрѣпляла. И такъ, до новѣйшихъ временъ арміи Русскія постоянно держались въ войнѣ противу Турокъ боеваго порядка введеннаго безсмертнымъ Суворовымъ. Вотъ каковы были собственныя мысли объ этомъ предметѣ знаменитаго Рымникскаго героя: (*)

«Баталія въ полѣ: линією противъ регулярныхъ; кареями противъ басурманъ; колонны нѣтъ; а можетъ случиться и противу Турокъ, что пятисотному карею надлежать будетъ прорвать пяти или семитысячную толпу съ помощію фланговыхъ кареевъ; на тотъ случай бросится онъ колонною; но въ томъ до сего нужды не бывало.» (**)

Графъ Эриванскій первый рѣшилъ замѣнить каре колоннами въ дѣлѣ противу Азіятцевъ. Боевой порядокъ введенный Суворовымъ, хотя доставилъ войскамъ

(*) Изъ разговоровъ съ солдатами.

(**) Любопытно замѣтить, что и Французы, въ войнѣ противу Турокъ въ Египтѣ и Сиріи, употребляли равномерно не иначе, какъ боевой порядокъ кареями. — Вотъ нѣсколько тому примѣровъ: въ сраженіи подъ Шебреиссомъ 11 Юля 1798 года Бонапартъ имѣлъ пять дивизій своей арміи, построенныхъ въ каре уступами; углы были прикрыты артиллерією, а обозы и прочее находились ввнутри; такъ армія подвигалась къ Каиру. Въ битвахъ при Пирамидахъ видимъ то же самое построеніе, какъ и при Шебреиссѣ. При взятіи Газы, въ битвѣ при горѣ Фаворѣ, въ дѣлѣ при Самангулѣ, въ сраженіи при Геліополисѣ и повсюду, гдѣ дрались Французскія войска въ Египтѣ и Сиріи, боевой порядокъ кареями былъ всегдашнимъ ихъ правиломъ (Voyez l'histoire des guerres de la révolution, par Jomini). Въ новѣйшее время Французы равномерно приняли противу Азіятцевъ боевой порядокъ колоннами; но войска ихъ при началѣ дѣйствій въ Алжирѣ еще сражались въ каре.

болѣ подвижности; но артиллерія, разбросанная по угламъ каре, не принѣсила и за тѣмъ существенной пользы; ибо только четвертая часть ея могла тогда дѣйствовать. Графъ Паскевичъ ставилъ обыкновенно войска въ колоннахъ къ атакѣ въ три линіи: первая и вторая линія изъ пѣхоты, третія изъ кавалеріи, и наконецъ пѣшій резервъ въ колоннахъ же къ атакѣ. Очевидно, что здѣсь войска, не будучи связаны затруднительнымъ и не всегда возможнымъ, по мѣстности, движеніемъ кареевъ, столь же безопасны отъ натиска Азіятской конницы: пѣхота, по нынѣшнему усовершенствованію регулярныхъ войскъ, можетъ тотчасъ въ случаѣ нужды построить каре противъ кавалеріи, а кавалерія совершенно прикрыта пѣхотою. Что относится до артиллеріи, то поставленная въ срединѣ первой линіи, она дѣйствуетъ губительнѣе не раздробляя огня. Третія линія и резервъ въ своемъ среднемъ интервалѣ также имѣють артиллерію.

2). Расположеніе казачьихъ полковъ лавой, на флангахъ резерва корпуса, хотя противорѣчитъ этой системѣ построенія; но въ дѣль 19 числа подъ Карсомъ, отступленіе отъ вышензложеннаго правила нарочно было допущено, чтобы заманить непріятеля на выставленную часть нашей кавалеріи и такимъ образомъ взять его изъ второй линіи во флангъ.

3). Сосредоточенная атака на правомъ флангѣ нашемъ была бы гораздо удачнѣе, если бы Полковникъ Сергѣевъ, продолжая отвлекать вниманіе непріятеля, далъ время Уланскому полку отрѣзать Турецкую конницу отъ крѣпости. Къ сожалѣнію казаки слишкомъ рано перемѣнили видъ фальшиваго отступленія и тѣмъ открыли опасность. И

4). Несправедливо было бы разбирать съ подобною строгостію дѣйствія непріятеля, мало знакомаго съ пра-

*

вилами военного искусства; во всякомъ случаѣ нельзя извинить неблагоразуміе Карскаго Паши, который 5.000 вылазкою рѣшился атаковать корпусъ почти вдвое сильнѣйшій. Но такова была до сихъ поръ тактика Турокъ!

Позиція, избранная при Кичикъ-эвъ, совершенно оправдала ожиданныя выгоды. Здѣсь лагерь нашъ, находясь внѣ выстрѣловъ Карсскихъ баттарей, былъ превосходно защищенъ редутомъ, устроеннымъ на другомъ берегу рѣки. Ставъ такимъ образомъ твердою ногою, на большой дорогѣ отъ Карса къ Арзеруму, Главнокомандующій приказалъ немедленно укрѣпить позицію свою четырьмя другими люнетами и въ такомъ положеніи, не только могъ встрѣтить, но даже и отразить съ успѣхомъ появленія корпуса Кюса-Магметъ-Паши, не оставляя осады крѣпости.

20 Іюня въ 8 часу утра Графъ Паскевичъ, объѣзжая войска, благодарилъ кавалерію за оказанное наканунѣ мужество. Рано утромъ, Полковникъ Реутъ съ полками: 42 егерскимъ и однимъ казачьимъ при 4 орудіяхъ, командированъ для встрѣчи и препровожденія къ корпусу артиллерійскаго парка, замедлившаго прибытіемъ изъ Эривани. Въ день сраженія, паркъ этотъ находился еще въ двухъ переходахъ, слѣдуя изъ Гумровъ подъ прикрытіемъ Крымскаго пѣхотнаго и 4 Конно-Черноморскаго полковъ съ двумя легкими орудіями. Отважность, каковую Турки показали 19 числа, заставила опасаться, чтобы они не напали на парковый транспортъ; но Полковникъ Реутъ, 21 числа, благополучно возвратился подъ Карсъ.

ГЛАВА VI.

Описание Карса въ военномъ отношеніи. Усиленная рекогносцировка 20 числа. Заложение начальной башарен. Плоды первыхъ успѣховъ. Твердость гарнизона. Устройство первой паралели.

=

Еще за нѣсколько столѣтій до Рождества Христова Карсъ считался главнымъ городомъ одной изъ областей Великой Арменіи, носившей его имя, и славился хорошимъ климатомъ и обиліемъ жителей. Построеніе нынѣшней крѣпости принадлежитъ позднѣйшему владычеству Турокъ въ Азій. Султанъ Амуратъ III около 996 эгиры (1586 г.) воздвигнулъ эту твердыню, которую въ Турецкой Арменіи предпочитаютъ прочимъ (*).

Крѣпость Карсская построена въ изгибѣ праваго берега рѣки Карсъ и состоитъ изъ двойнаго ряда стѣнъ; трехъ цитаделей, вмѣщающихъ одна другую, и нѣсколькихъ наружныхъ укрѣпленій. Въ началѣ войны главное городское предмѣстіе, именуемое Орта-Капи, и кладбище, лежащее за рѣкою, на юго-западной сторонѣ, были прикрыты сверхъ того особою обороною.

Собственно крѣпость заключаетъ въ себѣ довольно обширное пространство и главнѣйшее помѣщеніе городскихъ обывателей. Сѣверная ея сторона, примыкая къ скалистому обрыву, имѣетъ длины почти до 400 сажень; прочія три, представляя видъ неправильнаго

(*) По словеснымъ преданіямъ жителей крѣпость Карсская заложена въ последнее время войны Султана Амурата III противу Персіянъ. Въ книгѣ: *L'art de vérifier les dates*, эта война показана между 986 и 997 годомъ эгиры, то есть, между 1578 и 1589 отъ Р. X.

многоугольника, равняются окружности 695 саженью. Стѣны крѣпости и цитадели сложены изъ огромныхъ дикихъ камней, весьма крѣпкаго свойства, и вышина ихъ отъ 2 до 4 сажень, а толщина отъ 3 до 5 футовъ.

Вся цитадель, или Нарынъ-Кале, занимая верхнюю часть мыса, безспорно должна почитаться крѣпчайшею точкою: какъ по мѣстоположенію, такъ и по искусственной оборонѣ. Она примыкаетъ къ сѣверо-западному углу крѣпости и состоитъ изъ трехъ отдѣленій: восточнаго, западнаго и верхняго, обращенныхъ тремя уступами къ городу. Общая ихъ окружность простирается до 320 сажень. Каждая изъ трехъ частей имѣетъ сообщеніе съ прочими, какъ равно и съ крѣпостью, посредствомъ воротъ. Въ главномъ и ближайшемъ къ крѣпости уступѣ восточная башня, имѣющая нарочитую величину, составляетъ особое и весьма прочное укрѣпленіе. Прочія башни цитадели частію были покрыты накатникомъ, съ насыпкою земли; частію же не имѣли вовсе покрывшей. Со стороны города высота стѣнъ оканчивается большими зубцами, въ промежуткахъ коихъ располагались орудія; — отъ рѣки же цитадель совершенно неприступна, и противоположный ей лѣвый берегъ чрезвычайно утѣсистъ; дорога, идущая тамъ на высоту одной трети скалы, находится на всемъ протяженіи своемъ, подъ удвоеннымъ огнемъ Карскихъ баттарей. Цитадель заключала въ себѣ одну мечеть съ минаретомъ; двѣ связи магазиновъ, въ коихъ хранились артиллерійскіе запасы, два пороховые погреба и два складочные сарая. Строенія были каменныя, крытыя накатникомъ и насыпною землей. Но главнѣйшимъ удобствомъ должно назвать подземный спускъ къ рѣкѣ, идущій по тремъ стамъ ступенямъ подъ каменными сводами.

Протяженіемъ западной стороны цитадели образуетъ-

ся западный фасъ крѣпости, который спускается постепенно, косогоромъ къ рѣкѣ : оконечность его составляетъ большая каменная башня, командующая ближайшими окрестными высотами и очищающая огнемъ своимъ ложбину Карсъ-чая, вверхъ по теченію рѣки. Отсюда начинается двойная стѣна крѣпости. Сперва она идетъ около 160 сажень въ юго-восточномъ направленіи, а потомъ, поворачивая на востокъ, двумя главнѣйшими изгибами, на протяженіи 250 сажень, восходитъ почти подъ прямымъ угломъ къ сѣверу на самый верхъ горы, гдѣ оканчивается большою замкнутою башнею, соединенною съ цитаделью посредствомъ протянутой по утесу деревянной стѣны. Въ этой столь неправильной крѣпости находилось четверо воротъ. Изъ нихъ: первая, Су-капи, на западномъ фасѣ, противу Армянскаго предмѣстія и средняго каменнаго моста; вторая, Орта-капи, при бастионѣ того же названія и на южномъ фасѣ; третья, Бахайлы-Паши-капи, и четвертая, Ардаганъ-капи, на восточномъ фасѣ. Внутренняя крѣпостная стѣна снабжена была исходящими четыреугольными и круглыми башнями, съ открытымъ верхомъ; а наружная, идущая параллельно къ первой и понижающаяся сообразно мѣстоположенію, имѣла на углахъ при всѣхъ поворотахъ, каменные, неправильные бастионы, (числомъ шесть) весьма прочной работы, съ фланкированной пушечною обороною. Въ разстояніи двухъ сажень отъ наружной стѣны былъ выкопанъ небольшой ровъ, который простирался почти отъ начала южнаго фаса къ болоту, между предмѣстїями Орта-капи и Байрамъ-Паши; здѣсь глубина его могла, по мѣрѣ надобности, наполняться водою; даѣе по протяженію болота и до воротъ Байхалы-Паши рва вовсе не было; но отъ сихъ послѣднихъ онъ тянулся опять косогоромъ вверхъ до сѣверо-восточнаго угла,

имѣя повсюду впереди покрытый путь съ отсыпью — въ родѣ гласиса.

Высокая гора Кара-дагъ, командующая крѣпостію и окружнымъ мѣстоположеніемъ, также была укрѣплена. На обрывѣ ея, въ разстояніи 600 сажень отъ сѣверо-восточнаго крѣпостнаго бастіона, Карскій Паша устроилъ наскоро изъ деревянныхъ срубовъ, насыпанныхъ камнями, четырехугольную батарею, о 14 амбразурахъ, которая соединялась съ крѣпостію посредствомъ подобнаго же деревяннаго вала, имѣвшаго свой ровъ и гласисъ. Такой же ровъ и гласисъ покрывалъ подступъ къ Кара-дагу со стороны предмѣстія Байрамъ-Паши. Зарѣчныя обывательскія жилища, разбросанныя по утесистымъ возвышеніямъ, были защищены отдѣльными каменными стѣнками, которыя имѣли бойницы и особия впереди засады для стрѣлковъ. — Древній замокъ Темиръ-Паши, отъ коего эта небольшая часть города получила названіе, составлялъ главнѣйшую опору зарѣчныхъ укрѣпленій. Имѣя по угламъ четыре вооруженныя башни, онъ, не только превышаетъ положеніемъ своимъ всѣ предмѣстія, но даже командуетъ и южною стѣною крѣпости.

Карсъ, прикрывая положеніемъ своимъ значительную часть плодородныхъ земель этого пашалыка, заслоняетъ съ тѣмъ вмѣстѣ Арзерумъ. Знаменитый Шахъ-Надиръ, разбивъ подъ стѣнами его, 3 Юня 1735 года, 100.000 Турецкую армію, бесполезно истощалъ усилія для покоренія этой твердыни. Еще доселѣ, на высотахъ предъ городомъ, видны слѣды укрѣпленій, прикрывавшихъ нѣкогда обширный станъ 90.000 Персидскихъ войскъ, кои почти четыре мѣсяца тщетно осаждали Карсъ, подъ личнымъ распоряженіемъ Деспота Персіи, побѣды ко-

того составили славную эпоху на Востокъ (*). Кромѣ другихъ неуспѣшныхъ покушеній противу Карсской крѣпости и Русскіе, въ 1807 году, испытали неудачу подѣ ея стѣнами. Отрядъ Генералъ-Маіора Несвѣтаева, овладѣвъ тогда предмѣстіями Карса, принужденнымъ нашелся, по кратковременной блокадѣ, отступить къ границѣ. Малочисленность войскъ и недостатокъ средствъ не позволили употребить въ то время болѣе рѣшимости; но этотъ случай еще сильнѣе утвердилъ Турокъ въ высококомъ мнѣніи относительно неприступности Карса.

Обозрѣніе, произведенное 19 числа, убѣдило въ необходимости вести осаду Карса съ юго-западной стороны. На югѣ крѣпости совершенно плоская, открытая равнина, стелющаяся подѣ тройнымъ огнемъ Карсской обороны, представляла важнѣйшее къ тому неудобство. Значительное болото между предмѣстіями

(*) Смотри: *Походы Россіянъ въ XVIII столѣтіи, томъ II, стр. 89*. Въ новомъ словарѣ осадъ и примѣчательнѣйшихъ сраженій (*nouveau Dictionnaire des sièges et batailles par F. m. m.*) случай этотъ пропущенъ, а въ замѣну того помѣщена побѣда, одержанная Шахъ-Надиромъ при Карсѣ 17 Іюня 1744 года, гдѣ погибло 18.000 Турокъ вмѣстѣ съ ихъ предводителемъ. Пиколь, въ Исторіи переворотовъ, бывшихъ въ Персіи въ теченіе XVIII столѣтія, (*Histoire des révolutions de Perse, pendant la durée du dixhuitième siècle*) стр. 275, упоминаетъ также о битвѣ, происходившей неподалеку отъ Карса, между Шахъ-Надиромъ и Махметъ-Пашею, Сераскиромъ Турецкимъ. По словамъ Пиколя битва эта продолжалась 8-го и 9-го Августа 1747 года. Тамъ же на стр. 155 упоминается о другой побѣдѣ, одержанной Шахъ-Надиромъ 10 Іюня 1735, въ долинѣ Аркарави (*Аркараві*), вѣроятно Арпачайской, гдѣ пало 20.000 Турокъ съ сераскиромъ Абдалла-Купроли. Кажется, что это послѣднее сраженіе есть то самое, о коемъ упоминается въ Исторіи походовъ Россіянъ XVIII столѣтія; свидѣтельство Русскаго автора, какъ почерпнутое изъ Государственныхъ архивовъ, безъ сомнѣнія правдоподобно: сколько по ближайшему сосѣдству нашему съ Персіею, столько же и по тогдашнему участію Россіи въ дѣлахъ Персіянъ и Турокъ, относительно владычества за Кавказомъ.

Орта-Капи и Байрамъ-Паши ; равно высокія утесы отъ рѣки, противуполагали физическія препятствія къ производству работъ съ юго-восточной и сѣверной сторонъ. О невыгодахъ Кара-дага уже говорено прежде. И такъ оставался одинъ юго-западный полигонъ, гдѣ возвышенность мѣстоположенія позволяла осаднымъ баттареймъ, господствовать надъ крѣпостію, и даже въ одно время обстрѣливать продольнымъ огнемъ, самую цитадель ; но непріятель, въ слѣдствіе расположенія нашего при Кичикъ-эвъ, въ сосѣдствѣ съ этимъ фасомъ, поставилъ впереди его укрѣпленный лагерь.

Хотя вполнѣ рѣшено было открыть осаду въ этомъ направленіи ; но желая еще болѣе познаться съ мѣстностію, Главнокомандующій предположилъ, до начатія работъ, произвести 20 числа новую рекогносцировку по лѣвому берегу Карсъ-чая, гдѣ высота противу предмѣстія Орта-Капи особенно обращала на себя вниманіе. Владѣя симъ пунктомъ можно было выгодно расположить первую параллель, на возвышеніяхъ обоихъ береговъ рѣки и ближайшимъ дѣйствіемъ оттуда продольныхъ баттарей обстрѣливать, не только зарѣчные кварталы, но и всѣ западныя и южныя линіи Карсской обороны.

Послѣ пораженія, претерпѣннаго непріятельскою кавалеріею наканунѣ, нельзя было полагать, чтобы она вновь рѣшилась выйти изъ города ; но пѣхота Турецкая почти еще не сражалась, и потому надлежало ожидать, что Паша вышлетъ значительную часть ея, для воспрепятствованія обозрѣнію. Зная, что на Азіятскія войска имѣетъ слишкомъ важное впечатлѣніе первая ихъ встрѣча, Графъ Паскевичъ желалъ даже этой вылазки, дабы, поколебавъ духъ пѣхоты, отнять и у нея смѣлость къ дальнѣйшимъ предпріятіямъ. Съ этою цѣлію онъ взялъ съ собою для рекогносцировки большую

часть корпуса, именно полки: Грузинскій гренадерскій, Эриванскій карабинерный, Ширванскій пѣхотный, Донской Карпова, Сборный линейный и 6 орудій конно-линейной казачьей артиллеріи. Движеніе изъ лагеря началось въ два часа по-полудни; пѣхота переправилась чрезъ рѣку по арбленому мосту и взявъ направленіе къ стѣвернымъ высотамъ, господствующимъ всѣми прочими, остановилась на одной изъ нихъ, между уцѣлѣвшими развалинами древнихъ укрѣпленій Шахъ Надира.

Коль скоро появленіе войскъ было открыто, непріятель съ своей стороны не остался спокойнымъ. Часть конныхъ стрѣлковъ его, выѣхавъ изъ укрѣпленнаго лагеря, наблюдала съ высотъ движеніе наше. Позади ея, влѣво, на одномъ изъ береговыхъ утесовъ, засѣла въ каменныхъ шанцахъ пѣхота, отъ коей стрѣлковая цѣпь служила резервомъ передовой линіи непріятельскихъ конныхъ фланкеровъ. Вскорѣ новыя пѣшія толпы, выходя изъ города съ распущенными знаменами, увеличили число выдвинутыхъ противу насъ силъ до 1,500 человекъ. — Важная причина, скрыть настоящую цѣль, не позволяла допускать сближеніе непріятеля; и потому Главнокомандующій выставилъ передъ занятою позиціею одну сотню линейныхъ казаковъ и роту Эриванскаго карабинернаго полка, съ двумя конно-линейными орудіями. Запальчивость и удалство Турецкихъ наѣздниковъ не упустили завязать перестрѣлку; огонь часъ отъ часу содѣлывался значительнѣе; карабинеры, не смотря на превосходство силъ, съ мужествомъ подвигались впередъ; — тѣснымъ непріятель отступалъ медленно, и, будучи покровительствуемъ непрерывнымъ огнемъ изъ шанцевъ, держался упорно, между разбросанныхъ повсюду камней. Наступившія сумерки прекратили было перестрѣлку; но минута эта и совокупленіе въ одномъ мѣстѣ значительной части

непріятельской пѣхоты открывали удобнѣйшій случай еще однимъ ударомъ отбить у гарнизона охоту къ послѣдующимъ вылазкамъ. — Генераль-Маіору Муравьеву приказано съ двумя другими ротами карабинеръ и остальными 4 орудіями обойти непріятельскій флангъ, и сблизясь на картечный выстрѣлъ, послѣ кратковременнаго огня, ударить въ штыки. Удачное дѣйствіе картечью смѣшало Турокъ. Пользуясь этимъ, карабинеры обошли флангъ, штыками сбросили непріятельскую пѣхоту въ ложбину рѣки и овладѣли окопомъ, складеннымъ изъ камня, на самой высокой скалѣ. Тщетно Турки, подкрѣпленные изъ города новыми толпами, усиливались возвратить потерянный пунктъ; неоднократно произведенныя нападенія отбиты. Глубокая темнота прекратила перестрѣлку. Атака была столь хорошо распорядлена, что, не смотря на сильный огонь и упорную защиту, вся потеря наша не превышала убитыми двухъ и ранеными четырехъ рядовыхъ. Турки напротивъ оставили на мѣстѣ до 80 тѣлъ. Это вторичное пораженіе, дѣйствительно отняло у нихъ смѣлость къ возобновленію вылазокъ изъ крѣпости и обозрѣнія въ послѣдующіе дни производились легко на ближайшемъ разстояніи и безъ значительнаго прикрытія.

Въ продолженіе описаннаго дѣла мѣсто для первой баттарей было избрано на высотѣ, противолѣжащей правому флангу непріятельскаго лагеря, и 1-й баталіонъ Ширванскаго пѣхотнаго полка, подъ руководствомъ піонерныхъ офицеровъ, Подпоручиковъ: Пуцина и Богдановича, приступилъ тотчасъ къ работамъ. Баталіонъ карабинеръ составлялъ прикрытіе. Прежде разсвѣта баттарей окончена, вооружена четырьмя орудіями большаго калибра и такимъ образомъ флангъ осадныхъ операцій сдѣлался обезпеченнымъ. Непритель, отвле-

ченный дѣйствіями Муравьева, не тревожилъ ночью работъ, и только изрѣдка стрѣлки его, высланные изъ лагеря, заводили огонь съ передовою нашею цѣпью. Главнокомандующій оставался здѣсь за полночь, лично обзрѣвъ ближайшія къ крѣпости западныя береговыя высоты и предназначилъ точки для главныхъ баттарей.

Предъ наступленіемъ дня карабинерныя роты очистили отнятое укрѣпленіе; ибо огонь съ Карскихъ стѣнъ могъ быть для нихъ убійственъ. Вновь построенная баттарея № 1 тогда же открыла огонь по непріятельскому лагерю; но какъ преимущественная цѣль ея заключалась въ покровительствовавшіи дальнѣйшимъ работамъ, то, для сохраненія зарядовъ, стрѣльба ограничена сколь возможно. Наутро Турки посѣдѣли снова занять высоту, потерянную ими наканунѣ; возобновили разрушенныя шанцы и посадили въ нихъ большее противу прежняго число пѣхоты. Но мы увидимъ, что рѣшительный ударъ былъ приготовленъ со-всѣмъ съ другой стороны.

Два первые успѣха произвели весьма выгодное для насъ вліяніе на окрестныхъ обитателей города. Армяне ближайшихъ деревень, угнанные предъ начатіемъ войны, по распоряженію Турецкаго Правительства, во внутренность края, прислали къ Графу Паскевичу просьбу о принятіи ихъ подъ покровительство и дозволеніи возвратиться въ дома. Для конвоированія обезоруженныхъ высланъ, 21 числа, за 12 верстъ отъ лагеря, 4 Черноморскій казачій полкъ, подъ прикрытіемъ коего прибыло 750 Армянскихъ семействъ.

21 Юня особенныхъ дѣйствій съ обѣихъ сторонъ не было, исключая общей незначительной канонады. Передъ вечеромъ еще однажды произведена по лѣвому берегу Карсъ-чая рекогносцировка ближайшихъ къ крѣпости высотъ. По недостатку инженерныхъ штабъ-

офицеровъ, Полковникъ Бурцовъ, состоявшій въ Свѣтъ Главнокомандующаго, назначенъ начальникомъ траншей. Посланный въ городъ лазутчикъ, изъ Турецкихъ поселянъ, найденный съ великимъ трудомъ и за большую цѣну, — возвратясь ночью, доставилъ извѣстія: что гарнизонъ Карскій простирается до 11.000 человекъ: между коими считалось 4.000 вооруженныхъ жителей, 3.000 кавалеріи, а остальные — пѣхота, прибывшая изъ разныхъ мѣстъ. По словамъ его крѣпость достаточно снабжена была продовольствіемъ и военными запасами, а войска, одушевленные обычною ненавистью къ Христіанамъ, сохраняли бодрость: несмотря на двукратную неудачу. Городъ ожидалъ скорого прибытія Кіоса-Магметъ-Паши и это обстоятельство въ особенности побуждало ускорить осадою: тѣмъ болѣе, что присоединеніе остальнаго отдѣленія артиллерійскаго парка и войскъ, его прикрывавшихъ, довершало и оканчивало наши способы.

Двѣдѣльный Вождь назначалъ въ мысляхъ своихъ 25 Іюня днемъ славнаго покоренія Карса. Среди общаго празднества Россіи и успѣховъ оружія въ Европѣ онъ жаждалъ счастья поздравить Государя съ трофеями и завоеваніемъ перваго оплота на предѣлахъ Азіятской Турціи: но неисповѣдимыя Судьбы опредѣляли паденіе крѣпости гораздо ранѣе и побѣда поспѣшила предупредить собственныя ожиданія наши.

Въ ночь на 23 число предположено было открыть 1-ю паралель и для точнѣйшаго мѣстнаго освѣдомленія, Главнокомандующій 22 числа произвелъ новое обозрѣніе по лѣвому берегу рѣки. Непрiятель съ своей стороны началъ рыть контръ-апрошъ и непрерывно обезпокоивалъ небольшое прикрытіе наше ружейнымъ и картечнымъ огнемъ изъ передовыхъ укрѣпленій. Оставаясь здѣсь около двухъ часовъ Графъ Эриванскій

лично указаль мѣста для баттарей № 2, 3 и 4, изъ коихъ послѣдняя долженствовала устроиться на противоположной высотѣ праваго берега Карсъ-чая, не дальѣе 160 сажень отъ непріятельскаго лагеря и въ 500 отъ угловаго бастиона предмѣстія Орта-Капи. Дабы скрыть намѣреніе наше, днемъ никто не подъѣзжалъ къ тому пункту, и онъ во все время былъ занятъ не-пріятельскимъ пикетомъ. Предъ сумерками піонернаго баталіона Подпоручикъ Пущинъ скрытно пробрался туда по рѣкѣ съ 10 егерями. — Съ приближеніемъ его непріятельскій пикетъ отступилъ, не заводя перестрѣлки, и такимъ образомъ еще до наступленія темноты успѣли, посредствомъ кольевъ, опредѣлить направленіе амбразуръ баттары № 4. Въ продолженіе дня начальникамъ всѣхъ частей были сообщены потребныя приказанія по предмету предстоявшихъ ночныхъ дѣйствій. Главная цѣль состояла въ овладѣніи высотой предъ укрѣпленнымъ непріятельскимъ лагеремъ. Для производства и прикрытія работъ, отдѣлены на лѣвую сторону рѣки, полки : 39, 42 егерскіе и Крымскій пѣхотный, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Королькова, а на правую : Грузинскій гренадерскій и Эриванскій карабинерный, съ четырьмя легкими орудіями, подъ командою Генераль-Маіора Муравьева. Успѣху предпріятія долженствовали наиболѣе содѣйствовать двѣ фальшивыя атаки съ юго-восточной и сѣверо-западной сторонъ крѣпости. Полковникъ Раевскій съ регулярною кавалерійскою бригадою, однимъ Донскимъ полкомъ и 4 орудіями Донской конной роты командированъ былъ на правый флангъ, для отвлеченія вниманія со стороны Кара-дага ; а Полковникъ Бородинъ съ баталіономъ ввѣреннаго ему Ширванскаго пѣхотнаго полка и двумя легкими орудіями на оконечность лѣваго крыла, противъ шанцевъ, вновь занятыхъ Турецкою

пѣхотою, на сѣверо-западной высотѣ оставленной карабинерами.

Около наступленія темноты всѣ войска были на мѣстахъ. Атака Полковника Раевского началась еще за свѣтло и отрядъ его, принявъ фальшивое движеніе въ обходъ къ Кара-дагу, дѣйствительно обманулъ вниманіе Турокъ. Паша выслалъ на встрѣчу часть кавалеріи; но духъ этихъ войскъ до того былъ потерянь, что по сдѣланіи нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ они удалились въ крѣпость. Тогда Полковникъ Раевскій приблизился къ Кара-дагу и всю ночь, переходя съ мѣста на мѣсто, обезпокоивалъ гарнизонъ съ разныхъ точекъ повторяемымъ огнемъ артиллеріи. Ожидая приступа Паша отвѣчалъ непрерывною канонадою; но по темнотѣ ночи пальба была дурно направлена. — Атака Полковника Бородина еще болѣе ввела Турокъ въ заблужденіе. Онъ столь искусно распоряжалъ дѣйствіями, что непріятель, находившійся въ шанцахъ, опасался вторично потерять мѣсто, нѣсколько разъ выходилъ изъ укрѣпленія, стараясь превосходствомъ силъ опрокинуть баталіонъ; но храбрый Полковникъ Бородинъ, хладнокровно выжидая удобной минуты, всегда навелъ толпы на картечный огонь, противу коего они не могли держаться безъ артиллеріи. Канонада и бѣглая перестрѣлка не умолкала здѣсь во всю ночь.

Занявъ такимъ образомъ, съ двухъ противоположныхъ фланговъ, вниманіе гарнизона, мы имѣли возможность безпрепятственно приступить къ построенію батареи № 4, важнѣйшей по своему назначенію. Величайшая тишина и поспѣшность были соблюдены въ полной мѣрѣ; однако же непріятель около полуночи, казалось, началъ проникать въ таинственность дѣйствій. Можетъ быть передовые пикеты его, услышавъ неизбѣжный стукъ рабочихъ инструментовъ по камен-

тому грунту и соображая рекогносцировку, произведенную во время дня, заключили о предпринятом построении батареи: только неоднократно направленный в эту сторону огонь из укрепленного лагеря и угловых бастионов форштадта ясно доказывал заботливость Турокъ. Имъ однако же не удалось совершенно удостовериться въ догадкахъ; ибо войска, прикрывавшія работы, не отвѣчали съ своей стороны ни однимъ выстрѣломъ и гарнизонъ, приведенный въ недоуміе по прежнему предался безпечности. Огонь хотя и былъ потомъ возобновляемъ: но по причинѣ глубокой темноты гренадеры почти не потерпѣли никакого вреда.

Единодушное усердіе войскъ и постоянное присутствіе въ траншеяхъ Начальника всей пѣхоты, Генералъ-Лейтенанта Князя Вадбольскаго, Начальника артиллеріи и исправлявшаго должность Начальника Штаба доставили возможность окончить всѣ ночныя работы еще за нѣсколько часовъ до разсвѣта, не взирая на чрезмѣрную твердость каменистаго грунта. Неудобство это оказывалось тѣмъ ощутительнѣе, что, по неимѣнію вблизи лѣса, должно было замѣнять фашины и туры обыкновенными мѣшками, набитыми землею. Вновь построенныя батареи вооружены слѣдующимъ образомъ: № 2 и 3 каждая четырьмя батарейными орудіями, направленными на укрепленный непріятельскій лагерь и на передній фасъ Карсской обороны; а № 4 четырьмя двухъ-пудовыми мортирами и 12 батарейными же орудіями: изъ коихъ первыя, поставленные чрезъ банкъ, могли обстрѣливать предъ собою съ равною выгодною всѣ три стороны, а изъ послѣднихъ, дѣйствовавшихъ въ амбразуры, 6 обращены были противу фланга непріятельскаго лагеря и по 3 на каждый изъ двухъ угловыхъ бастионовъ предмѣстія Орта-Капи. Такъ образовалась первая паралель.

Для дѣйствія къ наступающему утру распределе́нiе войскъ было таково :

При баттарей № 1 одинъ баталіонъ 39 егерскаго полка.

При баттарей № 2 два баталіона Крымскаго пѣхотнаго полка.

При баттарей № 3 два баталіона 42 егерскаго полка.

При баттарей № 4 два Эриванскаго карабинернаго и въ резервъ при этой баттарей, какъ болѣе важной, два же баталіона Грузинскаго гренадерскаго полка.

Предъ цитаделью на сѣверной высотѣ, удержанъ баталіонъ Ширванскаго пѣхотнаго полка, производившій отсюда ночную фальшивую атаку, а противу Карадага Полковникъ Раевскій съ вѣрными ему отрядомъ.

Для охраненія лагеря и позиціи при селеніи Кичикъ-эвъ оставались :

Два баталіона 40 егерскаго полка.

Одинъ 39 егерскаго и одинъ Ширванскаго пѣхотнаго, съ частію казачьихъ полковъ.

И того въ дѣло назначалось пѣхоты 5.080 человекъ съ 38 орудіями. Въ лагерь на мѣстѣ оставалось 1.830 человекъ пѣхоты съ 28 орудіями. Піонерный баталіонъ раздѣленъ былъ по баттареймъ. Часть казаковъ заняла цѣлью ведетовъ окрестныя возвышенія и главныя коммуникаціи.

ГЛАВА VII.

Взятіе укрѣпленнаго непріятельскаго лагеря и зарѣчныхъ предметовъ. Рѣшительность Графа Паскевича. Штурмъ города и крѣпости. Сдача цитадели. Военныя замѣчанія. Обращеніе съ побѣжденными. Воззваніе къ жителямъ пашалыка. Торжество победы. Приказъ войскамъ.

=

Съ разсвѣтомъ 23 числа открытъ общій огонь съ Россійскихъ батарей первой паралели, и когда ядра, упавшія въ Турецкіе окопы, возвѣстили неожиданное сближеніе работъ нашихъ, со стороны крѣпости и цитадели отвѣчали взаимною канонадою, усугубленное дѣйствіе которой преимущественно обращено противу батареи № 4, гдѣ непріятельскія выстрѣлы производили весьма большое разрушеніе въ брустверѣ, складенномъ изъ набитыхъ землею мѣшковъ.

Почти при самомъ началѣ обоюдной пальбы завязалось на лѣвомъ флангѣ нашемъ стрѣлковое дѣло: между передовою цѣпью егерей 39-го и 42-го полковъ и Турецкою пѣхотою, засѣвшею въ каменьяхъ впереди укрѣпленнаго кладбища. Мало-по-малу отважность и упорство съ обѣихъ сторонъ усилились здѣсь до того, что присутствовавшій въ траншеяхъ Начальникъ всей пѣхоты, Генералъ - Лейтенантъ Князь Вадбольскій, счелъ необходимымъ подкрѣпить егерей тремя другими ротами, находившимися въ резервѣ позади стрѣлковой цѣпи, подъ начальствомъ Полковника Миклашевскаго (*). Храбрый Офицеръ этотъ, не взирая на

(*) См. планъ штурма подъ Lit. В.

сильный ружейный и картечный огонь, быстро достигнуль кладбища; но тамъ часто поставленные могильные камни и памятники, доставили непріятелю возможность держаться отчаянно. Каждый шагъ должно было пріобрѣтать съ бою, каждую гробницу надлежало отнимать штыками. Казалось, Турки, благоговѣя къ памяти почившихъ, хотѣли охранить спокойствіе гробовъ; — казалось, прахъ соотечественниковъ одушевлялъ ихъ новою отвагою; но мужество войскъ нашихъ восторжествовало, и непріятель, выбитый съ кладбища, открылъ егерямъ путь въ укрѣпленный лагерь, который въ одно мгновеніе взять безъ выстрѣла, вмѣстѣ съ двумя орудіями и 4 знаменами.

Все это происходило около 4 часовъ утра и совершено съ такою быстротою, что среди дѣла не было уже возможности ослабить огонь и удержать стремленіе храбрыхъ. Въ ту минуту, когда Турки принуждены были оставить лагерь, Главнокомандующій прибылъ лично на батарею № 4. Усмотрѣвъ столь неожиданный успѣхъ на лѣвомъ флангѣ и видя, что густыя толпы пѣхоты, выходя изъ прилежащихъ форштадтовъ, вновь угрожаютъ атакою Полковнику Миклашевскому, онъ тотчасъ приказалъ Генераль-Лейтенанту Князю Вадбольскому отрядить послѣднѣе Полковника Реута, съ другимъ баталіономъ 42 егерскаго полка, для удержанія за нами отнятой позиціи.

Баталіонъ этотъ не могъ однако же приспѣть въ-время. Полковникъ Реутъ, заходя непріятелю во флангъ, былъ остановленъ, вправо отъ батареи № 3, весьма крутымъ утесомъ, на который надлежало взбираться съ большою медленностію и усиліями. Пользуясь остановкою осажденные въ превосходномъ числѣ ударили на отбитый лагерь; потѣснили роты Подполковника Миклашевскаго и другою частію своихъ силъ ата-

ковали Полковника Реута. Поднимаясь на утесъ Реутъ не могъ встрѣтить ихъ сомкнутымъ строемъ; передовой взводъ былъ смятъ и такимъ образомъ весь лѣвый флангъ нашъ, въ свою очередь, нашелся въ необходимости отступить. Къ чести Русскаго оружія затруднительное замѣшательство и опасность продолжались не долго. Солдаты, ободренные мужествомъ и хладнокровіемъ начальниковъ, остановились. — Бой произошелъ самый отчаянный и рукопашный. Турки, находясь на высотѣ, низвергали оттуда огромные камни; но вскорѣ они сами были опрокинуты штыками; оставили вторично укрѣпленный лагерь и преслѣдованы въ неимоверномъ безпорядкѣ и страхѣ до самаго предмѣстія. Въ домахъ и шанцахъ зарѣчнаго форштадта упорство возобновилось; но какъ столь близкое присутствіе непріятеля къ мѣсту, на которомъ предполагалась вторая параллель, уже не могло быть терпимо, то Главнокомандующій, давъ приказаніе вытѣснить его оттуда, послалъ въ подкрѣпленіе на лѣвый берегъ Полковника Графа Симонича съ тремя ротами Грузинскаго гренадерскаго полка.

Генералъ-Лейтенантъ Князь Вадбольскій успивъ между тѣмъ Полковника Реута и Подполковника Миклашевскаго остальными ротами 39 и 42 егерскихъ полковъ, самъ повелъ колонну эту въ предмѣстіе. Близкій картечный огонь и непрерывная ружейная стрѣльба не остановили мужества войскъ. Предшествуемые храбрыми начальниками и офицерами, егеря тѣснили непріятеля изъ дома въ домъ, изъ улицы въ улицу, означая слѣдъ свой пораженіемъ и гибелью. Ни многочисленность, ни твердая защита не спасли Турокъ; они припуждены были уступить форштадтъ до верхняго моста, противу юго-восточнаго фаса крѣпости; причемъ отбито еще 9 знаменъ. Замѣшательство при

ретирадъ было столь велико, что въ одной изъ улицъ непріятель, будучи схваченъ на штыки съ обоихъ концовъ, заградилъ совершенно путь своими трупами.

Однако же осажденные нашли возможнымъ держаться въ одномъ отдѣльномъ кварталѣ, примыкавшемъ къ рѣкѣ, противу нижняго моста, и егерская колонна, утомленная продолжительною битвою, встрѣтила бы тамъ новое сопротивленіе, если бъ въ эту минуту атака не была произведена съ другой стороны Полковникомъ Бородинымъ. Овладевъ шанцами на сѣверо-западной высотѣ и устроивъ тамъ батарею изъ двухъ орудій, Бородинъ подвигался впередъ, вмѣстѣ съ успѣшнымъ движеніемъ Князя Вадбольскаго. Прибытіе на лѣвый флангъ Крымскаго пѣхотнаго полка, приведеннаго изъ резерва Генераль-Маіоромъ Корольковымъ, дозволило ему дѣйствовать рѣшительнѣе; тогда баталіонъ Ширванскаго полка, соединясь съ пришедшими на помощь тремя ротами Грузинскаго Гренадерскаго, быстро спустился съ высотъ къ атакованному кварталу, и, смѣлымъ натискомъ въ штыки, очистилъ эту часть зарѣчнаго форштадта, до самыхъ береговъ Карсъ-чая. Стрѣлки перешли даже мостъ и держались въ обывательскихъ зданіяхъ, которыя оплошный Паша оставилъ неразрушенными, подъ стѣнами самой крѣпости.

Въ продолженіе этихъ дѣйствій начальникъ траншей, Полковникъ Бурцовъ, съ одною ротою 39 егерскаго полка, овладелъ на лѣвомъ берегу замкомъ Темиръ-Паши и поставилъ тамъ два орудія. А Начальникъ Артиллеріи Генераль-Маіоръ Гилленшмитъ на отбитой высотѣ укрѣпленнаго лагеря устроилъ другую батарею, изъ двухъ Донскихъ конныхъ и 4 баттарейныхъ орудій: что совокупно съ артиллеріею, поставленною Полковникомъ Бородинымъ на сѣверо-восточ-

ной высотъ, образовало вторую параллель — главную ось дѣйствій на 23 Июня.

Успѣхомъ этимъ Главнокомандующій не былъ ослѣпленъ. Въ бояхъ подобные рѣшительные переходы являются рѣдко и умѣть воспользоваться ими есть тайна ратнаго искусства. Не безъ намѣренія объ стороны оспаривали столь упорно позицію непріятельскаго лагеря и форштадтъ; только съ этой стороны крѣпость могла уступить усиліямъ нашимъ. Мгновенное овладѣніе всеми зарѣчными кварталами облегчало къ тому путь посредствомъ ближайшаго дѣйствія продольныхъ баттарей, и то, чего едва надѣялись достигнуть въ теченіе трехъ или четырехъ сутокъ, представлялось возможнымъ исполнить въ нѣсколько часовъ. Столь внезапный оборотъ сраженія; равно особенное мужество, каковымъ одушевлены были храбрыя войска наши, и напротивъ ужасъ, долженствовавшій поразить Пашу при постоянной неудачѣ въ продолженіе утра, не скрылись отъ Графа Эриванскаго. — Разстройство непріятеля, поражаемаго неумолкавшимъ дѣйствіемъ орудій, придвинутыхъ на самое близкое разстояніе, обнаружилось еще болѣе съ появленіемъ колоннъ подъ стѣнами почти самой крѣпости. Небольшія толпы гарнизона въ виду нашемъ спѣшили пробраться на Карадагъ, гдѣ выстрѣлы, по отдаленности, наносили имъ меньшій вредъ и минута эта вызывала къ дальнѣйшимъ предпріятіямъ, началомъ конхъ былъ штурмъ предмѣстія Орта-Капи.

Отъ безпрерывнаго огня артиллеріи бастіоны предмѣстія Орта-Капи большею частію были уже повреждены, а близкое расположеніе домовъ къ крѣпости позволяло устроить брешь-баттаренъ, подъ защитою обывательскихъ зданій. Главнокомандующій отрядилъ туда Генераль-Маіора Барона Сакена съ баталіономъ

Эриванскаго карабинернаго и двумя ротами Грузинскаго гренадерскаго полковъ. — Подъ картечнымъ огнемъ взяли ближайшій лѣвый бастионъ, вмѣстѣ съ четырьмя орудіями и пятью знаменами. Часть карабинеръ, подъ командою Полковника Барона Фридерикса, очистила мгновенно всю береговую сторону предмѣстія. Но бастионъ Юсуфъ-Паши, прилегавшій къ болоту, держался упорно. Оберъ-Квартирмейстеръ, Полковникъ Вольховскій, первый бросился туда съ 20 гренадерами и овладѣлъ имъ, вмѣстѣ съ четырьмя бывшими тамъ пушками, которыя тотчасъ обращены на крѣпость и дѣйствовали вдоль восточной стѣны.

Когда оба бастиона предмѣстія Орта-Капи были въ рукахъ нашихъ, 12 баттарейныхъ орудій 20-й и 24-й артиллерійскихъ бригадъ, поставлены правѣ бастиона Юсуфъ-Паши, позади болота, для обстрѣливанія цитадели. Подъ ихъ покровительствомъ гренадеры очистили совершенно занятое предмѣстіе; городъ въ трехъ мѣстахъ былъ зажженъ гранатами, а противу дома Паши взлетѣло на воздухъ три непріятельскихъ зарядныхъ ящика.

Не теряя времени Главнокомандующій послалъ Генералъ-Маіора Муравьева съ тремя ротами Эриванскаго карабинернаго полка занять Кара-дагъ, подкрѣпивъ сего одною ротою Грузинскихъ гренадеръ, изъ предмѣстія Орта-Капи. Колоннѣ Муравьева отъ бастиона Юсуфъ-Паши надлежало проходить открытымъ мѣстомъ, обстрѣливаемымъ перекрестно. — Смятенный непріятель, будучи поражаемъ непрерывною канонадою, не могъ обратить сюда сильнаго огня и войска наши, покровительствуемые баттарейми, счастливо миновали это пространство; одна рота карабинеръ бросилась въ предмѣстіе Байрамъ-Паши и овладѣла имъ. Подходя къ Кара-дагу Муравьевъ, паходившійся впер-

ди съ ротою Грузинскаго Гренадерскаго полка , вновь былъ встрѣченъ картечнымъ огнемъ ; но не смотря на то и на крутизну подъема, съ барабаннымъ боемъ поднялся на верхъ горы , откуда уstraшенные Турки бѣжали , оставивъ въ редутъ и шанцахъ два знамя и 4 пушки. Взятая артиллерія также обращена на крѣпость , и сосредоточенное ея дѣйствіе съ другими батареями заставило умолкнуть на восточномъ фасѣ всѣ орудія , къ Кара-дагу обращенныя.

Съ одинаковою быстротою поверхность битвы утверждалась и на западной сторонѣ. Среди общаго замѣшательства и ужаса Полковникъ Бородинъ на штыкахъ первый ворвался отъ нижняго моста въ предмѣстіе , раскинутое на крутизнахъ при подошвѣ цитадели и крѣпости. 42 егерскій полкъ , баталіонъ 39 и три роты Грузинскихъ гренадеръ проникли туда же отъ двухъ другихъ мостовъ. Такимъ образомъ большая часть городскихъ жилищъ перешла въ руки наши и непріятель лишился всѣхъ внѣшнихъ укрѣпленій. Оборонительныя линіи во многихъ мѣстахъ были повреждены ; артиллерія на валахъ частію сбита , частію же не осмѣливалась болѣе состязаться съ ужаснымъ и повсемѣстнымъ дѣйствіемъ атакующихъ батарей. Въ крѣпости, куда столпились всѣ обитатели предмѣстій, не было надежнаго убѣжища отъ бомбъ и ядеръ ; гарнизонъ и жители , колеблемые страхомъ , спѣшили укрыться въ цитадели , а непріятельская конница еще прежде , при самомъ занятіи форштадтовъ , вида приближающуюся опасность , большими толпами начала пробираться въ поле , со стороны Кара-дага. Для преслѣдованія ея послана сводная кавалерійская бригада и казачьи полки ; но , по причинѣ гористаго мѣстоположенія , настичь бѣгущихъ было невозможно.

Столь блистательный перевѣсъ не остался безъ важ-

нѣйшихъ послѣдствій. — По данному приказанію стрѣлки наши, скрывавшіеся въ ближайшихъ домахъ, будучи поддержаны общимъ движеніемъ колоннъ, смѣло устремились на крѣпость; пробрались по плоскимъ кровлямъ зданій подъ самыя стѣны и мгновенно обхватили ихъ съ южной и западной стороны. — Смятенный непріятель произвелъ нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ; но отважнѣйшіе перелѣзли вовнутрь, отбили ворота, заваленныя камнями, и въ одну минуту ближнія башни съ 25 пушками были взяты. На западномъ фасѣ сопротивленіе оказано сильнѣе; но когда съ одинаковымъ мужествомъ ворота тамъ были отбиты, Турки обратились въ бѣгство, предоставивъ намъ въ 8 часовъ утра полное обладаніе крѣпостію. Не полагаясь послѣ этого на неприступность цитадели, безнадѣжный Паша поспѣшилъ перемѣнить образъ дѣйствій. Немедленно огонь со стороны непріятельской былъ прекращенъ; въ знакъ покорности показались на стѣнахъ два бѣлыя знамя и явился посланный съ испрошеніемъ пощады. За нимъ прибыла Депутація городскихъ жителей. По выслушаніи предложеній Главнокомандующій приказалъ остановить пальбу и отправилъ въ цитадель Полковника Князя Бековича-Черкаскаго съ объявленіемъ слѣдующихъ условій: 1) чтобы Паша призналъ себя военно-плѣннымъ и слѣдовалъ въ Грузію вмѣстѣ съ тою частію гарнизона, которая захвачена въ плѣнъ во время приступа, какъ въ городѣ такъ и внѣ онаго, и 2) чтобы всѣ войска, укрывшіеся въ цитадели, безотлагательно положили оружіе; послѣ чего имъ дозволено будетъ разойтись по домамъ.

Дабы скорѣе принудить къ выполненію столь рѣшительныхъ требованій вся артиллерія наша обращена была на цитадель; 20 орудій, остававшіеся въ резервъ, подняты на сѣверо-восточныя высоты, а Генераль-

Маіору Барону Сакену послано приказаніе придвинуть къ стѣнамъ сколь возможно болѣе войскъ, чтобы въ случаѣ упорства Паши, не упустить удобной минуты, среди общаго смятенія, ворваться въ ворота. Вскорѣ съ разныхъ сторонъ колонны, въ стройномъ порядкѣ и съ барабаннымъ боемъ, потянулись къ южной стѣнѣ. Въ срединѣ города встрѣченъ отрядъ Турецкой конницы до 1.000 человекъ; они стояли въ тѣсныхъ улицахъ, и, не предпринимая ничего, пропускали мимо идущія войска. Съ одной стороны чувство ужаса, съ другой—строгая дисциплина удержали спокойствіе, и полки наши съ торжествующимъ видомъ, при звукахъ музыки и пѣсень, достигнувъ къ подошвѣ цитадели, расположились на всемъ протяженіи южной стѣны. Гарнизонъ густыми толпами тѣснился у воротъ и на валу, не производя ни одного выстрѣла. Все обнаруживало, что, пораженные внезапною событія, жители, ниже войска непріятельскія, не думали болѣе о мести и защитѣ, заботясь единственно о спасеніи жизни и имущества. Генераль-Маіоръ Сакенъ, повторивъ Туркамъ требованія Главнокомандующаго, испросилъ дозволеніе войти въ цитадель, для переговоровъ, вмѣстѣ съ Полковникомъ Княземъ Бековичемъ-Черкасскимъ и пятью офицерами. При объявленіи условій гарнизонъ безмолвствовалъ; но Эминъ-Паша, колеблемый нерѣшимостію, искалъ словъ для устрашенія насъ; объясняя, сколь много надѣется на твердость стѣнъ, изобиліе средствъ своихъ и на непреклонную готовность войскъ умереть съ оружіемъ въ рукахъ, онъ заключилъ, что ему необходимо два дня на размышленіе. Главы Карскаго духовенства, Кадій и Муфтіи, и старшій начальникъ городскихъ войскъ посланы съ этимъ предложеніемъ; но уловка Турокъ проникнута, и Главнокомандующій, рѣшительно опредѣляя

участь Карса, отправилъ къ Пашѣ Полковниковъ: Лемана и Лазарева съ слѣдующею достопримѣчательною запискою: *»Пощада повиннымъ; смерть непокорнымъ; часъ времени на размышленіе.»*

Личныя выгоды Градоначальника продлили упорство еще на нѣсколько минутъ; но гарнизонъ, видя орудія вокругъ цитадели, а колонны подъ ея стѣнами, обнаружилъ полное смятеніе, что принудило Эминъ-Пашу ускорить сдачею, на условіяхъ ему предложенныхъ. Коль скоро онъ выѣхалъ изъ стѣнъ, войска положили оружіе, и знамена Русскія, въ 10 часовъ утра, осѣнили зубчатая вершина неприступной цитадели Карсской. Минута была рѣшительная: ибо патрули наши уже начали открывать со стороны Арзерума приближеніе передовыхъ войскъ Кіуса-Магметъ-Паши.

Такъ пала одна изъ лучшихъ твердынь Азіатской Турціи, и ея покореніе должно причислить къ тѣмъ славнымъ военнымъ подвигамъ, которымъ невольно платимъ дань удивленія. Въ крѣпости, цитадели и въ предмѣстіяхъ взято 22 мортиры и гаубицы; 129 пушекъ и единогоговъ (*); до 7.000 пудъ пороху и до 1.000 п. свинцу; множество разнаго рода снарядовъ и инженерныхъ инструментовъ; провіантскій магазинъ, въ числѣ 6.000 четвертей, и всѣ 55 знамя, бывшія на тотъ разъ въ Карсѣ.

Утро 25 Іюня похитило въ рядахъ Русскаго корпуса до 400 храбрыхъ. Въ числѣ ихъ убитъ Поручикъ Штокфишъ; ранено и контужено штабъ- и оберъ-офицеровъ 15. Въ ротахъ 59 и 49 егерскихъ полковъ, участвовавшихъ при овладѣніи непріятельскимъ лаге-

(*) Въ числѣ мортаръ находились три калибра пяти пудоваго; въ числѣ пушекъ 9 было полевыхъ, а 22 отъ 48-ми до 12-ти фунтоваго калибра.

ремь, почти всѣ офицеры были переранены. Потеря Турокъ восходила до 2.000 человекъ, сверхъ 1361, взятыхъ въ плѣнъ во время боя; обезоруженныя въ цитадели войска распущены по домамъ, въ слѣдствіе заключенной капитуляціи (*). Изъ секретныхъ бумагъ, захваченныхъ подъ подушкою Эминъ-Паши, оказалось, что Карсскій гарнизонъ вмѣстѣ съ вооруженными жителями простирался до 11.000 человекъ.

Соображая покореніе Карса, какъ одну изъ необыкновенныхъ въ исторіи битвъ, находимъ слѣдующія особенности, достойныя вниманія военныхъ людей :

1) Рѣшительность Россійскаго Главнокомандующаго вести осаду не со стороны Кара-дага, вопреки укоренившемуся издавна мнѣнію; но съ позиціи, которая представлялась по его соображеніямъ гораздо выгоднѣе. Причины, на коихъ онъ основывалъ это убѣжденіе, объяснены выше, а успешныя послѣдствія дѣла оправдали вѣрность заключенія.

2) Не менѣе достойны подражанія его дѣятельность и точность. Ничего не было оставлено на произволь удачи; онъ четыре дня сряду, съ постоянною неусыпностію, обозрѣвалъ окрестности Карса; лично познакомился со всѣми отбѣнками мѣстоположенія, на которомъ должны были происходить главнѣйшія дѣйствія осады; каждому изъ начальниковъ и инженерныхъ офицеровъ внушилъ порознь ихъ обязанности, и этою примѣрною заботливостію обезпечены были по-

(*) Въ числѣ плѣнныхъ удержаны : двухъ бунчужныхъ Магметъ-Эманъ-Паша, первый его чиновникъ Кягъ-Ахметъ-Ага, Главный Казначей Изманъ-Ага, всѣ свита Паши, 7 Юзь-Башей, 13 байрактаровъ (знаменщиковъ) и 22 другихъ чиновника; отпущены : главный духовный Имамъ-Эфенди, начальникъ кавалеріи Вали-Ага, 15 Бинъ-Башей (тысячниковъ), 133 Юзь-Башей и байрактаровъ и 245 другихъ чиновниковъ.

рядокъ и быстрота, столь замѣчательные подъ стѣнами Карса.

3) Избравъ позицію на Арзерумской дорогѣ и укрѣпивъ ее, Главнокомандующій принудилъ тѣмъ Кіоса Магметъ-Пашу итти къ Карсу обходнымъ путемъ, и чрезъ то выигралъ время успѣшнаго окончанія осады.

4) Осаждая крѣпость съ корпусомъ войскъ, равнымъ непріятельскому гарнизону, надлежало болѣе всего стараться недопускать Турокъ до вылазокъ, которыя на значительномъ протяженіи работъ, не всегда могли быть отражены съ постояннымъ успѣхомъ, особенно въ ночное время. Искуснымъ направлениемъ фальшивыхъ атакъ съ двухъ противоположныхъ сторонъ крѣпости, въ ночь съ 22 на 25 число, Главнокомандующій вполне достигнулъ своей цѣли. Непріятель, занятый собственною безопасностію, приведенный въ недоумѣніе усиленною пальбою артиллеріи среди ночнаго мрака, и хладнокровіемъ, которымъ маскированы были работы на батарее № 4, — не только не покусился на вылазку, но даже не могъ проникнуть нашихъ дѣйствій до самага разсвѣта.

5) Быстрый и неожиданный успѣхъ войскъ, поутру 23 Іюня, давъ намъ значительную поверхность надъ непріятелемъ, долженствовалъ измѣнить и общій ходъ дѣйствій. Графъ Эриванскій, усмотрѣвъ возможность и выгоду перейти отъ постепенной осады къ рѣшительному штурму, не замедлил воспользоваться положениемъ дѣлъ; общеою атакую обхватилъ въ одно время всѣ концы предмѣстій, и сильнымъ направлениемъ артиллеріи во флангъ непріятельскихъ линій такъ много поколебалъ духъ Турокъ, что гарнизонъ, изумленный смѣлостію Русскихъ, едва успѣлъ опомниться въ то время, когда на стѣнахъ цитадели уже развѣвалось знамя покорителей Карса. — Здѣсь очевидна довѣрен-

ность Вождя къ мужеству войскъ и опытности начальковъ, совершившихъ подъ его предводительствомъ четвертую осаду; и не менѣ замѣчательна другая черта, — познаніе общаго свойства непріятеля, на котораго всего сильнѣ дѣйствуетъ внезапный страхъ. Если толпы запальчивыхъ Азіятскихъ наездниковъ однажды опрокинуты и артиллерія достаточно опустошила ряды ихъ пѣхоты: ударъ смѣлый, произведенной съ быстротою, довершаетъ обыкновенно пораженіе изумленныхъ, и никогда, ни власть Начальника, ни собственная честь войскъ не остановитъ бѣгущихъ для вторичнаго сопротивленія. Ретрады Европейской у нихъ быть не можетъ; бѣгство общее, гдѣ каждый только думаетъ о собственной безопасности.

Станемъ ли разбирать съ подобной точки дѣйствія Эминь-Паши? Незнакомый съ правилами военной науки, онъ могъ явить искусство въ защитѣ крѣпости только по мѣрѣ пріобрѣтенныхъ опытовъ и степени собственнаго благоразумія. Но одна изъ важнѣйшихъ его ошибокъ есть отступленіе отъ партизанскихъ дѣйствій, которыми онъ обѣщалъ въ началѣ Сераскиру беспокоить Русскія войска. Безполезность непріятельской кавалеріи, продолжавшаяся и въ теченіе всей осады, весьма много облегчила покореніе Карса; между тѣмъ какъ Эминь-Паша, пользуясь малѣйшимъ раздробленіемъ нашихъ силъ и нападая на обозы, табуны и фуражировъ, могъ бы продлить защиту и даже ожидать спасенія.

Вылазка пѣхоты Турецкой 20 Іюня хотя вполнѣ согласовалась съ нашими выгодами; однако же дѣйствія непріятеля въ этотъ день были мужественны, и онъ, уступивъ намъ позицію единственно по превосходству нашего искусства, постоянно тревожилъ насъ въ тотъ день новыми нападеніями.

Въ рѣшительное утро 23 числа Карсскій Паша опять не показалъ ни достаточной твердости, ни необходимаго присутствія духа. Обманутый фальшивыми ночными атаками, онъ, при открытіи батарей, впалъ еще въ большее смущеніе и не обнаружилъ надлежащей стойкости, при удержаніи за собой позиціи укрѣпленнаго лагеря и самыхъ предмѣстій. Въ первомъ случаѣ кавалерія Карскаго гарнизона могла бы принести большую пользу двинувшись въ обходъ нашего праваго фланга: что воспрепятствовало бы сосредоточить противу крѣпости собственныя наши войска. Во второмъ — Эминъ-Паша при видѣ рѣшительнаго наступленія долженъ былъ истребить мосты, соединяющіе зарѣчныя предмѣстія съ крѣпостію, и замедленіе, которое могло произойти отъ того, дало бы время гарнизону оправиться.

Наконецъ замѣшательство Карскаго Градоначальника подтверждается и самою сдачею цитадели. Хотя пріобрѣтенные нами успѣхи уже не оставляли ему надежды; но онъ еще могъ держаться, и по крайней мѣрѣ благоразуміе требовало ожидать развязки отъ вспомогательнаго корпуса, шедшаго къ Карсу, подъ начальствомъ Кюса-Магметъ-Паши. Что относится до сего послѣдняго, то имъ употреблена вся дѣятельность и усилія, для поданія помощи осажденнымъ. При первомъ извѣстіи о близкой опасности Кюса-Паша пренебрегъ всѣми затрудненіями своего положенія; безъ достаточнаго числа канонеровъ, безъ продовольствія, еще не вовсе подвезеннаго, оставивъ тяжести на горахъ Саганлугскихъ, только съ 4 орудіями и лучшими войсками, быстро бросился къ Карсу, ободрилъ письменнымъ извѣстіемъ Эминъ-Пашу, требовалъ отъ него мужества и терпѣнія и опоздалъ едва половиною дня: ибо во время штурма 23 числа, подкрѣпленія его нахо-

дились въ 10 часовъ утра почти въ 5 верстахъ отъ Карса. Онъ могъ даже различить постепенно усугубленіе нашей пальбы; но роковая вѣсть о взятіи крѣпости заставила его удалиться къ Ардагану, для прикрытія этого послѣдняго пункта.

Карссь, взятый штурмомъ, не былъ преданъ ужасамъ истребленія. Жителямъ крѣпости и предмѣстій объявлено всеобщее помилованіе и дозволеніе возвратиться въ дома подъ покровительство Россійской власти; въ городъ учрежденъ тотчасъ порядокъ, а къ вечеру совершенное спокойствіе не замедлило водвориться. Граждане, убѣжденные въ великодушіи Русскихъ, на другой же день обратились къ занятіямъ и ремесламъ; повсюду начались работы и торгъ; открывали имущества закопанныя въ землю, и празднолюбіе Мусульманъ, по обыкновенію, нашло пищу въ bezpečныхъ разсказахъ о минувшихъ битвахъ.

24 числа Главкомадующій, занявъ Пашинскій домъ, обнарудовалъ слѣдующее воззваніе къ жителямъ пашалыка: «Твердыня Карсская пала отъ побѣдоноснаго оружія Россійскаго; права войны предоставляли наказать жителей города, взятаго штурмомъ; но привила Великаго Императора Всероссійскаго чужды всякой мести и именемъ сего великодушнаго Монарха, изъявивъ прощеніе гражданамъ, я призываю равномерно васъ, обитатели пашалыка Карсскаго! подъ высокое покровительство Россіи, — обещаю вамъ ненарушимость богослуженія, обычаевъ и собственности. Мусульмане! среди мирныхъ занятій вашего хозяйства, приносите свободно обычные моленія въ мечетяхъ и минаретахъ, и всякой кто дерзнетъ нанести хотя малѣйшее оскорбленіе вашей вѣрѣ, или служителямъ ея, подвергнется наказанію, какъ преступникъ; семейства и имущества пребудутъ рав-

«но неприкосновенны; не потребу ю отъ васъ новой «дани, но приложу заботу, чтобы облегчить и ту, которая лежала досель на васъ. Да не отяготѣеть надъ «вами новое Правленіе побѣдителей! Мы не коснемся «вашихъ коренныхъ постановленій и знаменуя дѣйствія «свои единственно неуклоннымъ правосудіемъ и по- «стоянствомъ, постараемся явить вамъ примѣръ спра- «ведливости, скорого удовлетворенія и защиты, — рав- «но общихъ для сильныхъ и слабыхъ, богатыхъ и не- «имущихъ. Адербиджанъ свидѣтельствуетъ истину «сію: обитатели его конечно не престанутъ благосло- «влять память великодушнаго управленія Русскихъ.

«Но объщевая сіи выходы благоденствія мирнымъ «жителямъ, не скрываю, что непокорнымъ, дерзающимъ «продолжать войну, готова пагуба. Карсъ испыталъ «могущество оружія Русскаго: тщетно и гибельно бу- «детъ, всякое новое упорство!»

Обѣтъ, столь добровольно данный, былъ оправданъ вполне всѣми послѣдующими поступками. Новое Правленіе, учрежденное въ Карсъ подъ предсѣдательствомъ Полковника Князя Бековича-Черкаскаго, изъ тамошнихъ: Кадія и Муфтія, бывшаго начальника янычаръ, главныхъ Улемовъ, нѣсколькихъ почетныхъ Турецкихъ и Армянскихъ старшинъ и двухъ Россійскихъ чиновниковъ (*), вскорѣ поселило въ народъ любовь къ новой власти; всѣ оставались довольны справедливостію, умѣренностію требованій и общою защитою правъ. Въ теченіе почти двухъ лѣтъ голосъ ропота на чуждое владычество не раздавался въ стѣнахъ Карса. Распри тяжebныя, дѣйствія суда и расправы, разсма-

(*) Маіоры: Крымскаго пѣхотнаго полка Велевтія и Нашебургскаго пѣхотнаго полка Жилинскій. Первый изъ нихъ исправлялъ вмѣстѣ должность Комеданта и Полицеймейстера.

тривались и производились по ихъ законамъ и обычаямъ; судебная власть оставлена попрежнему въ рукахъ Кадіа и Муфтіа, а полицейская въ лицѣ Мусульманскихъ чиновниковъ, подчиненныхъ надзору Россійскихъ офицеровъ.

25 Іюня, въ торжественный день рожденія Госудря Императора, совершено подь стѣнами Карса благодарственное молебствіе за побѣду, пріостънвившую знамена малочисленнаго корпуса нашихъ войскъ на отдаленномъ краю Имперіи. Такого рода празднества заключаютъ въ себѣ, что-то необыкновенное, волнующее чувства война порывыми и ощущеніями незнакомыми для мирныхъ гражданъ. Товарищи битвъ, послѣ тяжкихъ трудовъ и опасностей, братски обнимаютъ другъ друга, и бивачныя бесѣды оживляются повѣствованіями благородныхъ подвиговъ и памятью славно окончившихъ вѣкъ. — Въ тотъ же день признательность Главнокомандующаго къ войскамъ выразилась въ слѣдующихъ незабвенныхъ словахъ :

Храбрые воины!

«Послѣ знаменитыхъ побѣдъ вашихъ въ Персіи встрѣтились вы съ новымъ врагомъ подь стѣнами Карса. «19 Іюня дерзнули Турки сразиться съ вами въ полѣ, «но, бывъ жестоко наказаны, едва успѣли они спастись позади своей многочисленной крѣпостной артиллеріи. Потомъ въ четыре дня заложены баттарей наши, «подь самую крѣпостію, почитавшеюся доселѣ неприступною; — 151 пушка, 7.000 гарнизона и 4-хъ тысячный кавалерійской корпусъ составляли ея оборону. «Но мужеству вашему не было препоны: на достопамятномъ приступѣ 23 Іюня, овладѣли вы и стѣнами и «башнями непріятели и его недосягаемою цитаделю. «Знамена, плѣнники и прочіе трофеи свидѣтельству-

*

«ють объ вашемъ подвигѣ. Государю Императору
«пріятно будетъ услышать о семъ новомъ торжествѣ
«оружія Россійскаго.

«Взгляните, храбрые товарищи! на тотъ утесъ, гдѣ
«нынѣ развѣвается знамя Имперіи; на то мѣсто, отъ
«котораго сильное воинство Надиръ-Шаха, послѣ дол-
«говременной осады, отступило; вспомните о числѣ
«своемъ и вознесите теплую молитву къ Господу силъ
«за дарованную вамъ знаменитую побѣду.»

ГЛАВА VIII.

Появленіе чумы въ войскахъ. Спрогія мѣры, которыми она прекращена. Свойство и лѣченіе болѣзни. Убыль людей отъ заразы и происшедшее отъ того замедленіе въ дѣйствіяхъ. Поискъ на селеніе Могара. Мѣры по продовольствію. Уменьшеніе обороны Карсской. Обоюдныя приговоренія къ новымъ дѣйствіямъ. Причины похода на Ахалцыхъ чрезъ Ахалкалаки. Предварительный маневръ. Движеніе отъ Карса чрезъ Чалдырскій хребтъ. Рекогносцировка Ахалкалаки. Гарнизонъ ошвергаешъ предложеніе о сдачѣ. Описаніе Ахалкалаки въ военномъ смыслѣ. Вѣроломство гарнизона. Заложеніе баштарей и бомбардированіе. Штурмъ и бѣгство Турокъ. Военныя замѣчанія.

=

Счастлиное и славное покореніе Карса было омрачено неотразимымъ бѣдствіемъ, равно ужаснымъ и въ мирныхъ хижинахъ и въ ратномъ станѣ. За всѣми предохрательными мѣрами, кои, не взирая на успокоительныя, единогласныя показанія плѣнныхъ, взятыхъ 18 и 19 Іюня, постоянно и строго соблюдались въ войскахъ нашихъ, — корпусъ заразился на штурмѣ. — (*) Чума прекратившаяся въ Карсѣ за 7 мѣсяцевъ до нашего прихода, вновь была занесена въ городъ прибывшими изъ Арзерума подкрѣпленіями и нѣсколько дней скрытно свирѣпствовала въ рядахъ гарнизона. 26 Іюня на одномъ изъ плѣнныхъ признаки заразы обнаружались явно. Совѣтъ медицинскій, наряженный для осмотра больного, нашель его дѣйствительно одержимымъ чумою, (*pestis confirmata*). Тотъ же часъ всѣ

(*) Такъ армія Французская заразилась чумою въ Сиріи при взятіи города Яффы, 7 Марта 1799 года. Но Французы сами должны были обвинять себя въ подобномъ бѣдствіи; ибо взятый городъ въ теченіе 30 часовъ былъ преданъ грабежу. *Histoire des guerres de la révolution*, par le Lieutenant-Général *Jomini*, livre XIV, page 403.

плѣнные окружены карантинною цѣпью, и съ ними воспрещено всякое сообщеніе. Вся вещи, добытыя на штурмѣ, немедленно приказано собрать и очищать текучею водою въ продолженіе 48 часовъ. Всѣмъ вообще нижнимъ чинамъ воспрещено ходить безъ перчатокъ. (*) Заболѣвшихъ свидѣтельствовали безотлагательно и съ малѣйшими признаками отправляли въ подвижной карантинъ, который тогда окончательно устроенъ.

27 числа плѣнные подъ прикрытіемъ баталіона 39 егерскаго полка, Донскаго казачьяго Иловайскаго полка и двухъ орудій, отправлены въ Гумры; но болѣзнь уже успѣла вкратъ въ ряды войскъ нашихъ, и первые знаки чумы обнаружались въ тотъ же день на одномъ изъ рядовыхъ Грузинскаго гренадерскаго полка. Вся мѣры осторожности были усугублены въ самой обширной степени: вещи, взятыя при штурмѣ, за исключеніемъ металлическихъ, преданы огню; одежда и имущество каждаго, отъ солдата до Генерала, вновь очищены водою; собственность людей заразившихся сожжена, а всѣ бывшіе съ ними въ сообщеніи отдѣлены подъ тѣсный карантинный надзоръ; каждыя сутки учрежденъ двукратный медицинскій осмотръ всѣхъ безъ изыятія лицъ; нижнимъ же чинамъ назначено купанье въ рѣкѣ, во время дневной теплоты. Строгость была такъ велика, что Начальникъ Корпусаго Штаба и Дежурный Штабъ - Офицеръ, между прислугою коихъ оказалась чума, были равномѣрно отдѣлены въ карантинъ на семидневный срокъ, вмѣстѣ съ ближайшими своими чиновниками. Лагерь перенесенъ на другое удобнѣйшее мѣсто, вверхъ по Карсъчаю; всѣ части войскъ расположены отдѣльно одна

(*) На покупку перчатокъ выданы были отъ казны деньги по 10 коп. серебромъ на человѣка.

отъ другой и сообщенія между полками и командами прерваны; маркитанты и торговцы удалены на фланги лагеря и окружены особою цѣпью; продукты отъ нихъ дозволено покупать только послѣ очищенія водою, а съ городомъ сношеніе вовсе прекращено.

Столь быстрыя, рѣшительныя мѣры имѣли спасительное дѣйствіе. Чума, захваченная въ самомъ началѣ, преслѣдуемая во всѣхъ ея направленіяхъ, остановлена, такъ сказать, при самомъ вторженіи въ ряды корпуса. Не было ни одного полка, въ коемъ не обнаружилось бы заразы. Но вскорѣ гибельное ея вліяніе постепенно начало ослабѣвать, а чрезъ 20 дней мы уже имѣли возможность приступить къ дальнѣйшимъ военнымъ предпріятіямъ. Отличительное свойство заразы было таково, что больной въ началѣ чувствовалъ чрезмѣрную слабость, сопровождаемую обмороками, появленіемъ опухолей и карбункуловъ; взоръ его дѣлался безпокойнымъ, блуждающимъ; обнаруживался бредъ, головная боль, тошнота, жженіе внутренностей, чрезмѣрная жажда, оглушеніе, безчувствіе, рвота и наконецъ судорога, кои окончивали смертію мученіе страждущаго. Часть заразившихся умирала по истеченіи сутокъ; другіе проводили въ мукахъ отъ 3 до 9 дней. — Опухоли и карбункулы обнаруживались не всегда одинаково: у иныхъ въ началѣ болѣзни, или въ продолженіе ея, а у другихъ и послѣ смерти.

Первоначальныя опыты лѣченія, состояли обыкновенно въ кровопусканіи, и хотя въ первые дни оно оказывалось недостаточнымъ; но, будучи постепенно повторяемо, изцѣляло нѣкоторыхъ. Употребляли также настой александрійскаго листа съ горькою солью, и сладкую ртуть; декоктъ изъ хины; мушки и горчичники, — однако же всѣ эти пособія, дѣйствуя бѣльшею частію относительно тѣлосложенія, облегчали страда-

ніа однихъ, пизводя другихъ въ гробъ. По этой причинѣ изъ разнообразныхъ мѣръ лѣченія, испытанныхъ въ подвижномъ карантинѣ, не возможно определить самыхъ одобрительныхъ; но замѣчено, что крѣпкое сложеніе, въ соединеніи съ лѣкарствами, успѣшнѣе боролось съ болѣзнію; тогда какъ слабый организмъ почти не переносилъ ея. Вообще изъ подвижнаго карантина выздоровѣло дѣйствительно больныхъ и отпущено по сомнѣнію тамъ находившихся 263 человека, и почти столько же погибло въ 20 дней отъ заразы.

Хотя не отяготительно было для войскъ это бѣдственное испытаніе; но разстройство, тѣмъ причиненная, оказывалась съ другой стороны не менѣе важною. Двадцати-дневное замедленіе похода ослабило вполонину вліяніе Карскаго штурма и вмѣстѣ лишило возможности воспользоваться выгодами побѣды. Паденіе резиденціи пашалыка было принято жителями съ двумя различными чувствами. Одни, пораженные уныніемъ, готовились покориться; другіе, обвиняя Эминъ-Пашу въ измѣнѣ, дышали мщеніемъ. Среди такихъ недоумѣній, въ первые дни появленія заразы, Генераль-Маіору Муравьеву поручено было съ 4 баталіонами пѣхоты, эскадрономъ кавалеріи и однимъ казачьимъ полкомъ, Татарскою конницею и 10 орудіями сдѣлать поискъ по Ардаганской дорогѣ, для открытія мѣстопребыванія Кіуса-Магметъ-Паши. Отрядъ нашъ приблизился 29 Іюня къ селенію Магаръ, въ 38 верстахъ отъ лагеря, встрѣтилъ кочевья городскихъ обывателей, угнанныхъ сюда во время приближенія къ крѣпости нашихъ войскъ. Извѣстясь о прокламаціи, обнародованной послѣ штурма, они успѣшили явиться къ Генералу Муравьеву и получили свободный пропускъ въ городъ. На другой день легкая партія, изъ кавалеріи и пѣхоты, отправлена была впередъ на 25 версть; по неприятель нигдѣ

не открыть : ибо Кюса-Магметь-Паша обманутый несправедливыми слухами о' движеніи всѣхъ нашихъ войскъ отъ Карса къ Арзеруму , поспѣшно бросился въ Саганлугскія горы , съ цѣлымъ ополченіемъ своимъ и присоединившимися къ нему 1.000 Курдами , пробѣжавъ въ одинъ день болѣе 60 верстъ. Недостатокъ продовольствія вскорѣ принудилъ его пробраться чрезъ Олти и Панагъ , почти до самаго Арзерума. Отрядъ Муравьева возвратился къ корпусу 1 Іюля.

Время , употребленное для прекращенія чумной заразы , не было нами потеряно. Въ продолженіе 13 дней куплено у жителей около тысячи четвертей хлѣба ; въ окрестностяхъ отысканы и исправлены мельницы , для перемола найденной въ крѣпости пшеницы. Скудные и съ трудомъ собранные запасы Грузіи подвезены чрезъ Гумры. Инженерные офицеры , съ отдѣльною частію войскъ , дѣятельно занимались между-тѣмъ исправленіемъ Карсскихъ укрѣпленій , которыя въ прежнемъ ихъ видѣ потребовали бы многочисленной защиты. Карадагскіе шанцы уничтожены до основанія , а сѣверо-восточная башня крѣпости соединена съ цитаделью новою , каменною стѣнкою. Чума , въ самой сильной степени свирѣпствовавшая внутри города , не помѣшала работамъ. Чрезъ 20 дней онѣ были окончены , и новая оборона вооружена 100 орудіями. Поселяне опустѣлыхъ деревень , войною удаленные изъ домовъ своихъ , услышавъ о прочномъ спокойствіи Карсскихъ гражданъ , спѣшили возвращаться на мѣста жительства. Минута трудовъ и битвъ наступала ; но , предпринимая дальнѣйшее движеніе , надлежало озаботиться оставленіемъ въ Карсѣ достаточнаго отряда : для гарнизона завоеванной крѣпости , охраненія мирныхъ жителей пашалыка , признавшихъ власть Россіи , и самаго прикрятія Закавказскихъ границъ , со стороны Арзерума.

Полки: Крымскій пѣхотный, 39 и 40 егерскіе, болѣе слабые людьми, назначены въ составъ Карскаго отряда: по ихъ принадлежности къ 20 пѣхотной дивизіи, половина коей уже занимала ближайшую Армянскую область и Персидскія провинціи. Къ нимъ присоединены казачьи полки: Донской Извайлова и 4 Черноморскій, 8 легкихъ орудій 20 бригады, и 4 Донской конной артиллеріи. — По отдѣленіи этихъ войскъ и Донскаго казачьяго Генераль-Лейтенанта Иловайскаго полка, выступившаго въ Россію (*), корпусъ уменьшился до 7 баталіоновъ пѣхоты, 2 полковъ регулярной кавалеріи, 4 казачьихъ и 48 полевыхъ орудій.

Очевидно, что съ столь малымъ числомъ войскъ нельзя было и думать о предпріятіяхъ важныхъ, а потому изъ Грузіи потребованы всѣ мелкіе резервы, какіе только представлялось возможнымъ взять оттуда, безъ крайняго ослабленія пограничной защиты. Этимъ курсамъ, составлявшимъ послѣднія средства, предназначено было прійти отъ слѣдующихъ пунктовъ:

Изъ Манглица: Эриванскаго карабинернаго полка командъ въ числѣ 370 человекъ.

Изъ Цалки: двумъ ротамъ Херсонскаго Гренадерскаго полка.

Изъ Башкичета: а.) Сводному баталіону 41 егерскаго полка въ числѣ 570 человекъ; б.) 200 всадникамъ Татарской конницы, набранной изъ Борчалинской дивизионной; с.) 250 казакамъ, прибывшимъ съ Дону на укомплектованіе полковъ и д.) двумъ орудіямъ 23 артиллерійской бригады резервной баттарейной № 5 роты

Изъ Гумровъ: Эриванскаго карабинернаго и Козловскаго пѣхотныхъ полковъ, по двумъ ротамъ.

(*) По давности пребыванія этого полка въ Грузіи предписано было его возвратить, за выслуженіемъ положеннаго термина, на Дюнь.

Съ своей стороны непріятель равномерно изготвился къ новымъ дѣйствіямъ. Войска, неподспѣвшія на защиту Карса, продолжали стекаться изъ отдаленныхъ областей Малой Азіи. Съ ихъ прибытіемъ образовались вновь довольно значительныя ополченія; кратковременное бездѣйствіе возстановило духъ побѣжденныхъ, и Кіоса-Паша, съ арміею отъ 30 до 35.000 человекъ, шель къ Ахалцыху, имѣя передовые посты свои уже въ 60 верстахъ отъ нашего лагеря, по Арзерумской дорогѣ. Гарнизонъ Ардагана усиленъ 1800 пѣшихъ и конныхъ. Воинственные граждане Ахалцыха вооружились до послѣдняго; удалили женъ и дѣтей въ горы; выслали отъ себя Градоначальника, на военныя доблести коего не полагались и въ чувствахъ гордой самоувѣренности писали къ Кіоса-Магметъ-Пашѣ, что, не находя избытковъ продовольствія, они не могутъ принять въ крѣпость новыхъ войскъ; но съ 10.000 собственныхъ надѣются отразить Русскихъ.

Отъ Карса дѣйствія наши могли быть направлены къ тремъ главнѣйшимъ точкамъ: Арзеруму, Ардагану и Ахалкалаки; — двѣ послѣднія крѣпости находятся на пути въ Ахалцыхъ. Неостанавливаясь на повтореніи причинъ, воспрещавшихъ движеніе къ Арзеруму, какъ къ пункту совершенно удаленному отъ операціонной базы, тѣмъ болѣе, что ближайшія къ границѣ крѣпости еще находились въ рукахъ непріятели, — упомянемъ только о выгодахъ, побудившихъ избрать маршъ къ Ахалцыху не чрезъ Ардаганъ, а чрезъ Ахалкалаки:

1). Дорога, идущая къ этой крѣпости, прикрыта слѣва пространнѣмъ Чилдырскимъ озеромъ и корпусъ, уменьшенный до 7 баталіоновъ, могъ спокойно слѣдовать по ней съ 3.000 транспортныхъ подводъ, не подвергаясь фланговому нападенію; между-тѣмъ какъ на Ардаганскомъ тракѣ оба крыла наши равно были не-

безопасны отъ покушеній воинственныхъ жителей пашалыка, обыкновенно кочующихъ въ это время года, и можетъ быть армія Кюса-Паши не упустила бы напасть на насъ въ тылъ. 2). Следованіемъ къ Ахалкалаки Главнокомандующій обезпечивалъ вмѣстѣ и собственную границу, почти касаясь ея съ правой стороны, 3). Для насъ оставалось постоянное сообщеніе съ Грузіею, чего, удаляясь къ Ардагану, должно было лишиться. И 4). Подъ Ахалкалаки корпусъ скорѣе и удобнѣе могъ соединиться съ секурсами, ожидаемыми изъ Грузіи.

Дабы скрыть отъ непріятеля истинное направленіе нашихъ силъ, Главнокомандующій 12 Іюля подвинулся на одинъ переходъ по Арзерумской дорогѣ до селенія Тикме; между тѣмъ осадная артиллерія, инженерный и артиллерійскіе парки, подвижные магазины и прочія тягости стянулись въ общемъ вагенбургъ, подъ прикрытіемъ баталіона пѣхоты, двухъ ротъ піонеръ, двухъ сотенъ казаковъ и двухъ орудій, къ селенію Заимъ, въ 18 верстахъ отъ Карса, по Ахалкалакскому тракту. Въ вечеру передовые пикеты главной колонны открыли неподалеку отъ селенія Тикме непріятельскую партію, которая успѣшно скрылась. На слѣдующія сутки корпусъ дневалъ при Тикме; въ то же время дорога до Заима и далѣе къ Ахалкалаки улучшена піонерами. Для большаго удостовѣренія непріятеля въ нашемъ намѣреніи итти къ Арзеруму, приказано было Генералъ-Маіору Берхману съ однимъ пѣхотнымъ и двумя казачьими полками Карскаго отряда подвинуться также на 10 верстъ, вслѣдъ за главною колонною войскъ. — Обманутые Турки, соединили всѣ отряды свои, находившіеся на этомъ пути, и начали тотчасъ отступленіе къ Арзеруму. Успокоенный тѣмъ Главнокомандующій 16 числа отошелъ обратно къ Карсу, а

17 послѣдоваль далѣе на Ахалкалаки по дорогѣ, разрѣзывающей Чилдырскій хребетъ.

Начальствованіе отрядомъ, оставленнымъ подъ стѣнами Карса, защита крѣпости и охраненіе съ этой стороны границъ Грузіи возложены на Генераль-Маіора Берхмана. Въ помощь ему, въ званіи Начальника Штаба и Управляющаго Карскимъ пашалыкомъ, назначень Полковникъ Князь Бековичъ-Черкасскій. Въ случаѣ появленія значительныхъ непріятельскихъ силъ они должны были, защищая уменьшенную крѣпость однимъ баталіономъ пѣхоты, съ прочими войсками держаться оборонительно подъ покровительствомъ крѣпостнаго огня. При выступленіи главной квартиры множество Карскихъ жителей обоого пола сопровождали насъ. Почетные Старшины и особая Депутація гражданъ, изъявляя Главнокомандующему благодарность за дарованное спокойствіе и защиту, ручались, что тишина между ими не будетъ нарушена и что челобѣтливое обхожденіе не только на нихъ имѣло вліяніе, но и далѣе до самага Арзерума.

17 числа корпусъ ночеваль при селеніи Заимъ, а на другой день утромъ, въ 18 верстахъ оттуда, войска, миновавъ опустѣлыя селенія: Бурулухъ, Бурсуклы и Тыгерчи опередили вагенбургъ, при селеніи Кюмбетъ. Весьма крутой и узкій спускъ къ рѣчкѣ Каны-чай задержалъ обозы на переправѣ въ теченіе цѣлыхъ сутокъ; часть транспортовъ и осадную артиллерію должно было остановить тамъ для ночлега. За противоположнымъ берегомъ начались первыя высоты Чилдырскаго хребта и съ удаленіемъ отъ Карса дорога часть отъ часу становилась труднѣе. Не взирая на тщательную и почти непрерывную разработку, вагенбургъ едва могъ слѣдовать въ одну повозку, и для помощи при спускахъ и подъемахъ баталіоны смѣнялись одинъ

послѣ другаго. Столь значительныя препятствія заставили 19 числа сдѣлать дневку, чтобы дать время стянуться обозамъ. Прекрасный лагерь въ глубокой долинѣ, въ 21½ верстѣ отъ селенія Заима, на берегу обширнаго Чилдырскаго озера (*); необыкновенное изобиліе рыбы; отличный подножный кормъ и пріятность мѣстоположенія, представили роскошь весьма рѣдкую въ трудныхъ Азіятскихъ походахъ. Авангардъ изъ трехъ ротъ піонеръ, баталіона 42 егерскаго полка, одного Донскаго казачьяго полка, Татарской конницы и 6 легкихъ орудій, подъ командою Полковника Карпова, отправленъ впередъ для исправленія дороги.

Отъ озера Чилдырь до разореннаго селенія Джала, на пространствѣ 12½ верстѣ, по причинѣ чрезвычайно болотистаго мѣстоположенія, пересѣкаемаго множествомъ ручьевъ и источниковъ, должно было устраивать частые мостики, для накидыванія коихъ авангардъ имѣлъ съ собою запасныя бревна и доски. Далѣе слѣдованіе войскъ столько же затруднялось частыми подъемами и спусками съ утесистыхъ горъ. Для разширенія пути на одну повозку надлежало рвать огромныя каменные глыбы. Остановки являлись почти на каждомъ шагѣ; но благодаря опытности піонеръ, общему рве-

(*) Оно имѣетъ въ длину до 17 и въ ширину около 14 верстѣ и представляетъ прекрасную картину. Біющіе на днѣ холодные ключи, ощущаемые во время купанья, позволяютъ думать, что это озеро составилось изъ подземныхъ родниковъ. Оно замерзаетъ ежегодно, открывая въ то время прямое сообщеніе для каравановъ. На островахъ и берегахъ существовали прежде монастыри Христіанскихъ обитателей; но нынѣ не только монастырей, но даже и острововъ не замѣчается на всей поверхности; только народныя сказки и одна изъ сохранившихся на сѣверной сторонѣ развалина свидѣтельствуютъ о бывшемъ здѣсь населеніи. Названіе Чилдырь значитъ безкровный, и дано озеру по той причинѣ, что никто изъ ближайшихъ жителей не запомнитъ ни одного на немъ несчастія.

нію нижнихъ чиновъ и личному участию всѣхъ начальниковъ, корпусъ пройди въ два марша отъ Чилдыра около 29 верстъ и оставивъ влѣво, почти въ 10 верстахъ, озеро Хозапинъ-Гель, ночеваль 21 Июля на вершинѣ Гёгъ-Дага, высочайшей отрасли Чилдырскаго хребта, еще сохранявшей большія полосы снѣгу. Осадная артиллерія, парки и транспорты непосредственно поднимались за войсками. Густой туманъ покрываль во все время вершины безлѣсныхъ горъ, обильныхъ сочною, высокою травою. Съ поверхности Гёгъ-Дага увидѣли мы пространную равнину, окружающую крѣпость Ахалкалаки; бѣлыя стѣны ея издали возвышались подобно огромному замку древнихъ феодальныхъ владѣтелей. Авангардъ Полковника Карпова, спустился съ горъ, имѣль ночлеги за 14 верстъ впереди близъ селенія Малой Гендары, на нижнихъ отлогостяхъ хребта.

22 числа главная колонна и всѣ тягости стянулись также къ Гендарѣ. Авангардъ подвинулся далѣе на 4 версты, до селенія Кулали. Непрiятель не обезпокоивая движенія нашего, на всемъ пути отъ Карса, показался въ этотъ день вдали на отдельныхъ возвышенiяхъ, въ числѣ около 400 человекъ конныхъ. Партию эту составляли Карапахцы окрестныхъ селеній, оставившіеся здѣсь безъ семействъ и имущества, для наблюденія за нами; но они тотчасъ скрылись.

23 числа въ 4 часа утра корпусъ двинулся отъ селенія Гендары. На переправѣ чрезъ рѣку, того же названія, войскамъ данъ былъ приваль и покуда стягивался вагенбургъ по топкому мѣстоположенію, Главнокомандующій съ частию авангарда лично произвелъ рекогносцировку. Крѣпость Ахалкалаки представляла совершенное запустѣніе; казалось, что непрiятель ее бросилъ: ибо никакое движеніе, ниже малѣйшій шумъ не обнаруживали присутствія гарнизона. Патрули аван-

гардные болѣе часа развѣзжали въ самомъ близкомъ разстояніи, приближаясь къ стѣнамъ менѣе чѣмъ на ружейный выстрѣлъ. Вскорѣ однако же въ одномъ изъ крѣпостныхъ угловъ замѣчены развѣвающіяся знамена, и, отъ времени до времени, люди начали показываться между зубцами, въ видѣ спокойныхъ зрителей. Удивительное это равнодушіе позволяло думать, что Турки, уstraшенные превосходствомъ силъ, не располагають упорствовать, и Графъ Паскевичъ предварительно послалъ находившихся при немъ Коллежскаго Совѣтника Сахно-Устимовича и Маіора Беренса къ начальнику крѣпости съ требованіемъ добровольной сдачи. Четверо вооруженныхъ вышли имъ на встрѣчу. Переговоры продолжались нѣсколько минутъ и, къ общему удивленію, защитники Ахалкалаки не только отвергнули предложенное помилованіе, но съ гордостію выразили отвѣтъ свой въ слѣдующихъ замѣчательныхъ словахъ, приводимыхъ здѣсь безъ перемѣны: « Мы не Эриванскіе и не Карскіе воины, » говорили они, « мы Ахалцыхцы; съ нами нѣтъ здѣсь ни женъ, ни имуществъ: умремъ на стѣнахъ крѣпости; но не сдадимъ ея даромъ. Изстари ведется пословица, что одинъ Карскій бьетъ трехъ Эриванцевъ, а двое Карскихъ сдва ли стоятъ одного Ахалцыхскаго. » Столь упорная рѣшимость заставила употребить открытую силу.

На обширной равнинѣ, простирающейся отъ подошвы западныхъ отлогостей Чилдырскихъ горъ, сліяніемъ двухъ рѣчекъ: Тапараванъ-чай и Гендара-су, образуется острый мысъ, хотя не довольно возвышенный надъ поверхностію воды; но по причинѣ скалистыхъ береговыхъ обрывовъ доступный только съ юга. Въ углу этого тѣснаго пространства, почти въ 200 саженьяхъ отъ исходящаго шпица, построена крѣпость Ахалкалаки, нѣкогда окруженная предмѣстіями и потоку

многолюдная, а пинъ, среди значительныхъ наружныхъ развалинъ, едва вмѣщающая въ стѣнахъ нѣсколько бѣдныхъ жилищъ. Относительно образа постройки и обороны она не представляетъ никакого достоинства: это неправильный, каменный четверугольникъ съ бойницами, круглыми и четверугольными башнями, коего длинный бокъ имѣетъ 150, а поперечники отъ 40 до 60 сажень. Трое воротъ, защищенныхъ фланговою обороною, были завалены съ обѣихъ сторонъ большими камнями. По невыгодному положенію крѣпости, подверженной командованію противныхъ, береговыхъ высотъ, Турки распорядились устроить близъ внутренней линіи нѣкоторое число закрытыхъ блокаузовъ, а на валу, для защиты людей отъ дѣйствія выстрѣловъ съ тылу, особыя въ нѣсколькихъ мѣстахъ стѣнки, разломавъ для того почти половину обывательскихъ жилищъ. Цитадель имѣла вооруженіе въ два яруса; изъ коихъ верхній открытый, а нижній съ настилкою накатника, служившею платформой для артиллеріи верхняго яруса. Гарнизонъ обезпечивался водою обѣихъ рѣчекъ посредствомъ закрытыхъ подземныхъ ходовъ. Одна мечеть и до 40 обывательскихъ домовъ ограничивали число крѣпостныхъ строеній. Кроме того въ цитадели помѣщались особо два деревянные магазина; пороховой погребъ, заключенный въ каменной башнѣ, нѣсколько жплья для гарнизона, и одинъ казематъ, гдѣ можно было укрыться отъ дѣйствія бомбъ. 14 орудій и 1000 человекъ гарнизона составляли дѣйствующую оборону.

Выгоднѣйшимъ пунктомъ для бомбардированія Ахалакаки безспорно долженъ почитаться лѣвый берегъ Гендары-су, господствующій надъ крѣпостію; но не превышающій цитадели. Отсюда и самый штурмъ удобнѣе; ибо высота стѣнъ и спуски внутрь весьма благоприят-

ствовавали тогда эскаладъ. Кромъ того успѣху сближенія траншейныхъ работъ могли способствовать развалины предмѣстій, простиравшіяся почти до самой подошвы обѣихъ поперечныхъ стѣнъ; равно кладбище, находящееся въ 300 саженьяхъ на югъ отъ цитадели. Между остатками сѣверныхъ предмѣстій сохранились часовня и минареть, какъ свидѣтели совмѣстнаго населенія Христіанъ и Магометанъ (*).

До послѣдней войны съ Турками Русскія войска двукратно подступали къ Ахалкалаки. Генераль Графъ Гудовичъ, испытавъ здѣсь въ 1807 году неудачный штурмъ, принужденнымъ нашелся снять осаду съ потерею около 1.500 человекъ и двухъ пушекъ (**). Предпріятіе Кавказскаго героя, Котляревскаго, зимою 1811 года, увѣнчалось напротивъ полнымъ успѣхомъ. Будучи посланъ тогдашнимъ Главнокомандующимъ въ Гру-

(*) Смотри планъ взятія Ахалкалаки подъ Lit. С.

(**) Причиною столь печальной неудачи были важныя ошибки въ распоряженіяхъ. Нѣсколько дней артиллерія наша стрѣляла слишкомъ за версту отъ крѣпости; потомъ, когда не было еще ничего разрушено, войска, въ ночи съ 8 на 9 Мая, посланы на приступъ. Двѣ колонны въ тѣсномъ пространствѣ сомкнулись на пистолетный выстрѣлъ, противу западныхъ воротъ, и не смотря на ужасный ружейный и картечный огонь, бросаніе сверху камней и бревенъ и обливаніе кипяткомъ, солдаты, по лѣсницамъ, взобрались на стѣны; но здѣсь встрѣтило ихъ гораздо большее препятствіе. Обыкновенно при крѣпостныхъ стѣнахъ Турки имѣютъ банкеты изрѣдка и то узкіе и чрезвычайно возвышенные отъ подошвы, куда всходъ бываетъ только въ одномъ мѣстѣ. Обстоятельство это, не предусмотрѣнное сначала, было причиною неудачной эскалады. 200 человекъ, перебравшіеся кое-какъ въ крѣпость, были обезглавлены. Прочіе, видя неизбежную опасность спускаться внутрь, по одиначкѣ, отступили со стѣнъ. Общій ропотъ довершилъ начавшееся смятеніе и войска, поражаемая въ этомъ безпорядкѣ, послѣ пяти часовъ кровопролитія, отретировались къ лагерю, бросивъ въ добычу непріятелю двѣ пушки. Еще и нынѣ на стѣнахъ, близъ западныхъ воротъ, остались слѣды Русскихъ пуль. Въ реляціи сказано было, что штурмъ не удался отъ произведеннаго непріателемъ взрыва одной башни, на которую войска наши вели атаку.

зіи, Маркизомъ Паулуччи, для овладѣнія Ахалкалаки, онъ, съ двумя баталіонами нынѣшняго Грузинскаго гренадерскаго полка, взялъ эскаладою эту крѣпость въ нѣсколько часовъ, совершивъ въ одни сутки быстрый и неожиданный маршъ отъ Цалки. Несчастный приступъ Графа Гудовича содѣлался предметомъ достославнаго воспоминанія для туземцевъ.

Послѣ сдѣланнаго гарнизономъ отказа положить добровольно оружіе, окончательное обозрѣніе крѣпости продолжено въ тотъ же день. Когда войска наши подошли на довольно близкое разстояніе, на стѣнахъ показался непріятель въ большомъ числѣ, обнаруживая знаками готовность къ переговорамъ. Сотникъ Абуховъ, находившійся съ частію Казаковъ Сборнаго линѣйнаго полка въ передовой цѣпи, приблизился къ берегу для удостовѣренія въ намѣреніи Турокъ, и палъ жертвою ихъ вѣроломства, будучи встрѣченъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ. Это обстоятельство и открытая изъ крѣпости канонада не воспрепятствовали довершить рекогносцировку. Около 3 часовъ по полудни мѣсто для первой паралели было опредѣлено, на высотахъ лѣвой стороны Гендары-су, въ 170 саженьяхъ отъ крѣпостныхъ стѣнъ. На случай, если бы гарнизонъ продлилъ упорство долѣе однихъ сутокъ, предназначалось поставить брешъ-батарею въ 100 саженьяхъ на югъ отъ цитадели, въ концѣ развалинъ древняго предмѣстія. За симъ войска отведены въ общій лагерь, избранный въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Ахалкалаки, на рѣчкѣ Гендаръ-су.

При наступленіи вечерней темноты колонна, назначенная для построенія батарей, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Королькова, тихо приблизилась къ крѣпости. Одинъ баталіонъ 42 егерскаго полка и рота піонеръ немедленно приступили къ работамъ. Другой баталіонъ того же полка, съ двумя легкими орудіями,

*

составилъ прикрытіе. Для отвлеченія вниманія непріятеля и дѣйствій по крѣпости, въ случаѣ вылазки, отряжены на противоположную сторону дивизіонъ драгунъ, сотня казаковъ Сборнаго линѣйнаго полка и два орудія. Другой дивизіонъ драгунъ съ двумя орудіями поставленъ въ двухъ верстахъ отъ лагеря, на соединеніи дорогъ, идущихъ изъ Ардагана и ближайшихъ деревень, откуда начинали показываться непріятельскія партіи.

Первоначальный шорохъ, отъ приближенія войскъ и стукъ артиллеріи возбудили вниманіе. Гарнизонъ открылъ ружейный огонь; но успокоенный наблюдавшеюся съ нашей стороны мертвою тишиною, вскорѣ прекратилъ стрѣльбу. Около 4 часовъ утра баттарей были окончены. По неимѣнію вблизи лѣса брустверы сложены изъ мѣшковъ, насыпанныхъ землею и вооружены двумя двухъ-пудовыми мортирами, 8 баттарейными и двумя легкими орудіями. Въ 40 саженьяхъ впереди, устроена особая баттарей, для 6 Кегорновыхъ мортирокъ. Всю ночь на крѣпостныхъ стѣнахъ горѣли огни и осажденные, ожидая нечаяннаго приступа, были въ ежеминутной готовности встрѣтить насъ.

Съ появленіемъ зари Турки изумились столь близкою укрѣпленною позиціею Русскихъ войскъ; но твердые въ великодушномъ намѣреніи умереть съ оружіемъ спѣшили приготовиться молитвою къ рѣшительному часу. Когда по обычаю Мусульманъ раздался съ минарета утренній возгласъ муллы, въ крѣпости началось всеобщее пѣніе, продолжавшееся около часа. Картина, столь умилительная на полѣ битвы, совершалась предъ глазами нашими и усердные напѣвы Корана весьма явственно были слышны. Чрезъ четверть часа изъ цитадели открытъ первый огонь и брошенные ядра врылись въ парпетъ паралели. Выгодность мѣстопо-

ложенія дозволила въ полчаса привести въ молчаніе непріятельскую артиллерію. Мѣткими выстрѣлами батарейныхъ орудій 20 бригады, мгновенно сбиты зубцы главной башни и повреждена цитадель; стѣны и углы крѣпости во многихъ мѣстахъ обрушены, и осажденные, не находя возможности оставаться на валу, спѣшили укрыться въ казематъ. Часть гарнизона, которая не могла тамъ помѣститься, съ отчаяніемъ перебѣгала съ одного фаса на другой, стараясь спастись отъ дѣйствія осадныхъ батарей.

Когда умолкла непріятельская канонада, выстрѣлы и съ нашей стороны прекращены; но краткій промежутокъ тщетно прошелъ въ ожиданіи сдачи. Турки не обнаруживали ни малѣйшей къ тому готовности и новое упорство побудило возобновить пальбу. На мѣстѣ, гдѣ предназначалась брешь-батарея, поставлены 4 батарейныхъ орудія, а впереди противу крѣпостныхъ воротъ, два легкихъ, подъ прикрытіемъ баталіона Ширванскаго пѣхотнаго полка. Первые дѣйствія артиллеріи отсюда усугубили ужасъ и смятеніе гарнизона. Желая этимъ воспользоваться Полковникъ Бородинъ, командовавшій батареею, приблизился къ стѣнамъ и требовалъ сдачи. Минута покорности казалась близкою: ибо, съ прекращеніемъ канонады, появились нѣсколько челоуѣкъ между разрушенными зубцами и башнями; — но вмѣсто всѣхъ переговоровъ начальникъ крѣпости въ послѣдній разъ напомнилъ клятву, умереть съ оружіемъ, и общій крикъ служилъ единодушнымъ одобреніемъ. Не взирая на то, повторенная пальба, довершивъ разрушеніе, принудила мужественныхъ защитниковъ уступить наконецъ чувству самосохраненія и они предались бѣгству, спускаясь по веревкамъ чрезъ фась, противулежащій рѣкъ Топоровани. Полковникъ Бородинъ лично бросился на приступъ съ

двумя ротами вѣреннаго ему баталіона, пославъ другія двѣ роты для преслѣдованія бѣгущихъ. Не имѣя лѣстницъ солдаты замѣнили ихъ веревками, по которымъ спускался непріятель, и когда знамя не устрашимаго полка уже развѣвалось на стѣнахъ, остатки гарнизона положили оружіе. Почти всѣ бѣжавшіе пріями смерть; одни изъ нихъ долго защищались противу пѣхоты, въ тѣсномъ ущельѣ рѣки среди разбросанныхъ камней; другіе, успѣвшіе пробраться далѣе, будучи настигнуты однимъ дивизиономъ драгунъ, Донскимъ казачьимъ Карпова и Сборнымъ линейнымъ полками, погибли въ рукопашной схваткѣ: гдѣ линейные казаки болѣе прочихъ отомстили за вѣроломное убійство своего офицера. Около полудня показалась на сѣверо-западной сторонѣ крѣпости часть непріятельской конницы, составлявшая передовую партію секурса, посланнаго къ Ахалкалаки въ числѣ 1.500 Лазовъ; но она, замѣтивъ успѣхъ нашъ, отступила въ горы. Трофеи наши состояли изъ 14 орудій и 21 знамени, изъ коихъ 8 отбито во время преслѣдованія, также разнаго рода оружія и изряднаго количества артиллерійскихъ запасовъ. Уронъ нашъ былъ необыкновенно маловаженъ и не превъшалъ 13 человекъ. Кромѣ убитаго Сотника Абухова рапекъ корпуса инженеровъ путей сообщенія Поручикъ (нынѣ Маіоръ) Мельниковъ. Непріятель потерялъ до 600 убитыми и ранеными, сверхъ 500 взятыхъ въ плѣнъ. Спаслось бѣгствомъ не болѣе ста человекъ. Начальствовавшій въ крѣпости Фархадъ-Бекъ, сынъ бывшаго Ахалцыхскаго Паши Селима, палъ жертвою великодушнаго мужества, вмѣстѣ со многими чиновниками. Въ числѣ плѣнныхъ были областной Ахалкалакскій начальникъ Мута-Бекъ, 16 другихъ сановниковъ и десять байрактаровъ.

Неустрашимая защита Ахалкалаки явила въ непріа-

тель образецъ рѣдкой твердости. Горсть людей, произвольно обрѣкшихъ себя на видимую смерть, безъ сомнѣнія заслуживаетъ справедливое удивленіе. Всѣ убитые найдены были въ бѣлыхъ рубахахъ, что по Мусульманскому обычаю означаетъ послѣднюю рѣшимость. На стѣнахъ для отраженія приступа были приготовлены тяжелыя бревна и огромные камни; но, къ счастью, войска наши избѣгнули столь ужасной встрѣчи. Начальство Турецкое кажется безрасчетно жертвовало жизнью такого числа храбрыхъ, для защиты ничтожной крѣпости. Гораздо полезнѣе было взорвать Ахалкалаки, употребивъ 1.000 отчаянныхъ воиновъ на усугубленіе предстоявшей обороны Ахалцыха, столь важной по всѣмъ отношеніямъ для Турокъ.

ГЛАВА IX.

Ошрядъ командруешся для овладѣнія Гершвисомъ. Описаніе этой крѣпости въ военномъ смыслѣ. Сдача ея. Покореніе Поши. Прибышіе резервовъ. Приказъ войскамъ.

=

Покореніе Ахалкалаки, доставивъ дѣйствующему корпусу совершенное обезпеченіе сношеній съ Грузіею, посредствомъ Цалки и Гумровъ, успокоило пограничную часть Сомхетіи и упрочило дальнѣйшія предпріятія на Ахалцыхъ. Хлѣбородный Ахалкалакскій санджакъ открывалъ изобилыя средства для продовольствія войскъ. Но дабы лучше обезпечить послѣднюю выгоду, Главнокомандующій счелъ необходимымъ послать экспедицію для покоренія Гертвиса, лежащаго на главномъ пути къ Ахалцыху.

Эта небольшая крѣпость, заключалась въ округѣ Ахалцыхскаго пашалыка, возвышалъ стѣны свои на неприступной скалѣ въ ущельяхъ Куры, при впаденіи рѣчки Ахалкалакъ-чай и на правомъ ея берегу. Построеніе Гертвиса, или Хертыса, принадлежитъ ко времени владычества Грековъ въ Малой Азіи; но, въ послѣдствіи, долго составляя достояніе царей Грузіи, крѣпость эта вмѣстѣ съ Ахалцыхомъ перешла во власть Турокъ, и съ той эпохи, около 500 лѣтъ, находилась подъ вліяніемъ Оттоманской Имперіи (*).

Оборону Гертвиса составляютъ собственно крѣпостныя стѣны и цитадель. Первыя имѣютъ толщины 4, а

(*) По новому разграниченію съ Портою Гертвисъ также принадлежитъ Россіи.

вышины отъ 6 до 9 футовъ, съ шестью малыми закругленными башнями, неудобными для помѣщенія артиллеріи и двумя воротами, съ юга и востока при-мыкають къ крѣпости обывательскія жилища съ бойницами, а внутреннія помѣщенія ограничивались тогда одною мечетью и 20 частными строеніями. Но сколь незначуща сама по себѣ эта передовая ограда, столько, напротивъ, важна цитадель: и по образу искусственной обороны, и по неприступности скалы, на коей возвышаются стѣны, мѣстами до 20 футовъ. Имѣя съ наружною обороною сообщеніе посредствомъ двухъ потернъ, на восточномъ и западномъ фасахъ, цитадель обстрѣливается четырьмя башнями, изъ которыхъ три были казематированы и снабжены артиллерією. Западная башня, именуемая *Керпи-кула* (мостовая), состоящая изъ шести фасовъ, обращена для перекрестной обороны двухъ мостовъ, построенныхъ на Куръ и Ахалкалакъ-чай; башня *Джаба-Хана*, служа кавальеромъ предыдущей, вмѣщала въ себѣ пороховой погребъ и состояла изъ четырехъ фасовъ, — каждый въ 4 сажени длины; башня *Узунъ*, на юго-восточномъ углу цитадели, весьма хорошо обстрѣливала впереди лежащую часть города и *Топхана*, неподалеку отъ южныхъ воротъ, командовала восточною частию города и имѣла въ длинномъ поперечникѣ 6, а въ короткомъ 4 сажени. Пять другихъ малыхъ полукруглыхъ башенъ, съ бойницами усиливали кромѣ того фланговый огонь цитадели, — а противу описанныхъ мостовъ, на одномъ уступѣ южныхъ скалъ, возвышалась особо каменная стѣнка въ видѣ реданта съ двумя амбразурами. Внутри цитадели находилось 6 деревянныхъ провіантскихъ магазиновъ; водою же гарнизонъ обезпечивался изъ рѣчекъ, посредствомъ двухъ прикрытыхъ сходовъ, защищенныхъ двумя береговыми башнями.

Между внѣшнею обороною Гертвиса замѣчательна четверугольная башня *Танъ-Кула* съ двумя прилежащими къ ней каменными эполементами, коихъ длина простирается на 60 сажень. Это отдѣльное укрѣпленіе, предназначенное для фланговой защиты моста на Куръ и мостовой башни цитадели, устроено на горѣ Цураль, въ 150 саженьяхъ отъ южной крѣпостной стѣны и командуетъ ею совершенно. Атакующій непріятель, для выгодъ осады, легко можетъ овладѣть башнею Танъ-Кула съ тыла.

Вооруженіе Гертвисской крѣпостцы состояло изъ 14 пушекъ, малаго калибра, двухъ 6 фунтовыхъ мортирокъ, на полуразрушенныхъ станкахъ, и 200 чело-вѣкъ гарнизона. Мѣстное населеніе восходило тогда до 600 душъ обоего пола Турокъ, Грузинъ, Армянъ и Жидовъ; они помѣщались въ предмѣстяхъ, окруженныхъ обширными садами, гдѣ считалось всего 80 домовъ, 1 мечеть и 1 синагога. Отъ различнаго ли смѣшенія обитателей, или отъ увѣренности въ ихъ мѣстной безопасности, граждане Гертвисскіе привѣтливѣе прочихъ Мусульманъ и чужды непримиримаго фанатизма (*). Отъ Гертвиса къ Ахалкалаки около 25 верстъ, въ юго-западномъ направленіи. Одна изъ дорогъ идетъ по ущелью Ахалкалакъ-чай и едва способна для выюковъ; другая, лучшая, прорѣзывая сначала правымъ берегомъ рѣчки равнину Ахалкалакскую чрезвычайно суживается между извилинами каменнаго спуска, почти въ двухъ верстахъ отъ Гертвиса, и находится подъ выстрѣлами цитадели. Последнее пространство удобно только для проѣзда въ одну лошадь; артиллерія же можетъ здѣсь слѣдовать иначе какъ послѣ предварительной, трудной разработки и очищенія

(*) По народному преданію Гертвисъ равномерно былъ осаждаемъ Шахъ-Надиромъ безъ всякаго успѣха.

взрывами огромныхъ камней. — Съ противоположными окрестностями Куры и Ахалкалакъ — чай Гертвисъ имѣетъ сообщеніе посредствомъ двухъ мостовъ, но прежде прихода Русскихъ жители отчасти разрушили эти переправы. Высокая отрасль Цихеджваре, разрываемаемая въ этомъ мѣстѣ Курою, и скалистые берега обѣихъ рѣкъ, до 200 сажень высоты, дѣлають приближеніе отсюда не менѣе затруднительнымъ.

Отрядъ командированный для покоренія Гертвиса, подъ начальствомъ Генераль - Маіора Барона Остенъ-Сакена, состоялъ изъ :

Грузинскаго гренадерскаго полка	1.062.
Эриванскаго карабинернаго —	1.105.
Полубаталіона Херсонскаго гренадерскаго ...	315.
Одной роты піонеръ	125.
Однаго дивизіона драгунъ	210.
Однаго дивизіона уланъ	280.
Донскаго казачьяго Леонова полка	257.
Татарскаго ополченія	228.

Всего .. 3.627.

Артиллерія :

8 орудій баттарейныхъ Кавказской бригады.

4 конныхъ орудія Донской роты.

2 двухъ-пудовыхъ мортиры.

и 6 кегорновыхъ мортирокъ.

26 числа по утру онъ выступилъ налегкѣ, безъ обоза, по дорогѣ идущей правымъ берегомъ. На половинѣ пути, сдѣлавъ приваль, Баронъ Сакенъ отделился съ кавалеріею впередъ. Въ 10 верстахъ отъ крѣпости, замѣчены первые непріятельскіе пикеты, которые по приближеніи нашихъ войскъ бѣжали. Съ отлогости послѣднихъ возвышеній показался Гертвисъ, окруженный садами, и легко можно было видѣть, какое замѣ-

шательство произвело въ жителяхъ появленіе отряда. Еще въ ночи, съ 24 на 25 число, они приведены были въ ужасъ спасшимися остатками Ахалкалакского гарнизона, и, не дерзая полагаться на неприступность стѣнъ своихъ, спѣшили съ семействами найти убѣжище въ горахъ, на противоположной сторонѣ Куры. Сакенъ, остановивъ кавалерію на послѣднихъ высотахъ, послалъ Полковника Раевского съ Татарскою конницею перерѣзать путь бѣгущимъ. Проникнувъ по едва проходимой тропинкѣ онъ явился внезапно подъ стѣною крѣпости съ 20 Татарскими всадниками. Устрашенный гарнизонъ, внявъ объявленному предложенію, отворилъ ворота и Раевскій немедленно занялъ цитадель бывшимъ при немъ конвоемъ. Въ крѣпости найдено 13 пушекъ и одна мортира, 1.000 четвертей хлѣба и нѣкоторое количество артиллерійскихъ снарядовъ.

Взятіе Ахалкалаки и Гертвиса сопровождалось также успѣхами оружія нашего на правомъ флангѣ. Еще 23 Іюля въ главной квартирѣ получено извѣстіе о покореніи Потн, важнаго пункта при берегахъ Чернаго моря. Крѣпость эта сдалась 15 Іюля отряду Генераль-Маіора Гессе, послѣ продолжавшейся семи-дневной осады, въ теченіе коей была пробита брешь. Асланъ-Бекъ начальствовавшій гарнизономъ, тщетно ожидая подкрѣпленія, принужденнымъ нашелся просить пощады, съ условіемъ, дабы не препятствовали гарнизону, состоявшему изъ жителей разныхъ пограничныхъ провинцій, возвратиться въ свои дома. Желаніе прекратить скорѣе осаду отяготительную для отряда, по причинѣ знойнаго времени и болотистаго мѣстоположенія, поражающаго между войсками значительныя болѣзни, заставило склониться на испрашиваемую Турками свободу. Въ Потн и въ другомъ каменномъ укрѣпленіи, отстоящемъ на полторы версты, при самомъ устьѣ

Ріона, пайдены 43 пушки и одна мортира, 13 знаменъ, два погреба, наполненные порохомъ, патронами и разными военными снарядами и сверхъ-того три магазина со съѣстными припасами на два мѣсяца, по числу 600 человекъ, составлявшихъ гарнизонъ. При осадѣ Поти находилось шесть ротъ Мингрельскаго пѣхотнаго и пять ротъ 44 егерскаго полковъ, съ 13 полевыми и осадными орудіями: всего около 2.000 человекъ. Владѣтель Мингрелии, Генераль-Лейтенантъ Князь Дадіанъ, лично содѣйствовалъ Генералу Гессе съ 3.000 человекъ собственнаго ополченія. Уронъ нашъ не превышалъ 7 убитыхъ и 14 человекъ легко раненыхъ.

Въ лагерь подъ Ахалкалаки успѣли присоединиться къ корпусу секурсы, назначенные изъ Грузіи. 24 Іюля Генераль-Маіоръ Князь Бебутовъ привелъ двѣ роты Херсонскаго гренадерскаго и двѣ Эриванскаго карабинернаго полковъ; сводный баталіонъ 41 егерскаго полка; 250 казаковъ, прибывшихъ съ Дону съ ремонтами; — 200 человекъ Татарской конницы и два легкія орудія 21 артиллерійской бригады, резервной баттарейной № 5 роты. Вслѣдъ за тѣмъ 26 числа, подошли изъ Гумровъ еще двѣ роты карабинеръ и двѣ роты Козловскаго пѣхотнаго полка. Подкрѣпленія эти заключали однако же не болѣе 2.300 строевыхъ, изъ коихъ тотчасъ 170 человекъ 41 егерскаго полка отдѣлены въ гарнизоны Ахалкалакской и Гертвиской. Комендантомъ первой изъ этихъ крѣпостей и начальникомъ Ахалкалакскаго санджака назначенъ Подполковникъ Дремернъ, офицеръ, неоднократно употребленный для командованія пограничными укрѣпленіями.

Новыя успѣхи оружія были празднованы 30 Іюля въ Ахалкалаки благодарственнымъ молебствіемъ, и день этотъ ознаменованъ слѣдующимъ приказомъ Главнокомандующаго :

Приказъ

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ.

Лагерь при крѣпости Ахалкалаки. Юля 30 дня 1828 года № 100.

«Недавно, храбрые воины! торжествовали вы знаменитую побѣду надъ врагами: овладѣніе крѣпостию Карсомъ. Съ тѣхъ поръ, со всѣми военными тягостями переступивъ чрезъ высокія Чилдырскія горы, вы появились предъ крѣпостями Ахалцыхскаго пашалыка. Въ тотъ же самый день, когда получено было извѣстіе о взятіи войсками нашего праваго фланга крѣпости Поти, дерзкіе защитники Ахалкалаки, воспоминаая давніе успѣхи, отвергли предложеніе мое сдать крѣпость, и на другое утро пріяли жестокое наказаніе: ни стѣны, ни бѣгство не скрыли упорныхъ. Гарнизонъ Хертыса, лежащаго въ неприступныхъ утесахъ Куры, утраченный таковымъ примѣромъ, покорился безъ сопротивленія и получилъ совершенную пощаду. То и другое равное произвело дѣйствіе во всей странѣ непріятельской: повсюду защитники бросаютъ оружіе и мирные жители, возвращаясь изъ дальнихъ ущельевъ, стремятся подъ сильный покровъ нашего Правительства. Вы, храбрые воины! ужасные въ бою, научились цѣнить и другую воинскую доблесть — щадить покорныхъ и чуждаться добычи; заслуженная слава для васъ выше всего.»

«Съ чувствомъ искренняго удовольствія благодарю васъ, покорители трехъ послѣднихъ крѣпостей, и представляю подвиги ваши Высочайшему воззрѣнію нашего Государя, Верховнаго Цѣнителя вашихъ доблестей. Еще нѣсколько дней, и мы явимся предъ стѣнами Ахалцыха, одной изъ важнѣйшихъ крѣпостей; да поможетъ намъ Богъ.»

ГЛАВА X.

Походъ къ Ахалцыху. Извѣсія о непріятелѣ. Трудность пуши. Корпусъ прибываетъ на Куру въ одно время съ приближеніемъ къ Ахалцыху вспомогательныхъ силъ. Рекогносцировка и сраженіе 3 Августа. Военныя замѣчанія.

=

Приобрѣтенные успѣхи приблизили Главнокомандующаго въ исходѣ Іюля къ предпріятію гораздо труднѣйшему — осадѣ Ахалцыха, неустрашимые граждане коего готовились издавна къ защитѣ кровопролитной. Всѣ тогдашнія свѣденія нисколько не обнадеживали насъ легкимъ покореніемъ этой крѣпости, а, напротивъ, обѣщали подъ ея стѣнами труды и битвы продолжительныя. Казалось, что Турки, пораженные уныніемъ, съ тайною, нетерпѣливою местию, ожидали чѣмъ окончатся дѣйствія противу Ахалцыха, гдѣ предшествовавшія неудачныя осады предсказывали гибель нашимъ воинамъ

Отъ Ахалкалаки ведутъ туда двѣ дороги: одна окружная, для колесъ, чрезъ Ардаганъ, на разстояніи 160 верстъ; а другая кратчайшая, неудобная для тягостей, чрезъ хребетъ Цихеджваре и горы Цхенись-цхале 60 верстъ. По полученнымъ извѣстіямъ главныя силы непріятели были собраны въ это время на Саганлугъ и должныствовали взять направленіе къ Карсу, для освобожденія этой крѣпости; почему и приказано было усугубить тамъ осторожность. — Медленность Турецкаго вожда позволяла намъ надѣяться осадить Ахалцыхъ, прежде нежели придутъ туда непріятельскія подкрѣпленія; но рѣшившись итти къ этой крѣпости намъ лежало спѣшить, и Главнокомандующій предпочелъ

слѣдовать по кратчайшей дорогѣ: чрезъ хребетъ Цхеджваре и горы Цхенись-цхале, надѣясь, испытаннымъ терпѣніемъ и бодростію войскъ, преодолѣть значительные труды, на этомъ, почти непроходимомъ пути.

Еще 28 Іюля Генераль-Маіоръ Муравьевъ съ отрядомъ, участвовавшимъ въ покореніи Гертвиса, командированъ былъ для обозрѣнія и разработки дороги, до укрѣпленнаго замка Аспиндза, лежащаго въ 45 верстахъ отъ Ахалкалаки. Здѣсь должно было расчищать едва примѣтную тропинку, пролегающую по скалистымъ возвышеніямъ и спускамъ лѣснаго хребта. — Часть отряда Муравьева, перешедъ на-легкахъ препятствія, заняла позицію по ту сторону лѣса при самомъ замкѣ, брошенномъ Турками; другая половина людей, оставаясь сзади, производила исправленіе дороги, а кавалерія подвинулась между-тѣмъ далѣе Аспиндза, на 15 верстъ. Непріятельская конная партія, около 150 человекъ, встрѣченная на этомъ переходѣ, поспѣшно скрылась.

Послѣ возможнаго улучшенія дороги осадная артиллерія и транспорты тронулись съ Ахалкалаки 30 и 31 Іюля; 1 же Августа выступили и всѣ прочія войска, вмѣстѣ съ главною квартирою. На первомъ переходѣ, при рѣчкѣ Джаборети, къ Главнокомандующему дошли слухи, будто-бы Кіюса Магметъ-Паша идетъ съ главными силами на Ардаганъ. Карапахцы, населяющіе все пространство между этою крѣпостію и Ахалкалаки, получивъ прокламацію Графа Паскевича, о признаніи власти Россійскаго Монарха, писали, что охотно приняли бы подобное предложеніе, если бы не угрожало имъ скорое прибытіе Турецкихъ войскъ, которыхъ ежедневно ожидали въ Ардаганъ, въ числѣ около 30.000 человекъ, при 15 орудіяхъ, подъ началь-

ством Кюса-Магметъ и Мустафа Пашей. Обстоятельство это и уже испытанная въ началѣ трудность прямого пути къ Ахалцыху чрезъ хребты высокихъ утесистыхъ горъ, покрытыхъ густыми лѣсами, едва не рѣшили Главкомадующаго перемѣнить направленіе и обратиться на Ардаганъ. Намѣренія его въ этомъ случаѣ оправдывались возможностью встрѣтить на пути войска Турецкія, шедшія на помощь Ахалцыху; заставить ихъ принять битву въ полѣ и такимъ образомъ опрокинуть на Арзерумъ, или отбросить къ Карсу, за твердое положеніе коего ручаться было можно. При успѣшномъ исполненіи этихъ видовъ, безспорно облегчилось бы покореніе Ахалцыха; ибо тогда мы могли приблизиться со стороны Ардагана, по дорогѣ несравненно удобнѣйшей. Но извѣстное върломство Карапапахцевъ не позволяло полагаться вполне на доставленныя свѣдѣнія. Имъ не трудно было изобрѣсти предлогъ для избавленія себя отъ зависимости Русскихъ, а предпринимать столь удаленное фланговое движеніе, безъ основательнаго удостовѣренія, значило бы полагаться на первые сомнительные слухи. Для собранія вѣрнѣйшихъ свѣдѣній Графъ Паскевичъ послалъ ночью, 1 Августа, въ ту сторону переодѣтымъ Капитана Шемиръ-Беглярва (*), и между-тѣмъ, чтобы не тратить напрасно времени, на другой день продолжалъ маршъ къ Ахалцыху, по прежде избранному направленію.

Въ три перехода отъ Ахалкалаки (**), до селенія Арпала, что на Куръ, корпусъ, сдѣлавъ до 55 верстъ,

(*) Капитанъ Шемиръ-Беглярвъ, уроженецъ Грузіи состоялъ въ то время переводчикомъ при Главкомадующемъ.

(**) Отъ Ахалкалаки до селенія Томаля корпусъ слѣдовалъ чрезъ рѣчки: Арджуанъ и Вариванъ, до рѣчки Джаборети 21 верста; отъ Джаборети до селенія Индумала или Томаля $13\frac{1}{4}$; отъ селенія Индумала до селенія Индуза 9 верстъ и оттуда до переправы на Куръ 10 верстъ; отъ переправы до Ахалцыха $6\frac{1}{2}$.

перенесъ неимовѣрныя трудности. На трехъ-верстномъ протяженіи, между рѣчкою Джаборети и селеніемъ Томаля, или Индумалья, надлежало употреблять не менѣе 200 человекъ, для спуска каждаго осаднаго орудія; самые легкіе обозы не могли съѣзжать безъ пособія людей. Крутизны и послѣ расчистки представлялись еще столько затруднительными, что, для облегченія скатовъ, нашли необходимымъ привязывать сзади парковыхъ ящиковъ, повозокъ и аробъ огромныя сосновыя деревья, которыя, волочась по землѣ, уменьшали, съ помощію рабочихъ, быстрый оборотъ колесъ и напоръ движущихся тяжестей. Почти всѣ войска заняты были услугою при обозахъ и улучшеніемъ дороги. Послѣдній изъ подъемовъ, между селеніемъ Индумалья и Индузомъ, на протяженіи 8 верстъ, и спускъ, съ котораго открылась долина Ахалцыхская, равнялись своею трудностію перевалу чрезъ Безобдаль (*). При рѣчкѣ Джаборети мы въ первый разъ встрѣтили лѣсъ въ теченіе полутора-мѣсячнаго похода. Селенія на пути были оставлены жителями. — 2 Августа, проходя лѣсомъ, мы перерѣзали дорогу, по коей въ 1810 году слѣдовалъ отъ Цалки къ Ахалцыху отрядъ Генераль-Маіора Портнягина; она еще болѣе казалась непроходимою.

3 числа авангардъ Генерала Муравьева, прибывъ на правый берегъ Куры, былъ встрѣченъ многочисленною конною партіею; но приближеніе пѣхоты и артиллеріи заставило непріятеля удалиться къ Ахалцыху. Въ вечеру 4 Августа почти весь корпусъ стянулся въ долину Куры, и занялъ лагерь въ 6¹/₂ верстахъ отъ крѣпости, при впаденіи рѣчки Далки или Ахалцыхъ-

(*) Высокій хребтъ горъ по дорогѣ изъ Тифлиса къ Гумрамъ; въ 1827 году, во время похода въ Персію, войска испытали здѣсь большія затрудненія.

чай, текущей съ юго-восточной стороны города. В тот же день явился къ Главнокомандующему, возвратившійся отъ Карапахцевъ, Капитанъ Шемиръ-Бегларовъ. Они его удостовѣрили въ невозможности предаться Русскимъ: по ихъ словамъ Кіоса - Паша за два дня предъ тѣмъ прошелъ Ардаганъ и 4 Августа долженъ былъ находиться въ Ахалцыхъ. Вскорѣ отдаленные залпы крѣпостныхъ орудій дѣйствительно подтвердили прибытіе Турецкихъ войскъ. Предъ сумерками фуражиры наши были атакваны; но послѣ кратковременной перестрѣлки непріятель отбитъ безъ всякой для насъ потери. Чтобы обезпечить лѣвый флангъ лагеря ночью, занята своднымъ баталіономъ 41 егерскаго полка, подъ командою Подполковника Миклашевскаго, одна изъ высотъ противоположнаго берега и на ней, при деревнѣ Чала, заложены небольшой окопъ.

Извѣстія, полученныя утромъ 5 Августа, удостовѣрили что къ Ахалцыху прибыла уже большая часть вспоможенія, подъ начальствомъ Кіоса-Магметъ и Мустафа Пашей. Такимъ образомъ средства и силы Турокъ учтены въ Ахалцыхомъ противу того, чего мы ожидали; между-тѣмъ какъ отрядъ Генераль-Маіора Попова, слѣдовавшій изъ Карталиніи, чрезъ Борджомское ущелье, на усиленіе осаднаго корпуса, не могъ, по встрѣченнымъ въ горахъ препятствіямъ, прибыть къ намъ ранѣе нѣсколькихъ дней.

Однако же оставаться въ бездѣйствіи, на позиціи неудобной для лагеря казалось еще вреднѣе: при недостаткѣ пастбищъ, въ виду многочисленнаго непріятеля, для коего всякая медленность и остановка служатъ знакомъ слабости; — и потому не взирая на большое неравенство силъ, рѣшено подвинуться къ городу, дабы, въ ожиданіи прибытія Генерала Попова, восполь-

*

зоваться точнѣйшимъ обзорнѣемъ мѣстности и захватить за собою болѣе пространства для фуражировки.

Въ 7 часовъ утра 5 Августа, Главнoкомандующій осмотрѣлъ окрестности Ахалцыхскія, съ высокихъ береговъ Куры, и, замѣтивъ на восточной сторонѣ остроконечный холмъ, значительно командующій самою крепостію, назначилъ вести сюда главную атаку, сказавъ, что если удастся овладѣть этою высотой, то лагерь нашъ будетъ вполне обезпеченъ. Вслѣдъ за тѣмъ корпусъ началъ переправу въ бродъ; глубина Куры имѣла не болѣе полутора аршина, а ширина ея равнялась 40 саженьямъ. Боевой порядокъ былъ слѣдующій: въ первой линіи на правомъ флангѣ два баталіона Ширванскаго пѣхотнаго полка и баталіонъ пионеровъ, а на лѣвомъ три шести-взводные баталіона Эриванскаго карабинернаго полка, въ срединѣ коихъ 16 баттарейныхъ орудій 20 и 21 артиллерійскихъ бригадъ; — во второй линіи: два баталіона Грузинскаго гренадерскаго полка; въ третьей: Нижегородскій драгунскій полкъ и сводный уланскій, съ 14 конными орудіями Донской и липцѣйной казачьей артиллеріи, — всѣ въ колоннахъ къ атакѣ. Непосредственно за регулярною кавалеріею Донскіе казачьи полки: Карпова, Леонова, Сергѣева и Сборный липцѣйный, съ Татарскою конницею, и наконецъ въ резервъ: двѣ роты Херсонскаго гренадерскаго и двѣ роты Козловскаго пѣхотнаго съ 8 баттарейными и 4 легкими орудіями Кавказской гренадерской бригады. Вагенбургъ и всѣ тяжести оставлены на противоположномъ берегу подъ прикрытіемъ 42 егерскаго полка и 4 орудій.

Съ первымъ движеніемъ нашимъ впередъ, непріятель показался противу редута Подполковника Миклашевскаго, стараясь занять нашъ лѣвый флангъ; нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ заставили его отойти

къ городу и расположиться густыми толпами на высотахъ обояхъ береговъ рѣчки Ахалцыхъ-чай. Прошедъ три версты, Главнокомандующій остановилъ войска по причинѣ чрезмѣрнаго жара. Здѣсь колонны наши, составивъ ружья въ козлы, отдыхали два часа, примыкая лѣвымъ флангомъ къ рѣкѣ и будучи прикрыты съ фронта густою цѣпью казаковъ и пѣхотными застрѣльщиками. Цѣлыя толпы Турокъ дерзко набѣзничали предъ нами вызывая на бой; но съ нашей стороны не приказано было отвѣчать непріятельскимъ фланкерамъ, а когда они подѣзжали весьма близко, то пѣхотные стрѣлки, засѣвшіе въ каменьяхъ охлаждали ихъ отважность. Въ 4 часу по полудни зной примѣтно уменьшился и колонны двинулись далѣе съ барабаннымъ боемъ. 16 баттарейныхъ орудій выскакавъ рысью на передовыя высоты, произвели по изумленному непріятелю столь удачный огонь, что толпы, приведенныя въ смятеніе, тотчасъ бѣжали — частію въ крѣпость и частію на противоположный берегъ. Кавалерія, вмѣстѣ съ конно-казачьею артиллеріею, рѣшительно преслѣдовала бѣгущихъ и заняла, какъ остроконечный холмъ Таушанъ-Тапа, на который ведена была главная атака, такъ и прочія возвышенности, лежащія съ этой стороны на пушечный выстрѣлъ. Главнокомандующій приказалъ тотчасъ устроить на Таушанъ-Тапа редутъ и обозрѣвъ оттуда ближайшую часть Ахалцыха избралъ новое лагерное мѣсто, позади боевой позиціи корпуса: на лѣвомъ берегу Ахалцыхъ-чай, въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ противу восточнаго фаса города. Для лучшаго прикрытія лѣваго нашего фланга большая часть кавалеріи переведена на противоположный берегъ, въ долину у рѣчки.

До 6 часовъ вечера непріятель держался на высотахъ, примыкающихъ къ городскимъ палисадамъ; но лишь только переправа и движеніе обозовъ къ новому лаге-

рю были замѣчены, большія толпы ихъ конницы, совершенно неожиданно, понеслись справа и слѣва, стараясь прорваться къ вагенбургу. Первый ударъ, въ числѣ 4.000 человекъ, былъ произведенъ на правый флангъ, гдѣ стояла батарея, подъ прикрытіемъ двухъ баталіоновъ Эриванскаго карабинернаго полка. Генералъ-Маіоръ Муравьевъ, здѣсь начальствовавшій, едва могъ остановить отважность непріятельскихъ всадниковъ повторенными картечными выстрѣлами и батальнымъ ружейнымъ огнемъ. Тогда, перемѣнивъ атаку и пользуясь лощиною, они обратились съ тою же отъѣнною быстротою на оконечность означеннаго крыла, гдѣ Полковникъ Графъ Симоничъ съ баталіономъ Грузинскаго гренадерскаго полка и 8 Донскими орудіями мужественно ихъ встрѣтилъ, а Татарская конница и Донскіе казаки полковъ Леонова и Сергѣева довершили отпоръ, отбивъ одно знамя и до 20 пленныхъ.

За рѣчкою Ахалцыхъ непріятель, пользуясь скрытымъ мѣстоположеніемъ, устремился также къ вагенбургу въ числѣ 5.000. Четыремъ эскадронамъ драгунъ и уланъ, подъ командою Полковника Раевского, приказано было ударить имъ во флангъ. — Неровное мѣстоположеніе замедлило атаку и едва кавалерія наша успѣла, съ двумя орудіями Донской артиллеріи, вытянуться изъ глубокаго, длиннаго оврага, на высоты лѣваго берега, многочисленныя толпы окружили её съ трехъ сторонъ. Одинъ эскадронъ драгунъ, подъ командою Маіора Казасси, бросившись слѣва, врубился въ средину Турокъ; но былъ остановленъ десятиричнымъ ихъ превосходствомъ. Не теряя мужества драгуны спѣшились и держались въ такомъ положеніи нѣсколько минутъ; однако же, вновь подавленные несообразнымъ числомъ, принуждены были отступить. Непріятель сильно ихъ преслѣдовалъ; но въ это время

подоспѣлъ въ подкрѣпленіе другой эскадронъ того же полка, подъ начальствомъ Подполковника Андроникова, и совокупная атака цѣлаго дивизиона, при помощи картечныхъ выстрѣловъ и ружейнаго огня егерскаго баталіона Подполковника Миклашевскаго, подоспѣвашаго рѣзвымъ шагомъ, разстроили и смяли Турокъ. Между-тѣмъ Борисоглѣбскій эскадронъ Ротмистра Лау, подъ начальствомъ Полковника Анрепа, „удачно врубился съ правой стороны и опрокинулъ непріятельскую конницу. Вечеръ прекратилъ дѣйствія, и весь уронъ нашъ не превышалъ 44 человекъ преимущественно изъ эскадрона Маіора Казасси; въ этомъ эскадронѣ во время атаки убитъ также Прапорщикъ Бутовскій.

Въ движеніи Россійскаго корпуса отъ Ахалкалакъ къ Ахалцыху и въ дѣль 5 Августа достойно замѣчанія слѣдующее :

1.) Рѣшительность Главнокомандующаго итти по прямому направленію, гдѣ дотолѣ считали невозможнымъ провезти артиллерію и обозы. Положеніе крѣпостей: Ахалкалаки и Ардагана въ отношеніи Ахалцыха представляетъ совершенно равнобедренный тригольникъ, за основаніе котораго можетъ быть принята черта разстоянія между Ахалцыхомъ и Ахалкалаки, около 60 верстъ; бокъ же этого тригольника составляетъ 70 верстъ. По извѣстіямъ, которыя тогда имѣли, Ардаганскій гарнизонъ не былъ значителенъ; движеніемъ въ ту сторону можно было надѣяться отрѣзать всякую помощь, которую Сераскиръ захотѣлъ бы послать на подкрѣпленіе Ахалцыха, и дорога эта, хотя вдвое окружная, представляла всѣ преимущества для слѣдованія тяжелыхъ обозовъ и осадной артиллеріи. Не взирая на эти выгоды и на льстивыя увѣренія Карапахцевъ, Главнокомандующій предпочелъ кратчайшій путь, по слѣдующимъ причинамъ :

а.) Въ обходномъ движеніи отъ Ахалкалаки на Ахалцыхъ чрезъ Ардаганъ должно было, по причинъ значительнаго отдаленія отъ границы, утратить обезпеченіе продовольствіемъ, со стороны подвозовъ изъ внутреннихъ магазиновъ. б.) Овладѣвъ Ардаганомъ надлежало оставить тамъ гарнизонъ; слѣдовательно раздробить войска, которыхъ и безъ того было немного. — с.) Если бы Кіоса-Магметъ-Паша, слѣдуя отъ Арзерума, успѣлъ прибыть къ Ахалцыху прежде чѣмъ Главнокомандующій достигнулъ въ Ардаганъ, то пребываніе въ тылу нашемъ 25.000 корпуса и приближеніе его къ Закавказскимъ границамъ въ такой точкѣ, отъ коей самый Тифлисъ отстоитъ на 200 верстъ, — могло бы поставить насъ въ весьма непріятное и затруднительное положеніе. И d.) Слѣдуя по прямому направленію, Главнокомандующій хорошо прикрывалъ этимъ движеніемъ границы Грузіи, и, держа вкупѣ войска, могъ быть увѣренъ, что, по преодолѣніи всѣхъ трудностей, паденіе Ахалцыха повергнетъ въ наши руки всѣ небольшія крѣпости, его окружающія; таково было его всегдашнее правило: нападать совокупностію силъ на главный пунктъ. Это оправдали послѣдствія.

2.) 5 Августа, за оставленіемъ на рѣкѣ Куръ вагенбурга, подъ прикрытіемъ 42 егерскаго полка, можно было вывести въ дѣло только 9.000 пѣхоты и кавалеріи. Столь малый составъ войскъ надлежало расположить по обоимъ берегамъ рѣки, на пространствѣ около полуторы версты, противу сильнаго гарнизона и вспомогательныхъ корпусовъ. Не взирая на то Графъ Паскевичъ, убѣжденный въ необходимости занять поспѣшише хорошій лагерь, двинулся впередъ и умѣлъ, не только достигнуть цѣли; но и одержать надъ непріятелемъ поверхность. и

3.) Горсть Россійской кавалеріи, сражавшейся на

львомъ крыль, покрыла себя въ этотъ день достославною честію. Мужеству и стойкости ея еще однажды уступили извѣстное совершенство Азіятскихъ всадниковъ и необыкновенная запальчивость ихъ первыхъ ударовъ. Когда, по взятіи Ахалцыха, Главнокомандующій между прочимъ спросилъ одного Карапахскаго старшину: «каково теперъ дѣйствуетъ наша конница?» послѣдній отвѣчалъ: «мы рубили прежде казаковъ какъ капусту, а нынѣ, одѣтые въ какіе-то бѣлые «балахоны, они безъ страху лѣзутъ впередъ, и противу нихъ устоять нельзя.» Карапахскій старшина, въ простодушіи своемъ, полагалъ казаковъ единственною нашею кавалеріею, и драгуны въ лѣтнихъ кителяхъ показались ему однимъ и тѣмъ же войскомъ.

Со стороны непріятеля замѣтимъ два важныя упущенія:

1.) Кіоса-Магметъ-Паша зналъ хорошо, что Русскіе могутъ слѣдовать къ Ахалцыху только по двумъ направленіямъ: чрезъ Ардаганъ и хребетъ Цихеджваре. Сосредоточивъ войска подъ Ардаганомъ, ему не трудно было бы занять другимъ отрядомъ прямую дорогу на Ахалцыхъ, чрезъ горы для защищенія тамошнихъ лѣсистыхъ дефилей. Очевидно, что затрудненія, которыя встрѣтилъ Россійскій Главнокомандующій на переходѣ отъ Ахалкалаки, увеличились бы тогда еще болѣе и непріятель могъ поставить этимъ малочисленный нашъ корпусъ, обремененный обозами, въ самое невыгодное положеніе. Согласимся даже, что это не спасло бы Ахалцыха; отъ Турокъ зависѣло замедлить наше движеніе и слѣдовательно заставить Главнокомандующаго бесполезно тратить продовольствіе съ такимъ трудомъ приобретаемое; сверхъ-того дѣйствіями въ горахъ они могли задержать тяжелую артилле-

рію нашу , безъ которой осада сдѣлалась бы для насъ гибельною. И

2.) Чрезъ лазутчиковъ Ахалцыхскихъ Кіоса - Магметъ-Паша долженъ былъ знать, что отрядъ Генераль-Маіора Попова, слѣдовавшій на подкрѣпленіе Русскому корпусу , не могъ присоединиться къ намъ ранѣе нѣсколькихъ дней. Въ подобномъ случаѣ одно простое благоразуміе требовало воспользоваться временнымъ раздѣленіемъ Русскихъ силъ ; но Турецкій вождь атаковалъ насъ 5 Августа только половиною своихъ войскъ и сверхъ - того не занялъ укрѣпленіемъ высоту Таушанъ-Тапа, на которую ведена была атака.

ГЛАВА XI.

Описаніе Ахалцыха въ военномъ смыслѣ.

=

Съ 6 Августа началась осада Ахалцыха и по двумъ различнымъ отношеніямъ ее можно раздѣлить на два періода. Первый: отъ открытія работъ до 9 Августа; то есть, до пораженія вспомогательныхъ корпусовъ двухъ Пашей: когда главнѣйшая цѣль состояла собственно въ обезпеченіи лагеря отъ внезапныхъ нападеній и приобрѣтеніи возможности, по оставленіи небольшихъ силъ у прикрытія вагенбурга, маневрировать съ остальными вокругъ крѣпости; второй періодъ: съ 9 числа по день приступа 15 Августа: когда всѣ предпріятыя работы имѣли предметомъ одинъ постепенный подходъ къ крѣпости и стѣсненіе гарнизона.

Въ тогдашнее время Ахалцыхъ постройкою и расположеніемъ своими вполне соответствовалъ образу жизни его обитателей. — Заключенный въ горахъ, посреди изрытой мѣстности, онъ представлялъ настоящую картину разбойничьяго притона, основаннаго Кавказскими удалцами на предѣлахъ богатыхъ и вмѣстѣ безсильныхъ провинцій Грузіи. Давъ убѣжище толпѣ буйной вольницы, этотъ городъ постепенно процвѣталъ успѣхами отважныхъ грабежей и въ послѣдствіи самую торговлею съ Эриванью, Арзерумомъ, Трапезонтомъ, Тифлисомъ и даже Константинополемъ. Съ одной стороны слава и независимость его, уважаемая въ цѣлой Азіи, безпрестанно увеличивали воинственное населеніе тамошнихъ гражданъ ежегоднымъ стеченіемъ Лезгинъ, сосѣднихъ горцевъ и всякаго рода лю-

дей, привыкшихъ къ безнаказанному промыслу разбоя и нетерпящихъ надъ собою руки обуздывающей преступленія. Съ другой — богатство и праздность такихъ удамцевъ привлекли туда мало-по-малу значительную часть Евреевъ, Армянъ и Азійскихъ Католиковъ и размножили тамъ этотъ промышленный классъ народа, который, составляя всегдашнюю и отличительную принадлежность всѣхъ Азіятскихъ городовъ, умѣетъ владѣть торговлею, и дѣятельными, ловкими оборотами оживляя бытъ лѣнливыхъ, безпечныхъ Мусульманъ, находить средство при всемъ своемъ униженіи и рабствѣ дѣлиться ихъ выгодами и избытками.

Самымъ цвѣтущимъ состояніемъ Ахалцыхъ безъ сомнѣнія пользовался предъ началомъ послѣдней войны, въ 1828 году. Въ немъ считалось тогда до 5.000 жителей обоего пола, помѣщенныхъ въ крѣпости и предместьяхъ (*). Весь городъ былъ отстроенъ на лѣвой сторонѣ рѣчки Ахалцыха, или Посховъ-чай, въ 7 верстахъ отъ впаденія ея въ Куру, и имѣлъ въ окружности до 3 верствъ. Съ юга омывало его теченіе рѣчки; а съ сѣвера, на разстояніи полверсты отъ послѣднихъ городскихъ жилищъ, приближались отрасли второстепенныхъ Карталинскихъ горъ, которыя, склонясь въ дугообразномъ направленіи къ востоку, сливались потомъ съ высотами лѣваго берега Посховъ-чай. Такимъ

(*) Кавалеръ Гамба къ книгѣ своей: *Путешествіе въ южную Россію и особенно въ Закавказскія провинціи* присоединилъ довольно любопытную статью: *Описаніе нѣкоторыхъ городовъ и пристаней Чернаго моря*, составленное Адрианомъ Дюпре, сыномъ бывшаго Французскаго Консула въ Трапезонтъ. По словамъ Г. Дюпре народонаселеніе Ахалцыха восходитъ до 40.000; но это исчисленіе кажется было сдѣлано не менѣе, какъ за десять лѣтъ до послѣдней войны нашей съ Оттоманскою Портою, и притомъ нѣтъ сомнѣнія, что свѣденія, собранныя нами на самомъ мѣстѣ и при всѣхъ удобствахъ, гораздо правдоподобнѣе.

образомъ южная сторона была раскинута по береговымъ скаламъ; западная восходила на гору Кая-Дагъ, образуемую продолженіемъ тѣхъ же утесовъ; сѣверная, начинаясь серединою своею на склонѣ описанной отрасли горъ, сходила примѣтною покатостію оттуда къ западу и востоку и наконецъ вся восточная располагалась въ долину рѣчки.

Кромѣ многихъ рытвинъ, внутри города, два глубокіе оврага, имѣющіе начало въ обрывахъ сѣверныхъ высотъ, разрѣзывали Ахалцыхъ въ двухъ различныхъ направленіяхъ. Оврагъ западный, прошедъ, почти въ прямую линію къ югу, около 150 сажень посреди городскихъ жилищъ, круто поворачивалъ на западъ и обогнувъ подошву горы Кая-Дагъ, на разстояніи 250 сажень, оканчивался у рѣчки, не доходя загороднаго селенія Ивлиты. Оврагъ восточный, составленный изъ трехъ различныхъ вѣтвей, соединясь при самомъ началѣ сѣверной части Ахалцыха, раздѣлялъ оттуда городскую почву діагональною чертою на юго-востокъ и оканчивался равномерно у рѣчки, по правую сторону моста, противу зарѣчнаго селенія Марда.

Самое большое населеніе Ахалцыха заключалось между двумя оврагами; и здѣсь преимущественно обитали коренные потомки его основателей. Оврагъ восточный отрѣзывалъ почти пятую долю городскихъ жилищъ, а оврагъ западный не болѣе двухъ кварталовъ, которые, равно какъ и сѣверная сторона, населены были исключительно Жидами, Армянами и Католиками.

Наибольшій поперечникъ Ахалцыха, отъ востока къ западу, не превышалъ 600 сажень, а меньшій, отъ сѣвера къ югу, имѣлъ ихъ до 400. Столь малозначительное пространство населенія заключало въ себѣ однако же до 4.500 домовъ, отстроенныхъ съ такою тѣсною, что городъ не представлялъ ни площадей, ни улицъ,

и жилища, висящія одно надъ другимъ, раздѣлялись только небольшими переулками, которые, подобно узкимъ горнымъ тропинкамъ, образовали внутреннее сообщеніе. Почти всѣ строенія возвышались въ два яруса и были сложены, частію изъ деревянныхъ срубовъ, частію изъ невыжженного кирпича и толсто обмазаны снаружи глиною. Горизонтальныя ихъ крыши, всегдашняя отличительность Азіятскихъ зданій, давали имъ видъ возвышенныхъ террасъ. Дома вообще не только не имѣли заборовъ, но многіе съ наружной стороны, вопреки обычаю ревнивыхъ Мусульманъ, были снабжены, кромѣ окошекъ, открытыми галереями. Конюшни, сараи и всякаго рода хозяйственныя службы помѣщались въ особыхъ флигеляхъ, плотно сомкнутыхъ съ главнымъ строеніемъ, такимъ образомъ, что всякое жилье, взятое отдѣльно, уподоблялось не большому замку, въ которомъ отъ 20 до 100 человекъ могли упорно защищаться.

Предъ всѣми городскими зданіями отличалась особенно своею древностію и архитектурою Католическая церковь, отстроенная на одной высотѣ, почти на краю сѣверной части Ахалцыха. Наружная фигура ея имѣла видъ четырехугольника, съ высокимъ и узкимъ куполомъ, а внутренность, кромѣ алтаря и придѣла, заключала въ себѣ много другихъ отдѣленій, соединенныхъ темными корридорами.

Домъ Пашей, главная Ахалцыхская мечеть и нѣсколько лучшихъ жилищъ находились въ крѣпости, предоставленной собственно помѣщенію однихъ Мусульманъ. Первое изъ этихъ зданій, будучи обширно, представляло совершенный лабиринтъ, гдѣ множество маленькихъ покоевъ соединялись узкими переходами. Оно было отстроено изъ сосновыхъ срубовъ и внутри отличалось затѣйливостію деревянной рѣзьбы, не имѣя

впрочемъ другаго великолѣбія. Зато главная мечеть, сложенная изъ тесаннаго камня могла считаться образцемъ восточнаго вкуса; ея внутренность украшалась множествомъ люстръ и паникадилъ, а на весьма высокомъ куполѣ, покрытомъ снаружи свинцовыми листами, водружены были въ разныхъ мѣстахъ позолоченныя изображенія луны. Каменные, толстые столбы, окружавшіе и поддерживавшіе это пространное зданіе, скрѣплялись широкими мѣдными обручами. Къ мечети примыкало глаголемъ двухъ-этажное строеніе съ малыми кельями, служившими для жилья муллъ, ахундовъ и прочаго духовнаго причета (*). Здѣсь же помѣщались училище и одна изъ лучшихъ восточныхъ библіотекъ.

Собственно Ахалцыхская крѣпость, возвышаясь на утесахъ лѣваго берега Посховъ-чай, представляла фигуру неправильнаго многоугольника, южный фасъ коего былъ раскинутъ по обрыву рѣчки, а прочія почти упирались въ прилежащія жилища городскихъ обывателей. По причинѣ протянутыхъ внутри горжей еѣ можно было раздѣлить тогда на 4 части, изъ коихъ цитадель, устроенная при южномъ фасѣ, командовала всѣми. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крѣпостныя стѣны были въ два ряда, а фланговую ихъ оборону составляли нѣсколько каменныхъ башенъ, неправильно разсѣянныхъ по угламъ и линіямъ; — сюда же должно присовокупить и одинъ каменный бастионъ, съ восточной стороны, сложенный, какъ кажется, гораздо позднѣе. Положеніемъ его удобно обстрѣливалась внизъ по теченію рѣчки почти вся долина Посховъ-чай и спуски

(*) Ахалцыхская мечеть сооружена Ахметъ Пашею въ 1161 году Магометанской эры. Описаніе оной, равно какъ лица и библіотеки въ подробности помѣщено было въ № 16 Тифлисскихъ вѣдомостей 1828 года.

изъ крѣпости къ водѣ ; между коими часть была покрытыхъ , а часть явныхъ , подверженныхъ дѣйствию выстрѣловъ съ противоположнаго берега.

По всему протяженію своему крѣпостныя линіи довольно значительно командовали городомъ , особливо кварталами , примыкавшими къ восточному полигону , и только двѣ точки , на всей поверхности городской земли , равнялись высотой съ положеніемъ самой крѣпости : одна изъ нихъ на сѣверѣ , заключенная между двумя оврагами , служила подножіемъ Католической церкви , а другая съ запада , образуемая вершиною горы Кая-Дагъ , была защищена башнею того же названія.

Но преимущественный и важнѣйшій оплотъ Ахалцыхскихъ жителей , противу коего надлежало употребить первыя дѣйствія Россійскихъ баттарей и въ послѣдствіи самый штурмъ , — составляли собственно укрѣпленія окружавшія крѣпостныя предмѣстія.

Эта наружная оборона состояла изъ 4 бастіоновъ и одной башни , соединенныхъ прочнымъ сосновымъ палисадомъ , высотой отъ 6 до 7 аршинъ , а толщиной , въ отрубъ , болѣе полуаршина . Бастіонъ № 1 находился на серединѣ восточнаго фаса ; № 2 и 3 на сѣверномъ фасѣ ; № 4 при соединеніи сего послѣдняго съ западнымъ и башня на обрывѣ рѣки , въ юго-западномъ углу . Всѣ четыре бастіона имѣли особенное устройство и состояли изъ двухъ фланговъ , соединенныхъ прямымъ фасомъ . Въ каждой изъ этихъ трехъ линій находилось по одной казематированной амбразурѣ . Вообще стѣны бастіоновъ , при нарочитой толстотѣ , были сложены изъ невыжженнаго глинянаго кирпича , утвержденного связію крѣпкихъ , бревенчатыхъ перекладинъ ; внутри же бастіоновъ , въ видѣ готовыхъ абшнитовъ , имѣлись особые деревянные срубы , съ покрывшею накатника . Бастіоны № 2 и 3 зани-

мали два главныхъ возвышенія на сѣверномъ фасѣ и послѣдній изъ нихъ находился впереди Католической церкви. Башня Кая-Дагъ, устроенная на горѣ въ юго-западномъ углу города, представляла совершенно другую конструкцію: будучи сложена изъ камня, въ два яруса, она имѣла фигуру круглую и 4 орудіями, въ ней помѣщенными, весьма выгодно обстрѣливала окрестное поле, равно какъ и прилежавшую въ этомъ мѣстѣ къ палисаду внутреннюю, городскую площадку. Противу этого-то пункта ведена была въ 1810 году Генераломъ Графомъ Тормасовымъ неудачная атака, весьма памятная по урону тогда понесенному. Сверхъ главной фланговой обороны подѣланы были во многихъ мѣстахъ, на протяженіи куртннъ, для усиленія бокового пушечнаго огня, особые бревенчатые выступы, въ родѣ малыхъ башенъ, помѣщавшіе до 10 стрѣлковъ.

Вокругъ всего палисада и бастионовъ, впереди и позади, изгибались не весьма глубокіе рвы, изъ коихъ внутренній былъ прикрытъ помостомъ изъ бревенъ и замѣнялъ казематы.

Черта описанныхъ городскихъ укрѣпленій вообще изображала фигуру девятиугольника. Линія западнаго фаса была болѣе прочихъ сломана и на срединѣ своей, сходя съ подошвы Кая-Дага, почти дугообразно углублялась въ городъ.

Палисадъ и бастионы его вооружены были 22 пушками, поставленными на весьма исправныхъ полевыхъ лафетахъ. Крѣпость и цитадель вмѣщали въ себя сверхъ того 40 орудій.

Изъ этого начертанія видно, что Ахалцыхская оборона имѣла огонь въ три яруса: первый, или нижній, составлялъ палисадъ, съ соединяемыми имъ бастионами; второй — стѣны крѣпости, а самый верхній — цитадель. Хотя подобный образъ мѣстной защиты нисколько

ко не подходит къ правиламъ Европейской фортификаціи, отличаясь вообще недостаткомъ взаимной перекрестной обороны, столь всегда губительной для осаждающихъ; но тѣмъ не менѣе ему свойственны особенныя выгоды: 1) твердость и толстота, палисадъ размѣра употребленнаго при Ахалцыхъ, далеко превосходили прочностію своею каменныя стѣны, не уступая даже и землянымъ валамъ. Ни что не представляетъ столь сильнаго противоборства артиллеріи, въ особенности если будетъ употребленъ для палисадъ лѣсъ смолистаго качества. Не только ядра 12 фунтовья на разстояніи 80 сажень не могли произвести въ нихъ никакого разрушенія; но даже снаряды 24 фунтоваго калибра, очень рѣдко сламывали вертикально поставленныя бревна. Двухъ-суточная пальба осадныхъ орудій, съ уменьшеннымъ количествомъ пороха и съ дистанціи 120 сажень, едва могла открыть проломы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; но и эти бреши, при болѣе неусыпности гарнизона, легко возможно было задѣлывать въ продолженіе ночи. 2) Эскалада подобнаго укрѣпленія несравненно труднѣе; потому, что атакующіе, взобравшись на верхъ палисадовъ должны оттуда скакать внизъ болѣе двухъ сажень: тогда какъ при обыкновенномъ валѣ съ наружною и внутреннею отлогостями и банкетомъ, всходы и спуски равно удобны. И 3) Укрѣпленія такого рода не подвержены амфилированію, представляя вообще весьма изгибистую неправильную черту, раскинутую по высотамъ и оврагамъ.

Все окольное мѣстоположеніе Ахалцыха, стѣсенное горными хребтами и перерѣзанное частыми оврагами и дефилеями, равно благоприятствовало оборонѣ жителей. Съ запада, съвера и частию съ востока второстепенныя отрасли Аджарскихъ, Имеретинскихъ и Карталинскихъ горъ склоняются къ городу на самое близ-

кое разстояніе. — Хребетъ Цхенись-цхале, образуя высокими утесами своими, противу крѣпости, правый берегъ Посховъ-чая, тянется непрерывно въ южномъ и юго-восточномъ направленіяхъ, мѣстами почти въ паралель къ горнымъ отраслямъ лѣваго берега, составляя вообще ущелье не шире двухъ или двухъ съ половиною верстъ. Заключенный такимъ образомъ въ горахъ посреди самой изрытой мѣстности Ахалцыхъ не представлялъ ни съ одной стороны удобства для правильной осады. Но сколько, въ одномъ отношеніи, подобное качество окрестностей усугубляло защиту города, столько, въ другомъ, уравнивало выгоды и для атакующихъ. Повѣствованіе о ходѣ осады покажетъ, что подступающія войска, пользуясь положеніемъ различныхъ высотъ и рытвинъ, нашли возможность: во-первыхъ открыть работы на самомъ близкомъ разстояніи отъ внѣшнихъ укрѣпленій и продолжать ихъ все время бѣльшею частію подъ покровительствомъ пересѣченной почвы; во-вторыхъ позади возвышеній безопасно учреждать свои осадныя депо и имѣть всегда вблизи траншей готовые резервы войскъ и наконецъ, въ-третьихъ, устроивъ на выгодныхъ точкахъ отдѣльныя баттарен, обезпечивать сообщенія ихъ посредствомъ искусственныхъ коммуникаціонныхъ построекъ, что самое избавило отъ необходимости рыть противу атакowanychъ крѣпостныхъ линій сплошныя паралели и значительно сократило время осады.

Вблизи Ахалцыха наиболѣе замѣчательны четыре высоты: *первая* образуетъ возвышенную плоскость на склонѣ Карталинскихъ горъ, противу центра сѣвернаго фаса, въ 240 саженьяхъ отъ бастіона № 3. Господствуя всѣми частями городскихъ и крѣпостныхъ укрѣпленій эта высота соединялась съ ближайшими жилищами Католическаго предмѣстія только узкимъ пере-

*

шейкомъ, идущимъ между двумя оврагами. *Вторая*, такъ называемая Таушанъ-Тапа, на лѣвомъ берегу Посховъ-чай, противу восточнаго фаса, въ 700 саженьяхъ отъ бастіона № 1. Обрывистая ея вершина, представляя видъ коническаго бугра, значительно возвышается надъ большею частію города. *Третья*, подобная фигурою Таушанъ-Тапа, на правомъ берегу Посховъ-чай, отстоитъ только на 220 сажень отъ южнаго фаса крѣпости и командуетъ почти всѣми сходами къ водѣ. Наконецъ *четвертая* вершина горы Кая-Дагъ, противолежащая западному фасу города. Она хотя имѣетъ нѣкоторое возвышеніе надъ крѣпостными линіями и отстояла отъ городскаго палисада не болѣе 100 сажень; но по ограниченному пространству, подобно двумъ предъидущимъ, вовсе неудобна для большихъ осадныхъ работъ. Выгодамъ осаждающихъ могла бы равномѣрно служить долина, простирающаяся предъ восточнымъ фасомъ, на обоихъ берегахъ по теченію рѣчки. Ширина ея отъ 150 до 500 сажень большею частію осѣнена была садами и мелкимъ лѣсомъ; но всякій удачный подходъ отсюда къ городу не принесъ бы пользы: сколько по причинѣ крутыхъ утесовъ, на которыхъ раскинуты крѣпостныя линіи; столько и потому, что дальнѣйшая аттака въ этой части предмѣстія, гдѣ дома расположены амфитеатромъ, стоила бы значительной потери, въ случаѣ упорнаго сопротивленія (*). Одушевленные обычнымъ, воинственнымъ духомъ граждане Ахалцыхскіе, потомки гордыхъ, независимыхъ племенъ, воспитанные успѣхами удачества и грабежей, выставили отъ 8 до 10 тысячъ собственныхъ, отчаянныхъ защитниковъ. — Гарнизонъ Ахал-

(*) Прилагаемый здѣсь планъ Lit. D дастъ читателямъ дальнѣйшее познаніе о мѣстныхъ подробностяхъ Ахалцыха.

цыха былъ всегда извѣстенъ необычайною храбростію. Въ 1810 году онъ отбилъ осаду Генерала Графа Тормасова (*). Порта ни въ какое время не могла ввести здѣсь прочнаго повиновенія. Ахалцыхскіе жители презирали повелѣніями Султана, и Правительство не осмѣливалось прислать сюда фирмана о сформированіи регулярныхъ войскъ. Янычары, столь страшно преслѣдуемые, находили въ Ахалцыхъ безопасное убѣжище. Всѣ эти предшествовавшія обстоятельства глубоко вкоренили въ нихъ чувства самонадѣянія и мужества, чему увидимъ здѣсь разительные примѣры.

(*) Осадный корпусъ Генерала Тормасова состоялъ изъ 12 баталіоновъ; 400 драгунъ, 600 казаковъ и весьма большаго числа пѣшей и конной милиціи изъ Грузинъ, Имеретянъ, Мингрельцевъ и Закавказскихъ Татаръ. Одинъ баталіонъ, съ частію Грузинскаго ополченія былъ отдѣленъ для блокады Ацкура. Осада началась 16 Ноября, а 26 числа войска безъ всякаго успѣха пошли обратно въ Грузію. Неудачу осады приписали чумѣ, которая свирѣпствовала тогда въ Ахалцыхъ и которою первоначально заразилась наша милиція; однако же мы увидимъ въ послѣдствіи, что были и другія тому причины.

ГЛАВА XII.

Первый періодъ осады. Присоединеніе отряда Генерала Попова.
Ночная экспедиція и разбитіе вспомошательныхъ Турецкихъ
корпусовъ. Военныя замѣчанія.

=

Атаки, произведенныя непріятелемъ 5 Августа, обнаружили сколь значительными силами могъ располагать въ полѣ Кіюса-Магметъ-Паша, а предприимчивость Турокъ и образъ ихъ быстрыхъ, внезапныхъ нападсній, заставляли озаботиться прежде всего о безопасности собственнаго нашего лагеря. Въ этомъ положеніи дѣль главною мыслью Графа Паскевича было избѣгать новой встрѣчи въ полѣ и не предпринимать дѣятельной осады до тѣхъ поръ, пока постоянная позиція, избранная для войскъ, не будетъ совершенно обезпечена искусственною обороною. На таковой конецъ еще въ вечеру 5 Августа, заложены впереди центра и лѣваго фланга лагеря, два редута. Изъ нихъ № 1 для 200 человекъ пѣхоты и 4 баттарейныхъ орудій, на лѣвомъ берегу рѣчки, на вершинѣ конической высоты, Таушанъ-Тапа, и № 2, для 400 человекъ пѣхоты и 2 легкихъ орудій, на возвышеніи правой стороны Посховъ-чай, гдѣ происходило кавалерійское дѣло : для наблюденія дорогъ, выходящихъ изъ горъ отъ небольшого пригороднаго селенія Марда. Оба редута, не смотря на весьма каменистый грунтъ, окончены предъ разсвѣтомъ 6 числа и при первомъ изъ нихъ, для большаго прикрытія дороги, ведущей къ лагерю изъ крѣпости, устроенъ внизу ложементъ : для двухъ орудій и одной пѣхотной роты, а на полускатѣ высоты, особенныя, каменные завалы для стрѣлковъ.

6 Числа инженеръ корпуса путей сообщенія, Подполковникъ Эспехо , прикрылъ позицію нашу двумя другими редутами № 3 и 4. Первый изъ нихъ заложенъ въ 250 саженьяхъ въ тылу лагеря, а послѣдній въ 350 саженьяхъ впереди № 3, на высотъ противу праваго фланга, чтобы обстрѣливать оврагъ, по коему непріятель могъ скрытно приближаться. Для сохранения постоянного сообщенія обоихъ береговъ, занять, двумя ротами карабинеръ, садъ, лежащій въ лоцинѣ рѣчки: между редутами № 1 и 2 и въ немъ учреждено осадное депо. Гарнизонъ также занимался улучшеніемъ крѣпостной обороны. Сверхъ того Турки, понимая важность сѣверной высоты прикрыли её въ ночь, съ 5 на 6 число, большимъ отдѣльнымъ укрѣпленіемъ изъ толстыхъ бревенъ и устроили на южной сторонѣ крѣпости, противу редута № 2, контръ-апрошъ на два легкихъ орудія.

7 Числа присоединился къ корпусу Генераль-Маіоръ Поповъ: съ 6 ротами Херсонскаго гренадерскаго полка, 4 легкими орудіями, 21 артиллерійской бригады резервной баттарейной № 5 роты и Донскимъ казачьимъ Грекова полкомъ, всего въ числѣ около 1.800 человекъ. Отрядъ этотъ, проходя подъ самыми выстрѣлами крѣпости Ацкура, долженъ былъ отразить непріятельскую вылазку, и потерялъ ранеными 12 человекъ. Съ приближеніемъ его къ Ахалцыху, Турки, замѣтивъ секурсъ нашъ, выставили въ боевомъ порядкѣ, и въ дальнемъ отъ насъ разстояніи, всю кавалерію свою; но послѣ полудня опять ее скрыли. Два дня изъ крѣпости производился довольно сильный пушечный огонь по редутамъ № 1 и 2, и на послѣднемъ изъ нихъ мы потеряли двухъ человекъ.

Высокое положеніе редута № 1 на вершинѣ коническаго бугра оказалось неудобнымъ для дѣйствія артил-

лерии, и потому ночью, съ 7 на 8 число, заложенъ внизу и въ 300 саженьхъ ближе къ палисаду, другой редуть № 5. Скрытые въ ближайшемъ оврагъ непріятельскіе стрѣлки старались воспрепятствовать работѣ; — но, не взирая на то и на чрезвычайно каменистый грунтъ, редуть окончень въ теченіе ночи и вооружень 9 баттарейными орудіями: изъ коихъ два обращены на лѣвый флангъ, противу южной непріятельской контръ-апроши; два противу шанца, устроеннаго Турками на сѣверной высотѣ и всѣ прочія противу восточнаго городскаго бастиона. Съ открытіемъ дѣйствій, поутру 8 числа, осажденные принуждены были, послѣ нѣсколькихъ удачныхъ выстрѣловъ свезти орудія съ южной контръ-апроши, и скрыли ихъ за высокою. — Въ редуть № 5 ввезена двухъ-пудовая мортира, для бомбардированія по городу.

Сдѣлавъ первый шагъ къ осадѣ, Главнокомандующій видѣлъ, что доколѣ вспомогательныя войска поддерживали крѣпость со внѣшней стороны, мы не только не могли имѣть успѣха; но кромѣ того, на значительномъ протяженіи работъ, сами ежедневно подвергались атакѣ превосходныхъ силъ непріятеля.

Позицію Кюса-Магметъ и Мустафа Пашей прикрывали 4 укрѣпленные лагеря. Изъ нихъ первый расположенъ былъ на сѣверной высотѣ, второй слишкомъ въ верстѣ отъ башни Кая-Дагъ, при загородномъ кладбищѣ и каменной мечети Тюльба, у прикрытія горной дороги и деревяннаго моста чрезъ Посховъчай; третій и самый значительный, въ двухъ верстахъ отъ города, въ селеніи Су-Килиссъ, на соединеніи нѣсколькихъ дорогъ изъ Ардагана и окрестныхъ деревень, и наконецъ четвертый въ селеніи Ашага-Памачъ, на настоящей Ардаганской дорогѣ, въ 5 верстахъ отъ города вверхъ по рѣчкѣ. Войска Пашей состояли

слишкомъ изъ 10.000 пѣхоты, большею частію набранной въ горахъ Лазистана и многочисленной конницы, которая, обхватывая развѣздами всю окрестность, истребляла послѣдніе способы фуражировки, тогда какъ съ другой стороны сообщенія наши съ Грузіею отрывались совершенно положеніемъ въ тылу крѣпости Ацквера и хребтомъ значительныхъ горъ, прикасающихся къ Имеретинской границѣ. По вѣрнымъ свѣдѣніямъ лазутчиковъ чрезъ нѣсколько дней непріятель ожидалъ новаго подкрѣпленія : въ числѣ 10.000, подъ начальствомъ Мейданскаго Паши.

Очевидно, при такомъ неравенствѣ силъ и выгодъ, отступление въ Грузію съ тягостями и осадною артиллеріею, въ случаѣ неудачныхъ покушеній противу Ахалцыха, содѣлывалось почти невозможнымъ ; и потому, до открытія дальнѣйшихъ осадныхъ работъ, Графъ Эриванскій предположилъ въ ночь на 9 Августа атаковать съ частію корпуса позицію Пашей; дабы уничтоженіемъ ихъ лагерей, лишивъ гарнизонъ главнѣйшей опоры, развернуть наконецъ противу крѣпости всю совокупность нашихъ средствъ. Въ столь отважномъ предпріятіи, отъ котораго зависѣла не только участь осады и слава оружія, но вмѣстѣ судьба и безопасность цѣлаго Закавказскаго Края, — Главнокомандующій желалъ знать мнѣніе старшихъ военныхъ чиновъ. Въ вечеру 8 числа они были для того собраны и единодушное одобреніе подтвердило всеобщую довѣренность къ опытности Вождя и мужеству войскъ.

Генералъ-Маіору Муравьеву, съ двумя баталіонами Грузинскаго гренадерскаго и двумя Эриванскаго карабинернаго полковъ, своднымъ баталіономъ, изъ двухъ ротъ Херсонскаго гренадерскаго и двухъ 4² егерскаго полковъ, тремя ротами піонеръ и всею артиллеріею, въ редутахъ находившеюся, поручено охранять ваген-

бургъ и осадныя работы. Прочія войска, какъ то: пѣхота въ числѣ 8 баталіоновъ, вся регулярная и нерегулярная кавалерія и 25 полевыхъ орудій предназначены для совершенія ночной экспедиціи подъ личнымъ начальствомъ Главнокомандующаго. — Походъ объявленъ въ полночь; но необходимыя приготовленія замедлили движеніе до 2 часа.

Отъ лагеря нашего до позиціи Кюса-Магметъ и Муштафа Пашей можно было слѣдовать ближайшею дорогою при подошвѣ сѣверной высоты (*); однако же непріятель, построивъ здѣсь шанцы, не только отнялъ всякую къ тому возможность; но сверхъ того устилалъ огнемъ своимъ все пространство земли до подошвы главной цѣпи Карталинскихъ и Имеретинскихъ горъ. Надлежало найти другой, болѣе скрытый путь; и въ этомъ случаѣ, при совершенномъ недостаткѣ благонадежныхъ проводниковъ, вызвался добровольно содѣйствовать взятый въ плѣнъ въ Ахалкалаки Мута-бекъ. Обыкновенною своею системою щедрости и ласки Графъ Паскевичъ такъ умѣлъ привязать къ себѣ этого Турецкаго старшину, что непреклонный Мусульманинъ, упорно настаивавшій прежде въ отчаянной защитѣ Ахалкалакской крѣпости, совершенно предался въ пользу нашу, и на вѣрности его основанъ былъ успѣхъ экспедиціи. Знакомый со всѣми окрестностями онъ повелъ отрядъ нашъ ложиною безъ дороги на селенія: Цыира и Цхуруть, огибая крѣпость съ сѣверной стороны на разстояніи 2 и 3 верствъ. Слѣдованіе вообще не представляло значительныхъ затрудненій; но темнота ночи увеличила ихъ при частыхъ спускахъ. Херсонскій гренадерскій полкъ, находившійся въ арьергардѣ, у прикрытія транспорта аробъ, шедшихъ за войсками

(*) См. планъ сраженія 9 Августа Lit. A. E.

съ нѣкоторымъ количествомъ артиллерійскихъ запасовъ, по ошибкѣ сбился на дорогу ведущую влево къ селенію Татанпъ, и остановка отъ того произшедшая задержала колонны на мѣстѣ еще полчаса. Благопріятствуемые ночнымъ мракомъ мы безопасно обогнули линію непріятельскихъ аванпостовъ. Полусонные Турки, находясь неболѣ 100 сажень отъ нашего лѣваго фланга, нисколько не тревожились стукомъ, неизбежно происходившимъ отъ артиллеріи; и только повременная пальба осадныхъ батарей привлекала изрѣдка ихъ утомленное вниманіе.

Казалось все споспѣшествовало удачному исполненію экспедиціи. Маршъ долженъ былъ ограничиться только 10 верстами; но къ сожалѣнію краткость лѣтней ночи, и помѣшательства, встрѣченныя на пути, не позволили окончить движенія въ желаемую минуту. Съ появленіемъ разсвѣта голова колоннъ едва находилась еще на половинѣ дороги: неподалеку отъ поворота изъ селенія Цыира въ Цхуруть, почти въ 3 верстахъ по прямому направленію отъ позиціи Кіуса-Магметъ и Мустафа Пашей. Передовые караулы ихъ открыли тотъ же часъ слѣдованіе паше и, послѣ кратковременной тревоги, большія толпы конницы показались на высотахъ близъ перваго и втораго лагеря. Дабы прикрыть наше движеніе выставлены на возвышеніяхъ предъ дорогой два полка казаковъ, съ 4 орудіями; а правѣе отъ нихъ два баталіона егерей съ такимъ же числомъ артиллеріи. Черезъ полчаса отрядъ соединился въ этомъ мѣстѣ, имѣя предъ собою ручей, протекающій въ глубокомъ оврагѣ, отъ сѣвера къ востоку.

Обозрѣвъ мѣстоположеніе Главнокомандующій видѣлъ всю невыгоду его для нашихъ войскъ; но надлежало сражаться, и онъ рѣшился избрать для того высоту на правой сторонѣ оврага паралельную къ крѣпо-

сти и понижающуюся къ ручью. Покуда отрядъ, по преодоленіи значительныхъ трудностей, миновавъ рытвину и прилежащія къ ней рыхлыя пашни, поднялся туда, Паши успѣли сосредоточить свои силы; изъ крѣпости вышла часть гарнизона и въ 6 часовъ утра они атаковали насъ въ числѣ 30.000 сначала конными стрѣлками и пальбою артиллеріи вѣшнихъ укрѣпленій, а потомъ многочисленною кавалеріею, которая старалась отрѣзать насъ отъ вагенбурга, и толпами пѣхоты, поддержанными конною артиллеріею; но картечный огонь нашъ и мужественная стойкость баталіоновъ были неодолимы. Видя, что на этомъ мѣстѣ можно отразить всѣ нападенія, Главнокомандующій рѣшился сохранить оборонительное положеніе до тѣхъ поръ, пока непріятель, утомясь бесполезными атаками, самъ не откроетъ случая къ побѣдѣ. Для того, выставивъ въ первую линію почти всю бывшую при отрядѣ артиллерію, онъ скрылъ за высотой кавалерію и пѣхоту, а двумъ полкамъ казаковъ приказалъ остаться позади ручья, для обезпеченія тыла.

Послѣ отраженія первыхъ нападеній, перестрѣлка на правомъ флангѣ, между передовою цѣпью нашихъ Татаръ и Турецкими наѣздниками, продолжалась около получаса безъ всякой рѣшимости. Замѣтивъ наконецъ малочисленность и бездѣйствіе отряда сильная масса лучшей Турецкой пѣхоты съ распущенными знаменами и крикомъ возобновила, около 7 часовъ утра, атаку, порываясь достигнуть къ позиціи нашей по дну глубокаго оврага, коимъ перерѣзывалась находившаяся предъ нами широкая лощина. Для удержанія натиска высланъ впередъ Херсонскій гренадерскій полкъ, съ двумя конными орудіями; онъ былъ встрѣченъ перекрестнымъ пушечнымъ огнемъ и только примѣрнымъ мужествомъ остано­вилъ Турокъ. При продол-

жавшейся около часа сильной перестрѣлкѣ, оба баталіона гренадеръ успѣли перейти за оврагъ и разсыпали стрѣлковъ по гребню длинной высоты. Какъ этимъ заслонился центръ нашъ, то непріятель возобновилъ кавалерійскія атаки и съ такою стремительностію бросился на стрѣлковую цѣпь 2 баталіона, что не было возможности ни подкрѣпить ее заблаговременно, ниже приказать отступить къ позади стоявшему каре. Тѣмъ не менѣе храбрые гренадеры, составивъ кучки, хладнокровно встрѣтили ударъ; нападеніе возобновлялось нѣсколько разъ; рукопашный бой прекращалъ огонь, и стрѣлки наши удержали за собою мѣсто. При этомъ случаѣ горсть ихъ цѣлую четверть часа была окружена превосходнымъ числомъ Турецкихъ наѣздниковъ. Не успѣвая заряжать ружей солдаты защищались штыками и прикладами; нѣкоторые же, у конхъ ружья въ бою были переломлены, поражали непріятеля камнями, не отступая ни шагу.

Упорство Пашей прорвать нашъ центръ, принудило выдвинуть впередъ еще два баталіона Эриванскаго карабинернаго и 41 егерскаго полковъ (*). Спустиась бѣглымъ шагомъ съ высоты, карабинерные застрѣльщики мужественно бросились къ тому мѣсту, гдѣ въ узкихъ изгибахъ оврага стояла Турецкая пѣхота, отбили у нея мостикъ и взяли два знамени. Въ сильной схваткѣ палъ командовавшій застрѣльщиками Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Подпоручикъ Дубровскій (**), и въ то же почти время одна изъ непріятельскихъ гранадъ

(*) Баталіоны эти были шестивзводные и на время экспедиціи составляли сводный егерскій полкъ, порученный въ команду гвардіи Полковника Сенявина.

(**) Въ кампанію 1828 года нѣсколько гвардейскихъ офицеровъ находилось прикомандированными къ дѣйствовавшимъ войскамъ Кавказскаго корпуса.

зажгла въ егерскомъ карѣ зарядный ящикъ. При этомъ случаѣ большая часть непріятельской пѣхоты, дотолъ скрытой, высыпала на высоту, оглашая воздухъ неистовыми криками. Казалось, что они хотятъ произвести общую атаку; но бѣглый огонь нашей артиллеріи остановилъ покушеніе и бой снова ограничился перестрѣлкою; однако же въ лощинѣ, гдѣ происходило дѣло, перекрестный огонь столь былъ силенъ, что не оставалось ни одной сажени земли безопасной отъ непріятельскихъ гранадъ и ядеръ. Позиція, удержанная нами, образовала выгнутую къ непріятелю дугу: по направленію двухъ овраговъ, сходящихся почти подъ прямымъ угломъ, лѣвый флангъ нашъ прикрывался своднымъ егерскимъ полкомъ, съ 6 легкими орудіями; центръ Херсонскимъ гренадерскимъ, съ 4 конными орудіями; на высотѣ праваго фланга, противу деревни Цхурутъ, былъ поставленъ баталіонъ Ширванскаго пѣхотнаго полка, съ 4 баттарейными орудіями, а въ промежуткѣ, между имъ и центромъ, Донскіе казачьи Грекова и Карпова полки, съ своднымъ пѣхотнымъ баталіономъ (*) и двумя орудіями. Прочія войска оставались въ резервъ за высотойю.

Бой, прекратившійся на нѣкоторое время отъ чрезвычайнаго зноя и усталости, во 2 часу по полудни возобновился. Пѣхота непріятельская, высланная съ сѣверной высоты, усиливалась противу центра нашего перейти чрезъ глубокій оврагъ, и ружейная перестрѣлка скоро обратилась въ живой, непрерывный огонь, смѣшанный съ обоюдною пальбою артиллеріи. Опира-

(*) Дабы не отрывать совершенно войскъ отъ осадныхъ работъ, имъ предназначенныхъ, были сформированы на время ночной экспедиціи два сводные пѣхотные баталіона: о составѣ одного сказано выше, здѣсь же наименованный состоялъ изъ 2 ротъ Козловскаго пѣхотнаго полка и одной роты пионеръ.

ясь правымъ флангомъ на крѣпость, Паши имѣли все надъ нами превосходство, и Графъ Эриванскій предпринялъ фальшивымъ наступленіемъ на два главнѣйшіе ихъ лагеря перенести сраженіе къ противоположному крылу. Для чего онъ передвинулъ за оврагъ регулярную кавалерію, Донской полкъ Карпова, Татарскую конницу и баталіонъ Херсонскаго гренадерскаго полка съ 4 орудіями; гдѣ они построились въ боевой порядокъ, на высоту противу лѣваго непріятельскаго фланга, въ виду многочисленной ихъ конницы, имѣя въ головѣ Татарское ополченіе, а позади въ резервъ пѣхоту, подъ прикрытіемъ пушечныхъ выстрѣловъ нашей позиціи. Непритель первый открылъ атаку; но Татары и казаки, по данному приказанію уступая натиску, троекратно наводили Турецкую конницу на картечные выстрѣлы, всегда преслѣдуя ее съ подкрѣпленіемъ Нижегородскаго драгунскаго и своднаго уланскаго полковъ. Дѣйствія эти ввели Пашей въ заблужденіе. — Опасаясь, чтобы кавалерія наша не прорвалась къ селенію Су-Килиссъ, гдѣ находился главный ихъ лагерь и депо, они поспѣшили стягиваться отъ крѣпости, и, занявшись лѣвымъ крыломъ, разсылали свою пѣхоту и конницу почти на 10 верстѣ. Чрезмѣрный зной, продолжавшійся съ самаго утра, еще болѣе изнурилъ Турокъ; между тѣмъ какъ половина пѣхоты нашей остававшаяся въ резервъ, имѣя подъ рукою воду, была сохранена отъ всякой усталости, а кавалерія по-очередно успѣла освѣжить лошадей водопоемъ.

Около 4 часовъ по полудни выпавшій дождь очистилъ воздухъ и съ восточной стороны города послышались выстрѣлы пудовыхъ единороговъ: это было знакомъ приближенія Генерала Муравьева, который, по сдѣланной на канунѣ диспозиціи, долженъ былъ съ двумя баталіонами и нѣсколькими орудіями обезпечить

ивать непріятеля отъ вагенбурга. Расчитывая, что съ появленіемъ этихъ войскъ можно перейти въ наступательное положеніе, Графъ Эриванскій рѣшился атаковать правый непріятельскій флангъ, прикрытый шанцами съверной высоты. Овладѣніемъ этихъ укрѣпленій вспомогательныя Турецкія войска отрѣзывались отъ Ахалцыха, и эта мысль входила въ общую цель ночной экспедиціи; однако же ея исполненіе было бы крайне опасно, если бы Паши не отвлекли бѣльшей части силъ своихъ на защиту лагерей. Теперь минута благоприятная представлялась; но прежде начатія столь важной атаки, отъ коей зависѣла судьба сраженія, надлежало непримѣтно сблизить туда войска наши и отклонить вниманіе Пашей. Главнокомандующій, подозвавъ къ себѣ Генераль-Маіоровъ: Королькова, Гилленшмита и Муравьева, приказалъ первому изъ нихъ съ 42 егерскимъ полкомъ, подъ командою Полковника Реута, а второму съ 8 бататрейными орудіями Кавказской гренадерской бригады и 6 конно-казачьими занять впереди возвышеніе, отдѣлявшее нашъ лѣвый флангъ отъ Муравьева; которому, оставаясь за высокою, выслать направо казачій Сергѣева полкъ. Войска эти предназначались штурмовать шанцы съверной высоты. Полковнику Бородину съ Ширванскимъ пѣхотнымъ полкомъ приказано идти въ резервъ, для ихъ подкрѣпленія. Изъ всей кавалеріи и остальной пѣхоты Главнокомандующій сформировалъ особую колонну, поставилъ ее лицомъ къ главному Турецкому лагерю и приказалъ занимать отсюда непріятеля, въ ожиданіи успѣха первой атаки.

Пока формировались колонны, Турки съ изумленіемъ смотрѣли на наши движенія, не проникая цѣли. Отъ времени до времени мы мѣнялись ядрами. — Въ началѣ 5 часа по полудни Генераль-Маіоръ Гилленшмитъ, вы-

скакавъ съ артиллерією на возвышеніе, поставилъ батарею въ 14 орудій и открылъ пальбу по непріятельскимъ шанцамъ. Подъ покровительствомъ ея 42 егерскій полкъ занялъ назначенную позицію. Не взирая на довольно близкую дистанцію Турки не отвѣчали ни однимъ выстрѣломъ, и это дало поводъ думать, что противолежашія укрѣпленія или вовсе брошены, или защищены весьма слабо. Видя, что резервъ подходит и надѣясь на близкое содѣйствіе отряда Муравьева, Корольковъ рѣшился ускорить атаку одними егерями. Генераль-Маіоръ Гилленшмитъ, выдвинувъ рысью 6 конно-линейныхъ орудій Есаула Зубкова, открылъ самый сильный картечный огонь, въ 80 саженьяхъ отъ шанцевъ, и подъ этою защитою 42 егерскій полкъ бросился на укрѣпленія. Непритель, выдержавъ подходъ колонны, произвелъ въ 40 саженьяхъ столь убійственный огонь, что егеря остановились; Генераль Корольковъ, предводительствовавшій головнымъ баталіономъ, на первой жертвою, пораженный двумя пулями въ ту самую минуту, когда послѣдній разъ, желая ободрить солдатъ, произнесъ «ура! на батарею!» Въ одно мгновеніе въ рядахъ нашихъ не стало многихъ, и непрерывная пальба, продолжавшаяся нѣсколько минутъ, на самомъ пространствѣ, представила необыкновенное явленіе. Звукъ оружія и крики сражающихся смѣшались съ перекатами грома; сильный дождь и густыя облака дыма совершенно скрыли отъ насъ колонну, изрѣдка освѣщаемую блескомъ молніи. Турки, вышедъ изъ укрѣпленія, бросились съ кинжалами на егерей; но упорная битва была прекращена прибытіемъ Ширванскаго пѣхотнаго полка. Въ грозномъ порядкѣ и тишинѣ Полковникъ Бородинъ велъ оба баталіона свои; не взирая на видимую опасность и замѣшательство передоваго войска, они стройно обошли правый флангъ егерской

колонны; съ неустрашимостию ворвались на штыкахъ въ крайній бастионъ и безъ выстрѣла отбили его, подь сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ. При видѣ столь мужественной атаки общая отважность возобновилась. 42 егерскій полкъ, предводительствуемый Полковникомъ Реутомъ, подхвативъ громогласное ура, опрокинулъ Турокъ и вмѣстѣ съ отрядомъ Муравьева, подоспѣвшимъ сълѣва, вторгнулся въ средину шанцевъ. Стѣсненный непріятель поспѣшилъ бросить защищаемую высоту и оставилъ намъ въ добычу 4 пушки, 7 знаменъ и бывший позади укрѣпленія лагерь. Преслѣдованіе продолжалось почти до самаго городскаго палисада, и все узкое пространство, соединявшее отбитые шанцы съ этою частию форштадта, было усыяно трупами. Изъ 1.500 Турокъ, находившихся въ ретраншаментѣ, болѣе трети пало на мѣстѣ.

Быстрое овладѣніе однимъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ непріятельской позиціи, рѣшило перевѣсъ битвы. Разбросанные на 10 верстѣ Турки съ изумленіемъ смотрѣли на произведенную атаку. Недоумѣніе обнаруживалось въ рядахъ ихъ, и когда кавалерійская колонна получила приказаніе итти впередъ, общее смятеніе распространилось по всей ихъ линіи. Многочисленныя толпы, не выждавъ нападенія, стремительно бѣжали къ своимъ лагерямъ, а большая часть непріятельской пѣхоты, видя движеніе во флангъ казачьяго Сергѣева полка, посланнаго въ это время со стороны отбитаго ретраншамента, и опасаясь быть отрѣзанною отъ крѣпости, поспѣшила укрыться туда, въ числѣ 5.000 человекъ, вмѣстѣ съ Кюса-Магметъ-Пашею, раненнымъ при этомъ случаѣ въ ногу. Преслѣдованіе происходило съ такою живостию, что казаки и Татары почти на плечахъ Турокъ ворвались во второй лагерь, при мечети Тюльба; тогда какъ регулярная кавалерія

захватила третій и самый значительный въ селеніи Су-Килиссъ. Толпы конницы, занимавшей оконечность лѣваго крыла, долѣе прочихъ держались на высотахъ, предъ деревнею Куаджига, и даже угрожали правому флангу второй колонны; но казачьи полки: Сборный линейный и Донскіе: Сергѣева и Леонова, опрокинувъ ихъ, преслѣдовали до поздней ночи; сначала по лѣвому берегу Посховъ-чай и потомъ чрезъ рѣчку до селенія Ашага - Памачъ; откуда, поворотивъ опять вправо, они успѣли укрыться въ горахъ. Линейные казаки отбили одно орудіе.

На высотахъ правой стороны рѣчки Посховъ, за селеніемъ Су-Килисса, непріятель намѣревался возстановить сраженіе. Сильная масса его конницы, казалось, хотѣла прикрыть отступленіе артиллеріи и многочисленныхъ обозовъ, столпившихся на дорогѣ Ардаганской. Но разстройство было уже общее и съ появленіемъ находившагося въ головѣ дивизіона драгунъ, непріятель возобновилъ бѣгство: будучи гонимъ безостановочно на разстояніи почти 20 верстъ; причѣмъ отбить 4 лагерь, бывший въ селеніи Ашага-Памачъ, 5 орудій, изъ которыхъ 3 взяты съ бою, 1 знамя и 500 плѣнныхъ. Убитыми и ранеными непріятель потерялъ во время преслѣдованія 1.200 человекъ; и оба вспомогательные корпуса разсѣялись по лѣсамъ, пробираясь къ Ардагану.

Побѣда эта, которой трофей состояли изъ 10 орудій, 10 знаменъ, 4 лагерей, подвижнаго магазина на арбахъ и большаго транспорта артиллерійскихъ снарядовъ, — стоила намъ равновѣрно немаловажной потери, въ отношеніи къ малочисленности отряда. Кромѣ Генераль-Маіора Королькова убиты: 7 офицеровъ и 73 человекъ нижнихъ чиновъ; ранены 2 штабъ-офицера, 22 оберъ-

*

офицера и 377 нижних чиновъ (*); лошадей убито и ранено около 200. Артиллерія непріятельская, занимавшая весьма выгодное мѣстоположеніе вогнутою линією и дѣйствовавшая съ особеннымъ искусствомъ, подбила у насъ одно орудіе и взорвала на воздухъ зарядный ящикъ.

Въ продолженіе битвы осадныя батареи неумолчно громили крѣпость и городскія укрѣпленія. Гарнизонъ съ своей стороны отвѣчалъ сильною канонадою, отъ которой всего болѣе потерпѣлъ редутъ № 2, гдѣ убитъ непріятельскою гранатою гвардейской артиллеріи Поручикъ Черневекій. Съ потерей съверной высоты Турки поспѣшили оставить и контръ-апронъ, противу редута № 2, Полковникъ Графъ Симоничъ, паходившійся здѣсь съ Грузинскимъ гренадерскимъ полкомъ, тотчасъ занялъ ее, равно какъ небольшое пригородное селеніе Марду и сады, ближайшіе къ крѣпости; однако же непріятель успѣлъ увезти оттуда артиллерію. Передовая цѣпь нашего лѣваго фланга утвердилась на возвышеніяхъ противъ цитадели.

Войска, бывшія въ преслѣдованіи, переночевавъ за 20 верстъ отъ Ахалцыха, возвратились на другой день утромъ въ общій лагерь, — открывъ разъѣздами около 50 в. Ардаганской дороги, до подошвы горы Улгара.

(*) Замѣтимъ, что въ сраженіи Европейскихъ войскъ противу Азіятскихъ, первыя всегда теряютъ несравненно менѣе людей. Безъ сомнѣнія это происходитъ отъ преимущества регулярнаго устройства и нѣкотораго первенства въ искусствѣ. Беспорядочныя толпы Азіятцевъ, и при натискѣ и при ретирадѣ, представляютъ для Европейской артиллеріи гораздо лучшую цѣль, нежели наши колонны, не говоря уже о кареяхъ. — Читайте исторію военныхъ дѣйствій Англичанъ въ Остъ-Индіи и Французовъ въ Египтѣ, Сиріи и наконецъ въ Алжирѣ, и вы увидите, какую незначительную убыль терпѣли арміи этихъ двухъ народовъ въ битвахъ съ Азіятцами и Африканцами, у коихъ, напротивъ, была всякій разъ несоразмѣрная потеря въ людяхъ.

Въ обоюдныхъ дѣйствіяхъ этого перваго періода осады достойно замѣчанія слѣдующее :

1.) Система терпѣнія и осторожности , которой постоянно слѣдовалъ Россійскій Главкомандующій. Не довѣряя удачѣ , онъ обратилъ первую заботливость на обезпеченіе собственнаго лагеря ; постройкою нѣкоторыхъ отдѣльныхъ баттарей умѣлъ увѣрить непріятеля , что осада будетъ производиться медленно , и сохранилъ оборонительное положеніе до тѣхъ поръ , пока позиція наша не была достаточно обезпечена , а войска не усилились присоединеніемъ отряда Генерала Попова .

2.) Ночное предпріятіе , противу вспомогательныхъ Турецкихъ корпусовъ , хотя являетъ въ военачальникѣ довольно опасную отважность ; но эта мѣра оправдалась съ одной стороны совершенною необходимостію , а съ другой познаніемъ опытовъ : до какой степени подобный образъ дѣйствій возможенъ и выгоденъ противу Азіятцевъ (*). Число войскъ , участвовавшихъ въ этой смѣлой экспедиціи , не простиралось свыше 6.550 человекъ ; между которыми пѣхоты было только около 4.000. — Слишкомъ 3.200 человекъ надлежало оставить для охраненія лагеря и около 3.000 для прикрытія осадныхъ баттарей . И такъ мы шли тогда атаковать непріятеля почти впятеро превосходнаго . Начало битвы 9 Августа совершенно не благоприятствовало Россійскому отряду . Открытый издали , онъ долженъ былъ или принять неравный бой днемъ , посреди самой невыгодной мѣстности , или , давъ ночному движе-

(*) Повѣрѣя летописи битвъ находимъ , что почти всѣ предпріятія , увѣнчавшіяся полнымъ успѣхомъ противу Турокъ , были произведены въ ночное время , отъ заката до восхожденія солнца ; примѣры многочисленны , но довольно упомянуть о побѣдахъ при Кагуль , Ларгѣ , Рымникъ и Мачинѣ . Славный Котляревскій такъ дѣйствовалъ противъ Персіянъ и одинъ изъ лучшихъ примѣровъ — Асладузская побѣда .

нію видъ усиленной рекогносцировки , возвратиться къ вагенбургу и приступить къ средствамъ медленной осады. Но въ первомъ случаѣ , при всѣхъ опасностяхъ и затрудненіяхъ , еще оставалась надежда на успѣхъ ; во второмъ , кромѣ вреднаго впечатлѣнія на духъ собственныхъ войскъ , издавна пріобыкшихъ къ побѣдѣ , ожидала послѣ истощенія усилій и трудовъ , одна неудача : ибо осаждающему и при всѣхъ пособіяхъ искусства не легко взять хорошо укрѣпленный городъ и крѣпость , обороняемые равносильнымъ гарнизономъ и въ присутствіи такого вспомогательнаго корпуса.

3.) Рѣшившись дать сраженіе Графъ Эриванскій понималъ важность позиціи , которую надлежало избрать , дабы малочисленный отрядъ могъ съ успѣхомъ противоборствовать. И на всякомъ ровномъ мѣстѣ войска наши уже могли быть подавлены несоразмѣрнымъ числомъ непріятеля , а пересѣченная , почти изрытая окрестность совершенно не дозволяла маневрировать. Казалось , что по среди этой неудобной мѣстности нельзя безопасно держаться ; но прежде нежели Турки атаковали насъ всѣми силами , Главнокомандующій привелъ отрядъ на высоту : хотя довольно тѣсную , но выгодную по многимъ другимъ отношеніямъ , гдѣ , въ теченіе десяти часовъ самаго знойнаго дня , горсть нашихъ войскъ , отвсюду стѣсненная , отражала съ мужествомъ всѣ нападенія.

4.) Зная сколь важенъ въ дѣлѣ съ Азіятцами ударъ рѣшительный , направленный во-время , Графъ Эриванскій дорожилъ этимъ мгновеніемъ , и посреди необыкновенной запальчивости непріятеля , не только умѣлъ отвлечь его вниманіе отъ главной точки нашихъ видовъ ; но вмѣстѣ сберечь силы и мужество собственныхъ войскъ. Минута , избранная для овладѣнія съвершною высотой , была одна изъ тѣхъ счастливыхъ , коими

рѣшаются битвы. Изнуреніе непріятеля, привлеченное вниманіе къ защитѣ его собственныхъ лагерей, подходъ отъ вагенбурга отряда Генерала Муравьева и наступившая прохлада въ воздухѣ, вызывали наконецъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Атака направлена съ двухъ сторонъ, подъ прикрытіемъ сильной баттарей, и обезпечена заранѣе посланнымъ резервомъ. И

5.) Битва 9 Августа подъ Ахалцыхомъ представляетъ въ началѣ своемъ разительное сходство съ сраженіемъ Французской арміи противу Турокъ 1799 года въ Сиріи, при горѣ Фаворъ. Въ продолженіе неудачной осады Сенъ-Жанъ-д'Акра Бонапартъ узнаетъ, что Абдалла Паша Дамасскій, назначенный главнокомандующимъ Турецкою арміею, собравъ значительныя силы позади озера Тиверійскаго, намѣревается перейти Иорданъ, чтобы атаковать Французскій осадный корпусъ въ то время, когда гарнизонъ Акры, усиленный Англинскимъ десантомъ, сдѣлаетъ сильную вылазку. Столь небезопасныя извѣстія побуждаютъ его откомандировать отряды къ Тиру, Сафату и Назарету, для овладѣнія мостами и наблюденія за непріятелемъ. Спустя нѣсколько дней Бонапартъ, получа донесенія отъ Жюно, что армія непріятельская усиливается болѣе и болѣе и что не должно терять ни одной минуты для ея разсѣянія, отряжаетъ Клебера къ Назарету и вслѣдъ за нимъ выступаетъ туда же лично съ другою частію войскъ. Прибывъ въ Назаретъ Клеберъ, послѣ сшибки съ непріятельскимъ авангардомъ при деревнѣ Леджари, располагается на высотахъ Саффарійскихъ. — Видя малочисленность Французовъ сосѣдніе горы спускаются на равнину при деревнѣ Фули и соединяются съ арміею Абдалла-Паши, усиленную такимъ образомъ до 25.000, изъ коихъ болѣе половины было конницы. Клеберъ, отдѣленный отъ главныхъ силъ Бонапарта,

находится въ критическомъ положеніи; по въ то же время, получивъ извѣстіе, что онъ съ Мюратомъ совокупно двигаются къ мосту Якубъ, рѣшается воспользоваться безопасностію Турокъ, дабы напасть ночью на ихъ лагерь. 15 Апрѣля вечеромъ онъ предпринимаетъ движеніе; но, обманутый проводниками, едва могъ достигнуть къ непріятельской позиціи при наступленіи слѣдующаго дня. Армія Турецкая уже была въ готовности: пѣхота охраняла деревню Фули, а многочисленная конница спѣшила окружить Французовъ. Клеберъ, построивъ войска свои въ каре посреди равнины, шесть часовъ долженъ былъ поддерживать самый жестокій бой, доколь наконецъ Бонапартъ, извѣщенный о его опасности, не поспѣшилъ на помощь. Пушечный выстрѣлъ былъ сигналомъ приближенія секурсирующихъ колоннъ, и побѣда послѣ того не долго колебалась. Турки были разбиты, отброшены на гору Фаворъ и въ продолженіе ночи ушли за Иорданъ, гдѣ весьма многіе изъ нихъ потонули во время переправы. Здѣсь также, какъ и подъ Ахалцыхомъ, 6.000 Французовъ нанесли поражение 30.000 непріятельской арміи. Но позиція республиканцевъ на равнинѣ была несравненно выгоднѣе нашей. Voyez l'histoire des Guerres de la révolution, livre XIV, page 415, par le Lieutenant-Général Jomini.

Сравнительно съ этимъ находимъ въ дѣйствіяхъ Кюса-Магметъ-Паши двѣ важныя ошибки:

1.) Въмѣсто того, чтобы возобновить нападеніе съ-жими силами, ночью съ 5 на 6 Августа: когда лагерь Русскій не былъ еще прикрытъ укрѣпленіями и когда войска наши, утомленные предшествовавшими трудами въ горахъ и послѣднею битвою, истожили половинную силу — онъ предоставилъ намъ безпрепятственный отдыхъ, а потомъ въ слѣдующія три дня далъ время

утвердить позицію, и позволилъ Генераль-Маіору Попову присоединиться безъ всякаго помѣшательства.

2.) Въ сраженіи 9 Августа Турецкій военачальникъ не умѣлъ воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ Россійскаго отряда; хотя могъ совершенно подавить впятеро малочисленѣйшія войска. По всегдашнему обыкновенію Турки произвели первыя атаки съ особеннымъ ожесточеніемъ и храбростію; но Паши, не взирая на твердость и безопасность своей позиціи, ограничились частными дѣйствіями на нашемъ правомъ флангѣ и въ центрѣ. Такимъ образомъ, когда пѣхота ихъ столь упорно и даже съ нѣкоторою выгодою продолжала битву въ лощинѣ, большія массы конницы оставались на лѣвомъ флангѣ неподвижными и только въ 3 часу по полудни половина ихъ возобновила участіе въ дѣлѣ противу кавалеріи нашей, поставленной за оврагомъ. Оборонительное положеніе, которое удерживали Паши во все время, по отраженіи первыхъ атакъ, доказываетъ, что они имѣли самыя ошибочныя свѣденія о числѣ нашего отряда. Невозможно также извинить безпечность ихъ относительно праваго фланга своей позиціи, который, находясь между вагенбургомъ и отрядомъ нашимъ, могъ подвергаться сильнѣйшей опасности. Слѣпая увѣренность, что мы не рѣшимся повести отсюда нападенія и излишняя заботливость о сохраненіи лагерей, ввели Кюса-Магметъ-Пашу въ заблужденіе; но одинъ простой взглядъ на планъ сраженія убѣдитъ, что Русскій Главнокомандующій не могъ дѣйствовать наступательно своимъ правымъ флангомъ; ибо движеніе въ эту сторону удалило бы насъ отъ вагенбурга и непріятель въ случаѣ неудачи могъ отрѣзать или затруднить наше отступленіе. Дабы овладѣть двумя главнѣйшими непріятельскими лагерями, надлежало намъ перейти чрезъ рѣку; но тогда Паши, защи-

щя селенія Су-Килсса и Ашага-Памачь частію войскъ,
могли съ прочими примкнуть въ крѣпости, отдавая на-
задъ свой лѣвый флагъ , что поставило бы насъ между
двухъ огней.

ГЛАВА XIII.

Второй періодъ осады. Гордый отвѣтъ Ахалцыхскаго гарнизона.
Штурмъ и взятіе города. Сдача крѣпости. Военныя замѣчанія.

=

Пораженіе вспомогательныхъ корпусовъ подавало надежду, что гарнизонъ, лишась значительнаго подкрѣпленія, предложитъ наконецъ переговоры. Но къ крайнему удивленію, до утра 10 числа, Турки сохраняли совершенное молчаніе. Желая воспользоваться выгодами и вліяніемъ побѣды Графъ Эриванскій послалъ въ крѣпость преданнаго намъ Мута-Бека объявить: что дальнѣйшая защита сколько безразсудна, столько же будетъ гибельна для города, долженствующаго въ случаѣ упорства испытать штурмъ. Голосъ фанатизма, единодушное мужество и гордое чувство вольности, еще не передъ кѣмъ не смиравшейся, торжествовали надъ всѣми доводами благоразумія и гарнизонъ отвѣчалъ, что будетъ драться до послѣдней крайности и умереть съ оружіемъ подъ развалинами жилищъ. У нихъ еще оставалось до 15.000 вооруженныхъ; около 70 пушекъ обстрѣливали оборонительныя линіи.

Достоинно особеннаго вниманія, что противу столь важныхъ средствъ къ защитѣ Русскій Главнокомандующій имѣлъ едва 11.000 войскъ, необходимо разсыянныхъ на значительномъ протяженіи редутовъ и лагеря. Правда, осадная артиллерія уравнивала нѣкоторымъ образомъ силы; но число парковыхъ припасовъ, истощенныхъ уже двумя предшествовавшими осадами, было недостаточно для медленнаго стѣсненія

Ахалцыха , а продовольствіе наше содѣлывалось съ каждымъ днемъ труднѣе.

Отсюда начинается второй періодъ осады , открытый 10 числа : обращеніемъ противу города непріятельскихъ шанцевъ , отбитыхъ на сѣверной высотѣ. Пунктъ этотъ , противолежа городскому бастіону № 3 и Католической церкви , отстоялъ отъ наружныхъ укрѣпленій только на 200 , а отъ цитадели на 500 сажень. Главнoкамандующій назначилъ его ключемъ осадныхъ работъ и не взирая на всеобщую усталость въ вечеру же 9 числа приказалъ тамъ укрѣпляться. Къ разсвѣту усердныя , неутомимыя войска , при помощи отбитыхъ въ Турецкомъ укрѣпленіи бревень , устроили обширную батарею , съ платформами , вооруженіе коей состояло изъ четырехъ пудовыхъ мортиръ , четырехъ 24 фунтовыхъ пушекъ , двухъ единороговъ пудоваго калибра , 12 батарейныхъ и 6 легкихъ орудій. Кромъ того 8 легкихъ и 10 Турецкихъ пушекъ , отбитыхъ на кануны , поставлены здѣсь же для стрѣльбы черезъ банкъ.

Утромъ началась сильная канонада со всѣхъ осадныхъ батарей по городу и цитадели. Значительный вредъ , причиненный обывательскимъ строеніемъ , принудилъ часть гражданъ искать пощады. Они просили прекратить губительное дѣйствіе артиллеріи , объясняя , что къ начальствующимъ Пашамъ уже отправлена депутація , съ представленіемъ необходимости открыть переговоры.

Два часа протекло въ ожиданіи отвѣта , но гарнизонъ и большая часть жителей были непреклонны ; одна сабля , говорили они , рѣшитъ дѣло , и это отчаянное мужество особенно приписываютъ настойчивости Кіоса-Магметъ Паши , который послѣ потери сраженія въ нолъ и неудачнаго секурсированія Карсу , хотѣлъ кровопролитною защитою Ахалцыха возстановить свою

воинскую славу въ Азіи. Канонада была возобновлена и продолжалась въ теченіе всего 10 числа. Непріятель не отвѣчалъ ни однимъ выстрѣломъ, какъ бы сберегая ихъ до послѣдней минуты ожиданнаго приступа.

Для отвлеченія вниманія отъ главнаго пункта осады, въ ночь на 11 Августа, заложена на лѣвомъ флангѣ работы нашихъ, (на мѣстѣ бывшей непріятельской контр-апроши), батарея № 7. По тѣснотѣ мѣста она расположена въ два яруса: изъ коихъ въ верхнемъ находились два орудія батарейныхъ, а въ нижнемъ одно такого же калибра и двѣ двухъ-пудовыя мортиры. Къ разсвѣту 11 числа дѣйствія отсюда открыты по заднему фасу крѣпости. Непріятель покушался разрушить новыя постройки; но удачными выстрѣлами нашими на стѣнахъ цитадели и крѣпости подбито нѣсколько орудій. Отъ этой минуты прогонъ скота изъ города, для водопоя, сдѣлался затруднительнымъ и всякой разъ не обходился безъ потери.

Того же дня, и съ тою же цѣлію, заложена на восточной сторонѣ Ахалцыха, вблизи лѣваго берега, другая батарея № 8 въ 120 саженьяхъ противу бастиона № 1. Для сокращенія времени и по причинѣ уже начавшихся лунныхъ ночей, работы открыты во 2 часу по полудни, подъ защитою огорода, обсаженнаго деревьями и огражденнаго заборомъ, который былъ занятъ стрѣлками Грузинскаго гренадерскаго полка. Турки всѣми мѣрами старались воспрепятствовать успѣху построекъ; по привезенныя сюда семь батарейныхъ орудій, совокупно съ дѣйствіями батареи № 7 всегда отбивали стрѣлковъ ихъ и заставляли съ тѣмъ вмѣстѣ прекращать огонь крѣпостной артиллеріи. Въ продолженіе канонады съ нашей стороны ранено двое рядовыхъ, контуженъ ядромъ въ плѣчо Начальникъ артиллеріи Генераль-Маіоръ Гилленшмитъ и нѣсколько

ко офицеровъ получило также контузии. Для прикрытія отъ вылазокъ заложенъ въ вечеру, близъ батареи № 7 отдѣльный брустверь на два легкихъ орудія. Ночью же на 12 число, предъ батареею № 8, вырытъ ровъ, а фланги и ея тылъ обнесены ложементами. Полковникъ Раевскій съ кавалеріею отвлекалъ въ это время вниманіе гарнизона, отъ селенія Су-Килисса.

Прикрытіе всѣхъ траншейныхъ работъ лѣваго фланга составляли Грузинскій гренадерскій полкъ съ 6 легкими орудіями и баталіонъ 41 егерскаго полка, расположенные въ садахъ и по близости ихъ; одна рота егерей заняла 11 числа на городскомъ кладбищѣ, въ 200 саженьяхъ отъ палисаднаго бастіона № 1, каменное строеніе, въ коемъ немедленно пробиты бойницы. Для надежнѣйшей обороны сѣверной высоты, расположены позади въ лощинахъ, полки: Ширванскій пѣхотный и 42 егерской; на мѣстѣ втораго непріятельскаго лагеря, при мечети Тюльба, двѣ роты Херсонскаго гренадерскаго полка, а позади ихъ къ селенію Су-Килиссъ, Сводная кавалерійская бригада и Донскіе полки: Грекова и Карпова, съ 8 орудіями Донской конной артиллеріи. Такимъ образомъ городъ былъ обложенъ почти со всѣхъ сторонъ, исключая Южной, примыкающей къ высокимъ утесистымъ берегамъ.

Дѣятельное производство работъ на лѣвомъ флангѣ дѣйствительно склонило въ ту сторону вниманіе гарнизона. Въ теченіе 11 числа осажденные тщательно умножали оборону цитадели и крѣпости; устраивали въ угловомъ каменномъ бастіонѣ бревенчатую защиту отъ ядеръ и бомбъ и ввезли сюда еще нѣсколько орудій. Поврежденія, причиняемыя пальбою сѣверному бастіону, исправлялись съ возможною скоростію.

12 Августа, вновь предложены условія добровольной сдачи, и вновь Кюса-Магметъ-Паша, принявшій

на себя главное начальство, повторилъ посланному, Штабсъ-Капитану Корганову, Восточную фразу: *одна сабля насъ раздѣляетъ*.

До этого времени надѣялись, что большое населеніе Христіанъ: число которыхъ вообще простиралось въ городъ до тысячи семействъ разныхъ исповѣданій, — облегчить осаду внутреннимъ междуусобіемъ; но гарнизонъ и жители, Мусульмане, обезоружили всѣхъ находившихся въ Ахалцыхъ Грузинъ, Армянъ и Католиковъ и имѣли надъ ними строгій надзоръ. Нѣкоторые изъ Христіанъ, съ величайшею опасностію успѣли однако же прокрасться на наши батареи, и подтвердили отчаянную готовность Ахалцыхскихъ защитниковъ держаться до послѣдняго.

Не взирая на то, приступъ содѣлывался часть отъ часу необходимѣе, ибо при ограниченности способовъ продовольствія и недостаткѣ военныхъ запасовъ, намъ предстояла чрезъ 8 сутокъ совершенная крайность въ фуражѣ. Между-тѣмъ ежедневныя извѣстія показывали движеніе изъ Арзерума къ Ахалцыху новыхъ секурсовъ. При такомъ положеніи дѣлъ послѣдніе дни осады ознаменованы были особенными трудами нашихъ войскъ и неусыпностію Вождя. Главнокомандующій заботился болѣе всего обезпечить собственную позицію, чтобы, въ случаѣ прибытія вспомогательнаго непріятельскаго корпуса, можно было, оставивъ небольшую часть войскъ для прикрытія батарей, со всѣми остальными вновь итти на встрѣчу секурсирующимъ. Для этого въ ночь на 13 число, заложенъ на сѣверной высотѣ, близъ праваго фланга главной батареи, редутъ на 600 человекъ пѣхоты и 4 орудія. Работы продолжались весь слѣдующій день, въ теченіе коего усилены засѣлками и рвами батареи на лѣвомъ флангѣ осады.

Въ слѣдствіе рѣшительнаго предположенія вести ат-

таку на Сѣверной городской бастіонѣ, заложена противу него въ вечеру 13 числа брешъ баттарей, въ 150 шагахъ правѣ сѣверной высоты; и съ нею другая демонтиръ-баттарей, для дѣйствій по отдельной, каменной башнѣ Кая-Дагъ. Обѣ онѣ устроены въ сомкнутомъ пятиугольномъ № 10 редуѣ, въ 130° отъ палисада: ибо скатъ горы въ такомъ только разстояніи позволялъ быть на одномъ горизонтѣ. Работы производились подѣ прикрытіемъ 42 егерскаго полка и 2 легкихъ орудій; чрезвычайно лунная ночь не позволяла ихъ скрыть и Турки обратили сюда сильный огонь со всѣхъ ближайшихъ линій. Пальба производилась большею частію картечью и двойными ядрами; но искусство саперъ и единодушное рвеніе рабочихъ, успѣли скоро заслонить пунктъ этотъ турами и вся потеря наша въ продолженіе ночи заключалась въ 2 убитыхъ, 8 раненыхъ и нѣсколькихъ контуженныхъ; кромѣ убыли въ артиллерійскихъ лошадяхъ. Постепенному ослабленію крѣпостнаго огня много способствовало дѣйствіе 12 Кегорновыхъ мортирокъ, поставленныхъ внизу главной баттарей, подѣ командою Поручика Крупеникова. Вновь устроенная брешъ-баттарей вооружена двумя 24 фунтовыми пушками и двумя баттарейными единорогами; а на демонтиръ-баттарей поставлены одна 24-хъ и одна же 12 фунтовая пушки, которыя по утру 14 числа открыли пальбу. Съ первыхъ выстрѣловъ верхъ башни Кая-Дагъ былъ разбитъ и непріятель вывезъ оттуда орудія на площадь, чтобы сколько нибудь отвѣчать намъ. Глиняныя стѣны атакуемаго бастіона также во многихъ мѣстахъ разрушены, а въ примыкающемъ палисадѣ открытъ входъ. Дѣйствіемъ нѣсколькихъ Кегорновыхъ мортирокъ, помѣщенныхъ внизу редуѣ № 10, часть гарнизона, стоявшая за палисадною стѣною, была обезпечена во весь день.

Достаточное приближеніе работъ, дѣятельно управляемыхъ Начальникомъ траншей Полковникомъ Бурцовымъ, подѣ личнымъ распоряженіемъ Главнокомандующаго, который три ночи находился на батареяхъ, и успѣхъ послѣдней канонады доставили возможность приготовить штурмъ на слѣдующія сутки, въ праздникъ Успѣнія Пресвятой Богородицы. На канунъ заложена для того, впереди главнаго пункта на небольшомъ холмѣ, въ 80 саженьяхъ отъ атакуемаго бастиона, другая брешъ-батарея для четырехъ 12 фунтовыхъ пушекъ. Дѣйствія ея, кромѣ вѣщаго разрушенія въ бастионѣ и палисадахъ, должны были служить оцорою штурмовымъ колоннамъ. Работы маскированы фальшивою атакою, произведенною Полковникомъ Графомъ Симоничемъ, который съ вечера, оставивъ бесполезную для насъ батарею № 7, расположилъ ея прикрытіе вблизи батареи № 8. Это перемѣщеніе войскъ привлекло вниманіе гарнизона; изъ крѣпости произведена сильная пальба и непріятель успѣлъ даже повредить лафетъ у одной изъ нашихъ пушекъ; но цѣль была достигнута, ибо Турки, ожидая штурма, цѣлую ночь не оставляли палисадовъ.

15 числа, по сдѣланной на канунъ диспозиціи, войска получили приказаніе изготovitъ кѣ приступу. Обѣ брешъ-батареи продолжали канонаду и изъ крѣпости отвѣчали бросаніемъ бомбъ.

Штурмъ опредѣлено было начать въ 4 часа по полудни. Атака днемъ противу города, обороняемаго превосходнымъ и отчаяннымъ гарнизономъ и довольно хорошо укрѣпленнаго, безъ сомнѣнія должна казаться слишкомъ отважною; однако же предприимчивость, столь необыкновенная была основана на опытѣ: ибо предшествовашіе приступы, въ этихъ войнахъ, обык-

новенно исполнявшіеся на разсвѣтъ (*), пріучили непріятеля къ осторожности и въ продолженіе осады Карса и Ахалцыха Турки всю ночь оставались на стѣнахъ. Дабы пріучить ихъ равнодушнѣе смотрѣть на дневныя двѣженія наши, 12, 13 и 14 числа, — около 4 часовъ по полудни нарочно производились на батареяхъ смѣна рабочихъ и прикрытія. Тотъ же самый часъ избранъ былъ и для начатія приступа; тѣмъ болѣе, что приближеніе вечера позволяло въ послѣдствіи, при особенномъ упорствѣ гарнизона, скрыть во время темноты малочисленность нашихъ резервовъ.

Для развлеченія непріятеля, дѣйствія начались въ одно время съ трехъ точекъ, по протяженію сѣверной и восточной сторонъ города; главною же цѣлію избрана высота Католической церкви, съ прикрывавшимъ ее бастиономъ и ближайшимъ палисадомъ. Формальную атаку въ эту сторону назначено произвести съ центра осадныхъ работъ, отъ батареи № 9, двумя баталіонамъ и 5 легкимъ орудіямъ. Слава первой опасности принадлежала Полковнику Бородину, который со вѣрнымъ ему Ширванскимъ пѣхотнымъ полкомъ, лично къ тому вызвался. Начальный успѣхъ долженствовалъ ограничиться овладѣніемъ атакованнаго бастиона и занятіемъ вправо и влѣво ближайшей части городскаго предмѣстія до Католической церкви. Для рубки палисада, устроенія перехода чрезъ ровъ и возведенія ложемента на горжѣ, непосредственно долженъ былъ слѣдовать за передовымъ полкомъ 8 піонерный баталі-

(*) Штурмъ Бендеръ Графа Панина, штурмъ Туртукая, Очакова, Измаила; Браилова (Генерала Глебова 1770 году); Журжи (Генерала Эссена 1771 года); Варны (Генерала Унгерна 1773); Ахалкалакъ (Графа Гудовича); Журжи (Милорадовича 1809); Браилова (Князя Прозоровскаго); Базарджика (Графа Каменскаго); Силистрія (Генерала Гамера 1811); Ахалкалаки Котлеревскаго.

онъ, съ турами и фашинами, пмѣя подъ своимъ прикрытіемъ артиллерію штурмовой колонны.

Атакъ этихъ трехъ передовыхъ баталіоновъ покровительствовали 27 осадныхъ и полевыхъ орудій, сосредоточенныхъ на высотахъ главнаго ретраншамета, подъ прикрытіемъ Херсонскаго гренадерскаго, Эриванскаго карабинернаго и Сборнаго линѣйнаго казачьяго полковъ; сверхъ-того двѣ другіе баттарен, поставлены были влѣво отъ бреши, на возвышеніи, по близости палисада, изъ трехъ Турецкихъ и двухъ Донскихъ конныхъ орудій, съ Конгревовыми ракетами, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ Грузинскаго гренадерскаго полка, эскадрона драгунъ и Татарской конницы.

Всѣ прочія дѣйствія имѣли въ первыя минуты одинъ видъ фальшиваго наступленія. Съ праваго фланга отдѣлены были на этотъ предметъ регулярная кавалерійская бригада, Донской Карпова и 42 егерскій полки съ 13 осадными и полевыми орудіями, выставленными на разныхъ точкахъ. А съ лѣваго, подъ командою Полковника Графа Симонича, Грузинскій гренадерскій полкъ, Сводный баталіонъ 41 егерскаго, казачьи: Леонова и Сергѣева полки и 10 орудій, кои расположены были на обѣихъ берегахъ Посховъ-чай, для обстрѣливанія всей восточной части города.

15 Августа, день Успѣнія Пресвятой Богородицы, былъ днемъ полковаго праздника въ Ширванскомъ полку. Не взирая на предстоявшій штурмъ обычная церемонія ничѣмъ не была нарушена. Набожные воины, отслуживъ молебенъ, братски раздѣлили приготовленную трапезу и близость битвы не помѣшала ихъ бивачному веселью.

Въ 3 часа по полудни всѣ Генералы, полковые, баталіонные и артиллерійскихъ ротъ Командиры собрались къ Главнокомандующему для полученія приказа

ній. Въ исходъ 4 часа, послѣ ранняго солдатскаго ужина, штурмовая колонна стала въ ружье, и всѣ войска находились на своихъ мѣстахъ. Графъ Эриванскій избралъ для себя сѣверную высоту, откуда могъ лучше управлять дѣйствіями и разсылать приказанія. Изъ обоихъ Ширванскихъ баталіоновъ назначено впередъ по 100 человекъ застрѣльщиковъ; начальство надъ ними ввѣрено Маіору Рыдзевскому, который добровольно къ тому вызвался (*). Зная всеобщее, постоянное мужество войскъ, Главнокомандующій считалъ излишнимъ вызывать охотниковъ; однако же Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Поручикъ Дикъ, Бѣлгородскаго уланскаго Поручикъ Анненковъ и Серпуховскаго Корнетъ Абрамовичъ (**) сами явились въ ряды передовыхъ застрѣльщиковъ.

Ровно въ 4 часа, подъ громомъ сильнѣйшей канонады, которая загорѣлась въ эту минуту по всему протяженію осадныхъ баттарей, Ширванскій полкъ, предводимый храбрымъ Полковникомъ Бородинымъ, съ распущенными знаменами, веселыми пѣснями и музыкою двинулся къ городу. Съ разрушеннаго бастіона и отъ палисада встрѣтили его хотя слабымъ ружейнымъ огнемъ, но въ одно мгновеніе у насъ были убиты Подпоручикъ Вачнадзе и 20 человекъ застрѣльщиковъ, между-тѣмъ полкъ, бросаясь въ проломъ, овладѣлъ бастіономъ, отбивъ въ немъ 3 пушки и нѣсколько зна-

(*) Штабъ-Офицеръ этотъ занимая во время Персидской и Турецкой войны должность Главнаго Смотрителя подвижнаго госпиталя, не отступно просилъ о назначеніи его въ первые ряды штурмовой колонны, представляя, что онъ давно уже лишень былъ счастья раздѣлять съ товарищами опасности. Роковая пуля поразила его въ началѣ штурма.

(**) Первый нивъ Полковникъ, Командиръ Олонскаго пѣхотнаго полка, а послѣдній Ротмистръ Гвардіи и Адъютантъ Генераль-Фельд-маршала Князя Варшавскаго. Поручикъ Анненковъ убитъ въ 1829 году, при взятіи приступомъ Байбурта.

мень. Артиллеристы Турецкіе и часть бывшаго здѣсь прикрытія переколоты. Немедленно 1-й баталіонъ, подъ командою Подполковника Юдина, началъ пробиваться вправо къ оврагу; 2-ой подъ начальствомъ Подполковника Овечкина — влѣво; колонна застрѣльщиковъ осталась въ центрѣ, противу Католической церкви, связывая густою цѣпью фланги обоихъ баталіоновъ. Послѣдовательно за нимъ Начальникъ траншей, Полковникъ Бурцовъ, подвинулъ съ топорами саперную роту, и приказалъ ей рубить палисады. Другія роты пионеръ прикатали, туры, и поставивъ часть ихъ въ 100 шагахъ впереди бастіона для первой защиты, тотчасъ начали переносить чрезъ ровъ артиллерію (*).

Все это совершилось въ теченіе четверти часа и то, чего ожидали, было оправдано въ полной мѣрѣ.

Привыкнувъ видѣть смѣну рабочихъ нашихъ, Турки спокойно смотрѣли на предварительныя движенія войскъ, отнюдь не ожидая, чтобы Русскіе осмѣлились сдѣлать приступъ днемъ. Утомленные почпою бдительностію, они, большею частію, отдыхали по домамъ, и передъ брешью оставался только необходимый карауль. Быстрота и нечаянность атаки спасли насъ отъ чрезвычайной потери въ первую минуту и, можетъ быть, успѣхомъ штурма мы вполне обязаны были этой предусмотрительности.

Легко понять тревогу, когда всеобщая вѣсть, что Русскіе уже въ городѣ, распространилась между осажденными. Одни, вскочивъ отъ сна, другіе, бросая объѣдъ и кофе, полувооруженные бѣжали къ брешу. Резервъ около 500 человекъ, находившійся внутри Католической церкви, первый вышелъ на встрѣчу, и лишь-только Полковникъ Бородинъ сдѣлалъ движеніе впередъ

(*) Смотри планъ штурма Ахалцыха Lit. А. Н.

для овладѣнія строеніями, примыкавшими къ палисаду, войска и жители, собравшись до 4.000, устремились съ необыкновеннымъ ожесточеніемъ на застрѣльщиковъ. Бородинъ съ горстію людей держался нѣсколько времени; но видя, что устоять въ такомъ положеніи трудно, тотчасъ присоединилъ къ себѣ 2 баталіонъ и лично повелъ его на толпы, скопившіяся предъ Католическою церковью, приказавъ Подполковнику Юдину съ 1 баталіономъ, ударить на лѣвый флангъ и тылъ непріятеля, засѣвшего среди домовъ въ сосѣдствѣ палисада. Отчаянные Турки неоднократно завязывали рукопашный бой; но всегда, опрокинутые штыками, уступали каждый шагъ съ остервененіемъ. Битва произошла самая упорная, и когда наконецъ тѣснимый непріятель, оставляя множество труновъ, уступилъ нѣсколько сажень земли, полкъ потерялъ убитыми и ранеными 10 штабъ и оберъ-офицеровъ; въ числѣ конхъ палъ Начальникъ застрѣльщиковъ, храбрый Маіоръ Рыдзевскій.

Удержась въ церкви и въ оврагъ, осажденные скоро были подкрѣплены сильными толпами, которыя спѣшили къ нимъ на помощь по главной улицѣ, ведущей отъ крѣпости къ пролому, и бой содѣлался въ этомъ мѣстѣ чрезмѣрно для насъ гибельнымъ. Позиція, занятая нами въ городѣ на пространствѣ не болѣе 30 квадратныхъ сажень, имѣла предъ собою съ фронта часть кладбища Католической церкви, густо устланную могильными камнями; съ правой стороны глубокій оврагъ. Баталіонъ Юдина не одинъ разъ долженъ былъ ходить на штыки по-ротно. Большую часть баталіона Подполковника Овечкина, который пользовался выгоднѣйшимъ мѣстоположеніемъ, и даже часть саперъ, надлежало разсыпать впереди для поддержанія застрѣльщиковъ. Прикрытый повсюду строеніями,

неприятель сыпалъ ружейный градъ. Отважность его была столь велика, что нѣкоторые, по-одиначкѣ, съ видомъ совершеннаго отчаянія, съ саблями бросались на стрѣлковъ. Даже вооруженныя женщины въ мужскомъ одѣяніи, съ вычерченными лицами, подобныя Арабамъ Египетскаго Паши, также были въ числѣ сражающихся. Нѣсколько разъ храбрые застрѣльщики покушались овладѣть церковью и уже влѣзали на плоскую ея крышу, но мгновенно перебитые падали оттуда на штыки товарищей. Толпы повторяли атаки ежеминутно. Чтобы удержать ихъ отчаянную стремительность надлежало имѣть впереди Ширванской полкъ, подъ начальствомъ неустрашимаго Бородина. Штабъ-офицеръ этотъ, издавна извѣстный своею геройскою храбростію (*), стоя на кладбищѣ въ стрѣлковой цѣпи, лично распоряжалъ ею на пистолѣтный выстрѣлъ.

Протекло уже около получаса кровопролитнаго боя, а мы, владѣя въ городѣ 30 саженьями земли, еще не были увѣрены въ успѣхъ. Прибытіе артиллеріи въ брешь подкрѣпило приступъ. Дѣятельностію піонеръ успѣли съ величайшимъ трудомъ перенести на рукахъ чрезъ ровъ горный единорогъ и одно конное орудіе, и первый, давно ожидаемый выстрѣлъ наконецъ раздался въ городъ. Близкій громъ артиллеріи оживилъ утомленныя силы солдатъ и въ рядахъ ихъ послышалось: « Слава Богу, теперь мы устоимъ ! » Послѣдовавшій затѣмъ новый ударъ въ штыки опрокинулъ еще однажды Турокъ, и стрѣлковая цѣпь наша стала твердою ногою на кладбище и между строеній, въ 15 шагахъ предъ Католическою церковью. Успѣхъ этотъ дозволилъ Полковнику Бородину послать офицера съ доне-

(*) За отличное мужество въ знаменитой битвѣ подъ Москвою, Бородинѣ имѣлъ Военный орденъ Св. Георгія 4 класса.

сеиѣмъ , что онъ надѣется удержаться въ городѣ . Но спустя нѣсколько мгновений , посреди ослабѣвавшей съ обѣихъ сторонъ перестрѣлки , пуля смертельно его поразила . Полковникъ Бурцовъ , оставшійся старшимъ , успѣлъ ввезти чрезъ брешъ остальные орудія , отдѣленные къ штурмовой колоннѣ , и далъ однимъ направленіе на церковь , а другимъ вправо къ оврагу , гдѣ толпы гарнизона упорно держались . Скорая и мѣткая стрѣльба артиллеріи этой , распоряжаемой Есауломъ Зубковымъ ; равно дѣйствіе батареи Кегорновыхъ мортирокъ , подъ вѣдѣніемъ Поручика Крупенникова , уменьшили запальчивость осажденныхъ и принудили ихъ скрыться подъ защитою жилищъ .

Устроеніе ложемента между-тѣмъ подвигалось . Піонеры , овладѣвъ плоскими крышами верхнихъ домовъ . поставили на нихъ туры и распространили работы по бастионной горжѣ , чрезъ церковную площадку , вправо до палисадовъ : что обезпечило занятіе бреша и вмѣстѣ праваго фланга штурмовой колонны ; но эти усилія стоили нѣсколькихъ отличныхъ піонерныхъ офицеровъ (*). Нижніе чины , осыпаемые градомъ пуль , безропотно смѣняли товарищей и почти въ два часа времени , посреди жесточайшаго кровопролитія , подъ самымъ страшнымъ перекрестнымъ огнемъ — когда мы выиграли впередъ только 50 сажень — половина туровъ была поставлена и насыпана землею .

Въ 6 часу по полудни Главнoкомандующій приказалъ подкрѣпить сражавшихся баталіономъ Херсонскаго гренадерскаго полка , подъ начальствомъ Генераль-Маіора Попова . Отдѣливъ одну роту вѣтво , для очи-

(*) Убитъ Поручикъ Шефлеръ ; ранены : Штабсъ-Капитанъ Шмитъ . Поручикъ Солюжа , Подпоручикъ Вильде и Прапорщикъ Пущинъ , Изъ нихъ первые два чрезъ нѣсколько дней умерли .

щенія палисада, Поповъ примкнулъ съ прочими ко 2 баталіону Ширванскаго полка, мужественно отражавшему около церкви напоръ превосходнаго непріятеля. Съ прибытіемъ подкрѣпленія произведена рѣшительная атака: 2 баталіонъ Ширванскаго полка, поддержанный гренадерами Херсонскаго, ударилъ въ штыки прямо на церковное зданіе, тогда какъ 1 баталіонъ, предшествуемый храбрымъ Подполковникомъ Юдинымъ, выбивъ Турокъ изъ ближайшихъ домовъ, устремился вверхъ по оврагу. Нѣсколько охотниковъ вскочило на церковную крышу и оттуда черезъ отверстія поражало ружейнымъ огнемъ засѣвшаго внутри непріятеля. Отчаянные защитники при всемъ упорствѣ не выдержали. Церковное зданіе мгновенно перешло въ руки наши, вмѣстѣ съ кладбищемъ его окружавшимъ, и осажденные, покрывъ трупами землю, едва удержались безпорядочными толпами въ оврагѣ и на главной городской улицѣ. Немедленно на кровлю Католической церкви поднятъ одинъ горный единокоръ, а на крышахъ домовъ увеличено число Кегорновыхъ мортирокъ. Шестивзводный баталіонъ Эриванскаго карабинернаго полка, откомандированный изъ резерва, составилъ новое подкрѣпленіе штурмовой колонны. Такимъ образомъ церковь и окружающая ее площадка, столь долго и упорно защищаемая, упрочены за нами около половины 7 часа, и перевѣсъ на этой точкѣ началъ утверждаться въ пользу нашу.

Минута обоюднаго отдыха не была однако же продолжительна. Видя, что по овладѣніи церковью лѣвый флангъ нашъ, прикрытый возвышеннымъ мѣстоположеніемъ, и самый центръ содѣлывались недоступными, непріятель обратился съ тѣмъ же ожесточеніемъ на правое крыло. Густыя толпы его, стѣснившись въ оврагѣ и въ строеніяхъ, по обѣимъ сторонамъ, угро-

жали подавить баталіонъ Подполковника Юдина. Этотъ храбрый штабъ-офицеръ, мужественно удерживая позицію, долженъ былъ съ тѣмъ вмѣстѣ прикрывать ложементъ отъ покушенія осажденныхъ, которые еще владѣли палисадомъ, вправо до сѣверо-западнаго угла. Но пріобрѣтенный успѣхъ дозволилъ въ то время распространить дѣйствія и на другихъ точкахъ. Баталіону 4² егерскаго полка, подъ начальствомъ Полковника Реута, съ двумя конно-казачьими и двумя Турецкими орудіями приказано было ворваться въ городъ, правѣе бреша и по другую сторону оврага. Турки, защищавшіе эту часть отдѣльнаго предмѣстія, держась упорно позади палисадовъ, встрѣтили приближавшуюся колонну бѣглымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ. Смѣлые егеря, покровительствуемые дѣйствіемъ сверху 4 Донскихъ орудій — Маіора Полякова, — подбѣжавъ къ бойницамъ и просунувъ туда ружья, поражали нѣсколько минутъ непріятеля лицомъ къ лицу. Подъ ихъ прикрытіемъ 20 саперъ, въ вѣдѣніи Прапорщика Коновницына, мгновенно срубили палисадины, сдѣлали изъ нихъ мостъ, и когда переходъ чрезъ ровъ былъ устроенъ, Полковникъ Реутъ проникнулъ въ городъ вмѣстѣ съ артиллеріею, ввезенною Генералъ-Маіоромъ Гилленшмитомъ; цѣпь егерей соединилась съ цѣпью застрѣльщиковъ Ширванскаго полка и общій перевѣсъ битвы отъ этой минуты сдѣлался весьма ощутительнымъ. Атака эта стоила намъ еще 9 убитыхъ и раненыхъ оберъ-офицеровъ; а изъ 20 саперъ половина пала на мѣстѣ.

Но препятствія къ пріобрѣтенію полнаго успѣха были и за тѣмъ велики. Городъ, тѣсно отстроенный, безъ улицъ и площадей, и изрытое мѣстоположеніе не представляли никакой возможности сражаться сомкнутымъ фронтомъ, или дѣйствовать успѣшно артилле-

рією; почти каждый домъ надлежало вырывать приступомъ изъ рукъ отчаянныхъ защитниковъ; осажденные держались на смерть, и побѣда до 7 часовъ вечера оставалась нерѣшенной. Наступили сумерки, и бой, долженствовавшій въ подобныхъ обстоятельствахъ содѣлаться еще убійственнѣе, принялъ совершенно другой оборотъ. Отъ одной изъ брошенныхъ гранатъ внезапно, среди темноты, загорѣлось строеніе внутри города. Мысль воспользоваться этимъ для отгѣсненія непріятели къ крѣпости не ускользнула отъ вниманія Графа Паскевича. Немедленно приказано стрѣлкамъ распространять огонь бросаніемъ ручныхъ гранатъ въ трубы и окошки защищаемыхъ домовъ. Первый опытъ совершенно удался и вскорѣ пламя показалось во многихъ мѣстахъ. Вслѣдъ за тѣмъ Главнокомандующій поручилъ Подполковнику Юдину съ баталіономъ ему вѣреннѣмъ и частію гренадеръ Херсонскаго полка зажигать всѣ жилища отъ Католической церкви, въ прямомъ направленіи къ крѣпости. А Полковнику Рету, съ баталіономъ 42 егерскаго, жечь отдѣльный форштадтъ, лежащій вправо за оврагомъ. Дома, толсто обмазанные глиною, долго противостояли наружному огню; надлежало бросать зажигательныя вещества вовнутрь, и Графъ Эриванскій, давъ приказаніе въ случаѣ упорства брать строенія приступомъ одно за другимъ, послалъ Полковника Раевского, съ дивизиономъ драгунъ, собрать побольше связокъ сѣна и соломы и внести ихъ въ городъ для размноженія пламени.

Все это было исполнено съ чрезвычайною дѣятельностію и безстрашіемъ, посреди битвы, не умолкавшей ни на одну минуту. Каждый домъ, который предпринимали зажечь, надлежало штурмовать. Никакія убѣжденія не могли заставить Турокъ выходить оттуда. Жители, изъ коихъ каждый былъ ратникъ, упор-

но погибали въ пламени. Нѣкоторыя женщины добровольно бросались въ огонь; другія, вооруженныя кинжалами, съ неимовѣрнымъ отчаяніемъ выходили на бой. Въ одной мечети сгорѣло до 400 человекъ. Наконецъ увеличившійся вѣтеръ распространилъ пожаръ въ южномъ и западномъ предмѣстіяхъ и принудилъ защитниковъ къ отступленію.

Посреди этого страшнаго уничтоженія двѣ роты 42 егерскаго полка, производившія все время фальшивую атаку противу сѣверо-западнаго угла палисадовъ, по данному приказанію ворвались въ городъ, подъ команду Подполковника Пазимки. Бастіонъ угловой, вмѣстѣ съ 4 пушками, не смотря на ожесточенную защиту, отбитъ штыками. Съ наступленіемъ ночи, когда перестрѣлка примѣтно начала ослабѣвать, Главкомандующій приказалъ Генераль-Маіору Барону Сакену, съ тремя ротами 42 егерскаго полка очистить все протяженіе западнаго городскаго фаса и овладѣть угловою башнею Кая-Дагъ. Испуганный непріятель заблаговременно удалился отсюда; и посланный впередъ, съ 40 застрѣльщиками, Штабсъ-Капитанъ Каргановъ первый занялъ башню, которую Турки отстаивали нѣсколько минутъ; въ ней найдено 5 пушекъ. Слѣдовавшій позади егерей съ турами 8 піонернаго баталіона Подпоручикъ Богдановичъ тотчасъ заложилъ тамъ батарею, которая вооружена двумя орудіями Донской артиллеріи и двумя отбитыми у Турокъ.

Во все время штурма Полковникъ Графъ Симоничъ, съ Грузинскимъ гренадерскимъ полкомъ и баталіономъ 41 егерскаго, тревожилъ городъ съ восточной стороны, отвлекая осажденныхъ отъ главнаго бреша.

Наступившая ночь представила ужасное зрѣлище. Пламя поглощало южное и западное предмѣстія. Мы владѣли главнѣйшими высотами въ городъ и непріят-

тель; тѣснымъ повсюду, понесъ чрезвычайный уронъ. Только мѣстамъ еще отчаянные защитники, пробираясь къ крѣпости, вели перестрѣлку. Безпрестанное лопанье гранатъ и визгъ Конгревовыхъ ракетъ усугубляли ихъ ужась. Множество семействъ спѣшило искать убѣжища между Русскими. Женщины, съ грудными дѣтьми, среди всеобщаго вопля, подъ громомъ артиллеріи, вырывались изъ города и полумертвыя отъ страха падали къ стопамъ перваго встрѣчавшагося начальника.

Но пожаръ столько намъ пособившій едва не уничтожилъ собственныхъ работъ нашихъ въ городѣ. Вѣтеръ обнялъ пламенемъ все строеніе вокругъ Католической церкви; туры каждую минуту готовы были загорѣться, и среди этой опасности открыли въ церковномъ зданіи нѣсколько ящиковъ пороху. Семь человекъ поодначкѣ прокрадывались бросить туда огонь; но всякій разъ, встрѣченные бдительностію стрѣлковъ нашихъ, были отбиты. Каменная стѣна и близость кладбища спасли церковь отъ нечаяннаго взрыва; тѣмъ не менѣе, покуда вѣтеръ не измѣнился, надлежало большую часть людей удалить изъ ложементовъ. Къ счастью не приказано было зажигать восточнаго предмѣстія: иначе пламя, обхвативъ насъ со всехъ сторонъ, неминуемо истребило бы все работы наши въ городѣ. Объятый ужасомъ непріятель среди сильнаго пожара не могъ видѣть собственной нашей опасности. Въ рукахъ его оставались только два городскіе бастіона: № 1 и 2, отдѣленные отъ насъ глубокимъ оврагомъ. Бастіонъ № 2, находившійся на небольшомъ возвышеніи, противостоялъ все время штурма мѣткимъ выстрѣламъ двухъ орудій Донской артиллеріи Сотника Шумкова, придвинутыхъ на 60 сажень къ палисалу; но когда его взяли во флангъ, рота Эриванскаго карабинернаго полка овла-

дѣла имъ безъ потери людей, захвативъ тамъ двѣ пушки и 8 знаменъ. Послѣ чего Турки немедленно бросили весь восточный фасъ палисадовъ, и до наступленія разсвѣта Графъ Симоничъ съ гренадерами Грузинскаго и егерями 41 полковъ занялъ эту часть города (*); цѣпь стрѣлковъ его соединилась съ ложементами цѣпью карабинерныхъ застрѣльщиковъ, и въ рукахъ осажденных оставалась уже едва шестая доля городскихъ жилищъ, между крѣпостною стѣною и восточнымъ оврагомъ; но безпрестанное умноженіе пламени со стороны башни Кая-Дагъ и Католической церкви не позволяло имъ здѣсь держаться и перестрѣлка въ три часа ночи прекратилась совершенно.

Ночная битва 15 Августа представляла одно изъ тѣхъ зрѣлищъ, которыя надолго остаются въ памяти самыхъ опытныхъ воиновъ. Картина ужасовъ могла дать нѣкоторое понятіе о страшномъ уничтоженіи Москвы. Надлежало употребить всю дѣятельность и благоразуміе, дабы сохранить порядокъ и соединеніе колоннъ посреди кровопролитія и опустошительнаго пламени. Большое количество рома, найденное въ нѣкоторыхъ домахъ, возбуждало тѣмъ сильнѣйшее безпокойство. Цѣлую ночь неумолкая гремѣлъ сборъ. Упорство жителей и значительный уронъ, понесенный нами, ожесточили солдатъ; но при всемъ озлобленіи чистота и кротость Христіанскихъ нравовъ торжествовали: честь женщинъ осталась неприкосновенною, и сами враги отдали въ томъ намъ справедливость.

Появленіе утра 16 числа, среди неутихавшаго пожара и дыма, освѣтило новую картину. Толпы старцевъ и женщинъ съ дѣтьми, преимущественно Хри-

(*) Въ числѣ 6 орудій, найденныхъ въ Восточномъ предмѣстіи, оказались два Русскіе единорога, потерянные войсками нашими во время осады Ахалциха въ 1810 году.

стіане , предшествуемые Духовенствомъ , со крестами , спѣшили на главную батарею искать защиты. Азіятки , пренебрегая обычаемъ , воспрещающимъ показывать лица , приближались къ намъ безъ покрывалъ , испрашивая пощады. Большая часть женщинъ и особенно дѣтей отличалась привлекательною наружностію. Отчаяніе заглушало врожденную имъ стыдливость. Между этими несчастными видно было нѣсколько Жидовъ : нѣкоторые изъ нихъ къ удивленію взяты въ плѣнъ съ оружіемъ. Каждую толпу для безопасности сопровождали по нѣсколько солдатъ ; обогранные кровью гренадеры на плечахъ несли дѣтей , спасенныхъ отъ огня.

Еще до восхожденія солнца гарнизонъ совершенно очистилъ городъ , заперся въ цитадели и выслалъ къ Главнокомандующему съ предложеніями Муфтія и Начальника янычаръ. Они просили пять дней на размышленіе ; но Графъ Эриванскій требовалъ рѣшительной , безусловной сдачи , и не согласился дать отсрочки даже и на пять часовъ. Смущенные его твердостію Депутаты отѣхали обратно въ крѣпость , для окончательнаго совѣщанія съ Пашами , взявъ съ собою послазнаго съ нашей стороны Штабсъ-Капитана Карганова. Черезъ нѣсколько времени они прибыли вторично. Паша обѣщали сдать немедленно крѣпость , если гарнизону дозволенъ будетъ безпрепятственный выходъ и возвращеніе въ Турецкія предѣлы съ оружіемъ и имуществомъ.

Хотя позиція , занятая нами въ городѣ и на окрестныхъ высотахъ , давала всю возможность уничтожить крѣпость и питадель сосредоточенными выстрѣлами и тѣмъ принудить осажденныхъ согласиться на всякую капитуляцію ; но принимая въ соображеніе , съ одной стороны малочисленность войскъ , бывшихъ у насъ подъ ружьемъ , значительную потерю понесенную ими ,

и всеобщее изнуреніе отъ продолжительныхъ трудовъ и битвы; а съ другой извѣстное отчаянное мужество 4.000 человекъ, заключившихся въ стѣнахъ Ахалцыхской твердыни, Главнокомандующій предпочелъ скорую сдачу. Кровь Русскихъ воиновъ, кою уже обильно оросились поля и укрѣпленія Ахалцыха въ двухъ предшествовавшихъ битвахъ и на приступѣ, составляла для него драгоценный предметъ заботливости, и почитая сбереженіе людей превыше всякой славы, онъ послѣшилъ чрезъ посланнаго, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Влапгали, изъяснить согласіе на предложенныя Пашами условія, требуя только, чтобы оружіе и все казенное имущество, находящееся въ крѣпости и цитадели, были трофеями нашими.

Послѣ нѣкотораго, неизбѣжнаго упорства окончательная сдача рѣшена въ 7 часовъ утра. Но Азіатская безтолковость встрѣтила новыя затрудненія. Капитуляція, подписанная Главнокомандующимъ, была присвоена начальствовавшими въ Ахалцыхъ Пашами; войска и народъ требовали для себя другаго охраннаго знака и для прекращенія недоразумѣній, надлежало удовлетворить ихъ просьбѣ. Успокоенный гарнизонъ вскорѣ изготовился къ выступленію, и лишь только ключи были доставлены, Грузинскій гренадерскій полкъ, съ музыкою пройдя восточное предмѣстіе, занялъ въ 8 часовъ утра крѣпость и водрузилъ свое Георгіевское знамя на цитадели: тамъ, гдѣ въ теченіе 250 лѣтъ Турецкаго владычества никогда не развѣвались чужеземныя знамена!

Непосредственно затѣмъ въѣхалъ въ крѣпость Главнокомандующій, сопровождаемый свитою. Войска неприятельскія медленно тянулись мимо насъ изъ города. Часть жителей, составлявшихъ гарнизонъ, въ сопровожденіи семействъ, съ примѣтною горестію покидала

домы. Турки вообще были одѣты весьма порядочно, и еще сохраняли бодрый видъ. Крѣпость и цитадель представляли изрядное разрушеніе. Многія орудія, стоявшія на стѣнахъ, сбиты; у другихъ лафеты были совершенно изломаны. Снаряды, разныхъ калибровъ, огромными кучами лежали во многихъ мѣстахъ. Пороховой погребъ, устроенный въ самомъ скрытномъ углу цитадели и имѣвшій три бревенчатые потолка, былъ легко пробитъ нашею бомбою. Груды труповъ заграждали улицы. Непрiятель во время приступа потерялъ до 5.000 человекъ. Изъ 400 артиллеристовъ только 50 остались въ живыхъ; 100 человекъ янычаръ все легли на мѣсть; изъ 1.800 Лазовъ, убито 1.500; жителей погибло болѣе 3.000; между ими найдено до 100 переодѣтыхъ женщинъ. Собственная наша потеря въ этотъ достопамятный день была равно немаловажна: убиты 2 штабъ-офицера, 8 оберъ-офицеровъ и 118 нижнихъ чиновъ; ранены: 1 штабъ-офицеръ, 51 оберъ-офицеръ и 459 нижнихъ чиновъ.

Побѣда увѣнчалась прiобрѣтеніемъ 67 пушекъ (*), 52 знаменъ и 5 бунчуковъ; изъ коихъ три принадлежали Кіось-Магметъ-Пашъ, а два начальствовавшему городомъ и пашалыкомъ, Ахметъ-Пашъ. Пожаръ истребилъ почти третью часть жилищъ. Русская бомба сшибла съ купола главной мечети мѣдное, позолоченное изображеніе Луны.

Такъ въ первый разъ оружіе Христіанское покорило Ахалцыхскую твердыню, городъ, извѣстный въ Азіи удалствомъ и необыкновенною храбростію жителей! Упорная оборона его вполне достойна мужества Ту-

(*) Изъ шехъ пять оказались Русскія, потеряныя въ 1807 году при штурмѣ Ахалкалаки и въ 1810 при осадѣ Ахалцыха.

рокъ , прославившихъ себя всегдашнею отчаянною защитою крѣпостей. —

Мы замѣтимъ во второмъ періодѣ осады слѣдующее:

1.) *Быстрое стѣсненіе крѣпости.* Послѣ побѣды 9 Августа кавалерія наша еще преслѣдовала бѣгущихъ а на отбитой высотѣ уже началось продолженіе осадныхъ работъ ; взятый ретраншаментъ въ одну ночь обращенъ противу города, и съ наступленіемъ утра осажденные изумлены были твердымъ положеніемъ нашимъ въ этомъ пунктѣ. Двукратно предложивъ имъ потомъ добровольную сдачу , Графъ Эриванскій въ надеждѣ на полученіе капитуляціи нисколько не останавливалъ осады. Труды войскъ были неимовѣрны ; почти всѣ выходили ежедневно на работы ; но обстоятельства требовали поспѣшности, и, Главкомандующій, присутствуя днемъ и ночью на батареяхъ, умѣлъ оживить силы солдатъ и внушить каждому неутомимое усердіе.

2.) Штурмъ хорошо укрѣпленнаго города и крѣпости, защищенныхъ 15.000 отчаяннаго гарнизона, безъ сомнѣнія долженъ казаться слишкомъ отважнымъ ; по въ тогдашнихъ обстоятельствахъ онъ былъ не избѣженъ : пбо корпусъ нашъ начиналъ чувствовать недостатокъ въ фуражѣ , котораго оставалось только на 7 дней , осажденные же не терпѣли ни въ чемъ нужды ; многіе жители кормили до 50 человекъ постояльцевъ и въ домахъ ихъ можно было найти продовольствія еще на три недѣли. Геройская храбрость нашихъ войскъ и ихъ привычная довѣренность къ вождю равно оправдываютъ смѣлость этого предпріятія , увѣнчаннаго самымъ блистательнымъ успѣхомъ.

3.) Главная атака точно была ведена съ того мѣста , которое представляло наибольше выгоды. Въ 1810 году Генераль Графъ Тормасовъ велъ осаду со стороны за-

городной мечети Тюльба, противу башни Кая-Дагъ; но дѣйствія его не имѣли удачи, потому, что на узкомъ гребнѣ нельзя было распространить осадныхъ работъ и первая вымазка причинила замѣшательство. Графъ Эриванскій напротивъ избралъ за основаніе осады сѣверную высоту, противу Католической церкви, какъ точку самую высокую, откуда удобно было развернуть работы во всѣ стороны.

4.) Въ исполненіи самаго приступа видимъ также предусмотрительность и порядокъ. Штурмъ начался горстію людей, но въ то же время, подкрѣпляемый фальшивыми нападеніями и сильною канонадою съ трехъ сторонъ, изумилъ непріятеля такъ, что въ первыя минуты онъ не могъ понять, откуда направлена настоящая атака. Малочисленность войскъ ставила Главнокомандующаго въ такое затруднительное положеніе, что, не взирая на увеличивающуюся опасность, онъ принужденъ былъ изрѣдка и малыми частями поддерживать приступъ, дабы не истощить своего слабаго резерва. — Черезъ два часа было отряжено въ брешь первое подкрѣпленіе, изъ одного баталіона, и по мѣрѣ утвержденія нашего на высоту Католической церкви, дѣйствія распространялись; между — тѣмъ на главной баттарѣ стояли все время въ резервѣ три баталіона.

5.) Мысль жечь городъ, отчаянно защищаемый, весьма уважительна, и упорство непріятеля вынудило обратиться къ этому средству, неизбѣжному въ войнѣ. День и часъ штурма выбраны счастливо. Праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы служилъ залогомъ Ея покровительства, и всякій изъ военныхъ людей знаетъ, сколько подобные случаи способны оживлять Русскихъ. Для Ширванскаго полка это казалось совершеннымъ торжествомъ: ибо день тотъ былъ днемъ полковаго ихъ праздника. Начатіе дѣйствій въ 4 часа

*

по полудни представляло ту выгоду, что гарнизонъ привыкнувшій видѣть въ это время обыкновенную сѣню рабочихъ нашихъ не могъ подозрѣвать штурма. Сверхъ того скорое приближеніе темноты давало намъ удобство скрыть послѣднія силы, употребляемыя въ дѣло; а въ случаѣ неудачи темнота ночи остановила бы непріятеля отъ преслѣдованія. И

6.) Кіоса-Магметъ-Паша хотя не сдѣлалъ ни одной вылазки, но защищался весьма храбро и съ нѣкоторымъ познаніемъ инженернаго искусства. Вообще правила обороны крѣпостей въ Азіи основаны на одномъ здоровомъ разсудкѣ: но Турки неоднократно прославили себя кровавою и упорною защитою и въ стѣнахъ обыкновенно дерутся гораздо лучше нежели въ полѣ (*).

(*) Смотри въ концѣ второй части примѣчанія 1 и 2.

ГЛАВА XIV.

Распоряженія по взятіи Ахалцыха. Сдача Ацкура. Дѣйствія Карскаго ошряда. Сдача Ардагана. Приказъ войскамъ. Разрѣшеніе дорогъ изъ Ахалцыха въ Грузію и Имеретію. Повѣденіе Гурійской Княгини. Предположеніе экспедиціи на Башумъ. Главныя силы переходятъ къ Ардагану. Покореніе Баязета, Дядина и Топрахъ-Кале. Дальнѣйшія дѣйствія Баязетскаго ошряда. Часть Русскихъ войскъ очищаетъ Персидскія провинціи и вступаютъ въ Баязетскій пашалыкъ. Дѣла Гурійскія. Главнокомандующій возвращается въ Тифлисъ. Расположеніе войскъ на зиму. Заключительный выводъ первой кампаніи.

=

Немедленно по занятіи Ахалцыха, въ слѣдствіе заключенной капитуляціи, Главнокомандующій обратилъ заботливость на возстановленіе внутренняго порядка въ городѣ и принадлежащихъ къ нему санджакахъ. Принятыми мѣрами пожаръ, продолжавшійся въ предметяхъ, прекращенъ къ вечеру 16 Августа; на другой день прокламаціею, обнародованною жителямъ, объявлено учрежденіе Областнаго Правленія, по примѣру составленнаго въ Карсѣ. Предсѣдателемъ Правленія, и Начальникомъ пашалыка наименованъ Генералъ-Маіоръ Князь Бебутовъ. Наиболее разоренныхъ семействъ оказалось въ городѣ 386; каждому изъ нихъ на первое пособіе выдано изъ экстраординарной суммы по одному червонцу. Крепость, потерпѣвшая во время осады, равномерно требовала исправленій. Надлежало возстановить полуразрушенныя зданія; снабдить ихъ печами, которыхъ вообще Азіятскія жилища не имѣютъ; но безъ коихъ гарнизонъ, и особенно больные и тяжело раненые, не могли бы перенести жестокой зимы, обыкновенно продолжающейся въ этомъ краѣ нѣ-

сколько мѣсяцевъ. Нужно было улучшить и самую оборону, частію пострадавшую отъ нашей артиллеріи и частію расположенную безъ соблюденія правилъ военнаго искусства.

17 Августа, Генераль - Лейтенантъ Князь Вадбольскій командированъ былъ съ 5 ротами пѣхоты, 6 легкими орудіями и двумя казачьими полками, для овладѣнія крѣпостью Ацкуръ, лежащею при входѣ въ Борджомское ущельѣ. Подъ выстрѣлами ея проходитъ въ Карталинію и главное сообщеніе изъ Ахалцыха. Гарнизонъ Ацкурскій состоялъ изъ 500 Лазовъ, къ коимъ присоединилось до 1.000 человекъ вооруженныхъ жителей. При первомъ предложеніи о сдачѣ, они изъявили готовность защищаться; но нѣсколько почетныхъ Ахалцыхскихъ гражданъ, посланныхъ при отрядѣ нашемъ, вошедъ въ крѣпость представили картину взятія Ахалцыха и тѣмъ успѣли склонить жителей къ добровольной покорности. Во время переговоровъ гарнизонъ скрылся въ горы. Ацкурскіе старшины, получивъ охранный листъ и писменное удостовѣреніе въ ихъ личной безопасности и неприкосновенности имущества, открыли ворота. — Въ крѣпости найдено: 14 орудій, 6 знаменъ, около 300 пудъ пороха и нѣкоторое количество провіанта. Цитадель, построенная на высокой скалѣ въ нѣсколько ярусовъ, могла бы держаться долго; ибо къ стѣнамъ ея ведетъ только узкая тропинка, весьма хорошо обстрѣливаемая. Около 700 Турокъ, изъ Ацкурскаго гарнизона, въ исходѣ Июля, дѣлали нападеніе на редутъ нашъ, устроенный при Гогіисцыхъ, въ 30 верстахъ выше древняго замка Борджома. Штабсъ-Капитанъ Князь Визиревъ, находившійся тамъ съ 40 человеками Карталинской милиціи отразилъ подступъ.

Въ теченіе важныхъ происшествій на правомъ флан-

гъ, чума не переставала опустошать Карсъ. Гарнизонъ тамошней крѣпости, состоявшій изъ Крымскаго пѣхотнаго полка, и особенно городскіе жители много потерпѣли отъ заразы. Прочія войска отряда Генераль-Маіора Берхмана, расположенныя лагеремъ на Кара-дагъ, не были подвержены этому бѣдствію. Непрiятель также ихъ не беспокоилъ; но 7 Августа до 1.500 человекъ конницы, сдѣлали нечаянный набѣгъ, отбили жительскій скотъ, пасшійся въ 10 верстахъ отъ Карса, и взяли въ плѣнъ нѣсколько пастуховъ. Посланная погоня настигнула хищниковъ въ 22 верстахъ. Послѣ кратковременнаго дѣла они обращены въ бѣгство и преслѣдованы еще 30 верстъ, до самаго Саганлугскаго хребта, съ потерей многихъ убитыхъ и тяжело раненыхъ; между плѣнными находился Ахметъ-Бекъ, сынъ прежняго Карскаго Мамадъ-Паши и братъ разбитаго подъ Ахалцыхомъ Мустафа-Паши. Угнанный скотъ и пастухи возвращены.

Вслѣдъ за тѣмъ по полученіи извѣстій, что разбитыя подъ Ахалцыхомъ Турецкія войска бѣгутъ во всю сторону, Генераль-Маіоръ Берхманъ отрядилъ изъ Карса, подъ командою Полковника Князя Бековича-Черкаскаго, два баталіона 39 и 40 егерскихъ полковъ, съ 4 орудіями, 200 казаковъ и 70 конными Армянами, для освобожденія жителей многихъ Карскихъ деревень, удаленныхъ непріятелемъ къ сторонѣ Ардагана. Мушскій Паша, слѣдовавшій съ нѣсколькими тысячами конницы на подкрѣпленіе къ Ахалцыху, хотѣлъ на обратномъ пути въ Арзерумъ угнать ихъ за собою. Князь Бековичъ встрѣтилъ Пашу 17 Августа въ тѣснинахъ, неподалеку отъ Ардагана. Изумленные неожиданнымъ появленіемъ отряда Турки отступили къ крѣпости, предоставивъ во власть нашу жительскія семейства,

уже приготовленные къ слѣдованію въ Арзерумъ, со всѣмъ ихъ имуществомъ и обозомъ.

Когда отрядъ сталъ возвращаться, Паша напалъ съ ожесточеніемъ на Армянъ и казаковъ, находившихся въ арьергардъ; но непріятель, наведенный на скрытую позади пѣхоту и артиллерію, былъ отраженъ, и кромѣ многихъ простыхъ всадниковъ, оставилъ на мѣсть 16 почетныхъ чиновниковъ. Съ нашей стороны уронъ состоялъ изъ 55 человекъ. Жители 20 деревень были спасены и водворились по прежнему.

Побѣда 9 Августа подъ Ахалцыхомъ дала возможность распространить дѣйствія Карскаго гарнизона и, въ слѣдствіе того, предписано было Берхману, съ половиною ввѣреннаго ему отряда, идти поспѣшнѣе на Ардаганъ и стараться овладѣть этою крѣпостію. 21 Августа онъ выступилъ изъ Карса съ двумя баталіонами 39 и однимъ 40 егерскихъ полковъ, 8 орудіями и 400 казаковъ. Войска Пашей, разбитыхъ подъ Ахалцыхомъ, не смѣя остановиться въ Ардаганъ, увлекли за собою тамошній гарнизонъ. 22 Августа, при появленіи отряда Ардаганскіе жители встрѣтили Генерала Берхмана за нѣсколько верстъ, и съ покорностію представили ключи крѣпости, гдѣ найдено 51 орудіе и значительные артиллерійскіе запасы.

Между-тѣмъ 20 Августа отправленъ былъ изъ Ахалцыха въ ту сторону другой отрядъ для разработки дороги подъ начальствомъ Генераль-Маіора Муравьева, изъ полковъ Грузинскаго гренадерскаго, Эриванскаго карабинернаго, Своднаго уланскаго, Донскаго Карпова и 12 орудій. Трудности, встрѣченныя на хребтѣ Улгарь, задержали слѣдованіе Муравьева; отрядъ его едва могъ пройти въ четверо сутокъ 70 верстъ, и въ день сдачи Ардагана находился въ 25 верстахъ, отъ этой крѣпости. По приближеніи его Берхманъ возвратился

въ Карсъ, оставивъ въ гарнизонъ Ардаганскомъ баталіонъ егерскаго полка.

28 Августа въ лагерь подь Ахалцыхомъ объявленъ войскамъ слѣдующій приказъ :

Храбрые воины !

« Подь Карсомъ и Ахалкалаки стяжали вы неувидаемые лавры ; нынѣ вы покрыли себя новою славою.

« Отъ Ахалкалаки предстоялъ вамъ путь многотрудный : громады горъ крутыхъ , дорога непроходимая. Но тамъ , гдѣ съ трудомъ проѣзжалъ всадникъ , вы на рукахъ вашихъ перенесли всѣ тягости , самую осадную артиллерию и явились подь Ахалцыхомъ , означивъ слѣдъ вашъ твердостію , трудомъ , усердіемъ. Я не замедлилъ повести васъ противу враговъ и ожиданія мои исполнились : разбивъ 5 числа многочисленное войско , вы вырвали изъ рукъ непріятеля выгодное мѣсто для лагеря и для начатія осады.

« 9 Числа перенесли вы оружіе ваше въ станъ непріятельскій , на защиту коего выступило тридцать тысячъ отважныхъ воиновъ ; но вы , будучи въ пятеро малочисленнѣе , не устрашились противустать имъ , сражались безъ отдыха 14 часовъ съ непріателемъ отчаяннымъ ; и среди толикихъ трудностей , съ мужествомъ , изумившимъ враговъ , пошли на приступъ укрѣпленнаго лагеря и водрузили знамя победы среди окоповъ непріятельскихъ. Вамъ , храбрые товарищи , принадлежатъ трофеи знаменитаго дня сего : 10 орудій , 13 знаменъ , 4 укрѣпленныхъ лагеря ; всѣ снаряды и запасы его. Отъ грознаго меча вашего три тысячи Турокъ легли на полѣ битвы.

« Въ четыре послѣдующіе дни , стоившіе вамъ трудовъ неусыпныхъ , подь сильнымъ огнемъ непріятельскимъ , вы совершили осадныя работы , отбили ввѣлазъ

ки, наконецъ 15 числа съ веселымъ духомъ и мужествомъ пошли на приступъ, и Ахалцыхъ, дотолъ считавшійся непобѣдимымъ, знаменитый звѣрскою храбростію жителей, защищаемый пятнадцатью тысячами гарнизона, — послѣ штурма, 15 часовъ продолжавшагося, палъ предъ оружіемъ вашимъ. — Храбрые! самое ожесточенное сопротивленіе, самое отчаянное упорство защитниковъ, обрекшихъ себя на смерть, уступили геройскому мужеству вашему. Каждый шагъ стоилъ потоковъ крови, но каждый шагъ ознаменованъ вашими подвигами и гибелью враговъ. Въ сей деньъ 52 знамени, 5 бунчуковъ, 66 пушекъ добыты грудью вашею и болѣе 5.000 неприятелей пали подъ вашимъ оружіемъ.

« Съ чувствомъ живѣйшей признательности благодарю васъ, храбрые товарищи! Въ продолженіе 22 лѣтней боевой моей службы много видѣлъ я войскъ храбрыхъ, но болѣе мужественныхъ въ сраженіи, болѣе постоянныхъ въ трудахъ, не знаю. Счастіемъ поставляю свидѣтельствовать о доблестяхъ вашихъ Государю справедливому и великодушному. Дѣянія ваши останутся незабвенными въ позднѣйшемъ потомствѣ: — честь и слава вамъ, побѣдители! »

29 числа послѣ исправленія дороги отправлена изъ Ахалцыха, чрезъ Ардаганъ и Карсъ, осадная артиллерія для зимовки въ Эриванъ подъ прикрытіемъ двухъ ротъ Козловскаго пѣхотнаго полка. За ними выступили 42 егерскій полкъ и часть Донскаго Сергѣева, подъ командою Генераль-Лейтенанта Князя Вадбольскаго, которому ввѣрено начальствованіе надъ всѣми войсками, сосредоточенными подъ Ардаганомъ, и вмѣстѣ охраненіе Карса, въ случаѣ если бы неприятель предпринялъ туда движеніе изъ Арзерума.

Главнoкомандующій среди этихъ происшествій былъ занятъ обезпеченіемъ завоеванной крѣпости зимнимъ

продовольствіемъ. Не взирая на изобиліе края, война воспрепятствовала жителямъ собрать достаточное количество хлѣба, не только для продажи, но и для собственнаго пропитанія, такъ что зимою, при всемъ усиліи работъ, у нихъ предвидѣлся голодъ. По этой причинѣ прибѣгнули къ собственнымъ нашимъ средствамъ, къ источникамъ Грузинъ; но затруднительность сообщеній представляла весьма важныя тому препятствія.

Ахалцыхъ имѣеть съ Закавказскими Провинціями два кратчайшія соединенія, чрезъ Борджомское ущелье, въ Каргалинію, и чрезъ Ковблянскія горы, Ханскимъ ущельемъ, въ Имеретію, на укрѣпленіе Багдадъ. Первая, главнѣйшая изъ этихъ дорогъ, была тогда почти непроходима для обозовъ. — Во многихъ мѣстахъ тѣспины образовали единственно русло быстротекущей Куры. Надлежало дѣлать обходы по весьма высокимъ и труднымъ горамъ, гдѣ зимою вообще прекращался всякій проѣздъ. Покореніе Ахалцыха и Ацкура дало возможность проложить здѣсь болѣе удобную дорогу, и Графъ Паскевичъ поручилъ это Подполковнику, Корпуса инженеровъ Путей Сообщенія, Эспехо, откомандировавъ въ его вѣдѣніе одинъ пѣхотный баталіонъ (*).

Дорога изъ Имеретіи была предварительно, въ теченіе лѣта, разработана со стороны Усть-Цхенисцхальской пристани, что на Ріонѣ. Отъ этого складочнаго пункта провіантскихъ запасовъ, получаемыхъ Чернымъ моремъ для Имеретинскихъ войскъ, считается до укрѣпленія Багдадскаго, на границѣ Имеретіи съ Ахалцыхскимъ пашалыкомъ, только 35 верстъ, а оттуда чрезъ горы въ Ахалцыхъ не болѣе 57 верстъ; но

(*) Мивгрельскаго полка, — слѣдовавшій тогда изъ Имеретіи подъ Ахалцыхъ на усиленіе дѣйствовавшихъ войскъ.

тропинка, пролегающая здесь скалистым ущельем, была столь узка, что и одна навьюченная лошадь не вездѣ могла проходить. По взятіи Ахалцыха началась разработка дороги съ обѣихъ сторонъ. Для расширенія ея взорвали огромные камни и даже скалы. Но перевозка провіанта не имѣла успѣха. — Первый транспортъ, направленный изъ Багдада, подъ прикрытіемъ одной роты пѣхоты и одного горнаго единорога, едва могъ пройти отъ селенія Хане до Ахалцыха, — 40 верстъ въ 8 сутокъ. Множество вьючныхъ лошадей и четыре артиллерійскихъ свалились въ пропасти. Чрезвычайный недостатокъ вьючнаго скота усугубилъ затрудненія. Управлявшій Имеретією Генераль-Маіоръ Гессе не могъ выставить болѣе 1.000 вьюковъ.

Къ концу Августа, послѣ значительныхъ усилій, повозочное сообщеніе въ Карталинію, чрезъ Борджомское ущелье, установилось. Успѣхъ этотъ дозволилъ 29 Августа отправить въ Грузію изъ Ахалцыха транспортъ раненыхъ и больныхъ. Вслѣдъ за тѣмъ, для сбереженія за границую продовольствія, выступили туда же двѣ баттарейныя роты 20 и 21 артиллерійскихъ бригадъ, четыре легкія орудія и два горные единорога, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ Херсонскаго гренадерскаго и Донскаго казачьяго полковъ.

Среди этихъ хозяйственныхъ распоряженій, спокойствіе и порядокъ во вновь завоеванномъ пашалыкѣ распространялись. Санджаки, лежащіе между прежнею нашею границею, Ардаганомъ и Ахалцыхомъ, изъявили полную покорность. Но округи, удаленные въ горахъ, на западъ къ Черному морю, будучи отдѣлены высокими хребтами и почти непроходимыми ущельями, еще оспаривали независимость.

Непріязненное расположеніе сосѣднихъ Горцевъ, извѣстныхъ своею предприимчивостію и воинствен-

нымъ духомъ, не могло не внушать опасеній касательно положенія Ахалцыха, во время знымы, и самого спокойствія Имеретинскихъ, Гурійскихъ и Мингрельскихъ границъ. Благоразуміе требовало устранить преждевременно эти невыгоды, и изъявленное въ это время Княгинею Софьею письменное раскаяніе въ ея доселѣ двусмысленномъ поведеніи, представляло къ тому удобный случай. Властолюбивая владѣтельница Гуріи, не смотря на пребываніе отряда нашего въ укрѣпленіи Чехотаурскомъ, — на предѣлахъ ея собственныхъ земель, — втайнѣ поддерживала сношенія съ Турціею, до самого паденія Ахалцыха; но неожиданное для нея взятіе этой крѣпости, казалось, сильно подѣйствовало на образъ мыслей Княгини. Не вѣря обещаніямъ Порты, она искала спасенія въ великодушій Россійскаго Правительства, вызываясь оправдать свое усердіе покореніемъ въ пользу нашу, при берегѣ Чернаго моря, пограничной съ Гуріею провинціи Кобулети и самого Батума. Важность этого обстоятельства едва не рѣшила Главнокомандующаго дать дѣйствіямъ нашимъ, на оконечности праваго фланга, болѣе наступательный видъ, чтобы заставить Княгиню Софію скорѣе приступить къ исполненію обещаній. Уже и въ мысляхъ его было предположеніе похода на Батумъ; но наступившее дождливое время, отъ коего въ Имеретіи — въ странѣ и безъ того болотистой — дороги сдѣлались непроходимы, — остановило дальнѣйшее предначертаніе экспедиціи. Съ другой стороны свирѣпствовавшій въ Имеретинскомъ отрядѣ, въ Іюль и Августъ мѣсяцахъ, эпидемическія желчныя горячки, перемежающіяся лихорадки, поносы и водяная болѣзнь до того разстроили тамошнія войска, что кромѣ большой смертности, при открывшемся вдругъ въ Сентябрь мѣсяцъ холодномъ времени, число больныхъ тамъ ум-

ножилось до 1.250, и составляло почти четвертую часть отряда; подкрѣпить же его изъ дѣйствующаго корпуса не было возможности, потому, что полки, по окончаніи Персидской войны, бывъ выведены чрезъ двѣ недѣли въ новый походъ, нуждались въ отдохновеніи, и въ продолженіе зимы надлежало ихъ приготовить ко второй кампаніи.

10 Сентября Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества, Гвардіи Штабсъ-Капитанъ Графъ Ошперманъ привезъ изъ Одессы Всемиловитѣйшіе рескрипты о назначеніи Главнокомандующаго Шефомъ Ширванскаго пѣхотнаго полка, предоставленіи ему двухъ пушекъ, изъ числа отбитыхъ въ Карсъ, и пожалованіи дочери его, Графини Александры Ивановны, во Фрейлины ко Двору. На другой день эти Царскія милости объявлены Корпусу и приняты со всеобщимъ восторгомъ и признательностію. Ширванскому полку данъ былъ праздникъ отъ новаго Шефа.

Между-тѣмъ при всей дѣйствительности предпринятыхъ мѣръ оказывалось невозможнымъ обезпечить завоеванные пашалыки продовольствіемъ, собственно изъ запасовъ Грузіи. Генераль-Адъютантъ Сипягинъ встрѣтилъ затрудненія въ доставкѣ предназначеннаго количества провіанта изъ Грузіи въ Гумры, а наступившая ранняя осень, совершенно прекратила перевозку хлѣба изъ Багдада. Сильные дожди произвели тамъ глубокую грязь, а на каменистыхъ вершинахъ горъ гололедицу. Возвысившаяся въ рѣчкахъ вода сорвала мостики и плотины, съ чрезвычайнымъ усиленіемъ устроенныя.

Лишась такимъ образомъ надежды на средства Закавказскихъ Провинцій, Главнокомандующій лично поспѣшилъ въ Ардагашъ, для принятія послѣднихъ мѣръ къ закупкѣ и сбору продовольственныхъ запасовъ въ Карсскомъ пашалыкѣ и Ардаганскомъ санджакѣ: безъ

чего нельзя было бы держать во время зимы необходимого числа войск въ завоеванномъ краѣ.

14 Сентября главная квартира выступила къ Ардагану, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ Херсонскаго гренадерскаго полка, Нижегородскаго драгунскаго, Донскаго казачьяго Леонова и 4 орудій Донской конной артиллеріи. Въ гарнизонъ Ахалцыхскомъ остались : Ширванскій пѣхотный полкъ, двѣ роты Херсонскаго гренадерскаго, 4 легкія орудія и двѣ сотни Донскаго Сергѣева полка. Небольшой отрядъ нашъ слѣдовалъ черезъ деревни : Вале и Джагисманъ, хребетъ Улгаръ, селеніе Пикелевъ и рѣчку Кентаръ-Керпи. Непастная погода и грязь чрезвычайно затрудняли движеніе по мѣстамъ всюду пересѣченныхъ сосновыми лѣсами, а выпавшій въ ночь, съ 14 на 15 Сентября, снѣгъ еще болѣе увеличилъ эти препятствія. Дорога отъ Ахалцыха до подошвы Улгаръ пролегаетъ по правому берегу Посховъ-чай черезъ невысокіе лѣсистые скаты горъ. На противоположной сторонѣ разбросано по полугорью нѣсколько деревень, изъ которыхъ Дугуръ, лежащая противу моста, составляетъ обыкновенную резиденцію Бека, управляющаго Посховскимъ санджакомъ. По пути безпрестанно встрѣчались намъ жители, спѣшившіе возвращаться въ дома свои въ слѣдствіе объявленнаго имъ воззванія. Мѣсто при подошвѣ горы Улгаръ, неподалеку отъ развалинъ древняго, укрѣпленнаго Армянскаго монастыря, весьма удобно для расположенія значительнаго отряда : лѣсъ и вода въ близкомъ разстояніи. Подъемъ со стороны Ахалцыха начинается по сѣверо-восточному скату, потомъ входитъ въ ущелье и наконецъ на пространство двухъ верстъ по крутости своей представляетъ въ грязное время величайшія затрудненія. Небольшой транспортъ съ провіантомъ, обозъ главной квартиры и самую артилле-

рію должно было мѣстами тащити на рукахъ. — Снѣгъ, глубиною въ $\frac{1}{4}$ аршина, уже лежалъ на протяженіи 15 верстъ и погода, по причинѣ нарочитой высоты, перемѣнялась въ теченіе десяти часовъ безпрестанно. Ардаганскія окрестности начинаютъ быть видны за 8 верстъ съ послѣднихъ отраслей Улгара.

Предъ прибытіемъ Главнокомандующаго къ Ардагану въ баталіонъ 40 егерскаго полка, составлявшемъ гарнизонъ крѣпости, оказалась вновь чумная зараза. Болѣзнь вскорѣ перешла и въ отрядъ Генераль-Лейтенанта Князя Вадбольскаго. Три челоуѣка Грузинскаго гренадерскаго полка заразились чумою на крѣпостной работѣ. Возобновленіе всѣхъ мѣръ предосторожности и строгое исполненіе карантинныхъ правилъ спасло войска отъ гибельныхъ послѣдствій и зараза остановлена въ крѣпости. Отрядъ, прибывшій съ главною квартирою, удаленъ немедленно за 15 верстъ на рѣчку Качеванъ-су; войска Генераль-Лейтенанта Князя Вадбольскаго расположены порознь и окружены цѣпью.

19 Сентября, на другой день прибытія Главнокомандующаго къ Ардагану, получено донесеніе Генераль-Маіора Князя Чавчевадзе о взятіи крѣпостей: Баяста, Топрахъ-Кале и укрѣпленія Дїядина. 21 числа курьеръ, прибывшій съ подробною о томъ реляціею, привезъ три знамени, два бунчука и жезлъ Паши, найденные въ Баязетѣ.

Имѣвъ еще въ Февраль мѣсяцъ извѣстія о скоромъ разрывѣ съ Россіею, и, въ случаѣ войны, не находя возможнымъ держаться противу нашихъ войскъ, Баязетскій Балюль-Паша старался приготовить для себя лучшую участь, и еще въ Тавризь подсымалъ къ Главнокомандующему чиновника подъ предлогомъ разныхъ учтивостей. Чрезъ мѣсяцъ послѣ того онъ обратился къ Армянскому Архіепископу Нарсесу съ просьбою

способствовать ему въ сношеніяхъ съ Графомъ Эриванскимъ; но Нарсесъ произвольно отвѣчалъ, что еще не время, и скрылъ это обстоятельство. Въ половинѣ Іюня Паша вошелъ въ подобную переписку съ Генералами: Панкратьевымъ и Княземъ Чавчевадзе; оба они тогда же просили воспользоваться хорошимъ расположеніемъ Паши; но Главнокомандующій это отвергнулъ; ибо находилъ неудобнымъ и излишнимъ начинать отсюда раннія дѣйствія.

Сосредоточивая главныя силы къ Карсу и Ахалцыху Сераскиръ въ самомъ дѣлѣ не обращалъ вниманія на безопасность Баязета, рассчитывая, что и Русскіе до нѣкотораго времени, не могутъ предпринять въ ту сторону похода, сколько по удаленности этого пашалыка на одномъ изъ фланговъ операціоннаго базиса, столько и по недостатку войскъ, уменьшаемыхъ необходимостію занимать Персидскія провинціи, до полученія отъ Шаха контрибуціи. Предположенія Сераскира не были ошибочны; ибо, выступая къ Карсу, Графъ Паскевичъ едва могъ собрать въ Армянской области слабый отрядъ подъ командою Генераль-Маіора Князя Чавчевадзе, для обезпеченія тамошнихъ границъ. Однако же жители Баязетскаго пашалыка, большею частію Армяне, втайнѣ благопріятствовали намъ и, не взирая на открытіе войны, продолжали доставлять въ предѣлы наши хлѣбъ на продажу, пользуясь нерѣшительнымъ поведеніемъ Балюль-Паши.

Не такъ поступали Куртинцы, населяющіе Баязетскій пашалыкъ. Эти хищныя кочевыя племена съ начатіемъ военныхъ дѣйствій спѣшили воспользоваться грабежемъ внутри провинцій нашихъ. Въ исходѣ Іюня партія ихъ, въ числѣ 400 человекъ, сдѣлала нападеніе на деревню Ахуръ, лежащую на южномъ скатѣ Большаго Арарата; но жители, предваренные объ опасно-

сти, потеряли при защитѣ только двухъ раненыхъ. 13 Юля Куртинцы въ большемъ сборѣ напали на Кульпинскія солянныя ломни. Рота Севастопольскаго пѣхотнаго полка, здѣсь находившаяся, отразила хищниковъ; но имъ удалось угнать почти весь скоть селенія Кульпини, въ числѣ 2773 штукъ: причемъ ранены съ нашей стороны 1 рядовой и 12 человекъ жителей. Слѣдующее нападеніе было гораздо отважнѣе. Около 2.000 Куртинцевъ подъ начальствомъ Кяфаръ-Хана, соединясь съ 800 конныхъ Турокъ, высланныхъ изъ войскъ Кіоса-Магметъ-Паши, атаковали предъ разсвѣтомъ 20 Юля штабъ Донскаго казачьяго Басова полка, расположенный въ деревнѣ Мастары, что близъ укрѣпленія Тальнѣ. Наблюдательныя казачьи пикеты были сняты и непріятель, спѣшившись, занялъ большую часть селенія. Неожиданное приближеніе двухъ ротъ Севастопольскаго пѣхотнаго полка, слѣдовавшихъ въ это время изъ Тальнѣ въ Гуиры, подкрѣпило казаковъ. Турки и Куртинцы послѣ безуспѣшныхъ атакъ были вытѣснены изъ селенія и отступили къ Арпа-чаю, успѣвъ увлечь съ собою 22 человека жителей и 100 штукъ рогатаго скота. Потеря непріятели простиралась при этомъ случаѣ до 70 человекъ. У насъ убито 4 казака и двое жителей; ранены 2 офицера и 1 казакъ.

Почти въ то же время Ванскіе и Баязетскіе Куртинцы обезпокоивали войска наши и со стороны занимаемыхъ нами Персидскихъ провинцій. Собравъ значительныя силы Ванскій Паша лично предпринималъ, въ началѣ Юля, вторженіе въ Хойскую область; но Генераль-Маіоръ Панкратьевъ, подвинувшись съ частію своего отряда къ мѣстечку Каранине, отстоящему въ 80 верстахъ отъ Хои, на раздѣленіи дорогъ въ Ванъ и Баязетъ, — предупредилъ это покушеніе, и уstraшеннѣй Паша заперся въ Ванской крѣпости.

Когда въ исходѣ Іюля Генераль-Маіоръ Панкратьевъ, послѣ кратковременнаго пребыванія въ Карайнъ, отошелъ обратно въ Хой, Куртинцы, въ числѣ 100 человекъ, спустившись въ Салмазскую равнину, отогнали стада, пасшіяся близъ деревни Магламъ. Расположенный тамъ съ ротою Кабардинскаго пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ Евдокимовъ, бросившись немедленно въ преслѣдованіе съ 70 гренадерами, 7 казаками и нѣсколькими жителями успѣлъ отхватить хищникамъ дорогу къ ущелью. Куртинцы напали на пѣхоту нашу; но встрѣченные сильнымъ ружейнымъ огнемъ кинули добычу и разсѣялись въ разныя стороны, съ потерею 6 убитыхъ и нѣсколькихъ раненыхъ. Съ нашей стороны убитъ также при этомъ случаѣ одинъ гренадеръ и ранено трое жителей.

Партія Ванскихъ Куртинцевъ, въ числѣ 200 человекъ, проникнула еще далѣе. 5 Августа хищники эти, прорвавшись по Баязетской дорогѣ къ селенію Кюркентъ, неподалеку отъ города Хои, успѣли отбить многочисленныя стада въ тамошнихъ обывательскихъ кочевьяхъ. Командовавшій 1 Конно-Черноморскимъ казачьимъ полкомъ, Войсковой Старшина Дьячевскій, настигнувъ Куртинцевъ со 100 казаками и принудилъ ихъ бросить добычу. Изъ числа хищниковъ захвачено въ плѣнъ трое; убито болѣе 20 и много ранено. Уронъ нашъ вообще состоялъ изъ 8 человекъ.

Эти частные случаи, обнаруживъ Баязетскому Пашѣ, что мы съ этой стороны слабы, — способствовали мало-помалу къ перемѣнѣ образа его мыслей, и около половины Іюля, онъ изъявилъ Генералу Князю Чавчевадзе рѣшительное намѣреніе защищать городъ и пашалыкъ до послѣдней крайности. Между-тѣмъ открывшіяся въ Баязетъ заразительныя болѣзни и большая смертность заставили равномѣрно прекратить всякое сообщеніе съ

*

Баязетскими жителями, и дѣла оставались въ такомъ видѣ до исхода Августа.

Успѣхи оружія въ центрѣ, покореніе 4 крѣпостей: Карса, Ахалкалаки, Гертвиса и Поты и произведенная Персидскимъ Правительствомъ уплата одной части контрибуціи, со внесеніемъ которой упразднися Салмазскій округъ, — дозволили наконецъ начать наступательныя дѣйствія и на лѣвомъ флангѣ. Предпринимая походъ къ Ахалцыху, Главнокомандующій предписалъ Генераль-Маіору Панкратьеву отправить изъ Хой въ Эриванскій округъ, два баталіона Нашебургскаго пѣхотнаго полка, при 4 орудіяхъ. Соединеніе этихъ войскъ съ отрядомъ Генераль-Маіора Князя Чавчевадзе должно было составить экспедицію для покоренія Баязета, овладѣніе конемъ обѣщало весьма значительные источники хлѣбныхъ запасовъ.

Въ исходѣ Августа войска, отправленныя изъ Хойской области, прибыли въ селеніе Аргаджи, что у подошвы Арарата. 25 Числа Князь Чавчевадзе выступилъ оттуда съ отрядомъ изъ двухъ баталіоновъ Нашебургскаго и трехъ ротъ Севастопольскаго пѣхотныхъ полковъ, въ числѣ 1.400 строевыхъ, 200 казаковъ Донскаго Басова полка, 400 человекъ Татаръ и Армянъ Эриванскаго коннаго ополченія и 6 орудій. Перешедъ налегкѣ чрезъ трудный и высокій хребетъ Хачь-Гедукъ, отдѣляющій Баязетскій пашалыкъ отъ Эривани, и оставивъ позади три роты Севастопольскаго полка, для прикрытія тягостей, Князь Чавчевадзе 27 Августа приблизился къ Баязету и былъ встрѣченъ 1.500 человекъ непріятельской конницы. Одна часть ея послѣ небольшой перестрѣлки опрокинута въ городъ удачнымъ дѣйствіемъ артиллеріи; другая, будучи отрѣзана кавалеріею нашею, сначала разсѣялась въ горы; но оттуда скрытными тропинками также успѣла возвра-

титься въ Баязеть. Отрядъ въ тотъ же день занялъ укрѣпленную деревню Зангезоръ , въ 3 верстахъ отъ города , на соединеніе Эчміадзинской и Макинской дорогъ. Съ крѣпости и цитадели до вечера производился по лагерю нашему пушечный огонь.

28 числа три роты Севастопольскаго полка, оставшіяся назади , присоединились къ отряду. Устрашенный Паша рано утромъ предложилъ сдачу , испрашивая только личной свободы , сохраненія своей собственности и дозволенія Турецкому гарнизону оставить безпрепятственно крѣпость. Срокъ для того назначенъ былъ до полудня ; но вслѣдъ за тѣмъ пронесшіеся слухи объ ожидаемомъ изъ Арзерума подкрѣпленіи и о скоромъ прибытіи помощи , въ числѣ 2.000 окрестныхъ Куртинцевъ , — заставили опасаться обмана ; и потому Князь Чавчевадзе приказалъ двумъ ротамъ Нашебургскаго полка овладѣть высотами , находящимися на южной сторонѣ города , и отрѣзать у непріятеля источники воды. При первомъ туда движеніи изъ крѣпости послѣдовалъ пушечный огонь ; но пѣхота наша успѣла занять высоты , опрокинувъ выѣхавшую противъ нея непріятельскую кавалерію. Немедленно на этомъ мѣстѣ поставлена баттарей изъ двухъ единороговъ , и подъ прикрытіемъ канонады , произведенной по Мусульманскимъ предмѣстіямъ , отрядъ сталъ приближаться къ городу , оставляя гарнизону для отступленія Макинскую дорогу. Вскорѣ на горахъ , примыкающихъ къ Баязету , съ южной стороны , показалась въ самомъ дѣлѣ большая толпа Куртинцевъ ; но твердая позиція двухъ ротъ Нашебургскаго полка воспренятствовала имъ проникнуть въ городъ , и они успѣшили удалиться.

Лишенный всякой надежды на подкрѣпленіе и опасаясь , чтобы отрядъ нашъ не отрѣзалъ также и Макинской дороги , гарнизонъ предался бѣгству. Въ часъ по

полудни городъ и крѣпость были заняты войсками нашими, безъ дальнѣйшаго сопротивленія. Балюль-Паша, замедлившій цѣлый часъ сдачею и дѣйствовавшій по нашимъ колоннамъ, до самаго занятія города, объявленъ военно-плѣннымъ; но при немъ сохранена вся его движимая собственность, за исключеніемъ продовольственныхъ запасовъ. Кромѣ большого количества хлѣба, найденнаго въ Пашинскомъ замкѣ, пріобрѣтены въ крѣпости значительные магазины провіанта и фуража и 180 пудъ пороху. Военные же трофеи состояли: изъ 12 пушекъ, 3 знаменъ, 2 бунчуковъ и чаушкаго, или повелительнаго знака Паши. Потеря непріятели одними убитыми восходила до 50 человекъ. Съ нашей стороны убиты изъ нерегулярной конницы два и ранены 7 человекъ Татаръ и Армянъ; контужены: начальствовавшій этою кавалеріею, бывшій при Персидскомъ Правительствѣ Командиромъ Эриванскаго Сарбазскаго баталіона, Саргенъ (Полковникъ) Ахметъ-Ханъ, братъ извѣстаго Эхенъ-Хана, Нашебургскаго полка оберъ-офицеръ 1 и музыкантъ 1.

Съ 29 Августа по 8 Сентября Князь Чавчевадзе не предпринималъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Возстановленіе порядка въ городѣ и ближайшихъ санджакахъ, исправленіе крѣпостной обороны и обезпеченіе войскъ продовольствіемъ задержали отрядъ въ Баязетъ, гдѣ сверхъ того надлежало принять мѣры къ совершенному прекращенію чумпой заразы, еще существовавшей между городскими Магометанами.

8 Числа партіею нашею, состоявшею изъ 50 конныхъ Сардаръ - Абадскихъ Армянъ и 50 пѣшихъ, набранныхъ изъ Баязетскихъ деревень, занято укрѣпленіе Діадинъ, лежащее въ 55 верстахъ отъ Баязета по Арзерумской дорогѣ. Того же числа начальникъ 300 Куртицкихъ семействъ, старшина Гассанъ-Ага, являсь въ

Баязеть, испросилъ дозволеніе перебраться на мѣста ихъ прежняго кочевья, откуда они удалились по вступленіи нашихъ войскъ въ Баязетскій пашалыкъ. Причину столь скорой покорности означенныхъ Куртинцевъ и ихъ всеобщаго неучастія въ защитѣ Баязета должно особенно приписать вліянію прокламаціи Главнокомандующаго, которая была разослана по всемъ отдѣльнымъ кочевьямъ этого народа. Надѣясь снискать различныя выгоды подъ покровительствомъ Россіи и опасаясь разоренія, они рѣшились оставаться до времени спокойными свидѣтелями происшествій; но мы увидимъ, что не всѣ изъ нихъ послѣдовали благоразумному поступку Гассанъ-Аги.

Когда слухъ о взятіи Баязета достигнулъ въ Арзерумъ, Сераскирь отправилъ тотчасъ находившагося при немъ Абдуль-Ризахъ-Бека, роднаго брата Балюль-Паши, съ 500 человекъ пѣхоты и конницы, для занятія крѣпости Топрахъ-Кале, главнаго мѣста Алашкертскаго санджака. Князь Чавчевадзе, извѣстясь о томъ 9 Сентября, посигъшилъ движеніемъ въ Топрахъ-Кале, и въ 10 часовъ вечера отрядъ нашъ туда выступилъ, оставивъ для обороны Баязета по одной ротѣ Нашебургскаго и Севастопольскаго пѣхотныхъ полковъ. Гассанъ-Ага, въ знакъ перваго своего усердія, присоединилъ къ войскамъ нашимъ 100 человекъ конныхъ изъ подвластныхъ ему Куртинцевъ. Удаляясь отъ границъ, Князь Чавчевадзе отправилъ приказаніе въ Эриванъ о направленіи вслѣдъ за собою двухъ ротъ 41 егерскаго и двухъ ротъ Севастопольскаго пѣхотнаго полковъ, при 4 орудіяхъ.

Сдѣлавъ до 90 верстъ въ двое сутокъ, отрядъ остановился вечеромъ 11 числа близъ селенія Мангясоръ, не менѣе 45 верстъ отъ Топрахъ-Кале. Дабы поразить неприятеля внезапностію, и отнять средство изгото-

виться къ упорной оборонѣ крѣпости, которая почиталась неприступною, Князь Чавчевадзе послѣ небольшого отдыха вызвалъ 300 человекъ охотниковъ изъ пѣхоты, могущихъ перенести усиленный переходъ, и, взявъ съ собою три орудія и всю бывшую при отрядѣ кавалерію, выступилъ налегкѣ далѣе. При всей поспѣшности разсвѣтъ засталъ авангардъ этотъ еще въ 12 верстахъ отъ Топрахъ-Кале. Видя, что подходъ войскъ уже открытъ, Князь Чавчевадзе пустился впередъ съ одною кавалеріею, чтобы захватить непріятеля среди перваго смятенія. По приближеніи къ крѣпости на двѣ версты непріятельская конница, составлявшая часть гарнизона мало-по-малу начала удаляться въ противоположную сторону. Подполковникъ Басовъ съ казаками, Эриванскою конницею и Куртинцами посланъ былъ отхватить бѣгущихъ; пѣхота же устремилась прямо на крѣпость. Басовъ, которому надлежало проскакать предмѣстіемъ Топрахъ-Кале, былъ встрѣченъ у входа засѣвшими въ домахъ непріятельскими стрѣлками; но казаки съ крикомъ ура! пронеслись чрезъ городъ и успѣли отрѣзать Турецкую пѣхоту, большая часть коей захвачена въ плѣнъ. Преслѣдованіе продолжалось 8 верстъ по дорогѣ, пересѣченной рытвинами и безпрестанно поднимающейся въ гору. Совершенная усталость лошадей воспрепятствовала гнать бѣгущихъ далѣе. Изъ нихъ 128 человекъ сдались безъ сопротивленія, и нѣсколько убито; съ нашей же стороны ранено два казака. Куртинцамъ Гассанъ-Аги, посланнымъ особо, удалось захватить на Арзерумской дорогѣ 140 вычюныхъ воловъ, слѣдовавшихъ подъ небольшимъ непріятельскимъ прикрытіемъ въ Топрахъ-Кале, для поднятія оттуда провіанта и увода въ плѣнъ жителей.

Въ тотъ же день Карапапахскій Наги-Ханъ съ партиєю хищниковъ, разграбилъ въ 15 верстахъ отъ Топ-

рахъ-Кале Армянскую деревню Чилканы. Изнуреніе конницы нашей не позволило подать Армянамъ скорой помощи, и когда чрезъ нѣсколько часовъ отдыха 60 казакъ, 60 человекъ Эриванскаго ополченія и 80 Куртинцевъ, подъ командою Войсковаго старшины Епифанова, были отправлены въ погоню, грабители успѣли отойти уже далеко. Тѣмъ не менѣе ихъ удалось настигнуть на другой день. Хищники, открывъ издали приближеніе партіи Епифанова, поспѣшили войти въ ущелье, бросивъ весь уведенный скоть въ числѣ 500 штукъ. Въ небольшой стычкѣ, происшедшей при этомъ случаѣ, Куртинцы Гассанъ-Аги особенно отличились усердіемъ и храбростію: одинъ изъ нихъ ранилъ пиккою Наги-Хана. Но крѣпкое мѣстоположеніе, вполне благопріятствовавшее неприятелю, не дозволило одержать совершенной поверхности и снасти 20 Армянъ, которыхъ хищники успѣли увести съ собою. Тутъ въ первый разъ мы видѣли Куртинцевъ, сражавшихся противу своихъ: изъ нихъ двое были убиты и одинъ раненъ.

Занятіемъ Топрахъ-Кале водрузились знамена Русскія на берегахъ лѣваго рукава Евфрата и пріобрѣтень ключъ хлѣбороднѣйшаго Алашкертскаго санджака. — Въ магазинахъ крѣпости и предмѣстія найденъ значительный запасъ хлѣба. Выгодное, почти неприступное, положеніе Топрахъ-Кале дозволило оставить тамъ въ гарнизонъ только двѣ роты Севастопольскаго пѣхотнаго полка безъ артиллеріи, дѣйствіе которой по мѣстной высотѣ содѣлывалось бесполезнымъ. Остальная часть отряда отошла къ Баязету и расположилась на пути туда изъ Топрахъ-Кале, для прикрытія производившагося сбора продовольствія.

До 20 Сентября отрядъ Баязетскій оставался въ бездѣйствіи; между тѣмъ Князь Чавчевадзе узнавъ, что

въ деревнѣ Софикентъ, Мушскаго пашалыка, оставлено бѣжавшими жителями большое количество хлѣба, отрядилъ Подполковника Басова съ 7 ротами пѣхоты, тремя орудіями и двумя сотнями казаковъ, для вывозки запасовъ этихъ въ Топрахъ-Кале. 20 Сентября Басовъ, занявъ Софикентъ, выслалъ оттуда первый транспортъ съ хлѣбомъ, въ числѣ 522 вьюковъ, подъ прикрытіемъ трехъ ротъ Нашебургскаго пѣхотнаго полка съ однимъ орудіемъ. Узнавъ о томъ кочующіе вблизи Куртинцы въ числѣ 3.000 человекъ напали на лагерь нашъ при Софикентъ; но послѣ двукратныхъ, неудачныхъ покушеній отбиты съ потерею. 21 числа, желая воспользоваться раздѣленіемъ отряда, они снова атаковали войска, оставшіяся при Софикентъ; но, будучи опять отражены, обратились всѣми силами на три роты, возвращавшіяся къ отряду послѣ препровожденія транспорта за горы. Какъ это происходило только въ 4 верстахъ отъ Софикента, то Подполковникъ Басовъ ударилъ въ тылъ Куртинцамъ, и обратилъ ихъ въ бѣгство, съ потерею многихъ убитыхъ и раненыхъ; съ нашей стороны въ этомъ дѣлѣ ранено рядовыхъ два и убиты двѣ артиллерійскія лошади.

22 Сентября Подполковникъ Басовъ пошелъ со всѣмъ отрядомъ на встрѣчу возвращавшимся къ нему вьючнымъ быкамъ. Куртинцы этимъ воспользовались и въ числѣ 150 человекъ заняли Софикентъ; однако же, замѣтивъ обратное слѣдованіе отряда, тотчасъ оставили деревню и при этомъ случаѣ потеряли двухъ плѣнныхъ и одного убитаго. На другой день отрядъ, забравъ съ собою еще 586 вьюковъ хлѣба и принявъ подъ покровительство свое, по неотступной просьбѣ жителей, 200 семействъ Армянъ Мушской деревни Гассанъ-Паши, — отошелъ къ Топрахъ-Кале.

27 Сентября партія изъ 300 Куртинцевъ, кочующихъ

къ сторонѣ Кагизмана, отогнала скоть, принадлежавшій жителямъ предмѣстія Топрахъ-Кале. — Подполковникъ Басовъ тотчасъ бросился ихъ преслѣдовать съ сотнею казаковъ, въ подкрѣпленіе коихъ слѣдовала рота пѣхоты. Въ 8 верстахъ отъ крѣпости хищники были настигнуты; весь скоть отбитъ и возвращенъ жителямъ, а Куртинцы потеряли при этомъ случаѣ 4 убитыхъ и 1 раненаго. Послѣ чего отрядъ Басова отошелъ къ Діядину.

Покореніе Баязетскаго пашалыка, пребываніе войскъ нашихъ въ Топрахъ-Кале поблизости границъ Арзерумскаго пашалыка и успѣшный поискъ на Софикентъ не могли между-тѣмъ не возбудить живѣйшихъ опасеній въ Арзерумъ, и Сераскирь въ первыхъ числахъ Октября, узнавъ объ отступленіи отряда нашего къ Діядину, послалъ изъ Дели-бабы 4.000 человекъ съ 5 орудіями, для нападенія на Топрахъ-Кале.

Князь Чавчевадзе, находившійся въ это время въ Баязетъ, для распоряженій по гражданскому управленію и для прекращенія появившейся между гарнизономъ чумы, немедленно прибылъ къ Діядину и не теряя ни минуты двинулся со всѣмъ отрядомъ къ Топрахъ-Кале. Здѣсь получено извѣстіе, что непріятель съ нѣсколькими орудіями взялъ отъ Дели-бабы направленіе къ Мушу, и потому, не опасаясь болѣе нападенія на Топрахъ-Кале, гдѣ гарнизонъ усиленъ былъ еще одною ротою, Князь Чавчевадзе съ прочими пошелъ къ селенію Патносу, навстрѣчу Туркамъ, надѣясь въ той сторонѣ собрать новые запасы хлѣба.

15 Октября на разсвѣтъ авангардъ нашъ, слѣдуя по дорогѣ Мелезгирдской, приблизился къ Патносу. 400 семействъ Куртинцевъ, которые кочевали здѣсь съ Юсуфъ-Беккомъ, братомъ Баязетскаго Балюль-Паши, удалились къ Мелезгирду, за 4 часа до прибытія на-

шихъ войскъ. Армянско-Татарская конница, посланная для преслѣдованія, успѣла захватить 50 семействъ съ имуществомъ. 58 Человѣкъ, могущихъ носить оружіе, задержаны; прочимъ дана свобода. Того же числа въ близлежащемъ селеніи Гракомъ собрано до 750 вьюковъ хлѣба. На другой день партія, пройдя 15 верстъ по дорогѣ къ Мелезгирду и Ардишу, не открыла ничего, кромѣ малыхъ непріятельскихъ пикетовъ.

17 Числа утромъ лазутчики извѣстили, что непріятель въ весьма значительныхъ силахъ съ артиллеріею приближается по Мелезгирдской дорогѣ. Князь Чавчевадзе съ двумя ротами 41 егерскаго полка, двумя Нашебургскаго пѣхотнаго, 120 казаками, 200 человѣкъ Армянско-Татарской конницы и 4 орудіями пошелъ тотчасъ навстрѣчу, оставивъ для прикрытія лагеря и собраннаго провіанта пять ротъ съ четырьмя орудіями, подъ командою Подполковника Якшина. Въ 10 верстахъ отъ лагеря показались дѣйствительно Турки въ большемъ числѣ. Князь Чавчевадзе, не считая себя въ силахъ выгодно атаковать непріятеля, рѣшился отвлечь его далѣе къ Патносу. Для чего, отвѣтивъ нѣсколькими выстрѣлами на огонь непріятельской батареи, онъ началъ тотчасъ отступать. Ободренные Куртинцы тѣснили отрядъ стремительно; но это самое дало средство, нанести имъ большой вредъ картечью и ружейнымъ огнемъ. Въ продолженіе трехъ часовъ отступленія, запальчивость Куртинцевъ не разъ представляла возможность отбить у нихъ знамена и даже самыя орудія; но дѣйствіе непріятельской артиллеріи навело такой страхъ на Армянско-Татарскую конницу, что она служила болѣе препятствіемъ, нежели помощію; казаковъ же было слишкомъ мало. Около вечера непріятель, обойдя правый флангъ нашъ, произвелъ частію конницы нападеніе на лагерь; но былъ от-

бить Подполковникомъ Якшинымъ. Послѣ того Куртинцы потянулись къ деревнѣ Гракомъ; но Князь Чавчевадзе, предвидя сколь опасно допустить ихъ занять крѣпкую позицію вблизи нашего лагеря, послалъ предварительно туда двѣ роты егерей, которыя, не смотря на наступившую темноту, заняли селеніе. Уронъ съ нашей стороны состоялъ въ этотъ день изъ 27 убитыхъ и раненыхъ: въ числѣ первыхъ находился Хорунжіиъ Леоновъ. Потеря непріятеля была въ десять разъ значительнѣе; отъ двухъ Куртинцевъ, взятыхъ въ плѣнъ, узнано, что Эминъ-Паша Мушскій, начальствовавшій въ этомъ дѣлѣ, имѣлъ подъ своею командою Абдулъ-Ризахъ-Бека, брата Балиоль-Паши, Куртицскихъ начальниковъ: Гуссейнъ-Агу, Сулейманъ-Агу и многихъ другихъ съ 6.000 войскъ и нѣсколькими орудіями.

18 Числа непріятель, удерживая позицію въ 6 верстахъ отъ нашего лагеря, при деревнѣ Кизилъ-Кая, съ утра открылъ перестрѣлку съ двумя ротами, занимавшими Гракомъ, и мало-по-малу выстроилъ всѣ войска свои противъ лѣваго нашего фланга, весьма выгодно расположеннаго. Желая заманить Куртинцевъ подъ перекрестный огонь Князь Чавчевадзе выслалъ въ 4 часу по полудни конныхъ стрѣлковъ; непріятельская конница бросилась за ними; но, будучи встрѣчена удачными выстрѣлами артиллеріи, возвратилась съ большимъ урономъ; у насъ ранены только три человѣка.

19 Октября непріятель, удостовѣрившись въ малочисленности отряда нашего, атаковалъ всѣми силами деревню Гракомъ, гдѣ находились фуражиры въ числѣ 310 человѣкъ съ однимъ орудіемъ. Дѣло началось въ 9 часовъ утра и продолжалось до самой ночи: пять разъ Турки возобновляли нападенія, поддержанныя сильнымъ ружейнымъ огнемъ и перекрестнымъ дѣйствіемъ двухъ орудій со скалистаго обрыва,

висящаго надъ деревнею; но всякая изъ атакъ была отражаема съ урономъ: при чемъ у непріятеля отбито одно знамя. Артиллерія наша дѣйствовала съ особенною удачею и произвела значительное пораженіе въ большихъ толпахъ, подкрѣпившихъ нападеніе со стороны Ванской дороги. (*) Потеря, которую понесли Турки въ этотъ день, простиралась до 600 человекъ; множество труповъ оставалось въ деревнѣ Гракомъ, откуда мѣткіе выстрѣлы храбрыхъ егерей 41 егерскаго полка, защищавшихъ деревню, не позволили спасти почти ни одного тѣла. Уронъ съ нашей стороны состоялъ изъ 7 оберъ-офицеровъ и 97 нижнихъ чиновъ, выбывшихъ изъ фронта. Ночью непріятель отступилъ за 6 верстъ и занялъ прежнюю позицію при деревнѣ Кизиль-Кая.

Два дня послѣ дѣла при Гракомѣ отрядъ нашъ оставался покоенъ. 24 Числа въ виду непріятельскихъ пикетовъ присоединились прибывшія изъ Эривани двѣ роты Козловскаго пѣхотнаго полка и часть Эриванскаго Сарбазскаго полубаталіона. Получивъ подкрѣпленіе отрядъ нисколько не медля выступилъ противу непріятеля. При видѣ нашей рѣшительности Турки поспѣшили перенести свой лагерь далѣе за 5 верстъ отъ деревни Кизиль-Кая и сами въ числѣ 5.000 при двухъ орудіяхъ вышли на встрѣчу; но дѣйствія ихъ на этотъ разъ были слабы и они оставили поле сраженія, съ потерсю около 40 человекъ, не сдѣлавъ ни одного пушечнаго выстрѣла.

25 Числа непріятель потянулся обратно, взявъ направленіе частію къ Мелизгирду и частію къ Ардишу. Князь Чавчевадзе, желая ускорить это отступленіе сдѣ-

(*) Смотри планъ подъ Lit. К.

лалъ 26 числа движеніе впередъ по Мелизгирдской дорогѣ; но Турокъ уже нельзя было настигнуть.

28 Октября отрядъ оставался при Патнось. — Лазутчики наши извѣстили, что Эмиль-Паша Мушскій, ожидая изъ Арзерума и Вана значительнаго подкрѣпленія, съ нѣсколькими орудіями, намѣревается возобновить наступательныя дѣйствія. Почитая не безопаснымъ состязаться вновь съ превосходными силами, Князь Чавчевадзе рѣшился оставить окрестности Патноса и отступить за Топрахъ-Кале. Того же числа отрядъ вечеромъ началъ отступление, взявъ съ собою 920 выюковъ пшеницы и 160 семействъ Патносскихъ Армянъ, убѣдительно просившихъ позволенія слѣдовать за войсками.

При всей скрытности движенія непріятель, проникнувъ ретирату, тотчасъ занялъ Патнось и зажегъ эту деревню. Къ разсвѣту Куртинская конница въ числѣ болѣе 1.000 человекъ настигнула нашъ арьергардъ, состоявшій изъ двухъ ротъ 41 егерскаго и двухъ ротъ Козловскаго пѣхотнаго полковъ съ 4 орудіями 20 артиллерійской бригады. Вскорѣ прибыло до 1.500 дели, и непріятель сильно началъ тѣснить арьергардъ, долженствовавшій прикрывать слѣдованіе отряда по весьма дурной дорогѣ, еще болѣе испорченной проливнымъ дождемъ, гдѣ на каждой верстѣ надлежало останавливаться по причинѣ безпрестанной ломки артиллеріи и обозовъ. Пользуясь выгоднымъ мѣстоположеніемъ Турки, въ числѣ 4.000 человекъ, на 19 верстѣ отъ Патноса, при деревнѣ Сулейманъ-Кумбать, произвели усиленный натискъ на арьергардъ, который однако же будучи въ время подкрѣпленъ двумя ротами Севастопольскаго пѣхотнаго полка, успѣлъ отразить стремительное нападеніе. Непріятель, потерявъ въ этотъ день около 200 человекъ, не рѣшился преслѣдовать болѣе, и отрядъ 31 Октября прибылъ въ селеніе Кара-Килиссъ, что на поло-

винъ пути между Топрахъ-Кале и Діядиномъ. Уронъ съ нашей стороны во время отступленія состоялъ изъ 21 человекъ. Особенно отличились при этомъ случаѣ двѣ роты 41 егерскаго полка, подъ командою храбраго Капитана Резануйлова. Опъ, сдѣлавъ 29 числа переходъ въ 30 верстъ по самой дурной дорогѣ, въ худую погоду, и будучи съ разсвѣта до поздней ночи въ безпрестанной битвѣ, несли на себѣ съ примѣрною неустрашимостію всю тягость ретирады.

Причина, по которой непріятель не усилилъ преслѣдованія отряда, для нанесенія ему болѣе значительной потери, заключалась въ томъ, что Главнокомандующій, получивъ въ Тифлисъ донесеніе о дѣйствіяхъ Князя Чавчевадзе и предвидя, въ какомъ опасномъ положеніи онъ могъ находиться, предписалъ немедленно Генералъ-Маіору Берхману, съ частію войскъ, бывшихъ близъ Карса, сдѣлать поспѣшнѣе движеніе къ Саганлугу, дабы угрожать непріятельскому флангу. 30 Октября Берхманъ выступилъ по дорогѣ на селеніе Башкой, лежащее въ нижнемъ Пассинѣ, по направленію къ Меджингерду, имѣя три баталіона егерей, 400 казаковъ и десять орудій. Извѣстіе о томъ заставило непріятели тотчасъ ослабить преслѣдованіе Князя Чавчевадзе и бросить часть силъ на встрѣчу войскамъ, шедшимъ отъ Карса. Продолжая движеніе Берхманъ 31 Октября достигнулъ береговъ Аракса, гдѣ значительный Турецкій отрядъ занималъ узкую тѣснину. Узнавъ, что Князь Чавчевадзе благополучно достигнулъ Кара-Килисса и полагая, что этимъ цѣль экспедиціи достигнута, Берхманъ не счелъ нужнымъ атаковать непріятели въ крѣпкой его позиціи, и 1 Ноября предпринялъ обратное движеніе. Турецкая кавалерія съ обыкновенною своею запальчивостію не упустила обезпокоивать напѣ аріергардъ въ продолженіе двухъ часовъ; но картечью

и батальнымъ огнемъ была всякой разъ отражена съ потерей, вообще, около 30 человекъ; съ нашей стороны раненъ только одинъ егеръ и двѣ лошади. 2 Ноября отрядъ отошелъ къ Карсу.

Въ продолженіе экспедиціи Князя Чавчевадзе къ Патносу Куртинцы не оставили въ покоѣ Баязетскій Пашалыкъ. 21 Октября партія ихъ въ числѣ 100 человекъ напала на Армянъ, вѣхавшихъ изъ Топрахъ-Кале; однако же посланною вслѣдъ за ними командою отбитъ былъ захваченный скоть. 22 Октября партія Турецкой кавалеріи атаковала команду нашу въ числѣ 38 человекъ, отправленную изъ Топрахъ-Кале въ деревню Мула-Сулейманъ, для поднятія оттуда на арбахъ казеннаго хлѣба; но Капитанъ Тршечакъ, начальствовавшій ею, успѣлъ отступить безъ всякой потери.

Главномандующій, предвидя, что положеніе малаго числа войскъ нашихъ въ Баязетскомъ пашалыкѣ, при возбужденномъ въ этой сторонѣ вниманіи непріятеля, могло подвергнуться крайней опасности въ теченіе зимы, предписалъ Генералъ-Маіору Панкратьеву немедленно по полученіи донесеній Князя Чавчевадзе о трудномъ состояніи отряда его, слишкомъ выдавашагося впередъ, слѣдовать форсированнымъ маршемъ къ Дядину со всеми войсками, находившимися въ Персидскихъ провинціяхъ, а въ Хоѣ оставить для обезпеченія уплаты послѣдней контрибуціи баталіонъ съ двумя орудіями и 200 казаковъ. Изъ Эривани сверхъ-того отправлены въ Баязетъ полный комплектъ зарядовъ на 12 орудій и 100.000 патроновъ.

Войска изъ Персіи начали приходять въ Баязетъ въ первыхъ числахъ Ноября, а Генералъ-Маіоръ Панкратьевъ прибылъ туда 11 числа. Съ того времени лѣвый флангъ нашъ сдѣлался совершенно обезпеченнымъ. Въ Кара-Килиссѣ расположился, подъ командою Полковни-

ка Паяркова, отрядъ изъ 13 ротъ пѣхоты, десяти орудій и одного казачьяго полка для прикрытія Евфратской долины и Алашкертскаго санджака, гдѣ находились главнѣйшіе способы продовольствія и единственныя въ зимнее время мельницы на рѣчкѣ Шерьянъ. Сверхъ того Кара-Клисскій пунктъ, лежащій въ 25 верстахъ отъ Топрахъ-Кале, хорошо прикрывалъ эту крѣпость, вмѣщавшую гарнизонъ изъ двухъ ротъ пѣхоты, двухъ орудій и казачьей команды. Два баталіона съ частію казаковъ и артиллеріи помѣщены въ Діядинъ и Балзетъ. — Непрiятель въ числѣ 12.000 человекъ находился въ Пассинскомъ санджакѣ, имѣя въ Дели-Бабѣ 3.000 авангардъ съ 4 орудіями, подъ командою Абдуль-Ризахъ-Бека.

Чума, возникшая въ Балзетъ, вскорѣ по овладѣніи имъ, мало-по-малу къ Ноябрью мѣсяцу прекратилась. При этомъ случаѣ было употреблено священное копіе, хранящееся въ Эчміадзинскомъ монастырѣ. Князь Чавчевадзе, доставивъ его въ городъ, приказалъ нѣсколько дней носить по госпиталямъ, и чудотворное дѣйствіе этой Святыни, по вѣрѣ истинныхъ Христіанъ, способствовало къ скорому уничтоженію чумы.

Дѣла на правомъ флангѣ операціи въ это время равномѣрно приняли совершенно иной и благопріятный для насъ оборотъ. Гурійская Княгиня Софья, послѣ долговременнаго съ своей стороны двусмысленнаго поведенія, опасаясь, что съ окончаніемъ кампаніи будетъ открыто ея вѣроломство и употребятся рѣшительныя мѣры къ отнятію на дальнѣйшее время способовъ вредить намъ, предупредила предпріятія Правительства, и въ послѣднихъ числахъ Октября со всѣмъ своимъ семействомъ и любимцемъ Мачутадзе бѣжала къ отряду Турецкому, находившемуся подъ начальствомъ Османъ-Бека на границахъ Гуринъ, а оттуда моремъ отправилась

въ Трапезонтъ. По полученіи о томъ извѣстія Генералъ-Маіоръ Гессе съ войсками, находившимися близъ Чехотауръ, вступилъ въ Гурію и занялъ главнѣйшіе тамъ пункты, какъ то: мѣстечко Озургети, замки: Лихауры и Аскани. Въ Озургети учреждено тотчасъ временное Правленіе, для Гурійскаго Княжества.

Наступившая суровая погода и выпавшій въ горахъ снѣгъ побудили между-тѣмъ Главнокомандующаго въ концѣ Сентября распустить на зимнія квартиры тѣ части войскъ дѣйствовавшаго Корпуса, которыя оказывались въ излишествѣ отъ занятія завоеванныхъ крѣпостей. Поручивъ начальство въ пашалыкахъ: Ахалцыхскомъ — Генералъ-Маіору Князю Бебутову, Карсскомъ — Генералъ-Маіору Берхману и Баязетскомъ — Генералъ-Маіору Панкратьеву, и, отдѣливъ для охраненія всего завоеваннаго края 15 баталіоновъ пѣхоты, 4 казачьихъ полка и 3½ роты артиллеріи (*), — 28 Сентября лично отправился изъ Ардагана чрезъ Ахалкалаки и Цалку въ Тифлисъ, куда прибылъ 5 Октября. Войска, направленные въ Грузію на зимнія квартиры, слѣдовали двумя колоннами, чрезъ Цалку и Сурамъ: гдѣ назначено было выдерживать 14 дневный карантинъ.

Такимъ образомъ въ первыхъ числахъ Ноября кампанія въ Азіятской Турціи окончена. Она продолжалась почти пять мѣсяцевъ, и слѣдствіемъ одержанныхъ успѣховъ было покореніе трехъ пашалыковъ: Карсскаго, Ахалцыхскаго и Баязетскаго; взятіе шести крѣпостей и трехъ замковъ; 313 пушекъ, 195 знаменъ, 11 бунчуковъ и до 8.000 плѣнныхъ. Все это исполнено съ главнымъ корпусомъ, состоявшимъ не болѣе какъ изъ 12.000 челоуѣкъ, и съ малыми отдѣльными отрядами, общее число которыхъ не превышало также 6.000 ч.

(*) Смотри описаніе подъ Lit. E.

При столь рѣшительной поверхности надъ непріателемъ собственныя владѣнія наши не только были сохранены въ безопасности и спокойствіи; но мѣры приведенія Кавказскихъ Горцевъ въ покорность исполнялись тогда же на основаніи предначертаній Главнокомандующаго. Экспедиціями Генерала отъ кавалеріи Эмануеля наказаны нѣкоторыя Закубанскія племена и разрушенъ главный оплотъ Карачаевцевъ, народа, который, пользуясь дотолъ неприступностію жилищъ своихъ, давалъ у себя убѣжище всѣмъ хищникамъ и высылалъ по временамъ значительныя партіи для разбоевъ въ Кавказской области. Генераломъ Безкровнымъ разбиты Натухаевцы — одно изъ сильнѣйшихъ племенъ за Кубанью. Въ теченіе зимы Аварскій Ханъ присягнулъ Россіи. Лезгины изъявили покорность чрезъ Генерала Раевского. Табассаранцы возобновили присягу на вѣрность, по содѣйствію Генералъ-Маіора Краббе.

Не взирая на нѣсколько штурмовъ, посредствомъ которыхъ войска наши брали непріятельскія крѣпости; не взирая на чуму, постигшую дѣйствовавшій Корпусъ въ Азій, общая потеря наша отъ оружія и болѣзней не была значительна и не превосходила убитыми, ранеными и умершими 3.200 человекъ. Изъ числа послѣднихъ большая часть погибла въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи, гдѣ убійственный климатъ оставялъ недѣйствительными всѣ попечительныя мѣры Главнокомандующаго о сохраненіи людей.

Издержки военныя въ теченіе кампаніи 1828 года вообще простирались до 5.000.000, изъ которыхъ четыре миліона употреблены собственно по одной провіантской части. Облегченію расходовъ весьма много способствовало продовольствіе, добытое въ завоеванномъ краѣ: такъ, что если бы войска оставались въ своихъ границахъ, то прокормленіе ихъ было бы не дешевле.

РОСШИСАНІЕ

ВОЙСКЪ, ОСТАВШИХСЯ ВЪ ЗАВОЕВАННОМЪ КРАѢ НА ЗИМУ 1828 ГОДА. 1 ДЕКАБРЯ 1828 ГОДА.

Въ Ахалцхскомъ пашалыкѣ.			Въ Карескомъ пашалыкѣ.			Въ Баязетскомъ пашалыкѣ.			
Подъ команду Генераль-Маіора Князя Бебутова.			Подъ начальствомъ Генераль-Маіора Берхмана.			Подъ начальствомъ Генераль-Маіора Пявкрашьева.			
Въ Ахалцхъ.			Въ крѣпости Карсѣ.			Въ крѣпости Баязетѣ.			
Въ Ардаганѣ.			Въ крѣпости Діядинѣ.			Въ крѣпости Топрахъ-Кале.			
Въ Ацкурѣ.			Въ ошрадѣ при селеніи Караклизикѣ.			Въ Ахалкалаки и Гершвиѣ.			
Число людей.	пѣхот.	кавал. оруд.	Число людей.	пѣхот.	кавал. оруд.	Число людей.	пѣхот.	кавал. оруд.	
Донскаго Сергѣева полка	—	115	—	—	—	Донскаго Казачьяго Басова полка	—	70	—
Пѣхотнаго Графа Паскевича Эриванскаго полка два баталіона	1.200	—	—	—	—	Севастопольскаго пѣх. полка двѣ роты	270	—	—
Херсонск. Гренадерскаго одна рота	207	—	—	—	—	Нашебургскаго — — — — —	113	—	—
21 Артиллерійской Бригады резервной баттарейной № 5 роты	—	—	3	—	—	20 Артил. Бригады легкой №. 3 роты	—	—	2
Донскаго Казачьяго Сергѣева полка	—	164	—	—	—	Донскаго Казачьяго Басова полка	—	34	—
Одинъ баталіонъ 40 Егерск. полка	461	—	—	—	—	Кабардинскаго пѣхотнаго полка одинъ баталіонъ	560	—	—
21 Артиллерійской Бригады резервной баттарейной № 5 роты	—	—	1	—	—	Кавказской Гренадерской Артиллерійской Бригады легкой №. 2 роты	—	—	6
Донскаго Казачьяго Сергѣева полка	—	20	—	—	—	Донскаго Казачьяго Басова полка	—	20	—
Херсонск. Гренадерск. полка одна рота	217	—	—	—	—	Севастопольскаго пѣхотнаго полка двѣ роты	201	—	—
Донскаго Казачьяго Сергѣева полка	—	27	—	—	—	Въ ошрадѣ при селеніи Караклизикѣ	—	252	—
Двѣ роты 41 Егерскаго полка	276	—	—	—	—	Донской Казачій Шамшева полкъ	—	780	—
						Козловскаго пѣхотнаго семь ротъ	—	868	—
						Нашебургскаго пѣхотнаго шесть ротъ	—	—	—
						20 Артиллерійской Бригады легкой №. 2 роты	—	—	3
						Кавказской Гренадерской Артиллерійской Бригады легкой №. 3 роты	—	—	7
Итого	2.361	326	4			Итого	2.792	376	18

Послѣднею наградою, которою Государь Императоръ почтилъ знаменитыя заслуги Главнокомандующаго, было пожалованіе ему ордена Св. Андрея Первозваннаго и наименованіе его именемъ Ширванскаго пѣхотнаго полка. Отличіе это служило возмездіемъ за славный штурмъ Ахалцыха.

ПРОКЛАМАЦІЯ СУЛТАНА.

=

«Всѣмъ здравомыслящимъ людямъ извѣстно, что какъ всякой Мусульманинъ естественно есть смертельный врагъ невѣрныхъ, такъ и невѣрные суть равномѣрно смертельные враги Мусульманъ, и что наипаче Дворъ Россійскій есть непримиримый врагъ народа Мусульманскаго и Оттоманской Имперіи. Сія Держава, возымѣвъ нелѣпую мысль произвести въ дѣйство неблагонамѣренныя и презрительныя предположенія, издавна ею замышляемая противъ Мусульманскаго народа и Имперіи Магометанской, пользуясь, въ продолженіе пятидесяти или шестидесяти лѣтъ всякимъ случаемъ, а въ последнее время непокорностію проклятыхъ разбойниковъ янычаръ, объявляла войну подъ малѣйшимъ предлогомъ. По несчастію, она не разъ по коряла подъ власть свою Мусульманскія области. Съ другой стороны, при возрастающей ежедневно гордости и высокоуміи своемъ, и въ вѣроломномъ намѣреніи успѣть безъ труда въ безумномъ своемъ замыслѣ, противъ Блестательной Порты, она подвигла на бунтъ Грековъ, искони ея единовѣрцевъ; а сіи, въ намѣреніи составить особую націю, и многократно въ разныхъ мѣстахъ возмущавшись, дѣйствовали противъ Мусульманскаго народа съ свойственнымъ имъ коварствомъ, бывъ увѣрены, что если Россія съ своей стороны нападетъ на Оттоманскія владѣнія, они погубятъ (отъ чего Боже насъ сохрани!) весь вѣрный народъ, и удобно сокрушатъ до основанія Оттоманскую Имперію. Но благодареніе Всевышнему! съ Его помощію и съ

предстательствомъ Великаго Пророка , сей мятежь невѣрныхъ былъ предусмотрѣнъ нѣсколько прежде , нежели оный возгорѣлся , и ударъ въ расплохъ отвращень ; въ Константинополь немедленно приняты были надлежащія мѣры ; все , что сіи люди замыслили безъ затрудненія произвести противъ Оттоманской Имперіи , было предупреждено , и предавъ острію меча значительное число инсургентовъ Морей , Негропонта , Карли , или Миссолонги , Аѳинъ и другихъ мѣстъ твердой земли , Правительство большей части ихъ избавилось . Не взирая на то , мятежники Морей , сего гнѣзда крамолы , и жители острововъ , въ началѣ возмущенія мучительно предали смерти множество Мусульманъ , и забрали въ неволю женъ и дѣтей ихъ , и , объявивъ явную войну Магометанской націи , дерзнули употребить неслыханную ложь и безчинство для возстановленія Греческаго Правленія . Сколько лѣтъ непрерывно посылались противъ нихъ сухимъ путемъ и моремъ сильныя арміи и флоты ! Но сухопутныя наши войска , къ несчастію , заботясь только о собираніи съ нихъ подарковъ , не занимались въ сердца и души настоящимъ дѣломъ ; а флотъ , по причинѣ господствовавшаго въ Адмиралтействѣ нашемъ безпорядка , не могъ быть полезенъ ; по сему-то дѣло сіе и шло съ такою медленностію .

Кромѣ Россіянъ , и другіе Франки , побуждаемые корыстолюбіемъ , тайно оказывали инсургентамъ всякаго рода дѣйствительныя пособія и чрезъ то сами были единственною причиною продолженія бунта . Наконецъ , чрезъ происки Россіи , Франція и Англія вступили съ нею въ согласіе , и подъ предлогомъ ущерба , причиняемаго ихъ торговлѣ продолженіемъ столько лѣтъ мятежа , они безчисленными ухищреніями покушались отторгнуть Грековъ отъ подданства Бл. Порты ,

превратить ихъ въ независимое Государство, препятствовать, что бы Бл. Порта ни подь какимъ видомъ не вмѣшивалась въ ихъ дѣла, отдѣлить ихъ совершенно отъ Мусульманъ, постановить, чтобы они сами себя назначали правителей, избираемыхъ изъ среды ихъ по примѣру Валлахіи и Молдавіи, что бы платили Бл. Портѣ нѣкоторую только ежегодную подать, и, предлагая множество другихъ нестерпимыхъ условий, требовали отъ Блистательной Порты даровать имъ независимость.

Очевидно, какъ ясный день, что въ слѣдствіе такой независимости невѣрные захватятъ подь свое владѣніе всѣ Европейскія и Азіятскія области, обитаемыя Греками, и мало по малу поставятъ Райевъ наряду съ Мусульманами, и обратно; что, можетъ быть, мечети и мольбища наши обратятъ они въ церкви и станутъ въ нихъ звонить въ колокола, и что, напоследокъ, въ короткое время, совершенно сотрутъ Мусульманъ съ лица земли. Въ семъ убѣжденіи и основываясь на причинахъ духовныхъ, политическихъ, гражданскихъ и народныхъ, по которымъ вышеозначенныя предложенія вовсе не могутъ быть приняты, Бл. Порта многократно на оныя отвѣчала и письменно и словесно посредствомъ Министерскихъ сношеній, и ссылаясь на договоры. Уразумѣвъ при самомъ началѣ намѣренія Франковъ и зная несомнительно, что отвѣтъ на сіи предложенія должно будетъ напоследокъ дать съ мечемъ въ рукѣ, Бл. Порта, не желая съ одной стороны возмущать спокойствія Мусульманъ, а съ другой, чтобы успѣть сдѣлать надлежащія военныя приуготовленія, старалась выиграть время и употребить всѣ способы къ оборонѣ чрезъ удовлетворительные отвѣты и официальные конференціи, не взирая на все то, что въ сихъ предложеніяхъ заключалось постыднаго и вред-

наго для Оттоманской Имперіи и для народа Мусульманскаго.

Даже въ прошломъ году, хотя нелѣпныя предложенія, сдѣланныя Россіею въ Аккерманъ о вознагражденіяхъ, а особливо касательно Сербовъ по существу своему, не могли быть приняты, Бл. Порта согласилась однако жъ на оныя противъ воли, соображаясь съ тогдашнимъ своимъ положеніемъ, и чтобъ спасти народъ Мусульманскій, въ ожиданіи благопріятнѣйшаго случая; до нынѣ большая часть условій выполнена, а въ недавнемъ времени открыты были также переговоры касательно вознагражденій и дѣлъ Сербскихъ; и хотя сіи два предмета такого рода, что не могли бѣ получить успѣшнаго теченія, за всѣмъ тѣмъ, мы и оныхъ не отвергали, какъ неизбежнаго зла. Но Россія, не довольствуясь симъ и устрашаясь воинскихъ уставовъ, нынѣ благополучно въ Оттоманской Имперіи учреждаемыхъ, потому, что успѣхи сіи на нее обратили бы тѣ бѣдствія, кои готовила она Мусульманскому народу, рѣшилась не дать на то Мусульманамъ времени.

И такъ въ семь случаевъ Россія, Англія и Франція, состава между собою союзъ для вынужденія силою помянутой независимости, стали оной требовать, за годъ предъ симъ, официально и открыто, посредствомъ взаимныхъ своихъ Министровъ; а Бл. Порта много трудилась и много говорила для убѣжденія ихъ отступить отъ сего домогательства, представляя имъ, что причины духовныя, политическія, гражданскія и народныя не дозволяютъ принять сего предложенія, и что возстаніе всей Мусульманской націи дѣлаетъ такое событіе навсегда невозможнымъ. Они не хотѣли внимать ничему, что можно было имъ сказать, и гордятся своимъ могуществомъ, тѣмъ съ большимъ упоръ

ствомъ требовали, чтобъ мы насильно приняли ихъ предложенія. Въ нынѣшнемъ году, наконецъ, отправили они въ Архипелагъ эскадры, которыя явно воспротивясь, чтобъ флотъ Оттоманской и Египетскіе корабли, назначенные къ усмирению разбоевъ, пристали къ островамъ, принудили какъ оный флотъ, такъ и помянутые корабли, войти въ Наваринскую гавань и тамъ ожидать повелѣній отъ Бл. Порты. Между тѣмъ въ сію гавань внезапно вступили подъ именемъ друзей Россійская, Англійская и Французская эскадры; всѣ три вмѣстѣ дали сраженіе, и кому не безъизвѣстно вѣроломство и потери, претерпѣнныя отъ нихъ Оттоманскимъ флотомъ. Сими самымъ вышеупомянутыя три Державы явно нарушили трактатъ, и объявили войну. Но Бл. Порта вмѣсто всякаго возмездія, которымъ она вправѣ была отразить нанесенную ей обиду, и поступить совсѣмъ иначе, нежели какъ она поступила съ ихъ Министрами, подданными и купеческими судами, здѣсь находившимися, Бл. Порта, говорю, уступая обстоятельствамъ, пребыла въ молчаніи и рѣшилась обойтись дружественнымъ образомъ, принявъ видъ, будто вѣрить сказанному Министрами сихъ трехъ Державъ: яко бы Оттоманскіе Военачальники сами были виною сей битвы, съ условіемъ однако же, что не будетъ болѣе вмѣшиваться въ Греческое дѣло. Но сіи невѣрныя, забывъ всякую умеренность, и не только не отступая нисколько отъ своего требованія признать независимость Грековъ, но ставъ еще упорнѣе въ своемъ домогательствѣ, обнаружили во всемъ видѣ коварныя замыслы Франковъ на счетъ Мусульманскаго народа.

А изъ сего видно, что хотя бы только для выигранія времени до весны, Бл. Порта поступала дружески, какъ въ письменныхъ сношеніяхъ, такъ и въ

продолжавшихся нѣсколько недѣль конференціяхъ, что она неоднократно давала знать Министрамъ, что какъ скоро Греки захотятъ покориться, имъ даровано будетъ полное и совершенное помилованіе; что всѣ ихъ имущества и владѣнія будутъ имъ возвращены; что они будутъ пользоваться всякимъ спокойствіемъ и безопасностію; что имъ прощены будутъ всѣ недоимки по налогамъ за все время ихъ возмущенія; что, сверхъ всего того, Бл. Порты, желая единственно сдѣлать тремъ Державамъ угодное, освободить еще Грековъ отъ платежа подати за цѣлый годъ; что, наконецъ, даруются имъ всѣ преимущества и льгота совмѣстная съ состояніемъ подданныхъ, платящихъ дань (Райя), но что не возможно будетъ предоставить въ пользу ихъ ничего такого, что могло бы вывести ихъ за предѣлы сего разряда, и хотя Бл. Порты приглашала сихъ Министровъ, въ день свиданія съ ними, увѣдомить свои Дворы о таковыхъ дружественныхъ сообщеніяхъ и о законномъ ея извиненіи, равно какъ и донести имъ, что требуемое перемиріе будетъ наблюдаемо до прибытія ихъ отвѣтовъ; но сіе послужило только къ умноженію ихъ гордости и высокомерія: они упорствовали въ объявленіи, что ничего не примутъ, доколѣ Грекамъ Мореи и Аѳинскихъ окрестностей, называемыхъ ими землею Еллиновъ, также и обитателямъ Греческихъ острововъ, не дарованы будутъ требуемыя преимущества, и окончательно объявили, что, въ противномъ случаѣ, всѣ трое выѣдутъ.

Въ такомъ положеніи находится нынѣ сіе дѣло. Если мы теперь, размышляя о настоящемъ домогательствѣ и союзѣ ихъ, станемъ избѣгать войны (отъ чего Боже сохрани!), и если признаемъ за нужное согласиться на независимость Грековъ (Господь да помилуетъ насъ отъ того!), въ такомъ случаѣ, по невозможности оста-

новить язву, она заразитъ всѣхъ Европейскихъ и Азіятскихъ Грековъ, которые въ весьма короткое время, объявивъ себя независимыми, выйдутъ изъ состоянія подвластныхъ данниковъ, и въ годъ или два, поработивъ великодушную націю Мусульманъ, наступятъ намъ нѣкогда на грудь, и ясно видно, что слѣдствіемъ того будетъ, увѣ! уничтоженіе нашей Вѣры и нашего Государства. Дѣло же состоитъ въ томъ, что тогда, какъ по милости Божіей, однѣ Турецкія области въ Европѣ и Азіи наполнены безчисленнымъ множествомъ Мусульманъ, мы поступили бы въ противность нашей Вѣры и законоположенію, если бы, опасаясь войны, содѣлались виновниками уничтоженія нашей религіи, и сіе значило бы собственными нашими руками предать подлымъ невѣрнымъ наши области, нашихъ женъ, дѣтей и имущество; при томъ же надлежитъ помыслить, что когда во времена оны, невѣрные царствовали по всему міру, тогда, — хвала да будетъ Господу, — съ появленіемъ нашей Вѣры и при помощи Всевышняго, начиная съ блаженныхъ дней нашего Пророка и до нашихъ дней, предшествовавшіе намъ братія наши Мусульмане, одушевляемые чувствомъ своей религіи и силы, никогда ни въ какомъ сраженіи не обращали вниманія на число невѣрныхъ, и всѣ единодушно подвизаясь, многія сотни тысячъ разъ предавали мечу цѣлыя сотни тысячъ невѣрныхъ, и своимъ оружіемъ завоевали многія области и страны. Такъ будетъ и нынѣ, когда, соединивъ сердца наши, мы пойдемъ на брань путемъ Господнимъ, ибо съ помощію Всевышняго и Его Пророка, и слѣдуя по стопамъ другихъ святыхъ праведниковъ нашей Вѣры, мы не сомнѣнно одержимъ знаменитыя побѣды.

Пребудемъ же тверды въ отказъ нашемъ согласиться на цѣльбыя предложенія вышепомянутыхъ трехъ Дер-

жавъ, и если, признавъ справедливость нашего отказа, онъ сами откажутся отъ участія въ дѣлѣ Греческомъ, тѣмъ будетъ лучше; но если, напротивъ, онъ по прежнему будутъ настаивать, чтобы Блистательная Порта приняла сіе предложеніе, то: «вспомнимъ, что всѣ невѣрные составляютъ только одинъ и тотъ же народъ,» — и что въ такомъ даже случаѣ, когда бы всѣ они вмѣстѣ соединились, мы съ своей стороны, въ полномъ упованіи на Бога и Его Пророка, возстанемъ поголовнымъ ополченіемъ за Вѣру и Имперію свою, и всѣ Паши, Улемы, Государственные Сановники, и буде должно, всѣ даже Мусульмане соединятся тогда въ одно тѣло.

Изъ сего слѣдуетъ, что война сія отнюдь не походитъ на всѣ предшествовавшія ей брани; это будетъ уже не война Государства съ Государствомъ для разширенія предѣловъ. Нѣтъ: намѣреніе невѣрныхъ какъ то выше изложено, и отъ чего Боже насъ избави, клонится совершенно къ тому, чтобъ истребить съ лица земли Мусульманской народъ и попрасть религію Магометову; а потому война сія есть война за религію и отечество. И такъ, богатые и бѣдные, знатные и простой народъ, словомъ всякій Мусульманинъ да поставитъ себя за долгъ сражаться; — да не дерзнуть они и мыслить о востребованіи какой-либо платы; напротивъ, не щадя ни имущества, ни крови своей, да ни кто изъ насъ не оставитъ безъ исполненія всякаго дѣла, совмѣстнаго съ достоинствомъ Мусульманина; да въ соединеніи сердецъ нашихъ, устремимъ всѣ свои силы, и вкусимъ самую смерть за вѣру свою. Сего требуетъ необходимость, и очевидно, что безъ сего нѣтъ болѣе спасенія для Мусульманъ, ни въ семъ мірѣ, ни въ будущемъ.

И такъ возложимъ на Бога надежду, что вездѣ со-

крушимъ подлыхъ невѣрныхъ , враговъ нашей Вѣры и Имперіи ; что вездѣ Мусульмане увѣнчаны будутъ побѣдою .

« Въ семъ состоитъ положеніе дѣлъ : да вѣдаютъ о томъ всѣ , въ чьемъ сердцѣ сохранилась хотя искра Вѣры , и да мужаются ; мы въ полной мѣрѣ удостовѣрены , что они соединятся сердцемъ и душою для содѣйствія къ сохраненію нашей Вѣры и Имперіи и къ спасенію душъ нашихъ , и что со всевозможнымъ рвеніемъ подвизаться будутъ за дѣло религіи . Да поможетъ намъ Господь Богъ ! »

МАНИФЕСТЪ РОССІЙСКАГО ИМПЕРАТОРА.

=

Божією милостію, Мы НИКОЛАЙ I, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и проч., и проч., и проч. Объявляемъ всенародно. Миръ съ Оттоманскою Портою, въ Бухарестъ постановленный, и въ теченіе шестнадцати лѣтъ многократно колеблемый, нынѣ наконецъ, не взирая на всѣ усилія Наші къ его сохраненію, рѣшительно ею ниспровергнутъ. Порта вызываетъ Россію на брань, грозя ей войною истребительною; воздвигаетъ поголовное на нее ополченіе; объявляетъ ее непримиримымъ своимъ врагомъ; попираетъ конвенцію, въ Аккерманъ заключенную, и тѣмъ самымъ ниспровергаетъ всѣ прежніе договоры, ею утвержденные; провозглашаетъ, что самое заключеніе сего акта, было съ ея стороны токмо предлогомъ къ сокрытію военныхъ ея приуготовленій.

Вслѣдъ за тѣмъ оскорбляются права и достоинство Россійскаго флага; удерживаются корабли, грузы ихъ падаютъ въ добычу насильственнаго самовластия; даже подданные Наші осуждаются или измѣнить подданству, или оставить немедленно Турецкія владѣнія; проливъ Воспорскій запирается; Черноморская Наша торговля стѣсняется; города и области южнаго края, лишася сего единственнаго истока ихъ произведеній, угрожаются безчисленными потерями. Но сего не довольно. Въ то самое время, какъ мирныя соглашенія Россіи съ Персіею приближались уже къ окончанію, — является внезапное въ оныхъ измѣненіе. Вскорѣ съ достовѣрностію было обнаружено, что Порта колебала рѣшимость Персіи, и поспѣшнымъ вооруженіемъ по-

граничныхъ ея войскъ, общая сильную ей подпору, не словами уже, но самымъ дѣйствіемъ вступала на поле брани.

Такъ довершился непрерывный рядъ нарушеній, возникшихъ съ самаго заключенія Бухарестскаго трактата. Таковъ былъ плодъ великодушныхъ усилій Россіи къ сохраненію съ Портою мира.

Но есть и самому великодушію предѣлы; преступить ихъ воспрещаетъ честь имени Русскаго, достоинство Имперіи и неприкосновенность правъ ея и славы.

Не прежде, какъ измѣривъ все пространство сихъ обязанностей, и удостовѣрясь въ строгой ихъ необходимости, съ прискорбіемъ, но вмѣстѣ съ твердою увѣренностію въ правотѣ Нашею дѣла, Повелѣли Мы войскамъ Наши мъ двинуться, и съ помощію Божіею дѣйствовать противу врага, поправшаго святость мирныхъ союзовъ и правъ общенародныхъ.

Мы удостовѣрены, что всѣ вѣрные подданные Наши соединятъ съ Нами теплыя ихъ молитвы ко Всевышнему, да предъидетъ всемогущая Его сила Христолюбивому воинству Нашему, и небеснымъ Его благословіемъ пріосѣнится оружіе Наше, подъемлемое въ оборону Святыя Православныя Церкви и любезнаго Отечества Нашею.

Данъ въ Санктпетербургѣ въ 14 день Апрѣля мѣсяца, въ лѣто отъ Р. Х. 1828, Царствованія Нашею въ третіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано :

НИКОЛАЙ.

Контрсигнировалъ Вице-Канцлеръ Графъ Нессельродъ.

ДЕКЛАРАЦІЯ,

ИЗДАННАЯ РОССІЙСКИМЪ МИНИСТЕРСТВОМЪ

=

Искреннее желаніе Россіи оставаться въ миръ съ Турецкою Имперіею не исполнилось. Тщетно было долговременное терпѣніе нашего Правительства; тщетны и тягостныя пожертвованія, сохраненію общаго спокойствія имъ приписанна: Россія наконецъ видитъ себя въ необходимости силою оружія обезпечить свои права и пользы на востокъ, и принудить Оттоманскую Порту къ должному соблюденію договоровъ. Но прибѣгая съ прискорбіемъ къ сему послѣднему средству удовлетворенія, Государь Императоръ жаелаетъ, чтобы причины объявляемой Имъ войны, равно праведной и неизбѣжной, были въ полной мѣрѣ извѣстны свѣту.

Протекло шестнадцать лѣтъ, отъ заключенія мира въ Бухарестъ и во все сіе время Правительство Оттоманское почти непрестанно отступало отъ постановленій, имъ утвержденныхъ; непрестанно изыскивало способы, подъ разными предлогами, останавливать или замедлять исполненіе данныхъ имъ обещаній. Случаи, доказывающіе сіе слѣпо-непріязненное стремленіе Турецкой политики, были многочисленны. Министерство Его Императорскаго Величества означить ихъ въ сей Декларациі. Нѣсколько разъ, и особенно въ 1821 году, Порта открытыми оскорбительными дѣйствіями изъясляла свою ненависть къ Россіи; нынѣ она снова обнаруживаетъ свои враждебныя чув-

ства всенародными актами и принятіемъ насильственныхъ мѣръ, уже известныхъ Европѣ.

Въ тотъ самый день, когда, оставляя Константинополь, Министры трехъ Державъ, соединенныхъ безкорыстными для защищенія Святой Вѣры и страждущаго человечества постановленными условіями, еще объявляли Портѣ о живѣйшемъ желаніи своихъ Монарховъ не разрывать съ нею мирныхъ связей и указывали ей вѣрныя къ сему средства, когда и Порта съ своей стороны также увѣряла въ миролюбіи (*), — въ тотъ самый день, она уже готовилась воззвать всѣ Магометанскіе народы къ возстанію противъ Россіи, провозглашая, что наше Правительство есть вѣчный, неукротимый врагъ Мусульманства, что оно умышляетъ разрушеніе Оттоманской Имперіи, и торжественно признаваясь предъ вселенною, что въ переговорахъ о мирѣ она только искала времени и способовъ къ принятію мѣръ для войны, и что, рѣшась заранѣе не исполнять важнѣйшихъ постановленій Аккерманской конвенціи, заключала ее съ тѣмъ, чтобъ нарушить. Порта не могла не знать, что симъ признаніемъ она уничтожаетъ и всѣ прежніе договоры, Аккерманскою конвенціею подтвержденные: все показываетъ, что она предвидѣла слѣдствія, и соображала съ ними свои поступки и намѣренія.

За воззваніемъ Султана къ народу послѣдовали притѣснительныя для Русскихъ распоряженія; нарушены преимущества, присвоенныя нашему флагу; Русскія суда задержаны и начальники оныхъ силою принуждены продавать свои захваченные грузы по цѣнамъ, про-

(*) Въ приложенномъ у сего письмѣ Верховнаго Визиря къ Графу Нессельроду, за коимъ почти непосредственно слѣдовалъ Гатти-Шервъ 8/20 Декабря.

извольно назначаемымъ; даже сіи, несправно платимыя, несоразмѣрныя съ истинною цѣною товаровъ, суммы еще уменьшены пониженіемъ достоинства монеты; вскорѣ потомъ объявлено всемъ подданнымъ Россіи, что они должны быть рабами Порты, или немедленно выѣхать изъ владѣній ея, и закрытіемъ Босфора остановлено всякое движеніе торговли въ Черномъ морѣ. Цвѣтушіе сею торговлею города наши терпятъ разорительныя убытки, и весь полуденный край Имперіи лишается единственнаго пути для сбыта своихъ произведеній, единственнаго средства выгодными промыслами умножать свои богатства и оживлять промышленность жителей. Но симъ еще не ограничились непріязненные дѣйствія Турціи. Въ то самое время, когда въ Константинополѣ принимались мѣры столь явно противныя пользамъ Россіи, Генералъ Паскевичъ, послѣ ознаменованной славными успѣхами войны, вступалъ въ мирныя переговоры съ Персією. Дворъ Тегеранскій уже изъявилъ согласіе на предложенныя ему условія, — и вдругъ, противъ всѣхъ ожиданій, со стороны Полномочныхъ Персіи стала оказываться холодность, желаніе отдалить заключеніе предназначеннаго договора; за отлагательствами слѣдовали споры, затрудненія; наконецъ обнаружилось и намѣреніе продолжать военныя дѣйствія. Причины сего нынѣ извѣстны Россіи изъ самыхъ достовѣрныхъ показаній; извѣстно, что Паши въ сосѣдственныхъ Турецкихъ областяхъ спѣшили вооружиться, и что Порта тайнѣ обѣщала помощь Персіянамъ, чтобы занять нашу армию въ семь краѣ.

Такимъ образомъ, Правительство Турецкое, объявляя свѣту, что оно рѣшилось расторгнуть узы связующихъ его съ Россією трактатовъ, уже на самомъ дѣлѣ ниспровергаетъ всѣ постановленія оныхъ, угро-

жая скорымъ начатіемъ войны, уже обременяетъ всѣми ея бѣдствіями подданныхъ Россіи, подрывая нашу торговлю, и усиливаясь, хотя безъ успѣха, возжечь снова пламень сей войны тамъ, гдѣ онъ готовъ былъ угаснуть.

Нужно ли доказывать, что Россія не можетъ сносить сихъ оскорбленій и попускать продолженію столь явно враждебныхъ дѣйствій. Отказаться отъ естественныхъ выгодъ своего положенія, дозволить лишиться себя правъ, пріобрѣтенныхъ побѣдами и договорами, равно славными и полезными, сіе значило бы унижить достоинство Державы, измѣнить чести, измѣнить первому долгу Правительства.

Права и обязанности Россіи въ семъ случаѣ тѣмъ священнѣе и очевиднѣе, что ея миролюбіе и умѣренность не могутъ подлежать сомнѣнію. Сколько разъ съ той незабвенной эпохи, какъ положенъ конецъ и успѣхамъ мятежей, и стремленію къ завоеваніямъ, Россія жертвовала своими особенными драгоцѣннѣйшими выгодами для обезпеченія тишины всеобщей. Европа отдаетъ справедливость ея безкорыстію, и память дѣйствій сей великодушной Политики, спасительныхъ для свѣта, спасительныхъ для самой Турціи, на вѣки сохранится въ бытописаніяхъ нашего времени. Но Турція, не имѣя правъ на спсходительность Россіи, не умѣетъ и цѣнить ее: она не знаетъ, сколь сообразны съ собственными ея пользами постановленія главныхъ трактатовъ ея съ нашимъ Дворомъ, постановленія, коими Россія въ Кайнарджи, въ Яссахъ, въ Бухарестѣ, признавъ и оградивъ политическое существованіе Порты и цѣлость владѣній ея, безъ сомнѣнія способствовала продолженію бытія сей Державы. Но едва былъ заключенъ послѣдній изъ сихъ трактатовъ, и Порты уже спѣшила воспользоваться

тогдашними, славными по своимъ послѣдствіямъ, но затруднительными для Россіи обстоятельствами, что бы невозбранно и безнаказанно измѣнять обязанностямъ, лишь только принятымъ ею. Народу Сербскому было обѣщано всеобщее прощеніе: въ противность данному слову, Турецкія войска вторглись въ Сербію, и ознаменовали свое шествіе грабежемъ и кровопролитіемъ. Княжествамъ Молдавскому и Валахскому предоставлялись время льготы и разныя преимущества; Порты обременила ихъ новыми налогами, истощила доходы, довершила разореніе сего несчастнаго края. Она обязывалась препятствовать набѣгамъ Закубанскихъ горцевъ: и напротивъ, явнымъ образомъ, побуждала къ нападениямъ на Россію. Съ тѣмъ вмѣстѣ продолжались споры о владѣніи крѣпостей, необходимыхъ для безопасности Азіятскихъ границъ нашихъ, споры, коихъ неосновательность Порты сама признала въ послѣдствіи положеніями Аккерманской конвенціи. Но домогаясь возвращенія сихъ крѣпостей, она своими дѣйствіями доказывала, сколь онѣ нужны Россіи: ибо въ самомъ сосѣдствѣ нашемъ, на берегахъ Чернаго моря, заводила, ободряла противоестественный торгъ невольниками, благопріятствовала грабительствамъ, безпорядкамъ всякаго рода. Сего еще было не довольно: и тогда уже, какъ нынѣ остановлены Русскія суда въ Босфорѣ, конфискованы ихъ грузы, нарушены всѣ постановленія торговаго Трактата 1783 года. Въ сіе самое время, победы, благословенныя человечествомъ, вознаграждали подвиги незабвеннаго Императора Александра чистѣйшею славою. Довершивъ святое дѣло освобожденія Европы, Онъ могъ однимъ словомъ устремить Свое могущественное воинство на Оттоманскую Порту. Но великая, миролюбивая душа Его не знала побужденій мести. Онъ пренебрегъ оскорбленія,

и не спѣшилъ требовать должнаго удовлетворенія за обиды, чтобы не возмутить всеобщей тишины, лишь водворенной въ Европѣ Его попеченіемъ и усиліями. Не пользуясь особенными, безчисленными выгодами тогдашняго положенія Своего, Императоръ Александръ хотѣлъ дѣйствовать однимъ убѣжденіемъ, и въ 1816 году вступилъ съ Правительствомъ Оттоманскимъ въ переговоры, коихъ цѣлю было только обезпеченіе порядка, исполненіе взаимныхъ обязанностей, продолженіе мирныхъ, на обоюдной пользѣ основанныхъ сношеній. Залоговъ твердости сего порядка и мира, онъ могъ бы искать силою оружія; Порта была не въ состояніи противиться Ему.

Она не умѣла и постигнуть истинныхъ причинъ Его умѣренности. Во все время переговоровъ Турецкое Правительство какъ будто старалось истощить великодушное терпѣніе Императора Александра, отвергая съ упорствомъ Его дружественныя предложенія, изъясняя сомнѣнія въ Его миролюбіи, оспаривая права Россіи, даже явно пренебрегая могущество ея, не зная, что дѣйствія сего могущества были удерживаемы одною мыслію — жертвовать частными пользами общему благу и спокойствію Европы. Но сіе спокойствіе едва ли могло быть возмущено разрывомъ съ Турціею: имъ не нарушались связи Россіи съ ея Союзниками. Турецкая Имперія не была ни участницею, ни предметомъ негоціацій, коими въ 1814 и 1815 году, послѣ столькихъ раздоровъ, установленъ новый политическій порядокъ для просвѣщенныхъ народовъ міра, подѣ шитомъ Правительствъ, соединяемыхъ и воспоминаніями общей славы, и соглашеніемъ правилъ и намѣреній.

Въ теченіе пяти лѣтъ нашъ Дворъ и Посланникъ нашъ въ Константинополѣ съ неутомимымъ доброже-

лательствомъ старались о утверженіи мира, не смотря на нерѣшимость и умышленную медлительность Порты, наконецъ переговоры о исполненіи нѣкоторыхъ статей Трактата Бухарестскаго приходили къ окончанію, — какъ внезапно, возстаніе Морейскихъ Грековъ, и вторженіе въ Молдавію измѣниваго долгу своему Русскаго Чиновника, возбудили въ народъ и Правительство Турецкомъ слѣпую, яростную ненависть ко всѣмъ Христіанамъ, данникамъ Порты, безъ различія виновныхъ и невинныхъ. Россія немедленно изъявила, сколь было противно ея видамъ и правиламъ безразсудное предпріятіе Князя Ипсиланти. Какъ Держава, покровительница Княжествъ Молдавскаго и Валахскаго, она безъ затрудненія дала свое согласіе на принятіе нужныхъ мѣръ для обороны и законнаго наказанія; потребовала отъ Порты, чтобы народъ, ни въ чемъ не преступившій своихъ обязанностей, не страдалъ за виновниковъ безпорядка. Сіи совѣты благоразумія отвергнуты, презрѣны; Посланнику Его Императорскаго Величества въ самомъ домѣ его нанесены личныя оскорбленія; почтеннѣйшіе Сановники Греческаго Духовенства и Патріархъ, Глава ихъ, среди совершенія священныхъ обрядовъ нашей Церкви, преданы въ руки палачей, на смертную позорную казнь, и всѣ знатнѣйшіе Христіане, ограбленные, поруганные, безъ суда и изслѣдованія гибли въ мукахъ; немногіе спасались бѣгствомъ. Сіи мѣры не могли прекратить смятеній: Христіане гонимые вооружались, пламя войны распространялось повсюду. Вотще нашъ Посланникъ еще старался быть полезень Портѣ, и въ Ночь своей, отъ 6 Іюля 1821 года, означалъ ей вѣрнѣйшія, единственныя средства для восстановленія тишины; наконецъ, изъявивъ праведное негодованіе Двора нашего противъ сихъ дѣйствій свирѣпаго изуверства, по-

чти безпримѣрныхъ въ Исторіи, онъ исполнилъ данное ему Высочайшее повелѣніе и оставилъ Константинополь. Тогда всѣ союзныя съ Россіею Державы, побуждаемыя однимъ чувствомъ желанія обезпечить всеобщій миръ, спѣшили своимъ посредствомъ и увѣщаніями отвратить опасности, грозившія Турціи и ослѣпленному ея Правительству. Наше Правительство съ своей стороны рѣшилось не требовать немедленнаго удовлетворенія, надѣясь еще согласить свои права и достоинство съ мѣрами предосторожности, кои въ тогдашнемъ положеніи Европы казались необходимы для сохраненія спокойства ея. Сіи новыя знаки снисхожденія, сіи важныя пожертвованія Россіи были напрасны. Усилія нашихъ Союзниковъ не могли побѣдить упорства Турціи. Вѣроятно обманывалась и на счетъ истинныхъ побужденій Императора Александра, и на счетъ своихъ собственныхъ силъ, она неуклонно стремилась къ истребленію Христіанскихъ народовъ, ей подвластныхъ. Война съ возставшими Греками становилась день ото дня кровопролитнѣе, свирѣпѣе, не смотря на старанія, и тогда уже употребленныя, для возстановленія мира въ Греціи. Порты угрожала и Сербіи, хотя спокойной и вѣрной въ исполненіи всѣхъ своихъ обязанностей. Военное занятіе Молдавіи и Валахіи продолжалось, вопреки постановленій объ управленіи сихъ Княжествъ; вопреки данныхъ Великобританскому Послу точныхъ обѣщаній, и тогда уже, когда Россія, вѣря симъ обѣщаніямъ, рѣшилась возобновить свои прежнія сношенія съ Правительствомъ Оттоманскимъ. Столь постоянная непріязненность наконецъ превзошла мѣру терпѣнія Императора Александра. Въ Октябрѣ 1825 года, по Его повелѣнію, вручена Министерству Турецкому сильная протестанція противъ дѣйствій его, и когда смерть безвременная пресѣкла дни

сего обожаемаго подданными Монарха, Имъ было объявлено намъреніе принудить Порту къ уваженію правъ Россіи.

Начало новаго Царствованія ознаменовано новыми доказательствами умъренности и любви къ миру. Вступая на Престоль Прародителей, Государь Императоръ немедленно повелѣлъ открыть негоціацію съ Портой для соглашенія въ тѣхъ дѣлахъ, кои въ особености касались Россіи. Вскорѣ потомъ ^{23 Марта}_{4 Апрель} 1826 года, Его Величество вмѣстѣ съ Королемъ Великобританскимъ предположили мѣры для посредничества, коего требовало общее благо Европы. Всѣми поступками, всѣми планами Его Императорскаго Величества, видимо управляло постоянное, ревностное желаніе избѣгнуть крайностей. Съ одной стороны Государь Императоръ, надѣясь, что согласнымъ дѣйствіемъ двухъ могущественныхъ Державъ, легко и скоро будетъ положенъ конецъ войнѣ, опустошающей Востокъ Европы, отказывался отъ всякаго отдѣльнаго, непосредственнаго участія и вліянія въ семъ важномъ дѣлѣ; съ другой стороны, продолжая особенные переговоры съ Портою, Его Величество старался, прекращеніемъ нашихъ съ нею споровъ устранить и сіе препятствіе къ примиренію Грековъ съ Правительствомъ Турецкимъ. Въ сихъ обстоятельствахъ и въ семъ расположеніи открыта негоціація въ Аккерманѣ. Она заключилась подписаніемъ дополнительной конвенціи къ Трактату Бухарестскому. Постановленія сего Акта снова доказали умъренность нашего Правительства, всегда подчиняющаго расчеты Политики требованіямъ справедливости и не позволяющаго себѣ употреблять во зло, ни выгоды положенія, ни превосходства силъ и средствъ успѣха. Слѣдствіемъ Аккерманскаго соглашенія, столь полезнаго Портѣ, было назначеніе

постоянной Россійской Миссiи въ Константинополѣ, и вскорѣ за тѣмъ трактатъ $\frac{24 \text{ Юл.}}{6 \text{ Юл.}}$ 1827 года, явилъ свѣту, что Россiя не измѣняетъ правиламъ безкорыстной политики, кои служили основанiемъ постановленiй Протокола $\frac{23 \text{ Марта}}{4 \text{ Апр.}}$. Предначертанными въ семъ Трактатѣ мѣрзми соглашаются права и желанiя народа злосчастнаго съ цѣлостiю, съ спокойствiемъ, съ истиннымъ благомъ Турецкой Имперiи. Сiи спасительныя мѣры предложены Портѣ, и Дворы союзныя, сильными, но исполненными дружелюбiя увѣщанiями, старались склонить ее къ прекращенiю кровопролитiя. Ей съ совершенною откровенностiю сообщены всѣ планы союзныхъ Державъ; объявлено, что въ случаѣ отказа, флоты ихъ будутъ принуждены остановить продолженiе войны, которая по свойству своему, равно противна и безопасности морей, и потребностямъ торговли, и нравственному чувству Европейскихъ народовъ. Порта пренебрегла и сiн совѣты и предостереженiя. Одинъ изъ ея Военачальниковъ, заключивъ перемирие, внезапно нарушилъ его и отважился на битву. Но и сраженiе Наваринское, необходимое слѣдствiе измѣны данному слову, и нападенiя безъ причины, было для Державъ союзныхъ поводомъ къ новому изъявленiю миролюбiя, къ новымъ старанiямъ убѣдить Порту въ необходимости примиренiя, доказать, сколь для нея важно утвердить спокойство востока взаимными ручательствами, и въ то же время, посредствомъ благоразумныхъ, нетягостныхъ уступокъ, оградить свою безопасность въ будущемъ.

На сiи представленiя, на сiи усилiя доброжелательства, Правительство Турецкое отвѣчало своимъ воззванiемъ къ народу ($\frac{9}{20}$ Декабря), и принятiемъ мѣръ, изъ коихъ каждая есть нарушенiе договоровъ и правъ Россiи, и всѣ устремлены ко вреду ея, къ возбужденiю въ сосѣдахъ ея враждебныхъ противъ нея чувствъ и

намѣреній , къ подрыву ея торговли и къ уменьшенію благосостоянія.

Долгъ чести , обязанность охранять пользы своихъ подданныхъ , не дозволяютъ Россіи оставаться въ такихъ отношеніяхъ съ Турціею. Государь Императоръ объявляетъ войну Оттоманской Портѣ ; Онъ объявляетъ ее съ прискорбіемъ , но съ твердою увѣренностію , что въ теченіе минувшихъ шестнадцати лѣтъ истощены всѣ средства для спасенія Турціи отъ бѣдствій , коихъ она сама будетъ виною.

Причины сей войны достаточно показываютъ , что будетъ предметомъ ея.

Она есть слѣдствіе политики Правительства Турецкаго ; сіе Правительство должно быть обязано удовлетворить Россію за убытки отъ войны и за убытки торгующихъ подданныхъ Ея Императорскаго Величества. Государь Императоръ предпринимаетъ сію войну для необходимаго охраненія Трактатовъ нарушенныхъ , какъ бы непризнаваемыхъ Портою ; успѣхи оной должны , на будущее время , обезпечить надежными ручательствами , дѣйствительность и точное исполненіе договоровъ. Наконецъ сей войны требуютъ важнѣйшія пользы Черноморской торговли , коей благосостояніе зависитъ отъ свободы сообщеній чрезъ Босфоръ , и однимъ изъ предметовъ усилій и попеченія Россіи будетъ открытіе свободнаго плаванія въ Босфоръ всѣмъ народамъ Европы.

Но и принужденная употребить силу для защиты правъ своихъ , Россія , вопреки разглашеніямъ Порты , не имѣетъ ненависти къ сей Державѣ , не умышляетъ ея разрушенія. Если бы намѣренія нашего Правительства были устремлены къ войнѣ непримиримой и къ сокрушенію Турецкой Имперіи , оно давно бы воспользовалось однимъ изъ безчисленныхъ , непрестанно пред-

ставлявшихся случаевъ къ разрыву. Россія и не имѣеть и видовъ честолюбія ; довольно предметовъ для заботливой попечительности ея Правительства въ обширныхъ странахъ , ему подвластныхъ. Объявляя войну Порту по особеннымъ , не имѣющимъ связи съ трактатомъ $\frac{23 \text{ Юнн}}{6 \text{ Юлн}}$ причинамъ , оно не отступаетъ отъ постановленій сего договора. Заключая оный , Россіи не могла отказаться отъ охраненія своихъ собственныхъ правъ , или взять на себя обязанность сносить оскорбленія и не требовать должныхъ вознагражденій. Но всѣ условія , всѣ правила , въ семъ Актѣ начертанныя , будутъ ею въ точности наблюдаемы. Союзники ея всегда найдутъ въ ней готовность , вмѣстѣ съ ними изыскивать средства для исполненія положеній Лондонскаго трактата. И долгъ Христіанства , и влеченіе чувствъ , коими челоувѣчество справедливо гордится , равно требуютъ совершенія взаимно-данныхъ союзными Державами обѣщаній ; Россія во всякомъ случаѣ будетъ содѣйствовать имъ постоянно , усердно , и выгодами своего особеннаго положенія воспользуется лишь для того , чтобы скорѣе достигнуть цѣли Договора $\frac{21 \text{ Юнн}}{6 \text{ Юлн}}$, не измѣняя ни въ чемъ , ни свойствъ , ни дѣйствій его.

Государь Императоръ рѣшился не покидать оружія , доколѣ безопасность и пользы Державы Его не будутъ обезпечены на основаніяхъ , въ сей Декларациі означенныхъ. Онъ твердо уповаетъ на помощь Всевышняго. Богъ , сильный въ браняхъ , слышитъ молитвы чистыхъ сердецъ , и благословитъ правое дѣло.

Данъ въ Санктпетербургѣ , 14 Апрѣля 1828 года.

ПЕРЕВОДЪ ПИСЬМА

ВЕРХОВНАГО ВИЗИРЯ, КЪ ГРАФУ НЕССЕЛЬРОДУ,

ошъ 23 числа Луны Джемазіулевель 1243 года ошъ Эгирь, ^{30 Ноября}_{12 Декабря}
1827 года.

=

Высокостепенныйишій и любезныйишій другъ!

« Изъявляя вамъ , сколь усердно я желаю сохраненія вашего здравія и дружественнаго расположенія , съ симъ вмѣстѣ сообщаю , что послѣ Аккерманской конвенціи , счастливо заключенной между Блистательною Портою и Дворомъ Россійскимъ , и еще утвердившей взаимныя между ими дружественныя связи , благородныйишій Рибопьеръ , въ званіи Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра Императорскаго Двора , представилъ Его Величеству Султану , въ торжественной аудіэнціи , съ обыкновенными обрядами , письмо Его Величества Императора , и также вручилъ Верховному Визирию свои кредитивныя грамоты ; ему въ семъ случаѣ сдѣланъ самый ласковый пріемъ , и оказаны всѣ тѣ почести и уваженія , коихъ требовали существующія взаимно мирныя и дружественныя расположенія . Вмѣстѣ съ симъ старались дать приличнейшее теченіе всѣмъ дѣламъ , относящимся до условій , Трактатами постановленныхъ , и привести въ порядокъ различныя другія ; но между тѣмъ сдѣланы Блистательной Портѣ , и съ настоятельностью , нѣкоторыя вредныя для нее не имбующія никакой связи съ Трактатами предложенія , на кои Порта неоднократно въ сношеніяхъ своихъ и переговорахъ отвѣтствовала ис-

крено и откровенно, согласно съ прямодушіемъ и истиною. Потомъ она нѣсколько разъ изъявляла желаніе и требовала, чтобы означенный Министръ донесъ Императорскому Двору о сильныхъ причинахъ и настоящихъ побужденіяхъ поступковъ ея, и чтобы онъ ожидалъ справедливаго на сіе разрѣшенія; но сей Министръ, противъ всякаго чаянія, не уважая правъ, принадлежащихъ Правительствамъ и не исполняя обязанностей Посланника, не изъявилъ должнаго вниманія къ объясненіямъ Блистательной Порты, и рѣшась оставить Константинополь, требовалъ на сіе дозволенія. И однако же не подлежитъ сомнѣнію, что пріѣздъ Посланниковъ дружественныхъ Державъ и пребываніе ихъ въ Константинополь имѣютъ цѣлю охраненіе и соблюденіе существующихъ Трактатовъ, и слѣдственно тотъ дѣйствуетъ вопреки права народнаго, кто такимъ образомъ оставляетъ столицу, заводя споры о дѣлахъ, чуждыхъ постановленіямъ Трактатовъ.

На семъ основаніи наконецъ объявлено означенному Министру, что если онъ уполномоченъ Дворомъ своимъ на такой отъѣздъ изъ Константинополя, то долженъ подать Блистательной Портѣ ноту для объясненія причинъ сего отъѣзда, дабы сіе могло служить въ нужномъ случаѣ надлежащимъ доказательствомъ и дабы чрезъ то были соблюдены обыкновенныя, издавна установленныя правила; но онъ и отъ сего отказался, и потому истинное свойство даннаго ему порученія остается въ сомнѣніи. Блистательная Порта съ своей стороны увидѣла себя въ необходимости дѣйствовать такимъ образомъ, чтобы не изъявлять согласія на требоваемое означеннымъ Министромъ дозволеніе, и не отказывать въ ономъ; а между-тѣмъ сей Министръ уже самъ собою оставилъ Константинополь. Въ слѣдствіе

сего, и для увѣдомленія о семъ, я отправляю къ Вашему Сіятельству сіе дружественное письмо.

Получивъ оное и узнавъ, что Блистательная Порта всегда имѣла и имѣеть лишь одно намѣреніе и желаніе соблюдать миръ и доброе согласіе, и что единственною причиною отъезда Россійскаго Министра былъ онъ самъ, Вы, конечно, какъ мы твердо надѣемся, употребите свои старанія для исполненія обязанностей дружества.

ПИСЬМО

ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА НЕССЕЛЬРОДА, КЪ ВЕРХОВНОМУ
ВИЗИРЮ, отъ 14 Апрѣля 1828 года.

=

Свѣтлѣйшій Верховный Визирь!

Я имѣлъ честь получить и подносилъ на Высочайшее усмотрѣніе Его Императорскаго Величества письмо Вашей Свѣтлости ко мнѣ отъ ^{30 Ноября}_{12 Декабря} 1827 года. Государю Императору угодно было повелѣть мнѣ на нѣсколько времени остановиться отвѣтомъ, полагая, что Блистательная Порта можетъ еще воспользоваться симъ временемъ для измѣненія принятыхъ ею намѣреній; безъ сего я немедленно послѣ получения Ноты Вашей Свѣтлости увѣдомилъ бы васъ, что Министерство Оттоманское ошибается, ежели считаетъ, что поступки бывшаго въ Константинополь Россійскаго Посланника не будутъ торженственно и въ полной мѣрѣ одобрены Его Императорскимъ Величествомъ. Блистательная Порта не могла не знать, что Тайный Совѣтникъ Рибопьеръ, во всѣхъ переговорахъ о Греціи дѣйствовалъ не иначе, какъ по точнымъ повелѣніямъ Государя Императора: ибо ей были официально сообщены постановленія, коимъ три союзныя Державы обязались руководствоваться во семь дѣлъ, и Посланникъ нашъ также официально объявлялъ, что онъ есть изъяснитель желаній и видовъ Его Императорскаго Величества. Блистательная Порта не могла обманываться и на счетъ истиннаго свойства сдѣланныхъ ей предложеній для примиренія съ Греками; ей было доказано, что посредствомъ мѣръ,

союзными Дворами предлагаемыхъ , миръ , необходимый для пользы торговли и общаго спокойствія Европы , былъ бы возстановленъ на основаніяхъ прочныхъ безъ нарушенія цѣлости Имперіи Оттоманской ; что оными измѣнился бы только образъ ея сношеній съ Греціею , и Порты , въ замѣнъ нетягостныхъ и неизбѣжныхъ уступокъ , получила бы важныя денежныя вознагражденія , пріобрѣла бы новые способы для умноженія своего внутренняго благосостоянія . Посланникъ Его Императорскаго Величества неоднократно представлялъ сіе Министрамъ Порты какъ въ личныхъ съ ними переговорахъ , такъ и въ нотахъ своихъ официальныхъ и конфиденціальныхъ ; онъ не имѣлъ нужды все уже сказанное имъ повторять снова на бумагѣ , которая отъ него была требуется безъ всякой причины и не могла бы произвести никакого дѣйствія . Мнѣнія и намѣренія Государя Императора были ему совершенно извѣстны , и на сообразныя съ оными предложенія Порты нѣсколько разъ отвѣтствовала изъявленіемъ несогласія . Могъ ли онъ въ такомъ положеніи рѣшиться испрашивать или ожидать новыхъ наставленій ? Въ слѣдствіе поступковъ самой Порты , ему оставалось только , чтобы не унижить достоинства Двора своего , оставить Константинополь , и чрезъ то дать чувствовать Министерству Его Султанскаго Величества , къ чему ведутъ такіе поступки , въ надеждѣ , что оно еще успѣетъ размыслить о грозящихъ Турціи опасностяхъ и перестанетъ дѣйствовать по гибельнымъ внушеніямъ страстей . Государь Императоръ видитъ съ горестію , что Блистательная Порты не отдаетъ справедливости Его прямодушной и исполненной дружелюбія политикѣ ; что она съ своей стороны принимаетъ мѣры , коими нарушаются ея договоры съ Россіею ; что , испровергая главнѣйшія постановленія сихъ дого-

воровъ, она старается вредить пользамъ торговли Черноморской и подданныхъ Его Императорскаго Величества и объявляетъ всѣмъ Мусульманамъ, что рѣшилась платить зломъ за добро, на доказательства миролюбія отвѣтствовать войною и никогда не исполнять торжественно принятыхъ ею обязанностей. Для Вашей Свѣтлости будетъ не удивительно, что въ слѣдствіе столь явно непріязненныхъ мѣръ, доселѣ непрекращаемыхъ, не смотря на представленія и старанія дружественныхъ и союзныхъ съ Россіею Дворовъ, я получилъ отъ Августѣйшаго Государя моего повелѣніе, въ отвѣтъ на письмо ваше отъ 30 Ноября (12 Декабря) 1827 года, сообщить вамъ прилагаемую у сего декларацию. За симъ немедленно, для надлежащаго за нарушение договоровъ удовлетворенія, войска Государя Императора вступятъ во владѣнія Его Султанскаго Величества. Сколь прискорбно для Августѣйшаго Государя моего видѣть Себя въ необходимости прибѣгать къ силѣ оружія, столь же для Него будетъ пріятно скорѣе положить конецъ непріязненнымъ дѣйствіямъ, и если Уполномоченные отъ Его Султанскаго Величества явятся къ Главнокомандующему Россійскою арміею, они будутъ приняты съ доброжелательствомъ; но должно, чтобы Портою было изъявлено искреннее намѣреніе возстановить и сдѣлать дѣйствительными свои Трактаты съ Россіею, приступитъ къ условіямъ, заключеннымъ, 24 Іюня (6 Іюля) 1827 года между Россіею, Англіею и Франціею, принять мѣры для предупрежденія въ будущемъ всякихъ поступковъ подобныхъ тѣмъ, кои нынѣ, возбудивъ справедливое негодованіе Его Императорскаго Величества, произвели войну, наконецъ и удовлетворить вполне Россію за убытки, Россійскими подданными понесенные, и за убытки отъ войны, кои, съ

продолженіемъ оной, должны болѣе и болѣе увеличиваться. Государь Императоръ, и въ случаѣ открытія переговоровъ, не можетъ остановить дѣйствія Своихъ войскъ; но умѣренность, отличающая всѣ виды Его политики, заранѣе удостовѣряетъ, что сіи переговоры могли бы вскорѣ заключиться постановленіемъ мира твердаго, который всегда будетъ предметомъ живѣйшихъ желаній Его Императорскаго Величества.

Имѣю честь быть

